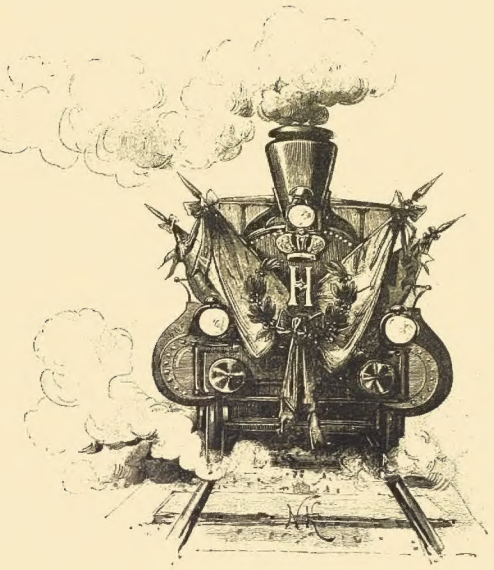


Е. Кратчинской
1898 г.

ПО СИБИРИ.

Tous droits réservés.

n05

ПУТЕШЕСТВІЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ II
НА ВОСТОКЪ

(ВЪ 1890—1891).

АВТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ КН. Э. Э. УХТОМСКІЙ.

ИЛЛЮСТРИРОВАЛЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Ч. 6.

1276439 Б2

Тюменская областная научная БИБЛИОТЕКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ЛЕЙПЦИГЪ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ.

Типографія Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

ГЕРБЪ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

ВЪ ЗАБАЙКАЛЬИ.

Не менѣе напряженно чѣмъ на Амурѣ ожидали Наслѣдника Цесаревича жители Забайкалья.

Возможно большее число льготныхъ казаковъ и казачатъ подготовлялось представиться въ строю.

Вся дорога (отъ Нерчинска къ Байкалу) была капитально отремонтирована, мосты передѣланы и переправы улучшены.

Чѣмъ ближе подходило время, тѣмъ лихорадочнѣе становились приготовленія по всему Забайкалью, — особенно, когда наступившая весна позволила начать и полевыя работы. На главномъ трактѣ сотни и тысячи людей рыли канавы, возили землю, стелили гати, строили мосты, дѣлали отлогими спуски и подъемы; въ это же время шла уборка въ поселеніяхъ, въ городахъ воздвигались арки, украшались зданія, во всѣхъ самыхъ отдаленныхъ поселеніяхъ готовились къ встрѣчѣ, учились малолѣтки, шили обмундированіе и рубашки, справлялись въ путь-дорогу. Нельзя было и узнать Забайкалья: все ожило, все задвигалось, все болѣе и болѣе проникалось ожиданіемъ великаго событія и готовилось къ нему. Всюду замѣчался особый подъемъ духа и всѣ, кому пришлось быть участниками въ приготовленіяхъ, въ комъ было сознаніе высокаго значенія предстоящаго событія, навѣки запомнили май и іюнь мѣсяцы 1891 г.!

Первое подтвержденіе, непосредственно отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, о прибытіи въ край было получено 18 марта. На привѣтственную телеграмму, отправленную 17 марта въ день войсковаго праздника, Забайкальцы были осчастливлены отвѣтомъ Августѣйшаго своего Атамана: *«Поздравляю Забайкальскихъ казаковъ съ войсковымъ праздникомъ, радуюсь видѣть ихъ въ іюнѣ.»*

НИКОЛАЙ.

1-го мая неожиданно получилась страшная вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь столь нетерпѣливо ожидаемаго Августѣйшаго Гостя!

Населеніе вознесло Господу Богу горячія молитвы о сохраненіи здравія Наслѣдника Престола и благодарило Создателя за сохраненіе жизни Его Императорскаго Высочества.

На телеграмму съ выраженіемъ чувствъ жителей Приамурскаго края, при извѣстіи о злодѣйскомъ покушеніи, Генералъ-Адъютантъ баронъ Корфъ имѣлъ счастіе получить нижеслѣдующіе Всемилостивѣйшіе отвѣты:

Отъ Его Императорскаго Величества:

«Сердечно благодарю васъ и всѣхъ жителей Приамурской окраины за горячее выраженіе душевныхъ чувствъ по случаю новаго проявленія Благости Всевышняго.

АЛЕКСАНДРЪ».

И отъ Его Императорскаго Высочества:

«Сердечно благодарю Приамурскій край. Совсѣмъ здоровъ. Радуюсь скоро посѣтить его.

НИКОЛАЙ».

За симъ Военнымъ Губернаторомъ въ Читѣ получена была нижеслѣдующая телеграмма отъ Генералъ-Губернатора:

«Прошу призвать все населеніе области къ охранѣ Священной особы Наслѣдника Цесаревича во время пребыванія Драгоцѣннаго Гостя въ нашемъ краѣ».

Военный Губернаторъ обратился къ населенію съ нижеслѣдующими словами:

«Безпредѣльная преданность своему Царю и всему Царствующему Дому есть природное качество русскихъ и слѣдовательно и васъ, всѣхъ жителей Забайкалья. Въ виду предстоящаго посѣщенія нашего края Наслѣдникомъ Престола, мы должны усугубить наши заботы о столь желанномъ и дорогомъ всѣмъ намъ, русскимъ, Гостѣ. Я глубоко убѣжденъ, что каждый изъ васъ сознаетъ всю нравственную отвѣтственность, которую всякій изъ насъ несетъ за благополучное прослѣдованіе Его Императорскаго Высочества предъ Богомъ, предъ Царемъ, предъ Отечествомъ. Хотя я уже и призвалъ населеніе, въ лицѣ его выборныхъ представителей, къ охранѣ Особы Наслѣдника Цесаревича, но нынѣ, во исполненіе возложеннаго на меня порученія, вновь повторяю свой призывъ. Своею преданностію, любовью, радушіемъ, заботливостію относительно Его Императорскаго Высочества докажемъ же, что мы будемъ достойны и милости, и довѣрія, какія намъ оказываются нашимъ возлюбленнымъ Государемъ, и достойны ожидаемаго нами счастія представиться и видѣть Его Первороднаго Сына!»

Нѣтъ надобности говорить, что нетерпѣливо ожидаемый и желанный Гость сталъ каждому еще ближе, еще дороже, а заботы о томъ, чтобы выразить Ему чувства безпредѣльной любви и преданности, усугубились.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалось, что событіе 29 апрѣля должно повести къ ускоренію прибытія Его Императорскаго Высочества, поэтому еще энергичнѣе все принялось за работы по встрѣчѣ.

Среди такихъ ожиданій быстро разнеслось извѣстіе, что въ 10 часовъ утра 10 мая Его Императорское Высочество благополучно прибылъ во Владивостокъ.

Немедленно по полученіи таковаго извѣстія храмы наполнились молящимися. Начальникъ области имѣлъ счастіе отправить Его Императорскому Высочеству нижеслѣдующую телеграмму:

«Служащіе, войска и всѣ сословія ввѣренной мнѣ области, восторженно встрѣтивъ вѣсть о благополучномъ возвращеніи Вашего Имераторскаго Высочества въ родной край, вознесли Господу Богу горячія благодарственныя молитвы, усердно прося Всевышняго даровать Вамъ также и благополучное возвращеніе въ свою Августѣйшую Семью. Повергаю предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ чувства безпредѣльной преданности всего населенія Забайкальской области, которое съ неописаннымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ въ скоромъ времени удостоиться счастія видѣть у себя столь дорогаго всѣмъ Гостя».

На это начальникъ области удостоился получить нижеслѣдующій отвѣтъ:

«Душевно благодарю всѣхъ за выраженныя чувства.

НИКОЛАЙ».

Время прибытія Его Императорскаго Высочества быстро приближалось, такъ какъ пріѣздъ назначенъ былъ на 10 дней ранѣе предположеннаго.

Началось повсемѣстное по области передвиженіе — сначала съ дальнихъ окраинъ, а потомъ и изъ поселеній, расположенныхъ ближе къ тракту, который сталъ неузнаваемъ и превратился въ очень людный и оживленный.

ОБРАЗЪ-СКЛАДЕНЬ ОТЪ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

Послѣдніе дни, передъ пріѣздомъ Его Императорскаго Высочества въ Забайкалье, шли непрерывные дожди. Работы на открытомъ воздухѣ, исправленіе дорогъ пришлось почти пріостановить. Шилка и другія рѣки сильно прибывали, угрожая мѣстами затопить дороги.

Наканунѣ дня прибытія въ поселокъ Покровскій (близь Забайкальской границы), съ вечера прояснилось и 10 іюня солнце взошло на чистомъ небѣ.

Стало радостно на душѣ и всякій спѣшилъ на берегъ размѣститься около церкви, существующей съ основанія поселка.

Первое мѣсто принадлежало Амурцамъ, конный взводъ казаковъ и казачатъ которыхъ сталъ у пристани, правымъ флангомъ къ рѣкѣ; далѣе спиною къ рѣкѣ и къ церковной оградѣ расположились: Забайкальская войсковая депутація съ Наказнымъ Атаманомъ во главѣ[1],

[1] Въ составъ депутаціи вошли Атаманъ 3-го Отдѣла Генералъ-Маіоръ Меркашинъ, Совѣтникъ Войсковаго хозяйственаго Правленія Подъесаулъ Эповъ, Сотникъ Бакшѣевъ и урядники и казаки отъ каждаго изъ Отдѣловъ (были почти всѣ участники экспедиціи Генерала Пржевальскаго, а также нѣкоторые кавалеры военнаго ордена нѣсколькихъ степеней), именно: казакъ Виссаріонъ Шайдуровъ, урядникъ Данило Ваулинъ, урядникъ Николай Кореневъ, казакъ Степанъ Пѣшковъ, урядникъ Иванъ Филюшинъ, урядникъ Василій Бутинъ, Филиппъ Силинскій, казакъ Алексѣй Силинскій, казакъ Григорій Куклинъ; старшіе урядники: Пантелей Телешевъ, Цирень-Доржіевъ, младшіе урядники: Петръ Калмынинъ, Макаръ Лазаревъ, нестроевой старшаго разряда Гарма Мадагановъ, канониръ Кондратій Хлѣбниковъ.

представители-казаки и казачата станицъ Аркiинской, Усть-Уровской, Аргунской и Олочинской: 245 казачатъ вытянулись линiей и заняли три стороны площади у церкви. Напряженно смотрѣли всѣ на востокъ, вдоль рѣки Амура, гдѣ, наконецъ показался пароходъ «Вѣстникъ», сопровождаемый другимъ пароходомъ Амурскаго же Товарищества.

Наказный Атаманъ еще разъ указалъ на важность готовящейся встрѣчи; по командѣ «шапки долой!» всѣ обнажили головы и осѣнили себя крестнымъ знаменiемъ, чтобы съ молитвою встрѣтить желаннаго Гостя.

Пароходъ медленно присталъ, при звукахъ хора музыки, слѣдовавшаго на «Ермакѣ». Принявъ на палубѣ Военнаго Губернатора съ рапортомъ, Августѣйшiй путешественникъ сошелъ затѣмъ на пристань, гдѣ, также принявъ словесный рапортъ отъ Покровскаго поселковаго Атамана, а затѣмъ отъ Атамана Отдѣла Генерала Мерказина, и и. д. Нерчинско-Заводскаго Окружнаго Начальника коллежскаго совѣтника Раткевича, Управляющаго Забайкальскимъ почтово-телеграфнымъ округомъ, коллежскаго ассесора Данилевича, изволилъ направиться къ Амурцамъ, а затѣмъ подошелъ къ Забайкальской войсковой депутацiи, стоявшей съ обнаженными головами.

«Забайкальское войско, — началъ свою рѣчь Наказный Атаманъ, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль, — нетерпѣливо ожидая счастiя представиться Тебѣ, нашъ Августѣйшiй Атаманъ, отправило своихъ представителей, чтобы за порогомъ своихъ предѣловъ, по русскому обычаю, встрѣтить хлѣбомъ-солью.» Передавъ затѣмъ блюдо и принявъ отъ генерала Мерказина образъ-складень, Наказный Атаманъ продолжалъ: «Забайкальскiе казаки, усердно молясь о сохраненiи Твоего здравiя, просятъ предстательства передъ Всевышнимъ о томъ же Святаго Николая Чудотворца, Небеснаго Твоего покровителя, святыхъ Алексiя Божiя Человѣка и Святаго Терентiя, въ дни празднованiя памяти которыхъ, по милости Твоего Державнаго Прадѣда, наши дѣды и отцы удостоились чести стать Забайкальскими казаками. Да сопутствуютъ невидимо эти угодники Божiи въ Твоемъ трудномъ и продолжительномъ путешествiи по пути, сотни лѣтъ тому назадъ проложенномъ и проторенномъ русскими людьми, а въ числѣ ихъ и Сибирскими казаками! Удостой же принять, возлюбленный нашъ Атаманъ, подносимое Тебѣ любящими Тебя и преданными Забайкальскими казаками изображенiе сихъ угодниковъ Божiихъ!»

Поблагодаривъ за подносимое и приложившись къ образу, Августѣйшiй Атаманъ направился къ представителямъ Аркiинской станицы[1], которые, ставъ на колѣна, просили удостоить принятiя хлѣба-соли и отъ нихъ. Принявъ подносимое и поблагодаривъ, Августѣйшiй Атаманъ прослѣдовалъ затѣмъ вдоль фронта выстроенныхъ Забайкальцевъ, здороваясь съ каждою станицей.

Немедленно по проходѣ Его Императорскаго Высочества, долго сдерживаемое чувство радости выливалось въ могучемъ «ура», которое по мѣрѣ прохожденiя фронта все сильнѣе росло, оглашая всю окрестность.

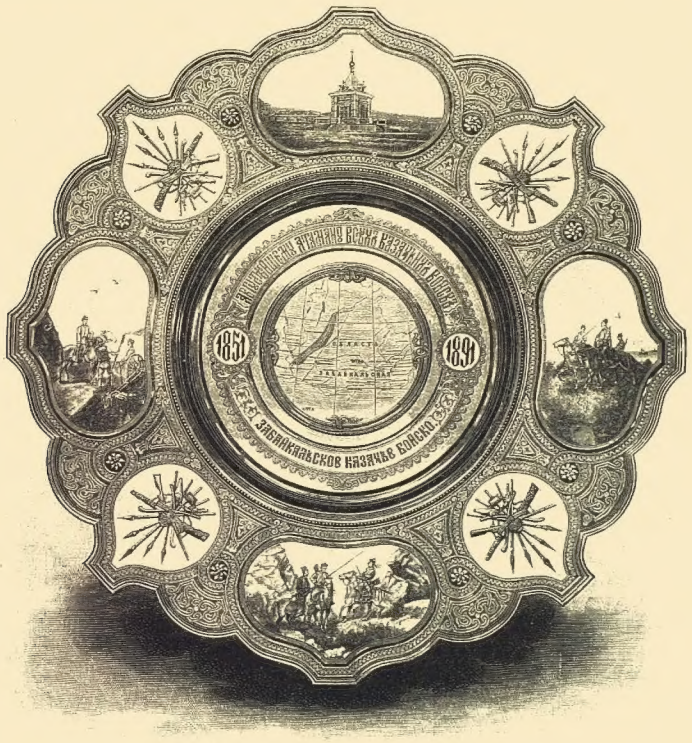
Обойдя весь фронтъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ направился въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ по положенiю, а затѣмъ, выйдя изъ церкви, изволилъ смотрѣть строевыя построенiя и джигитовку Амурцевъ. Послѣ сего всѣ члены войсковой депутацiи имѣли счастiе быть представленными своему Августѣйшему Атаману, который многихъ изъ нихъ милостиво удостоилъ своими распросами. Послѣ сего Его Императорское Высочество отбылъ на пароходъ, съ площадки котораго не одинъ разъ милостиво благодарилъ всѣхъ.

---

[1] Ближайшiй поселокъ (Усть-Стрѣлочный), мимо котораго предстояло пройти, входитъ въ составъ Аркiинской станицы.

Между тѣмъ, прибывшіе Забайкальцы, по особому разрѣшенію Войскового Наказнаго Атамана, быстро перебрались на оба парохода. На берегу остались лишь тѣ, которые должны были слѣдовать по рѣкѣ Аргуни на пригнанныхъ ботахъ, да оставленные за излишкомъ и взятые потомъ на пароходъ купца Лукина, любезно предложившаго свой пароходъ, чтобы доставить ихъ на заранѣе указанныя пристани по рѣкѣ Шилкѣ.

Аркѣинскій станичный атаманъ, урядникъ Ворсинъ, имѣлъ счастіе получить лично отъ Его Высочества серебряные часы.



На пароходѣ, Военный Губернаторъ имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Высочеству: 1) Изданную Статистическимъ комитетомъ книжку «Забайкалье», заключающую въ себѣ краткіе историческій, географическій и статистическій очерки области. Къ нимъ были приложены нѣсколько картъ Забайкальской области и альбомъ раскрашенныхъ фотографическихъ снимковъ (казакъ-русскій, семейскіе [раскольники] крестьянинъ и крестьянка, казакъ-бурятъ, бурятка, лама, кромѣ того снимки съ лошадей бурятской и монгольской); 2) «Забайкальское казачье войско», очеркъ войска; 3) Краткое описаніе пути, по которому предполагался проѣздъ Его Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ этимъ Губернаторъ доложилъ, что торгующее въ Кяхтѣ чаемъ купечество проситъ удостоить принять ящикъ

въ китайскомъ вкусѣ съ шестью сортами чая. Губернатору приказано было благодарить купечество.

«Вѣстникъ» вскорѣ вошелъ въ рѣку Шилку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ предѣлы Забайкальской области. Вскорѣ на высокомъ лѣвомъ берегу показались всадники: это лихіе Амурцы провожали своего Августѣйшаго Атамана. Доскакавъ до крутого обрыва, они собрались тамъ кучкою. Отдаленные крики «ура» долетали до парохода; въ отвѣтъ имъ Его Императорское Высочество нѣсколько разъ изволилъ махать фуражкою.

Согласно маршруту, остановка для ночлега назначена была въ Карагановской, куда пароходъ прибылъ, когда уже стемнѣло. Здѣсь на пристани встрѣтилъ Нерчинскій окружный начальникъ, рапортъ котораго и былъ принятъ. Нѣсколько зданій почтовой станціи были убраны флагами и красиво иллюминованы. Его Императорское Высочество изволилъ сойти на берегъ, поздоровался съ казаками, командированными для нагрузки дровъ и для охраны, и совершилъ прогулку.

11 іюня «Вѣстникъ», проходя послѣдовательно *станціи грѣховъ*, довольно уже поздно подошелъ къ поселку Горбиченскому, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ. Въ этомъ поселкѣ сосредоточились почти всѣ казаки и казачата Куларской станицы; несчитая взрослыхъ, болѣе 250 казачатъ стояло въ строю. Его Императорское Высочество изволилъ сойти на берегъ, принялъ рапортъ Станичнаго Атамана, поздоровался съ казаками, казачатами, прошелъ вдоль ихъ фронта и затѣмъ приказалъ пройти церемоніальнымъ маршемъ. Подъ звуки хора музыки, казаки и казачата прошли дважды по отдѣленіямъ. Поблагодаривъ казаковъ, Августѣйшій Атаманъ изволилъ отбыть на пароходъ, гдѣ наградилъ и. д. станичнаго атамана, урядника Таскаева, часами. Никогда, съ самаго своего основанія, Горбица не видывала такой иллюминаціи, такого оживленія. Горѣли шкалики, цвѣтные фонари, костры, расположенные въ разныхъ мѣстахъ, игралъ хоръ музыки, явились и пѣсельники. Весь плоскій берегъ рѣки Шилки былъ занятъ сплошною толпою куларцевъ и другихъ прибывшихъ съ разныхъ мѣстъ. Съ пароходовъ сошли казаки и казачата, ѣхавшіе изъ Покровки. Во время плаванія, бывшіе на «Вѣстникѣ» казаки и казачата показывали свое искусство въ пляскѣ, на которую Его Императорское Высочество изволилъ смотрѣть съ верхней палубы. Около 12 часовъ, когда Августѣйшій путешественникъ изволилъ удалиться въ свою каюту, на пароходахъ и на берегу все смолкло, но большинство не спало и до отхода пароходовъ бодрствовало. 12 іюня, лишь только туманъ разсѣялся, пароходы тронулись далѣе вверхъ по Шилкѣ. Ближайшимъ пунктомъ остановки была Кара.

Далеко вдающаяся въ рѣку пристань, при высокой водѣ, доходившей почти до самой настилки, была очень красива. Прямо у того мѣста, гдѣ долженъ былъ пристать пароходъ, возвышалась только что сооруженная арка, роскошно убранная зеленью, цвѣтами, флагами. На пристани, правымъ флангомъ къ аркѣ, расположился почетный караулъ въ составѣ сборной сотни отъ 2-го пѣшаго баталіона со своимъ хоромъ музыки и со знаменемъ.

Его Императорское Высочество изволилъ сойти на пристань, принялъ рапортъ командира баталіона, полковника Сухомлинова, обошелъ фронтъ почетнаго караула и затѣмъ принялъ почетный рапортъ завѣдующаго Нерчинскою каторгою, подполковника Томилина, и хлѣбъ-соль отъ Шилкинской волости. Послѣ сего осмотрѣны были казаки и казачата станицъ Актагученской и Богдатской (всего 100 человѣкъ). Почетный караулъ и казачата были пропущены церемоніальнымъ маршемъ по отдѣленіямъ и рядами и заслужили похвалу своего Августѣйшаго Атамана, который изволилъ въ весьма лестныхъ

выраженіяхъ отозваться о почетномъ караулѣ. Впослѣдствіи изъ Стрѣтенска Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ телеграфировалъ командиру баталіона: «Совсѣмъ молодцы. Наслѣдникъ Цесаревичъ вполнѣ доволенъ, крѣпко благодарю. Ура».

Полковникъ Сухомлиновъ получилъ отъ Его Императорскаго Высочества портретъ, подполковникъ Томилинъ подарокъ. Командиръ сотни почетнаго караула, есаулъ Архиповъ, офицеръ-ординарецъ, хорунжій Талаевскій, получили серебряные портсигары. Шилкинскій волостной старшина, крестьянинъ Столовъ, получилъ серебряные часы.

Сильная прибыль воды, ускоряя теченіе, замедляла движеніе парохода. Въ виду этого, «Вѣстникъ», послѣ небольшой остановки, тронулся далѣе; толпившійся къ пристани народъ, войска, все перемѣшалось и всѣ съ громкими, восторженными криками сопровождали отплытіе парохода. Казаки бѣжали по берегу, пока было возможно: только широкая протока, верстахъ въ четырехъ отъ Кары, остановила послѣднюю группу, которая, собравшись, крикомъ «ура!» простилась съ дорогимъ своимъ Атаманомъ. Его Императорское Высочество все время, пока казаки баталіона бѣжали по берегу, изволилъ оставаться на верхней палубѣ, слѣдя за бѣгущими и неоднократно выражая присутствующимъ свое одобреніе быстротѣ бѣга и выносливости казаковъ. У Шилкинскаго селенія хотя и была предположена остановка, но таковую пришлось отмѣнить, чтобы успѣть засвѣтло прибыть къ мѣсту ночлега, назначенному у поселка Уктычинскаго. Сильно замедливъ ходъ, «Вѣстникъ» прошелъ довольно близко около пристани: при этомъ на верхней площадкѣ стоялъ Цесаревичъ. Громкое «ура» собравшагося народа сопровождало пароходъ; часть народа бѣжала вдоль берега, пока было можно.

Дальнѣйшее плаваніе по рѣкѣ Шилкѣ въ этотъ день совершилось по прежнему благополучно; проходя мимо поселковъ, пароходъ былъ привѣтствуемъ выходившимъ на берегъ населеніемъ; только тѣ, кто не могъ покинуть домовъ, оставались въ поселкахъ, а казачата всѣ были сосредоточены въ поселкѣ Уктычинскомъ, куда пароходъ подошелъ, когда уже значительно стемнѣло. На берегу горѣли костры и вся Ломовская станица, выстроившись развернутымъ фронтомъ, нетерпѣливо ожидала счастья представиться своему Августѣйшему Атаману. Несмотря на наступившую темноту, Его Императорское Высочество изволилъ сойти съ парохода, принялъ рапортъ станичнаго атамана, и, обойдя фронтъ, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ повзводно казаковъ и казачатъ (ихъ было до 400 человѣкъ), которые стройно прошли, подъ музыку хора, высаженнаго съ «Ермака» на берегъ.

Далеко за полночь на берегу продолжалось гулянье подъ звуки ея, пока Его Императорское Высочество не изволилъ удалиться въ свою каюту.

Ломовской станичный атаманъ, урядникъ Федоровъ, удостоился счастья получить изъ рукъ своего Августѣйшаго Атамана часы, которые тутъ же и были надѣты.

13-го іюня довольно рано пароходъ тронулся далѣе къ станціи Стрѣтенской, къ пристани которой и подошелъ около 10 часовъ утра. Здѣсь по маршруту предположено было пробыть весь день, переночевать и на утро продолжать путь уже въ экипажахъ къ Нерчинску. Между тѣмъ большая вода давала возможность продолжать плаваніе и далѣе вверхъ по Шилкѣ.

Нарядно убралась Стрѣтенская станица къ пріѣзду Августѣйшаго Атамана. Масса флаговъ и зелени, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, придавала много оживленія и безъ того красивой мѣстности. На пристани Амурскаго товарищества встрѣчали съ рапортами начальникъ гарнизона, полковникъ Рихтеръ, временно завѣдывающій полицейскою частію въ станицѣ Стрѣтенской коллежскій ассесоръ Бутаковъ и станичный атаманъ во главѣ

станичной депутаціи, поднесшей Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль и образъ святаго Николая Чудотворца. Затѣмъ супруга полковника Рихтера имѣла счастіе поднести букетъ цвѣтовъ. Пройдя среди жителей Стрѣтенска, а также и учениковъ, осыпавшихъ путь цвѣтами, Цесаревичъ чрезъ арку подошелъ къ правому флангу почетнаго караула отъ Стрѣтенскаго резервнаго баталіона. Обойдя фронтъ караула, принявъ ординарцевъ и представлявшихся членовъ временнаго отдѣленія Иркутскаго военно-окружнаго Суда, Наслѣдникъ Цесаревичъ пропустилъ почетный караулъ, удостоивъ его похвалы. Далѣе на нижней площади выстроены были остальные чины баталіона, Стрѣтенской конвойной команды, и представители, казаки и казачата (послѣднихъ болѣе 500) Стрѣтенской, Копунской, Шелопугинской, Догъ-Инской, Зерентуйской, Красноярской, Ононъ-Борзинской, Манкечурской, Быркинской, Донинской и Калгинской станицъ. Огибая площадь съ трехъ сторонъ, линія вытянулась до самаго входа въ церковь. Послѣ краткаго молитвословія, начался крестный ходъ, за которымъ слѣдовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, предшествуемый войсковыми депутатами со станичными атаманами и сопровождаемый свитою. Подъ особо устроеннымъ навѣсомъ по просьбѣ войска былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Еще громче, чѣмъ было при встрѣчѣ, раздалось могучее «ура» тысячной толпы, залившей всю площадь, всѣ боковыя улицы, когда Его Императорское Высочество изволилъ возвращаться на пароходъ.

Въ 7 часовъ снова загудѣло «ура», сопровождая Наслѣдника Цесаревича, поѣхавшаго осмотрѣть двухклассное училище. Прослушавъ пѣніе, Его Императорское Высочество изволилъ перейти въ ремесленный классъ училища. Нужно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ всякій казачекъ (а между ними были и девятилѣтніе) старался показать свое искусство: кто пилилъ, кто строгалъ, кто долбилъ, кто закаливалъ въ горнѣ свои издѣлія. Мастерскія были въ полномъ ходу и вызвали одобреніе Августѣйшаго путешественника. Почетный блюститель училища, отецъ благочинный Мелетій Прянишниковъ, одинъ изъ главныхъ руководителей этого дѣла, удостоился благодарности и получилъ потомъ отъ Его Императорскаго Высочества золотые часы, учителю же г. Арнольду пожаловано 200 рублей. Пока происходилъ осмотръ школы, Стрѣтенскій баталіонъ, конвойная команда и три сотни малолѣтокъ выстроились на площади, у лагеря баталіона. Нѣсколько разъ проходили войска и казачата (и частями и колонами), удостоиваясь похвалы. Его Императорское Высочество, обратившись къ баталіону, изволилъ милостиво выразить: *«Спасибо, молодцы, отлично представились. Господа офицеры, благодарю васъ!»* Командиръ баталіона былъ затѣмъ удостоенъ рукопожатія.

Приказавъ людямъ выдать водки, а казачатамъ орѣховъ и конфектъ, Его Императорское Высочество отбылъ на стрѣльбище, гдѣ должно было произойдти состязаніе льготныхъ казаковъ, — первое въ войскѣ, устроенное по ходатайству атамана отдѣла и съ разрѣшенія Наказнаго атамана. Въ числѣ стрѣлявшихъ были, между прочимъ также, утромъ прибывшіе станичные атаманы. Первые трое получили призы: — серебряные часы — изъ рукъ Августѣйшаго Атамана, приказавшаго оставить имъ у себя и ту винтовку, изъ которой стрѣлялъ каждый. Такой чести, небывалой еще въ Забайкальѣ, удостоились Усть-Уровской станицы фельдфебель Павелъ Пономаревъ (станичный атаманъ), Ломовской станицы казакъ Тимофей Литвинцевъ и старшій урядникъ Никонъ Пестеревъ.

На обратномъ пути Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ осматривать лагерь баталіона, посѣтилъ офицерскую столовую и кухню, послѣ чего еще разъ поблагодарилъ баталіонъ.

Приглашенный на пароходъ Командиръ баталіона, полковникъ Рихтеръ, удостоился получить фотографическій портретъ. Представители войска, ѣздившіе въ Покровку,

получили — подъесаулъ Эповъ и сотникъ Бакшеевъ серебряные портсигары, а нижніе чины золотыя булавки съ вензелемъ Его Императорскаго Высочества и короною. Булавки эти войсковой наказный атаманъ тутъ-же, на пристани собственноручно прикололъ каждому, — послѣ чего Августѣйшій Атаманъ изволилъ проститься съ ними и еще разъ поблагодарить ихъ.

НЕРЧИНСКЪ.

Станичный атаманъ, урядникъ Пыхаловъ, лично отъ Его Императорскаго Высочества получилъ серебряные часы, а командиръ роты почетнаго караула, штабсъ-капитанъ Аникинъ, и офицеръ-ординарецъ, подпоручикъ Лыткинъ — серебряные портсигары.

Въ 7 часовъ «Вѣстникъ» отвалилъ отъ пристани и тронулся въ путь. Красивъ былъ видъ Стрѣтенска, когда утромъ подходилъ пароходъ, но еще красивѣе и оживленнѣе онъ оказался при отходѣ. Солнце обливало лучами яркую картину строеній, флаговъ, массы народа въ праздничныхъ одеждахъ. Могучее «ура» гудѣло въ воздухѣ, пока пароходъ шелъ вдоль станицы; все, что было на берегу, заволновалось и бѣжало, слѣдуя за

пароходомъ, пока было возможно. Около поселка на берегу были выстроены казаки Курлыченской станицы. Замедливъ ходъ, «Вѣстникъ» прошелъ мимо.

Солнце сѣло и сумракъ надвигался. Пройдя около 25 верстъ и выбравъ наиболѣе удобное мѣсто, пароходъ присталъ къ лѣвому берегу, вдали отъ всѣхъ поселеній. Быстро устроили сходни, и Его Императорское Высочество, сойдя на берегъ, направился на одну изъ прибрежныхъ горъ. Здѣсь, на вершинѣ горы, Августѣйшій путешественникъ самъ изволилъ принять дѣятельное участіе въ сооруженіи костра, который чрезъ нѣсколько минутъ и запылалъ. Чудный видъ открывался съ вершины горы. Глубоко внизу рѣзко выдѣлялись своими огнями пароходы, широкой блестящей полосой извивалась Шилка, скрываясь между обступившихъ ее со всѣхъ сторонъ предгорій. На западѣ постепенно погасала заря и на небѣ все ярче и ярче разгорались звѣзды, посылая свои мягкіе лучи на землю; пока еще было видно, художникъ Гриценко набросалъ нѣсколько эскизовъ. Окруженный свитою, Наслѣдникъ Цесаревичъ долго изволилъ сидѣть предъ костромъ, смотря на разстилавшуюся передъ взорами волшебную картину. Только въ 12-мъ часу возвратились на пароходъ. 14 числа рано утромъ, предшествуемый «Ермакомъ», «Вѣстникъ» тронулся далѣе по Шилкѣ и около 10 часовъ утра подошелъ къ Нерчѣ, въ одно изъ устій которой и вошелъ. Опасеніе наткнуться на мель при быстро убывающей водѣ побудило остановиться[1], не доходя версты 4 до города, гдѣ успѣли уже соорудить пристань и воздвигнуть новую деревянную арку. Но въѣздъ Наслѣдника Цесаревича послѣдовалъ чрезъ каменную арку, сооруженную ранѣе въ предположеніи прибытія изъ Стрѣтенска по почтовому тракту. Арка эта была построена при въѣздѣ въ городъ, около пороховаго склада. Здѣсь собрались для встрѣчи представители города.[2]

Около двухъ часовъ пополудни Наслѣдникъ Цесаревичъ, сопровождаемый свитою, прибылъ въ коляскѣ съ генералъ-губернаторомъ въ одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Забайкалья. Пройдя мимо учениковъ и ученицъ нерчинскихъ учебныхъ заведеній, усыпавшихъ путь цвѣтами[3], Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ городскою депутаціей, поднесшей на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль.[4] Милостиво выслушавъ привѣтствіе и, принявъ подносимое, Августѣйшій путешественникъ удостоилъ принять также поднесенный Ему дочерью Нерчинскаго окружнаго начальника дѣвицею Абаза букетъ, а затѣмъ сѣлъ въ экипажъ для слѣдованія къ собору.[5]

Невозможно описать тотъ энтузіазмъ, съ которымъ нерчугане и съѣхавшіеся съ разныхъ сторонъ жители встрѣтили давно ожидаемаго и желаннаго Гостя! Путь его, пока Онъ шелъ, осыпали цвѣтами; за коляской, потрясая воздухъ восторженными криками, бѣжали тысячи народа, сопровождая до собора, гдѣ произошла обычная встрѣча, и отъ собора до дома Бутина, гдѣ вдоль улицы расположилась, составляя почетный караулъ, сотня льготныхъ казаковъ 3-го отдѣла, со знаменемъ. Принявъ рапортъ, Августѣйшій Атаманъ изволилъ обойти фронтъ сотни и далѣе — 180 льготныхъ казаковъ и казачатъ (послѣднихъ до 300) станицъ: Торгинской, Жидкинской, Ундинской, Куенгской, а также солдатъ 2-ой роты Стрѣтенскаго резервнаго баталіона. Пропустивъ всѣхъ церемоніальнымъ маршемъ и милостиво похваливъ, Его Императорское Высочество у крыльца бутин-

---

[1] Близъ такъ-называемаго Старо-Нерчинска, гдѣ въ 1689 г. заключался извѣстный трактатъ съ Китаемъ.

[2] Обсужденію встрѣчи Нерчинская дума посвятила 9 засѣданій.

[3] Одинъ ученикъ въ энтузіазмѣ бросилъ Ему даже подъ ноги фуражку.

[4] Его лично заказалъ въ Москвѣ М. Д. Бутинъ.

[5] Въ Нерчинскѣ три каменныхъ храма. Древнѣйшая церковь «Старо-городская», заложена въ 1712 г., освящена 3 октября 1720 г. Соборъ во имя Воскресенія Христова съ придѣлами: Благовѣщенскимъ и Никольскимъ заложенъ въ 1814 г., освященъ въ 1825 г.

скаго дома былъ привѣтствуемъ представителями волостей Дучарской, Александровской, Нижнеключевской.

Въ 6 часу, въ помѣщеніи городской думы, были представлены Его Императорскому Высочеству военные и гражданскіе чины, служащіе въ Нерчинскѣ; соединенныя депутаціи отъ города, мѣщанскаго общества и обществъ попеченія о начальномъ образованіи поднесли подписанный 159 гражданами адресъ, въ которомъ, выразивъ свои вѣрноподданническія чувства, заявили, что, въ ознаменованіе чуднаго избавленія отъ опасности въ Японіи и посѣщенія города, постановили собрать особый капиталъ на учрежденіе сельскохозяйственнаго училища, которому и просили присвоить имя Его Императорскаго Высочества. Поблагодаривъ за выраженныя въ адресѣ[1] чувства, Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ затѣмъ произнести: *«Съ удовольствіемъ соглашаюсь на просьбу общества. Постараюсь помочь этому благому дѣлу. Буду ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о такомъ дозволеніи и буду радъ осуществленію этой благодѣтельной мѣры.»*[2]

Спустясь затѣмъ въ нижній этажъ, Его Императорское Высочество внимательно осматривалъ Нерчинскій музей, гдѣ и пробылъ около часа; объясненія давалъ одинъ изъ членовъ правленія, г. Кузнецовъ, который и удостоился благодарности, причемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ милостиво подалъ ему руку.[3] Въ тотъ же день Его Императорское Высочество на поддержаніе музея пожертвовалъ 500 рублей.

Послѣ музея были посѣщены Софійская женская прогимназія[4], старое духовное[5] и уѣздное городское училище, во дворѣ котораго были собраны ученики трехъ приходскихъ училищъ. При посѣщеніяхъ осматривались классныя и другія помѣщенія, выслушивалось пѣніе учениковъ, и затѣмъ Его Императорское Высочество на особо приготовленныхъ листахъ (въ гимназіи на пергаментѣ) изволилъ начертать свое имя и время посѣщенія.

Въ 7 часовъ состоялся обѣдъ, въ числѣ приглашенныхъ къ нему были: протоіерей Затопляевъ, городской голова, Атаманъ отдѣла и хозяинъ дома Н. Д. Бутинъ. Люби-

---

[1] «Ваше Императорское Высочество! Удостоенные великаго счастія встрѣтить и привѣтствовать Ваше Императорское Высочество, мы, граждане города Нерчинска, исполненные живѣйшей радости, съ восторгомъ спѣшимъ всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Дорогого Гостя всегда одушевляющія насъ чувства безпредѣльной любви и преданности Государю Императору и всему Царствующему Дому.

«Посѣщеніе Сибири Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, составивъ эпоху въ жизни дорогой намъ родины, прибавитъ новую свѣтлую страницу и къ исторіи нашего старѣйшаго въ Забайкальѣ города и оставитъ въ сердцахъ нашихъ неизгладимую память.

«Дабы настоящее радостное событіе, какъ и чудесное спасеніе Вашего Императорскаго Высочества отъ грозившей въ Японіи опасности, остались вѣчно памятными и нашимъ потомкамъ, Городская Дума, Мѣщанское Общество и Общество попеченія о начальномъ образованіи постановили: образовать общими усиліями достаточный капиталъ, за который и открыть крайне необходимо для здѣшняго края и еще первое въ Сибири сельско-хозяйственное училище съ ремесленными классами.

«Всемилостивѣйшее соизволеніе Ваше, Благовѣрный Государь, на присвоеніе предположенному училищу Имени Вашего Императорскаго Высочества было-бы величайшимъ поощреніемъ нашихъ усилій и самой высшей для насъ наградой, о которой мы едва смѣемъ и помыслить.

«Удостойте же насъ этой милости, Благовѣрный Государь, на счастіе и благо нашихъ дѣтей и на пользу цѣлаго края, чувствующаго настоятельную потребность въ сельско-хозяйственномъ и вообще въ профессіональномъ образованіи.»

[2] Баронъ Корфъ отъ себя замѣтилъ депутаціи: «Вы угадали мысль Цесаревича. Онъ еще сегодня бесѣдовалъ со мной по этому вопросу.»

[3] Музей обязанъ своему консерватору г. Кузнецову настоящимъ своимъ состояніемъ. На другой день онъ получилъ чрезъ Князя Барятинскаго пожалованный ему Его Высочествомъ подарокъ (золотую булавку съ бриліантами). Его Высочество начерталъ на память Музею свой автографъ. Послѣ этого Городской Голова, какъ предсѣдатель комитета, поднесъ Его Высочеству этнографическій альбомъ съ фотографическими видами и типами бурятъ, тунгусовъ и ороченъ, вазу выточенную изъ пяти сортовъ мѣстныхъ деревьевъ, наполненную мелкими орудіями каменнаго вѣка съ ихъ обломками и, какъ рѣдкость, небольшой самородокъ серебра; консерваторъ Музея А. К. Кузнецовъ поднесъ альбомъ съ фотографическими видами Забайкалья.

Автографъ Его Высочества нынѣ вставленъ подъ стекло въ изящной рѣзной рамѣ изъ деревьевъ мѣстныхъ породъ; въ желобкѣ той-же рамы, на двухъ золотыхъ самородкахъ положено гусиное перо, которымъ Его Высочество соизволилъ начертать автографъ.

[4] Здѣсь Его встрѣтили пѣньемъ «Слава на небѣ солнцу высокому.» Ученица Вѣра Подмогаева поднесла отъ имени воспитанницъ букетъ.

[5] Въ духовномъ училищѣ Цесаревичу особенно понравилось пѣнье.

тели, составивъ оркестръ и хоръ, подъ управленіемъ учителя пѣнія духовнаго училища Т. М. Масюкова, исполнили въ саду нѣсколько піесъ и заслужили неоднократныя похвалы со стороны Его Императорскаго Высочества, вышедшаго послѣ обѣда на верхнюю наружную галлерею послушать игру и пѣніе. Громовое, продолжительное «ура» тысячной толпы, обнажившей головы, потрясало воздухъ не одинъ разъ. Блистательною иллюминаціей завершился этотъ день, памятный Нерчинску. По всѣмъ улицамъ, въ каждомъ домѣ были зажжены плошки, разставлены свѣчи въ окнахъ домовъ и были освѣщены транспаранты съ именемъ Его Высочества. Особенно прекрасно были иллюминованы дома на площади, скверъ, гостинный дворъ и Большая улица, которая еще освѣщалась бенгальскими огнями; также эфектно былъ освѣщенъ садъ Братьевъ Бутиныхъ; разноцвѣтные фонари придавали саду особенный фантастическій видъ. Народъ до полуночи не расходился отъ дома Бутина прогуливаясь по улицамъ и въ скверѣ. Вечеромъ многіе изъ гулявшихъ видѣли на небѣ *необычайное явленіе:* съ востока медленно приплылъ огненный шаръ, остановился надъ Бутинскимъ домомъ и погасъ.

Въ 9 часовъ утра 15 іюня (при тихой прекрасной погодѣ) Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ далѣе. До переправы чрезъ Нерчу, на протяженіи 4 верстъ, казаки и жители слѣдовали бѣгомъ за коляскою. Переправа была совершена на особой крытой парусиною лодкѣ съ 12 гребцами, нарочно для сего изготовленной и убранной флагами, цвѣтами. Массы народа стояли на берегу, оглашая воздухъ криками ура, пожеланіями благополучнаго пути; на рѣкѣ, въ другой лодкѣ, оркестръ любителей игралъ гимнъ и «Славься». Третью большую лодку наполняла публика. Цесаревичъ отплывая, нѣсколько разъ въ знакъ прощанія снималъ фуражку. Проводы были самыя сердечныя, многіе плакали. По прибытіи на перевозъ Его Высочество, проходя между рядами гласныхъ и дамъ къ лодкѣ, пріостанавливался прощаясь и выслушалъ благодарность отъ Городского Головы за посѣщеніе Нерчинска и пожертвованіе на бѣдныхъ, а отъ А. К. Кузнецова за пожертвованіе въ пользу музея.

Предъ отъѣздомъ имѣли счастіе получить лично отъ Его Императорскаго Высочества: Городской голова, г. Шульгинъ и попечительница, начальница женской прогимназіи К. А. Бутина по подарку, настоятель Нерчинскаго воскресенскаго собора и Начальникъ духовнаго училища протоіерей Павелъ Затопляевъ золотые часы (ему же переданъ напрестольный крестъ подъ эмалью въ Воскресенскій соборъ). Н. Д. Бутинъ (хозяинъ дома) портретъ Его Императорскаго Высочества (съ подписью). Затѣмъ г. Масюкову (учителю пѣнія духовнаго училища), командиру сотни почетнаго караула, есаулу Смирнову, офицеру-ординарцу, сотнику Челпанову, чинамъ полиціи были тоже выданы подарки. Представители Дучарской, Александровской волостей, пожертвовавшіе въ ознаменованіе проѣзда Наслѣдника Цесаревича суммы на ремесленное училище, удостоились личной благодарности Его Императорскаго Высочества. Обществу попеченія о начальномъ образованіи пожертвована была довольно значительная сумма.

По переѣздѣ черезъ Нерчу послѣднимъ долго бѣжалъ за коляской извѣстный мѣстный энтузіастъ (библіофилъ и писатель) Ив. Вас. Багашевъ. Баронъ указывалъ на него милостиво улыбавшемуся Цесаревичу.

Около 11 часовъ утра 15 іюня, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ начальникомъ Нерчинскаго Горнаго округа д. с. с. Нестеровымъ на пристани у рѣки Шилки. Принявъ рапортъ, Его Императорское Высочество переправился на другой берегъ на особо устроенной лодкѣ и, поздоровавшись съ казаками и казачатами (около 100 человѣкъ) Кулаковской станицы, изволилъ прослѣдовать на пріискъ. Посѣтивъ церковь, осмотрѣвъ коллекціи

минераловъ и металловъ, добываемыхъ на пріискахъ Кабинета Его Императорскаго Величества, а также и произведеній Петровскаго завода, Его Императорское Высочество изволилъ затѣмъ принять завтракъ, къ которому удостоились приглашенія всѣ служащіе. Начавшійся дождь помѣшалъ осмотрѣть болѣе подробно работы на пріискѣ. Принявъ отъ служащихъ образъ, а отъ рабочихъ хлѣбъ-соль и также образъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отбыть обратно къ переправѣ. Здѣсь, простившись съ казаками, Его Высочество лично наградилъ исполнявшаго обязанность станичнаго атамана урядника Степана Кривоносова серебряными часами. Въ поселкѣ Мирсановскомъ представлялись депутаты Митрофановской станицы, а казаки и казачата (послѣднихъ болѣе 100) прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Было вполнѣ еще свѣтло, когда подъѣзжали къ поселку Казановскому. Здѣсь представились своему Августѣйшему Атаману казаки и казачата (послѣднихъ до 180) Новотроицкой, Улятуевской станицъ, крестьяне Ундинской, Чиронской волостей. Для ночлега Его Императорскаго Высочества былъ приготовленъ домъ Казанова. Свита и прочіе сопровождающіе расположились въ ближайшихъ домахъ. Во время обѣда, происходившаго въ станціонномъ зданіи, хоръ пѣвчихъ пѣлъ пѣсни и скоро у оконъ начались оживленные танцы, очень распространенная въ краю «восьмерка» (кадриль) и другіе. Его Императорское Высочество изволилъ смотрѣть на нихъ изъ оконъ во время обѣда. Народъ угощали конфектами.

ТИПЪ СТАРИННАГО ХРАМА ЗА БАЙКАЛОМЪ.

16 іюня, передъ отъѣздомъ, исполнявшій обязанности Митрофановскаго станичнаго атамана урядникъ Дмитрій Абрамовъ удостоился получить лично отъ Августѣйшаго Атамана серебряные часы. Хозяинъ дома, казакъ Иванъ Казановъ, удостоился получить золотую булавку. Болѣе продолжительная остановка въ этотъ день для завтрака назначена была въ Князе-урульгѣ, въ домѣ управляющаго тунгузскими родами, губернскаго секретаря Гантимурова. На станціяхъ Размахнинской, Галкинской представлялись казаки и казачата (послѣднихъ болѣе 200), отъ малолѣтокъ были и ординарцы. Вездѣ казаки были пропущены церемоніальнымъ маршемъ, — притомъ на станціи Размахнинской подъ звуки собственнаго оркестра; устройствомъ и игрою и однимъ изъ инструментовъ именно «лирою» Его Императорское Высочество заинтересовался; владѣвшій инструментомъ заигралъ одну изъ плясовыхъ пѣсенъ, какъ изъ земли выросли двое крошечныхъ казачатъ и начался танецъ. Плясуны заслужили похвалу и награду. При отъѣздѣ Размахнинскій станичный атаманъ Федоръ Размахнинъ получилъ отъ Его Высочества серебряные часы. Въ Князе-

урульгѣ Августѣйшаго путешественника встрѣтили тунгусы; заѣхавъ въ миссіонерскую церковь, Наслѣдникъ Цесаревичъ направился затѣмъ къ дому временно управляющаго тунгузскими родами, встрѣчавшаго хлѣбомъ-солью, во главѣ всѣхъ родоначальниковъ.[1] На дворѣ были раскинуты юрты для свиты, здѣсь же стояла ороченская юрта со всею утварью. Присутствовавшіе тутъ же орочены (бродячіе тунгусы) осчастливлены были посѣщеніемъ ихъ юрты. Завтракъ, во время котораго подавали и тунгузскія блюда, происходилъ въ особо устроенномъ шатрѣ. Губернскій секретарь Гантимуровъ при отъѣздѣ удостоился получить лично отъ Его Императорскаго Высочества булавку, усыпанную брилліантами съ инпціалами Н. А.; голова Сергѣй Луговской серебряную медаль съ надписью «за усердіе».

На станціи Кайдаловой были представлены казаки и казачата (послѣднихъ до 150 въ двухъ пунктахъ — станицѣ Кайдаловской и поселкѣ Турино-поворотномъ), Его Императорское Высочество изволилъ пить чай. Не доѣзжая станціи Турино-поворотной, во время перепряжки лошадей, впервые оффиціально представлялись бурята (Агинскаго вѣдомства). Здѣсь же на свободѣ пасся табунъ бурятскихъ лошадей, никогда незнавшихъ, что такое узда. Немедленно же началась ловля лошадей. Нужно было только любоваться тою смѣлостью, и ловкостью съ какими наѣздникъ, догнавъ намѣченнаго имъ коня, набрасывалъ на шею ему петлю и, проворно закручивая веревку, постепенно сдавливалъ шею и заставлялъ коня смириться. Все это происходило во время бѣшеной скачки, конь бросался изъ стороны въ сторону, круто поворачивалъ направо и налѣво, но все напрасно . . . . Наѣздникъ, совершенно опрокинувшись на противоположную отъ пойманнаго коня сторону, зорко слѣдилъ за всѣми движеніями, быстро мѣнялъ направленіе, въ чемъ помогалъ ему и конь подъ нимъ, и, повертывая шестъ, все болѣе и болѣе стягивалъ петлю, пока измученная жертва не останавливалась, какъ вкопанная, не имѣя возможности дышать. Слѣдившіе за всѣми движеніями всадника, пѣшіе бурята быстро схватывали пойманную лошадь (кто ухватывался за уши, кто за гриву, кто путалъ ноги, другіе въ это время уже набрасывали сѣдло, уздечку) и черезъ самое короткое время дикій конь стоялъ осѣданъ, взнузданъ и уже подъ всадникомъ . . . . Всѣ старанія сбить ненавистнаго ему наѣздника оказывались тщетны: ни бѣшеная скачка, ни отчаянные прыжки, ни поднятіе на дыбы, ни битье задомъ, ничто не

ОРОЧЕНЪ.

[1] Инородцы благоговѣйно встрѣтили Цесаревича подачею слѣдующаго адреса:

«Провидѣнію Божію угодно было, чтобы пранрадѣдъ нашъ Гантимуръ, служивній четвертымъ Болриномъ Богдойскаго Царя, съ сродниками своими и подчиненными ему людьми, извѣстными нынѣ подъ именемъ Нерчинскихъ Тунгусовъ, добровольно перешелъ въ подданство дорогой намъ просвѣщенной Россіи, гдѣ Гантимуръ въ 1684 г. и принялъ православную вѣру; за заслуги его и потомковъ его Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ Бозѣ почивающимъ Самодержцамъ нашимъ, угодно было Высочайше даровать предкамъ нашимъ въ разное время Княжеское Московскаго Дворянства достоинство и вотчинную землю и съ тѣхъ поръ по нынѣ, владѣя этою землею въ Забайкальѣ, родъ нашъ благоденствуетъ подъ высокимъ кровомъ Всемудраго Правленія Самодержавнѣйшихъ Государей Нашихъ.»

помогало — и конь въ концѣ концовъ очень скоро являлся послушнымъ исполнителемъ своего сѣдока.[1]

Невиданное доселѣ зрѣлище живо заинтересовало Августѣйшаго путешественника и всю свиту. Общая картина переносила куда-то въ глубь Азіи. Кругомъ горы, раздѣленныя рѣкою Ингодой, по ту сторону ея покрытыя лѣсомъ, по эту — обнаженныя, обширныя поляны, стада лошадей, бурята въ своихъ костюмахъ, — конвой изъ отборныхъ стрѣлковъ съ ихъ луками и стрѣлами, все это было такъ ново, такъ оригинально!

Солнце близилось къ закату, когда Его Императорское Высочество подъѣхалъ къ устроенному для Него Агинскими бурятами павильону и раскинутымъ вокругъ юртамъ. Здѣсь Агинское вѣдомство устроило торжественную встрѣчу своему Дорогому Гостю. Поздоровавшись съ чинами Турино-поворотной конвойной команды, съ казаками и сотнею казачатъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ затѣмъ привѣтствіе помощника Тайши (старшій Тайша Зориктуевъ хотя и былъ налицо, но по болѣзни не могъ двигаться) Зодбоева и засѣдателя Степной думы Жіана Бодіина, поднесшихъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль. По пути къ павильону стали родовые головы и другіе почетные инородцы. Особо назначенный почетный бурятъ понесъ по древнему восточному обычаю зонтъ надъ Царственнымъ Гостемъ. Среди юртъ по своимъ размѣрамъ и особой отдѣлкѣ выдѣлялась юрта, предназначенная Ему въ подарокъ. Поблагодаривъ бурятъ и за пріемъ, и за юрту, Его Императорское Высочество пожелалъ переночевать въ ней.

ТУНГУСЫ.

Къ обѣду, происходившему въ разубранномъ флагами павильонѣ, былъ приглашенъ помощникъ Тайши и засѣдатель думы Жіанъ Бодіинъ. Во время обѣда все было освѣщено разноцвѣтными шкаликами, кругомъ горѣли огромные костры . . . Но скоро все успокоилось и свита разошлась по отведеннымъ юртамъ.

Въ юртѣ находилась вся обстановка богатаго бурята: направо отъ входа была поставлена кровать съ шелковымъ покрываломъ надъ нею. Противъ входа находилось

[1] Средній ростъ забайкальской степной лошади 1 аршинъ 14 вершковъ; она не имѣетъ красивой внѣшности; воспитываемая въ табунахъ, въ степномъ привольѣ, почти безъ всякаго культурнаго воздѣйствія человѣка, лошадь мѣстной породы не обладаетъ смѣлостью и послушаніемъ; зато эти же условія воспитанія выработали въ ней выносливость и непритязательность въ пищѣ.

Ловкостью и проворствомъ мѣстная лошадь надѣлена въ достаточной мѣрѣ, но скоки не отличается: обычный средній грузъ, допускаемый возчиками на одну лошадь, не превышаетъ 20—25 пудовъ. Лучшіе экземпляры, однако-же, проявляютъ значительную возоспособность. Такъ, на выставкѣ сельскихъ и другихъ произведеній, бывшей въ 1862 г. въ Читѣ, были испытаны, между прочимъ, одна кобылица и два мерина, которые могли, безъ чрезмѣрнаго напряженія, везти по 147, 140 и 216 пудовъ.

Для сужденія о рѣзвости даютъ матеріалъ отчеты о скачкахъ на войсковые призы, ежегодно публикуемые въ приказахъ по Забайкальскому казачьему войску. Изъ этихъ отчетовъ видно, что ежегодно во всемъ войскѣ получаютъ установленные призы по нѣсколько лошадей, проходя 8 верстную дистанцію со скоростью въ $1^1/_2$ и менѣе минутъ версту.

Способность въ военно-походной службѣ, въ извѣстной мѣрѣ, характеризуютъ поѣздки, произведенныя въ мартѣ 1889 г. и февралѣ 1890 г., для испытанія выносливости людей и лошадей при дальнихъ и усиленныхъ поѣздкахъ. Не смотря на стеченіе въ пути неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ первый разъ было пройдено 534 версты въ 10 дней, во второй — 1136 верстъ въ 25 дней, безъ особеннаго изнуренія лошадей, сколько-нибудь соотвѣтствующаго значительности разстоянія.

(какъ и подобало жилищу «существа высшаго порядка») особое сидѣніе въ видѣ трона, съ высокою спинкою, а надъ сидѣніемъ особый навѣсъ, налѣво отъ входа былъ поставленъ столикъ для бурхановъ (боговъ), съ разными преимущественно серебряными предметами для жертвоприношеній. По угламъ стояли сундучки и ящики бурятскаго издѣлія, вообще всякая ихъ туземная утварь. Полъ юрты былъ устланъ сукномъ и коврами.

17-го іюня довольно рано все уже было на ногахъ. Чтобы показать агинскимъ бурятамъ свое расположеніе, а въ лицѣ ихъ расположеніе къ инородцамъ Забайкалья вообще, Его Императорское Высочество изволилъ осчастливить представителей агинскихъ бурятъ, снявшись вмѣстѣ съ ними.

Послѣ сего агинцами показывалась борьба. Нѣсколько отборныхъ борцевъ по очереди схватывались другъ съ другомъ, напрягая всѣ свои силы, прилагая все умѣніе и ловкость.

Побѣдители тутъ же награждались, но и побѣжденные не оставались забытыми. Фотографъ сдѣлалъ нѣсколько снимковъ съ борющихся. Затѣмъ происходила скачка. Лошади, управляемыя бурятами-мальчиками, были пущены вдоль по дорогѣ, со стороны станицы Маковѣевской. Лошадь, прискакавшая первою, по бурятскому обычаю составляла собственность Наслѣдника Цесаревича; на лошадь сѣлъ одинъ изъ бурятъ (писарь думы Батхаевъ) и по-бурятски же прочелъ особое «похвальное слово» Его Императорскому Высочеству, а затѣмъ восхвалялъ достоинства лошади.[1] Наградивъ всѣхъ скакавшихъ

---

[1] Образцемъ того, что въ такихъ случаяхъ на расхѣвъ читаютъ буряты, можетъ служить интересный переводъ одного изъ ихъ новѣйшихъ «поэтическихъ произведеній», необыкновенно ярко рисующихъ простодушное міросозерцаніе тамошняго буддійскаго народонаселенія.

«Хвала выбѣжавшей лошади (на конской скачкѣ, устроенной агинскими бурятами), прочитанная генералъ-губернатору Приамурскаго края, генералу-адъютанту барону Андрею Николаевичу и супругѣ, баронессѣ Софіи Алексѣевнѣ Корфъ, въ честь посѣщенія ими агинскаго бурятскаго вѣдомства.» Мая 17 дня, 1889 г.

По благословенію Всевышняго Бога,
По милости несравненно добродѣтельнаго Государя,
Дающаго всѣмъ вѣрноподданнымъ
Блаженство и мирное спокойствіе,
Чистое, истинное и праведное Монархическое правленіе
Да укрѣпится крѣпко, вѣчно,
Безъ внѣшнихъ враговъ и
Безъ внутреннихъ смутъ!
Несравненный по добродѣтели,
Святой повелитель нашъ —
Александръ III Александровичъ!
Свѣтитъ Онъ среди подданныхъ,
Какъ «мунко дзолю»! (неугасимо, вѣчно горящая свѣча).
Повелитель Онъ всей Россіи,
Имѣетъ славы великія,
Имѣетъ тронъ золотой,
Имѣетъ гербъ чернаго орла,
Имѣетъ безчисленныхъ подданныхъ,
Имѣетъ несмѣтную казну,
Имѣетъ непостижимыя силы,
Имѣетъ горячія милости!
Наконецъ, настало время, —
Онъ, повелитель нашъ,
Далъ власти Монархическія,
Назначилъ править Амуромъ,
Отдаленнымъ Востокомъ,
Вѣрнаго Своего адъютанта,
Храбраго россійскаго воеводу,
Мудраго Андрея Николаевича,
Имѣющаго славы великія,
Имѣющаго награды безчисленныя,
Имѣющаго видъ богатыря-героя,
Чтобы враговъ внѣшнихъ отражать,
Чтобы здѣшній народъ развивать и
Чтобы благосостояніе его поднимать!
Именующіеся бурятами агинскими,
Озаренные счастіемъ, оживленные радостію,
Въ честь высокихъ гостей своихъ,
Національный пиръ совершили и
Обычную скачку устроили.
На скачкѣ этой памятной
Первою прибѣжала лошадка,
Ретивая и неутомимо лихая,
Выбранная изъ отборнаго стада.
О лошадкѣ этой знатной
На славу воздается похвала, и
Хвала эта объявляется всѣмъ.
Она выбрана изъ стада отборнаго,
Она гуляла все красное лѣто;
Она сыта, годъ отъ году, всегда;
Она имѣетъ гибкое и сложное тѣло;
Она имѣетъ, какъ янтарь, прозрачные глаза;
Она имѣетъ, какъ жемчугъ, бѣлые зубы;
Она имѣетъ, какъ камень, крѣпкія копыта;
Она имѣетъ, какъ шелкъ, нѣжныя гривы;
Она бѣжитъ, какъ левъ, быстра!
Она бѣжитъ, какъ птица летитъ;
Когда она бѣжитъ, изъ четырехъ копытъ
Пламенемъ пылаетъ огонь;
Когда она бѣжитъ, изъ двухъ ушей
Выбрасываетъ дымъ клубомъ;
Прибѣжала она, отнимая тѣнь у высокой скалы;
Прибѣжала она чрезъ широкую степь,
Испуская шумъ орлиный,
Задавая прыжки тигровые и
Шумя, какъ стрѣла громовая!...

1276439

золотыми полуимперіалами и серебряными рублями, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ подарить лошадь тому мальчику, который на ней скакалъ.

Передъ отъѣздомъ были пожалованы награды и подарки: Тайшѣ Зориктуеву — золотая медаль, Зодбоеву, Жіану Бодіину и головамъ (Дылгыръ Галсанову, Дорджи Юмсунову, Юндунъ Сандакову, Лонхова Санджіеву, Базаръ Садонову, засѣдателю Намдаку Дылыкову, Базаръ Цыбыкову, Доржи Очирову) серебряныя медали для ношенія на шеѣ.

Его Императорское Высочество пожаловалъ еще 500 рублей на угощеніе бурятъ.[1]

Передъ отъѣздомъ же Кайдаловскій станичный атаманъ, казакъ Андрей Поповъ, удостоился получить серебряные часы.

Около 8 часовъ утра направились далѣе къ Читѣ. Въ станціи Маковѣевской, кромѣ казаковъ и сотни малолѣтокъ, Его Императорскому Высочеству представилась партія запасныхъ, слѣдующая съ Амура на родину. Пропустивъ всѣхъ церемоніальнымъ маршемъ и похваливъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ запаснымъ отпустить по чаркѣ водки, а

[1] Угощеніе, пріобрѣтенное на эту сумму, было раздано народу во время праздника въ честь Будды грядущаго времени — Майдари въ Цугальскомъ и Агинскомъ дацанахъ, религіозныхъ центрахъ (Агинскаго вѣдомства) 11 іюля.

казачатамъ дать на лакомства, станичному же атаману, уряднику Пушкареву, пожаловалъ серебряные часы.

Въ посслкѣ Атамановскомъ представители Титовской станицы встрѣтили своего Августѣйшаго Атамана хлѣбомъ-солью.

Въ Читѣ предположенъ былъ ночлегъ и выѣздъ на другой день послѣ завтрака. На ряду со всѣми городами Забайкалья, и Чита давно уже начала готовиться къ пріему

ЮРТА ЦЕСАРЕВИЧА.

Дорогаго Гостя. Городъ украсился флагами, гирляндами, транспарантами, многія зданія казенныя и частныя были убраны весьма изящно, особенно по Амурской улицѣ и на Атаманской площади. Въ городъ заблаговременно прибыли всѣ войска, прибыли всѣ атаманы 12 станицъ 2-го военнаго отдѣла съ представителями послѣднихъ, представители всѣхъ волостей Читинской округи, наконецъ массы жителей изъ дальнихъ мѣстъ, чтобы взглянуть на желаннаго и давно ожидаемаго Гостя. Бывшіе ранѣе, еще и наканунѣ пріѣзда, дожди, хотя и мѣшали нѣсколько работамъ по украшенію домовъ, но за то уничтожили пыль, изъ-за которой городъ получилъ даже прозвище «песочница».

Съ почтоваго тракта былъ устроенъ особый проѣздъ, въ лѣсу была вырублена просѣка. При самомъ въѣздѣ въ городъ, въ концѣ Ангарской улицы, красовалась деревянная арка. Около нея расположилась городская депутація, съ городскимъ головою г. Колешемъ. Отъ арки къ мѣсту остановки экипажей положено было сукно; вдоль дорожки по правую сторону расположились служащіе гражданскаго вѣдомства, гимназисты и ученики городскаго училища. По лѣвую сторону стали ученицы женской прогимназіи, почетныя дамы; за аркою находились городскіе экипажи и далѣе шпалерами вытянулись войска, имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей. Слѣдованіе назначено было по Ангарской улицѣ, мимо женской общины, на Соборную площадь, далѣе по Якутской улицѣ на

БУРЯТСКАЯ ШКОЛА.

Владимірскую (базарную) площадь и Амурскую улицу, Атаманскую площадь, къ войсковой часовнѣ и отсюда къ дому Наказнаго Атамана, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для Его Императорскаго Высочества и свиты.

Въ началѣ втораго часа вдали показался поѣздъ. Около коляски Августѣйшаго путешественника конвоемъ ѣхали офицеры коннаго полка и батареи, встрѣтившіе Его Императорское Высочество верстахъ въ 4-хъ у часовни, на перевалѣ госпитальной сопки.

По выходѣ изъ коляски, дочерью Военнаго Губернатора былъ поднесенъ Его Императорскому Высочеству букетъ.

Городской голова привѣтствовалъ Гостя краткою рѣчью и поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ золоченомъ блюдѣ. Поблагодаривъ представителей города, Его Императорское Высочество направился къ экипажу, запряженному лошадьми члена городской управы

г. Кульмина, который самъ сѣлъ ими править.[1] Толпы народа сопровождали Наслѣдника Цесаревича на всемъ почти двухъ-верстномъ пути слѣдованія по улицамъ города Читы, во всѣхъ же церквахъ начался перезвонъ, который продолжался все время пребыванія Августѣйшаго Гостя въ Читѣ.

У вратъ собора была устроена полотняная сѣнь, здѣсь Преосвященный Макарій, въ сопутствіи 16 священнослужителей, 4 діаконовъ, съ хоругвями, святыми крестомъ и водою ожидалъ Августѣйшаго Посѣтителя. Приводимъ дословно встрѣчную рѣчь Владыки:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ!

Съ сердечными, всецерковно-молитвенными благожеланіями, вмѣстѣ со всѣми сынами Россіи, и мы обитатели отдаленнѣйшей окраины нашего отечества — сопутствовали Тебѣ на каждомъ шагу Твоего безпримѣрно-многотруднаго шествія не только по широтѣ земли русской, но и въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра, куда, несомнѣнно влекло Тебя желаніе, ко благу Россіи, собственными очами узрѣть строй быта гражданскаго, порядки воинскіе, усовершенствовать свои знанія о природѣ, искусствѣ, памятникахъ жизни церковной.

Иноземные цари и народы ликовали о Твоемъ шествіи. И кто изъ сыновъ Россіи не радовался о Тебѣ и не благословлялъ пути Твоего?

Но вотъ на семъ пути, въ чуждой странѣ, совершилось надъ Тобой чудо спасающей милости Божіей, — и мы преклонили колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ, едиными усты и единымъ сердцемъ воспѣли славословіе и благодареніе Спасителю Богу и усугубили моленіе ко Господу за Тебя, первородный сынъ Царевъ, Надежда Россіи, радость наша, да прочее на поползновенно и въ благопоспѣшествѣ, подъ покровомъ Ангеловъ Божіихъ, во славу Россіи, совершить подъятый Тобой, для нашей пользы, подвигъ. Услыши Боже Спасителю нашъ!

Благовѣрный Государь! Безпредѣльная радость наша отъ лицезрѣнія Тебя предварена умиленными молитвами за Тебя отъ сердецъ людей, лишенныхъ свободы и радостей, ибо Державный Родитель, въ знаменіе Твоего пришествія къ намъ, благоволилъ прежде всего имъ явить милость и ослабу.

Радуются, наконецъ, Твоему пришествію и «людіе сѣдящіе во тьмѣ, во странѣ и сѣни смертней» — эти многочисленнѣйшія сонмища обитающихъ въ странѣ сей чтителей суетныхъ и мрачныхъ идоловъ — забота и печаль Забайкальской духовной миссіи. Но да услышитъ Господь въ сей парѣченный и святой день и часть моленіе наше, да лицезрѣніемъ Твоего христіанскаго благочестія узрятъ они въ Тебѣ, Благовѣрный Государь, къ спасенію своему, не только Сына Царева, но и преданнѣйшаго Сына Христовой Церкви, благословенную отрасль Благочестивѣйшихъ Царей русскихъ, издавнихъ покровителей Евангельскаго благовѣстія во всемъ мірѣ, и здѣсь во языцѣхъ монгольскихъ, въ священныхъ заботахъ о нихъ, — да всѣ они «увѣруютъ во Единаго Истиннаго Бога и Его-же послалъ есть Іисусъ Христа», — безъ чего невозможно и полное, духовное сліяніе ихъ съ народомъ русскимъ, подъ державою христолюбивыхъ русскихъ Царей!

Благословенъ грядый на поклоненіе Богу, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ!

Въ церкви совершена была литія, съ провозглашеніемъ многолѣтія. Затѣмъ Его Преосвященство поднесъ образъ Господа Вседержителя, украшенный сребропозолоченною ризою подъ эмалью, просфору и икону святыя Живоначальныя Троицы, присланную въ благословеніе отъ Преосвященнаго Мелетія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, бывшаго епископа Селенгинскаго.

На Атаманской площади, у войсковой часовни, Его Императорское Высочество изволилъ выйти изъ экипажа. Здѣсь расположились въ пѣшемъ строю сотни малолѣтокъ Титовской станицы и станицъ втораго военнаго отдѣла.

[1] Въ этомъ экипажѣ и на этихъ лошадяхъ, управляемыхъ г. Кульминымъ, Его Императорское Высочество изволилъ ѣздить по городу во все время Своего пребыванія въ Читѣ.

Его Императорское Высочество, встрѣченный въ часовнѣ іеромонахомъ Стефаномъ, изволилъ разспрашивать Наказнаго Атамана о сооруженіи часовни[1], помолившись иконѣ святаго Александра Невскаго, которая Имъ же Самимъ въ богатой ризѣ была прислана Забайкальскому войску и торжественно освящена 13 іюля 1890 г. Непосредственно подъ образомъ Александра Невскаго помѣщенъ образъ святаго Іова, празднуемаго 6 мая, день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Забайкальскіе казаки, желая увѣковѣчить въ памяти народной посѣщеніе Августѣйшимъ Атаманомъ, соорудили этотъ образъ на добровольныя пожертвованія и поставили въ своей войсковой часовнѣ.

По выходѣ изъ часовни, Его Императорское Высочество направился вдоль представителей 12 станицъ 2 военнаго отдѣла[2], здороваясь съ ними: 1-я сотня 1 пѣшаго баталіона, составлявшая почетный караулъ, своимъ молодцоватымъ видомъ, заслужила похвалу Августѣйшаго Атамана. На лѣвомъ флангѣ почетнаго караула представлялся Начальникъ Штаба войскъ области, генералъ-маіоръ Какуринъ, котораго Его Императорское Высочество удостоилъ разговоромъ. Далѣе находились начальники строевыхъ частей (командиры полка, батареи, полупарка), воинскій начальникъ, онъ же и комендантъ города, Предсѣдатель войсковаго хозяйственнаго правленія, Областной врачъ и главный врачъ полугоспиталя.

КОСТЮМЪ БОГАТАГО БУРЯТА.

Пропустивъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ, похваливъ его, Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ ограду Атаманскаго дома. Здѣсь Его Императорское Высочество привѣтствовали представители города Акши и волостей Читинской округи: Кенонской, Александровской, Тыргетуевской, Усть-Илинской, Татауровской, Николаевской и Икоральскаго отдѣльнаго общества, всѣ поднесли хлѣбъ-соль на блюдахъ своего издѣлія.

При входѣ въ домъ, супруга Губернатора имѣла счастіе привѣтствовать Его Императорское Высочество съ благополучнымъ прибытіемъ и поднести хлѣбъ-соль.

Въ 4½ часа по полудни Его Императорское Высочество изволилъ посѣтить Читинское офицерское собраніе. Здѣсь, въ залѣ, убранномъ зеленью и флагами, были собраны чины гражданскихъ управленій и представители города. Первымъ былъ представленъ Вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Кубе. Военнымъ Губернаторомъ

---

[1] Часовня заложена 14 марта 1890 г. — въ день войсковаго праздника, въ память полученнаго войскомъ *Царскаго «Спасибо»*.

[2] Букукунской, Вернеульхунской, Мангутской, Акшинской, Могойтуевской, Дурулгуевской, 1 и 2 Чиндантскихъ, Цаганъ-Олуевской, Зоргольской, Дуроевской, Чалбучинской.

послѣдовательно были представляемы чины областнаго управленія, почтово-телеграфнаго вѣдомства, прокурорскаго надзора, суда, казенной палаты, гимназіи и директора народныхъ училищъ, а городской голова прочелъ адресъ, въ которомъ было заявлено о радости населенія, видящаго въ посѣщеніи Наслѣдникомъ Престола Забайкалья особую милость Государя Императора и заботу Его Императорскаго Величества о столь отдаленной окраинѣ. Заявляя о нуждахъ и потребностяхъ города, гласные думы просили о предстательствѣ предъ Монархомъ относительно учрежденія въ городѣ Читѣ ремесленнаго училища, столь необходимаго краю, потребность въ чемъ сознается уже давно, и просили принять собранные для сего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 20,000 рублей.[1]

Поблагодаривъ гласныхъ, Его Императорское Высочество обѣщалъ оказать содѣйствіе къ учрежденію сего училища.

Осмотрѣвъ часть помѣщенія военнаго собранія, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить Преосвященнаго Макарія, который встрѣтилъ Дорогаго посѣтителя у воротъ. При пѣніи пѣвчихъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ домовую церковь и оттуда въ залъ, гдѣ Ему были представлены члены духовнаго правленія и нѣкоторые изъ миссіонеровъ. Во время бесѣды съ Архипастыремъ, Его Императорское Высочество изволилъ кушать чай. Между тѣмъ за лѣтнимъ домомъ Архіерея собрались для смотра войска Читинскаго гарнизона: пѣшій казачій баталіонъ, читинская мѣстная команда, 3 сотни казачьяго коннаго полка, 2-я казачья батарея, сотня льготныхъ казаковъ и сотня малолѣтокъ станицъ 2 военнаго отдѣла, а также сотня малолѣтокъ Титовской станицы. Войска были выстроены въ колоннахъ тыломъ къ рѣкѣ, примыкая правымъ флангомъ къ саду архіерейскаго дома; головы частей были на одной линіи.

Никогда еще Чита не видала такого блестящаго смотра. Объѣзжая вдоль фронта, Наслѣдникъ Цесаревичъ здоровался послѣдовательно съ частями войскъ; «ура» войскъ и собравшагося народа придавали всей картинѣ еще больше торжественности. Войска проходили дважды — по сотенно и колонною, заслуживъ неоднократныя похвалы. Особыя похвалы заслужилъ пѣшій баталіонъ, въ рядахъ котораго, при составѣ до 600 человѣкъ, было болѣе половины казаковъ, поступившихъ лишь съ 1 января 1891 г. и собранныхъ съ 1 апрѣля на 5-ти мѣсячное обученіе.

Послѣ смотра началась джигитовка, для которой вызвана была вторая сотня коннаго полка, сотня льготнаго полка и малолѣтки. «Джигиты» не одинъ разъ удостоились похвалы своего Августѣйшаго Атамана. Затѣмъ были скачки нижнихъ чиновъ отъ одной сотни коннаго

[1] Текстъ адреса гласилъ:

Въ теченіи сорокалѣтняго періода своего существованія, Промысломъ Божіимъ, милостями въ Бозѣ почивающихъ Прадѣда, Дѣда и нынѣ благополучно царствующаго Родителя Вашего Императорскаго Высочества, попеченіями администраціи края и посильными заботами городского управленія, хотя городъ Чита и обладаетъ учебными заведеніями, обезпечивающими научное образованіе своихъ обитателей, но тѣмъ не менѣе въ ряду имѣющихся учебныхъ заведеній нѣтъ ремесленнаго училища, гдѣ юные обитатели могли бы научиться ремесламъ, которыя дали бы имъ возможность трудами рукъ своихъ заработывать хлѣбъ и послужить основою ремесленнаго сословія, — этого основного элемента городского населенія. Таковое училище могло бы служить разсадникомъ ремесленнаго образованія и для всего Забайкалья, весьма нуждающагося въ хорошихъ ремесленникахъ.

Жители Читы, сознавая въ полной ясности потребность учрежденія ремесленнаго училища, установивъ въ Городской Управѣ для этой цѣли добровольный сборъ пожертвованій, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, успѣли собрать до 20 тысячъ рублей.

Ясно сознавая, что постепенное поступленіе пожертвованій отъ обывателей города на учрежденіе ремесленнаго училища даетъ возможность осуществленія этой мысли въ весьма далекомъ будущемъ, чрезъ что отдаляется и средства къ наиболѣе быстрому развитію матеріальнаго благосостоянія города, мы, гласные Думы, видя во очію милость Государя Императора къ нашему краю, выразившуюся въ высшей мѣрѣ знаменательномъ путешествіи Вашего Императорскаго Высочества по Сибири, припадаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества съ умиленною просьбою о предстательствѣ предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ о Монаршемъ соизволеніи на учрежденіе въ городѣ Читѣ ремесленнаго училища на средства Государственнаго Казначейства съ присоединеніемъ и денегъ, собранныхъ на это городомъ.

Училище это будетъ для грядущихъ поколѣній вѣчнымъ напоминаніемъ высокознаменательнаго посѣщенія Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ нашего отдаленнаго города. Городъ Чита, іюня 17-го дня 1891 г.

полка, далѣе предположена была скачка казаковъ 2 отдѣла, но погода быстро измѣнилась, начался вѣтеръ и быстро образовались тучи; скачка казаковъ была перенесена на другой день, и Его Императорское Высочество около 7 часовъ вечера изволилъ возвратиться въ городъ.

Въ 8 часовъ состоялся обѣдъ, къ которому удостоились приглашенія, кромѣ лицъ, бывшихъ въ этотъ день на завтракѣ, Преосвященный Макарій, Вице-Губернаторъ, начальники управленій гражданскихъ (Областной Прокуроръ, Областной Судья, Управляющій Казенною палатою, Директоръ Гимназіи, Директоръ народныхъ училищъ, Начальникъ почтово-телеграфнаго округа), командиры строевыхъ частей и начальники управленій, представлявшіеся при почетномъ караулѣ, и городской голова. Стало уже нѣсколько темнѣть, когда Его Императорское Высочество послѣ обѣда изволилъ выйти изъ дома въ садъ, направляясь въ нарочно устроенную бесѣдку, изъ которой видна была вся Атаманская площадь. Пушечный выстрѣлъ и раздавшійся вслѣдъ за симъ народный гимнъ, исполненный соединенными хорами войсковымъ и коннаго полка, а также всѣми хорами пѣсельниковъ, возвѣстили о появленіи Дорогаго Гостя и о началѣ гулянья. Гимнъ повторился и слился съ громовымъ «ура», огласившимъ площадь, всю залитую огнями и толпами народа. «Ура» неумолкало и достигло высшаго напряженія, когда отдано было приказаніе допустить народъ къ самой бесѣдкѣ. Восторженные крики не умолкали и долго потомъ, не смотря на то, что Наслѣдникъ Цесаревичъ уже возвратился домой. Гулянье прекратилось, лишь когда Его Императорское Высочество изволилъ отбыть на отдыхъ.

18 іюня въ исходѣ 10 часа Его Императорское Высочество изволилъ посѣтить Читинскую мужскую гимназію. Здѣсь, въ залѣ, собраны были всѣ учащіеся и ожидало духовенство съ Преосвященнымъ во главѣ, чтобы начать молебствіе. Его Императорское Высочество изволилъ сопутствовать Владыкѣ при обходѣ комнатъ. Въ одной изъ комнатъ собрана была минералогическая коллекція геолога Геллера, много лѣтъ работающаго въ Забайкальѣ. Выслушавъ объясненія г. Геллера, Наслѣдникъ Цесаревичъ перешелъ затѣмъ къ другой коллекціи — образцевъ минеральныхъ водъ, которыми такъ богато Забайкалье. Объясненія давалъ Областной врачъ, докторъ медицины Щегловъ. Поблагодаривъ лицъ, дававшихъ объясненія, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ Читинскій дѣтскій пріютъ, состоящій въ числѣ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи. Здѣсь Августѣйшій путешественникъ былъ встрѣченъ попечительницею пріюта, супругою Военнаго Губернатора и попечительнымъ совѣтомъ въ полномъ составѣ.[1] Осмотрѣвъ часть помѣщеній и работъ,

---

[1] Читинскій дѣтскій пріютъ открытъ 27 сентября 1859 г.; первоначально пожертвованный для сего разными благотворителями капиталъ простирался до 8050 рублей.

Заведеніе это, съ самаго начала своего основанія, привлекло къ себѣ вниманіе мѣстнаго населенія, которое не отказывало въ поддержаніи матеріальныхъ средствъ пріюта. Уже въ 1860 г., капиталъ пріюта составлялъ 10,550 рублей, и въ этомъ же году для завѣдыванія пріютомъ, съ Высочайшаго соизволенія, учреждено Забайкальское областное попечительство дѣтскихъ пріютовъ. Затѣмъ, на усилившіяся частныя пожертвованія, построенъ деревянный одноэтажный домъ, въ которомъ пріютъ и нынѣ помѣщается; въ 1882 г., на средства пріюта, въ видахъ расширенія его помѣщенія, выстроенъ другой деревянный, одноэтажный домъ, къ которому, въ 1887 г., сдѣлана надстройка 2-го этажа, сдаваемаго нынѣ въ аренду Читинской гимназіи; примѣрная стоимость зданій пріюта опредѣляется въ суммѣ болѣе 23,000 рублей. Въ настоящее время пріютъ имѣетъ кромѣ того и капитала — 21,500 рублей. Читинскій пріютъ призрѣваетъ отъ 35 до 40 постоянно живущихъ воспитанницъ на полномъ содержаніи пріюта и до 10—20 приходящихъ дѣтей, съ платою за обученіе этихъ послѣднихъ — отъ родителей или родственниковъ по 10 руб. въ годъ. Годовой расходъ средній за три послѣднихъ года 1490 руб. или по 41 руб. 64 коп. въ годъ на каждую пріютянку. Годовой доходъ за 3 послѣднихъ года 21,827 руб. 90 коп. или въ годъ по 7276 руб. 30 коп. Главные статьи дохода, по средней сложности за 3 года были: проценты съ капитала 2149 руб. 33 коп., добровольныя пожертвованія 10,317 руб. 73 коп., лотерея аллегри 6109 руб. 39 коп., кортомная плата 3250 руб. 85 коп. Обученіе призрѣваемыхъ грамотѣ и наукамъ производится въ объемѣ принятомъ и для другихъ пріютовъ; кромѣ того, воспитанницы Читинскаго пріюта обучаются рукодѣлію. Въ 1885 г., воспитанницы этого пріюта имѣли счастіе, чрезъ попечительницу свою, поднести Ея Императорскому Величеству подушку ихъ работы, милостиво принятую Государынею Императрицею, повелѣвшею объявить воспитанницамъ Августѣйшую Ея Величества благодарность.

Успѣхи призрѣваемыхъ въ пріютѣ по части рукодѣлія и шитья настолько удовлетворительны, что пріютъ принимаетъ частные заказы, и, не зависимо отъ практики для воспитанницъ, усиливаетъ этимъ способомъ свои средства.

Его Императорское Высочество послѣдовалъ далѣе въ женскую прогимназію, гдѣ былъ встрѣченъ также супругою Губернатора, начальницею и чинами попечительнаго совѣта. Осмотрѣвъ библіотеку и физическій кабинетъ, Его Императорское Высочество пожелалъ прослушать пѣніе, и ученицы — однѣ безъ регента — исполнили гимнъ; внѣ себя отъ радости и восхищенія, ученицы попросили затѣмъ у Августѣйшаго Гостя что либо на память: данный Имъ платокъ былъ моментально разорванъ на самые мелкіе куски. Сопровождаемый всюду самыми восторженными выраженіями радости, Его Императорское Высочество прибылъ въ Читинское городское 3-хъ классное училище. Осмотрѣвъ учебныя пособія, посѣтивъ нѣкоторыя помѣщенія, прослушавъ пѣніе, Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ Атаманскій домъ. Въ посѣщенныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ Августѣйшій Гость изволилъ на особыхъ листахъ начертать свое имя и время посѣщенія.

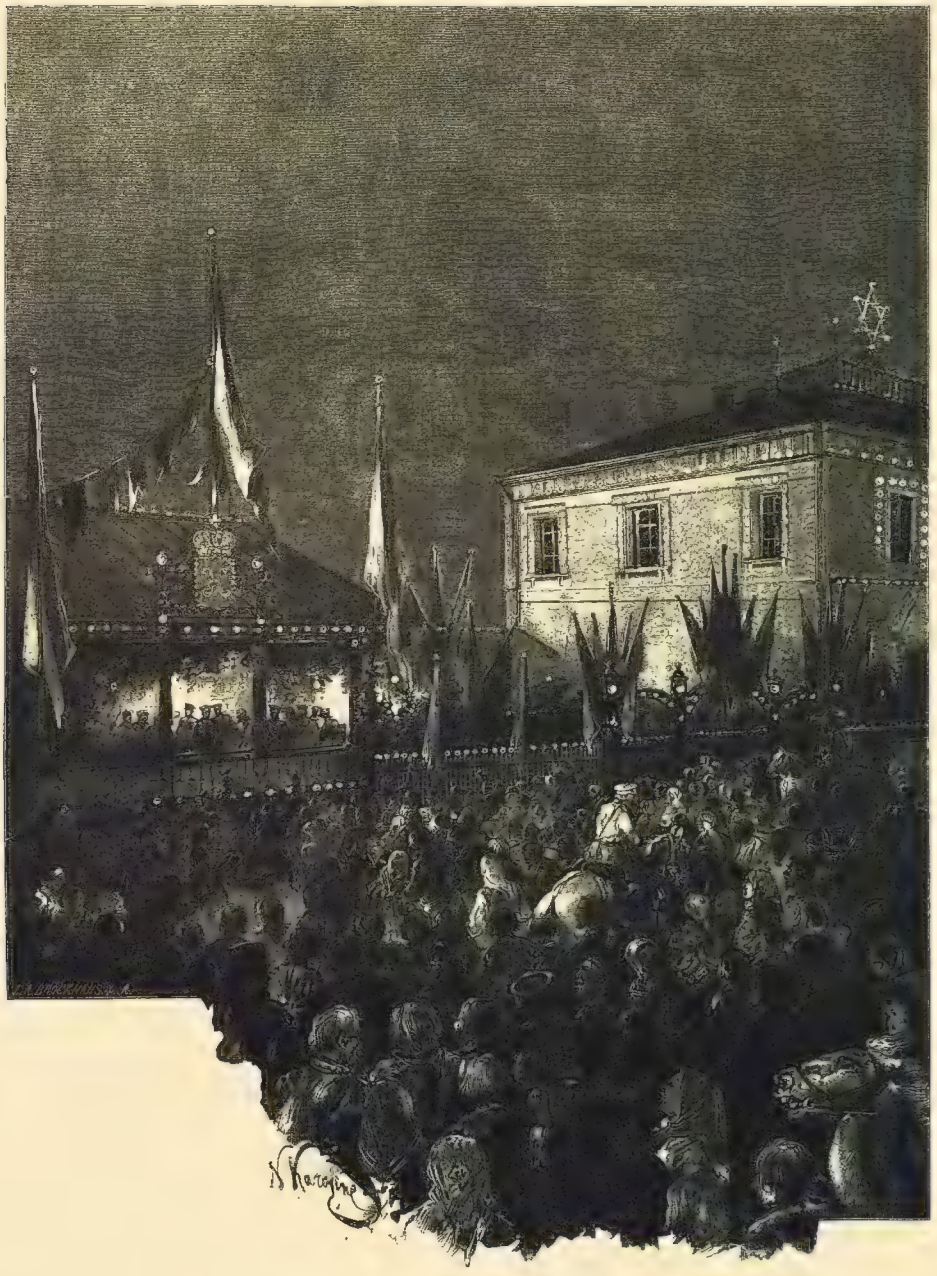
Начались приготовленія къ выѣзду. Августѣйшій Атаманъ пожелалъ осчастливить Забайкальское войско знакомъ своего благоволенія — принять предложенный отъ войска въ полѣ завтракъ, а до мѣста завтрака слѣдовать верхомъ во главѣ Забайкальцевъ! Предъ выѣздомъ Его Императорское Высочество изволилъ принять икону отъ каторжныхъ, бывшихъ въ Читѣ на постройкѣ новаго корпуса тюрьмы. Выслушавъ милостивыя слова Манифеста 17 апрѣля, даровавшаго осужденнымъ за преступленія разныя облегченія, бывшіе въ Читинской тюрьмѣ заключенные рѣшили общими силами пріобрѣсти образъ Христа Спасителя и какъ особой для нихъ милости просить Его Императорское Высочество принять ихъ подношеніе.

Сѣвъ на коня, Августѣйшій Атаманъ изволилъ въ сопровожденіи свиты выѣхать на площадь, запруженную народомъ. Недалеко отъ воротъ фотографъ снялъ Августѣйшаго Атамана съ Его спутниками. Путь слѣдовалъ чрезъ площадь, по Амурской и Нерчинской улицамъ, на мосты и далѣе по Верхнеудинскому тракту; при этомъ кавалькада по временамъ слѣдовала рысью. На выступѣ горы (поодаль отъ Читы), находится часовня во имя Святаго Духа, перестроенная казаками Титовской станицы, причемъ въ ней поставленъ былъ образъ (Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, съ надписью на немъ: «Въ благодареніе Господу Богу за новоявленное чудо надъ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ въ Японіи 29 апрѣля 1891 г., въ избавленіи Его отъ смертной опасности и на память въ роды родовъ сего чудеснаго спасенія Десницею Всевышняго»).

Около этой часовни въ 1873 г. Забайкальское войско имѣло счастіе угощать Великаго Князя Алексѣя Александровича; здѣсь же былъ поставленъ особый шатеръ, изъ разноцвѣтной матеріи, украшенный флагами, зеленью, щитами. Въ шатрѣ приготовленъ былъ завтракъ для Его Императорскаго Высочества, для свиты и для высшихъ представителей учрежденій области. Кругомъ расположились станичные атаманы, прислуживали исключительно казаки; прочіе приглашенные помѣстились по близости, подъ другимъ шатромъ.

Быстро шло время завтрака, прекрасный видъ на городъ, на долину рѣкъ Читы и Ингоды, чудный день, — все согласовывалось съ тѣмъ особо радостнымъ состояніемъ, какое замѣчалось у всѣхъ присутствовавшихъ.

Августѣйшій Атаманъ изволилъ первый провозгласить тостъ за Забайкальское казачье войско. Это милостивое вниманіе Августѣйшаго Атамана вызвало восторженные крики, которые усилились еще болѣе, когда Наказный Атаманъ провозгласилъ тостъ за Августѣйшаго Атамана. Гулъ пушечныхъ выстрѣловъ и звуки музыки слились съ восторженными «ура!» толпы.



ПЕРЕДЪ ГУБЕРНАТОРСКИМЪ ДОМОМЪ ВЪ ЧИТѢ.

Фотографъ сдѣлалъ снимокъ съ завтракавшихъ; затѣмъ Его Императорскому Высочеству было угодно осчастливить войско, снявшись съ представителями его и станичными атаманами, а затѣмъ отдѣльно группою съ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Пріамурскихъ казачьихъ войскъ, Наказнымъ Атаманомъ Забайкальскаго войска и станичнымъ атаманомъ. Атаманъ отдѣла Генералъ Мерказинъ выѣхалъ ранѣе въ поселокъ Черновской и потому не попалъ въ группу. Къ сожалѣнію, оба снимка потомъ случайно разбились; первая группа была возстановлена, а вторая замѣнена новою уже въ Верхнеудинскѣ.

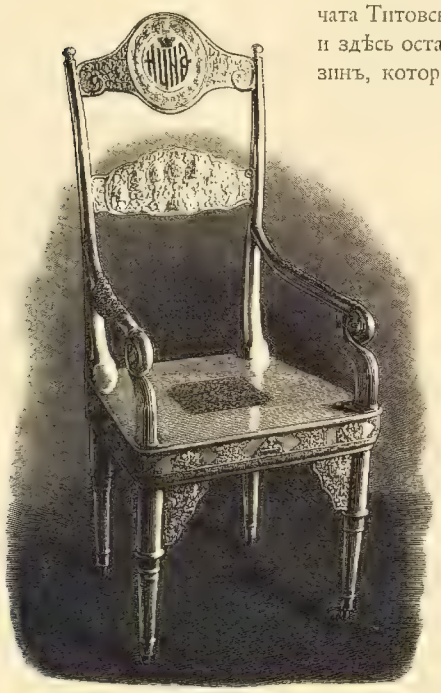
Во время завтрака Его Императорское Высочество изволилъ многимъ изъ присутствующихъ на листкахъ бумаги дѣлать собственноручныя надписи: «Вашъ Атаманъ», «Цесаревичъ Николай», «Николай», означая вездѣ «18 іюня 1891 г.».

Напутствуемый громкими самыми чистосердечными пожеланіями благополучнаго пути, Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ далѣе въ городскомъ экипажѣ. Противъ Кенонскаго озера пасся табунъ казака 2-й Чиндантской станицы Шестакова. Остановившись здѣсь, Его Императорское Высочество смотрѣлъ ловлю лошадей и объѣздку ихъ. Ловили исключительно казаки и не уступали въ своемъ искусствѣ бурятамъ. Особенно удачно выходило, когда ѣздокъ садился на неосѣдланную лошадь, держась одною рукою за гриву, а другою за хвостъ. Всѣ усилія коня, озадаченнаго такою неожиданностію, сбросить смѣлаго сѣдока были напрасны; измучившись, но не освободившись отъ ноши, конь смирялся и становился послушнымъ. Въ то время, когда происходила ловля лошадей, были пущены на скачку лошади казаковъ II военнаго отдѣла. Поблагодаривъ казака Шестакова, наградивъ его золотою булавкою (Шестаковъ получилъ сверхъ того серебряные часы и второй войсковой призъ на скачкѣ), а равно наградивъ и правившаго упряжными лошадьми гласнаго Кульмина (брошью съ брилліантами), Августѣйшій путешественникъ изволилъ снова сѣсть въ экипажъ. Масса офицеровъ и казаковъ провожала Его до поселка Черновскаго.

ЛАМАЙСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ АРІАБОДО БОЖЕСТВО МИЛОСЕРДІЯ.

Предъ отъѣздомъ изъ Читы были пожалованы подарки. Вице-губернаторъ получилъ цѣнный перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Высочества, директоръ гимназіи статскій совѣтникъ Бирманъ, директоръ народныхъ училищъ статскій совѣтникъ Сниткинъ, городской голова Колешъ, начальница женской прогимназіи г-жа Кущинская и смотрительница пріюта г-жа Муромова, получили на память цѣнныя вещи, начальникъ штаба генералъ Какуринъ, предсѣдатель войсковаго хозяйственнаго правленія полковникъ Евдокимовъ, командиръ полка полковникъ Петровъ, командующій баталіономъ войсковой старшина Волковинскій, командиръ батареи войсковой старшина Путиловъ, областной врачъ статскій совѣтникъ Щегловъ, получили фотографическіе портреты съ собственноручною надписью, командиръ сотни почетнаго караула есаулъ Ивановъ, ординарецъ хорунжій Пѣшковъ, воинскій начальникъ подполковникъ Пучковъ, и. д. начальника

Читинской мѣстной команды есаулъ Гудковъ, сотники коннаго полка Перфильевъ, Пѣшковъ — по серебряному портсигару, есаулъ Переваловъ (на его лошади изволилъ ѣздить Его Императорское Высочество) часы. Преосвященному Макарію былъ доставленъ дорогой подарокъ для Забайкальской миссіи, а именно: священническая риза, Св. Евангеліе, Св. Крестъ, крещальный приборъ, дароносица, кадило. Въ даръ Читинскому собору пожалованъ напрестольный крестъ сребропозлащенный, украшенный разноцвѣтною эмалью. Казаки, прислуживавшіе во время завтрака, а также и ловившіе лошадей, получили часы и другіе подарки.



ПОДНОШЕНІЕ ХОРИНСКИХЪ БУРЯТЪ.

Въ поселкѣ Черновскомъ представились казаки и казачата Титовской станицы; здѣсь кончался III военный отдѣлъ и здѣсь остался атаманъ сего отдѣла генералъ-маіоръ Мерказинъ, которому Его Императорское Высочество изволилъ пожаловать Свой портретъ въ серебряной рамкѣ. Тутъ-же откланялся Читинскій окружный начальникъ Куколь-Яснопольскій, получившій отъ Его Императорскаго Высочества золотые часы. Станичный атаманъ, урядникъ Балаганскій, получилъ лично отъ Цесаревича часы.

На станціи Домноключевской Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ Верхнеудинскимъ окружнымъ начальникомъ и депутаціей отъ Кульской волости, поднесшей хлѣбъ-соль.

На Беклемишевской станціи Его Императорскому Высочеству представились чины Шакшинской конвойной команды и партія запасныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ съ Амура. Люди пропущены были церемоніальнымъ маршемъ и удостоились похвалы.

Близь Кондинской станціи въ полѣ устроенъ былъ особый павильонъ для Августѣйшаго путешественника и поставлены юрты для свиты. Это бурята Хоринскаго вѣдомства встрѣчали своего Дорогаго Гостя, вступившаго въ предѣлы ихъ кочевій! Тайша Аюшіевъ, съ родовыми головами и почетными бурятами, со знаменами и значками просилъ принять сдѣланное ими (все изъ серебра съ украшеніями) кресло.

На этомъ креслѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ сидѣть во время обѣда, чая, завтрака не только здѣсь, но и на слѣдующій день въ Ацагатскомъ дацанѣ (буддійскомъ монастырѣ). Знамена бурятъ были внесены въ залу павильона, три комнаты по одну сторону залы были заняты Его Высочествомъ, а три комнаты по другую сторону — княземъ Барятинскимъ и адмираломъ Басаргинымъ. Къ обѣду удостоились приглашенія тайша Аюшіевъ, а также заслуженные и престарѣлые бывшіе тайши Бадмаевъ и Очировъ. Павильонъ былъ великолѣпно украшенъ и иллюминованъ; кругомъ горѣли костры. Было уже довольно поздно, когда кончился обѣдъ.

19 іюня по маршруту предстоялъ довольно длинный переѣздъ до станціи Онинской. Выѣздъ состоялся послѣ утренняго чая. Его Императорское Высочество пожелалъ сняться и съ хоринцами, окружившими своего Гостя въ дорожномъ экипажѣ.

Вторая половина пути до станціи Вершиноудинской была проѣхана Августѣйшимъ путешественникомъ верхомъ на бурятскомъ конѣ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ свиты; огромная толпа бурятъ слѣдовала, гдѣ позволяла мѣстность, и по сторонамъ и позади. Великолѣпное утро, отличная дорога, напоминавшая шоссе, воздухъ, насыщенный запахомъ лиственицы и сосны, дѣлали прогулку верхомъ чрезвычайно пріятною.

Солнце уже скрылось, когда подъѣхали къ станціи Онинской; здѣсь встрѣчали мѣстной Благочинный, кяхтинскій протоіерей, о. Іоаннъ Никольскій, два священника, діаконъ и пѣвчіе. Ночлегъ Его Императорскаго Высочества былъ въ зданіи миссіонерскаго училища, свита и сопровождающіе были помѣщены въ ближайшихъ зданіяхъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ прежде всего посѣтилъ убранный зеленью Храмъ Божій[1], затѣмъ изволилъ принять представителей крещеныхъ инородцевъ, поднесшихъ хлѣбъ-соль: у входа дома стояла Онинская конвойная команда, начальникъ которой, капитанъ Петровъ, удостоился получить подарокъ. Во время обѣда, подъ окномъ, пѣли ученики школы. Самое зданіе и прилегающая улица были иллюминованы (тысячью разноцвѣтныхъ фонариковъ и 2000 плошекъ). Всѣ приспособленія къ помѣщенію, иллюминація, продукты для обѣда — все было отъ хоринцевъ, старавшихся, какъ могли, хорошо принять Высокаго Гостя.

БУДДА (НА БУРЯТСКОЙ КАРТИНѢ).

20 числа завтракъ былъ назначенъ въ Ацагатскомъ даданѣ, лежащемъ довольно близко отъ почтоваго пути, между станціями Курбинскою и Онохойскою. Уже съ переправы чрезъ рѣку Курбу число бурятъ, сопровождающихъ Его Императорское Высочество, стало быстро увеличиваться. Внѣ ограды дацана устроенъ былъ обширный шатеръ, предъ входомъ въ который расположились по одну сторону представители тѣхъ родовъ Хоринскаго вѣдомства, которые живутъ близъ рѣки Курбы, далѣе ламайское духовенство съ первенствующимъ Бандида-хамба-ламою Гомбоевымъ и почетные буряты; по другую сторону расположились представители Читканской волости, Горячкинскаго и Ангарскаго отдѣльныхъ обществъ, Баргузинскаго округа, представители Баргузинскихъ бурятъ и тунгусовъ. Буряты встрѣтили своего Высокаго Гостя по древне-индійскому обычаю, поднося хадаки (шелковые шарфы). Баргузинскіе буряты просили принять бурятское сѣдло (въ серебряной отдѣлкѣ съ чепракомъ), лукъ съ футляромъ, колчанъ съ поясомъ и со стрѣлами; все это было отдѣлано въ серебро съ маржанами (кораллами); бродячіе тунгузы просили милостиво принять двухъ соболей и 2 ковра (съ изображеніемъ на одномъ Государственнаго герба); русскія общества встрѣчали хлѣбомъ-солью. Милостиво принявъ подносимое и поблагодаривъ, Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать

[1] У вратъ ограды красовался вензель Цесаревича, а надъ крыльцемъ въ крышѣ ярко свѣтился портретъ Его.

въ шатеръ и затѣмъ въ дацанъ. Для Его Императорскаго Высочества было устроено подъ балдахиномъ (лабри) особое возвышенное сидѣнье, на которомъ лежало 8 олбоковъ (подушекъ). Посѣтивъ бурятское святилище, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ затѣмъ смотрѣть на религіозную пляску «цамъ», исполненную во дворѣ дацана.[1]

Съ крыльца кумирни открывалась при этомъ обширная картина на долину рѣки Уды: на горы позади ея, покрытыя лѣсомъ, на огромныя массы прибывшихъ бурятъ и, наконецъ, на ламъ въ ихъ богатыхъ, своеобразныхъ и красивыхъ одеждахъ.

Послѣ «цама», въ шатрѣ состоялся завтракъ, по окончаніи котораго Его Императорское Высочество поблагодарилъ хоринцевъ и ламъ за пріемъ и, раздавъ награды и подарки, изволилъ отбыть далѣе.

Главный тайша Аюшіевъ, почетные тайши: Бадма Очировъ, Цыбыкъ Бадмаевъ, Гомбо Очировъ, Дамдинъ Цыбжитовъ, родовые головы: Доржи-жапъ Аюшіевъ, Ирдыни Вамбоцыреновъ, Ямпилъ-Доржи Задбоевъ, Галсанъ Цыремпыловъ, Даши Цыренъ Бадмаевъ, Дагба Зодбоевъ, Батумункэ Джимбіевъ, Норбо Тоболовъ, Шагдуръ Цыремпыловъ, Цыренъ Бадмаевъ, Юмъ-Далыкъ Гонбоевъ, Дугаръ-Жапъ Дубдановъ, Намсарай Намжиловъ, Жигжитъ Галсановъ; засѣдатели думы: Самгадѣевъ, Сандыкъ Намжиловъ, Жамбалъ Ринчиновъ, Цыренъ Аюшіевъ и письмоводитель первенствующаго ламы Бату Ирдыніевъ получили медали золотыя и серебряныя, на разныхъ орденскихъ лентахъ, для ношенія на шеѣ и на груди.

ТИПЪ ВАЖНАГО ЛАМЫ ПРИ СЛУЖЕНІИ.

Кульскій волостной старшина Лосевъ получилъ серебряные часы. Цыденъ-Иши Шойдобовъ серебряные часы, ширетуй (глава) Ацагатскаго дацана Намсараевъ и гелунъ[2] дацана Иролтуевъ (искуснѣйшій врачъ Забайкалья) — золотые часы; почетный инородецъ Ринчинъ Номтоевъ золотую булавку. Награды и подарки тайшѣ, ширетую, ламамъ, волостному старшинѣ были вручены лично Его Высочествомъ.

Верхнеудинцы готовились уже давно къ встрѣчѣ. Красивый самъ по себѣ, со множествомъ каменныхъ бѣлыхъ зданій, городъ принялъ совершенно праздничный видъ. Въ концѣ большой улицы сооружена была каменная арка, около зданія арестантскаго пріюта; къ этой аркѣ проложена была новая дорога. У арки, впереди ея, расположились почетные граждане, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Становилось уже темно, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ къ аркѣ. Встрѣченный пѣніемъ и восторженными криками, Его Императорское Высочество прошелъ среди учениковъ; путь его усыпался цвѣтами. Городской голова привѣтствовалъ Дорогаго Гостя и поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ.

Далѣе путь лежалъ къ соборной церкви.

Когда коляска Его Императорскаго Высочества прибыла затѣмъ къ дому почетнаго гражданина И. Ф. Голдобина, приготовленному для помѣщенія Наслѣдника Цесаревича, вдоль улицы выстроился почетный караулъ отъ 4-го восточно-сибирскаго линейнаго бата-

[1] Устроитъ мистическій танецъ въ маскахъ и причудливыхъ костюмахъ ацагатцамъ помогли пріѣхавшіе съ хамба-ламою инкогнито именованные селенгинскіе инородцы: 1. Староста Хатажапова рода Цыбыкъ-Доржи Цыренжаповъ; 2. Засѣдатель Ишидоржи Мункуевъ; 3. Бывшій голова 1го Сартолова рода Мунку Цыденовъ; 4. Бывшій голова Узенова рода Гармажапъ Цыдыповъ; 5. Бывшій голова 2го Сартолова рода Буянту Цыденовъ; 6. Бывшій голова 2го Табангутскаго рода Радна Цыденовъ; 7. Помощникъ голова Атебагатскаго рода Тучинъ Бадмаевъ; 8. Староста хамбинскаго дацана Дамбаевъ.

[2] Лама стараго ранга.

ліона (въ составѣ роты со знаменемъ и хоромъ баталіонной музыки); лѣвѣе почетнаго караула стали — атаманъ 1-го военнаго отдѣла, командиръ батареи и двѣ сотни казаковъ и казачатъ 1-го военнаго отдѣла, причемъ всѣ казачата были одѣты въ татарки. Еще лѣвѣе, по другую сторону улицы, расположились представители всѣхъ волостей Верхнеудинскаго округа: Куйтунской, Куналейской, Тарбагатайской, Окиноключевской, Бичурской, Никольской, Петровской, Малетинской, Малокуналейской, Тамирской, Нижненарымской, Урлукской, Еланской, Ключевской, Брянской, Красноярской, Коротковской, Байхоровской, Мухоръ-шибирской и Укыръ-шенуйскаго отдѣльнаго общества. Принявъ почетный караулъ, Его Императорское Высочество изволилъ прослѣдовать вдоль его фронта, а затѣмъ вдоль фронта казаковъ и казачатъ и представителей станицъ: Цакирской, Харашайской, Желтуринской, Босинской, Цаганъ-Усунской, Киранской, Мурочинской, Кударинской, Шарагольской, Усть-Урлукской, Мензинской и 11 сотенъ упраздненныхъ бурятскихъ полковъ.

ТИПЪ УЧЕНАГО ЛАМЫ.

Почетный караулъ, казаки и казачата были пропущены церемоніальнымъ маршемъ и заслужили похвалу. Послѣ сего, были приняты представители волостей; поднося хлѣбъ-соль, многіе удостоились разговора съ Его Императорскимъ Высочествомъ и благодарности за выраженныя чувства.

При входѣ въ домъ, г-жа Голдобина имѣла счастіе поднести хлѣбъ-соль. Въ залѣ дома ожидали прибытія служащіе въ гражданскихъ учрежденіяхъ и затѣмъ представители городовъ: Баргузина, Селенгинска, Троицкосавска и слободы Устькяхты. Баргузинцы просили принять соболя, отличавшагося своимъ размѣромъ и мѣхомъ (такіе соболи добываются рѣдко даже въ славящемся ими верхне-ангарскомъ раіонѣ).

Послѣ обѣда Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ неоднократно подходить къ окну и выходить на балконъ. Несмолкаемое «ура» гремѣло все время, особенно усиливаясь, подобно вспышкамъ пламени, при появленіи Наслѣдника Цесаревича. Но лишь только народу было объявлено, что Его Императорское Высочество изволилъ удалиться отдыхать, водворилась полная тишина.

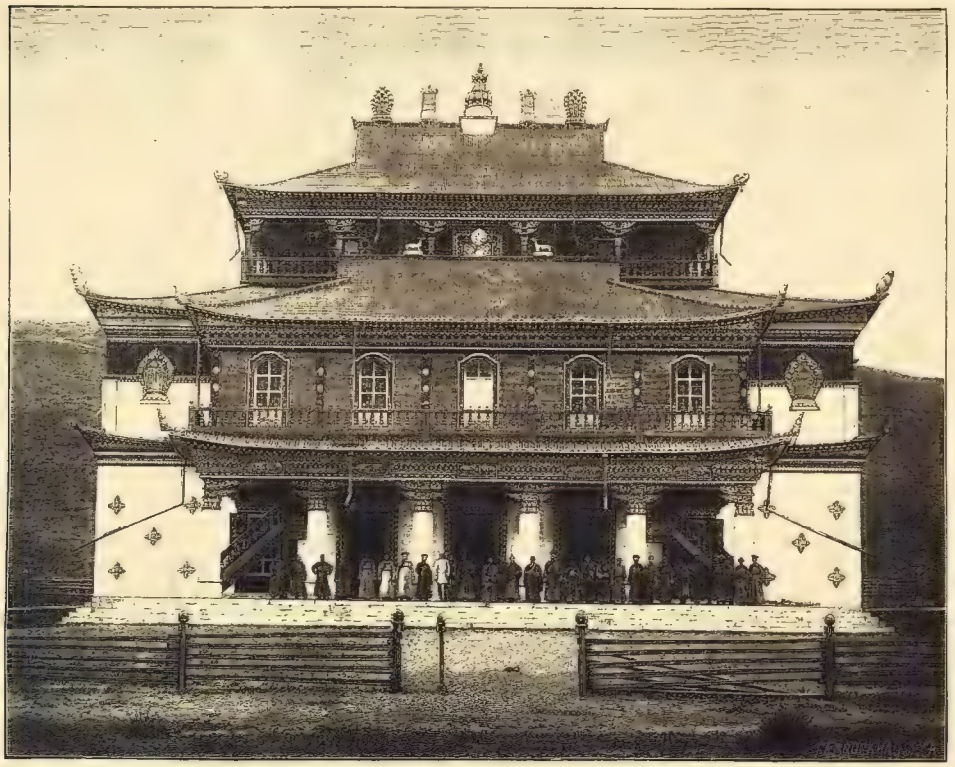
Остается добавить, что городъ былъ иллюминованъ, а домъ Голдобина снаружи и внутри освѣщался электрическимъ свѣтомъ, приспособленія для чего нарочно были устроены исключительно на время проѣзда Дорогаго путешественника.

21 іюня 1851 г. Высочайше утверждено положеніе о пѣшихъ батальонахъ Забайкальскаго казачьяго войска: въ этотъ день, по установленному уже давно порядку, полагается войсковой кругъ.

Обширная поляна около казармъ, занимаемыхъ 1-й конно-артиллерійской батареей Забайкальскаго войска, приняла необычайный видъ: прямо противъ дороги, идущей по берегу рѣки Уды изъ города, возвышался особый навѣсъ, внутри котораго помѣщены были святыя иконы; фронтомъ къ выходу дороги изъ города развернулся 4-й восточно-сибирскій линейный баталіонъ, лѣвѣе его 1-я конно-артиллерійская батарея; 4 сотни

льготныхъ казаковъ и малолѣтокъ 1-го воснаго отдѣла составили вторую линію. Весь возвышенный уступъ, къ которому примыкаетъ поляна, былъ покрытъ тысячами народа, съѣхавшагося съ дальнихъ мѣстъ, чтобы видѣть Царскаго Первенца. Погода вполнѣ благопріятствовала смотру, легкій вѣтеръ относилъ пыль.

Принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ полковника Соймонова, Его Императорское Высочество, при звукахъ хора музыки и несмолкаемыхъ крикахъ «ура», изволилъ объѣхать обѣ линіи и затѣмъ направился къ навѣсу, гдѣ немедленно по приближеніи



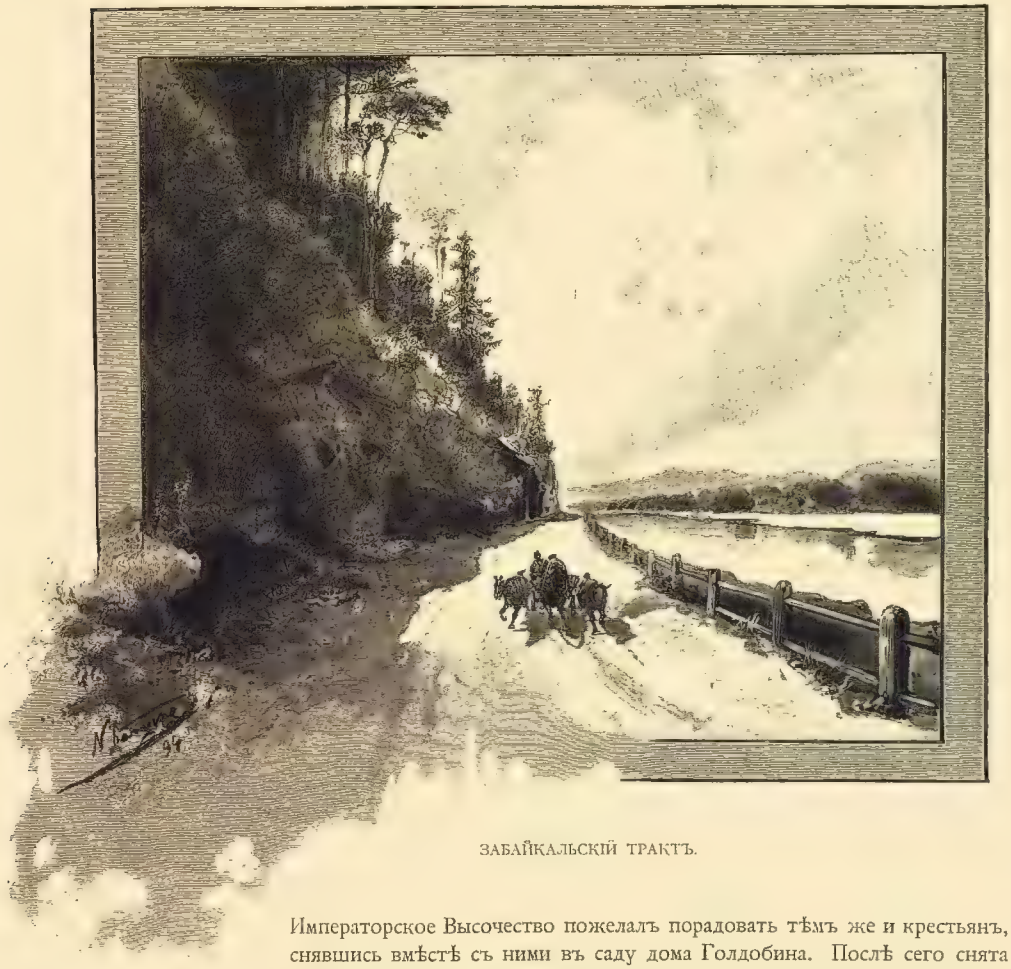
БУРЯТСКАЯ КУМИРНЯ.

войскъ, ставшихъ покоемъ, началось молебствіе, окончившееся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому. Войска и казаки были пропущены церемоніальнымъ маршемъ по ротно, казаки по сотенно, а затѣмъ колоннами. Послѣ сего, было вызвано по взводу отъ сотни льготныхъ казаковъ и малолѣтокъ для джигитовки. Оставшись всѣмъ доволенъ, Августѣйшій Атаманъ изволилъ осчастливить батарею посѣщеніемъ казармъ; здѣсь въ столовой Онъ изволилъ выпить чарку за батарею. Восторгъ казаковъ былъ неописуемъ.

Затѣмъ были посѣщены женская прогимназія, гдѣ ученицы встрѣтили Желаннаго Посѣтителя пѣніемъ; здѣсь же поднесены Его Императорскому Высочеству чепракъ, —

суконный свѣтлоголубаго цвѣта, шитый золотомъ, серебромъ и шелками. Отсюда Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ въ уѣздное училище, а затѣмъ отбылъ въ домъ Голдобина.[1]

Осчастлививъ ранѣе инородцевъ и казаковъ, снявшись группою вмѣстѣ съ ними, Его



ЗАБАЙКАЛЬСКІЙ ТРАКТЪ.

Императорское Высочество пожелалъ порадовать тѣмъ же и крестьянъ, снявшись вмѣстѣ съ ними въ саду дома Голдобина. Послѣ сего снята была особая группа: Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ

[1] Въ бытность Свою въ Верхнеудинскѣ, Цесаревичъ получилъ изъ Россіи слѣдующую депешу: «Движимый чувствомъ безпредѣльной любви къ престолу и отечеству и горячей благодарностію къ промыслу Божью за спасеніе драгоцѣнной жизни Вашего Императорскаго Высочества отъ гнуснаго покушенія въ городѣ Отсу въ Японіи и желая увѣковѣчить память этаго новаго проявленія милости Божей къ Русскому престолу и вѣрноподданному Русскому народу, я нижеподписавшійся рѣшился въ селѣ Нарышкинѣ Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи построить образцовую церковно-приходскую школу въ память чуднаго событія двадцать девятаго апрѣля, на что смиренно дерзаю просить милостивѣйшаго соизволѣнія Вашего Императорскаго Высочества. Да сохранитъ Господь драгоцѣнную жизнь Вашего Высочества для счастія Россіи на многія и многія лѣта!

Числящійся въ запасѣ Гвардейской Кавалеріи Корнетъ Дмитрій Тарасовъ.»

съ атаманами, войсковымъ наказнымъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ, наказнымъ Забайкальскаго войска, 1-го военнаго отдѣла и станичнымъ. Въ заключеніе Его Императорское Высочество изволилъ милостиво разрѣшить сопровождавшему поѣздъ фотографу Пророкову снять съ себя очень удачный портретъ. Къ завтраку были приглашены атаманъ отдѣла, командиръ баталіона и батареи, начальникъ мѣстной команды, окружный начальникъ, городской голова и хозяинъ дома.

Послѣ завтрака означенныя лица удостоились получить отъ Его Императорскаго Высочества: портреты съ собственноручною подписью — атаманъ отдѣла и командиры баталіона батареи и начальникъ Верхнеудинской команды, капитанъ Бечасновъ, а также и г. Голдобинъ; цѣнныя вещи — городской голова, г-жа Голдобина, начальница Верхнеудинской женской прогимназіи г-жа Анохина; портсигары: капитаны Рейхъ, Баклевскій, сотники Быстрицкій, Перфильевъ, поручикъ Рейнгартъ, подпоручики Барощи де-Эльсъ, Ячменевъ. Городскіе головы, имѣвшіе счастіе еще наканунѣ представиться Его Императорскому Высочеству, получили булавки съ иниціалами, капельмейстеръ Шимановскій — перстень. Верхнеудинскаго станичнаго атамана, урядника Мисюркеева, наградили серебряными часами.

Среди густыхъ массъ народа Августѣйшій путешественникъ прослѣдовалъ къ нарядной пристани на Селенгѣ. Здѣсь ожидала нарочно приготовленная большая лодка. Вся набережная, буквально усѣянная народомъ, городъ съ развѣвающимися всюду флагами, широкая рѣка и вдали покрытыя лѣсомъ горы представляли восхитительное зрѣлище.

До станціи Половинной сопровождали казаки батареи и 1-го отдѣла, а также многіе изъ жителей. Здѣсь представители Туруптаевской и Батуринской волостей имѣли счастіе привѣтствовать Наслѣдника Цесаревича и поднести хлѣбъ-соль.

У входа въ Троицкій Селенгинскій монастырь ожидалъ въ полномъ облаченіи настоятель іеромонахъ Иринархъ[1] съ духовенствомъ и братіею. Послѣ молебствія, Его Императорское Высочество изволилъ осматривать 2 храма обители и достопримѣчательности оной, относящіяся отчасти ко временамъ Алексѣя Михаиловича.[2] Августѣйшій путешественникъ осчастливилъ настоятеля посѣщеніемъ. На память о своемъ пребываніи Наслѣдникъ Цесаревичъ подарилъ монастырю сребропозлащенный эмальированный напрестольный крестъ и пожертвовалъ 300 руб.[3]

Значительно позднѣе назначеннаго времени состоялось въ этотъ день прибытіе въ село Кабанское. При въѣздѣ въ село устроена была тріумфальная арка; богатое село украсилось, иллюминовалось. Въ церкви Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ духовенствомъ, отсюда ходъ былъ прямо въ приходское училище, предъ входомъ въ которое были расположены ученики и ученицы. Обширный домъ училища былъ назначенъ для помѣщенія Его Императорскаго Высочества и нѣкоторыхъ лицъ свиты. Во время обѣда ученики, расположившись предъ окнами, пѣли хоровыя пѣсни.

---

[1] Архимандритъ Иринархъ — изъ Московскихъ купцовъ; за время его управленія въ обители прибавилось разной церковной утвари, иконъ и въ ризницѣ обогатилось всего на 5000 рублей.

[2] Ризы, иконы, сосуды, кресты.

[3] Послѣ обозрѣнія каменнаго храма Государю Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было пройти осмотрѣть и древній деревянный храмъ, ветхость коего Имъ была замѣчена. По отбытіи Его Императорскаго Высочества О. Архимандритъ Иринархъ далъ обѣтъ въ память посѣщенія Цесаревичемъ Троицкой Обители и во знаменованіе спасенія Государя Наслѣдника Цесаревича отъ опасности, угрожавшей Его жизни въ Отсу, возобновить упомянутый старѣйшій храмъ, который въ продолженіи двухъ лѣтъ и былъ капитально реставрированъ и освященъ Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ Епископомъ Селенгинскимъ на 1-ое октября 1893 г. въ присутствіи Военнаго Губернатора Забайкальской Области Генералъ-маіора Е. О. Маціевскаго, обозрѣвавшаго смежныя съ монастыремъ мѣстности въ тѣ же дни.

Предъ отъѣздомъ, Кабанскому волостному старшинѣ Ипатьеву пожалованы серебряные часы, а на училище пожертвовано 300 руб.

22 іюня предстояло совершить послѣдній переѣздъ въ предѣлахъ Забайкалья. По пути Августѣйшаго путешественника привѣтствовали представители Посольской волости, а также и духовенство нѣкогда славнаго Посольскаго монастыря (у Байкала), представители Кударинской волости, Кударинской степной думы, при чемъ крестьянинъ Посольской волости Власовъ удостоился получить серебряные часы, тайша Гашевъ и бывшій тайша Хамалгановъ получили медали съ надписью «за усердіе». Около 11 часовъ утра Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прибыть на станцію Мысовую. Здѣсь Кяхтинское купечество выстроило обширный изящный павильонъ, въ которомъ для Его Императорскаго Высочества и свиты приготовлены были особыя комнаты.

Первымъ имѣлъ честь представиться Иркутскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Горемыкинъ, затѣмъ начальникъ Сибирскаго жандармскаго округа, генералъ-маіоръ Александровъ, завѣдующій почтово-телеграфнымъ округомъ, начальникъ строительной и дорожной частей. Послѣ сего старшины Кяхтинскаго купечества: Николай Молчановъ, Михаилъ Корзухинъ и Михаилъ Переваловъ, во главѣ депутаціи, встрѣтили Дорогаго путешественника хлѣбомъ-солью на золотомъ блюдѣ, украшенномъ рисунками, изображающими разные эпизоды торговли чаемъ. Вмѣстѣ съ поднесеніемъ хлѣба прочитанъ былъ адресъ, въ которомъ купечество, заявляя о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ и желая увѣковѣчить въ памяти потомства посѣщеніе Забайкалья Его Императорскимъ Высочествомъ, просило соизволенія на учрежденіе стипендій въ Томскомъ университетѣ, въ Читинской мужской гимназіи и Читинской женской прогимназіи. На этотъ предметъ опредѣлено было 21,000 руб. Затѣмъ приблизились представители Торейской волости, бурята Селенгинскаго вѣдомства (съ 18 знаменами) и отдѣльныхъ управъ Цонгольской, Арматской, Закаменской. Буряты поднесли лѣтній халатъ, малахай (шапку), кушакъ, ирмыки (сапоги), серебряный ножъ, огниво и серебряный старинный сосудъ въ видѣ чаши на кипарисовой подставкѣ, крестьяне же и крещенные инородцы — хлѣбъ-соль. Казакъ Лумбуновъ (съ рѣки Удунги), желая ознаменовать посѣщеніе Его Императорскаго Высочества, обязался въ теченіе 3-хъ лѣтъ жертвовать на бѣдныхъ по 1000 руб.[1]

Завтракъ былъ предложенъ Кяхтинскимъ купечествомъ. Послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ осчастливить чиновъ, составлявшихъ охрану Его Особы во все время слѣдованія въ предѣлахъ Приамурскаго края тѣмъ, что снялся вмѣстѣ съ ними. Чины конвоя были щедро одарены.

[1] Изъ селенгинцевъ наиболѣе вліятельными представителями являлись *заседатели Степной Думы:* 1. Ваидань Жамбалтаровъ; 2. Цымбылъ Цыренъоржіевъ; 3. Бату-Очиръ Жамбалдоржіевъ; 4. Бадма Дамиловъ; 5. Очиръ Санжіевъ; 6. Чаглуржапъ Юмцуновъ; 7. Ваидань Шараддаевъ; 8. Григорій Васильевъ Минкевъ. *Родовые головы:* 9. 1го Селенгинско-Харанутскаго рода Будажапъ Будаевъ; 10. Бабайхоромгіевскаго — Цыбыкжапъ Бадмаевъ; 11. 1го Ченорутскаго — Чимыть-Цыренъ Чойжамцуевъ; 12. Бумальготульскаго — Очиръ Чимытовъ; 13. Олзоноева — Ринчинъ Сангаковъ; 14. 2го Атагинова — Цыренжапъ Цыпгуновъ; 15. Подгороднаго — Ширишъ Цыденламбаевъ; 16. Хатагинова — Цыбыкжапъ Дансороновъ; 17. 2го Селенгинско-Харанутскаго — Санжи Цыреновъ; 18. 3го Табангутскаго — Норбо-Замбалъ Цыреновъ; 19. Цонголова — Аюша Чултумовъ; 20. Ашебагатскаго — Будажапъ Лайдановъ; 21. Чикойско-Харанутскаго — Абиду Аюшіевъ; 22. 2го Табангутскаго — Чойбонъ Цыденовъ; 23. 1го Атагинова — Цыванъ Сампиловъ; 24. 1го Табангутскаго — Мансоронъ Ганцловъ; 25. 1го Сартолова — Балданъ Очировъ; 26. 2го Сартолова — Сосоръ Бадмаевъ; 27. Алагуевскаго — Цыдыпъ Доноковъ; 28. Иринско-Харанутскаго — Дашижапъ Ринчиновъ; 29. 2го Ченорускаго — Цыдыпъ Ринчиновъ; 30. Узенова — Хандужапъ Цыденовъ; 31. Староста 1го Селенгинско-Харанутскаго рода Лайбонъ Тулуевъ; 32. Староста 2го Ченорутскаго рода Доржи Ульзутуевъ и, кромѣ того, нѣкоторые *почетные инородцы:* 33. 2го Селенгинско-харанутскаго Данжапъ Цыренпиловъ; 34. 1го Атагинова Цыдынъ Дычиновъ; 35. 1го Сартелова Обапи Дашіевъ; 36. Ашебагатскаго Жамьянъ Бударіевъ; 37. 3го Табангутскаго Гармажапъ Хандужаповъ; 38. Подгороднаго Дылгыръ Санжизаповъ; 39. Цонголова Бадмацыренъ Числытовъ; 40. Алагуевскаго рода Бальчинъ Дашижановъ; 41. Урядникъ 1ой сотни 5 полка Бадмажапъ Цыденовъ одинъ изъ наиболѣе развитыхъ и превосходно владѣющихъ русскимъ языкомъ инородцевъ Забайкалья.

Тайша Селенгинскихъ бурятъ и казакъ Лумбуновъ получили шейныя золотыя медали.

Изъ чиновъ полиціи удостоились получить подарки (во время проѣзда) — *золотые часы:* окружные начальники (Нерчинско-заводскій — г. Раткевичъ, Нерчинскій — г. Абаза, Читинскій — г. Куколь-Яснопольскій, Верхнеудинскій — г. Галузинъ, Селенгинскій — г. Михайловъ; полиціймейстеры: г. Читы — г. Попрядухинъ, Троицкосавскій — г. Писаревъ; помощники окружныхъ начальниковъ: Нерчинскаго — г. Лавошниковъ, Читинскаго — г. Новаковскій, Верхнеудинскаго — г. Гавриловъ, Баргузинскаго — г. Артемьевъ, чиновникъ особыхъ порученій г. Бутаковъ, участковые пристава: Нерчинско-заводскаго округа — гг. Оловянишниковъ и Вильчковскій; Нерчинскаго — гг. Ивановъ и Борисовъ; Читинскаго — гг. Добромысловъ, Бояновскій; Верхнеудинскаго — гг. Фищевъ, Шешуковъ; Баргузинскаго — Метусъ. *Серебряные часы получили:* участковые пристава (Нерчинскаго округа — г. Какуринъ, Селенгинскаго — гг. Яковлевъ, Евтюгинъ, Лапшинъ, полицейскіе надзиратели Акши — г. Глазуновъ, Нерчинска, — гг. Прошутинскій и Курбатовъ, Читы — гг. Паль и Малиновскій, Верхнеудинска — гг. Сафьянниковъ, Островскій, Корнильевъ.

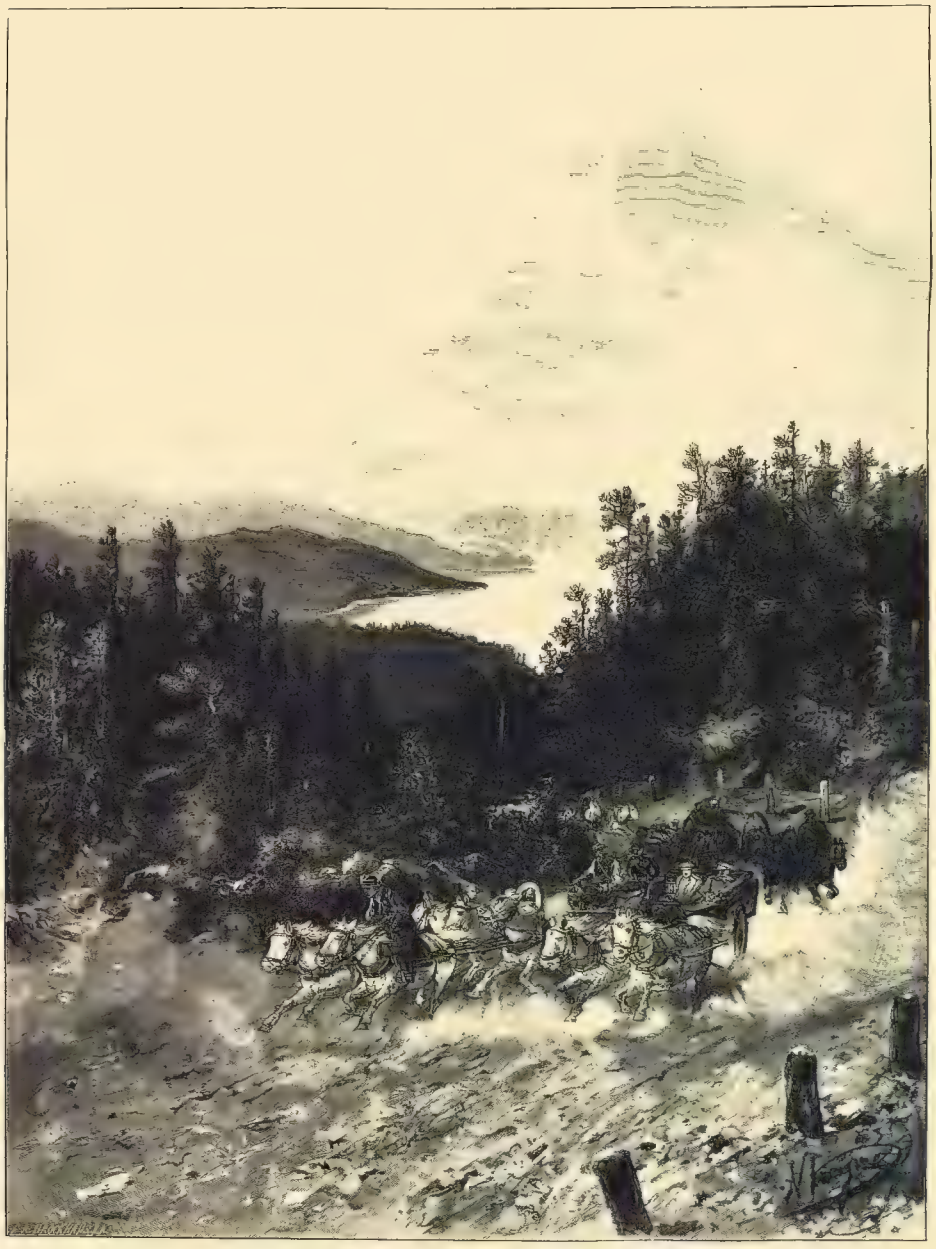
Штабъ-офицеръ для порученій при наказномъ атаманѣ, есаулъ Станкевичъ, получилъ портсигаръ, экзекуторъ областнаго правленія г. Никитинъ — то же, смотритель дома наказнаго атамана г. Муратовъ — небольшую табакерку. Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства удостоились получить: а) серебряные портсигары — помощникъ начальника округа г. Гоевичъ, начальникъ Читинской телеграфной конторы г. Малаховскій, начальникъ Читинской почтовой конторы г. Дзевялтавскій, начальники почтово-телеграфныхъ конторъ: Верхнеудинской — г. Андрусъ, Стрѣтенской — Эссенбергъ, Нерчинско-заводской — Пакченко, почтово-телеграфные чиновники — гг. Мажисъ, Венгелевскій; б) серебряную табакерку — г. Цимполь, в) булавки: гг. Левицкій, Корецкій, Родіоновъ и г) серебряные часы — г. Гусаковъ.

Послѣ прощанія съ барономъ Корфомъ и генераломъ Хорошкинымъ, лично поблагодаривъ начальника Забайкальскаго почтово-телеграфнаго округа, коллежскаго ассесора Данилевича и наградивъ его брилліантовымъ перстнемъ, Августѣйшій путешественникъ изволилъ отправиться на пароходъ Кяхтинскаго товарищества.

Генералъ-губернаторъ, при возвращеніи своемъ обратно съ Байкала въ Хабаровку, вездѣ передавалъ, что Его Императорское Высочество при отъѣздѣ приказалъ объявить Свою душевную и горячую признательность всѣмъ учрежденіямъ, духовенству, начальствующимъ лицамъ, окружнымъ, городскимъ, полицейскимъ, станичнымъ, волостнымъ, поселковымъ, сельскимъ управленіямъ и всѣмъ вообще жителямъ Забайкалья.

Въ гг. Читѣ и Нерчинскѣ генералъ-губернаторъ, пригласивъ всѣхъ господъ гласныхъ думъ и передавъ имъ вышеизложенное, вручилъ городскимъ головамъ фотографическіе портреты Его Императорскаго Высочества съ собственноручною Его подписью.

Представители города Верхнеудинска отправили Государю Наслѣднику вслѣдъ нижеслѣдующую телеграмму: «Радуясь до глубины души такому великому для города Верхнеудинска событію, какъ посѣщеніе города Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, и видя въ немъ милость Своего Монарха, общество города Верхнеудинска, вознеся теплыя молитвы Господу Богу о благополучномъ путислѣдованіи Вашего Императорскаго Высочества, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества чувства вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной сердечной благодарности за милостивое вниманіе къ намъ, жителямъ города. Время пребыванія Вашего Императорскаго Высочества да будетъ для насъ днемъ праздника и да будутъ благословенны Ваши Августѣйшіе Родители, отпустившіе въ наши отдаленные края Своего Любимаго Сына! Всепреданнѣйше просимъ,



ГОРАМИ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

Ваше Императорское Высочество, милостиво осчастливить насъ пожалованіемъ Вашего портрета, для постановки его въ нашей думѣ; мы сохранимъ его изъ рода въ родъ.» На это общество удостоено было счастія получить изъ Иркутска нижеслѣдующую телеграмму:

«Портретъ для постановки его въ думѣ посланъ. Да послужитъ онъ выраженіемъ Моего желанія всякаго преуспѣянія городу Верхнеудинску. Благодарю за выраженныя чувства.

НИКОЛАЙ.»

Изъ Верхнеудинска же наказнымъ атаманомъ была отправлена Его Императорскому Высочеству нижеслѣдующая телеграмма: «Чины Верхнеудинскаго гарнизона[1] и казаки 1-го военнаго отдѣла, отслуживъ благодарственное Господу Богу молебствіе за дарованное имъ счастіе представиться Вашему Императорскому Высочеству и получить милостивое слово Вашего Императорскаго Высочества, единодушно постановили на мѣстѣ, гдѣ происходило молебствіе 21 іюня, соорудить часовню, въ которой ежегодно (21 іюня) совершать молебствіе о дарованіи Вашему Императорскому Высочеству долгоденствія. Вмѣстѣ съ этимъ чины гарнизона и казаки просятъ повергнуть предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ ихъ чувства вѣрноподданической преданности и горячія сердечныя пожеланія благополучнаго пути. Счастливъ, что мнѣ выпадаетъ случай донести объ этомъ Вашему Императорскому Высочеству.» На это полученъ былъ нижеслѣдующій отвѣтъ:

«Сердечно благодарю чиновъ Верхнеудинскаго гарнизона и казаковъ 1-го военнаго отдѣла за выраженныя чувства.

НИКОЛАЙ.»

Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ телеграммою извѣстилъ начальника Забайкальской области, что на принесенное Наслѣднику Цесаревичу поздравленіе съ благополучнымъ возвращеніемъ въ Петербургъ получена была слѣдующаго телеграмма Его Императорскаго Высочества:

«Сердечно благодарю Васъ, войска, казаковъ и жителей Приамурскаго края за поздравленіе съ пріѣздомъ домой. Никогда не забуду пріемовъ, оказанныхъ мнѣ во время пропзда по этому краю будущаго.

НИКОЛАЙ.»

На принесенное генералъ-адъютантомъ барономъ Корфомъ отъ жителей края поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія ихъ бракосочетанія, онъ былъ осчастливленъ нижеслѣдующею телеграммою:

«Примите Нашу искреннюю благодарность за поздравленіе и передайте жителямъ вѣрнаго вамъ края, что Императрица и Я благодаримъ за чувства преданности и любви, выраженныя въ вашей телеграммѣ и высказавшіяся еще недавно такъ очевидно при встрѣчѣ Цесаревича.

АЛЕКСАНДРЪ.»

На поздравленіе съ днемъ тезоименитства и. д. Командующаго войсками округа имѣлъ счастіе получить нижеслѣдующую телеграмму:

«Душевно благодарю казачьи и регулярныя войска Приамурскаго края и васъ за поздравленія. Радостно вспоминаю о моемъ пребываніи въ краѣ.

НИКОЛАЙ.»

---

[1] 4-й восточно-сибирскій линейный батальонъ, мѣстныя команды и 1-я конно-артилерійская батарея.

Станичный сходъ Размахнинской станицы постановилъ въ сооружаемомъ молитвенномъ домѣ поставить иконы: Святаго Николая въ память посѣщенія станицы Августѣйшимъ Атаманомъ и Святыхъ, празднуемыхъ 29 апрѣля, въ память избавленія отъ угрожавшей Ему опасности въ Японіи.

Кайдаловская станица рѣшила построить на лѣвомъ берегу Нингоды деревянную, на каменномъ фундаментѣ, церковь, во имя Николая Чудотворца, въ память посѣщенія станицы Августѣйшимъ Атаманомъ.

Волостной сходъ Батуринской волости постановилъ: въ ознаменованіе проявленія Милости Божіей 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г. пріобрѣсти для волостнаго правленія икону Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

Крестьяне Посольской волости, для наглядnаго воспоминанія о чудесномъ спасеніи Августѣйшей семьи 17 октября 1888 г. и въ память благополучнаго прослѣдованія чрезъ волость Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, постановили пріобрѣсти для волостнаго правленія аналойный образъ.

Станичный сходъ Усть-Уровской станицы постановилъ: въ ознаменованіе проѣзда своего Августѣйшаго Атамана поставить въ мѣстную часовню икону святаго Николая Чудотворца.

Титовское станичное общество отремонтировало часовню близь почтоваго тракта и поставило въ ней образъ Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, въ благодареніе Господу Богу за новоявленное чудо 29 апрѣля 1891 г.

Дучарская волость, въ ознаменованіе проѣзда Наслѣдника Цесаревича пожертвовала 1000 руб. на ремесленное училище, устраиваемое въ г. Читѣ въ память посѣщенія Забайкалья Его Императорскимъ Высочествомъ.

Пожертвованіе съ такою же цѣлью, но въ суммѣ 600 руб. сдѣлала Александровская волость, Нерчинско-заводскаго округа.

Мѣщанское общество Кяхты въ ознаменованіе проѣзда постановило: а) соорудить въ Троицкосавскѣ новую часовню во имя Животворящаго Креста Господня и поставить образъ святаго Николая Чудотворца; б) вносить ежегодно въ теченіи 5 лѣтъ въ уплату за обученіе въ мѣстномъ городскомъ училищѣ по 100 руб. 12 бѣдныхъ учениковъ мѣщанскаго званія.

Забайкальскіе казаки соорудили образъ святаго Іова (празднуемаго 6 мая въ день рожденія Августѣйшаго Атамана) въ память посѣщенія войска Августѣйшимъ Атаманомъ. Образъ этотъ поставленъ въ г. Читѣ въ войсковой часовнѣ. На мѣстѣ же, гдѣ Его Императорское Высочество изволилъ сидѣть во время войсковаго завтрака, рѣшено было соорудить пирамиду.

Баргузинская городская дума постановила пріобрѣсти образъ святаго Николая Чудотворца и поставить въ залѣ городской думы.

Селенгинская городская дума постановила устроить въ храмѣ придѣлъ во имя Іоанна Предтечи и въ иконостасѣ придѣла поставить образъ святаго Николая Чудотворца.

Верхнеудинская городская дума постановила, по преобразованіи уѣзднаго училища въ городское, открыть при немъ ремесленные классы, назвавъ таковые «Николаевскими» и содержаніе ихъ принять на счетъ города.

Нерчинское городское общество рѣшило на мѣстѣ выхода Его Императорскаго Высочества съ парохода на городскую землю соорудить часовню, въ которой въ годовщину выхода совершать молебствія.

Городская дума, мѣщанское общество г. Нерчинска и общество попеченія о начальномъ образованіи постановили собрать достаточный капиталъ на открытіе сельско-хозяйственнаго училища съ ремесленными классами.

Троицкосавское городское общество, въ ознаменованіе проѣзда Наслѣдника Цесаревича, представило 3000 руб. на образованіе стипендій въ Троицкосавскомъ реальномъ училищѣ и 3000 руб. на образованіе стипендій въ ремесленномъ училищѣ въ г. Читѣ.

АВГУСТѢЙШІЙ ПРОѢЗДЪ БАЙКАЛОМЪ.

Селенгинскій мѣщанинъ Турутановъ (проживающій въ г. Нерчинскѣ) заявилъ о готовности собирать мѣдь для отливки колокола на Нерчинскій соборъ въ воспоминаніе посѣщенія города Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Нерчинская дума постановила принять въ этомъ дѣлѣ участіе.

Верхнеудинскій мѣщанинъ Пахолковъ, въ ознаменованіе памяти радостнаго для Верхнеудинска событія посѣщенія и пребыванія Его Императорскаго Высочества, возбудилъ

ходатайство объ учрежденіи общества трезвости съ присвоеніемъ ему наименованія «Николаевскаго».

Буряты Агинскаго вѣдомства представили 8000 руб. на учрежденіе въ Иркутской учительской семинаріи стипендіи имени Его Императорскаго Высочества, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе; кромѣ того, на мѣстѣ, гдѣ стояла юрта, въ которой изволилъ ночевать Наслѣдникъ Цесаревичъ, постановили соорудить пирамиду.

Буряты Хоринскаго вѣдомства пожертвовали 7000 руб. на устройство ремесленнаго училища въ г. Читѣ, а на мѣстѣ, гдѣ Его Императорское Высочество изволилъ ночевать близь станціи Кондинской, рѣшили соорудить тоже пирамиду.

Главный тайша и родовые головы сравнительно весьма бѣдныхъ Селенгинскихъ бурятъ для того же ремесленнаго училища пожертвовали 804 руб.

Баргузинскіе буряты, въ память проѣзда Его Императорскаго Высочества, опредѣлили предоставить въ распоряженіе Военнаго Губернатора на благотворительныя дѣла 3000 руб., каковыя деньги и обращены на устройство ремесленнаго училища въ г. Читѣ.

Первенствующій бандида-хамба-лама г. Гомбоевъ, въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Забайкалья и одного изъ дацановъ (религіозныхъ центровъ ламаизма), пожертвовалъ на устройство того же училища 1000 руб.

Ламы, въ ознаменованіе посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Ацагатскаго дацана, пожертвовали на устройство того же училища 3000 руб.

Крестьяне волостей: Посольской, Троицкой, Кабанской, Турунтаевской, Батуринской, Иволгинской, Кударинской и буряты Кударинской степной думы пожертвовали на ремесленное училище всѣ деньги, которыя имъ слѣдуютъ за выставленныя подводы для проѣзда Его Императорскаго Высочества (болѣе 2000 руб.).

Отставной генералъ-маіоръ Альфонсъ Леоновичъ Шанявскій, желая увѣковѣчить посѣщеніе Забайкалья Его Императорскимъ Высочествомъ, пожертвовалъ Забайкальскому войску пожалованныя ему 1000 десятинъ земли въ Забайкальской области и кромѣ того 1000 руб. Пожертвованіе, согласно волѣ жертвователя, обращено на учрежденіе сельскохозяйственной школы.

Вслѣдъ затѣмъ представили Военному Губернатору свои пожертвованія нѣкоторые Кяхтинцы: А. Швецовъ 1000 руб., Н. Молчановъ, А. Лушниковъ, М. Шишмаковъ, И. Синицынъ по 500 руб., М. Переваловъ, М. Осокинъ, Б. Бѣлозеровъ, А. Молчанова, С. Синицына по 200 руб., всего 4000 руб. на устройство того же ремесленнаго училища.

Съ тою же цѣлію поступили пожертвованія отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

а) И. Голдобина — 2000 руб.; б) В. Лукина — 1000 руб.; в) Разныхъ лицъ — 200 руб.

Служащій въ областномъ правленіи коллежскій регистраторъ, чрезвычайно развитой бурятъ Рабдановъ, заявилъ, что осчастливленный лицезрѣніемъ Особы Его Императорскаго Высочества онъ положилъ обѣтъ жертвовать на учрежденіе въ г. Читѣ ремесленнаго училища по 3 руб. ежемѣсячно до тѣхъ поръ, пока будетъ состоять на государственной службѣ. Взносъ начатъ имъ съ 1 іюля 1891 г.

Лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано на устройство того же ремесленнаго училища 2000 руб.

Почетнымъ гражданиномъ Андреемъ Яковлевичемъ Нѣмчиновымъ, въ ознаменованіе проѣзда Наслѣдника Цесаревича, представлено въ распоряженіе Военнаго Губернатора 48,000 руб. Эта сумма обращена на устройство того же ремесленнаго училища.

На это же училище супруга А. Я. Нѣмчинова пожертвовала 2000 руб.

Краткій обзоръ Августѣйшаго проѣзда по Забайкалью былъ бы черезчуръ неполонъ, безъ добавленія къ этому отдѣлу нѣкоторыхъ историческихъ, этнографическихъ, экономическихъ и другихъ данныхъ, ярче рисующихъ огромный край, черезъ который Цесаревичъ прослѣдовалъ и на пароходѣ, и большимъ почтовымъ трактомъ.

Прежде всего, надо помнить, что Забайкалье намъ почти безъ боя далось раньше упорно оборонявшагося иркутскаго раіона. Уже въ 1643 г. появились первыя партіи русскихъ на Байкалѣ. Въ 1647 г. казачій атаманъ Колесниковъ заложилъ Ангарскій острогъ, а боярскій сынъ Похабовъ зимою проникъ даже до Урги. Въ слѣдующемъ году выстроенъ острогъ Баргузинскій. Далѣе на востокъ казаки встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны инородцевъ-тунгусовъ, родоначальникомъ которыхъ былъ Гантимуръ, не пожелавшій сосѣдства русскихъ пришельцевъ и откочевавшій на прежнюю свою родину (въ Маньчжурію). Въ видахъ усиленія вооруженой силы, въ 1761 г. изъ тунгусовъ образованъ былъ тунгусскій полкъ пятисотеннаго состава, а въ 1764 г. изъ Селенгинскихъ бурятъ образованно 4 полка шестисотеннаго состава. Всѣ эти полки несли пограничную службу. Русскіе казаки, жившіе по границѣ, назывались тогда *пограничными* казаками. Затѣмъ казаки, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ Сибири, были соединены въ *городовые полки*, въ которые были зачислены казаки, кои не обзавелись прочнымъ хозяйствомъ, или должны были отправлять службу въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго жительства. Въ числѣ таковыхъ полковъ былъ *Забайкальскій*. Казаки, жившіе отдѣльно, назывались *станичными*, они обязаны были отправлять службу въ мѣстахъ ихъ жительства. Городовые полки и станичные казаки состояли въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и не имѣли однообразнаго обмундированія, вооруженія и снаряженія.

Забайкальское казачье войско образовано на основаніяхъ, выработанныхъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевымъ (впослѣдствіи графъ Муравьевъ-Амурскій). Основанія эти въ общемъ были одинаковы съ принятыми для другихъ казачьихъ войскъ. Съ первыхъ же лѣтъ образованія своего Забайкальское войско стало исполнять одну изъ главныхъ задачъ, возложенныхъ вообще на русское казачество,—именно заселеніе новыхъ земель.

Въ 1854 г. изъ пятидесятитысячнаго казачьяго населенія мужскаго пола, состоявшаго въ войскѣ къ этому году, было взято немало казаковъ для скораго и дѣйствительнаго занятія Амурскаго края, а затѣмъ чрезъ три года послѣдовало переселеніе многихъ казачьихъ семействъ на постоянное жительство по Амуру и Уссури. Такимъ образомъ потомки прежнихъ казаковъ, безуспѣшно старавшихся утвердиться на Амурѣ, снова заняли его и послужили основаніемъ Амурскаго казачьяго войска.

Всѣ земли, отданныя въ пользованіе войску, состоятъ въ распоряженіи станичныхъ и сотенныхъ обществъ. Всего земель исчисляется до трехъ милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ лишь около 1,300,000 десятинъ считается удобныхъ земель для хлѣбопашества, сѣнокошенія, скотоводства, до 270,000 десятинъ находятся подъ лѣсами, а 1,430,000 десятинъ считается земель неудобныхъ, занятыхъ болотами, солонцами, песчаными степями и проч.

По пространству Забайкальское казачье войско занимаетъ шестое, а по количеству удобныхъ земель седьмое мѣсто между всѣми десятью казачьими войсками; по количеству же всей земли на каждую душу мужскаго пола оно занимаетъ пятое мѣсто; менѣе земель на каждую душу мужскаго пола приходится въ войскахъ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Семирѣченскомъ и Амурскомъ.

По численности Забайкальское казачье войско занимаетъ въ общей казачьей семьѣ четвертое мѣсто; по численности казачьяго населенія Забайкальское болѣе войскъ Терскаго, Астраханскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго и Амурскаго.

Въ общемъ числѣ 172,627 душъ всего населенія по свѣдѣніямъ 1888 ламаитовъ насчитывалось 24,535.

Параллельно съ насажденіемъ культуры благодатному во многихъ отношеніяхъ краю грозитъ немало бѣдъ. Истребленіе всякой древесной растительности началось здѣсь только съ прихода русскихъ людей: буряты и тунгусы обращались съ лѣсомъ очень бережно. На сколько велики были запасы лѣсной растительности и на сколько чудовищно было ея истребленіе показываетъ между прочимъ слѣдующее: по даннымъ 1853 г. лѣса Забайкальской области занимали площадь въ 23,586,250 десятинъ, а въ 1884 г. осталось — 5,469,200 десятинъ; такимъ образомъ въ теченіи 32 лѣтъ убыло 18,117,050 десятинъ, между тѣмъ какъ для потребностей населенія въ это время нужно было всего 1,152,000 десятинъ.[1]

При существованіи лѣсовъ, снѣжный покровъ былъ устойчивѣе, деревья не позволяли вѣтрамъ сдувать снѣгъ и оголять почву; таяніе снѣговъ шло равномѣрнѣе, а дождевая вода дольше задерживалась и медленнѣе стекала въ рѣки. Съ уничтоженіемъ лѣснаго покрова и съ оголеніемъ почвы на обширныхъ пространствахъ снѣгъ и дождь перестали задерживаться; выпадавшая въ видѣ дождя вода, благодаря сильной гористости страны, стала очень быстро скатываться въ рѣки, наводняя ихъ сверхъ мѣры и не давая времени почвѣ впитать эту воду. Кромѣ того лѣса служили постоянными сгустителями водяныхъ паровъ воздуха и количество осадковъ, выпадавшее въ прежнія времена, по всей вѣроятности было большее.

По всѣмъ признакамъ въ Забайкальѣ съ уничтоженіемъ лѣснаго покрова происходитъ медленное, но безпрерывное, такъ сказать, *обезвоженіе* страны. Старики указываютъ на многія пади, гдѣ прежде были ключи, — теперь они изсякли; въ иныхъ мѣстахъ были рѣчки, не пересыхавшія цѣлый годъ, — теперь отъ нихъ остаются только жалкіе ручейки, наполняющіеся во время дождей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось бросить пашни, такъ какъ не стало возможности ихъ орошать, вслѣдствіе высыханія ручейковъ, изъ которыхъ отводили воду канавами на посѣвы.

Рыхлыя почвы, будучи лишены защиты, не могутъ противостоять вѣтрамъ: вмѣстѣ съ потерей защиты, почва, благодаря оголенію, на большихъ пространствахъ сдѣлалась суше, и вредное вліяніе вѣтровъ еще усиливается.

Многіе изъ сельскихъ обществъ, уничтожившія уже всѣ лѣса въ предѣлахъ своего надѣла, выжигаютъ и находящіеся въ ихъ сосѣдствѣ казенные, на которые здѣшніе жители привыкли смотрѣть какъ на никому не принадлежащіе. При такихъ обстоятельствахъ нужно ожидать очень скоро исчезновенія послѣднихъ остатковъ здѣшнихъ лѣсовъ и окончательнаго пересыханія многихъ ручьевъ и рѣчекъ. Въ такомъ случаѣ климатъ Забайкалья сдѣлается еще суше, вѣтры еще сильнѣе, а переходы отъ жары къ холодамъ еще рѣзче. Нужно серьезно опасаться какъ бы этотъ когда то благодатный край не сдѣлался похожимъ на ту часть близкой къ намъ степи Гоби, которую называютъ «голодною». Нужно помнить, что Гоби уже вдвинулась въ Забайкалье между Онономъ и Аргунью и съ каждымъ годомъ медленно, но вѣрно наступаетъ во внутрь страны.

Обработка почвы происходитъ лѣтомъ и осенью. Раздѣлывать цѣлину, конечно тамъ, гдѣ она имѣется, начинаютъ обыкновенно съ 1 іюня и продолжаютъ до наступленія

[1] Во всемъ краѣ площадь, занятая культурными растеніями равнается 187,106 десятинамъ; изъ этого числа приходится на долю крестьянскихъ хозяйствъ 40,049 десятинъ или $21\frac{1}{4}$ %, казачьихъ — 137,519 или $73\frac{1}{2}$ %, тунгусскихъ — 5 %, бурятскихъ — 428 или $\frac{1}{4}$ %. Казачье населеніе составляетъ въ Восточномъ Забайкальѣ преобладающій элементъ; изъ всего сельскаго населенія въ 272,656 душъ на долю казаковъ приходится 147,120 или 54 %, тогда какъ крестьяне составляютъ всего 66,836 или $24\frac{1}{2}$ %, тунгусы — 24,083 или $8\frac{3}{4}$ %, наконецъ буряты — 34,617 или $12\frac{3}{4}$ %.

сѣнокоса. Большею частію цѣлина раздѣлывается изъ-подъ лѣсныхъ зарослей на склонахъ возвышенностей, а такъ какъ количество пашенъ постепенно увеличивается, то приходится подниматься по горамъ все выше.

Что касается отсталости крестьянскаго хозяйства отъ казачьяго въ количествѣ запашекъ, то здѣсь главная причина лежитъ въ томъ, что къ крестьянскимъ селеніямъ постоянно причисляютъ лицъ, кончившихъ каторжныя работы и вышедшихъ въ поселенцы. Эти лица, во-первыхъ, далеко не всѣ склонны къ занятію земледѣліемъ, а, во-вторыхъ, поселенцу приходится заводить хозяйство вновь, такъ сказать изъ ничего, поэтому отъ него и требовать нельзя, чтобы онъ разрабатывалъ столько земли, какъ старый, обжившійся хозяинъ; многіе поселенцы только числятся въ числѣ деревенскихъ домохозяевъ, а сами занимаются разными работами и преимущественно отправляются на золотые пріиски.

Почти въ каждой деревнѣ есть одинъ или нѣсколько домишекъ безъ дворовъ и сараевъ, гдѣ обитаетъ обыкновенно баба съ малыми ребятами. Оказывается, — это дома «пріискателей», какъ здѣсь называютъ людей, ушедшихъ на золотые промыслы. Большею частью эти люди, не принося съ собой на зиму никакихъ средствъ, обречены влачить самое жалкое существованіе, не имѣя ни хлѣба ни иныхъ запасовъ, они кое какъ до весны пробиваются случайными заработками, а тамъ опять на пріиски. Очень часто бываетъ, что «пріискатель», отправившись въ Амурскую область, не является домой два три года, а иногда совсѣмъ исчезаетъ безъ слѣда; иногда же являются въ родную деревню совершенными калѣками съ неизлѣчимыми ревматизмами и другими болѣзнями, становясь обузою для сельскихъ обществъ.

Поднять въ краѣ скотоводное хозяйство составляетъ задачу близкаго будущаго.

Рогатый скотъ въ Забайкальѣ довольно мелокъ. Неоднократно частными лицами дѣлались попытки выписки болѣе улучшеннаго скота; напр. кяхтинскій купецъ Н. М. Игумновъ, лѣтъ около 50 назадъ, выписалъ холмогорскій скотъ и старался его распространить. Къ сожалѣнію, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ выписки холмогорскаго скота случилась чума и большая часть его пала; это послужило серьезной помѣхой къ его распространенію. Не смотря на это, холмогорскія коровы распространились въ Троицкосавскѣ, Верхнеудинскѣ, попали въ Читу и Нерчинскъ, такъ что теперь среди стадъ названныхъ городовъ попадается много помѣсей холмогорокъ, отличающихся отъ мѣстныхъ коровъ болѣе крупнымъ ростомъ, складомъ и молочностью. За то онѣ и цѣнятся дороже: въ то время какъ мѣстная корова стоитъ 20—30 руб., выродокъ отъ холмогорки отъ 60 до 100 руб. и больше.

На Ононѣ и Аргуни есть немало хозяевъ, у которыхъ число скота считается тысячами. Между ними первое мѣсто занимаетъ казакъ Шестаковъ: у него считается рогатаго скота около 5000 штукъ, лошадей до 6000 и овецъ свыше 15,000, такъ что всего болѣе 26,000 головъ.

Общее количество крупныхъ животныхъ, не считая верблюдовъ, въ Восточномъ Забайкальѣ = 843,223, въ томъ числѣ 331,537 головъ лошадей и 511,686 рогатаго скота. Изъ этого количества приходится на долю:

	Лошадей		Рогатаго скота	
	Количество	%	Количество	%
Крестьянъ	42,064	12,7	77,568	15,1
Казаковъ	181,935	54,9	228,361	44,6
Тунгусовъ	28,620	8,6	50,894	10,0
Бурятъ	78,918	23,8	154,863	30,3

Здѣсь, какъ и по отношенію къ величинѣ запашекъ, казачье населеніе занимаетъ первое мѣсто, въ казачьихъ хозяйствахъ числится больше всего и рогатаго скота и лошадей. На одно казачье хозяйство въ среднемъ приходится 10,1 головъ скота и 8,1 лошадей, тогда какъ у крестьянъ первыхъ 8,3, а вторыхъ - 4,5; у тунгусовъ на одинъ дворъ приходится рогатаго скота 8,3 штукъ, а лошадей — 4,7. Что касается бурятъ, то ихъ хозяйство по количеству запашекъ занимаетъ послѣднее мѣсто, тогда какъ по количеству животныхъ ему должно быть отведено первое: на одинъ дворъ у бурятъ приходится 16,5 головъ рогатаго скота и 8,4 лошадей.

Во многихъ деревняхъ не хватаетъ въ настоящее время своихъ выгоновъ для всего наличнаго количества животныхъ; въ такихъ случаяхъ сельскія общества или отдѣльныя лица, имѣющія много животныхъ, нанимаютъ у другихъ обществъ или у бурятъ право пасти стада и табуны. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ пастухами нанимаются буряты и тунгусы — это дѣло имъ до такой степени близко знакомо, что лучшихъ пастуховъ по мѣстнымъ условіямъ и желать нечего.

Рогатый скотъ, лошади и овцы, бродя по необозримымъ пустынямъ, щиплютъ засохшіе стебельки и листочки старой травы или раскапываютъ ихъ себѣ изъ подъ неглубокаго снѣжнаго покрова. Конечно, такой кормъ весьма недостаточенъ и за зиму животное расходуетъ весь жиръ, накопленный лѣтомъ, вслѣдствіе чего страшно худѣетъ и обезсиливаетъ. Въ многоснѣжную зиму количество павшихъ животныхъ можетъ дойти до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

Чтобы избѣжать большой потери животныхъ отъ недостатка корма, кочевники переходятъ зимою съ своими стадами въ Монголію и бродятъ по необозримымъ степямъ ея вплоть до того времени, когда явятся корма въ Забайкальѣ. На всемъ пространствѣ между рѣкой Онономъ и Аргунью граница совершенно открыта, собственно говоря, вовсе нѣтъ никакой естественной границы, а потому переходъ ея во всякое время вполнѣ возможенъ.

Помѣщенія для скота почти совершенно отсутствуютъ.

Чахлыя, тощія, еле волочащія ноги, животныя, когда дождутся свѣжей травы, быстро перерождаются; въ какую-нибудь недѣлю, много — двѣ, они поправляются, становятся бодрыми, свѣжими, сильными, какъ будто бы зимней голодовки и не бывало.

Высокія питательныя качества забайкальскихъ травъ зависятъ, вѣроятно, во многомъ отъ большаго запаса разныхъ минеральныхъ солей въ здѣшнихъ почвахъ.

Въ большей части Восточнаго Забайкалья ощущается недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ, и съ каждымъ годомъ приближается неизбѣжный вопросъ о выборѣ одного изъ двухъ: или сокращать число животныхъ, или же обратиться къ увеличенію количества кормовъ путемъ культурныхъ мѣръ. Одной изъ таковыхъ, практиковавшихся еще въ древнія времена, является орошеніе луговъ. Весьма вѣроятно, что оросительныя канавы монголовъ имѣли своимъ главнымъ назначеніемъ не поливку полей, а главнымъ образомъ орошеніе луговъ, ибо главный интересъ кочевниковъ заключался въ хорошемъ состояніи стадъ.

Въ Забайкальѣ нѣтъ своего масла. Вездѣ, даже въ деревняхъ, въ ходу такъ называемое томское масло, привозимое изъ Томской губерніи; правда, буряты дѣлаютъ масло и привозятъ въ небольшихъ количествахъ въ города, но это бываетъ не всегда. То и другое масло, встрѣчающееся здѣсь, отличается горькимъ вкусомъ, что, вѣроятно, зависитъ отчасти отъ неряшливости приготовленія (бурятское), отчасти отъ дальности и неудобства транспорта (томское). Мѣстные жители нисколько не замѣчаютъ дурныхъ качествъ

коровьяго масла и вполнѣ имъ довольствуются. Впрочемъ, большею частью въ домашнемъ обиходѣ вмѣсто масла фигурируетъ скотское и баранье сало, вполнѣ мѣстнаго происхожденія. Только въ городахъ, подъ вліяніемъ спроса болѣе культурныхъ обывателей изъ чиновниковъ и офицеровъ, можно доставать сливочное масло, привозимое изъ ближайшихъ къ городамъ деревень; но это масло, продаваемое лѣтомъ по 40—50 коп., а зимою 60—80 коп. за фунтъ, обыкновенно бываетъ очень дурно приготовлено и плохо промыто.

Благодаря избытку скота, Забайкалье снабжаетъ мясомъ Амурскую область. Въ концѣ лѣта на верховьяхъ Аргуни и вообще въ степномъ районѣ появляются скупщики, большею частью молокане; купленный ими скотъ они гонятъ чрезъ Монголію прямо въ Благовѣщенскъ. Молокане покупаютъ также много лошадей, сбывая ихъ съ упѣхомъ на Амурѣ, гдѣ въ лошадяхъ всегда ощущается недостатокъ.

Кромѣ того, большое количество скота идетъ на пріиски Амурской, Забайкальской и Якутской областей. Большая часть этого скота пригоняется осенью на Шилку, напр., къ Стрѣтенску; здѣсь съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ скотъ бьется и уже въ видѣ замороженнаго мяса развозится большими транспортами по пріискамъ. Полагаютъ, что на рѣкѣ Шилкѣ ежегодно убивается около 25,000 головъ. Убой производится прямо на льду рѣки, мясо оставляютъ лежать на льду пока оно совершенно не промерзнетъ, тутъ же валяются и кожи, и потроха, и навозъ, вообще операція ведется самымъ грязнымъ образомъ. Въ Читѣ всетаки нѣсколько лучше; тамъ мясники вѣшаютъ мясо на жерди, кожи убираютъ отдѣльно. Для нуждъ города и войска въ Читѣ убивается осенью до 6000 головъ.

Общее число верблюдовъ въ Восточномъ Забайкальѣ = 8432; они встрѣчаются только въ степномъ районѣ (впрочемъ въ видѣ исключенія числится 80 верблюдовъ въ округѣ станицы Стрѣтенской). Изъ 8432 головъ степнаго района — 5748 у бурятъ или 69 %, и 2604 у казаковъ или 31 %.

Новые переселенцы изъ Европейской Россіи давно уже перестали приходить сюда, они цѣлыми толпами только проходятъ Забайкалье отъ запада къ востоку, неудержимо стремясь на Амуръ; мало того многіе изъ коренныхъ обитателей Забайкалья, видя что времена перемѣнились къ худшему, тоже начинаютъ подумывать о переселеніи въ болѣе привольныя мѣста.

Иначе и быть не можетъ. Ясно какъ Божій день, что всѣ эти восточно сибирскія окраины исторически могли и могутъ служить непосѣдливому русскому человѣку лишь какъ временный базисъ для самоукрѣпленія въ естественномъ порывѣ искать «новыхъ землицъ», амальгамироваться съ новыми народами, нести имя Царя своего все дальше и дальше въ ширь и глубь роднаго намъ азіатскаго материка. Но что же собственно представляетъ географически Забайкалье, эта для насъ — европейцевъ — полуневѣдомая страна, равная размѣрами Австро-Венгріи?

Въ одной изъ самыхъ высокихъ мѣстностей сѣверной части Гоби, верстахъ въ 200 приблизительно на сѣверовостокъ отъ Урги, получаетъ свое начало Яблоновый хребетъ. Здѣсь между истоками Онона и рѣчками системы Селенги, у самой границы между Россійскою и Китайскою имперіями, возвышаются горные массивы Кентей; отъ этихъ массивовъ въ сѣверовосточномъ направленіи отходитъ цѣпь Яблоновыхъ горъ, и раздѣливъ Забайкальскую область на двѣ половины — восточную и западную, Яблоновый хребетъ поворачиваетъ на востокъ, образуя по всей своей линіи водораздѣлъ между рѣчными системами Амура и Лены.

На сѣверовосточномъ склонѣ массива Кентей, близъ Китайской границы, беретъ начало рѣка Ононъ. Пройдя около 300 верстъ, то приближаясь, то удаляясь отъ границы, и принявъ въ себя значительное число горныхъ рѣчекъ, Ононъ вступаетъ въ русскіе предѣлы, близъ Верхнесульхунской станицы, уже значительной рѣкой. Къ лѣвому берегу Онона примыкаетъ Агинская степь. Съ сѣвера и сѣверозапада эта степь ограничивается невысокими Агинскими горами, идущими отъ водораздѣла рѣки Или и рѣки Туры къ мѣсту сліянія Онона съ Ингодою; съ юга и востока эта степь, какъ уже сказано, ограничивается рѣкою Онономъ. По характеру своему она довольно однообразна. Во всю длину ея по направленію отъ югозапада къ сѣверовостоку тянется долина рѣки Аги, впадающей въ Ононъ. Съ сѣверной стороны къ долинѣ рѣки Аги примыкаютъ ряды безлѣсныхъ холмовъ, которые поднимаясь все выше, переходятъ въ упомянутый Агинскій хребетъ.

Могущественная артерія Восточнаго Забайкалья — рѣка Ингода до г. Читы, на протяженіи 350 верстъ, извивается вдоль изгибовъ Яблоноваго хребта. Горы подступаютъ къ рѣкѣ на правомъ берегу ближе, чѣмъ на лѣвомъ. Около г. Читы рѣка Ингода, встрѣтивъ цѣпь горъ, прорыла ее; здѣсь рѣка течетъ въ очень крутыхъ берегахъ.

При этомъ въ нее впадаетъ рѣка, одноименная главному городу области, вытекающая изъ изгибовъ Яблоноваго хребта.

Принявъ Туру, Ингода поворачиваетъ къ сѣверовостоку и не мѣняетъ своего направленія до самаго впаденія въ рѣку Ононъ. Почти на всемъ этомъ пространствѣ рѣка сжата подступающими къ ней горами: съ юга Агинскими, а съ сѣвера отрогами Яблоновыхъ. Нѣкоторыя расширенія долины, и то только съ лѣваго берега, находятся противъ устья Туры, въ окрестностяхъ станицы Кайдаловской.

Рѣка Ононъ, слившись съ рѣкою Ингодой, образуетъ Шилку. Весь правый берегъ названной рѣки до самаго Амура очень гористъ и на всемъ своемъ протяженіи около 530 верстъ почти вовсе не образуетъ низменности. Изъ притоковъ этой стороны замѣчательна только рѣка Куренга, впадающая въ Шилку немного выше Стрѣтенска.

Группы живописныхъ холмовъ и горъ, то приближаясь, то удаляясь, безъ перерыва тянутся вдоль праваго берега Шилки, образуютъ узкія и глубокія пади, по которымъ журчатъ безчисленные ручейки. Выше Куренги, горы (Нерчинскій хребетъ), прилегающія къ правому берегу Шилки, становятся все круче и скалистѣе, все чаще и чаще берега обрываются въ рѣку почти вертикальными утесами, къ которымъ не вездѣ даже можно пристать лодкѣ. Такого же безпріютнаго характера весь лѣвый берегъ Шилки отъ устья рѣки Черной до рѣки Амура. Хотя рѣка Шилка съ этой стороны принимаетъ въ себя множество рѣчекъ, но онѣ не образуютъ достаточно широкихъ и пологихъ падей, чтобы быть пригодными даже для простѣйшаго сельскохозяйственнаго пользованія въ видѣ, напр. сѣнокоса. Эти мѣста до такой степени безпріютны и дики, что здѣсь вовсе нѣтъ какихъ либо населенныхъ пунктовъ, если не считать почтовыхъ станцій, пріютившихся гдѣ нибудь у скалы и состоящихъ всего изъ одного или двухъ домовъ. Выше устья рѣки Черной на лѣвомъ берегу рѣки Шилки встрѣчаются небольшія расширенія долины и вмѣстѣ съ тѣмъ прилегающіе холмы довольно пологи.

Начиная отъ сліянія рѣкъ Онона и Ингоды по лѣвой сторонѣ Шилки простирается совершенно гладкая равнина шириною отъ 4 до 8 верстъ и длиною около 30. Такой величины совершенно ровнаго открытаго пространства не встрѣчается въ другомъ мѣстѣ Восточнаго Забайкалья. За этой равниной вновь къ рѣкѣ Шилкѣ подступаютъ горы и наполняютъ собою весь лѣвый берегъ до самаго устья рѣки Нерчи.

Восточную границу Забайкальской области, вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляющую ее отъ Монголіи, составляетъ рѣка Аргунь, впадающая въ Шилку.[1]

На обширномъ пространствѣ (около 250 верстъ по прямому направленію) между долиной рѣки Аргуни съ одной стороны и долиною рѣки Онона (послѣ впаденія рѣки Дурунчуя) — съ другой, входитъ въ Забайкальскую область сѣверо-восточномъ своимъ концемъ пустыня Гоби. Здѣсь часто встрѣчаются высыхающія озера, рѣки, немѣющія другихъ истоковъ кромѣ этихъ высыхающихъ водоемовъ и обширныя впадины, обозначающія мѣста когда-то бывшихъ озеръ. Очевидно, процессъ уничтоженія естественныхъ водоемовъ, процессъ такъ сказать *обезвоженія* совершается въ этой части Гоби съ неумолимою послѣдовательностію, и окончательное исчезновеніе оставшихся здѣсь еще озеръ есть только вопросъ времени. Однако по мѣрѣ удаленія къ сѣверо-востоку, т. е. уже внутрь Забайкалья, пустыня начинаетъ видоизмѣняться: появляются горные хребты и между ними богатыя рѣчныя долины, съ густымъ населеніемъ.

Почти въ срединѣ между тѣмъ мѣстомъ рѣки Онона, гдѣ онъ круто поворачиваетъ къ сѣверу, и тѣмъ мѣстомъ рѣки Аргуни, гдѣ она вступаетъ въ Забайкальскую область, начинается Нерчинскій горный хребетъ въ видѣ невысокихъ холмовъ, которые, направляясь къ сѣверовостоку становятся все выше и выше. На всемъ своемъ протяженіи Нерчинскій хребетъ служитъ водораздѣломъ между рѣчною системою Аргуни и системою рѣкъ Онона и Шилки.

Ингода, отъ города Читы до устья, и далѣе рѣка Шилка дѣлятъ Восточное Забайкалье на двѣ части: къ югу отъ этой линіи мѣстность по своимъ топографическимъ условіямъ становится все болѣе и болѣе доступною для цѣлей сельскаго хозяйства, тогда какъ къ сѣверу страна быстро принимаетъ такой видъ, что исключаетъ всякую возможность сельскохозяйственнаго пользованія. Здѣшнія почвы, послѣ снятія нѣсколькихъ послѣдовательныхъ урожаевъ, быстро истощаются и цвѣтъ ихъ свѣтлѣетъ.

Нигдѣ не встрѣчается ни липы, ни дуба ни клена, — и это не только на рѣкѣ Ундѣ, но и во всемъ Восточномъ Забайкальѣ. Когда приближаешься къ нему по рѣкѣ Амуру, то можно замѣтить, какъ разнообразная лѣсная растительность его береговъ постепенно дѣлается монотоннѣе. Сначала исчезаютъ ясени, потомъ липы и наконецъ дубы, но эти послѣдніе не сразу: сначала они дѣлаются корявыми, малорослыми, а затѣмъ уже исчезаютъ. На берегахъ Шилки нѣтъ уже ни дуба, ни тѣмъ болѣе липы; лѣсная растительность состоитъ изъ березы, лиственницы и ели, изрѣдка попадаются кедры. Отъ Стрѣтенска вверхъ по рѣкѣ прилегающіе холмы не такъ скалисты, деревьевъ на нихъ нѣтъ; почвенный покровъ этихъ холмовъ состоитъ изъ травъ.

Живописный характеръ тамошней своеобразной мѣстности всѣми признается. Весь правый берегъ Ингоды довольно лѣсистъ; горы покрыты березой, сосной и лиственницей. Что касается лѣваго берега, то отъ устья и до станицы Кайдаловской всѣ ближайшія къ рѣкѣ возвышенности совершенно голы и только вверхъ за Кайдаловой начинаютъ появляться перелѣски изъ упомянутыхъ трехъ породъ; эти перелѣски съ приближеніемъ къ

---

[1] Нельзя согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, что Амуръ начинается только въ Усть-Стрѣлкѣ и что онъ состоитъ изъ двухъ рѣкъ Шилки и Аргуни, и что сама Шилка составляется опять изъ двухъ рѣкъ — Онона и Ингоды. Аргунь гораздо слабѣе, мельче и маловоднѣе Шилки, и ее слѣдуетъ считать за притокъ Амура, а Шилку за самый Амуръ; тоже самое относительно Онона, который гораздо больше и многоводнѣе Ингоды и слѣдовательно Ингоду надо принять за притокъ, а Ононъ, или другими словами Амуръ, будетъ главной рѣкой. Такимъ образомъ *начало Амура слѣдуетъ считать* не въ Усть-Стрѣлкѣ, а *у горнаго массива Кентей:* слѣва эта рѣка принимаетъ Ингоду, а справа (въ Усть-Стрѣлкѣ) въ него вливается Аргунь. Въ такомъ случаѣ длина теченія Амура отъ массива Кентей до Усть-Стрѣлки = 1330 верстъ, изъ которыхъ 1030 въ предѣлахъ Восточнаго Забайкалья.

Читѣ становятся все чаще и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ все болѣе и болѣе преобладаетъ сосна, такъ что встрѣчаются нерѣдко чистые сосновые боры.

Древесная растительность въ широкой долинѣ верхней Ингоды совершенно отсутствуетъ, если не считать жалкихъ кустовъ тальника у самыхъ береговъ рѣки. За истощеніемъ большей части равнинныхъ почвъ, земледѣльцы съ своими посѣвами стали подыматься въ горы. Склоны прилегающихъ возвышенностей когда-то сплошь были покрыты сосною, а теперь группы деревьевъ виднѣются только при самыхъ верхушкахъ; ихъ мѣсто заняли пашни, разбросанныя по склонамъ въ живописномъ безпорядкѣ. Лѣсовъ уцѣлѣло гораздо болѣе на правомъ берегу Ингоды чѣмъ на лѣвомъ.

Тамъ и сямъ по унылой степи возвышаются маленькіе бугорки (по мѣстному названію бутаны), дѣлаемые ежегодно сурками (тарбаганами[1]).

Во всемъ Восточномъ Забайкальѣ господствуютъ большею частью рыхлые суглинки; грунтомъ этихъ почвъ служитъ пористая глина съ галькой. Слѣдовательно, какъ сама почва, такъ и устройство грунта позволяютъ дождевой водѣ проникать въ глубь, вслѣдствіе чего устраняется возможность образованія мочежинъ и болотъ. И дѣйствительно, при въѣздѣ въ Забайкальскую область изъ Амурскаго края бросается въ глаза сравнительная сухость почвы и ея нижнихъ слоевъ. Въ Амурскомъ краѣ почти повсемѣстно на нѣкоторой глубинѣ встрѣчаются иловатыя вязкія глины, почти вовсе не пропускающія воды; вслѣдствіе этого вода застаивается въ почвѣ, заболочиваетъ ее, образуется болотная растительность, кочки, а воздухъ наполняется болотными испареніями.[2]

Почвенный покровъ Забайкалья состоитъ главнымъ образомъ изъ мелкихъ и питательныхъ злаковыхъ травъ, среди которыхъ вострецъ играетъ первенствующую роль. Сѣно изъ этихъ травъ получается мелкое, душистое и поѣдается скотомъ безъ остатка. Тогда какъ на Амурѣ и въ Уссурійскомъ краѣ вслѣдствіе влажности почвы и воздуха травы непомѣрно идутъ въ ростъ, получаются толстостебельные бурьяны, которыхъ скотъ вовсе не ѣстъ и которые, будучи съ большимъ трудомъ высушены, имѣютъ грязнобурый цвѣтъ и болотный запахъ. Насколько въ Амурскомъ краѣ почвы влажны, настолько въ Забайкальѣ онѣ сухи и во многихъ мѣстахъ нуждаются даже въ поливкѣ. Въ почвахъ Восточнаго Забайкалья замѣчается избытокъ минеральныхъ солей[3]; часто соли эти въ видѣ бѣлаго налета выступаютъ на поверхность (гуджиръ). Это обстоятельство опять таки составляетъ рѣзкую противоположность съ Амурскимъ краемъ; тамъ, какъ извѣстно, солончаковыхъ почвъ вовсе не встрѣчается.

Древесная растительность Забайкалья крайне однообразна: сосна, береза, лиственница, ель, осина, тополь, ольха, черемуха, изрѣдка кедръ по вершинамъ горъ, да тальникъ по берегамъ рѣкъ — вотъ почти и всѣ древесныя породы.

[1] *Тарбаганы* собственно одни изъ немногихъ животныхъ, обитающихъ въ здѣшнихъ пустыняхъ. Они роютъ въ почвѣ большіе хитрые ходы, гдѣ и скрываются отъ своихъ враговъ. Проѣзжая по степямъ постоянно видишь, но только издали, небольшихъ звѣрьковъ желтаго цвѣта, стоящихъ на заднихъ лапкахъ на насыпанныхъ ими бугоркахъ земли и трусливо оборачивающихся во всѣ стороны. При приближеніи къ нимъ они моментально исчезаютъ въ своихъ норахъ. Буряты охотятся за ними и ѣдятъ ихъ, но для русскихъ безъ привычки мясо ихъ очень противно. Изъ нихъ между прочимъ вытапливается превосходное сало, служащее отличнымъ смазочнымъ и освѣтительнымъ матеріаломъ.

[2] Во время путешествія по Уссурійскому краю постоянно приходится встрѣчаться съ болотами, гдѣ лошади вязнутъ по брюхо и экипажъ уходитъ въ почву по ступицу колесъ. При малѣйшемъ дождѣ дороги дѣлаются не проѣздными и подвигаться болѣе 5—6 верстъ въ часъ не представляется возможнымъ. Есть и такія мѣста, какъ напр., между Монастырищемъ и Халкидономъ, гдѣ разстояніе въ 11 верстъ надо ѣхать на тройкѣ три съ половиною часа. Въ Забайкальѣ же, даже послѣ самыхъ сильныхъ ливней, вездѣ можно свободно и быстро проѣхать. Средняя скорость ѣзды здѣсь 10 верстъ въ часъ независимо отъ погоды.

[3] Кромѣ обилія солей въ почвѣ, Забайкалье еще замѣчательно множествомъ минеральныхъ ключей. Изъ тѣхъ источниковъ, которые уже извѣстны, многіе весьма отличаются своимъ сильнымъ дѣйствіемъ и цѣлебностью. Но кромѣ ихъ по глухимъ мѣстамъ въ горахъ есть еще масса минеральныхъ ключей, цѣлебныя свойства которыхъ извѣстны пока только кочующимъ инородцамъ.

Сильная стужа царитъ въ теченіе всей зимы; глубокія рѣки замерзаютъ на значительную глубину, напр., рѣка Шилка въ Стрѣтенскѣ до 2½ аршинъ, а мелкія рѣчки промерзаютъ до дна. Ледъ на рѣкахъ трескается и коробится. Земля тоже покрывается трещинами, которыя зіяютъ на большую глубину; отъ скалъ то и дѣло отваливаются камни, которые скатываются внизъ.

Снѣгъ обыкновенно выпадаетъ въ началѣ зимы, толщина его бываетъ не болѣе 1—3 вершковъ. Снѣгъ падаетъ сухимъ, поэтому ложится на землю не плотно; во время вѣтра снѣжный покровъ приходитъ въ движеніе: снѣжинки безъ удержу катятся съ мѣста на мѣсто, пока не встрѣтятъ препятствія въ видѣ лѣса.

Вслѣдствіе малаго снѣжнаго покрова ѣзда зимою на саняхъ не вездѣ возможна; болѣе всего практикуется она тамъ, гдѣ дорогою можетъ служить рѣка.

Если случается болѣе снѣжная зима, то животнымъ въ такихъ мѣстахъ отыскиваніе корма сильно затрудняется и убыль ихъ отъ голода возрастаетъ до значительныхъ размѣровъ.

Холода всю зиму стоятъ безъ перерыва и безъ оттепели. Особенно достается извозчикамъ, идущимъ съ обозами. Отъ сильнаго мороза у лошадей на ноздряхъ нависаютъ громадные куски льда, приходится постоянно обчищать ноздри, иначе животныя могутъ задохнуться. Правда дѣйствіе мороза умѣряется сухостью атмосферы: въ 15—20°-ный холодъ — здѣсь говорятъ тепло и можно ходить безъ шубы; даже при сильныхъ холодахъ, въ — 30° и ниже, сухость воздуха и отсутсвіе вѣтра позволяютъ переносить людямъ и животнымъ съ легкостью страшные морозы; въ это время господствуетъ затишье, — воздухъ стоитъ недвижимо, выходящія изъ людей, животныхъ и жилья испаренія тотчасъ же смерзаются и окутываютъ всѣ предметы туманомъ; будь при такихъ морозахъ вѣтеръ, было бы не мыслимо выйти на воздухъ. Если бываютъ вѣтры зимою, метели и пурги, то всегда при болѣе высокой температурѣ, около — 20°; но если температура падетъ до — 30°, обыкновенно дѣлается очень тихо.

Земля промерзаетъ на значительную глубину; при этомъ почти во всей странѣ замѣчается то явленіе, что морозъ повидимому проникаетъ въ землю на большую глубину чѣмъ лѣтняя теплота. Въ силу этого, въ большей части Забайкалья на нѣкоторой глубинѣ встрѣчается вѣчная мерзлота почвы.

Условія, въ которыя поставлена фабричная и заводская промышленность въ такомъ далекомъ краю, какъ Забайкальская область, по истинѣ тяжки, даже по сравненію ихъ съ обстановкой заводскаго и фабричнаго производства въ Европейской Россіи. А съ условіями и обстановкой заводской и фабричной промышленности въ Западной Европѣ ихъ и сравнивать невозможно.

Однимъ изъ существенныхъ препятствій къ развитію фабричной и заводской промышленности въ Забайкальскомъ краѣ служитъ почти полное отсутствіе на мѣстѣ и далеко кругомъ мастеровъ и опытныхъ рабочихъ-спеціалистовъ по тому или другому заводскому производству. Ихъ приходится выписывать изъ Европейской Россіи за 6000 верстъ и платить имъ двойное и тройное жалованье и огромные прогоны въ оба конца. Но это еще полбѣды, а настоящая бѣда приходитъ для забайкальскихъ заводчиковъ только съ прибытіемъ выписаныхъ изъ Москвы или изъ Тулы мастеровъ и рабочихъ-спеціалистовъ на заводъ. Такіе мастера обыкновенно очень скоро вполнѣ осваиваются на новомъ мѣстѣ, сразу понимаютъ свое привилегированное положеніе и отсутствіе конкуренціи, и начинаютъ поступать съ хозяиномъ примѣрно такъ же, какъ бывало въ старину обращались солдаты-охотники, нанимавшіеся за кого-нибудь служить, съ своимъ нанимателемъ и его

семьей, пока имъ не забрѣютъ лобъ и не уведутъ въ казармы. Мастера начинаютъ лѣниться, работаютъ, когда и какъ хотятъ, становятся грубы и постоянно требуютъ прибавки жалованья, грозя въ противномъ случаѣ перейти на другой заводъ. Хозяинъ завода, затративши порядочный капиталъ на выписку такого мастера, вынужденъ не только терпѣть, выносить и все ему спускать, а прямо ухаживать за нимъ, какъ встарь ухаживали за наемнымъ рекрутомъ, и упрашивать его, изъ опасенія совсѣмъ остаться безъ мастера, котораго не преминетъ переманить у него сосѣдній, конкурирующій съ нимъ заводъ. Въ результатѣ мастера и рабочіе-спеціалисты не устраиваются прочно ни на одномъ заводѣ, а привыкаютъ переходить съ одного завода на другой, избѣгаются и не рѣдко совершенно спиваются.

Никакіе контракты съ мастерами и рабочими здѣсь не помогаютъ. Случается, что по жалобѣ заводчика и на основаніи контракта полиція водворяетъ на заводъ ушедшаго съ него, — конечно, забравши впередъ деньги, — рабочаго. Но, насильно водворенный рабочій приходится хозяину горше всякаго другаго рабочаго: начинаетъ все портить, и, въ результатѣ, самъ хозяинъ радъ бываетъ отъ него отдѣлаться.

ТИПИЧНЫЙ ВНУКЪ ЧИНГИСХАНИДОВЪ.

Вторымъ не менѣе существеннымъ препятствіемъ къ развитію въ Забайкальѣ фабричной и заводской промышленности является необходимость для заводчика, всякую машину, всякую самую немудреную принадлежность машины выписывать также изъ Европейской Россіи, изъ Москвы. На мѣстѣ ничего такого ни за какія деньги нельзя найти. А насколько выгодно для мѣстныхъ заводчиковъ выписывать машины изъ Европейской Россіи, это можно показать на примѣрѣ изъ практики Киранскаго солевареннаго завода. Хозяинъ завода купилъ въ Москвѣ паровикъ въ 7 силъ и три мельничныхъ постава, заплатилъ за все 6000 руб. Доставка же отъ Москвы до завода купленнаго паровика и поставовъ, вѣсившихъ, всѣ вмѣстѣ, до 500 пудовъ, обошлась болѣе 6000 руб., по 12 руб. за пудъ, что въ Восточной Сибири считается дешевымъ; такъ, напримѣръ, съ одного забайкальскаго купца за доставку паровика на его золотые пріиски взяли по 40 руб. съ пуда. Срокъ доставки изъ Москвы въ Забайкалье, если она происходитъ при благопріятныхъ условіяхъ, бываетъ обыкновенно полгода.

Какъ вообще дорога доставка изъ Европейской Россіи въ Забайкалье даже самыхъ не громоздкихъ вещей, примѣромъ можетъ служить покупка въ 1895 г. владѣльцемъ Киранскаго солевареннаго завода въ Нижномъ Новгородѣ чугунныхъ колосниковъ для своего завода: онъ ихъ купилъ по 1 руб. 25 коп. за пудъ, а доставка ихъ обошлась по 4 руб. 25 коп. за пудъ. Этотъ фактъ, кромѣ того, характеризуетъ тяжелое положеніе забайкальскихъ заводчиковъ, принужденныхъ даже такую простую вещь, какъ чугунные колосники, покупать и привозить на свои заводы изъ Европейской Россіи.

До недавняго, благодѣтельнаго для небогатыхъ заводчиковъ и фабрикантовъ, закона о полученіи ими ссудъ для своего производства изъ государственнаго банка, въ Забайкальѣ заводчику, совсѣмъ не было кредита. Мѣстное купечество, обладающее многомилліонными капиталами, къ заводскому производству относится болѣе чѣмъ съ недовѣріемъ, а къ борьбѣ піонеровъ-заводчиковъ въ полудикомъ краю съ разными, отчасти вышеуказанными препятствіями, - даже съ насмѣшкой. Хотя если заводское дѣло обѣщаетъ быструю наживу, то мѣстные предприниматели иногда берутся за него, но къ сожалѣнію, не имѣя ни малѣйшихъ техническихъ познаній. Примѣромъ безпомощности мѣстныхъ заводчиковъ можетъ служить хотя бы то обстоятельство, что, когда бывшій компаніонъ владѣльца Киранскаго солеваренаго завода, инженеръ-технологъ Заневскій, открылъ въ 5 верстахъ отъ Киранскаго завода свой содовый заводъ и пустилъ неочищенную соду въ продажу по 15 коп. за пудъ, то мѣстные мыловары не хотѣли у него брать соду для мыла, а продолжали приготовлять мыло на гуджирѣ — содержащемъ отъ 5 до 10% соды, — собираемомъ бурятами и казаками съ поверхности земли вмѣстѣ съ грязью и мусоромъ и въ такомъ видѣ продаваемомъ на мыловаренные заводы по 10 коп. за пудъ. Заневскій, видя, что мѣстные мыловары, привыкши къ грязному гуджиру, не умѣютъ употребить въ дѣло его соду, самъ вынужденъ былъ побывать на нѣкоторыхъ мыловаренныхъ заводахъ и лично научить мыловаровъ употреблять въ мыловареніи его соду; тогда только мѣстные заводчики-мыловары бросили гуджиръ съ мусоромъ и перешли къ содѣ.

БУРЯТСКІЯ ДѢВОЧКИ.

Благопріятныя условія къ развитію заводской и фабричной промышленности въ Забайкальѣ — это природныя богатства края и сосѣдство нетронутой еще и изобилующей всякими дарами природы Монголіи. Почва Забайкалья хорошо вознаграждаетъ земледѣльца. Даурскія степи выращиваютъ милліоны всякаго скота; горы страны богаты золотомъ и другими драгоцѣнными минералами, а предгорія — минеральными ключами и водами. Въ краѣ весьма достаточно лѣсовъ и дрова дешевы, особенно привозныя изъ Монголіи. Существуютъ также и мѣсторожденія доброкачественнаго каменнаго угля.

Но всѣ эти исключительныя природныя богатства Забайкалья остаются втунѣ лежащими, или даже безпощадно истребляются, какъ напримѣръ лѣса, надзоръ за которыми правильно организованъ только въ послѣднее время.

Вслѣдствіе недостатка техническихъ знаній и правительственной поддержки забайкальской заводской и фабричной промышленности, никакая борьба самыхъ предпріимчивыхъ людей съ вышеизложенными неблагопріятными условіями въ Забайкальѣ не можетъ окончиться побѣдою культуры и промышленности надъ мѣстною косностью.

На земляхъ 6-го Киранскаго казачьяго станичнаго общества въ Троицкосавскомъ округѣ, въ 30 верстахъ отъ Кяхты, въ 4 верстахъ отъ границы Монголіи и въ 2 верстахъ отъ большой сплавной рѣки Чикоя, праваго притока Селенги, находится горькосоленое озеро, давно уже извѣстное своими цѣлебными свойствами. Въ 50-годахъ врачъ Пфаффіусъ устроилъ на его берегу лѣчебницу для солдатъ и казаковъ, и нѣсколько лѣтъ она тамъ существовала, принося пользу своими соленными ваннами больнымъ ревматизмомъ.

Въ 1876 г. въ Троицкосавское реальное училище пріѣхали два учителя, инженеръ-технологъ К. И. Заневскій и Я. П. Смирницкій. Проводя каникулярное время на дачѣ, на Усть-Киранѣ, они, бродя по окрестностямъ, напали однажды на Киранское горько-соленое озеро и заинтересовались имъ. Заневскій взялъ оттуда образцы разсола и нашелъ въ нихъ значительный процентъ поваренной соли. Затѣмъ зимою Заневскій и Смирницкій спеціально пріѣхали на озеро съ 15 рабочими, которые вырыли колодезь, откуда была взята новая проба. Окончательно убѣдившись въ достаточномъ для эксплоатаціи содержаніи соли въ соляномъ источникѣ озера, Заневскій задумалъ основать здѣсь солеваренный заводъ. Въ то время соль привозилась въ Троицкосавскъ и его округъ изъ Иркутска и продавалась по 2 руб. 40 коп. за пудъ и дороже.

Такъ какъ идею Заневскаго объ основаніи завода вполнѣ раздѣлялъ его товарищъ Смирницкій, нынѣшній владѣлецъ завода, то они въ слѣдующемъ же году вмѣстѣ заарендовали Киранское озеро у его собственниковъ, Киранскихъ казаковъ, на 21 годъ, съ платою по 400 руб. впередъ за каждое трехлѣтіе, и подали въ Иркутское акцизное управленіе прошеніе о разрѣшеніи имъ построить солеваренный заводъ на Киранскомъ озерѣ и добывать соль изъ соляныхъ источниковъ озера. Соляные ключи составляютъ, какъ извѣстно, регалію казны, на чьихъ бы земляхъ они не находились, и подлежатъ нынѣ вѣдѣнію горнаго управленія, а въ 1877 г. соляное дѣло и солеваренные заводы вѣдались акцизнымъ управленіемъ. Въ Иркутскомъ акцизномъ управленіи въ это время уже находилось, поданное за годъ до заявленія Заневскаго и Смирницкаго, такое же заявленіе о разрѣшеніи устройства солевареннаго завода на Киранскомъ озерѣ, отъ нѣкоего Селиванова, которому акцизное управленіе на его заявленіе предложило въ теченіи трехъ лѣтъ представить управленію планъ и размѣры проэктируемаго имъ завода и способы выварки соли. Но Селивановъ никакого плана не представилъ и вскорѣ письменно отказался отъ своего намѣренія относительно выработки соли. Тогда акцизное управленіе вступило въ переговоры съ Заневскимъ и Смирницкимъ и, не смотря на всѣ ихъ ходатайства объ ускореніи заключенія съ ними казной арендnаго договора, тянуло это дѣло цѣлыхъ пять лѣтъ. Всѣ личныя ходатайства предпринимателей и безчисленныя ихъ прошенія едва ли не во всѣ присутственныя мѣста края оставались тщетными, и они уже было совсѣмъ потеряли и терпѣніе и надежду, пока, наконецъ, измученные волокитой предприниматели не догадались лично обратиться съ ходатайствомъ объ ускореніи этого дѣла къ самому, недавно передъ тѣмъ пріѣхавшему въ Иркутскъ, генералъ-губернатору Восточной Сибири, тогда еще не раздѣленной на два генералъ-губернаторства, Дмитрію Гавриловичу Анучину. Новый генералъ-губернаторъ Анучинъ принялъ участіе въ молодыхъ предпринимателяхъ и личнымъ содѣйствіемъ сразу подвинулъ ихъ дѣло, такъ что наконецъ 18 декабря 1882 г. казна заключила съ гг. Заневскимъ и Смирницкимъ контрактъ на отдачу имъ въ аренду на 25 лѣтъ Киранскаго солянаго источника для устройства на немъ, въ первые три года со дня заключенія контракта, солевареннаго завода, съ освобожденіемъ арендаторовъ за первые 10 лѣтъ аренды отъ всякой арендной платы, а за остальные 15 лѣтъ съ платою по 2 коп. за каждый пудъ вырабатываемой соли, при условіи ежегодной уплаты аренды

не менѣе, какъ за 7000 пудовъ соли, т. е. не менѣе 140 руб. въ годъ. Казна прирѣзала къ заводу 100 саженную полосу безплодной земли кругомъ озера, но не дала арендаторамъ ни пяди столь необходимыхъ для завода пастбищъ и лѣсовъ изъ безграничныхъ и не приносящихъ самой казнѣ почти никакихъ выгодъ пастбищныхъ и лѣсныхъ пространствъ края, составляющихъ государственныя имущества. По этому заводу приходится пастбища арендовать у мѣстныхъ казаковъ, а дрова для завода покупать въ Монголіи. По истеченіи арендnаго срока заводъ со всѣми постройками переходитъ по контракту безвозмездно въ собственность казны. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ существованія завода, съ его арендаторовъ взыскивался губернскій земскій сборъ въ размѣрѣ 100 руб. 50 коп. ежегодно, и только послѣ усиленныхъ хлопотъ и ходатайствъ о сложеніи этого сбора, какъ незаконнаго, такъ какъ заводъ считается казеннымъ, отданнымъ въ аренду, и всѣ сборы съ арендаторовъ обусловлены въ контрактѣ съ казной, наконецъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, губернскій сборъ съ завода былъ отмѣненъ; но неправильно взятый за пять лѣтъ этотъ сборъ до сихъ поръ не возвращенъ казной арендатору и не зачисленъ даже въ счетъ арендной платы.

Заводъ былъ оконченъ постройкой въ 1885 г.; въ томъ же году выварено на немъ соли 1500 пудовъ, а черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1895 г. заводъ уже выварилъ соли 31,000 пудовъ. Постепенное увеличеніе заводскаго производства за десятилѣтній періодъ его существованія представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Годы	Пуды
Въ 1885	1500
» 1886	5000
» 1887	9754
» 1888	13,111
» 1889	15,515
» 1890	19,669
» 1891	23,312
» 1892	25,763
» 1893	26,125
» 1894	29,400
» 1895	31,000
Итого	200,149 пудовъ соли.

Въ годъ открытія завода, въ г. Троицкосавскѣ привозная соль изъ Иркутска продавалась по 2 руб. 40 коп. за пудъ; раньше же бывало, что соль доходила въ городѣ и округѣ до 4 руб. за пудъ. А въ деревняхъ, на верховьяхъ Чикоя, за фунтъ соли платили бѣличью шкурку (20 коп.). Арендаторы Киранскаго солеваренnаго завода сразу пустили свою соль въ продажу по 1 руб. 40 коп. за пудъ. Въ настоящее время соль Киранскаго завода продается въ городѣ Троицкосавскѣ по 80 коп. за пудъ, на самомъ заводѣ — по 70 коп. пудъ.

Киранское горько-соленое озеро составляетъ конецъ такъ называемой соляной пади, идущей изъ Монголіи съ запада на востокъ, на протяженіи 6—7 верстъ. Падь эта съ трехъ сторонъ: сѣвера, запада и юга окружена каменистымъ хребтомъ; восточная ея сторона открыта къ рѣкѣ Чикою, и только не доходя двухъ верстъ до Чикоя, преграждается песчаной грядой, передъ которой и образовалось озеро, потому что соляная падь на всемъ протяженіи съ запада на востокъ имѣетъ большую покатость. Озеро въ сухое время совершенно пересыхаетъ, и на немъ остается только топкая грязь, покрытая легкимъ

налетомъ поваренной соли и горькихъ солей, такъ называемымъ гуджиромъ. Въ дождливое же время года площадь озера, покрывающаяся водой, имѣетъ въ длину около 150 саженъ, а въ ширину около 100 саженъ. Вся Соляная падь носитъ степной характеръ; окружающія падь горы безлѣсны, и только къ востоку отъ озера вплоть до Чикоя идетъ рѣдкій сосновый лѣсъ. Хотя когда-то вся окрестная мѣстность была сплошь покрыта прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, въ большинствѣ вырубленнымъ таможеннымъ вѣдомствомъ, во времена существованія кяхтинской таможни, чтобы съ большимъ удобствомъ можно было преслѣдовать контрабанду на Монгольской границѣ. Остальной же лѣсъ былъ истребленъ хищнической порубкой самихъ жителей и ежегодными палами (лѣсными пожарами), которые свободно разгуливали, пока не истребили всего лѣса.

Работа завода распадается на два періода: заготовленіе разсола производится въ теплое время, и его выварка или, по техническому, варя, производимая зимой. Въ дѣйствіи заводъ съ октября до мая, но можетъ работать и дольше, если будетъ заготовлено много разсолу. Лѣтомъ, когда заводъ бездѣйствуетъ, онъ ремонтируется, заготовляются дрова и разсолъ и производится уборка сѣна и хлѣба въ заводскомъ хозяйствѣ.

Киранскій солеваренный заводъ состоитъ изъ одной варницы съ двумя чренами, емкостью каждый около 4 кубени сажическихъ, девяти колодцевъ на озерѣ для добычи разсола и шести бассейновъ для храненія его. Накачиваніе разсола изъ колодцевъ въ бассейны, а равно и въ заводъ изъ бассейновъ, производится помпами, приводимыми въ движеніе тремя конными приводами, каждый на одну лошадь. При такомъ состояніи завода производительность его можетъ быть доведена до 35 тысячъ пудовъ.

Годовой оборотный капиталъ, обращающійся на Киранскомъ заводѣ, простирается до 22,000 руб. въ годъ. Добываемая на заводѣ соль сбывается во первыхъ въ г. Троицкосавскѣ, гдѣ существуетъ заводская лавка для оптовой и розничной торговли своей солью: затѣмъ заводская соль расходится по всему Троицкосавскому округу, и отчасти по округамъ Селенгинскому и Верхнеудинскому. Все населеніе верхняго и средняго Чикоя и его притоковъ, обширныя волости: Бичурская, Ключевская и смежныя населенныя мѣста главнымъ образомъ употребляютъ соль Киранскаго солевареннаго завода. Въ 1893 г. владѣльцемъ Киранскаго завода, г. Смирницкимъ, было продано 20,000 пудовъ соли въ города Верхнеудинскъ и Читу.

Рабочихъ на заводѣ, когда онъ въ дѣйствіи, отъ двѣнадцати до пятнадцати человѣкъ. Мѣстные жители, крестьяне и казаки, кромѣ бурятъ, мало нанимаются на заводъ, а если и приходятъ наниматься, то приходится быть съ ними осторожнымъ, такъ какъ обыкновенно они являются лишь за тѣмъ, чтобы получить задатокъ и не явиться на работу, а если и явятся, то работаютъ такъ, что выгоднѣе бываетъ попуститься задаткомъ и прогнать такого рабочаго, чѣмъ даромъ кормить, да еще ожидать, что онъ испортитъ что-нибудь въ заводѣ, съ единственною цѣлью уйти, не отработавъ задатка.

Соль Киранскаго завода содержитъ 99,07% чистаго хлористаго натра; соль Иркутскаго казеннаго солевареннаго завода въ Усольѣ — 96,20%; соль завода Поротовой въ Усолѣ — 92,25% и соль прежняго Селенгинскаго завода — 91,91%.

Въ анализѣ, произведенномъ въ Иркутской золотосплавочной лабораторіи, въ соли Киранскаго завода найдено присутствіе магнія 0,15%, сѣрнокислой магнезіи 0,25% и нерастворимыхъ органическихъ и неорганическихъ веществъ 0,14%; тогда какъ по анализу соли Киранскаго завода, произведенному Троицкосавскимъ городовымъ врачемъ Богдановымъ и провизоромъ Шмидтомъ, лѣтомъ 1890 г. найдено, что соль Киранскаго завода содержитъ

99,3 % химически чистой поваренной соли и совершенно не содержитъ въ себѣ сѣрно-кислыхъ солей, вредныхъ для организма.

Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что съ 1886 г. арендаторомъ завода приняты были многія мѣры для очищенія разсола отъ сѣрно-кислыхъ солей и достигнуты значительные результаты.

Киранскій солеваренный заводъ существуетъ одинъ на всю Забайкальскую область съ пространствомъ въ 575,733 квадратныхъ верстъ, превышающую въ полтора раза всю Германскую имперію.

До сихъ поръ въ Троицкосавскомъ, Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ соль Забайкальской области вполнѣ успѣшно конкурируетъ съ солью казеннаго Усольскаго завода, не смотря на то, что добыча и обработка пуда соли обходится Киранскому Солеваренному Заводу значительно дороже, нежели казенному Усольскому, имѣющему даровыхъ рабочихъ, въ видѣ посылаемыхъ на заводъ изъ Александровской центральной тюрьмы каторжниковъ.

ВЪ ИРКУТСКОМЪ РАІОНѢ.

Наступило 23 іюня — давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемый день прибытія Его Императорскаго Высочества въ Иркутскъ. Разукрашенный флагами, зеленью, вензелями и транспарантами городъ принялъ праздничный видъ; съ самаго ранняго утра народъ массами направлялся къ берегу Ангары, такъ что къ 12 часамъ дня вся набережная отъ генералъ-губернаторскаго дома и до самой арки близь Каѳедральнаго Собора была буквально запружена народомъ. Все сіяло радостью по случаю такого необычайнаго событія; каждый горѣлъ желаніемъ видѣть будущаго Царя. Близь арки на особо устроенныхъ помостахъ размѣстились воспитанники мужскихъ и женскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній во главѣ съ своими начальниками. Ровно въ половинѣ втораго часа дня раздался сперва на колокольнѣ Крестовоздвиженской церкви, а затѣмъ и всѣхъ другихъ церквей звонъ, возвѣщавшій иркутянамъ о приближеніи Августѣйшаго Гостя. Вся многотысячная масса народа, въ которой были нетолько городскіе жители, но и множество пріѣхавшихъ изъ окрестныхъ селеній, съ благоговѣйнымъ трепетомъ осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и въ безмолвномъ ожиданіи обратила свой взоръ въ ту сторону, откуда долженъ былъ показаться пароходъ. Изъ Каѳедральнаго Собора начался крестный ходъ, въ которомъ принимало участіе не только все городское духовенство, но и множество сельскихъ священниковъ, нарочито прибывшихъ къ этому времени въ Иркутскъ.

Во главѣ крестнаго хода шествовали архипастыри: высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, и преосвященнѣйшій Агаѳангелъ, епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи, за ними духовенство въ золотыхъ парчевыхъ обла-

ченіяхъ по два въ рядъ по старшинству, а впереди хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ костюмахъ. Вошедши подъ арку, нарочито построенную городскимъ обществомъ для встрѣчи Его Императорскаго Высочества, высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ взялъ въ руки Животворящій крестъ въ ожиданіи приближенія къ аркѣ Августѣйшаго путешественника. Наступили незабвенныя минуты благоговѣйно трепетнаго ожиданія: что-то неземное переживалъ каждый, присутствовавшій въ это время на берегу рѣки. На устахъ всѣхъ отпечатлѣвалось молитвенное благожеланіе, да благословитъ Господь вхожденіе въ стогны града Иркутска Высокаго и Дорогаго Гостя! Около двухъ часовъ показался пароходъ «Сперанскій», на которомъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество. Дружное «ура» было первымъ привѣтомъ Августѣйшему Гостю, при проходѣ парохода мимо арки внизъ по теченію до поворота, — «ура», почти несмолкавшее до самаго вступленія Его Императорскаго Высочества въ Каѳедральный Соборъ и сливавшееся съ колокольнымъ звономъ въ общій радостный гулъ. По приближеніи парохода къ пристани и по выходѣ на площадку на набережной, Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ гласными Думы во главѣ съ городскимъ головой В. П. Сукачевымъ, поднесшимъ Его Императорскому Высочеству, по русскому обычаю, отъ г. Иркутска хлѣбъ-соль на изящномъ блюдѣ, милостиво принятую Его Императорскимъ Высочествомъ. Поднявшись по лѣстницѣ, устланной краснымъ сукномъ, подъ арку, Его Императорское Высочество, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, приложился къ Животворящему кресту, причемъ былъ окропленъ святою водою, и изволилъ выслушать рѣчь, которою привѣтствовалъ Его Императорское Высочество высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ!

Безпримѣрное кругосвѣтное шествіе Твое, предпринятое съ цѣлію просвѣтительнаго приготовленія къ великому служенію, Тебѣ Богомъ предназначенному, простерлось и до нашихъ крайнихъ предѣловъ обширнѣйшей въ свѣтѣ державы. — Что же можетъ представить Твоему высокому вниманію, для личнаго ознакомленія, служитель алтаря, представитель мѣстной церкви? Предметъ служенія нашего, потаенный сердца человѣкъ, вѣра и благочестіе, которыя чѣмъ больше проникаютъ сердце человѣка, тѣмъ глубже скрываются въ немъ.

Представлю хотя малую часть изъ того, что видимо всякому.

Во время шествія Твоего по нашей окраинѣ Ты могъ видѣть людей русскихъ и по языку и по одеждѣ и по всему образу жизни, но съ очертаніемъ лицъ не русскимъ. Такихъ людей въ послѣднее время пріобрѣтено для русской народности и, скажу дерзновенно, для русской державы, не одинъ десятокъ тысячъ. Они именуются инородцами, но они стали людьми вполнѣ русскими, проникнуты русскимъ духомъ и за обиду почли бы, кто назвалъ ихъ нерусскими. Сердца ихъ не обращаются болѣе ни къ Тибету, ни къ Монголіи, откуда они вышли и откуда вынесли заблужденія язычества. Не влекутъ ихъ туда ни хутухты, ни Далай-ламы. Они бѣдны, потому что въ большинствѣ находятся подъ властію язычниковъ, но они стали выше ихъ тѣмъ, что вошли въ одну семью съ великимъ русскимъ народомъ, и далеко просвѣщеннѣе своихъ языческихъ властителей. Что же сдѣлало ихъ такими? — Святая православная вѣра. Она просвѣтила ихъ, она и сдѣлала ихъ русскими.

Далѣе, на пути шествія взору Твоему всюду представлялись православные храмы, гдѣ еще недавно отстояли они одинъ отъ другаго на сотни верстъ. Они не богаты, но за то теперь славится имя Божіе тамъ, гдѣ прежде раздавался только бубенъ ламы и шамана. Церковная молитва теперь доступна стала для большинства населенія и освященіе таинствами не отлагается на десятки лѣтъ. Наконецъ, съ умноженіемъ церквей умножилось и число пастырей, а съ тѣмъ вмѣстѣ усилилось и христіанское просвѣщеніе, церковное и училищное.

Но дерзну ли, Благовѣрный Государь, скрыть отъ Тебя и наши недостатки, могу ли не сознать, что и теперь еще остается желать многаго для спасительнаго вліянія св. Церкви? Сибирь съ самаго начала населялась бродячею вольницею, искателями легкой и скорой наживы, да и доселѣ десятками тысячъ ссылаются въ нее отверженцы общества со всѣхъ концевъ Россіи. Всѣ эти люди

требовали и требуютъ усиленнаго вліянія церкви, а оно и теперь не всѣдѣ доступно. И теперь еще по окраинамъ епархіи есть приходы, для объѣзда которыхъ священнику нужно сдѣлать до тысячи верстъ непроходимыми путями, гдѣ христіане умираютъ безъ христіанскаго напутствія, погребаются безъ церковнаго отпѣванія, младенцы по полугоду остаются безъ крещенія. А язычниковъ и теперь еще сотни тысячъ ждутъ христіанскаго просвѣщенія. Всѣ они вѣрятъ въ превосходство христіанской вѣры предъ своею, вѣрятъ, что русская вѣра первая вѣра, но принятіе ея для однихъ не выгодно, для другихъ не безопасно. Жатва многа, но дѣлателей мало, а средствъ еще меньше.

Благовѣрный Государь, надежда и радость наша! Пришествіе Твое къ намъ, окрылило насъ великими упованіями. Августѣйшій родитель Твой при вступленіи Твоемъ въ предѣлы Сибири, возвѣстилъ намъ, что и Сибирь близка его сердцу, обѣщалъ связать ее великимъ желѣзнымъ путемъ съ общимъ нашимъ отечествомъ, явилъ великія милости и тѣмъ несчастнымъ, которые стали невольными насельниками ея. Но не одинъ желѣзный путь долженъ связать Сибирь съ общимъ отечествомъ; да соединятся съ нимъ и сердца живущихъ въ ней благодѣяніемъ общихъ со всею Россіей законовъ и учрежденій. Сибирь доселѣ управляется почти тѣми же законами, какими управлялась полвѣка назадъ. А инородцы Сибири находятся подъ игомъ законовъ, основанныхъ на правѣ сильнаго, которые за триста лѣтъ были вынесены ими изъ Монголіи. Да будетъ же пришествіе Твое для насъ началомъ новой эры: да устранятся всѣ препятствія къ христіанскому просвѣщенію и освященію страны Сибирской подъ общимъ для всѣхъ подданныхъ закономъ, и соединятся всѣ племена ея въ одинъ великій русскій народъ, *да будемъ едино стадо и единъ пастырь. Благословенъ грядый во имя Господне!*

Въ предшествіи крестнаго хода Цесаревичъ вступилъ въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ было совершено положенное по чину краткое молебное пѣніе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебнаго пѣнія, Его Императорское Высочество изволилъ колѣнопреклоненно молиться предъ мѣстно-чтимою чудотворною иконою Казанской Божіей Матери и принять отъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина поднесенную имъ икону Казанской Божіей Матери, точную копію съ чудотворной иконы, въ драгоцѣнной сребропозлащенной ризѣ. Сопровождаемый архипастырями и напутствуемый молитвенными благожеланіями, Его Императорское Высочество вышелъ изъ собора и, при колокольномъ звонѣ, сливавшемся съ восторженнымъ неумолкаемымъ «ура», — въ открытой коляскѣ прослѣдовалъ въ приготовленное для него помѣщеніе въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, — предъ которымъ прежде вступленія въ него изволилъ произвести смотръ собравшимся войскамъ, прошедшимъ церемоніальнымъ маршемъ. При входѣ въ генералъ-губернаторскій домъ, Его Императорскому Высочеству имѣли счастіе представиться супруга и дочь Начальника края, а затѣмъ послѣ непродолжительнаго отдыха, высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Высочеству собравшихся въ залъ представителей духовенства: ректора Духовной Семинаріи, каѳедральнаго протоіерея, благочиннаго градо-Иркутскихъ церквей и членовъ Духовной Консисторіи, а Начальникъ края — представителей отдѣльныхъ губернскихъ учрежденій, при чемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ Его Императорскому Высочеству было благоугодно осчастливить своими милостивыми вопросами.

Послѣ представленія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, послѣдовалъ пріемъ депутацій. Городская Дума въ полномъ своемъ (наличномъ) составѣ имѣла счастіе поднести Его Императорскому Высочеству Всеподданнѣйшій адресъ, прочитанный городскимъ головою В. П. Сукачевымъ и милостиво принятый Его Высочествомъ; затѣмъ депутація отъ общества охотниковъ, во главѣ съ предсѣдателемъ своимъ барономъ Розенымъ, имѣла счастіе поднести Его Высочеству корзинку изъ роговъ водящихся въ Сибири дикихъ козъ; депутація отъ общества врачей, привѣтствуя Его Императорское Высочество, имѣла счастіе вручить печатный отчетъ о дѣятельности Иркутскаго Общества врачей за двадцати-

пятилѣтній періодъ существованія со времени его открытія. Далѣе представлялись Его Императорскому Высочеству различныя депутаціи отъ Якутской области и Якутскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ В. З. Коленко, поднесшій Его Императорскому Высочеству отъ Якутскаго и Вилюйскаго епископа, преосвященнѣйшаго Мелетія, съ духовенствомъ Якутской епархіи, въ изящной сребропозлащенной оправѣ св. Евангеліе въ футлярѣ изъ мамонтовой кости мѣстнаго производства.

Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія о депутаціяхъ и предметахъ, представленныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу изъ Якутской области.

1. *Отъ города Якутска* — депутаты: Городской Голова, Коллежскій Ассесоръ Николай Александровичъ Преловскій, и Якутскій 1й гильдіи купецъ Прокопій Николаевичъ Верховинскій.

Депутаціею поднесены икона Св. Иннокентія въ серебряной золоченой ризѣ и хлѣбъ-соль на приготовленномъ въ Якутскѣ серебряномъ блюдѣ съ золотымъ вензелемъ Государя Наслѣдника Цесаревича и короною, вѣнчающею вычеканенную порфиру, на которой расположенъ вензель; вокругъ вензеля золотыми буквами сдѣлана надпись «Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу». На днѣ блюда вырѣзаны Якутскій каѳедральный Троицкій Соборъ и находящаяся передъ нимъ деревянная башня, уцѣлевшая отъ древней крѣпости. На нижней части блюда, расположенной противъ вензеля, сдѣлань гербъ Якутской области. При блюдѣ серебрянная вызолоченная солонка.

2. *Отъ Якутскаго казачьяго городоваго пѣшаго полка* — депутаты: сотникъ полка, Секретарь Якутскаго Статистическаго Комитета Андрей Иннокентьевичъ Поповъ, пятидесятникъ Владиміръ Шестаковъ, урядникъ Александръ Асламовъ и казакъ Василій Бубякинъ.

Отъ казачьей депутаціи — икона Св. Николая въ серебрянной вызолоченной ризѣ.

3. *Отъ крестьянъ области* — депутаты: Староста селеній Якутскаго округа и 20 почтово-обывательскихъ станцій Якутско-Иркутскаго тракта, бывшій учитель народной школы Николай Прокопьевъ Припузовъ, Выборный Олекминской Мірской Избы Николай Иннокентьевъ Ивановъ и крестьянинъ Нохтуйскаго селенія того же округа Ѳедоръ Афанасьевъ Семеновъ, строющій въ томъ селеніи на свой счетъ деревянную часовню, въ ознаменованіе проѣзда чрезъ Сибирь Государя Наслѣдника Цесаревича.

Крестьяне поднесли икону Спасителя въ серебрянной вызолоченной ризѣ и адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Въ адресѣ, между прочимъ, упоминается о построеніи въ селеніяхъ: *а*) Саныяхтатскомъ Якутскаго округа (по приговору крестьянскаго общества, и *б*) Нохтуйскомъ Олекминскаго округа (на средства вышеупомянутаго крестьянина Семенова) — часовень въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Часовни предположено устроить такъ, чтобы въ нихъ могла быть совершаема и Божественная литургія.

4. *Отъ Якутовъ* — депутаты: 1) по Якутскому округу: Голова Дюнсюнскаго улуса Василій Васильевъ Никифоровъ и почетный инородецъ Восточно-Кангаласскаго улуса, письмоводитель Управы Иванъ Герасимовъ Соловьевъ. 2) По Олекминскому округу: почетные инородцы: стоящій во главѣ депутаціи Степанъ Ивановъ Идельгинъ, Староста Нерюктейскаго наслега и церковный Староста Берденской церкви въ селеніи того же наслега, Алексѣй Яковлевъ Маминевъ, и почетный блюститель Кыллахскихъ народной и церковно-приходской школъ, Церковный Староста при Кыллахской церкви Павелъ Игнатьевъ Одинцовъ. 3) По Вилюйскому округу: почетные инородцы: Захаръ Даниловъ Поповъ,

бывшій Староста Нюрбинскаго наслега, Мархинскаго улуса, и Егоръ Петровъ Терешкинъ, попечитель Якутскаго женскаго училища, и церковный Староста Батамайской церкви, въ селеніи Батамайскомъ, Кугдарскаго наслега, и церкви во имя Св. Георгія на урочищѣ Шеѣ, имъ же на свои средства построенной.

Депутація отъ якутовъ поднесла мѣстной работы:

а) Икону въ серебрянной вызолоченной ризѣ съ изображеніями Святыхъ, Соименныхъ Царской Семьи, надъ коими нерукотворенный образъ Христа Спасителя, поддерживаемый ангелами.

б) Блюдо серебрянное вызолоченное съ золотыми вензелемъ Его Императорскаго Высочества и короною. На днѣ блюда вставленъ гербъ Якутской области, рельефно вырѣзанный изъ мамонтовой кости, а вокругъ вырѣзаны сцены изъ Якутскаго быта: сельская церковь, жилище, ѣзда на оленяхъ, звѣро- и рыбопромышленности, земледѣліе и скотоводство. Солонка сдѣлана изъ Якутской каменной соли въ видѣ тумбы.

в) Издѣлія изъ мамонтовой кости, изображающія въ миніатюрныхъ моделяхъ домашнюю обстановку, сцены изъ быта и занятія инородцевъ: якутовъ и тунгусовъ области.

Кромѣ того почетный инородецъ Идельгинъ (одинъ изъ депутатовъ) пожертвовалъ 6000 руб. на нужды просвѣщенія въ Якутской области по благоусмотрѣнію Государя Наслѣдника Цесаревича.

Вмѣстѣ съ тѣмъ депутація представила адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

5. *Отъ золотопромышленниковъ Якутской области* — въ званіи камергера дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Сиверсъ и купцы: Андрей Яковлевичъ Нѣмчиновъ, Андрей Константиновичъ Трапезниковъ, Василій Ѳедотовичъ Калыгинъ, Ѳедоръ Ивановичъ Пахолковъ, Петръ Семеновичъ Карзаковъ.

Депутаты поднесли хлѣбъ-соль на золотомъ блюдѣ съ изображеніями пріисковыхъ работъ и золотосплавочной лабораторіи, а также капиталъ для учрежденія стипендіи Имени Государя Наслѣдника Цесаревича въ Иркутскомъ промышленномъ училищѣ и въ горномъ институтѣ.

Независимо отъ сего Якутскій Губернаторъ имѣлъ счастіе поднести Государю Наслѣднику Цесаревичу:

1) Отъ Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета «Памятную Книжку Якутской области на 1891 г.», заключающую въ себѣ, между прочимъ, географическія, историческія и статистическія свѣдѣнія, а также статьи о золотопромышленности, земледѣліи и полезныхъ ископаемыхъ области и

2) Отъ почетнаго инородца Западно-Кангаласскаго улуса, Якутскаго округа, Петра Ѳедотова Колпашникова, по всеподданнѣйшему его ходатайству, — дорожную икону Св. Николая. Икона мѣстной работы съ вырѣзанною на оборотной сторонѣ надписью: Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу отъ вѣрноподданнаго якута (такого то).

Изъ предметовъ мѣстной производительности и промысловъ представлены были:

а) Коверъ, сшитый изъ шкуръ звѣрей, промышляемыхъ въ Верхоянскомъ округѣ. (Доставилъ Верхоянскій купецъ Николай Борисовъ Васильевъ.)

б) Четыре чернобурыхъ лисицы, изъ коихъ одна совершенно черная и четыре соболя. (Доставили депутаты: 1 чернобурую и 1 черную лисицы, и 2 соболя — С. И. Идельгинъ; 2 чернобурыхъ лисицы — И. Г. Соловьевъ и 2 соболя — П. И. Одинцовъ.)

в) Большой мѣхъ изъ собольихъ лапокъ. По легкости и прочности онъ превосходитъ мѣхъ изъ собольихъ хребтовъ, но послѣдній за то теплѣе. (Доставилъ дворянинъ Ѳедотъ Васильевичъ Астраханцевъ, бывшій Якутскій Городской Голова, нынѣ почетный попечитель Якутскаго реальнаго училища.)

г) Якутскіе національные костюмы: суконная женская шуба на собольемъ лапчатомъ мѣху, обшитая кругомъ морскимъ бобромъ и отдѣланная золотою парчею и серебрянными украшеніями. Къ шубѣ рукавицы и шапка изъ мѣховъ: бобра, рыси и рассомахи. Верхняя часть шапки вышита серебромъ по красному сукну, а побокамъ шелковыя ленты. — Мужской суконный кафтанъ съ серебрянными пуговицами, подбитый собольимъ лапчатымъ мѣхомъ. (Доставлены почетнымъ инородцемъ Герасимомъ Ивановымъ Соловьевымъ, Головою Восточно-Кангаласскаго улуса Якутскаго округа отцемъ депутата.)

д) Женскія ожерелье и пара браслетовъ изъ Якутскаго серебра (смѣси съ мѣдью) мѣстной работы. (Доставилъ Голова Батурусскаго улуса Несторъ Петровъ Слѣпцовъ.)

е) Якутское старинное сѣдло съ принадлежностями. (Доставилъ депутатъ Никифоровъ изъ образованныхъ якутовъ.)

ж) Серебрянная тарелка и солонка, — оловянныя блюдо и солонки и коврикъ изъ лисьихъ лапъ и шеекъ; все — мѣстной работы. (Доставили депутаты: серебрянныя вещи — Поповъ, а прочее — Терешкинъ.)

Кромѣ упомянутыхъ выше предметовъ Государю Наслѣднику Цесаревичу были представлены работы воспитанницъ:

1) Якутской женской прогимназіи — вышитое полотенце и

2) Маріинскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи — суконная вышитая скатерть.

По окончаніи пріема депутацій, Его Императорское Высочество, послѣ самаго непродолжительнаго отдыха, изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Дѣвичій институтъ Восточной Сибири, Воспитательный домъ, Классическую Гимназію и Промышленное училище; послѣ чего удостоилъ своимъ посѣщеніемъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина, въ покояхъ котораго изволилъ кушать чай. Въ это время высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Высочеству собравшихся въ залѣ: настоятельницу Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря игуменію Анатолію, имѣвшую счастіе поднести милостиво принятую Его Императорскимъ Высочествомъ въ роскошной ризѣ (собственной работы сестеръ обители) святую икону Знаменской Божіей Матери; начальницу женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоя-

щаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, В. П. Грантъ, имѣвшую счастіе съ тремя воспитанницами училища поднести Его Императорскому Высочеству собственной работы воспитанницъ портфель; почетнаго блюстителя по хозяйственной части того же училища Н. П. Голдобина; инспектора Духовной Семинаріи И. Л. Брызгалова; церковнаго старосту Каѳедральнаго Богоявленскаго собора В. А. Литвинцева и исправляющаго должность секретаря Иркутской Духовной Консисторіи В. В. Щербинскаго, причемъ его высокопреосвященство доложилъ Его Императорскому Высочеству, что г. Литвинцевъ строитъ на собственныя средства, безъ посторонней помощи, величественный храмъ, а г. Щербинскій выразилъ желаніе, въ память чуднаго избавленія Его Императорскаго Высочества отъ угрожавшей Ему въ Японіи опасности, содержать на свои средства въ учебномъ заведеніи дѣвочку, — дочь бѣдныхъ родителей. Во время посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ нѣсколько прекрасно исполненныхъ имъ пѣснопѣній. Затѣмъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Женскую Гимназію (куда собрались также ученицы Прогимназіи), Кладищевскую городскую школу, Кадетскій корпусъ и Сиропитательный домъ (куда собраны были воспитанницы Александринскаго и Маріинскаго дѣтскихъ пріютовъ). Ученицы женскихъ учебныхъ заведеній, при посѣщеніи ихъ Его Императорскимъ Высочествомъ, имѣли счастіе поднести Его Высочеству свои рукодѣльныя работы.

Возвратившись въ свое помѣщеніе въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, Его Императорское Высочество, послѣ часоваго отдыха, въ 8 часовъ вечера изволилъ принять отъ городскаго общества обѣдъ, состоявшійся во вновь выстроенномъ помѣщеніи общественнаго собранія, обширная и свѣтлая зала котораго была красиво декорирована зеленью и тропическими растеніями. Во время обѣда первый тостъ главный начальникъ края генералъ-лейтенантъ А. Д. Горемыкинъ провозгласилъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, покрытый громкимъ и долго несмолкавшимъ дружнымъ «ура» присутствовавшихъ, причемъ хоръ музыки исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ городской голова В. П. Сукачевъ имѣлъ счастіе привѣтствовать отъ имени городскаго общества Августѣйшаго и Дорогаго Гостя, Его Императорское Высочество, Государя Наслѣдника Цесаревича, причемъ громкое «ура» нѣсколько разъ огласило обѣденный залъ. Цесаревичъ громко, на всю залу, произнесъ: *«Пью за процвѣтаніе дорогаго Мнѣ Иркутска»*.

По окончаніи обѣда, Его Императорское Высочество прослѣдовалъ въ гостиную, гдѣ изволилъ кушать чай и бесѣдовать съ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Веніаминомъ и городскимъ головою В. П. Сукачевымъ. Въ концѣ одинадцатаго часа вечера Его Императорское Высочество изволилъ отбыть изъ общественнаго собранія и удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ вечеръ въ дѣвичьемъ институтѣ Восточной Сибири, во время котораго на одномъ изъ острововъ рѣки Ангары былъ сожженъ фейерверкъ, и за тѣмъ въ третьемъ часу ночи отбылъ домой, при громкихъ и дружныхъ крикахъ «ура» со стороны народа, не смотря на такой поздній часъ ночи, терпѣливо ожидавшаго проѣзда Его Императорскаго Высочества.

На слѣдующій день, 24 іюня, въ 10 часовъ утра Его Императорское Высочество изволилъ прослѣдовать по Большой и Ланинской улицамъ, чрезъ Успенскую площадь, по Казачьей, въ лагери, гдѣ состоялся смотръ войскамъ мѣстнаго гарнизона: Иркутскому резервному пѣхотному баталіону, казачьей сотнѣ и юнкерскому училищу. По окончаніи смотра, Его Императорское Высочество изволилъ посѣтить офицерское лагерное собраніе,

гдѣ изволилъ кушать чай; а затѣмъ, на обратномъ пути, удостоилъ Своимъ милостивымъ посѣщеніемъ Иркутскую Семинарію. Встрѣченный у параднаго подъѣзда высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Веніаминомъ, имѣвшимъ счастіе здѣсь же представить Его Императорскому Высочеству ректора и инспектора Семинаріи, и по входѣ въ корпусъ, стоявшихъ на ступеняхъ параднаго входа преподавателей Семинаріи и Духовнаго Училища, Его Императорское Высочество, при пѣніи хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ тропаря «Спаси, Господи, люди твоя», прослѣдовалъ по устланной краснымъ сукномъ лѣстницѣ въ семинарскую церковь, въ которой, — по встрѣчѣ духовникомъ семинаріи съ Животворящимъ крестомъ и со святою водою, — выслушалъ краткое молебное пѣніе; а затѣмъ, по представленіи высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ воспитанниковъ Семинаріи и Духовнаго Училища, удостоилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ семинарскую библіотеку, богатѣйшую въ г. Иркутскѣ по количеству и цѣнности книгъ, гдѣ обратилъ особенное вниманіе на планъ г. Иркутска отъ 1722 г., — рукопись, писанную, по преданію, рукою святителя Иннокентія, — на житіе святѣйшаго патріарха Никона, написанное Шушергинымъ, съ собственноручными замѣтками архіепископа Новгородскаго Ѳеофана Прокоповича, — на собраніе иныхъ предметовъ ламскаго служенія и книгъ монгольскихъ и тибетскихъ, служащихъ къ изученію буддизма; при этомъ высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Высочеству 4 тома трудовъ православныхъ миссій Иркутской Епархіи въ бархатномъ переплетѣ, а также печатное произведеніе преподавателя Семинаріи, священника Иннокентія Подгорбунскаго, одно изъ тѣхъ воскресныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, которыя ведутся преподавателями въ библіотечномъ залѣ Семинаріи. Во время пребыванія въ Семинаріи Его Императорскаго Высочества, хоръ семинарскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ воспитанника Семинаріи, пропѣлъ народный гимнъ. При выходѣ изъ Семинаріи Его Императорскаго Высочества, воспитанники Семинаріи, ставши въ ряды на семинарскомъ дворѣ предъ парадными входомъ, дружнымъ и восторженнымъ «ура» провожали Августѣйшаго Гостя, Его Императорское Высочество, осчастливившаго ихъ Своимъ незабвеннымъ для нихъ посѣщеніемъ.

Въ 1 часъ по полудни, въ присутствіи Августѣйшаго Гостя совершено освященіе и открытіе для проѣзда новаго понтоннаго моста чрезъ рѣку Ангару, построеннаго городомъ въ ознаменованіе Высочайшаго посѣщенія г. Иркутска Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Въ то время, какъ Его Императорское Высочество, послѣ посѣщенія Духовной Семинаріи, прослѣдовалъ домой въ генералъ-губернаторскій домъ для непродолжительнаго отдохновенія, на колокольнѣ Прокопіевской церкви начался перезвонъ, возвѣстившій о началѣ крестнаго хода изъ этого храма къ вновь построенному мосту. По прибытіи высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина въ церковь, начался, при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, величественный крестный ходъ, въ которомъ принимало участіе все духовенство, присутствовавшее при первой встрѣчѣ. Крестный ходъ совершался въ такомъ порядкѣ: впереди всѣхъ былъ несомъ псаломщикомъ (въ стихарѣ) фонарь съ возженною свѣчею; за нимъ два діакона (въ облаченіяхъ) несли запрестольный крестъ и икону Божіей Матери; далѣе два псаломщика (въ стихаряхъ-же) несли хоругви, за которыми шли архіерейскіе пѣвчіе въ парадныхъ костюмахъ, по четыре въ рядъ съ пѣніемъ догматиковъ. Священники въ блестящихъ золотыхъ облаченіяхъ несли затѣмъ иконы святителя Николая и святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, а діаконы и псаломщики (въ стихаряхъ) — икону Иверской Божіей Матери на особо устроенныхъ носилкахъ; за ними шло духовенство по два въ рядъ (младшіе впереди) въ золотыхъ же облаченіяхъ, причемъ Каѳедральный протоіерей несъ святое евангеліе, а

ректоръ Семинаріи — напрестольный крестъ на блюдѣ. Во главѣ крестнаго хода, окруженный двумя иподіаконами съ дикиріемъ и трикиріемъ и двумя протодіаконами съ кадилами, шествовалъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Веніаминъ.

По прибытіи крестнаго хода къ покрытому краснымъ сукномъ возвышенію, святыя иконы были поставлены близъ моста; духовенство размѣстилось въ два ряда направо и налѣво отъ святыхъ иконъ до помоста, на которомъ сталъ владыка предъ столикомъ съ водосвятною чашею; присутствовавшіе представители общества стали вокругъ помоста на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Чрезъ нѣсколько минутъ громкое и восторженное «ура» собравшагося на набережной Ангары народа, стоявшаго тѣсно сплоченною стѣною по берегу рѣки, — возвѣстило о приближеніи Его Императорскаго Высочества. По прибытіи Его Высочества, на помосту началось молебное пѣніе, съ освященіемъ воды, въ концѣ котораго было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выслушать почетный рапортъ архитектора В. А. Разсушина о постройкѣ моста и прекрасно составленную, мастерски произнесенную городскимъ головою В. П. Сукачевымъ рѣчь о пользѣ такого сооруженія, какъ постоянный мостъ чрезъ быструю и бурную Ангару, особенно въ сравненіи съ прежнимъ способомъ переправы чрезъ нее. Затѣмъ принявши отъ архитектора Разсушина ножницы, Его Императорское Высочество, при колокольномъ звонѣ и при громкихъ восторженныхъ крикахъ «ура» громадной толпы народа, изволилъ разрѣзать ленту, смыкавшую арку передъ входомъ на мостъ, и въ предшествіи крестнаго хода, прослѣдовалъ по мосту на противоположный берегъ, гдѣ въ тоже время оркестръ военной музыки исполнилъ гимнъ. Во время шествія Его Императорскаго Высочества по мосту, съ той и другой стороны около барьеровъ были разставлены воспитанники и воспитанницы городскихъ мужскихъ и женскихъ училищъ съ своими учителями и учительницами. По переходѣ чрезъ мостъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, при звукахъ народнаго гимна и долго несмолкавшихъ переливахъ «ура», изволилъ сѣсть въ экипажъ и прослѣдовать чрезъ вновь устроенный на Иркутѣ постоянный мостъ по вновъ проложенной дорогѣ въ Вознесенскій Святителя Иннокентія монастырь, сопровождаемый свитою, а немного погодя и высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Веніаминомъ. Встрѣченный у воротъ монастыря настоятелемъ святой обители, преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, епископомъ Киренскимъ, съ братіею, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ тропаря святителю Иннокентію, въ предшествіи встрѣчавшаго духовенства, изволилъ прослѣдовать въ соборный монастырскій храмъ, гдѣ, выслушавши молебное пѣніе святителю Иннокентію, колѣнопреклоненно молился предъ ракою съ мощами Просвѣтителя сибирскихъ странъ, а затѣмъ приложившись къ святымъ мощамъ, принялъ поднесенную Ему преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ въ богатой сребропозлащенной ризѣ икону святителя Иннокентія. При выходѣ Его Императорскаго Высочества изъ соборнаго храма, на паперти высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Веніаминъ имѣлъ счастіе представить Его Высочеству депутацію отъ бурятъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Бо-ханской Инородной Управы Балаганскаго округа, Иркутской губерніи, во главѣ съ миссіонеромъ Бо-ханскаго стана, священникомъ Николаемъ Поповымъ, и инородческимъ головою Сократомъ Пирожковымъ. Депутація эта, нарочито прибывшая въ Иркутскъ, имѣла счастіе заявить Его Императорскому Высочеству о желаніи 250 человѣкъ-бурятъ Бо-ханской Инородной Управы, въ ознаменованіе Высочайшаго посѣщенія Сибири Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и въ увѣковѣченіе сего посѣщенія въ потомствѣ, принять святое крещеніе, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ лицамъ мужескаго пола было наречено

имя «Николай», на что и послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества. Затѣмъ Великій Князь изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ келлію настоятеля монастыря преосвященнѣйшаго Агаѳангела и милостиво принялъ предложенный отъ обители завтракъ, во время котораго хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ прекрасно исполнено было нѣсколько пѣснопѣній. Величественный монастырскій храмъ, а равно весь путь слѣдованія Его Высочества отъ монастырскихъ воротъ до собора и отъ собора до настоятельской келліи былъ устланъ краснымъ сукномъ, а парадный входъ туда задрапированъ краснымъ сукномъ и разукрашенъ зеленью. Пробывши въ монастырѣ болѣе двухъ часовъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, около 5 часовъ по полудни, тѣмъ же путемъ изволилъ отбыть обратно въ городъ и осмотрѣть Иркутскую золотосплавочную лабораторію, гдѣ представители мѣстныхъ золотопромышленниковъ имѣли счастіе поднести Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль на изящномъ золотомъ блюдѣ. Въ лабораторіи демонстрировался процессъ сплавки золота.

Въ шестомъ часу вечера Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Встрѣченный при входѣ въ музей предсѣдателемъ Отдѣла В. П. Сукачевымъ и членами Распорядительнаго Комитета, Его Высочество обошелъ нижнія залы музея, гдѣ осматривалъ коллекціи зоологическія, палеонтологическія, доисторической археологіи и минералогическія, при чемъ члены Отдѣла постепенно имѣли счастіе давать Его Высочеству объясненія по поводу выставленныхъ коллекцій. Изъ нижнихъ залъ музея Его Высочество изволилъ подняться въ верхній этажъ, гдѣ въ передней библіотечной залѣ собрались всѣ члены Отдѣла и приглашенные гости, въ числѣ которыхъ былъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Веніаминъ. Предсѣдателемъ Отдѣла съ каѳедры была произнесена рѣчь, въ которой талантливый ораторъ сдѣлалъ очеркъ дѣятельности Отдѣла за все время его существованія. Затѣмъ члены Общества имѣли счастіе поднести Его Императорскому Высочеству альбомъ сибирскихъ видовъ и типовъ и нѣкоторыя изданія Отдѣла. Крышки альбома были сдѣланы изъ полированнаго лигнита (на верхней крышкѣ расположены: вензель Его Высочества, гербы губерній и областей, входящихъ въ раіонъ дѣятельности Отдѣла, и серебряная карта Восточной Сибири и Амура, на которой золотой чертой обозначенъ путь Его Высочества отъ Владивостока до Томска). Милостиво принявъ подношенія, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ обойти вторую залу верхняго этажа музея, осматривая этнографическую коллекцію и коллекцію предметовъ буддійскаго служенія, относительно которыхъ объясненія Его Высочеству имѣлъ счастіе давать членъ Отдѣла, преподаватель духовной Семинаріи, священникъ Иннокентій Подгорбунскій. По окончаніи осмотра музея, Его Императорское Высочество изволилъ отбыть въ Собственное помѣщеніе въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, причемъ громкое и дружное «ура», сопровождавшее Августѣйшаго Гостя каждый разъ, какъ Онъ появлялся на улицахъ города, раздалось повсюду и въ особенности на набережной Ангары, гдѣ собралась въ это время огромная масса народа по обѣ стороны генералъ-губернаторскаго дома. Послѣ часоваго отдыха, въ 8 часовъ вечера, въ домѣ генералъ-губернатора состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали представители различныхъ учрежденій города и нѣкоторые изъ именитыхъ гражданъ. Во время обѣда игралъ хоръ военной музыки. Тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества провозгласилъ Начальникъ края А. Д. Горемыкинъ, имѣвшій счастіе выразить Его Высочеству пожеланіе дальнѣйшаго счастливаго путешествія. Дружное «ура» присутствовавшихъ, огласившее обѣденный залъ, нѣсколько разъ, было отвѣтомъ на тостъ. Въ 9-ть часовъ вечера была зажжена въ

городѣ иллюминація, на которую Его Императорское Высочество изволилъ смотрѣть изъ окна въ гостинной залѣ генералъ-губернаторскаго дома. По окончаніи обѣда, около 11 часовъ вечера, простились съ Его Высочествомъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Веніаминъ, преосвященнѣйшій епископъ Агаѳангелъ и представители мѣстнаго духовенства, присутствовавшіе на обѣдѣ Его Высочества, при чемъ Его Высочество обрадовалъ высокопреосвященнѣйшаго Веніамина вручеміемъ ему въ даръ, на память, полнаго архіерейскаго золотаго глазетоваго облаченія, а преосвященнѣйшаго Агаѳангела пожалованіемъ драгоцѣнной панагіи. Въ 11 часовъ вечера Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ посѣщеніемъ вечеръ, данный въ честь Его Высочества городскимъ обществомъ въ помѣщеніи Общественнаго собранія. Здѣсь Его Высочеству были представлены нѣкоторыя городскія дамы, удостоившіяся бесѣды Его Императорскаго Высочества. Милостиво принявши предложенный въ 1 часъ ночи ужинъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ третьемъ часу отбылъ изъ Общественнаго собранія при громкихъ и дружныхъ крикахъ «ура» массы народа, толпившейся по улицамъ города, на пристань у Каѳедральнаго Собора и изволилъ сѣсть на пароходъ «Сперанскій». Не смотря на такой ранній часъ утра, на берегу рѣки собрались толпы народа, желавшаго еще разъ, на прощаніе, лицезрѣть Августѣйшаго Гостя. Въ началѣ пятаго часа, при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ, церквахъ, Его Императорское Высочество покинулъ Иркутскъ. На пароходѣ «Соколъ», слѣдовавшемъ за «Сперанскимъ», провожали Его Высочество до станціи «Бархатовой», отстоящей почти на сто верстъ отъ Иркутска, члены городскаго общественнаго управленія съ своимъ городскимъ головою. Въ Каѳедральномъ Соборѣ, по окончаніи поздней Литургіи, высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Веніаминомъ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, каѳедральнаго протоіерея и всего городскаго духовенства было совершено молебное пѣніе о благополучномъ путешествіи Цесаревича.

Около полудня 25 іюня пароходъ «Сперанскій», сопровождаемый «Соколомъ», причалилъ къ пристани Бархатовой, гдѣ собрались крестьяне какъ этого селенія, такъ и нѣкоторыхъ другихъ окрестныхъ деревень; толпа народа буквально запрудила весь берегъ. Здѣсь Его Императорское Высочество изволилъ принять депутаціи отъ крестьянъ селенія Бархатовой и бурятъ Верхоленскаго округа, въ національныхъ костюмахъ, и затѣмъ послѣ завтрака на пароходѣ «Сперанскій», сѣлъ въ Свою дорожную коляску.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

Сибирской фарфоровой и фаянсовой фабрики Иркутскаго 2-й гильдіи купца *Ивана Данилова Перевалова*, издѣлія которой, собранныя въ особомъ павильонѣ, были представлены *въ селеніи Зиминскомъ*, Иркутской губерніи, къ обозрѣнію Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, въ проѣздъ Его Императорскаго Высочества по Восточной Сибири.

Въ концѣ тысяча восемьсотъ шестидесятыхъ годовъ крестьянинъ Узко-Лугскаго селенія, Иркутской губерніи, Даніилъ Васильевъ Переваловъ (отецъ настоящаго владѣльца фабрики) занимался, кромѣ сельскаго хозяйства, поставкою на Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ, для выдѣлки кирпича, огнеупорной глины, залежи которой, въ большемъ количествѣ, находятся въ дачахъ означеннаго Узко-Лугскаго селенія. Тогда же у Даніила Перевалова возникла мысль, столь богатый матеріалъ употребить, съ большею пользою, на выдѣлку изъ него фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій, — такъ какъ подобнаго произ-

водства тогда въ Сибири вовсе не существовало. Не обладая достаточными денежными средствами и, желая, тѣмъ не менѣе, дать начало мѣстной Сибирской фарфоро-фаянсовой промышленности, Даніилъ Переваловъ могъ осуществить свое намѣреніе и начать предпріятіе лишь въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Прежде всего, конечно, надо было озаботиться пріисканіемъ мастеровъ, хотя-бы мало-мальски знакомыхъ съ дѣломъ, но, за полнымъ отсутствіемъ такихъ лицъ въ здѣшнемъ краѣ, явилась необходимость отправиться въ Европейскую Россію и тамъ уже пригласить въ Сибирь болѣе или менѣе свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ. Такимъ-то образомъ, при наличности 10-ти мастеровъ, пріѣхавшихъ изъ Европейской Россіи, и 20-ти человѣкъ простыхъ рабочихъ, въ 1869 г. открыто было первое фарфоровое производство въ Сибири. Не имѣя возможности по достоинству вознаградить, Даніилъ Переваловъ не въ силѣ былъ привлечь въ отдаленный край лучшихъ мастеровъ, а потому и первоначальныя издѣлія его фабрики не отличались ни особымъ изяществомъ, ни разнообразіемъ сортимента; на фабрикѣ выдѣлывалась исключительно чайная и столовая посуда, могущая соперничать развѣ только съ низшимъ сортомъ привозимой изъ Европейской Россіи фарфоровой посуды и весь годовой оборотъ не превышалъ 15,000 руб. Впослѣдствіи эта фабрика перешла во владѣніе сына Даніила — Ивана Данилова Перевалова, который, не взирая на массу затрудненій, всѣми силами старался расширить и улучшить фабричное производство. Съ этою цѣлью Иванъ Переваловъ сосредоточилъ фабричную промышленность въ двухъ пунктахъ: на устьѣ рѣки Хайты, при впаденіи ея въ рѣку Бѣлую, въ 105 верстахъ отъ города Иркутска, и въ селеніи Еловскомъ, въ 56 верстахъ отъ Иркутска, и тѣмъ расширилъ раіонъ дѣятельности.

Для улучшенія же промышленнаго дѣла Иванъ Переваловъ дважды ѣздилъ въ Европейскую Россію, гдѣ лично ознакомился съ фарфоро-фаянсовымъ производствомъ на первоклассныхъ фабрикахъ и, независимо того, пригласилъ къ себѣ на службу лучшихъ мастеровъ, между которыми нынѣ имѣются живописцы, скульпторы и токари, ранѣе обучавшіеся и служившіе въ Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, на фабрикѣ братьевъ Корниловыхъ и другихъ извѣстныхъ фабрикахъ.

Въ настоящее время состояніе фабрики представляется въ слѣдующемъ видѣ: имѣются машины, для обработки матеріаловъ, приводимыя въ дѣйствіе водою изъ рѣкъ, силою, равною около 30 паровыхъ силъ; дѣйствуетъ одно фаянсо-обжигательное и шесть фарфоро-обжигательныхъ горнъ, а также есть 60 формовочныхъ станковъ; на фабрикѣ, кромѣ 10 человѣкъ служащихъ, работаютъ: до 120 человѣкъ мастеровыхъ, до 20 мастерицъ, — до 30 учениковъ обоего пола и до 50 человѣкъ чернорабочихъ; кромѣ этихъ лицъ почти всѣ или по крайней мѣрѣ большинство крестьянъ сосѣднихъ селеній также занимаются разными фабричными работами. На вознагражденіе за трудъ фабричныхъ служащихъ и рабочихъ расходуется до 80,000 руб. ежегодно, а такъ какъ издѣлій вырабатывается на сумму около 150,000 руб., то оказывается, что одно жалованье фабричнымъ служащимъ и рабочимъ составляетъ болѣе 50% изъ всей выручки отъ дѣла. Такой непомѣрный расходъ на вознагражденіе за трудъ указываетъ на дороговизну искусныхъ мастеровъ, весьма не охотно отправляющихся въ отдаленный край, почему и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что съ проложеніемъ сибирскаго желѣзнодорожнаго пути рабочій трудъ значительно удешевится.

На фабрикѣ, помимо столовой и чайной посуды, выдѣлываются многоразличныя хозяйственныя, кабинетныя и для украшенія гостиныхъ вещи, художественность, чистота и изящество отдѣлки которыхъ не имѣютъ уже ничего общаго съ первоначальными издѣліями. Улучшеніе въ фабричномъ производствѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ распростра-

неніе издѣлій по всѣмъ губерніямъ и областямъ восточной и частью западной Сибири и Пріамурскаго края; торговля этими издѣліями производится въ магазинахъ Перевалова, находящихся въ городѣ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ, Минусинскѣ, Ачинскѣ, Томскѣ и Благовѣщенскѣ, а также на Верхнеудинской, Качугской и Преображенской ярмаркахъ. На фабрикѣ-же Перевалова уже 7-й годъ изготовляются и поставляются въ казну телеграфные изоляторы, не только для Сибири, но и въ Туркестанскій край.

Главные матеріалы, употребляемые для выдѣлки фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій почти всѣ мѣстнаго сибирскаго происхожденія: — глина (каолинъ) находится въ 4-хъ верстахъ отъ Усть-Хайтинской фабрики; добывается этого продукта до 60,000 пудовъ въ годъ и, при химическомъ анализѣ въ С.-Петербургской лабораторіи Министерства Финансовъ, обнаружено, что онъ превосходнаго качества и лишь физическое свойство — труднаго соединенія съ водой, вслѣдствіе большаго содержанія кристализаціонной воды, нѣсколько затрудняетъ обработку и неблагопріятно отражается на качествѣ издѣлій, но, тѣмъ не менѣе, посредствомъ тщательной выдѣлки и сложныхъ манипуляцій, недостатки устраняются. На основаніи такихъ данныхъ и при введеніи на фабрикѣ усовершенствованій, существующихъ на Европейскихъ фабрикахъ, можно смѣло утверждать, что Сибирскій фарфоръ въ выработкѣ достигнетъ высокаго достоинства и будетъ успѣшно соперничать съ Европейскимъ форфоромъ. Кварцъ и шпатъ привозятся на фабрику верстъ за 300—400 и продукты эти имѣютъ всѣ достоинства хорошихъ матеріаловъ для фарфора. Известковый камень находится въ 3-хъ верстахъ, а гипсъ и мѣлъ въ 100 верстахъ отъ фабрики. Тольло краски и позолота получаются изъ Европейской Россіи или покупаются за границей; но для украшенія дешевыхъ издѣлій краски приготовляются въ фабричной лабораторіи изъ матеріаловъ частію тоже мѣстныхъ, частію-же привозныхъ изъ внутренней Россіи. Обжигъ издѣлій производится дровами изъ прилегающаго къ фабрикѣ лѣса; кубическая сажень дровъ обходится въ 4 руб.

На главной Усть-Хайтинской фабрикѣ, кромѣ фабричныхъ зданій, въ которыхъ находятся мастерскія и жилыя помѣщенія для служащихъ, мастеровыхъ, и рабочихъ, — съ годами образовался цѣлый поселокъ, имѣющій до 40 домовъ, принадлежащихъ занимающимся на фабрикѣ мастеровымъ и рабочимъ.

При фабрикѣ учреждена, на средства фабриканта, начальная школа на 30 учениковъ и учениць, — дѣтей служащихъ и работающихъ на фабрикѣ лицъ, и за послѣднее время до 20 учениковъ, окончившихъ въ школѣ курсъ ученія, занимаются мастерствомъ или вступили въ разрядъ служащихъ. Мастеровые, за малымъ исключеніемъ, получаютъ плату залѣдьно, а чернорабочіе пользуются ежемѣсячнымъ жалованьемъ. Содержаніе всѣ они имѣютъ собственное, пріобрѣтая потребные имъ припасы и товары или изъ фабричной лавки или же изъ лавокъ, находящихся въ окрестныхъ селахъ.

Издѣлія фабрики находились въ 1887 г. на Екатеринбургской промышленной выставкѣ и фабрикантъ удостоенъ награжденія серебряной медалью съ надписью «за трудолюбіе и искусство». Основатель-же фабрики, Даніилъ Переваловъ, за выставку издѣлій въ 1873 г., удостоенъ былъ серебряной медали съ надписью: «за полезное».

Въ заключеніе настоящаго очерка нельзя обойти молчаніемъ и тѣхъ существенныхъ причинъ, кои являются тормозомъ успѣшному фабричному производству: кромѣ уже вышеуказаннаго недостатка въ техникахъ, отсутствіе въ Сибири механическихъ заводовъ вынуждаетъ фабриканта выписывать необходимыя машины за нѣсколько тысячъ верстъ, платя за провозъ крупныя суммы денегъ; неудобства путей сообщенія и громадныя разстоянія при перевозкѣ въ самой Сибири издѣлій и матеріаловъ для производства, порож-

дaютъ и замедленіе въ промышленномъ предпріятіи и массу затрудненій. — Съ этими-то невзгодами и приходилось постоянно бороться фабриканту Ивану Перевалову, который, не взирая, однако-же, ни на какія преграды и, ободряя себя лишь мыслью о полезности для края своего промышленнаго предпріятія, постепенно, изъ года въ годъ, усовершенствовалъ и расширялъ единственное въ Сибири фарфоровое и фаянсовое производство.

КРАТКІЯ СВѢДЕНІЯ

о Хого-Тарасинскомъ Иннокентіевскомъ крупчато-мельничномъ заведеніи, принадлежащемъ потомственному дворянину (изъ бурятъ) *Илью Иннокентіеву Пирожкову*, находящемся въ Бо-Ханскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, Балаганскаго округа, Иркутской губерніи, и объясненія образцовъ, выставленныхъ *на Зимнской выставкѣ*.

Выдѣлка изъ круглой пшеницы крупчатной муки, т. е. переходъ зерна въ муку и отруби:

№ 1-й. Пшеница, засыпаемая въ ковшъ мельницы для пропуска чрезъ куклеотборную и щеточную машины, двѣ обойки, магнитный аппаратъ и верхній подсѣвочный цилиндръ.

№ 2-й. Пшеница получаемая съ куклеотборной и щеточной машинъ, двухъ обоекъ, магнитнаго аппарата и верхняго подсѣвочнаго цилиндра.

№ 3-й. Черный бусъ, получаемый отъ очистки зерна щеточною машиною и обойками.

№ 4-й. Подсѣвъ, т. е. мелкое зерно и трава, находившіяся въ пшеницѣ при насыпкѣ въ ковшъ для пропуска чрезъ машины и обойки и отдѣленныя куклеотборною машиною.

№ 5-й. Пшеница, получаемая съ драннаго вальцеваго станка при пропускѣ въ первый разъ.

№ 6-й. Пшеница, получаемая съ драннаго вальцеваго станка при пропускѣ во второй разъ.

№ 7-й. Пшеница, получаемая съ того же станка при пропускѣ въ третій разъ.

№ 8-й. Пшеница, получаемая со станка при пропускѣ въ четвертый разъ.

№ 9-й. Крупка, получаемая съ передирочнаго вальцеваго станка при пропускѣ въ первый разъ.

№ 10-й. Крупка, получаемая съ того же станка при пропускѣ во второй разъ.

№ 11-й. Крупка, получаемая со станка при пропускѣ въ третій разъ.

№ 12-й. Послѣ третьяго пропуска крупки, чрезъ передирочный вальцевый станокъ, получается баламутка, отдѣленная отъ крупки подсѣвочными цилиндрами; изъ этой баламутки выдѣлывается крупчатная мука 3-го сорта.

№ 13-й. Получаемая съ передирочнаго вальцеваго станка, пропущенная въ 3-й разъ крупка поступаетъ на самовѣйки.

№ 14-й. Получаемая крупка съ самовѣекъ отдѣленная ими для крупчатной муки 1-го сорта.

№ 15-й. Получаемая крупка съ самовѣекъ отдѣленная ими для крупчатной муки 2-го сорта.

№ 16-й. Получаемыя изъ баламутки по выходѣ муки 3-го сорта крупныя отруби, изъ которыхъ выдѣлывается крупчатная мука 4-го сорта.

№ 17-й. Крупчатная мука 1-го сорта, получаемая по отдѣленіи самовѣйками крупки 1-го сорта и по переработкѣ ея размольнымъ вальцевымъ станкомъ.

№ 18-й. Крупчатная мука 2-го сорта, получаемая по отдѣленіи самовѣйками крупки 2-го сорта и по переработкѣ ея размольнымъ вальцевымъ станкомъ.

№ 19-й. Мука, получаемая съ драннаго вальцеваго станка при дранѣ пшеницы и смѣшанная съ 3-мъ сортомъ, полученнымъ изъ баламутки посредствомъ мукомѣшательнаго аппарата.

№ 20-й. Получаемая изъ подъ жернова (камня) крупчатная мука 3-го сорта.

№ 21-й. Получаемая изъ подъ жернова (камня) крупчатная мука 4-го сорта.

№ 22-й. Крупныя отруби, получаемыя по выходѣ 4-го сорта крупчатной муки.

№ 23-й. Мелкія отруби, получаемыя по выходѣ 4-го сорта крупчатной муки.

Объясненія: На одинъ передѣлъ отпускается круглой пшеницы 1000 пудовъ.

Изъ передѣла въ среднемъ выводѣ получается:

Крупчатной муки:	1-го сорта	279 пудовъ.
	2-го »	282 пуда.
	3-го »	177 пудовъ.
	4-го »	15 »
Отрубей:	Крупныхъ	112 »
	Мелкихъ	78 »
Подсѣва, т. е. мелкаго зерна и травы . .		3 пуда.
Чернаго бусу		24 »
Угару		30 пудовъ.

Всякія передѣлъ окончательно выходитъ въ $7\frac{1}{2}$ дней.

Всѣ сорта крупчатной муки и передѣлка пшеницы, на Хогото-Тарасинскомъ Иннокентіевскомъ крупчато-мельничномъ заведеніи, съ основанія его, т. е. съ 1861 по 1888 годъ, производились жерновами (камнями) англійскими и мѣстными, а съ 1888 г., съ устройствомъ новаго зданія мельницы по системѣ и «Даверіо» постановкой вальцевыхъ станковъ и машинъ, дранье и передиръ пшеницы, а также 1-й и 2-й сортъ крупчатной муки производятся четырьмя вальцевыми станками «Даверію», а 3-й и 4-й сорта жерновами.

Зданіе мельницы — снаружи 5-ть, а внутри 6-ть этажей; 6-й этажъ подъ крышею.

Во всѣхъ этажахъ поставлено:

4 Вальцевыхъ станка. 2 Дитошера. 2 Обойки. 1 Щеточная машина. 1 Куклеотборная машина. 1 Магнитный аппаратъ. 2 Самовѣйки. 1 Мукомѣшательный аппаратъ. 1 Центро-фугальный цилиндръ. 9 Подсѣвочныхъ цилиндровъ.

Дѣйствіе производится водою, посредствомъ трехъ водяныхъ и трехъ сухихъ колесъ и сорока двухъ приводовъ съ безконечными кожанными ремнями.

Подъемъ пшеницы, крупъ и муки съ нижняго этажа въ верхніе какъ на машины и подсѣвочные цилиндры, производится посредствомъ приводовъ восемью самотасами, т. е. желѣзными ковшами, укрѣпленными на пеньковые ремни, натянутые въ глухихъ деревянныхъ квадратныхъ трубахъ.

Выдѣлка крупчатной муки производится всего семь мѣсяцевъ въ году, т. е. съ 1-го апрѣля по 1-е ноября; а съ 1-го ноября по 1-е апрѣля по случаю маловодія и замерзанія родниковъ, составляющихъ рѣчку Хогото-Тарасу, выдѣлываніе прекращается.

При выдѣлываніи крупчатной муки на мельницѣ находятся: мастеръ и четверо рабочихъ, изъ коихъ двое взрослыхъ и два мальчика; доставка пшеницы на мельницу, набивка крупчатки въ кули и вывозка съ мельницы производятся отдѣльными временными рабочими.

Выдѣлываніемъ крупчатной муки занимается мѣстный бурятъ-самоучка инородецъ Бо-Ханскаго вѣдомства, 1-го Готольскаго рода, Василій Алексѣевъ Давыдовъ.

ВЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Едва достигла радостная вѣсть о предстоящемъ посѣщеніи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Сибирскаго края, какъ весь этотъ край ожилъ и сталъ дѣятельно приготовляться къ радушной встрѣчѣ Высокаго путешественника. Не хотѣла, конечно, отстать отъ другихъ и Енисейская губернія. На всемъ протяженіи слѣдованія Его Высочества, на 524-верстномъ разстояніи, города и села принимали обновленный видъ. Повсюду на мѣстахъ остановокъ были назначены коменданты изъ чиновниковъ, чтобы предупредить малѣйшія неудобства при проѣздѣ.

Около 10 часовъ вечера, 28 іюня, Его Высочество изволилъ прибыть на Бирюсинскую станцію, въ 5 верстахъ отъ границы Енисейской губерніи. Кромѣ Главнаго Начальника края и свиты, Его Высочество сопровождали: Начальникъ штаба Иркутскаго военнаго округа С. А. Шкуринскій, начальникъ Сибирскаго жандармскаго округа Н. И. Александровъ, управляющій дорожною и строительною частями, баронъ Г. В. Розенъ, Начальникъ Иркутскаго почтово-телеграфнаго округа И. Э. Норенбергъ, жандармскій штабъ офицеръ И. В. Телѣгинъ, адъютантъ генералъ-губернатора Э. Л. Львовъ и чиновникъ канцеляріи генералъ-губернатора А. Е. Пфаффіусъ.

На станціи Бирюсинской Енисейскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Л. К. Теляковскій, имѣлъ счастіе быть представленнымъ Государю Наслѣднику генералъ-губернаторомъ и поднести Его Высочеству почетный рапортъ и карту Енисейской губерніи, а затѣмъ (на Тинской станціи) памятную книжку Енисейской губерніи на 1891 г. Здѣсь имѣлъ счастіе представляться Государю Наслѣднику Цесаревичу начальникъ Енисейскаго губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ Ножинъ. Весь день 28 іюня, въ особенности къ вечеру, былъ душный, пыль стояла столбомъ и даже солнце не было

видно при закатѣ, отъ покрывавшей его мглы, а потому немудрено, что лошади крайне утомились и поѣздъ прибылъ позднѣе, чѣмъ ожидался по маршруту. Въ эту ночь, на 29 іюня, — была сильная буря, разразилась гроза, послѣ которой настало прохладное утро, спала нестерпимая жара предшествующихъ дней, что вмѣстѣ съ прекрасной дорогой (въ сравненіи съ иркутскимъ трактомъ) дѣлало путешествіе болѣе пріятнымъ.

Граница Енисейской губерніи, обозначенная каменнымъ столбомъ, находится на берегу рѣки Бирюсы, за перевозомъ, гдѣ генералъ-маіоръ Свѣтлицкій откланялся Его Высочеству. По прибытіи въ расположенное на границѣ губерніи село Конторское, Государь Наслѣдникъ посѣтилъ мѣстную Никольскую церковь и пожертвовалъ на нея 100 руб., каковыя деньги предположено употребить на увѣковѣченіе памяти посѣщенія церкви Его Высочествомъ постановкою въ ней мраморной или бронзовой доски съ соотвѣтствующею случаю надписью.

Первый завтракъ былъ на Тинской станціи; на остальныхъ же Его Высочество только пилъ чай. Завтракъ на Тинской станціи происходилъ въ отдѣльной столовой, которая была помѣщена во вновь возведенной почтовымъ вѣдомствомъ пристройкѣ къ казенному почтовому дому. При входѣ на станцію была поднесена Его Высочеству волостнымъ старшиной Тинской волости съ депутаціей изъ крестьянъ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ отъ крестьянскаго населенія Канскаго округа. Далѣе путь продолжался къ г. Канску все по той же прекрасной дорогѣ, на которой были перекинуты чрезъ рѣчки вновь устроенные мосты, окаймленные резервами (запасами земли), очищенными отъ порослей, — отъ молодыхъ, горѣлыхъ и старыхъ деревьевъ и выдѣлялись возобновленные верстовые столбы.

Народонаселеніе въ селеніяхъ всюду встрѣчало и провожало Его Высочество восторженными кликами «ура», крайне печалясь, когда экипажи слѣдовали безостановочно. Въ каждомъ селѣ, гдѣ есть училище и чрезъ которое слѣдовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, учащіеся съ учителемъ выстраивались у почтовой станціи, дабы видѣть ближе Дорогія черты Наслѣдника Престола.

Пріѣздъ въ г. Канскъ совершился около 8 часовъ вечера. Жители этого города сдѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы показать, какъ дорого для нихъ лицезрѣніе Государя Наслѣдника Цесаревича. У перевоза на плашкоутѣ, выкрашенномъ бѣлою краскою, на возвышеніи былъ помѣщенъ полотняный шатеръ, обитый внутри матеріями національныхъ цвѣтовъ; полъ былъ устланъ въ шатрѣ коврами и въ немъ помѣщалась прекрасная мебель. Дорога къ перевозу была устлана зеленью, а по ней ковромъ. Народъ, стоя нетолько по обѣимъ сторонамъ перевоза, но даже, не стѣсняясь, и въ водѣ по берегу рѣки, восторженно привѣтствовалъ Государя Наслѣдника. Съ перевоза поѣздъ выѣхалъ на мостъ и затѣмъ слѣдовалъ по дамбѣ, вновь устроенной городомъ на протяженіи $^1/_2$ версты, чрезъ каменную арку, имѣющую въ основаніи двѣ часовни, изъ коихъ одна во имя Св. Козьмы и Даміана, память которыхъ празднуется 17 октября въ день проявленія чуда Господня надъ Царской Семьей, а другая — во имя Николая Чудотворца (арка увѣнчана двумя пирамидальными шпилями, украшенными государственными гербами). По дамбѣ и улицамъ, по направленію Высочайшаго проѣзда, были разставлены щиты съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества, всѣ зданія убраны флагами и многіе дома украшены зеленью. Особенно выдѣлялся изяществомъ наружнаго убранства домъ И. Г. Гадалова, въ которомъ были отведены помѣщенія для Его Высочества, а также дома городскаго головы, казначейства и военнаго лазарета. По прибытіи въ городъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ посѣтить прежде всего мѣстный соборъ, гдѣ былъ встрѣ-

ченъ духовенствомъ съ крестомъ и хоругвями. Соборъ былъ наполненъ почетными лицами города, имѣвшими входъ по билетамъ отъ духовенства. По выслушаніи краткаго молебствія, Государь Наслѣдникъ направился пѣшкомъ къ близь находящемуся дому И. Г. Гадалова, у подъѣзда котораго былъ выставленъ почетный караулъ и ожидали всѣ военные и гражданскіе чины, а также депутаціи отъ города и инородцевъ Канскаго округа. Его Высочество, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ и обойдя его, изволилъ пропустить мимо себя церемоніальнымъ маршомъ, послѣ чего караулъ былъ отпущенъ и Государь Наслѣдникъ подошелъ къ городской депутаціи, во главѣ которой находился городской голова Шараповъ. Принявъ отъ головы хлѣбъ-соль, поднесенную на изящномъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ и удостоивъ городскаго голову поданіемъ руки, къ неописанной радости городскихъ представителей изволилъ сказать *«сердечно благодарю за хлѣбъ-соль»*. Принявъ затѣмъ депутацію отъ инородцевъ, Его Высочество вошелъ въ домъ, гдѣ Енисейскій губернаторъ имѣлъ счастіе представлять представителей мѣстныхъ учрежденій. Послѣ нѣкотораго отдыха послѣдовалъ обѣдъ, на который получили приглашеніе нѣкоторые изъ представлявшихся.[1]

На другой день предстоялъ болѣе долгій путь: несмотря на сравнительно прохладную погоду и прекрасную дорогу, поѣздъ нѣсколько запоздалъ на станцію Батой (послѣднюю къ Красноярску). На первой отъ Канска Уринской станціи Его Высочество изволилъ посѣтить мѣстную Троицкую церковь и притомъ пожертвовать 100 руб., на каковыя

[1] Въ дополненіе къ оффиціальному описанію можно привести краткій задушевный отрывокъ изъ воспоминаній домохозяина г. Гадалова:

«За четыре мѣсяца до пріѣзда Е. И. Высочества начались въ Канскѣ приготовленія къ встрѣчѣ и пріему Высокаго и Дорогаго Гостя — Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Канскъ — городокъ съ тремя тысячами жителей — не хотѣлъ отстать въ радушіи и добромъ расположеніи при встрѣчѣ Великаго Гостя — отъ другихъ русскихъ городовъ. Насколько хватило матеріальныхъ силъ, Канскъ подчистился и подстроился: въ немъ появились хорошенькія каменныя тріумфальныя ворота, въ бокахъ которыхъ пріютились двѣ часовни, дамба отъ берега рѣки до болѣе возвышенной части города (ранѣе это мѣсто по веснамъ затопляло водой и проѣздъ былъ очень неудобенъ) и нѣсколько вновь построенныхъ домиковъ и т. п.

«Домъ, въ которомъ предназначено было принять Его Императорское Высочество, отдѣланъ былъ заново. Мебель, драпировки, посуда, даже прислуга (повара и лакеи), все было заранѣе привезено изъ другихъ городовъ.

«Наканунѣ пріѣзда Государя Наслѣдника домики г. Канска украсились зеленью и флагами, также украшенъ былъ и домъ, назначенный подъ квартиру Его Императорскому Высочеству. Плашкоутъ, на которомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ долженъ былъ переплывать рѣку Кань, украсили зеленью и сдѣлали на немъ бесѣдку изъ матеріи трехъ національныхъ цвѣтовъ. 28-го іюня все было готово къ принятію Высокаго Гостя; всѣ чувствовали себя такъ, какъ чувствуютъ наканунѣ великаго праздника. 29-го іюня весь день прошелъ въ сладостномъ ожиданіи. Напротивъ квартиры Наслѣдника Цесаревича разставлены были чины мѣстной конвойной команды, ученицы и ученики двухъ городскихъ училищъ; народъ собирался тамъ, сначала отдѣльными группами, но къ семи часамъ вечера сюда привалили почти всѣ жители города, окружныхъ селъ и деревень.

«Въ восьмомъ часу раздался звонъ съ колокольни мѣстнаго собора, возвѣщавшій, что Цесаревичъ ужь близко, что Его уже видно...

«Пара сѣрыхъ заводскихъ лошадей въ открытой коляскѣ, принадлежавшихъ хозяину приготовленной для Него квартиры, быстро подвезла Е. И. Высочество къ церкви, откуда онъ по выслушаніи краткаго молебствія изъявилъ желаніе пройдти оттуда нѣсколько десятковъ саженъ пѣшкомъ. Пропустивъ команду мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, принявъ у входа въ домъ хлѣбъ-соль отъ городскаго населенія, Августѣйшій путешественникъ послѣдовалъ въ домъ Гадалова, а черезъ четверть часа вышелъ на балконъ поклониться ликующему народу. Многіе крестились въ толпѣ отъ умиленія.

«На утро, 30-го іюня, жители поднялись вмѣстѣ съ солнышкомъ.

«Въ 8 часовъ лошади уже стояли у крыльца. Моментъ, когда Его Императорское Высочество вышелъ изъ дома, успѣлъ схватить фотографъ и теперь картина выхода Его къ коляскѣ красуется на стѣнахъ у многихъ жителей Канска. Всѣ точно замерли на мѣстахъ, пока не скрылся изъ виду экипажъ Его Высочества; тогда, какъ-бы очнувшись, весь народъ гурьбою повалилъ въ домъ, въ которомъ такъ недавно пребывалъ Наслѣдникъ Русскаго Престола. Всѣ хотѣли во что-бы ни стало увидать «Царское помѣщеніе»; хозяева всѣмъ дали свободу ходить и смотрѣть, гдѣ и что угодно. На сколько, дѣйствительно, просты и честны были эти желанія можно судить изъ того, что послѣ осмотра всего дома тысячною толпою не пропало ни одной даже самой ничтожной вещи.

«Весь день 30-го іюня народъ не отходилъ отъ опустѣлаго Гадаловскаго дома и время отъ времени слышалось «ура!» Полны восторга были всѣ, кого Государь Наслѣдникъ осчастливилъ своими неоцѣнимыми дарами (хозяинъ и хозяйка квартиры получили напр. отъ Него на память портретъ и роскошныя браліантовыя серьги.

«Жители города въ теченіе трехъ дней послѣ проѣзда Высокаго Гостя не снимали украшеній со своихъ домовъ. А день 29-го іюня остался такимъ чтимымъ днемъ въ Канскѣ, что въ него купцы не открываютъ своихъ магазиновъ и не торгуютъ.»

деньги епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено купить напрестольный крестъ съ надписью: «Въ память посѣщенія храма Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ». На полпути, въ селѣ Рыбномъ, въ одномъ изъ крестьянскихъ домовъ, былъ устроенъ завтракъ, поднесена хлѣбъ-соль отъ торговцевъ и по мірскому приговору жителей подведена тройка сѣрыхъ лошадей, милостиво принятая Его Высочествомъ, впослѣдствіи направленная по Его приказанію въ Томскъ. Здѣсь, въ селѣ Рыбномъ, Его Императорское Высочество пожертвовалъ на устройство церковно-приходской школы 500 руб., а волостному старшинѣ Семенову изволилъ подарить серебряные часы съ цѣпочкой и для Волостнаго Правленія свою фотографическую карточку съ рамкою и футляромъ. По дорогѣ изъ села Спасо-Преображенскаго Государь Наслѣдникъ изволилъ обратить вниманіе на управлявшаго лошадьми, запряженными въ Его коляску, на ямщика Иннокентія Саломатова. Почтосодержатель, бывшій волостной старшина, удостоившійся присутствовать, какъ представитель отъ населенія округа, при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1893 г. и имѣющій въ память этого событія серебряную медаль. Саломатову за отличную ѣзду Государь Наслѣдникъ изволилъ подарить серебряные часы съ цѣпочкой.

Въ Батоѣ помѣщеніе для обѣда и ночлега было приготовлено въ домѣ Черняева, гдѣ Его Высочество принялъ волостныхъ старшинъ съ депутаціею отъ крестьянъ Красноярскаго округа, поднесшихъ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. На блюдѣ этомъ вверху была вырѣзана славянскимъ шрифтомъ надпись «Боже, храни нашего Цесаревича», въ срединѣ былъ изображенъ двуглавый черный орелъ, держащій лавровый вѣнокъ, а по бокамъ раскиданы незабудки. Солонка изображала рогъ изобилія и была украшена надписью «Съ нами Богъ». Во время Высочайшаго стола учащіеся Батойскаго училища пѣли пѣсни духовнаго содержанія.

Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня Его Высочество изволилъ направиться къ г. Красноярску. Въ селѣ Березовскомъ Высочайшій поѣздъ былъ встрѣченъ массою народа, ожидавшаго съ неописаннымъ восторгомъ увидѣть Высокаго Гостя. По прибытіи къ тріумфальной аркѣ, украшенной живыми цвѣтами и зеленью, Государь Наслѣдникъ изволилъ выйти изъ экипажа и слѣдовать съ горы на приготовленный для Его Высочества пароходъ Сибирякова «Св. Николай» пѣшкомъ, а экипажи были направлены въ другую сторону, для слѣдованія трактомъ въ г. Красноярскъ. Громадная толпа народа, одѣтая въ праздничные разнообразные костюмы, занявшая весь берегъ и всѣ мѣста кругомъ пристани, представляла собою чрезвычайно живописную картину. Зданія и пристань были декорированы флагами и зеленью, а путь Его Высочества отъ арки до самаго парохода былъ устланъ коврами и усыпанъ зеленью и живыми цвѣтами. Во все время слѣдованія Его Высочества съ пристани на пароходъ народъ восторженно привѣтствовалъ Дорогаго путешественника единодушными несмолкавшими криками «ура». Толпа народа долго не умолкала еще послѣ того, какъ пароходъ отплылъ по Енисею по направленію въ Красноярскъ. Громкое «ура» раздавалось до тѣхъ поръ, пока пароходъ совсѣмъ не исчезъ изъ вида. На пароходѣ Его Высочество изволилъ кушать чай и завтракать, а затѣмъ, переодѣвшись, вышелъ на верхнюю площадку и оставался тамъ до прибытія къ Красноярской пристани. «Св. Николай», конвоированный пароходомъ Н. Г. Гадалова «графъ Игнатьевъ», благополучно прибылъ въ городъ въ $10^1/_2$ часовъ утра.

Подходившій пароходъ Государя Наслѣдника былъ встрѣченъ продолжительнымъ «ура» собравшихся привѣтствовать Его Высочество.

На пристани собрались губернаторъ (прибывшій въ ту-же ночь изъ Батоя), городская дума въ полномъ составѣ, съ замѣстителемъ городскаго головы И. А. Матвѣевымъ во

главѣ; городскія дамы и ученицы гимназіи. По прибытіи парохода, губернаторъ привѣтствовалъ Его Высочество, послѣ чего Государь Наслѣдникъ, въ сопровожденіи генералъ-губернатора, губернатора и свиты, изволилъ выйти на пристань, слѣдуя по красному сукну, которое воспитанницы гимназіи усыпали цвѣтами, причемъ многія городскія дамы имѣли въ рукахъ букеты. Здѣсь была представлена Его Высочеству супруга губернатора М. И. Теляковская. Подвигаясь далѣе, Государь Наслѣдникъ принялъ хлѣбъ-соль отъ городскаго общества на изящномъ серебряно-вызолоченномъ блюдѣ, по срединѣ котораго изображена карта Енисейской губерніи, съ обозначеніемъ маршрута Цесаревича, и изволилъ милостиво выслушать адресъ общества слѣдующаго содержанія:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,
ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ!

Великіе и радостные дни переживаемъ мы, граждане города Красноярска! Преисполненные радости Вашимъ незабвеннымъ и дорогимъ для насъ посѣщеніемъ и осчастливленные только что обнародованными щедрыми милостями Монарха, ниспосланными на нашу суровую, отдаленную отъ цивилизаціи родину, мы усердно просимъ Всевышняго о продленіи благодатнаго царствованія Вашего Родителя, нашего Царя, Великаго Монарха и Самодержца, и о здравіи всей Царственной Семьи. Счастливые и радостные, мы приносимъ благодареніе Господу за великое счастье, выпавшее на нашу долю лицезрѣть Ваше Императорское Высочество и принимать Великаго Царственнаго Гостя въ стѣнахъ города!

Ваше Императорское Высочество! Благоволите принять наши искреннія чувства любви и безпредѣльной преданности, благоволите принять наше скромное посильное гостепріимство и нашу хлѣбъ-соль.

По прочтеніи адреса, раздалось восторженное «ура» гласныхъ города, подхваченное народомъ, усѣявшимъ нетолько всю набережную, но и нѣсколько амфитеатровъ, устроенныхъ на берегу. Этотъ восторгъ народа усиливался по мѣрѣ того, какъ Его Высочество поднимался по лѣстницѣ, и достигъ своего апогея, когда Онъ появился въ павильонѣ, выйдя изъ котораго изволилъ сѣсть въ экипажъ. Въ предшествіи полиціймейстера съ жандармскимъ офицеромъ и губернатора, Государь Наслѣдникъ въ коляскѣ съ генералъ-губернаторомъ, сопровождаемый казачьей сотней и свитою, въѣхалъ въ городъ, чрезъ красиво-устроенную городскимъ обществомъ арку на старомъ пріютскомъ переулкѣ, и направился въ соборъ, куда съ ранняго утра собралась публика по билетамъ отъ духовенства.

Войска гарнизона г. Красноярска были разставлены шпалерами по обѣ стороны дороги, начиная отъ пристани Сибирякова, а учащіе и учащіеся начальныхъ училищъ были размѣщены по Большой улицѣ на тротуарахъ, около своихъ училищъ. Противъ дома Гадалова Красноярская Губернская Гимназія, во главѣ съ директоромъ и полнымъ составомъ педагогическаго совѣта.

По прибытіи въ соборъ, Его Высочество былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и хоругвями, во главѣ съ преосвященнымъ Тихономъ, который при этомъ произнесъ слѣдующее слово:

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ!

Пришествіе Твое къ намъ исполняетъ сердца наши высокою радостью, и тѣмъ большею, чѣмъ длиннѣе и труднѣе былъ Твой путь къ намъ, чѣмъ цѣннѣе блага, которыя связаны съ Твоимъ пришествіемъ. Громадное пространство изволилъ прослѣдовать Ты и моремъ и сушею, прежде чѣмъ мы удостоились узрѣть лицо Твое. Европа, Африка и Азія были предметомъ Твоего научнаго обозрѣнія; видѣлъ Ты Югъ, съ его живительнымъ тепломъ, съ его богатыми дарами, съ его чуд-

ними красотами природы; видѣть и страну, гдѣ восходитъ солнце, чтобы освящать землю нашего полушарія. Мы, Россіяне, слѣдили за Тобою съ любовью русской души, съ сердечнымъ участіемъ, слѣдили за всѣмъ, что встрѣчалъ Ты въ бытовой жизни обитателей иноземныхъ царствъ, хотя и не безъ трепетныхъ чувствъ опасеній. Мы молились Богу за Тебя, за Твое благополучное путешествіе. И слава Промыслителю! Онъ хранилъ Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ, пославши Ангела передъ лицомъ Твоимъ, сохраняюща и соблюдающа Тебя, особенно тогда, когда проходилъ посреди сѣни смертней. Не радость-ли для русскаго сердца узрѣть Дорогого Гостя на дальнѣи окраинѣ земли здоровымъ и благоденствующимъ, послѣ долгаго и исполненнаго опасностей путешествія Его?

Сибирь удостоилась чести и радости принимать Тебя, Сына Царева, удостоилась получить вмѣстѣ съ пришествіемъ Твоимъ и Царева благодѣянія и милости. Въ ознаменованіе посѣщенія Твоего нашего края, Державный Родитель Твой особымъ рескриптомъ уполномочилъ Тебя быть здѣсь и начинателемъ дѣлъ, имѣющихъ великое государственное значеніе вообще и, въ частности, составляющихъ благо для Сибирскаго края, и Вѣстникомъ милостей тѣмъ несчастнымъ, которые, въ силу правды законной, несутъ кару наказанія въ сей странѣ изгнанія, и истолкователемъ велѣній Державнаго Родителя своего. Возжегши огонь любви отъ сердца Царева, Ты несешь его по всей странѣ Сибирской, согрѣвая, оживляя, ободряя имъ всѣхъ насельниковъ оной страны. То во очію отражаешь въ Себѣ любвеобильное сердце Царево и свидѣтельствуешь всюду по градамъ и весямъ, что отдаленная Сибирская страна также близка и любезна Тебѣ и сердцу Цареву, какъ и всѣ другія мѣста Его обладаній, что счастье и благо насельниковъ ея также составляютъ предметъ отеческихъ заботъ Царевыхъ, какъ счастье и благо всѣхъ вѣрноподданныхъ Русскаго Царя. По истинѣ благословенно пришествіе Твое къ намъ, Благовѣрный Государь и Великій Князь.

Вниди-же подъ сѣнь храма сего, да помолимся о Тебѣ и съ Тобою, и едиными усты и единымъ сердцемъ прославимъ Всесвятое имя Господне. Аминь.

Затѣмъ послѣдовало краткое молебствіе, послѣ котораго Преосвященный передалъ Его Высочеству икону Рождества Пресвятой Богородицы, съ слѣдующими словами: «Ваше Императорское Высочество! Благоволите принять отъ святыни храма сего икону Рождества Пресвятыя Богородицы въ благословеніе и память той храмовой иконы, которую изволилъ принести въ даръ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Прославляя въ Рождествѣ своемъ, Матерь Божія да хранитъ Тебя во входѣ и исходѣ, направляя пути Твои ко славѣ Святаго Имени Господня». Благоговѣйно приложившись къ иконѣ и принявъ ее отъ Преосвященнаго, Его Высочество, въ предшествіи епископа Тихона, направился къ выходу и затѣмъ, сѣвъ въ экипажъ изволилъ отбыть въ квартиру, въ домъ Н. Г. Гадалова, который капитально обновилъ свой громадный домъ для временной остановки въ немъ Его Высочества. Домъ этотъ по архитектурѣ служитъ украшеніемъ города, а внутреннее убранство комнатъ соотвѣтствовало своему назначенію.

Подъѣхавъ къ дому, Его Высочество изволилъ принять: почетный караулъ, представленія лицъ военнаго вѣдомства, хлѣбъ-соль отъ крестьянъ Минусинскаго и Енисейскаго округовъ, депутаціи этихъ населеній и инородцевъ; хлѣбъ-соль поднесъ также командиръ казачьей сотни, войсковой старшина Яненко, сказавшій при этомъ слѣдующее: «Енисейскіе казаки бьютъ челомъ Вамъ, Августѣйшій Атаманъ. Примите отъ насъ хлѣбъ-соль и благодареніе за милость и счастіе видѣть Ваше Императорское Высочество среди насъ».

Къ этому можемъ добавить, что ординарцы имѣли счастіе получить по серебряному рублю и впослѣдствіи было отпущено еще унтеръ-офицерамъ по 1 руб. и прочимъ нижнимъ чинамъ караула по 50 коп., а г. Яненко (сопровождавшій съ отрядомъ казаковъ Его Высочество до Томска) удостоился получить серебряный портъсигаръ съ золотыми украшеніями и портретъ съ собственноручною надписью.

Войдя въ домъ, Его Высочество, послѣ нѣкотораго отдохновенія, изволилъ выйти въ залъ, гдѣ собрались представители всѣхъ гражданскихъ учрежденій, которыхъ имѣлъ счастіе представить Его Высочеству губернаторъ; затѣмъ Государь Наслѣдникъ перешелъ

въ гостинную, гдѣ находились, во главѣ съ Преосвященнымъ Тихономъ, представители духовенства и служащіе въ духовномъ вѣдомствѣ; дамы, занимающія должности, въ томъ числѣ попечительница гимназіи, супруга губернатора М. И. Теляковская и депутаціи отъ городовъ: Енисейска и Минусинска (въ томъ числѣ и завѣдующій Минусинскимъ музеемъ г. Мартьяновъ), поднесшія хлѣбъ-соль, вмѣстѣ съ адресами, и въ заключеніе депутаціи отъ Красноярскаго городскаго управленія, купеческій и мѣщанскій старосты. Адресы были прочитаны слѣдующаго содержанія. Отъ Енисейскаго городскаго общества:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

На долю нашу выпадаетъ сегодня высокая честь поднести Вашему Императорскому Высочеству по отеческому обычаю хлѣбъ-соль отъ Енисейскаго городскаго общества и подвергнуть къ стопамъ Вашимъ наиглубочайшую, сердечную, безпредѣльную благодарность за милостивое принятіе на Себя Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ такого труда, съ какимъ сопряжено посѣщеніе нашего отдаленнаго края. Посѣщеніемъ Сибири Ваше Императорское Высочество вполнѣ осчастливили ее. Да послужитъ это посѣщеніе счастливымъ для насъ предзнаменованіемъ и да благословитъ Всевышній Ваши добрыя намѣренія и желанія, да сопутствуетъ Вамъ въ Вашемъ продолжительномъ пути и охранитъ Васъ отъ всякаго непріятнаго впечатлѣнія, какъ охранилъ уже отъ угрожавшей Вамъ въ Японіи опасности, а намъ, сынамъ Сибири, остается изливать передъ Нимъ наши сердечныя, усердныя мольбы о благоденствіи Вашемъ, Вашихъ Августѣйшихъ Родителей и всего Царствующаго Дома. Да поможетъ Господь Всемилостивѣйшему Государю Императору нашему царствовать на славу, а намъ принести на алтарь отечества и нашу лепту, съ цѣлью способствовать, по мѣрѣ силъ нашихъ, къ приведенію дорогаго для всѣхъ насъ отечества въ наилучшее состояніе.

Благоволите-же, Всемилостивѣйшій Государь, принять снисходительно и благосклонно выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ глубокой преданности Енисейскаго городскаго общества къ Царствующему Дому, сердечной сыновней любви и живѣйшей искренней радости, при воспоминаніи объ отвращеніи отъ Васъ въ Японіи опасности, и въ виду такого счастливаго и небывалаго событія, какъ посѣщенія Государемъ Наслѣдникомъ нашего края.

Отъ Минусинскаго городского общества:

Отдаленнѣйшая часть Россійской Державы, Сибирь, вновь получившая отъ своего обожаемаго Монарха великія милости, чѣмъ удостоена новаго свидѣтельства Царской заботы, и, въ безпредѣльной радости о посѣщеніи Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ Сибирскихъ областей, Минусинское городское общество повергаетъ къ стопамъ Вашимъ чувства вѣрноподданнической преданности и любви и возноситъ пламенныя мольбы Всевышнему, да сохраняетъ Онъ драгоцѣнную жизнь Августѣйшихъ Родителей Вашихъ и Вашего Императорскаго Высочества на счастье и славу Россіи.

Послѣ нѣкотораго перерыва Его Высочество изволилъ принять устроенный въ помѣщеніи Его Высочества завтракъ отъ губернатора, послѣ котораго дочери губернатора удостоились поднести Государю Наслѣднику букетъ живыхъ цвѣтовъ.

Затѣмъ былъ предпринятъ объѣздъ учебныхъ заведеній, начатый съ мужскаго духовнаго училища, гдѣ на нижней площадкѣ Государя Наслѣдника встрѣтили смотритель, помощникъ смотрителя, члены правленія отъ учителей и духовенства. При входѣ, Его Высочество былъ встрѣченъ Преосвященнымъ. Собранные здѣсь ученики пропѣли тропарь Святителю Николаю, при чемъ нелишнимъ считаемъ присовокупить, что въ этой залѣ находится образъ Св. Чудотворца, установленный въ память событія 29 апрѣла въ Японіи.

На привѣтствіе Его Высочества ученики дружно отвѣтили: «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество» и пропѣли «многая лѣта». Затѣмъ поднесено было деревянное блюдо ажурной работы, съ надписью рельефною славянскою вязью «Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Отъ воспитанниковъ Красноярскаго духовнаго училища. 1891 г. 1 іюля.» Блюдо было

покрыто изящною салфеткою изъ бѣлаго атласа съ вышитыми на ней букетами розъ, а по срединѣ вензель Его Высочества, шитый золотомъ на бархатной мантіи, подбитый горностаемъ. На салфеткѣ находилось Евангеліе въ шагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и серебряными застежками и серебряною дощечкою на лицевой сторонѣ, съ такою же надписью. Его Высочество благосклонно принялъ это подношеніе, а поднесшій его мальчикъ удостоился поцѣловать руку Цесаревича.

Затѣмъ, когда Его Высочество перешелъ въ рекреаціонный залъ, гдѣ были собраны дѣти Синельниковскаго благотворительнаго общества и пріюта арестантскихъ дѣтей, воспитанники училища пропѣли: «Спаси, Господи, люди Твоя». Послѣ обхода дѣтей, Его Высочество въ подробности осмотрѣлъ зданіе училища. А между тѣмъ на дворѣ, вплоть до воротъ, воспитанники расположились шпалерами и, при появленіи Цесаревича въ дверяхъ парадной лѣстницы, снявъ фуражки, восторженно выразили благодарность за посѣщеніе, пожеланіе счастливаго пути и исполнили гимнъ «Боже, Царя храни!»

Изъ училища Его Высочество изволилъ направиться въ женскую гимназію. У входа въ гимназію Его Высочество встрѣтили предсѣдатели: педагогическаго совѣта — О. П. Витошинскій и попечительнаго — С. М. Долинскій, при чемъ первый изъ нихъ отрапортовалъ о благосостояніи гимназіи, передалъ почетный рапортъ. Его Высочество, поднимаясь по лѣстницѣ, распрашивалъ г. Витошинскаго о времени основанія гимназіи, о постройкѣ новаго зданія и были-ли ученицы отпущены на каникулы. На верхней площадкѣ имѣли счастье представляться попечительница гимназіи М. И. Теляковская и начальница гимназіи госпожа Адамъ; а между тѣмъ воспитанницы, выстроившись въ актовой залѣ, пропѣли молитву изъ оперы «Жизнь за Царя» — «Боже, люби Царя». При входѣ въ залъ, былъ представленъ учебно-воспитательный персоналъ.

Вслѣдъ за этимъ ученицы младшихъ классовъ имѣли счастье поднести Государю Цесаревичу вышитую подушку, а ученицы старшихъ классовъ вышитый коверъ, каковыя подношенія были милостиво приняты Его Высочествомъ. Во время обхода ученицъ, были представлены депутаціи отъ Енисейской женской гимназіи, съ попечительницею Т. И. Харченко во главѣ, при чемъ ученицы той гимназіи поднесли Его Высочеству чепракъ синяго бархата, шитый серебромъ и украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными уральскими камнями, каковое подношеніе было принято съ благосклонностью.

Затѣмъ Государь Наслѣдникъ прослѣдовалъ въ корридоръ, гдѣ ученицы Владимірскаго пріюта имѣли счастье поднести вышитыя: подушку и полосу на кресло, а мѣщанскаго и народныхъ училищъ по букету и вышитому полотенцу. Принявъ эти подношенія, Его Высочество выразилъ желаніе, чтобы ученицы гимназіи еще что нибудь пропѣли; тогда, по знаку М. Е. Адамъ, ученицы запѣли старинное величанье, «Многая лѣта, Православный Русскій Царь», каковую пѣснь Его Высочество выслушалъ до конца, и затѣмъ, милостиво простившись въ залѣ, отбылъ къ епископу Тихону, гдѣ изволилъ кушать чай. Послѣ того было посѣщеніе мужской гимназіи.

При входѣ Его Высочества въ новое, только что освященное зданіе гимназіи, директоръ гимназіи имѣлъ счастье рапортовать о благосостояніи гимназіи и передать почетный рапортъ. Войдя въ актовый залъ, Государь Наслѣдникъ поздоровался съ учениками, которые дружно привѣтствовали Его Высочество: «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество». Послѣ этого ученики 1 класса имѣли счастье поднести изящную папку работы Хлѣбникова съ 12 видами окрестностей Красноярска, очень хорошо исполненными учителемъ рисованія гимназіи Рутченко. Послѣ того представлялись: члены строительной коммиссіи по постройкѣ зданія гимназіи, педагогическій персоналъ и депутація отъ Енисейской

мужской прогимназіи, при чемъ послѣднею былъ поднесенъ Его Высочеству фотографическій снимокъ съ прогимназіи въ бархатной, съ серебряными украшеніями, рамкѣ. Затѣмъ Его Высочество подробно осмотрѣлъ физическій кабинетъ, рисовальный и другіе классы, послѣ чего ученики гимназіи пропѣли гимнъ «Боже, Царя храни», покрытый крикомъ «ура» всѣхъ присутствующихъ. Простившись благосклонно, Его Высочество направился къ выходу, при пѣніи учениками хорватскаго марша. Государь Наслѣдникъ изволилъ сѣсть въ экипажъ и направиться кругомъ зданія ко входу на дворъ, устроенному въ видѣ арки и украшенному вензелями, зеленью и флагами. На дворѣ уже успѣли выстроиться ученики гимназіи, семинаріи, а также, въ числѣ 400 человѣкъ, городскаго 3-хъ-класснаго, 5-ти начальныхъ училищъ и ремесленнаго. Здѣсь же были 19 человѣкъ изъ сельскихъ учителей, пріѣхавшихъ по собственному желанію изъ селъ губерніи, чтобы видѣть Августѣйшаго путешественника. Когда Его Высочество подъѣхалъ къ аркѣ, раздалась команда: «Смирно, шапки долой». Государь Наслѣдникъ, здороваясь съ учениками, обошелъ ряды, при крикахъ: «Здравія желаемъ, Ваше Высочество» и «ура». Подходя къ ученикамъ городскаго училища, гдѣ впереди стояли инспекторъ училищъ Енисейской губерніи г. Заостровскій, начальники Красноярскаго и Минусинскаго городскихъ училищъ и преподаватели, Его Высочество изволилъ принять отъ г. Заостровскаго почетный рапортъ о состояніи низшихъ училищъ, а затѣмъ, во время обхода учащихъ, спрашивалъ: «Сколько учителей изъ губерніи? По собственному-ли желанію они прибыли изъ селъ?» Взглянувъ на учащихся, Его Высочество замѣтилъ: «въ Красноярскѣ довольно учащихся», а, поровнявшись съ учениками ремесленнаго училища, сказалъ: *«а тутъ мало»;* послѣ чего Его Высочество изволилъ спросить, на какія средства содержится ремесленное училище, и есть ли пансіонъ. Обойдя всѣхъ учениковъ, Великій Князь подалъ руку г. Заостровскому. Отправившись затѣмъ, по просьбѣ директора гимназіи, въ гимназическій садъ, Государь Наслѣдникъ посадилъ тамъ на память кедръ. Передъ отъѣздомъ Его Высочество разрѣшилъ ученикамъ гимназіи и семинаріи пройти церемоніальнымъ маршемъ, удостоилъ ихъ Своего «спасибо» и отбылъ со двора гимназіи, милостиво простившись со всѣми и подавъ руку директору гимназіи. Изъ гимназіи Его Высочество направился въ лагерь, гдѣ былъ произведенъ смотръ войскамъ. На Высочайшемъ смотру участвовали Красноярскіе резервный баталіонъ и конная казачья сотня; по прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ нижніе чины удостоены были похвалы Его Высочества и имъ разрѣшено было выдать по чаркѣ водки. На томъ же полѣ были расположены въ двухъ юртахъ инородцы Минусинскаго округа; они были въ своихъ праздничныхъ нарядахъ и поднесли Его Высочеству вещи, употребляемыя въ ихъ быту.

За лагеремъ слѣдовалъ, снова въ самомъ городѣ, осмотръ выставки, устроенной въ зимнемъ помѣщеніи общественнаго собранія. Высокій посѣтитель былъ встрѣченъ членомъ выставочной коммиссіи Аѳанасіемъ Григорьевичемъ Смирновымъ, который имѣлъ счастіе сопровождать Цесаревича и давать объясненія.

Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ Его Высочество обратилъ вниманіе на хорошій наружный видъ выставленной пшеницы. При вступленіи въ помѣщеніе промышленнаго отдѣла, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ привѣтствованъ хлѣбомъ-солью депутаціей отъ Красноярскаго ремесленнаго общества, представителемъ котораго былъ ремесленный староста Агаповъ (удостоившійся получить золотыя запонки съ брилліантами). Милостиво принявъ хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, Его Высочество началъ осмотръ выставленныхъ предметовъ съ висѣвшаго у входныхъ дверей въ залъ колокола, работы мастера Чернышева, и, постепенно обходя столы съ вещами, изволилъ дойти до входа

слѣдующей комнаты, гдѣ находился столъ, покрытый краснымъ сукномъ, на которомъ лежалъ альбомъ съ видами Минусинскаго музея и рисунками древнихъ металлическихъ орудій. У стола стояли: завѣдующій музеемъ г. Мартьяновъ и Минусинскій городской голова г. Кочневъ, поднесшіе Его Высочеству этотъ альбомъ и орудія. Затѣмъ г. Мартьяновъ имѣлъ счастіе объяснять Государю Наслѣднику предметы археологіи, привезенные изъ Минусинскаго музея, а въ особенности значеніе шаманства и роль шамана въ жизни Минусинскихъ инородцевъ, преимущественно качинцевъ; а также значеніе тѣхъ предметовъ шаманизма, которые были вывѣшены въ отдѣлѣ Минусинскаго музея, способъ камлянья (шаманствованія), употребленіе бубна и ту обстановку, при которой въ большинствѣ случаевъ дѣйствуетъ шаманъ.

Къ числу наиболѣе любопытныхъ коллекцій въ Сибири относится матеріалъ по народной медицинѣ Минусинскаго края, который представленъ въ Минусинскомъ музеѣ въ видѣ:

1) Предметовъ растительнаго происхожденія; какъ-то сухія травы, корни, плоды, сохраняющіеся въ музеѣ такъ, какъ они находились у знахарокъ. Большая часть этихъ предметовъ въ пучкахъ. Вся коллекція имѣетъ 186 нумеровъ, которые размѣщены въ музеѣ въ глубокихъ открытыхъ бумажныхъ коробкахъ и банкахъ емкостью около фунта, въ порядкѣ русскаго алфавита.
2) Предметовъ изъ царства животныхъ — сырыхъ и полуобработанныхъ. Коллекція состоитъ изъ 10 нумеровъ.
3) Лѣкарственныхъ веществъ минеральнаго происхожденія и т. п. Коллекція заключаетъ 14 предметовъ.
4) Разныхъ предметовъ, употребляемыхъ въ народной медицинѣ, всего 7 нумеровъ.
5) Гербарія мѣстной флоры, заключающаго полные экземпляры растеній, употребляемыхъ въ народной медицинѣ Минусинскаго края. Въ гербаріи 176 видовъ.
6) Коллекціи предметовъ немѣстнаго происхожденія, употребляемыхъ мѣстными жителями для лѣченія. Въ коллекцію вошли только общеизвѣстныя и популярныя въ народной медицинѣ вещества. Всего 46 предметовъ.

Народно-медицинскія средства, находящіяся въ употребленіи у жителей Минусинскаго округа, какъ у русскихъ, такъ и инородцевъ, начали собираться еще до основанія музея, съ 1874 г., Н. М. Мартьяновымъ. Къ собиранію этого матеріала для музея привлечены были, кромѣ сотрудниковъ, еще и торговцы, разъѣзжающіе по Минусинскому округу и доставляющіе въ музей археологическіе предметы. Особенно много доставили въ музей изъ коллекторовъ этой категоріи — Кондратій Сѣмечкинъ, старовѣръ, и Н. П. Юхневичъ; первый — преимущественно изъ старовѣрческихъ деревень бывшей Абаканской и Тесинской волостей, а второй — изъ разныхъ мѣстъ округа.[1]

По окончаніи объясненія, Его Высочество вступилъ въ отдѣленіе Красноярскаго музея, гдѣ былъ встрѣченъ г. Матвѣевымъ, и, будучи проведенъ имъ въ отдѣлы музея, милостиво выслушалъ просьбу г. Матвѣева оставить на память Свой автографъ, соизволилъ начертать въ особо для сего приготовленной книгѣ «Цесаревичъ Николай». Пройдя музей, Наслѣдникъ Цесаревичъ остановился у щита съ желѣзными издѣліями артели Абаканскаго завода. Послѣ осмотра ихъ, Его Высочество обошелъ весь промышленный отдѣлъ и направился къ выходу изъ собранія для осмотра лошадей, рогатаго скота и нѣкоторыхъ дикихъ животныхъ (лосятъ, кабарги и козлятъ), выставленныхъ на дворѣ, въ особо для того устроенныхъ стойлахъ.

[1] Завѣдывающій дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ генералъ-лейтенантъ Васильковскій увѣдомилъ впослѣдствіе г. Енисейскаго губернатора, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, сочувствуя полезной и научной дѣятельности минусинскаго городскаго музея и въ милостивомъ вниманіи къ трудамъ этого музея по выставкѣ онымъ, имѣющихся въ немъ, рѣдкостей для обозрѣнія Его Императорскимъ Высочествомъ, во время путешествія Его Высочества по Сибири въ 1891 г., соблаговолилъ пожаловать означенному музею Свой портретъ съ собственноручною подписью.

1 іюня 1894 г. портретъ Его Высочества былъ привезенъ въ г. Минусинскъ полковникомъ де-Лазари изъ г. Красноярска по порученію начальника губерніи.

Послѣ всего остальнаго осмотрѣно было женское епархіальное училище, гдѣ, при входѣ, Его Высочество встрѣченъ былъ архимастыремъ Тихономъ, а при вступленіи въ рекреаціонный залъ, ученицы пропѣли: «Не имамы иныя помощи», и одна изъ воспитанницъ имѣла счастье поднести букетъ живыхъ цвѣтовъ, обвитый шитымъ полотенцемъ и шелковою лентою со словами посвященія. Это училище Его Высочество также изволилъ подробно осмотрѣть.

По возвращеніи Наслѣдника Цесаревича домой, хозяинъ занимаемаго дома съ семействомъ, Н. Г. Гадаловъ, имѣлъ счастье поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ.

Въ 7 часовъ вечера Его Высочество отправился въ городской садъ, гдѣ во вновь устроенномъ помѣщеніи общественнаго собранія городское общество чествовало Царственнаго путешественника обѣдомъ. Его Высочество, при входѣ, былъ встрѣченъ замѣстителемъ городскаго головы И. А. Матвѣевымъ, гласными и почетными дамами города.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, въ особенности иллюминаціею выдѣлялись дома: занимаемый квартирою губернатора, губернской гимназіей, губернскимъ судомъ, англійскимъ магазиномъ, который былъ освѣщенъ электричествомъ, и И. Г. Гадалова.

На другой день былъ назначенъ отъѣздъ. Проводить Его Высочество прибыли: епископъ Тихонъ, всѣ служащіе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, замѣститель городскаго головы и гласные думы. Войска гарнизона, при хорѣ военной духовой музыки, были выстроены шпалерами по обѣ стороны Большой улицы, начиная отъ дома Н. Г. Гадалова. Ровно въ 7 часовъ утра къ подъѣзду была подана коляска.

На первой станціи — Заледѣевской — Государь Наслѣдникъ пилъ чай, которымъ удостоилась угощать Его Высочество прибывшая туда заранѣе семья губернатора, а ученицы мѣстнаго училища имѣли счастье поднести Его Высочеству простое вышитое полотенце своего рукодѣлія.

Далѣе на станціи Большой Кемчугъ назначенъ былъ завтракъ, который былъ устроенъ во вновь построенномъ домѣ мѣстнаго священника. Передъ входомъ въ домъ крестьяне этого селенія поднесли Государю Наслѣднику образъ Николая Чудотворца, при чемъ мальчики народнаго училища стройно пропѣли: «Спаси, Господи, люди Твоя», а волостной старшина Покровской волости съ депутаціею отъ крестьянскаго населенія Ачинскаго округа поднесъ Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ. Вечеромъ, въ 10 часовъ послѣдовалъ въѣздъ въ г. Ачинскъ.

Помѣхой къ полной восторженной встрѣчѣ былъ проливной дождь, наполнившій улицы города лужами. Его Высочество первоначально посѣтилъ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и хоругвями; здѣсь-же, по случаю вечерней темноты и дождя, были собраны учащіяся женской прогимназіи и дѣти городскихъ училищъ. По выслушаніи краткаго молебствія, Государь Наслѣдникъ изволилъ прослѣдовать по иллюминованной улицѣ въ домъ купца Максимова, гдѣ было приготовлено помѣщеніе. Его Высочество, принявъ почетный караулъ, направился къ подъѣзду, гдѣ была поднесена городскою думою, во главѣ съ городскимъ головою, хлѣбъ-соль на вызолоченномъ блюдѣ.

Тутъ-же имѣли счастье представляться волостные старшины съ депутаціей отъ крестьянъ Ачинскаго округа и инородцы, населяющіе этотъ округъ, въ своихъ національныхъ костюмахъ. Поднявшись по лѣстницѣ, Государь Наслѣдникъ былъ привѣтствованъ домохозяиномъ съ семействомъ, поднесшимъ хлѣбъ-соль. Здѣсь же представлялся прибывшій сюда Томскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ камергеръ Тобизенъ, такъ какъ граница этой губерніи находится всего въ 18 верстахъ отъ г. Ачинска.

По выѣздѣ на другой день, т. е. 3 іюля изъ Ачинска, по проѣздѣ 13-ти верстнаго разстоянія, на Бѣлоярской станціи, Государь Наслѣдникъ, простясь съ генералъ-губернаторомъ А. Д. Горемыкинымъ и Енисейскимъ губернаторомъ Л. К. Теляковскимъ, изволилъ сѣсть въ экипажъ съ адмираломъ Басаргинымъ, для слѣдованія по Томской губерніи.

Слѣдуя по Енисейской губерніи Государь Наслѣдникъ на многихъ станціяхъ, останавливался пить чай и каждый разъ милостиво жаловалъ хозяевамъ по полуимперіалу.

Приводимъ списокъ лицъ, удостоившихся получить награды въ Енисейской губерніи: губернаторъ — большой портретъ Его Высочества въ футлярѣ, въ серебряной рамѣ, съ собственноручною подписью; начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ Ножинъ — драгоцѣнный перстень. Замѣститель городскаго головы г. Матвѣевъ получилъ также портретъ Его Высочества въ футлярѣ. Красноярскій полиціймейстеръ Соколовскій — золотые часы съ цѣпочкою. Золотые перстни, украшенные драгоцѣнными каменьями получили: бывшій комендантъ въ Ачинскѣ, совѣтникъ Губернскаго Правленія Леонтьевъ; исправники: Красноярскій — Знаменскій, Канскій — Дьяченко, бывшій комендантъ на Батойской станціи, Минусинскій исправникъ Александровичъ, помощникъ Красноярскаго полиціймейстера Энгельбрехтъ, начальникъ 1 отдѣленія Общаго Губернскаго Управленія Зейдель, младшій инженеръ строительнаго отдѣленія Конакотинъ, младшій архитекторъ того же отдѣленія Масленниковъ, столоначальники 1 отдѣленія общаго губернскаго управленія Юшковъ и Климовскій, полицейскій приставъ 2 части г. Красноярска Солдатовъ, земскій засѣдатель 3 участка Красноярскаго округа Хмелевскій, исправляющій должность земскаго засѣдателя 2 участка Канскаго округа Сычевъ, столоначальникъ Канскаго окружнаго полицейскаго управленія Чегадаевъ и уполномоченный компаніи пароходства Сибирякова Ѳ. Г. Черепановъ, — золотыя запонки, украшенныя драгоцѣнными каменьями: бывшій комендантъ въ Большомъ Кемчугѣ, начальникъ 3-го отдѣленія общаго губернскаго управленія Мещеряковъ, исправляющій должность губернскаго архитектора строительнаго отдѣленія Фольбаумъ, бывшіе коменданты: чиновники особыхъ порученій при губернаторѣ — на Тинской станціи Поповъ и въ г. Красноярскѣ Васильевъ, въ г. Канскѣ — Енисейскій исправникъ Щегловъ, столоначальникъ 2 отдѣленія общаго губернскаго управленія Базилевичъ, помощникъ столоначальника того-же управленія Курылевъ, помощникъ полицейскаго пристава г. Красноярска Соколовскій, — члены по устройству выставки: купецъ Егоровъ — перстень, украшенный брилліантами; ветеринарный врачъ Дорзетъ, Кибартъ и Мартьяновъ — золотыя запонки, — серебряный портсигаръ: приставъ г. Енисейска Залепугинъ.

Въ дополненіе къ описанію пребыванія Цесаревича въ Енисейскомъ раіонѣ можно еще сообщить нѣкоторыя связанныя съ этимъ событіемъ подробности, — напр. о приготовленіяхъ къ двумъ выставкамъ (въ предѣлахъ Енисейскаго края).

Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 г. по иниціативѣ Губернатора, въ качествѣ предсѣдателя отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, среди членовъ означеннаго отдѣла возникла мысль объ устройствѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1891 г., ко времени ожидаемаго посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ г. Красноярска, выставки сельскаго хозяйства и промышленности кустарныхъ издѣлій и мѣстныхъ научныхъ прикладныхъ предметовъ.

Такъ какъ Красноярскій отдѣлъ открылъ впервые свою дѣятельность лишь въ октябрѣ минувшаго года и, имѣя въ своемъ составѣ небольшое число членовъ, при ограниченности своихъ денежныхъ средствъ, не могъ принять на себя всецѣло расходы по устройству предположенной выставки, то онъ обратился въ совѣтъ Императорскаго

Московскаго общества сельскаго хозяйства, которому онъ, согласно своему уставу, подчиненъ въ порядкѣ сношеній съ министерствами, съ ходатайствомъ по испрошенію у министра государственныхъ имуществъ пособія отдѣлу на организацію выставки, для чего средства и были отпущены.

Завѣдующіе мѣстными музеями (Красноярскимъ И. А. Матвѣевъ, Минусинскимъ Н. М. Мартьяновъ и Енисейскимъ А. И. Кытмановъ) изъявили полную готовность принять посильное участіе и увѣдомили, что пошлютъ на выставку предметы, но просили оказать имъ помощь въ доставкѣ коллекцій. Губернаторъ убѣдилъ торговую фирму Н. И. Гадалова и сыновей перевести безплатно на принадлежащихъ ей пароходахъ изъ Енисейска и Минусинска въ Красноярскъ и обратно означенныя коллекціи, что и было исполнено съ большою готовностью и вниманіемъ. Для ознакомленія промышленнаго населенія губерніи съ характеромъ выставки чрезъ окружныхъ исправниковъ были разосланы программы ея. Почти весь отдѣлъ сельскохозяйственныхъ растеній, состоявшій изъ образцовъ ихъ въ зернѣ и колосѣ, урожая 1890 г., явился на выставкѣ, благодаря этой мѣрѣ, а въ приглашеніи на выставку промышленниковъ г. Красноярска Красноярскому отдѣлу оказалъ возможное содѣйствіе полиціймейстеръ М. П. Соколовскій. Заявленій сельскихъ хозяевъ и промышленниковъ о желаніи прислать на выставку предметы ихъ производствъ поступило не много.

Весною, за недостаткомъ свободнаго времени, Губернаторъ предложилъ членамъ отдѣла освободить его отъ предсѣдательствованія въ коммиссіи по устройству выставки и поручить послѣднее члену отдѣла И. Т. Савенкову, изъявившему свое на это согласіе. Предложеніе, конечно, было принято и съ іюня приступлено къ установкѣ экспозитовъ въ зданіи Красноярскаго общественнаго собранія, безплатно отданномъ въ пользованіе отдѣла.

Во дворѣ, налѣво отъ входа на выставку, отвели помѣщеніе (въ открытыхъ стойлахъ) немногимъ экземплярамъ скота. Ни сельскіе хозяева, ни скотопромышленники Минусинскаго округа, — гдѣ наиболѣе развито скотоводство, — не могли (отчасти вслѣдствіе свирѣпствовавшаго тогда «ящура») выставить, что желали.

Находившіяся на выставкѣ лошади не представляли изъ себя ничего особеннаго ни по экстерьеру, ни по происхожденію; типичною лошадью въ Енисейской губерніи вообще можетъ считаться лишь мѣстная степная лошадь, но она по своему складу и отсутствію скрещиванія съ лучшими породами не представляетъ въ настоящемъ ея видѣ особаго типа, заслуживающаго вниманія. Весьма интереснымъ экземпляромъ, въ зоологическомъ отношеніи, обращавшимъ на себя общее вниманіе, былъ выставленный золотопромышленникомъ Сафьяновымъ очень красивый, чернаго цвѣта, большаго роста быкъ-ублюдокъ дикаго Тибетскаго быка «яка» съ домашней коровой (помѣсь эта туземцами называется «гайнекъ» или «сарлыкъ»).

Отдѣлъ предметовъ сельскаго хозяйства, помѣщавшійся въ первой отъ входа въ зданіе комнатѣ, недурно декорированной зеленью и злаками, вмѣщалъ коллекціи разныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, культивируемыхъ въ губерніи, а также нѣкоторыхъ промышленныхъ продуктовъ, нѣсколькихъ орудій земледѣльческихъ, пчеловодства и проч.

Образцы хлѣбныхъ растеній въ стебляхъ, собранные отъ волостей округовъ (Красноярскаго, Минусинскаго, Ачинскаго, Енисейскаго и Канскаго) были расположены для болѣе удобнаго обозрѣнія и сравненія въ ихъ величинѣ, на одномъ большомъ щитѣ по стѣнѣ комнаты; подъ нимъ сгруппировали въ мѣшечкахъ сѣмена. Въ группѣ образцовъ ржи озимовой и яровой особенно выдѣлялась озимовая рожь «шампанка», какъ по длинѣ стебля и колоса, такъ и крупностью и вѣсомъ зерна (по сравненію съ мѣстными сортами

озими она дастъ урожай, на 60% большій); точно также яровая рожь «Императорская» на много превышала по своимъ качествамъ мѣстную ярицу. Образцы овса, обыкновенно сѣяемаго въ губерніи, имѣя желтый и даже черноватый цвѣтъ, мелкія зерна, далеко уступали образцамъ овса, выращеннаго изъ выписныхъ сѣмянъ (сортовъ: канадскаго, французскаго, австралійскаго), отличающихся почти бѣлымъ, желтоватымъ цвѣтомъ зеренъ и ихъ значительною величиною.

Культура ячменя развита въ губерніи весьма незначительно. Потребности въ улучшенныхъ сортахъ ячменя замѣчается мало, чему способствуетъ незначительный спросъ на него. Можно надѣяться, что, при распространеніи въ губерніи пивоваренія, будетъ сѣяться больше ячменя, а затѣмъ, конечно, въ интересахъ экономическихъ потребуются и широко войдутъ въ употребленіе сѣмена лучшихъ, крупныхъ сортовъ ячменя.

Большимъ разнообразіемъ образцовъ обладала на выставкѣ пшеница, весьма цѣнная въ сельскомъ хозяйствѣ южныхъ частей губерніи, на почвахъ преимущественно черноземныхъ. Были выставлены образцы пшеницъ: «длинноколосой», «ташкентки» — сортовъ хорошо удающихся на почвахъ влажныхъ, небоящихся засухъ, — затѣмъ «кубанка», «черноколоска», сорта съ толстыми (короткими) колосьями, употребляемые для посѣва на поляхъ съ сухой почвой, даже песчано-глинистой, — наконецъ «голоколоска», «красноколоска», «бѣлотурка» и «переродка»[1], сорта сѣяемые на почвахъ: черноземной, глинистой или суглинистой.

Когда и откуда перечисленные выше сорта пшеницы вошли въ употребленіе въ Енисейской губерніи, неизвѣстно даже самимъ сельскимъ хозяевамъ. Ленъ и конопля, бывшіе на выставкѣ въ небольшомъ количествѣ образцовъ (въ видѣ сноповъ, сѣмянъ и связокъ льнянаго и пенькового волокна различной степени обработки, довольно примитивной) уже по своимъ качествамъ указывали, что эти важныя промышленныя растенія имѣютъ въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ слабое развитіе.

Изъ выставленныхъ образцовъ сельскохозяйственныхъ растеній наиболѣе обращали на себя вниманіе сѣмена ржи, пшеницы Красноярскаго мѣщанина Сазанова, выращенныя на его усадьбѣ близъ г. Красноярска, — затѣмъ нѣсколько сортовъ пшеницы (такъ напримѣръ «черноколоски», «переродки») культуры Минусинскаго мѣщанина Н. Попова: значительная крупность и вѣсъ зеренъ означенныхъ растеній, чистота ихъ отдѣлки могли убѣдить всякаго, что и въ Енисейской губерніи, при ея суровомъ континентальномъ климатѣ и сравнительно краткомъ лѣтѣ, возможна отличная культура важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ растеній, лишь-бы только были приложены нѣкоторое знаніе и стремленіе совершенствовать обработку земли, самой по себѣ плодородной.

Огородничество характеризовалось очень скудно, ибо, въ виду столь ранняго времени, какъ начало іюля мѣсяца, пришлось пользоваться случайно сохранившимися продуктами огородовъ отъ урожая минувшаго года; правда, были выставлены горохъ разныхъ сортовъ, макъ, картофель, огурцы, тыква, табакъ (махорка) въ листьяхъ, но образцы ихъ не представляли ничего выдающагося. Вообще обзоръ образцовъ сельско-хозяйственныхъ растеній приводилъ къ тому заключенію, что въ губерніи особенно въ южной ея части возможна съ успѣхомъ культура весьма многихъ сельско-хозяйственныхъ растеній, вводя ихъ въ оборотъ мѣстнаго сельскаго хозяйства съ цѣлью акклиматизировать, причемъ не-

[1] Особый мѣстный сортъ «переродка» представляетъ изъ себя ничто иное, какъ сортъ пшеницы «бѣлотурка», видоизмѣнившійся при послѣдовательныхъ посѣвахъ на Сибирскомъ черноземѣ, отличномъ по своимъ свойствамъ отъ чернозема южнороссійскаго, гдѣ упомянутый сортъ, при постоянныхъ посѣвахъ, сохраняетъ свои первоначальныя качества.

обходимо обращать особое вниманіе на подборъ ихъ, чтобы они не вырождались и нетеряли окончательно своихъ первоначальныхъ качествъ, характеризующихъ тотъ или другой сортъ. Было-бы весьма полезно, если-бы сельскіе учителя, получивъ подготовку въ курсѣ ихъ образованія по полеводству, огородничеству и садоводству, могли распространять среди населенія свѣдѣнія по этимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, культивируя при сельскихъ училищахъ образцы улучшенныхъ сѣмянъ.

Дендрологическій отдѣлъ (крайне незначительный) состоялъ изъ нѣсколькихъ образцовъ наиболѣе важныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ: сосна, ель, пихта, тополь, осина, рябина, черная и красная смородина, выставленные въ молодыхъ экземплярахъ, нѣкоторымъ образомъ характеризовали древную растительность губерніи, которая хотя и богата лѣсами, но бѣдна породами деревъ (этотъ недостатокъ въ мѣстной флорѣ восполняется богатою, разнообразною травяною растительностью).

На выставкѣ находились два искуственныхъ улья, деревянныхъ съ подвижными рамами для сотовъ; при нихъ лежали орудія для ловли вылетающихъ роевъ и для изолированія пчелной матки. Пчеловодство и выдѣлка продуктовъ этой промышленности развиты въ губерніи незначительно; болѣе всего оно распространено въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ. Можно сожалѣть, что эта полезная для сельскаго хозяйства и выгодная отрасль промышленности не имѣетъ еще значительнаго распространенія среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ для развитія ея есть всѣ данныя: богатая медоносными цвѣтами травяная растительность, раскидывающаяся роскошными коврами по плодороднымъ, хорошо орошеннымъ долинамъ средней и южной частей Енисейской губерніи.

Изъ орудій, употребляемыхъ для обработки почвы, были двѣ мѣстныхъ примитивныхъ сохи и одинъ, сравнительно чистой отдѣлки, желѣзный плугъ системы «Рухадло» — издѣліе красноярскаго кузнеца Поценкера. Улучшенныя земледѣльческія орудія слабо здѣсь входять въ употребленіе, ибо хорошіе урожаи хлѣбовъ на почвахъ невыпаханныхъ, обработанныхъ самыми простыми земледѣльческими орудіями, непринуждаютъ пока сельскихъ хозяевъ помышлять о какихъ либо улучшенныхъ орудіяхъ; мѣстами лишь въ Минусинскомъ округѣ ползуются плугами, да кромѣ того въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, даже среди крестьянъ, особенно у зажиточныхъ, стали примѣнять ручныя вѣялки и жнеи.

Наконецъ изъ числа сельско-хозяйственныхъ продуктовъ находились на выставкѣ разные сорта растительныхъ маслъ, такъ напр. маковое, льняное, конопляное, горчичное; тутъ-же находились и остатки отъ растеній, служащихъ для добычи этихъ маслъ, идущіе на кормъ скоту.

Образцы «русско-швейцарскаго» сыра (приготовленіемъ его занимаются нѣсколько хозяевъ Минусинскаго округа), весьма мало распространеннаго, были удовлетворительнаго качества. Во всякомъ случаѣ, развитіе сыроваренія можетъ имѣть будущность, такъ какъ флора горныхъ и степныхъ мѣстностей губерніи близко подходитъ къ флорѣ альпійскихъ возвышенностей, и, при разведеніи хорошаго молочнаго скота, можно надѣяться на развитіе этой полезной отрасли сельскаго хозяйства.

Въ слѣдующемъ за первой комнатой большемъ залѣ помѣщался промышленный отдѣлъ, который лишь отчасти давалъ понятіе о скудной, неразвитой мѣстной промышленности. Краткость времени, значительность растояній между густо населенными пунктами губерніи и отдаленность мѣстъ съ промышленнымъ производствомъ отъ г. Красноярска, не дали возможности многимъ ничего послать на выставку. Изъ Канскаго, Ачинскаго и значительной части Красноярскаго округовъ, а также Усинскаго и Туруханскаго краевъ вовсе не получилось экспозитовъ.

Предметы производства изъ стекла были выставлены двумя заводами: Знаменскимъ наслѣдниковъ Коновалова, находящимся въ 50 верстахъ отъ губернскаго города, арендуемымъ потомственнымъ дворяниномъ І. А. Омелянскимъ, и Маріинскимъ, въ Минусинскомъ округѣ, потомственной почетной Гражданки Тусевой. Коллекція издѣлій перваго завода заключала въ себѣ разнаго рода обыкновенную посуду (стаканы, блюдца, рюмки, бутылки разной величины и проч.), выдѣланную изъ стекла плохой варки, окрашеннаго солями въ зеленоватый, темно-зеленый, синій, малиновый и другіе цвѣта; было также листовое оконное стекло, но зеленоватое, пузыристое. Если судить по тутъ-же выставленнымъ отличнымъ матерьяламъ, изъ которыхъ вырабатывается такое стекло, можно было-бы ожидать лучшихъ результатовъ; но, повидимому, отсутствіе хорошихъ мастеровъ-стекловаровъ не даетъ возможности цѣлесообразно и удачно примѣнять имѣющіеся въ распоряженіи заводчика доброкачественные матерьялы. Этотъ-же заводъ, занимающійся, кромѣ выдѣлки стекла, также изготовленіемъ издѣлій изъ глины, выставилъ нѣсколько экземпляровъ фаянсовой домашней посуды, глазурованной бѣлою и прозрачною глазурью; по выдѣлкѣ посуда средняго качества и далеко уступаетъ таковымъ-же издѣліямъ сибирскаго завода Перевалова. Изъ той-же глины, кстати сказать, прекраснаго качества, совершенно отлученной отъ постороннихъ веществъ, было сдѣлано нѣсколько терракотъ (возочки, пепельницы, консоли): но и въ этой отрасли слѣдуетъ ожидать еще улучшеній! Между прочими предметами находились также образцы печныхъ изразцевъ, тисненыхъ снаружи фигурами изъ сочетанія кривыхъ линій. Наконецъ изъ разносторонихъ предметовъ производствъ означеннаго завода можно было замѣтить на выставкѣ продукты перегонки дерева и хвоя сосны и пихты. Деготь, скипидаръ, сосновое, пихтовое масла были довольно чистой перегонки.

Заводъ Гусевой выставилъ въ большой витринѣ разнообразныя, для домашняго обихода, издѣлія, выдѣланныя изъ чистаго, бѣлаго стекла, а также окрашенныя въ разныя цвѣта и гравированныя рисунками; несмотря на свои положительныя качества по отношенію къ массѣ стекла и удачный подборъ, упомянутыя издѣлія имѣли и отрицательныя стороны, именно грубо скомпонованныя, лишенныя изящнаго вкуса и плохо исполненныя рисунки и узоры, что можно объяснить отсутствіемъ на заводѣ опытныхъ граверовъ-рисовальщиковъ, которыхъ, къ сожаленію, и въ Европейской Россіи имѣется очень незначительное число.

Вообще, изъ обзора стеклодѣлательнаго и глинянаго производста въ губерніи, представителями котораго явились оба завода, можно видѣть, что хотя это мѣстное промышленное производство и не достигло въ настоящее время своего развитія настолько, чтобы удовлетворять всякому спросу и что, хотя самыя издѣлія не соотвѣтствуютъ требованіямъ изящества, но для жителей Востока Сибири, особенно низшаго сословія, издѣлія эти, по своей сравнительной противъ привозныхъ дешевизнѣ, вполнѣ пригодны и охотно раскупаются. Все же, если бы владѣтели этихъ заводовъ пожелали поставить дѣятельность ихъ на болѣе широкую ногу, выписавъ хорошихъ мастеровъ, то, при наличности въ губерніи отличныхъ естественныхъ матерьяловъ, можно было-бы скоро вытѣснить привозную посуду.

Желѣзнодѣлательное производство, находящееся въ Енисейской губерніи лишь въ зачаткѣ, но имѣющее прекрасную будущность, благодаря неистощимымъ богатствамъ, скрывающимся въ нѣдрахъ земли, было экспонировано на выставкѣ издѣліями артели рабочихъ желѣзнодѣлательнаго Абаканскаго завода, расположеннаго въ Минусинскомъ округѣ. Лопаты, кирки, ломы, кайлы, подковы, цѣпи, сошники, литыя чугунныя печныя дверцы,

вьюшки, котлы, горшки и прочіе предметы и орудія, употребляемые преимущественно на золотыхъ промыслахъ, — также полосовое, листовое, котельное желѣзо были выставлены упомянутымъ заводомъ. Тутъ-же находились и образцы эксплоатируемыхъ рудъ. Качество желѣза — прекрасное; волокнистость и гибкость его не уступаютъ желѣзу Тагильскихъ заводовъ на Среднемъ Уралѣ; это можно было видѣть на выставленныхъ полосахъ желѣза, перегнутыхъ въ холодномъ видѣ въ разныя петли и узелки, причемъ не замѣчалось ни растяженія волокна, ни надлома. Но все-же, во всѣхъ издѣліяхъ видна примитивность работы и замѣчается малое стремленіе расширить кругъ изготовляемыхъ издѣлій. Образцомъ наиболѣе сложной работы были лишь удовлетворительно сдѣланные, простые, большіе торговые вѣсы. Можно надѣяться, что съ дальнѣйшей культурой губерніи, при хорошихъ техникахъ и опытныхъ мастерахъ, Абаканскій заводъ усилитъ и расширитъ свою дѣятельность, начавъ вырабатывать изъ имѣющихся въ его распоряженіи минеральныхъ богатствъ болѣе разнообразные предметы; тогда онъ будетъ въ состояніи удовлетворить предъявляемый на нихъ спросъ и удешевить то, что нынѣ приходится пріобрѣтать изъ Европейской Россіи.

Винокуренное производство экспонировалось винным заводомъ В. А. Данилова въ Минусинскомъ округѣ: въ особой витринѣ были выставлены водки, фруктовыя наливки и ликеры. Затѣмъ пиво-медоваренный заводъ братьевъ Даниловыхъ въ Красноярскѣ прислалъ на выставку приготовленные имъ сорта пива и меда (пиво выдѣлывается удовлетворительнаго качества, лучшее въ губерніи; сорты пива «Вѣнскій» и «Экспортъ» можно счесть наилучшими).

Мукомольныя вальцовыя мельницы Гусевой и Окулова, въ Минусинскомъ округѣ, выставили разныхъ сортовъ крупчатку, также гречневую муку, очень хорошихъ качествъ, не уступающихъ по выдѣлкѣ таковымъ же сортамъ россійскихъ вальцовыхъ мельницъ.

Далѣе остается лишь вкратцѣ перечислить разнаго рода размѣщенные не по отдѣламъ предметы различныхъ промышленныхъ производствъ, такъ какъ, вслѣдствіе отсутствія связи въ характерѣ производствъ и малочисленности какъ предметовъ, такъ и экспонентовъ по каждому роду промышленности, не являлось возможности группировать какіе либо отдѣлы.

Солеваренный заводъ Скачинскаго, въ Абаканской волости, Минусинскаго округа, выставилъ хорошо очищенную столовую соль. Воскъ въ кускахъ бѣленый и небѣленый выставили: Красноярскій мѣщанинъ Ларіоновъ, имѣющій близъ Красноярска небольшой свѣчной заводъ, а также заводъ Козьминыхъ въ Енисейскомъ округѣ и Енисейскій Иверскій женскій монастырь. Кожевенныя заведенія Егорова и Толшина экспонировали разнаго рода кожевенный товаръ, — какъ-то, грубо выдѣланную кожан. обувь, коты (бродни) и прочее, имѣющее, преимущественно, сбытъ на золотые промысла, въ мѣстныя тюрьмы и больницы. Шапочный мастеръ въ г. Красноярскѣ, Щербининъ, выставилъ массу фуражекъ, мѣховыхъ шапокъ, мужскихъ шляпъ разныхъ фасоновъ (въ общемъ хорошей работы). При посѣщеніи выставки Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Щербининъ имѣлъ счастье поднести Е. И. Высочеству казачью фуражку и папаху собственной работы. Красноярскій мѣщанинъ Андреевъ выставилъ нѣсколько бараньихъ шубъ (барнаулокъ), выдѣланныхъ изъ шкуръ Минусинскихъ черныхъ овецъ. Красноярскій сапожникъ Кмито выставилъ сапоги и дамскія ботинки мѣстной работы. Гармонія мастера Федорова, сѣдло нѣкоего шорника Грушко — мѣстныя издѣлія, — обѣ вещи посредственной работы; первая — пестро украшенная и отдѣланная блестками, съ успѣхомъ можетъ удовлетворить мѣстныхъ деревенскихъ музыкантовъ на этомъ инструментѣ, — сѣдло же, употребляемое въ разъ-

ѣздахъ верхомъ по тайгѣ, могло бы быть сдѣланнымъ не столь тяжелымъ и болѣе чистой отдѣлки. Лучшая въ Красноярскѣ фотографія Аксельрода показала на выставкѣ нѣсколько недурныхъ своихъ работъ. Литейный мастеръ Чернышевъ, въ г. Красноярскѣ, выставилъ отличной работы церковный колоколъ, вѣсомъ въ 5 пудовъ 5 фунтовъ. Порядочной работы комодъ и буфетъ и нѣсколько другихъ вещей находились на выставкѣ, какъ ученическія работы учениковъ Ремесленнаго училища Т. И. Щеголевой въ г. Красноярскѣ; точно также были выставлены переплетною мастерскою учительской семинаріи работы учениковъ перваго класса, причемъ выставленные образцы, по чистотѣ отдѣлки, не уступали работамъ хорошихъ переплетныхъ мастерскихъ. Обращала на себя вниманіе хорошо сдѣланная школьная скамья съ пультомъ и разборнымъ верстакомъ, работы Красноярскаго столяра Комолова.

Особый отдѣлъ, частно допущенный на выставку, въ видахъ характеристики труда заключенныхъ, составляли работы арестантовъ Красноярскаго тюремнаго замка. Между ними отличались чистотою работы и хорошимъ подборомъ матерьяловъ: фанированный дубомъ письменный столъ, березовая этажерка, ажурной работы туалетъ, собранный изъ мелкихъ кусковъ дерева, съ подвижнымъ зеркаломъ и шестью рамками для фотографическихъ карточекъ, рамки, шкатулка, подставки, также дорожный складной чемоданъ, ботинки, сапоги, коты, самоваръ, чайникъ и чайница изъ бѣлой жести, для употребленія въ дорогѣ. Изъ числа работъ арестантовъ наиболѣе отличались: вензель изъ восковыхъ цвѣтовъ на бархатѣ, съ иниціалами Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, вышитая малороссійскими узорами мужская сорочка, дамскій капотъ, вышитый тамбуромъ; тутъ-же были выставлены: диванная подушка, украшенная цвѣтами, сдѣланными изъ лоскутовъ разныхъ матерій, узорчатый коверъ изъ овечьей шерсти, корзинка изъ словыхъ шишекъ, двѣ пары ковриковъ подъ лампу, три корзинки изъ бисера. Оригинальна была вылѣпленная изъ бѣлаго хлѣба и въ надлежащія цвѣта раскрашенная группа-партія арестантовъ въ дорогѣ, состоящая изъ 12 фигуръ арестантовъ и конвоя; тутъ-же была модель парохода въ миніатюрѣ, съ человѣческими на немъ фигурами и всѣми снастями, представлявшая изъ себя подобіе дешевой дѣтской игрушки. Наконецъ въ залѣ-же находилась, въ видѣ нагляднаго указанія, пирамида кубовъ, оклеенная для иллюзіи золотою бумагою, представляющая собою, по масштабу, половину натуральной величины, количество золота, добытаго въ Енисейской губерніи (со времени начала эксплоатаціи розсыпей по 1891 г.). Наибольшее количество золота добыто въ системахъ Енисейскаго округа: съ 1838 г. — 26,431 пудъ; Минусинскаго округа съ 1834 г. — 2113 пуда; Ачинскаго съ 1733 г. — 970 пудовъ; Красноярскаго съ 1876 г. — 76 пудовъ и Канскаго округа съ 1873 г. — 15 пудовъ.

Далѣе въ остальныхъ трехъ рядомъ расположенныхъ комнатахъ помѣстились коллекціи трехъ мѣстныхъ музеевъ: Минусинскаго, Красноярскаго и Енисейскаго, явившихся на выставкѣ представителями научныхъ и отчасти кустарно-промышленныхъ предметовъ.

Минусинскому музею, безспорно, принадлежитъ первое мѣсто между упомянутыми музеями, какъ по количеству и разнообразію выставленныхъ предметовъ, такъ и по тому значенію, какое они имѣютъ въ томъ или другомъ отношеніи. Для своего размѣщенія онъ занялъ двѣ комнаты. Въ первой находились отдѣлы: археологическій, этнографическій и промышленный, во второй — кустарный, сельско-хозяйственный и небольшая часть естественно-историческаго (минералогическій и зоологическій).

По срединѣ первой комнаты, на особой подставкѣ, былъ поставленъ манекенъ шамана у инородцевъ качинцевъ. Шаманъ, одѣтый въ свой обрядовый костюмъ, родъ плаща,

изъ коричневаго простаго сукна, съ массою на немъ ленточекъ, лоскутковъ, колокольчиковъ и побрякушекъ, болѣе всего обращалъ на себя вниманіе посѣтителей. Головной уборъ его состоялъ изъ краснаго суконнаго колпака, конической формы, съ пучкомъ совиныхъ перьевъ на верхушкѣ. Крылья этой птицы, безусловно необходимой въ костюмѣ шамана, привѣшиваются съ боковъ, за лапы, на длинныхъ лентахъ или тесьмахъ къ спинѣ. Въ правой рукѣ шамана была колотушка — деревянная лопаточка, обтянутая кожей съ шерстью, — которою онъ ударяетъ по бубну. Бубны лежали на подставкѣ, и одинъ изъ нихъ у лѣвой руки шамана. Разныя другія принадлежности этого жреца инородцевъ, употребляемыя имъ при комланьи, какъ то: цвѣтныя ленточки, прообразъ злыхъ духовъ (шайтановъ), изображенія людей, животныхъ, птицъ, рыбъ, змѣй и другихъ, были развѣшены по стѣнамъ арки и надъ нею. Тутъ-же надъ однимъ изъ оконъ висѣла акварельная картина художника Станкевича, изображающая сцену посвященія шаманомъ лошади въ *изыки*[1]. Влѣво отъ шамана стояла стеклянная витрина съ весьма интересною коллекціею предметовъ соіотскаго быта. Здѣсь посѣтители знакомились съ изображеніями бурхановъ (идоловъ) самой разнообразной и причудливой формы; одни изъ нихъ были копіи — изъ гипса, другіе — металическіе; кромѣ того бурханы были вышиты на тканяхъ. Рядомъ съ бурханами помѣщались жертвенная чаша буддистовъ, бронзовое изображеніе Будды, деревянныя фигуры разныхъ животныхъ (лошадь, корова, верблюдъ и другіе) преимущественно тѣхъ, которыя употребляются при жертвоприношеніи, бараньи лопатки на шкуркѣ, съ написанными на нихъ жертвенными молитвами, чаши и другіе предметы религіознаго культа соіотъ. Не менѣе любопытны: игра въ домино, шахматы изъ агальматолита, въ видѣ звѣрей, птицъ и другихъ фигуръ, и письмена, имѣющія нѣкоторое сходство съ очертаніями китайскихъ знаковъ. Вправо отъ шамана такая-же стеклянная витрина съ предметами быта качинцевъ. Интересъ этой этнографической коллекціи заключался, между прочимъ, въ искуствѣ качинокъ вышивать по плису и бархату, безъ всякихъ приспособленій, импровизируя, тотъ или другой рисунокъ во время самой работы. Дополненіемъ къ этой коллекціи служили манекены качинца и качинки въ ихъ національныхъ костюмахъ, а также манекены соіота и соіотки.

Археологическій отдѣлъ, помѣщавшійся въ этой-же комнатѣ, былъ самый значительный по числу предметовъ. О его богатствѣ свидѣтельствовала масса различной формы и величины каменныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, бронзовыхъ, серебрянныхъ и золотыхъ вещей. Тутъ находились каменные топоры, тесла, терки, жернова, стрѣлы, скребни, ядрища (nucleus); мѣдные топоры (кельты), мѣдные и желѣзные кинжалы, ножи, наконечники стрѣлъ, кистени, копья, боевые молоты (чекканы), сверла, головныя шпильки, пряжки, застежки и многія другія оружія и украшенія древнихъ аборигеновъ Минусинскаго края и смежныхъ съ нимъ частей Сибири. Изъ предметовъ древне-китайскихъ обращали на себя вниманіе металлическія зеркала, назначеніе которыхъ было отличное отъ нашихъ современныхъ зеркалъ. Изъ выставленныхъ зеркалъ одни принадлежали къ числу священныхъ и употреблялись при жертвоприношеніяхъ, другія служили наградою за добродѣтель, за долголѣтіе, военные подвиги и т. п., иныя-же для защиты во время боя груди, спины и плечь, для чего и прикрѣплялись къ этимъ частямъ тѣла за ушко, находящееся на неполированной сторонѣ зеркала. Между другими предметами китайской древности интересны монеты, медали, особенно пайцзе, золотыя и серебряныя вещи.

---

[1] Изыкъ, священная лошадь, охраняющая степные косяки инородцевъ отъ всѣхъ золъ и несчастій. Ни одна женщина, даже дѣвушка, не имѣетъ права не только ѣздить верхомъ на ней, но даже сѣсть на нее.

Древнія костяныя издѣлія — наконечники стрѣлъ, шилья, иглы, застежки, кружки, заостренныя орудія и проч. — помѣщались въ небольшомъ столикѣ подъ стекломъ. Всѣ стѣны и колонны этой комнаты были покрыты картинами и рисунками древнихъ орудій, памятниковъ, письменъ, могилъ (кургановъ); карнизы комнаты — увѣшены массою древнихъ желѣзныхъ удилъ. На верху выставленныхъ витринъ помѣщались найденные въ землѣ мѣдные и чугунные котлы, чаши, укны, разные глиняные горшки и сосуды.

При входѣ въ кустарно-промышленный отдѣлъ у стѣнъ арки стояли двѣ небольшія витрины; въ одной изъ нихъ, въ стеклянныхъ банкахъ, находились разные сорта крупичатой муки пароваго крупчато-дѣлательнаго завода купца Гусева, а въ другой крахмалъ-матеріалъ для патоки и простые пряники, приготовленные изъ послѣдней, производство завода крестьянина Пашенныхъ, въ Минусинскомъ округѣ. Кустарно-промышленный отдѣлъ заключалъ въ себѣ массу самыхъ разнообразныхъ образчиковъ тканей (льняныхъ, шерстяныхъ и другихъ), выдѣлываемыхъ крестьянами Минусинскаго округа. Нѣкоторые изъ этихъ тканей имѣли поразительное сходство съ трико, сарпинкой, гарусной матеріей и т. п. Значительное количество различныхъ поясковъ и кружевъ достаточно свидѣтельствовало объ искусствѣ и вкусѣ кустарницъ Минусинскихъ деревень. Здѣсь-же были развѣшаны кожаныя и веревочныя шлеи, веревки и другіе предметы, необходимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Минералогическая коллекція, помимо разныхъ горныхъ породъ, встрѣчающихся въ Минусинскомъ округѣ, отличалась большимъ разнообразіемъ мраморовъ весьма красивыхъ цвѣтовъ, начиная съ чисто бѣлаго, краснаго съ бѣлымъ, до темнаго, почти чернаго цвѣта съ бѣлыми крапинами. Тутъ-же находились горныя породы, сопровождающія золото, золотоносныя розсыпи и небольшіе слитки золота. Зоологическая коллекція, небольшая по числу экземпляровъ и видовъ животныхъ, обращала на себя вниманіе изяществомъ постановки чучелъ животныхъ, между ними особенно выдѣлялись соболь, горностай, ласка, колонокъ и другія работы извѣстнаго Московскаго таксидермиста Лоренца. Верхняя часть шкафа, въ которомъ помѣщались чучела животныхъ, была занята шкурками тѣхъ-же хищныхъ звѣрьковъ.

Смежный шкафъ наполнялся хлѣбными растеніями въ колосьяхъ, на нижнихъ-же полкахъ стояли стеклянныя банки съ сѣменами тѣхъ-же растеній.

Что же касается Енисейскаго музея, то его этнографическій отдѣлъ довольно обстоятельно знакомилъ съ тунгусами. По стѣнамъ и на вѣшалкахъ размѣщалась разнообразная мѣховая одежда тунгусовъ: унты, шитые бисеромъ пояса, рукавицы, орудія охоты — стрѣлы съ различными желѣзными наконечниками, луки, лыжи, пальма (родъ сѣкиры), таякъ и другіе. Здѣсь также фигурировали предметы шаманизма у тунгусовъ, какъ-то: желѣзная корона шамана, вмѣсто шапки, нагрудникъ съ побрякушками и безъ нихъ, изображенія животныхъ, птицъ и т. п. изъ желѣза, бубенъ незначительной величины и очень изящной работы, шитый бисеромъ изъ оленьей кожи костюмъ шамана. Вообще всѣ эти предметы рѣзко отличались отъ таковыхъ въ Минусинскомъ музеѣ. Золотопромышленный отдѣлъ состоялъ: изъ моделей машинъ (золотопромывальной и водочерпательной, вашгирта [тачки, таратайки, бутары]); изъ горныхъ породъ, содержащихъ золото и сопровождающихъ его; по стѣнамъ было развѣшано нѣсколько картинъ, знакомившихъ съ нѣкоторыми сцѣнами на золотыхъ промыслахъ.

Енисейскій музей, подобно Красноярскому и Минусинскому, выставилъ шкурки и чучела животныхъ и птицъ (выдра, песецъ, сѣверная гагара, бѣлая куропатка и другіе), но всѣ они далеко уступали въ изяществѣ постановки и естественности позы такимъ-же

препаратамъ Минусинскаго и Красноярскаго музея. Большее вниманіе посѣтителей сосредоточивалось на двухъ клыкахъ (бивняхъ) мамонта, расположенныхъ у входа арки. Одинъ изъ бивней, чрезвычайно хорошо сохранившійся въ мерзлой тундрѣ, темно-коричневаго цвѣта, казался полированнымъ, до того была ярка и блестяща его поверхность, другой значительно свѣтлѣе меньшихъ размѣровъ, не имѣлъ такого яркаго блеска. Вѣсъ перваго около 4 пудовъ, втораго не больше 3 пудовъ. Промышленной отдѣлъ состоялъ лишь изъ нѣсколькихъ выдѣланныхъ кожъ, подошвъ и сшитыхъ изъ этихъ матеріаловъ простой обуви и рукавицъ.

Красноярскій музей явился представителемъ исключительно палеонтологическихъ предметовъ. Разнообразныя кнорріи, лепидодендроны, куски окаменѣлаго дерева, раковины и кораллы въ известнякѣ изъ окрестностей села Торгашино, отпечатки растеній изъ деревни Кубековой и многихъ другихъ наполняли собою шкафъ и небольшія этажерки.

Посреди комнаты, на особой подставкѣ, помѣщался черепъ мамонта, найденный между Красноярскомъ и селомъ Коркино, въ такъ называемомъ «коровымъ логу». На ступенькахъ этой-же подставки располагались отдѣльныя кости скелета мамонта, добытаго въ 1889 г. въ мартѣ мѣсяцѣ около села Сухобузимскаго (въ 80 верстахъ отъ Красноярска). Изъ нихъ нѣкоторыя совершенно цѣлы, другія — сильно повреждены, цвѣтъ ихъ сингрязный, отъ продолжительнаго лежанія въ сырой мергельной глинѣ. Между выставленными костями находились: бивни, тазовыя кости, крестцовая, поясничный, спинной, грудной, первый и второй шейные позвонки, бедро, голень, лопатка, плечевая кость, предплечіе и одинъ изъ фалангозъ пальцевъ. Особеннаго же вниманія заслуживаетъ крестцовая кость, вполнѣ сохранившаяся. Обыкновенно она подвергается разрушенію прежде всѣхъ другихъ костей скелета мамонта и потому нахожденіе ея составляетъ своего рода достопримѣчательность. Извѣстный палеонтологъ, членъ Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ, И. Д. Черскій, въ проѣздъ свой въ апрѣлѣ 1891 г. чрезъ г. Иркутскъ, нашелъ крестцовую кость мамонта въ палеонтологической коллекціи музея Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества, причемъ заявилъ, что это лишь третій экземпляръ изъ числа видѣнныхъ имъ раньше такихъ костей. Такое заявленіе ученаго даетъ полное право считать крестцовую кость мамонта въ Красноярскомъ музеѣ *четвертою*, что въ свою очередь, имѣетъ весьма важное значеніе въ научномъ отношеніи. По стѣнамъ комнаты и на подставкахъ были размѣщены черепа допотопнаго зубра (bos priscus), носорога (rhinoceros tichorhinus) и другіе. Косяки оконъ украшались довольно красивыми подставками съ чучелами и шкурками на нихъ мѣстныхъ породъ птицъ. Между чучелами болѣе всего выдѣлялись группа тетеревъ, косачъ и тетерка на-току, группа мелкихъ пѣвчихъ птицъ и филинъ.

Археологическіе предметы были повтореніемъ такихъ же въ Минусинскомъ музеѣ, а потому и подробное указаніе на нихъ совершенно излишне. Этнографическій отдѣлъ состоялъ лишь изъ гипсовыхъ масокъ Минусинскихъ инородцевъ (качинцы, сагайцы) и сцены изъ домашняго быта остяковъ, съ ихъ чумомъ, женами, нартами и картиной угощенія.

Не менѣе (конечно, относительно говоря) труда и вниманія чѣмъ въ Красноярскѣ потрачено было и въ Ачинскѣ. Краткое описаніе предметовъ, находившихся на выставкѣ, приготовленной къ пріѣзду туда Наслѣдника Цесаревича 2го іюля 1891 г., составлено было помощникомъ акцизнаго надзирателя Семеномъ Михѣевичемъ Аркановымъ. Изъ-за проливнаго дождя и поздняго прибытія въ городъ, Августѣйшій путешественникъ, къ сожалѣнію, не могъ тотчасъ осмотрѣть выставки . . . . . а рано утромъ (согласно неумолимому маршруту) Его снова ожидала утомительная дорога!

На маленькой выставкѣ образовано было 7 отдѣловъ:

Iй	отдѣлъ	Естественно-Историческій.
IIй	»	Сельско-хозяйственно-промышленный.
IIIй	»	Древностей.
IVй	»	Рыболовства и звѣроловства.
Vй	»	Строительныхъ матеріаловъ.
VIй	»	Крестьянскихъ работъ.
VIIй	»	Разныхъ предметовъ.

Положительно трогательно, сколько старанія и любви къ дѣлу потрачено было на ихъ устройство. Для характеристики стоитъ заимствовать изъ Аркановскаго описанія хотя-бы отрывокъ.

Входъ декорированъ гирляндами и зеленью. — Входятъ въ отдѣлъ сельско-хозяйственный, гдѣ прямо предъ входомъ, красиво убраны цвѣтами и зеленью портреты Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича; въ этомъ отдѣлѣ эффектно декорированы стѣны и окна полотенцами работы Ачинскихъ дѣвушекъ и женщинъ въ русскомъ вкусѣ, затѣмъ надъ среднимъ столомъ возвышается пирамида изъ литовокъ, вилъ, граблей съ овсянымъ снопомъ на верху; на право — льняное производство, далѣе шерстяное и овчинное, а на лѣво расположены культурныя сѣмена, гончарный отдѣлъ, и кустарныя издѣлія.

Въ отдѣлѣ естественно-историческомъ, помѣщающемся въ отдѣльной комнатѣ, бросаются въ глаза кости допотопныхъ животныхъ, и въ числѣ ихъ лобъ съ рогами bovis prisci (latifrontis) — прародителя зубра — и нижняя челюсть мамонта, прекрасно и вполнѣ сохранившаяся — даже съ 2 зубами; затѣмъ тутъ-же помѣщаются коллекціи въ 3 шкафахъ, изъ которыхъ одинъ заключаетъ коллекціи минераловъ, въ другомъ наклеены на бумагѣ растенія, и въ третьемъ стоящемъ посреди комнаты, расположены зоологическія коллекціи, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе верхъ витрины, убранный крупными представителями птицъ (гагарой морской — 2 экземпляра, филиномъ, совой и др.). — Тутъ-же на полу разостлана шкура 5 аршиннаго медвѣдя и стѣны украшены головой марала съ рогами, на которыхъ развѣшаны шкуры звѣрей, водящихся въ Ачинскомъ округѣ. Ботаническая витрина убрана съ боковъ живыми цвѣтами, и надъ ней три рамки съ представителями лѣсной растительности въ миніатюрѣ. — Древности заключены въ небольшой витринѣ и помѣщаются въ комнатѣ, ведущей изъ сельско-хозяйственнаго отдѣла въ рыболовный. — Въ этомъ послѣднемъ по срединѣ комнаты поставленъ искуственный бассейнъ съ живыми рыбами, обнесенный дерномъ, камнями и мхомъ, и вся комната — небольшая — декорирована сѣтями и рыболовными принадлежностями, изъ которыхъ видное мѣсто занимаетъ остяцкая лодка «душегубка»; надъ бассейномъ повѣшена люстра съ зелеными фонарями, — освѣщеніе вечеромъ при зажженныхъ свѣчахъ производитъ сильное впечатлѣніе. — Болѣе просторная слѣдующая комната занята строительнымъ отдѣломъ, куда помѣщены породы лѣса и полезныя ископаемыя, употребляемыя въ качествѣ строительнаго матеріала въ Ачинскомъ округѣ; чтобы показать, что для устройства желѣзной дороги въ Ачинскомъ округѣ не встрѣтится затрудненій въ матеріалѣ, представлена модель землянаго желѣзно-дорожнаго пути съ положенными на нее шпалами (въ $^1/_3$ натуральной величины) во всю длину комнаты, тутъ-же около пути самыя шпалы въ натуральную величину (были-бы и рельсы, если-бы желѣзные заводы уже существовали въ Сибири!).

Самымъ бѣднымъ, менѣе всего принаряженнымъ является послѣдній отдѣлъ — отдѣлъ арестантскихъ работъ. Здѣсь замѣтнѣе другихъ предметовъ планъ кирпичнаго

при тюремномъ замкѣ завода, который былъ основанъ въ 1889 г. по иниціативѣ мѣстнаго исправника А. П. Петрова.

Округъ былъ представленъ на 2 географическихъ картахъ — физической и промысловой, на которыхъ помѣщены краткія статистическія свѣдѣнія слѣдующаго характера:

Пространство: 4994 тысячъ десятинъ 979 квадратныхъ миль { Пашни . . . . . 43,471 десятина; Сѣнокоса . . . . . 23,094 »; Лѣсу . . . . . 163,067 десятинъ; Неудобнаго . . . . 17,300 ». }

Народонаселеніе: 43,740 мужскихъ + 37,505 женскихъ 81,245 обоего пола — почти 83 человѣка на 1 квадратную милю.

Скотоводство: 78,470 лошадей, 40,523 коровъ, 99,597 овецъ, 29,675 свиней, 1561 козъ. почти 1 на человѣка 0,5 1,2.

Посѣвъ. — Всего 108,410 четвертей: 18,000 ржи, 22,500 яроваго, 27,600 пшеницы, 28,500 овса, 7100 ячменя, 500 гречихи, 4100 проса.

Эти и прочія свѣдѣнія найдены оффиціальнымъ путемъ и относятся къ 1888 г.

Выставка составилась изъ предметовъ, принадлежащихъ музею, и собранныхъ, благодаря трудамъ и заботамъ Ачинскаго исправника А. П. Петрова, въ округѣ отъ мѣстныхъ жителей.

Дѣятельное участіе въ устройствѣ и классифицированіи предметовъ принимали Арх. Арс. Лункинъ и В. К. Тульпа — учителя мѣстнаго городскаго училища, и особенной похвалы заслуживаетъ энергичная и неустанная дѣятельность Иннокентія Павловича Смирнова, студента Императорскаго Томскаго Университета.

Очень трогательны иныя воспоминанія о проѣздѣ Е. И. Высочества по Сибири. Вотъ, напримѣръ, одно письмо автору книги «На Востокъ»:

Узнавши изъ газетъ, что вы пишете исторію кругосвѣтнаго Путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича, я осмѣливаюсь представить на усмотрѣніе ваше записанныя мною 3 іюля 1891 г., когда мнѣ шелъ четырнадцатый годъ, впечатлѣнія о высокомъ счастіи какого я удостоилась лицезрѣніемъ обожаемаго Его Императорскаго Высочества; конечно мои замѣтки не дадутъ вамъ матеріала для предпринятаго вами труда, особенно въ слабой формѣ изложенныя, но счастіе, выпавшее на мою долю, такъ велико, что если я доживу и до 100 лѣтъ, всѣ моменты и ощущенія, пережитаго мною тогда времени, останутся свѣжими и непзгладимыми до гробовой доски.

Крестьянская дочь Евдокія Манжурина, окончившая курсъ прогимназіи съ отличіемъ.

Городъ Ачинскъ Енисейской губерніи, 28 мая 1893 г.

Характерное описаніе ожиданій и встрѣчи нарочно печатается безъ измѣненій: «Еще съ первыхъ чиселъ мая у насъ начались приготовленія къ встрѣчѣ Драгоцѣннаго Путешественника. Начали поправлять мосты, дороги и въ городѣ и въ окрестностяхъ, такъ-какъ говорили что Его Высочество будетъ осматривать окрестности верхомъ, для чего везутъ съ Нимъ сѣдло съ принадлежностями. Въ это время у насъ въ прогимназіи начались экзамены. Только и разговора было о томъ, что̀ будетъ готовиться у насъ къ встрѣчѣ Наслѣдника. Сначала думали вышить и поднести Его Высочеству коверъ, но перемѣнили это намѣреніе, потому что коверъ вышивала Красноярская гимназія, и рѣшили вышить диванную подушку. 15 іюня у насъ былъ актъ, я кончила курсъ отлично. Послѣ акта я, съ помощію немногихъ, приступила къ исполненію работы (подушки) немедленно, такъ какъ времени оставалось не особенно много. Работа подвигалась, а мы, прогимназистки, въ то-же время занимались спѣвкою вмѣстѣ съ учениками городскаго училища,

чтобъ порадовать Дорогаго Гостя чѣмъ можемъ. Мы пѣли: «Коль славенъ». — «Боже Царя храни». — «Многи лѣта». — «Славься, славься нашъ Русскій Царь». — «Спаси Господи люди Твоя». Въ городѣ, между тѣмъ, шли усиленныя приготовленія: строили тріумфальныя ворота по Красноярской дорогѣ противъ Казначейства, откуда долженъ былъ ѣхать Его Высочество, а на рѣкѣ Чулымѣ строили новый, украшенный балдахиномъ, паромъ для Его Высочества; въ то-же время улицы и площади выравнивались, вообще готовились какъ могли. Эти приготовленія, начавшіяся съ первыхъ чиселъ мая, продолжались до 29 іюня, а 29 іюня (въ субботу) всѣ приготовленія были кончены и, благодаря прекрасной погодѣ, въ воскресеніе послѣ обѣдни почти все населеніе города отправилось гулять за городъ, на гору по Красноярской дорогѣ, откуда прекрасный видъ на городъ и окрестности. Красивая декорація представлялась оттуда глазамъ зрителей. Съ одной стороны густая, старая, березовая роща, съ другой большія зданія украшенныя гирляндами, флагами и вензелями; далѣе тріумфальныя ворота красиво убранныя съ развѣвающимися флагами, похожими на хоругви; внизу городъ красиво декорированный, а на дальнемъ планѣ, на западъ, предъ глазами рѣка, луга и дальнія горы. Городъ пестрѣлъ отъ разноцвѣтныхъ флаговъ; все это напоминало объ ожиданіи чего-то необычайнаго, торжественнаго; все было убрано чисто, даже изящно, все торжественно ожидало Дорогаго Гостя. Вообще, городъ принялъ видъ, чистоту и красоту необычайные, какое-то особенное оживленіе замѣчалось во всемъ и во всѣхъ!... Такимъ представлялся городъ за день до пріѣзда Наслѣдника Цесаревича. Въ 6 часовъ вечера 30 іюня къ дому купца Максимова, въ которомъ была приготовлена квартира для Его Высочества, прибыли съ одной стороны солдаты, а съ другой ученики городскаго училища и прогимназистки для репетиціи ожидаемой радостной встрѣчи; сначала репетировали солдаты, потомъ мы пѣли; репетиція окончилась блистательно, народу была масса, горожанъ и изъ окрестностей; въ 8 часовъ вечера мы отправились въ поле за цвѣтами и возвратились назадъ, нагрузивши полныя телѣги. Цвѣти были оставлены въ прогимназіи. На другой день (1 іюля) съ ранняго утра до вечера мы были заняты украшеніемъ комнатъ прогимназіи (плели вѣнки, гирлянды и т. д.); день былъ ясный, но подъ вечеръ небо покрылось тучками; ночью былъ небольшой дождикъ, но декорацій не попортило. Наступилъ давно ожидаемый день 2 іюля (вторникъ). По всей дорогѣ отъ квартиры Его Высочества до Собора сдѣлана была искусственая алея, стояли невысокіе столбики, соединенные веревками, перевитыми гирляндами зелени, и украшенные цвѣтами, цвѣтами же устланъ былъ и полъ; алея украшена была густо флагами. Съ ранняго утра нарядная молодежь, собравшаяся изъ города и сосѣднихъ деревень, весело разгуливала по улицамъ. Дамы брали билеты, чтобы присутствовать при посѣщеніи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Собора.

«Къ 5 часамъ мы, прогимназистки, всѣ въ формѣ явились въ прогимназію. Въ $5^1/_2$ часовъ пронесся слухъ, что Его Императорское Высочество будетъ въ Ачинскѣ не скоро. Подушку подносить были выбраны воспитанницы третьяго и послѣдняго класса нашей прогимназіи: я, и ассистентками у меня по обѣ стороны Петелина (дочь чиновника) и Киселева (дочь купца). Я должна была привѣтствовать Его Высочество небольшею рѣчью. Въ 6 часовъ всѣ прогимназистки вмѣстѣ съ учительницами отправились къ квартирѣ Его Высочества на площадь, она была буквально покрыта народомъ; но тучки, внезапно набѣжавшія, придавали этой праздничной картинѣ какой-то таинственный видъ. Часовъ въ семь изъ прогимназіи вышла начальница, неся въ рукахъ подушку, завернутую въ бѣлую салфетку. Проходя мимо ученицъ, она махнула намъ троимъ рукой. Мы послѣдовали за ней въ верхній этажъ квартиры Его Высочества; вошли и осмотрѣлись:

все блестѣло, улыбалось и привѣтствовало, каждый уголокъ ликовалъ. Намъ пришлось томительно ждать приближенія момента радостнаго событія. Погода, между тѣмъ, стала портиться. Съ 8 часовъ началъ сѣяться мелкій дождикъ (въ это время всѣ ученицы, кромѣ насъ троихъ, ушли въ Соборъ); къ девяти часамъ дождикъ прекратился; тучи, между тѣмъ, сгущались болѣе и болѣе и, наконецъ, обложили небо со всѣхъ сторонъ. Площадь между квартирой Цесаревича, Соборомъ и магазинами была освѣщена разноцвѣтными фонарями, шкаликами и плошками. Въ половинѣ 10го наступила совершенная темнота, послышался глухой, отдаленный раскатъ грома, который, усиливаясь все болѣе и болѣе, загремѣлъ, наконецъ, на подобіе пушечныхъ выстрѣловъ; темный небосклонъ поминутно озарялся ярко-свѣтлыми зигзагами молніи; безъ пяти минутъ въ 10 часовъ пошелъ частый дождикъ, плошки начали понемногу гаснуть. Дождь же все усиливался и наконецъ превратился въ ливень, который окончательно залилъ иллюминацію. Настала непроглядная тьма: «зги не видать».

«Въ 10 часовъ вечера, во время этой всеобщей мглы, восторженные крики народа возвѣстили о прибытіи Августѣйшаго Гостя въ Ачинскъ. Вся толпа кинулась къ Собору, оглашая воздухъ радостными кликами «ура», всѣ сердца забились единодушнымъ восторгомъ... Крики прекратились лишь тогда, когда Его Высочество вошолъ въ Соборъ.

«Черезъ нѣсколько минутъ Его Императорское Высочество отбылъ изъ Собора и направился въ квартиру. По лѣвую сторону воротъ (отъ входа) стоялъ почетный караулъ, состоящій изъ солдатъ мѣстныхъ командъ. Мы не могли наблюдать что происходило, когда Его Высочество подъѣзжалъ къ квартирѣ, только слышали радостные и безпрерывные «ура» народа, (къ которому присоединились теперь и солдаты) сливавшіеся съ раскатами грома. Проливной дождь продолжался. Мы трое стояли въ какомъ-то оцѣпенѣніи, въ розовомъ туманѣ; сердца бились учащенно, взоры устремились на входную дверь; но глаза наши до того были отуманены радостнымъ чувствомъ, что мы и не замѣтили какъ Его Высочество прошелъ изъ передней въ кабинетъ, а оттуда уже вошелъ въ залъ. Здѣсь Ему представились нѣкоторые, выборные лица и, затѣмъ, Онъ направился къ намъ, стоявшимъ съ подушкою на виду. Боже! въ первый разъ въ жизни мною овладѣло непонятное, неиспытанное, томительно-сладостное чувство; глаза блестѣли слезами, сердце радостно билось... Его Высочество подошелъ къ намъ, я произнесла, поднеся подушку: «Ваше Императорское Высочество, осчастливьте принять эту подушку работы ученицъ Ачинской женской прогимназіи». Наслѣдникъ Цесаревичъ милостиво принялъ подушку и, передавъ ее адьютанту, обратился къ намъ со словами: *«Потрудитесь поблагодарить вашихъ ученицъ.»*

«Я едва могла разслышать эти слова, потому что все мое вниманіе было обращено на Того, котораго всѣ ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ и встрѣчали съ безпредѣльнымъ чувствомъ радости и восторга. На другой день я проснулась очень рано, потому что Августѣйшій Гость нашъ, по слухамъ, имѣлъ отправиться по утру. Хотя небо не совсѣмъ очистилось отъ тучь, но воздухъ былъ теплый и чистый. Я проворно одѣлась и почти бѣгомъ побѣжала къ квартирѣ Наслѣдника, а оттуда уже на берегъ Чулыма, рѣки саженъ 60—70, въ седьмомъ часу утра, и застала Его Высочество со свитою уже на паромѣ. Вотъ они сошли съ парома... сѣли въ экипажи...

«Его Высочество махнулъ, стоящимъ на берегу, своей бѣлой фуражкой и экипажъ покатился по зеленому лугу и увезъ нашу радость, нашу надежду...

«Я съ грустью въ сердцѣ возвратилась домой и весь этотъ день была въ возбужденномъ состояніи, горько сожалѣя, что и пѣть намъ не привелось и всѣ труды по иллю-

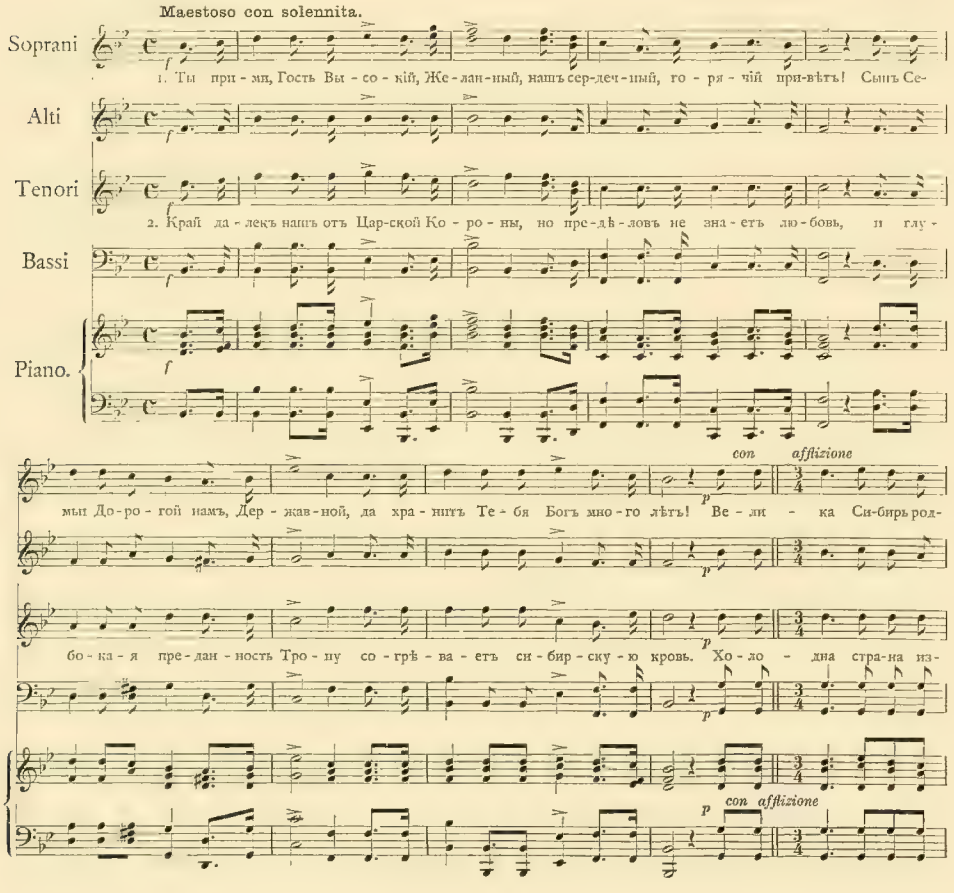
минаціи и украшенію города не удались, и что мы больше никогда, никогда не увидимъ обожаемаго Наслѣдника . . . .»

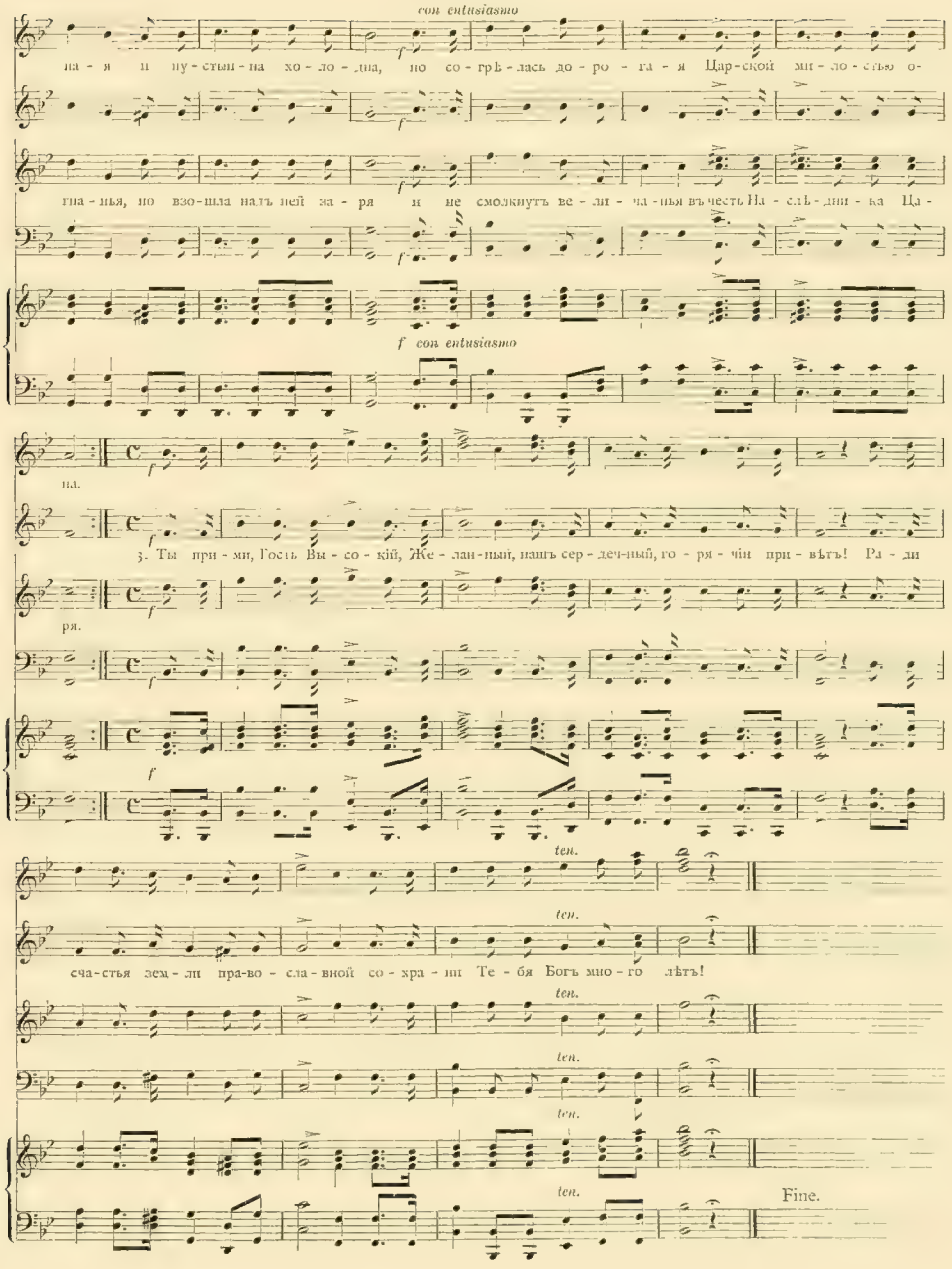
Въ виду того, что при проѣздѣ г. Красноярскомъ мѣстная семинарія не была осчастливлена посѣщеніемъ, не могла своевременно (по явному печальному недоразумѣнію) поднести тщательно составленный гербарій и пропѣть составленную лицами изъ педагогическаго персонала кантату (ее брали на просмотръ въ Иркутскъ и тамъ исполнили чужое произведеніе), справедливость требуетъ по крайней мѣрѣ хоть здѣсь воспроизвести таковую.

ПРИВѢТСТВІЕ

воспитанниковъ Красноярской учительской семинаріи
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. 1 іюля 1891 г.

Слова { *В. А. Никитской,* / *Н. Т. Савенкова.* — Музыка *Н. А. Бахирева.*




con entusiasmo
на - я и пу - стын - на хо - ло - дна, но со - грѣ - лась до - ро - га - я Цар - ской ми - ло - стью о -
гна - нья, но взо - шла налъ ней за - ря и не смолкнутъ ве - ли - ча - нья въ честь На - слѣ - дни - ка Ца -
f con entusiasmo
на.
3. Ты при - ми, Гость Вы - со - кій, Же - лан - ный, нашъ сер - деч - ный, го - ря - чій при - вѣтъ! Ра - ди
ря.
ten.
ten.
сча - стья зем - ли пра - во - сла - вной со - хра - ни Те - бя Богъ мно - го лѣтъ!
ten.
ten.
ten.
ten.
Fine.

Память объ Августѣйшемъ проѣздѣ глубоко врѣзалась въ память всѣхъ свидѣтелей и участниковъ его, вспыхивая по временамъ съ новою силою, когда въ край приходила вѣсть, что и Цесаревичъ продолжаетъ вспоминать о немъ, являя особо милостивые знаки Своего вниманія. Такъ было, напримѣръ, въ Красноярскѣ въ 1893 г.

Въ Духовъ день, послѣ обѣдни въ церкви мужской гимназіи, при массѣ молящихся, на дворѣ гимназіи, гдѣ было устроено по срединѣ возвышеніе, убранное зеленью и цвѣтами, для совершенія молебствія, состоялось торжество пріема портретовъ Государя Наслѣдника Цесаревича, пожалованныхъ учебнымъ заведеніямъ. Около 12 часовъ во дворѣ гимназіи собрались воспитанники мужской гимназіи, учительской семинаріи, духовнаго училища и воспитанницы женской гимназіи и епархіальнаго училища. Всѣ собравшіеся учащіеся были размѣщены въ извѣстномъ порядкѣ, при чемъ воспитанники прошли подъ руководствомъ своихъ преподавателей гимнастики, гг. офицеровъ мѣстнаго баталіона, въ стройномъ порядкѣ на свои мѣста. Погода въ этотъ день была прекрасная, что еще болѣе увеличивало радостное, ликующее и торжественное настроеніе учащихся и собравшейся публики. Торжество открылось словомъ преосвященнаго Александра, епископа енисейскаго и красноярскаго, который, привѣтствуя въ своемъ словѣ учащихся съ выпавшей на ихъ счастливою долю Царской милостью, указалъ въ тоже время на важное педагогическое значеніе Царскаго подарка. По окончаніи слова, преосвященнымъ Александромъ совершено было соборное съ городскимъ духовенствомъ молебствіе, сопровождавшееся стройнымъ пѣніемъ смѣшаннаго хора всѣхъ учебныхъ заведеній. Вслѣдъ за окончаніемъ молебна происходила раздача портретовъ Государя Наслѣдника Цесаревича, причемъ портретъ передавался начальнику учебнаго заведенія начальникомъ губерніи въ присутствіи его преосвященства. Каждый изъ начальниковъ учебныхъ заведеній, принявъ портретъ, прочитывалъ адресъ поднесенный Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику. Не имѣя возможности, помѣстить здѣсь адреса всѣхъ учебныхъ заведеній, которыя удостоились получить портретъ Его Высочества, мы приводимъ только часть адреса, прекрасно произнесеннаго директоромъ учительской семинаріи И. Т. Савенковымъ:

> Этотъ драгоцѣнный даръ не только будетъ напоминать свѣтлый образъ Перваго Сына Отечества, котораго и семинарія имѣла счастіе лицезрѣть, но и будетъ указывать идеалъ вѣрноподанничества и христіанскаго служенія Россіи младшимъ сынамъ Отечества, отдаленнымъ отъ Трона только обширностію пространствъ Имперіи. Усиливъ трудъ на своей скромной чредѣ, строго блюдя завѣты Святой Православной церкви, сѣя сѣмена добрыя, по слову Божественнаго Учителя, усугубивъ ревность въ служеніи Богу, Царю и Отечеству, народные учители — питомцы красноярской учительской семинаріи, и ихъ воспитатели, съ помощію Господа Бога, имѣютъ твердую надежду пребыть всегда достойными этого знака Высокаго благоволенія. Склоняемся долу предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ и смиренно просимъ Васъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Державныхъ Родителей Вашихъ, вѣрноподданическія чувства благодаренія за Высочайшую милость лицезрѣнія Священной Особы Ихъ Возлюбленнаго Сына, Наслѣдника Россійскаго Престола.

По окончаніи раздачи портретовъ представителямъ учебныхъ заведеній, губернаторъ сказалъ, приблизительно, слѣдующее:

> Передавъ учебнымъ заведеніямъ пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ портреты Его Высочества, съ собственноручными подписями въ память посѣщенія Его Высочествомъ учебныхъ заведеній, во время путешествія по Сибири, я считаю пріятнымъ долгомъ принести учащимъ и учащимся мое искреннее поздравленіе съ таковымъ знакомъ Высокаго вниманія Государя Наслѣдника Цесаревича.
>
> По поводу настоящаго торжества я признаю соотвѣтственнымъ обратиться къ Вамъ, воспитанники и воспитанницы.

Несомнѣнно, что вы, въ виду столь дорогаго для Васъ вниманія со стороны Государя Наслѣдника Цесаревича приложите всѣ Ваши усилія и старанія быть достойными этого драгоцѣннаго дара, приготовляя себя въ правилахъ вѣры и благочестія вѣрноподанными сынами Царя и Отечества. Считаю нынѣ необходимымъ обратиться и къ воспоминаніямъ пройденнаго нами жизненнаго пути впродолженіи 2-хъ послѣднихъ лѣтъ, со времени проѣзда Его Высочества по Сибири: вспомнимъ, что по Высочайшему повелѣнію объявлено было Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, со вступленіемъ въ предѣлы Сибири, въ ознаменованіе посѣщенія Его Высочествомъ Сибири, облегченіе въ участи ссыльныхъ, составляющихъ большую часть сибирскаго населенія; тогда-же Его Высочествомъ положено было начало закладкѣ Сибирской желѣзной дороги, этого великаго пути, имѣющаго соединить восточныя окраины Россійской Имперіи съ ея западными окраинами и имѣющаго служить развитіемъ въ Сибири наукъ, искусствъ, промышленности и торговли; Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ принять на себя продолженіе этого дѣла, вступивъ съ Высочайшаго соизволенія въ предсѣдательство Комитета по постройкѣ желѣзной дороги; въ послѣднее же время Его Высочество изволилъ принять на себя заботы по населенію необъятныхъ пространствъ Сибири, обративъ милостивое Свое вниманіе на движеніе переселенцевъ, обезпечивъ продовольствіе ихъ и санитарныя условія по переселенію. Итакъ въ чувствахъ глубокой признательности воскликнемъ: да здравствуютъ Родители Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица! да здравствуетъ Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ! да здравствуетъ вся Августѣйшая Царская Семья! Ура!

Рѣчь начальника губерніи Л. К. Теляковскаго была покрыта дружнымъ и долго несмолкавшимъ «ура!» Учащіеся пропѣли гимнъ «Боже, Царя храни», который былъ законченъ также восторженными кликами и дѣтей, и присутствовавшей публики. Гимнъ былъ повторенъ военнымъ оркестромъ. Торжество закончилось маршемъ и учащіеся также стройными рядами отправились въ свои учебныя заведенія, чтобы и тамъ присутствовать при пріемѣ портрета Его Высочества.

ВЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

3-го іюля въ 7½ часовъ утра Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выѣхать изъ города Ачинска а въ 9½ часовъ въѣхать въ предѣлы Томской губерніи. Прибывъ на первую почтовую станцію этой губерніи, въ селѣ Краснорѣчинскомъ, Его Императорское Высочество вошелъ въ мѣстный храмъ Св. Михаила Архангела и отстоялъ краткій молебень.

Въ 12½ часовъ Его Высочество прибылъ въ село Большой Косуль, гдѣ, въ особо для сего устроенномъ шатрѣ, былъ сервированъ завтракъ; въ 4 часа, въ селѣ Тяжинѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ пилъ чай, а въ 8 часовъ вечера состоялся пріѣздъ въ г. Маріинскъ.

Бывшій Каинскій окружный начальникъ (Томской губерніи), А. Д. Ляпустинъ, командированный во время Августѣйшаго проѣзда въ западную часть Маріинскаго округа, любезно прислалъ автору сочиненія «На Востокъ» свои воспоминанія о знаменательныхъ дняхъ ожиданія и встрѣчи: «Съ половины іюня и вплоть до 1-го іюля, почти непрерывно, шолъ дождь, который размываль трактъ и тѣмъ усложнялъ приготовленія. Хотя это ненастье тревожило всѣхъ, но нискольно не обезкураживало крестьянъ, напротивъ вызывая во всѣхъ двойную энергію на борьбу съ природою. Крестьяне говорили, что «нужно во чтобы то ни стало сдѣлать все хорошо, а то что же выйдетъ: ждемъ Великаго Гостя и не справимся, это будетъ уже *стыдобушка;* вѣдь когда мы и простыхъ гостей ждемъ къ себѣ, такъ и то во избѣ подметемъ и вымоемъ полъ, а тутъ то самъ Богъ велитъ!» Когда стали выбираться самые лучшіе почтовые ямщики, по станціямъ для экипажа Его Высочества, то не мало было затрудненій — кому отдать предпочтеніе: на каждой станціи почтовая гоньба отбывалась на артельныхъ началахъ, вслѣдствіе чего было по нѣсколько самостоятельныхъ хозяевъ и ямщиковъ, и каждый изъ нихъ хотѣлъ непремѣнно быть первымъ ямщикомъ и везти Его Высочество. Наконецъ ямщики были выбраны. Только

что выборы эти окончились и началась выѣздка лошадей, какъ одинъ изъ ямщиковъ Подъельничной станціи, непопавшій въ ямщики подъ № 1, еврей Лейзеровъ, человѣкъ почтенный, и которому страшно хотѣлось быть почетнымъ ямщикомъ, заявилъ мнѣ, что онъ купитъ нарочно пятерку особыхъ красивыхъ лошадей, лишь бы ему дозволено было провезти Его Высочество и что онъ провезетъ Его всю станцію, безъ всякой перепряжки (между Подъельничной и Бирикульской станціями назначена была, на половинѣ пути, подстава). Такъ какъ списки назначеннымъ ямщикамъ были посланы уже мною, для свѣдѣнія начальнику губерніи, и измѣненій болѣе не хотѣлось дѣлать, то я отклонилъ его ходатайство. Спустя пять дней Лейзеровъ заявляетъ, что онъ съѣздилъ на пріиски и купилъ за 1000 руб. пять сѣрыхъ лошадей и просилъ посмотрѣть ихъ, при чемъ предложилъ, для опыта, проѣздку на нихъ. По осмотрѣ и испытаніи всѣ лошади оказались дѣйствительно прекрасными и сильными. Затѣмъ, послѣ проѣздки, Лейзеровъ сдѣлалъ еще одинъ сюрпризъ, который совсѣмъ подкупилъ меня въ пользу допущенія его въ ямщики подъ № 1. Оказывается, что для всѣхъ пяти лошадей у него куплена была новая, красивая сбруя, съ серебряными насѣчками и наборомъ, а также и дуга съ двумя серебряными колокольчиками. Когда, послѣ этого, я замѣтилъ ему, что начальникъ губерніи можетъ и неразрѣшить ему везти первый экипажъ, и что, такимъ образомъ, сдѣланная имъ покупка окажется напрасною, Лейзеровъ отвѣтилъ, что „если Богъ не допуститъ его провезти Его Высочество, то онъ оставитъ лошадей и сбрую по крайней мѣрѣ на память себѣ и дѣтямъ и назоветъ ихъ "Царскими", такъ какъ онъ всетаки предназначалъ ихъ для Наслѣдника Цесаревича". Г. Ляпустину пришлось быть однажды свидѣтелемъ слѣдующей сцены: назначенный къ экипажу Его Высочества ямщикъ, ходя около своихъ лошадей и гладя ихъ, приговаривалъ: „ну, сивки, не осрамите меня; вѣдь вы, глупыя, должны чувствовать, Кого повезете то; смотрите, если только чуточку проштрафитесь, тогда знайте, что сбуду васъ сейчасъ же татарину Абдулкѣ, онъ сдеретъ съ васъ кожу". Дня за четыре до ожиданнаго проѣзда Его Высочества, т. е. 29 іюня, въ Петровъ день, крестьяне, собравшись въ кучкѣ около почтовой станціи, толковали о немногихъ дѣлахъ, оставшихся еще до проѣзда Дорогаго Гостя и озабоченно высказывали опасеніе — какъ бы стоящее въ то время ненастье не напортило все — и дорогу и другія приготовленія; тогда нѣкоторые старики сказали: „не нужно малодушничать, Богъ то на что, да и дождь то посылается отъ Бога; пойдемъ-ка лучше попросимъ священника отслужить въ церкви молебенъ о томъ, чтобы встрѣтить и проводить Царевича благополучно". По счастливому совпаденію, ненастье, на другой день, 30-го іюня, къ вечеру, остановилось и погода стала исправляться, такъ что вздохнули съ облегченіемъ и отнесли это къ особой милости Божіей.

«Наконецъ долго ожидаемый и желанный пріѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ г. Маріинскъ наступилъ 3 іюля. Еще съ утра того дня, извѣщенный заранѣе телеграммою о времени прибытія Его Высочества, я прибылъ туда для содѣйствія завѣдывавшему этимъ городомъ временно горному исправнику Перегонцу, а затѣмъ и для сопровожденія Его Высочества отъ Маріинска до границы Томскаго округа. Въ Маріинскѣ я встрѣтилъ уже все и всѣхъ готовыми къ встрѣчѣ Его Высочества. Масса народа какъ изъ мѣстныхъ жителей, такъ и крестьянъ окольныхъ селеній, собравшихся сюда, съ утра суетливо сновали по улицамъ въ праздничной одеждѣ. Около квартиры, которая предназначена была здѣсь для ночлега Его Высочества и около перевоза чрезъ рѣку Кію, гдѣ долженъ былъ высадиться въ городъ Дорогой Гость, и гдѣ устроены были для встрѣчи Его богато убранная цвѣтами, зеленью и флагами, арка и покрытый коврами помостъ — постоянно толпилось много народа. По телеграммѣ, полученной въ тотъ день изъ Боготола стало извѣстно,

что Его Высочество долженъ былъ прибыть въ Маріинскъ около 8-ми часовъ вечера. Къ 6-ти часамъ вечера общее нервное возбужденіе достигло крайнихъ предѣловъ. Всѣмъ казалось, что Наслѣдникъ Цесаревичъ можетъ пріѣхать ранѣе 8-ми часовъ; поэтому къ 7-ми часамъ всѣ уже были на мѣстахъ, около тріумфальной арки, на берегу рѣки Кіи. На покатомъ помостѣ, устроенномъ отъ рѣки къ верху на горный берегъ, гдѣ установлена была арка, по обѣимъ сторонамъ стали учащіеся: съ правой стороны отъ рѣки — воспитанницы женской прогимназіи и приходской школы, а съ лѣвой — воспитанники уѣзднаго и мужскаго приходскихъ училищъ; нѣсколько позади ихъ установились въ одинъ рядъ, въ полной парадной формѣ, чины разныхъ вѣдомствъ. Депутаціи съ хлѣбомъ и солью: Маріинскій городской голова Савельевъ со всѣми гласными думы, затѣмъ какъ помнится, Почитанскій, Боготольскій, Дмитріевскій и Зыряновскій волостные старшины съ особо избранными отъ волостей почетными стариками стали у входа подъ арку. Около половины девятаго часа прискакалъ съ послѣдней предъ Маріинскомъ станціи нарочный съ извѣстіемъ, что Его Высочество скоро будетъ. Вслѣдъ за нарочнымъ прибыли начальникъ губернскаго жандармскаго управленія и Маріинскій исправникъ Новогонскій. Кругомъ водворилась мертвая тишина, казалось, что всѣ притаили даже дыханіе. Стоявшій плотною стѣною за аркою, по берегу и прилегающей къ нему улицѣ, народъ, какъ будто окаменѣлъ, тогда какъ ранѣе, хотя, и сдержанно, но слышался непрерывно въ толпѣ разговоръ и оживленныя сужденія о скоромъ пріѣздѣ Его Высочества.

«Ровно въ 9 часовъ 15 минутъ на противоположной сторонѣ рѣки по тракту показались быстро мчавшіеся экипажи. Баркасъ устроенный спеціально для перевоза Его Высочества чрезъ рѣку, стоялъ уже у того берега, вмѣстѣ съ гребцами (изъ мѣстныхъ купцевъ), одѣтыми въ богатые русскіе костюмы; тамъ же находился и горный исправникъ Перегонецъ. Такъ какъ въ то время было уже темно (хотя иллюминація была устроена и на той сторонѣ рѣки) — разглядѣть ѣхавшихъ было трудно. Что Высокій путешественникъ прибылъ уже къ берегу, узнали только по раздавшимся тамъ восторженнымъ крикамъ „ура“ стоявшаго за рѣкою Кіею народа. Какъ только баркасъ достигъ половины рѣки, всѣ воспитанники и воспитанницы запѣли народный гимнъ, который тотчасъ же подхватили и всѣ вблизи стоявшіе, а затѣмъ, какъ ураганъ, раздались заглушившіе все крики „ура“ многотысячной толпы. „Наконецъ то вотъ Онъ!“ Въ то время какъ Его Высочество поднимался по помосту, я слышалъ женскіе возгласы: „Касатикъ Ты нашъ, Голубчикъ Дорогой“. На срединѣ площадки городская депутація встрѣтила Его Высочество съ хлѣбомъ и солью; затѣмъ сейчасъ же поднесли хлѣбъ и соль, на серебряныхъ блюдахъ, и депутаціи отъ волостей, которымъ Его Высочество, принимая хлѣбъ и соль, изволилъ сказать *„спасибо, передайте мою благодарность всѣмъ крестьянамъ“*. Послѣ этого Его Высочество, въ одной коляскѣ съ начальникомъ губерніи, и въ сопровожденіи свиты, направился въ соборъ Св. Чудотворца Николая, гдѣ, встрѣченный у входа городскимъ духовенствомъ со Св. Крестомъ и хоругвями, выслушалъ краткое молебствіе.

«У квартиры, приготовленной въ зданіи уѣзднаго училища, Великій Князь былъ встрѣченъ у парадnаго крыльца почетнымъ карауломъ отъ мѣстной воинской команды (съ начальникомъ 26 мѣстной бригады генералъ-лейтенантомъ Языковымъ во главѣ).

«Все время, съ проѣзда отъ пристани къ собору и отъ послѣдняго къ квартирѣ, коляску Его Высочества окружалъ народъ, бѣжавшій слѣдомъ съ восторженными криками. Наплывъ народа смелъ всѣ разсчеты полиціи на извѣстный порядокъ. Я самъ былъ увлеченъ этою волною и выбился изъ нее только около Соборной площади. Несмотря на общее стремленіе всѣхъ быть ближе къ коляскѣ Его Высочества, особой толкотни не было

и ничто не помѣшало свободному проѣзду Его Высочества. Пока былъ ужинъ, и Его Высочество не легъ спать въ 12 часовъ ночи, все время квартиру Его окружалъ народъ, почти несмолкаемо кричавшій „ура“.

«Его Высочество утромъ выходилъ на балконъ и кланялся народу. Ровно въ 7-мь часовъ послѣдовалъ отъѣздъ въ Томскъ. Проѣзжая изъ Маріинска на слѣдующую станцію Подъельничную чрезъ нѣсколько деревень, пролегающихъ по тракту, а также и далѣе къ Бирикульской и Почитанской станціямъ, я замѣтилъ, что въ каждомъ почти селеніи противъ всякаго крестьянскаго дома поставлены были столы, покрытые скатертями, а на каждомъ столѣ разложены были хлѣбъ, соль и св. икона; за каждымъ столомъ, со стороны дома, стояло все семейство, начиная со стариковъ и кончая малыми дѣтьми — такъ было у каждой крестьянской избы. Въ первой же деревнѣ, удивившись этому и предполагая, что не хотятъ ли крестьяне подносить Его Высочеству, во время проѣзда, хлѣбъ и соль, я спросилъ ихъ, какъ же они не спросились ни у кого — можно ли безпокоить Его Высочество на пути и тѣмъ задерживать Его на каждомъ шагу. Крестьяне отвѣтили, что они подносить хлѣбъ и соль не будутъ, а только во время проѣзда, старики будутъ *благословлять* Его Высочество, *съ мѣста, иконами,* призывая тѣмъ благословеніе Божіе на Царевича, съ пожеланіемъ Ему счастливаго пути и здоровья; хлѣбъ же и соль — это, прибавили они — „наше радушіе и гостепріимство“. Стараніе выказать свою любовь и преданность Августѣйшему путешественнику проявлялось во всѣхъ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ: бѣдные и тѣ пріобрѣли матерію на флаги и украсили ими свои хижины, вымели соръ не только за оградою своихъ домовъ, но и во дворахъ; противъ каждой избы и ограды во всѣхъ селеніяхъ были посажены березки и сосны, чтобы (какъ крестьяне отзывались) веселѣе было ѣхать „Батюшкѣ-Царевичу“.»

Со времени въѣзда Государя Наслѣдника въ Сибирь, жизнь Томичей пошла напряженнѣе. Съ одной стороны понятныя волненія радости, ожиданія, а съ другой лихорадочная дѣятельность по части приведенія въ порядокъ внѣшняго вида города и всего, что такъ или иначе могло относиться къ пребыванію Его Высочества въ г. Томскѣ. По части благоустройства и распорядительности для пріема желаннаго Царственнаго Гостя никто не жалѣлъ ни силъ, ни ума, ни энергіи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Томскій и Семипалатинскій вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами изъ городскаго духовенства выработалъ проектъ церковныхъ церемоній, которыя должны были быть совершаемы во время проѣзда Его Высочества, какъ по Томской епархіи, такъ и въ г. Томскѣ. Этотъ проектъ своевременно былъ циркулярно разосланъ по селамъ, лежащимъ на Иркутскомъ трактѣ, по которому предстояло проѣзжать въ г. Томскъ Его Императорскому Высочеству.

Начальникъ губерніи, камергеръ двора Его Императорскаго Величества Г. А. Тобизенъ, въ своей области управленія прозорливо сдѣлалъ все, что было нужно; наконецъ, городской голова Томска П. В. Михайловъ, тоже оставался на высотѣ своего положенія, какъ всесословнаго представителя, дѣлая все, что нужно дѣлать привѣтливому, радушному хозяину-патріоту при пріемѣ Желаннаго Гостя. Вполнѣ гармонировали съ этими представителями въ единодушіи и готовности хорошо встрѣтить Высокаго путешественника всѣ низшіе исполнители. Жители г. Томска задолго до пріѣзда Высокаго Гостя стали приводить въ праздничный видъ дома свои, украшая ихъ зеленью, флагами, транспарантами, иллюминаціей; къ 5 іюля весь городъ былъ положительно неузнаваемъ. За пересыльной тюрьмой, въ четырехъ верстахъ отъ города, былъ устроенъ небольшой изящный павильонъ (изъ 3 комнатъ), въ которомъ предполагалась встрѣча Его Высочества представителями городскаго общества. Полъ въ залѣ былъ устланъ коврами; предъ входной

дверью, свѣтилась въ кіотѣ икона Спасителя въ серебряной ризѣ; по стѣнамъ, направо и налѣво отъ входной двери, стояли два большихъ зеркала; вся зала была уставлена тропическими растеніями. Въ кабинетѣ помѣщались портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Первенца.

Крыльцо и лѣстница въ пять ступеней были покрыты краснымъ сукномъ и убраны растеніями. Павильонъ (весь во флагахъ) украшался тремя гербами — двумя государственными и однимъ города Томска. На Бѣлозерьѣ (у въѣзда въ городъ) красовались тріумфальныя ворота. Четыре рѣшетчатыхъ изящныхъ колонны представляли собою три воздушныя арки — двѣ боковыя, маленькія для пѣшеходовъ и одну среднюю, большую для проѣзда. Каждый столбикъ былъ перевитъ зеленью изъ пихты; всѣ ворота украшены флагами, гербами и вензелемъ Его Императорскаго Высочества; вверху средней проѣздной арки, на прибитой къ овалу лентѣ, было начертано: *«Благословенъ грядый во имя Господне!»*

Отъ тріумфальныхъ воротъ, дорога шла къ церкви Воскресенія. Эта улица была убрана зеленью, флагами и вензелями; по изяществу и массѣ украшеній выдѣлялись изъ другихъ дома братьевъ Кухтеринныхъ и Гадалова. Доходя до церкви Воскресенія, дорога шла по Воскресенскому спуску; съ этого мѣста открывался прекрасный видъ на Томскъ. Вдали, какъ перспектива, виднѣлось луговое Затомье съ зеленѣющимъ хвойнымъ лѣсомъ на взгорьѣ, — съ зелеными лугами, съ мелькающими тамъ и сямъ луговыми озерами, а около самаго города виднѣлась Томь, какъ лента опоясывающая разбросанные прибрежные дома и хатки; подъ горой виднѣлась площадь, которую прорѣзываетъ рѣка Ушайка, съ утрамбованнымъ правымъ берегомъ: лѣвый, по которому полукругомъ идетъ улица, былъ загороженъ барьеромъ, перевитымъ гирляндами изъ зелени и уставленнымъ флагами; направо и влѣво отъ спуска, роскошно убранные транспарантами дома какъ-бы выстроились въ ряды, стараясь своимъ праздничнымъ видомъ гармонировать съ общей картиной этой части города Томска. Направо отъ спуска на площади виднѣлась Иверская часовня; къ часовнѣ была пристроена крытая (на средства Томскаго мѣщанскаго общества) галлерея, на половину затянутая драпри. Большая или Почтамская улица до дворца и университета была положительно неузнаваема: каждый изъ домохозяевъ на этой улицѣ по мѣрѣ умѣнья, вкуса и средствъ сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать по части украшенія; вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества виднѣлись чуть-ли не на каждомъ домѣ этой улицы; въ однихъ мѣстахъ они были нарисованы красками, въ другихъ вышиты по различнымъ фонамъ. Изъ частныхъ домовъ отличались убранствомъ дома Иваницкаго, Пушникова, Карнакова, Королева, Колосова, Сибирскаго торговаго банка, Толкачева, Вытнова; изъ казенныхъ и общественныхъ домовъ — архіерейскій домъ, университетъ, общественное и ремесленное собранія, духовное училище, главныя присутственныя мѣста.

Къ пріѣзду Его Высочества, противъ строющагося новаго Свято-Троицкаго собора, былъ отдѣланъ домъ, предназначенный для начальника губерніи, но по первому своему Обитателю получившій названіе дворца. Это — большое зданіе, имѣющее до сорока комнатъ.

Настало для томичей 5 іюля. Чуть забрезжилъ свѣтъ, народъ тронулся уже къ павильону для встрѣчи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; по мѣрѣ того, какъ время пріѣзда Его Высочества приближалось, народъ все прибывалъ и прибывалъ; часть публики приходила къ павильону, а часть становилась по пути, чтобы имѣть полную возможность видѣть Незабвеннаго Гостя.

Его Императорское Высочество изволилъ отбыть съ послѣдней почтовой станціи Семилужной въ 8 часовъ утра. Около этого времени всѣ представители городскаго общественнаго управленія, городской голова П. В. Михайловъ, съ четырьмя членами управы —

М. М. Дмитрієвымъ, М. П. Кононовымъ, П. Я. Бѣляевымъ и И. И. Малымъ, гласные думы, инспекторъ врачебной управы докторъ Маткевичъ, члены врачебной управы — врачи Еланцевъ и Березницкій и нѣкоторыя начальственныя лица были уже около павильона. Публика стояла по обѣимъ сторонамъ дороги, позади линіи охраны, которую образовали чины мѣстнаго баталіона и обыватели г. Томска, изъявившіе желаніе помочь полиціи въ поддержаніи порядка во время проѣзда Высокаго путешественника чрезъ г. Томскъ; пѣшихъ членовъ охраны было болѣе ста человѣкъ, съ особыми значками — искусственными розовыми и красными цвѣтками въ петличкахъ; человѣкъ болѣе двадцати было конныхъ русскихъ въ бѣлыхъ картузахъ-фуражкахъ и столько же конныхъ татаръ въ ихъ національныхъ костюмахъ.

Въ 9 часовъ 55 минутъ показался экипажъ Его Высочества. Народъ встрѣтилъ подъѣзжавшаго Царственнаго Путника неумолкаемымъ перекатнымъ «ура», передавшимся по всей линіи народа, отъ павильона до города.

При выходѣ изъ экипажа, Его Высочество былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью городскимъ головой П. В. Михайловымъ. Хлѣбъ-соль были поднесены на серебряномъ блюдѣ работы Овчинникова (по каймѣ блюда три Императорскихъ герба: одинъ вверху, два по сторонамъ, а внизу — гербъ г. Томска, въ серединѣ блюда вензель «Н», инніалъ имени Его Высочества; вокругъ вензеля вверху были вычеканены слова — «Его Императорскому Высочеству Благочестивѣйшему Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу», а внизу по вензелямъ «Отъ Томскаго Городскаго Общества»); хлѣбъ былъ черный, ржаной, такъ какъ въ Томской губерніи по преимуществу родится рожь.

Вручая хлѣбъ-соль, городской голова отъ имени городскаго общества привѣтствовалъ Его Императорское Высочество съ благополучнымъ прибытіемъ.

Цесаревичъ милостиво изволилъ принять ее и, передавъ Своему адъютанту, осчастливилъ городскаго голову благодарностью.

При выходѣ изъ павильона многіе бросились бѣгомъ къ городу, такъ что за экипажами Его Высочества и свиты образовалась сплошная стѣна народа, которая по мѣрѣ приближенія къ городу все увеличивалась и увеличивалась. Какъ только Его Императорское Высочество вышелъ изъ павильона, во всѣхъ церквахъ города начался торжественный звонъ.

Около Иверской часовни, прибытія Его Высочества съ 8 часовъ утра ожидали Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій съ двумя архимандритами — ректоромъ семинаріи отцемъ Никаноромъ, настоятелемъ Алексѣевскаго монастыря отцемъ Лазаремъ и городскимъ духовенствомъ, представители различныхъ вѣдомствъ и дамы. Направо отъ входа, на разстояніи проѣзда, стояли студенты Императорскаго Томскаго университета съ помощникомъ инспектора студентовъ, далѣе ученики — реальнаго училища, гимназіи и духовной семинаріи; налѣво, противъ студентовъ и реалистовъ, полукругомъ стояли ученики духовнаго и уѣзднаго училищъ, городскихъ школъ и пріютовъ; воспитанницы всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній были разставлены по тротуару угловаго дома Королева, во главѣ каждой группы учащихся стояли ихъ воспитатели и наставники; налѣво отъ часовни былъ устроенъ для публики помостъ, съ нѣсколькими ступеньками, покрытыми краснымъ сукномъ.

Неумолкаемое «ура» быстро переливалось отъ Воскресенской горы по всему пути къ Иверской часовнѣ. Наконецъ, показались экипажи. Впереди ѣхалъ полиціймейстеръ города В. В. Ушаковъ, стоя, въ полуоборотъ смотря назадъ, откуда долженъ былъ пріѣхать Его Высочество; полиціймейстера сопровождали нѣсколько конвойныхъ, изъ которыхъ вы-

дѣлялся оригинальностью своего костюма Кавказскій горецъ, проживающій въ Томской губерніи (въ бѣлой громадной, съ краснымъ верхомъ папахѣ). Взоры всѣхъ устремились на тихо спускавшійся съ Воскресенской горы экипажъ, въ которомъ по правую сторону сидѣлъ Цесаревичъ, а по лѣвую начальникъ губерніи Г. А. Тобизенъ. Крики «ура», несшіеся съ горы отъ сплошной массы народа, бѣжавшаго за экипажемъ, передались тѣмъ тысячамъ народа, которыя были на площади и ближайшихъ улицахъ, выходящихъ на площадь. Его Императорское Высочество ѣхалъ на парѣ сѣрыхъ лошадей купца П. И. Колосова.

Когда Цесаревичъ, сбросивъ въ коляскѣ шинель, началъ всходить на крыльцо галлереи, народные клики продолжались; но лишь Его Высочество изволилъ остановиться, клики моментально смолкли и тотчасъ раздалось гармоничное, торжественное пѣніе стихиры: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.» Стройность и умилительность исполненія этой пѣсни невольно располагали къ благодарственной молитвѣ за Того, Кого ждали съ нетерпѣніемъ и Кому желали всего лучшаго въ окончаніи предпринятаго путешествія.

По окончаніи тропаря, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ!

Страна эта удобрена потомъ и освящена стонами Святыхъ Печальниковъ земли русской — Благовѣрныхъ Князей Ярослава, Александра и другихъ.

На удобренной ими землѣ явилась теперь благодатная нива, готовая къ жатвѣ и уже пожинаемая. Потомки племенъ, составлявшихъ юртъ Чингисхана, теперь плѣняются въ послушаніе Христово, воспріемля ту святую вѣру, отъ которой ханы ихъ тщетно принуждали къ отреченію Страдальцевъ за Русь святую. Обоготворявшіе духъ Чингисхана теперь свято чтутъ память Благовѣрнаго Князя Александра.

Никогда представители земли русской, влекомые нуждою, приходили въ эти страны привѣтствовать своихъ порабощителей; а нынѣ представители племенъ Алтая и Дауріи — останковъ Чингисова ханства — приходятъ къ Тебѣ, Благовѣрный Государь, вожделѣвая зрѣть свѣтлое лицо и поклониться Первенцу Великаго Бѣлаго Царя.

Твое пришествіе, Благовѣрный Государь, въ эту страну еще крѣпче свяжетъ племена Сибири узами единства съ кореннымъ населеніемъ отечества, ускоритъ единеніе инородцевъ края, чрезъ Православіе, какъ вѣру Цареву, съ великою, православной семьей и облегчитъ сношеніе этой отдаленной окраины съ центромъ русской жизни чрезъ новый, удобнѣйшій и скорѣйшій желѣзный путь.

Печальники русской земли съ великою скорбію приходили сюда, чтобы испросить ярлыкъ милости для святой родины своей; а нынѣ эта страна изнанія съ безпредѣльною радостію видитъ Тебя, принесшаго ей Высочайшій манифестъ милости — узникамъ свободу, изгнанникамъ возвращеніе.

Никогда здѣсь не было ни единой пяди земли русской; а нынѣ вся эта страна, отъ Ледянаго океана до столицы Тамерлана, есть часть великаго и славнаго наслѣдія Твоего.

Здѣсь была крѣпостца первыхъ покорителей Сибири, предковъ славнаго Твоего казачьяго воинства, а нынѣ — сей великій городъ съ Божьими церквами и храмомъ высшей науки.

Твое пребываніе въ этомъ срединномъ градѣ Сибири послужитъ для него новымъ, драгоцѣннѣйшимъ залогомъ любви и попеченія о немъ единаго Отца отечества.

Осѣняемый покровомъ Богоматери, ликомъ Своимъ и Благоданію пребывающей здѣсь, вниди, Благовѣрный Государь, въ градъ сей, срѣтающій Тебя кликами восторга и съ чувствами безпредѣльной преданности взывающій Тебѣ: благословенъ грядый во имя Господне! Миръ Сыну Зари и Солнца земли Русской!

По окончаніи рѣчи, Его Высочество приложился ко кресту и принялъ икону Иверской Божіей Матери, поднесенную Его Преосвященствомъ; затѣмъ послѣдовало краткое молебствіе. Послѣ многолѣтія Его Высочество снова приложился ко кресту и къ иконѣ Иверской Божіей Матери, находящейся въ часовнѣ; въ это время хоръ пѣвчихъ пѣлъ тропарь Богородицѣ. Послѣ этого Его Высочеству были представлены Начальникомъ губерніи нѣкоторыя дамы, послѣ чего Его Высочество отбылъ во дворецъ чрезъ мостъ, соединяющій базарную площадь съ Почтамской улицей. Народъ толпами хлынулъ за экипажами. Всѣ улицы вплоть до самаго дворца были усыпаны имъ. Въ часовнѣ, послѣ отъѣзда Его Высочества, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ было совершено, въ сослуженіи всего присутствовавшаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго прибытія въ Томскъ Его Высочества.

Въ ожиданіи Наслѣдника Цесаревича предъ главнымъ подъѣздомъ дворца стояли, выстроившись, со своими значками 50 представителей цеховъ г. Томска вмѣстѣ съ ремесленнымъ головой В. Г. Патрушевымъ; здѣсь же находился и почетный караулъ отъ мѣстнаго баталіона подъ командой ротнаго командира Серебрянскаго. Его Высочество, принявъ привѣтствіе со стороны выстроившихся, вошелъ въ Свои покои и тотчасъ осчастливилъ собравшіяся массы народа своимъ выходомъ на балконъ; народъ пришелъ въ неописанный восторгъ; крики «ура» сливались въ одинъ гулъ, каждый стремился подойти поближе къ балкону, чтобы видѣть Царственнаго Гостя. Его Высочество, простоявъ довольно продолжительное время на балконѣ, изволилъ удалиться въ покои для пріема представителей различныхъ вѣдомствъ и различныхъ депутацій.

Начальникъ губерніи началъ представлять Его Высочеству начальниковъ отдѣльныхъ частей и главныхъ чиновниковъ по министерствамъ. По министерству внутреннихъ дѣлъ представлены были: предсѣдатель губернскаго правленія К. А. Шапошниковъ съ совѣтниками и чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ, завѣдующій переселенческимъ дѣломъ и другіе. Городской голова П. В. Михайловъ представленъ былъ съ четырьмя членами управы; городской голова при представленіи имѣлъ счастье преподнести Его Высочеству роскошный альбомъ съ 31 видомъ города Томска. Альбомъ имѣетъ продолговатую четыреугольную форму, верхняя крышка альбома изъ серебра, на крышкѣ золотыми вычеканенными буквами сдѣлана надпись: — «Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу»; а внизу — «Виды города Томска», на правой сторонѣ крышки гербъ города Томска, и на лѣвой гербъ Императорскій.

За городскимъ головой представлялись чиновники министерства финансовъ — управляющій казенной палатой М. А. Гиляровъ съ начальниками отдѣленій; чиновники министерства юстиціи — предсѣдатель губернскаго суда Юркевичъ съ товарищемъ предсѣдателя и совѣтниками, губернскій прокуроръ и Томскій окружный судья; отъ государственнаго контроля управляющій контрольной палатой и старшій ревизоръ; отъ министерства государственныхъ имуществъ — управляющій, лѣсной ревизоръ и другіе. Представитель министерства путей сообщенія, баронъ Аминовъ, при представленіи Его Высочеству удостоился милостиваго разговора о томъ, продолжаются-ли работы по проведенію Обь-Енисейскаго канала.

Затѣмъ были представлены отъ министерства народнаго просвѣщенія — попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій, ректоръ и профессора университета, инспекторъ студентовъ А. С. Еленевъ. Послѣ этого начали представляться депутаціи отъ корпорацій окружныхъ городовъ и отъ различныхъ волостей Томской губерніи. Староста Томскаго ремесленнаго общества Патрушевъ имѣлъ счастіе поднести Его Высочеству отъ своего общества хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ съ орнаментами, зубчатомъ по краямъ блюдѣ; въ срединѣ блюда находится вензель Его Высочества, съ круговой надписью Кому и отъ кого подносится. Т. И. Аверкіевъ, Томскій мѣщанскій староста, представляясь, также имѣлъ счастіе поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ кругломъ блюдѣ: это блюдо по каймѣ имѣетъ три Императорскихъ герба и одинъ внизу (гербъ города Томска), въ срединѣ вензель Его Высочества съ надписью, Кому и отъ кого подносится. Оба эти блюда — работы Овчинникова.

Послѣ мѣщанскаго старосты представлялись Его Высочеству депутаціи: отъ Барнаула — Карпинскій, Бійска — Дробининъ, Кузнецка — Поповъ, Каинска — Лучшевъ, Колыванскій — Жернаковъ. Всѣми поднесены были Его Высочеству хлѣбъ-соль на изящныхъ серебряныхъ блюдахъ, а Барнаульскій голова на яшмовомъ блюдѣ Барнаульской работы и отдѣлки; это блюдо отличается замѣчательной оригинальностью, массивностью и чистотою отдѣлки. Далѣе представлялись волостные старшины Томскаго, Каинскаго и другихъ округовъ; изъ Каинскаго округа было поднесено волостными старшинами восемь серебряныхъ блюдъ. Старшины инородческихъ управъ также имѣли счастіе представиться Его Высочеству, при чемъ поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и халатъ въ азіатскомъ вкусѣ.

Его Высочество, милостиво принявъ всѣ представленія и поднесенія, изволилъ удалиться во внутренніе покои.

Народъ въ это время сплошной массой стоялъ на площади, ожидая выѣзда Его Высочества на завтракъ къ начальнику губерніи. Неумолкаемые крики «ура» продолжались во все время представленій, не прекратились и послѣ нихъ. Лица всѣхъ званій и состояній, всѣхъ возрастовъ, начиная отъ дряхлыхъ стариковъ и кончая 3—5 лѣтними дѣтьми, желали еще разъ видѣть Царственнаго Путешественника; матери нарочито приводили дѣтей, держали ихъ на рукахъ, чтобы въ душѣ ихъ на всю жизнь запечатлѣть незабвенный образъ Царственнаго Первенца. Разступившись на двѣ стороны народъ стоялъ вплоть до квартиры начальника губерніи: каждый старался хоть разъ, но близко видѣть Государя Наслѣдника Цесаревича.

Около половины втораго, Его Высочество вмѣстѣ съ княземъ В. А. Барятинскимъ, изволилъ выѣхать изъ дворца. Народъ заколыхался и повалилъ за тихо ѣхавшимъ экипажемъ Его Высочества. Во время завтрака за столомъ Его Высочество изволилъ сидѣть между супругою начальника губерніи по правую и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ по лѣвую сторону. Всѣхъ присутствовало на завтракѣ 28 человѣкъ (изъ лицъ свиты Его Высочества и главныхъ лицъ администраціи г. Томска).

Во время завтрака оркестръ игралъ слѣдующіе нумера:

1) Полонезъ изъ оперы «Жизнь за Царя» — Глинки.
2) Вступленіе къ 4 акту оперы «Травіата» — Верди.
3) «Любовь и весна», вальсъ Вальдтейфеля.
4) Танцы изъ оперы «Русалка» — Даргомыжскаго.
5) Попури изъ оперы Гуно «Фаустъ» — Ауэрбаха.
6) Танцы изъ оперы «Русланъ и Людмила» — Глинки.

Начальникомъ губерніи провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Августѣйшаго Гостя, встрѣченный присутствовавшими кликами «ура». Въ половинѣ третьяго коляска Его Высочества подъѣхала къ Архіерейскому дому. Его Преосвященство встрѣтилъ Дорогаго Гостя на крыльцѣ. Его Высочество прослѣдовалъ чрезъ залу въ гостинную, гдѣ изволилъ принять предложенный Ему чай. Въ это время хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько піесъ, именно: нѣкоторыя строфы изъ стариннаго гимна, написаннаго въ честь священнаго вѣнчанія на царство Николая I-го, «Колѣна, Россы, преклоните», одну піесу изъ «Алтайской лепты», нѣкоторыя строфы изъ славянскаго гимна и гимнъ въ честь князя Владиміра — «Вѣрою Русской свободна, незыблема наша Держава». По выходѣ изъ гостинной Его Высочеству были представлены Преосвященнымъ Макаріемъ два священника, отецъ Г. Оттыгашевъ и отецъ Стефанъ Борисовъ изъ алтайскихъ уроженцевъ (телеутовъ), какъ народные представители двухъ миссій — алтайской и киргизской; вмѣстѣ съ ними былъ представленъ Его Высочеству воспитанникъ-иконописецъ изъ алтайской миссіи; первые имѣли счастіе поднести Его Высочеству въ изящныхъ бархатныхъ переплетахъ изданія алтайской миссіи: Евангеліе отъ Матѳея на алтайскомъ языкѣ, матеріалы къ біографіи первооснователя миссіи, архимандрита Макарія (Глухарева), отчетъ о дѣятельности миссіи за послѣдній годъ и двѣ Лепты (1-ю и 2-ю), изящно переплетенныя въ одну книгу, а иконописецъ-алтаецъ своего письма икону Божіей Матери «Достойно есть». Въ 2 часа 30 минутъ Его Высочество изволилъ отбыть изъ архіерейскаго дома въ женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь. Преосвященный проводилъ Царственнаго посѣтителя до крыльца.

Его Высочествомъ чрезъ князя В. А. Барятинскаго переданы Его Преосвященству: 1) для новостроющагося Троицкаго каѳедральнаго собора въ Томскѣ *икона Святителя и чудотворца Николая* — точная копія съ чудотворной Барской — въ серебропозлащенной чеканной ризѣ; 2) укладывающійся въ одномъ чемоданѣ *приборъ священныхъ сосудовъ* и другихъ церковныхъ вещей, приспособленный къ походной миссіонерской практикѣ и заключающій въ себѣ въ отдѣльныхъ сафьянныхъ футлярахъ: крестильный серебропозлащенный ковчегъ съ вещами, дароносицу, святый крестъ, серебряное кадило и евангеліе. Всѣ эти предметы укладываются въ одной половинѣ чемодана, въ другой — находится священническое облаченіе изъ шелковой матеріи фіолетоваго цвѣта и пелена для стола. Въ срединѣ чемодана находится портфель для метрикъ и другихъ бумагъ. Алтайская миссія, всегдашняя молитвенница за Августѣйшій домъ предъ престоломъ Всевышняго, еще усерднѣе вознесетъ свои теплыя мольбы за царственнаго жертвователя, оказавшаго такое милостивое вниманіе къ труженникамъ-сѣятелямъ на нивѣ Христовой въ дебряхъ Алтая!

Около 3-хъ часовъ Его Высочество прибылъ въ женскій монастырь. Тихая обитель въ этотъ приснопамятный для нея день была неузнаваема: предъ главными такъ называемыми «святыми вратами» были поставлены на особо устроенныхъ воротахъ вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества, монастырскія стѣны и зданія были украшены флагами и зеленью; движеніе сестеръ и монахинь было необычайное, всѣ ждали Высокаго Гостя съ понятнымъ трепетнымъ замираніемъ вѣрноподданическихъ сердецъ. У «святыхъ воротъ» обители уже стояли въ ожиданіи Царственнаго Посѣтителя; благочинный монастыря, отецъ Архимандритъ Лазарь, держа напрестольный крестъ, священники, діаконъ съ кадиломъ и свѣчей, двѣ монахини со свѣчами въ выносныхъ подсвѣчникахъ, настоятельница монастыря Игуменія Серафима съ иконою Христа Спасителя (сидящаго въ Славѣ), казначея монастыря, монахиня Зинаида, съ хлѣбомъ-солью и по обѣимъ сторонамъ хода, ведущаго въ главную монастырскую церковь Святителя Иннокентія, монашествующія сестры и воспитанницы женской церковно-приходской монастырской

школы. Икона Христа Спасителя, которую держала настоятельница монастыря, Игуменья Серафима, была предназначена для поднесенія Его Высочеству; она написана на кипарисной доскѣ, риза вышита золотомъ и украшена жемчугомъ монастырскими рукодѣльницами; подъ иконой было полотенце, на концахъ котораго находилось по вензелю Государя Наслѣдника Цесаревича «Н.» подъ короной и слова: «Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. Отъ Томскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, 5 іюля 1891 г.» Хлѣбъ-соль помѣщалась на блюдѣ, выточеннымъ изъ буковаго дерева, по срединѣ котораго подъ пальмой вензель Наслѣдника Цесаревича, а по каймѣ слова — «Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Отъ Томскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря.» Хлѣбъ былъ обыкновенный ржаной, а на немъ солонка изъ буковаго дерева; на блюдѣ подъ хлѣбомъ была подушечка изъ бѣлой канфы (атласу), а подъ блюдомъ находилось полотенце изъ холста, вышитое шелками; рисунокъ изображалъ русскихъ дѣвушекъ; по краямъ полотенца вышито: «Ея Императорскому Величеству Благовѣрной Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Отъ Томскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря.» Какъ блюдо съ солонкой, такъ и всѣ полотенца сработаны въ женскомъ монастырѣ. Когда Его Высочество изволилъ выйдти изъ экипажа и приложиться ко кресту, къ Нему подошла настоятельница монастыря Игуменья Серафима и поднесла икону Спасителя. Его Высочество, перекрестившись и, поцѣловавъ икону, передалъ ее одному изъ лицъ Своей свиты. Послѣ этого казначея монастыря, монахиня Зинаида, удостоилась поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль отъ монастыря и просила находящееся подъ хлѣбомъ полотенце съ вышивкой, передать отъ смиренной юной обители Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ. Его Высочество, милостиво поблагодаривъ обѣихъ и, предшествуемый духовенствомъ во главѣ съ отцемъ Архимандритомъ Лазаремъ, изволилъ прослѣдовать въ храмъ Святителя Иннокентія; монастырскій хоръ стоя на ступеняхъ крыльца, въ это время пѣлъ тропарь: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра»; выстроенные рядами по обѣимъ сторонамъ хода сестры и монашествующія вмѣстѣ съ воспитанницами встрѣчали Его Высочество поясными поклонами; какъ только Великій Князь вступилъ на паперть храма, монастырскій хоръ запѣлъ тропарь Святителю Иннокентію: «Свѣтильниче церкве пресвѣтлый» (Иннокентіевская церковь женскаго монастыря къ пріѣзду Высокаго путешественника была ремонтирована: стѣны окрашены въ нѣжнорозовый цвѣтъ, иконостасъ — въ темно-малиновый, а куполъ въ голубой).

Во время молебствія пріѣхалъ въ монастырь Преосвященный Макарій; Его Высочество приложившись ко кресту, милостиво согласился посѣтить покои настоятельницы; идя по двору монастыря, Его Высочество милостиво бесѣдовалъ съ нею, спрашивая, сколько лѣтъ она въ монастырѣ, какими средствами онъ существуетъ, сколько монахинь и сколько воспитанницъ въ церковно-приходской школѣ; монастырскій хоръ при выходѣ изъ церкви Его Высочества запѣлъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя», а когда Его Высочество выступилъ на покрытое краснымъ сукномъ крыльцо игуменскаго корпуса, хоръ запѣлъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Его Высочество, вошедши въ покои настоятельницы, прослѣдовалъ въ гостинную, гдѣ находились портреты Царствующихъ Государя Императора и Государыни Императрицы (а между ними портретъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; подъ портретомъ же вензель Его Высочества изъ миртъ), кромѣ того портреты Императора Александра II и Николая I, а между ними громадный во всю стѣну вензель Его Высочества «Н.» изъ искусственныхъ атласныхъ цвѣтовъ, на шелковомъ, сиреневаго цвѣта, фонѣ, задрапированный голубыми занавѣсями съ гирляндой

изъ цвѣтовъ внизу. Залъ былъ уставленъ цвѣтущими олеандрами и другими цвѣтами въ вазахъ. Сюда съ Его Высочествомъ вошли Его Преосвященство, настоятельница монастыря, казначея и благочинный монастыря отецъ Лазарь, а свита Его Высочества вмѣстѣ съ Начальникомъ Губерніи остались въ смежной комнатѣ, гдѣ лежали различные образцы монастырскаго производства (разныя вышитыя вещи, свѣчи изъ чистаго воска). При выходѣ Его Высочеству одна шестилѣтняя дѣвочка (въ черной маленькой подрясчѣ, съ чернымъ бархатнымъ остроконечнымъ куколемъ на головѣ) имѣла счастіе поднести отъ ученицъ церковноприходской монастырской школы полотенце, ими вышитое. Затѣмъ Его Высочество изволилъ зайти въ домовую церковь, гдѣ, не доходя до лѣваго клироса, остановился предъ иконой Божіей Матери «Достойно есть» и, помолившись, приложился къ ней. Монастырскій хоръ въ это время запѣлъ тропарь: «Память праведнаго съ похвалами», а когда Цесаревичъ сталъ сходить съ лѣстницы, то «Спаси, Господи, люди Твоя». Настоятельница съ казначеей сдѣлали земной поклонъ, при чемъ первая сказала: «Ваше Императорское Высочество! мы не ученыя, не съумѣемъ, какъ и благодарить Васъ за то счастіе и ту радость, которыя Вы доставили намъ Своимъ Высокимъ посѣщеніемъ.» При колокольномъ звонѣ Его Высочество отбылъ около 4 часовъ изъ монастыря во дворецъ.

Въ 7 часовъ вечера, при громадномъ стеченіи народа, Цесаревичъ изволилъ выѣхать въ Томское Общественное Собраніе. Входъ туда былъ устроенъ черезъ террасу, убранную зеленью и флагами; малая и большая гостинныя комнаты были заново меблированы и декорированы зеленью, а въ залѣ помимо этого было на стѣнѣ драпри, на которомъ помѣщались портреты Ихъ Величествъ рядомъ, а внизу подъ ними портретъ Его Высочества; подъ портретами на особомъ возвышеніи былъ поставленъ столъ, за которымъ было мѣсто для Его Высочества. Тамъ же, за обѣдомъ, сѣли Преосвященнѣйшій Макарій, камергеръ Г. А. Тобизенъ, князь Барятинскій, адмиралъ Басаргинъ, В. М. Флоринскій, генералъ-маіоръ Александровъ, Языковъ, Журинъ, Денисовъ и П. В. Михайловъ; за остальными столами сидѣло 64 человѣка, въ числѣ которыхъ были отецъ ректоръ Томской духовной семинаріи, архимандритъ Никаноръ, и настоятель Томскаго Алексѣевскаго мужскаго монастыря, архимандритъ Лазарь.

Во время обѣда двумя оркестрами — Омскимъ военнымъ казачьимъ и особо приглашеннымъ бальнымъ — были исполняемы по очереди различныя музыкальныя піесы:

1) «Славься» финалъ изъ оперы «Жизнь за Царя» — Глинки.
2) «Scéne de ballet» — Беріо.
3) «Краковякъ» изъ оперы «Жизнь за Царя» — Глинки.
4) «Добро пожаловать», вальсъ-фантазія по случаю пріѣзда въ Томскъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича — Ауэрбаха.
5) Попури изъ оперы «Жизнь за Царя» — Глинки.
6) Неоконченная симфонія (H.-Moll) — Шуберта.
7) Скерцо (вальсъ-фантазія) — Глинки.
8) Малороссійскій казачекъ — Даргомыжскаго.

Во время обѣда Его Высочество изволилъ бесѣдовать съ Его Преосвященствомъ о религіозно-языческихъ вѣрованіяхъ азіатскихъ народовъ и въ частности инородцевъ Томской епархіи. Преосвященнѣйшій Макарій имѣлъ случай подробно изложить Его Высочеству о томъ, насколько трудно миссіонерское дѣло среди шаманистовъ-алтайцевъ и остяковъ: ни убѣжденія миссіонеровъ, ни разныя матеріальныя выгоды сами по себѣ не могутъ привлечь язычниковъ въ христіанство, только благодать Божія, при помощи пропо-

вѣди, является дѣйствительною силою; Преосвященнѣйшій Макарій, какъ архипастырь-миссіонеръ, въ доказательство этого привелъ нѣсколько случаевъ изъ своей миссіонерской дѣятельности, когда язычника, больнаго, умирающаго съ голоду нельзя было привлечь въ христіанство ни увѣщаніями, ни обѣщаніями накормить, напоить, вылѣчить, согрѣть, тѣлесно и душевно; наоборотъ ни матеріальныя выгоды, ни побои и истязанія со стороны родичей не могли удержать въ язычествѣ другаго шаманиста-язычника. Первый тостъ былъ провозглашенъ начальникомъ губерніи за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ: многогласное «ура» огласило залу собранія какъ отвѣтъ на тостъ; затѣмъ Городской Голова П. В. Михайловъ провозгласилъ тостъ за здоровье Дорогаго Царственнаго Гостя города Томска, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, милостиво сонзволившаго принять хлѣбъ-соль отъ города, всѣ присутствующіе съ большимъ энтузіазмомъ провозгласили «ура» въ честь Незабвеннаго Гостя. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ Его Высочеству благоугодно было высказать благодарность городскому обществу за радушный пріемъ и *пожеланіе процвѣтанія городу Томску*. Присутствующіе, осчастливленные такимъ милостивымъ вниманіемъ Его Высочества, съ неподдѣльною радостію снова огласили залу собранія «ура». По выходѣ изъ за стола, по окончаніи обѣда, Его Высочество изволилъ бесѣдовать съ нѣкоторыми представителями Томской администраціи и затѣмъ въ 9 часовъ отбылъ во дворецъ. Народъ въ это время стоялъ сплошной массой до самаго дворца, и когда коляска Его Высочества тронулась, всѣ тотчасъ-же устремились за ней къ площади передъ дворцомъ, образовавъ живую движущуюся стѣну. По пріѣздѣ во дворецъ Его Высочество изволилъ выйти на балконъ: народъ, подбѣжавши вплоть къ самому балкону, не зналъ предѣловъ своему восторгу: каждый всѣми силами старался протѣсниться ближе къ Цесаревичу. Простоявъ на балконѣ довольно продолжительное время, Его Высочество удалился во внутреннія покои, а народъ продолжалъ оглашать кликами «ура» площадь передъ дворцомъ до 11-го часа, когда Его Высочество чрезъ Своего адъютанта сообщилъ народу, что Онъ хочетъ отдохнуть. Иллюминованный Томскъ былъ еще раскошнѣе, привѣтливѣе ночью, чѣмъ днемъ; такой иллюминаціи раньше никогда не было, да и едва-ли скоро будетъ: особенно роскошны были — Почтамтская или большая, Магистратская, Милліонная улицы и набережная рѣки Ушайки; масса плошекъ по улицамъ, свѣчи въ окнахъ, разноцвѣтные фонарики на стѣнахъ домовъ производили чрезвычайно эффектное впечатлѣніе; особенно хорошо были иллюминованы — университетъ и университетскія клиники, присутственныя мѣста, площадь передъ дворцомъ, архіерейскій домъ, общественное и ремесленное собранія, домъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, магазинъ Карнакова, домъ Пушникова: здѣсь надъ аптекой Ботъ въ окнѣ былъ выставленъ бюстъ Его Высочества, окруженный живыми тропическими растеніями; изъ другихъ домовъ изяществомъ и обиліемъ освѣщенія выдѣлялись домъ Иваницкаго, дума, полиція, Колокольни церквей усыпанныя по карнизамъ и окнамъ плошками и разноцвѣтными фонарями напоминали собою торжественную ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія. Народъ тысячами двигался по улицамъ, любовался невиданнымъ зрѣлищемъ и, сознавая важность момента, никто изъ этой массы не нарушалъ молчаливой торжественности, въ какой находился Томскъ; предъ глазами каждаго проходила какая то фантастическая дивная картина какъ будто религіознаго характера: все было въ этой картинѣ блестяще, чарующе, но вмѣстѣ важно и серьезно; народъ не кипѣлъ, не бѣжалъ, а тихо и медленно двигался по улицамъ, какъ-бы думая крѣпкую думу о томъ, какъ не выразимо счастливъ онъ, окружая незримаго Царственнаго Первенца!

Около 2 часовъ ночи закончилась иллюминація и всѣ разошлись по домамъ, чтобы запастись свѣжими силами сопутствовать Царственному Гостю 6 іюля.

6 іюля, въ субботу, въ 10½ часовъ утра, при громадномъ стеченіи народа Его Высочество изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Императорскій Томскій университетъ. Въ роскошно убранномъ зданіи и въ прилегающемъ къ нему скверѣ были собраны и разставлены учащіеся въ приходскихъ училищахъ, въ пріютахъ, уѣздномъ училищѣ, гимназіяхъ мужской и женской, реальномъ училищѣ, и студенты университета, оставшіеся на вакаціонное время въ Томскѣ. Дѣвочки приходскихъ училищъ, одѣтыя въ розовыя платья, стояли съ букетами полевыхъ цвѣтовъ въ рукахъ по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой имѣлъ слѣдовать Его Высочество; около своихъ ученицъ стояли учительницы; ученики приходскихъ училищъ съ своими учителями также стояли шпалерами по обѣимъ сторонамъ дороги; по обѣимъ сторонамъ подъѣзда, у зданія стояли ученики гимназіи, реальнаго училища, а около нихъ воспитанницы Владимірскаго женскаго пріюта, у входа — студенты университета, а въ вестибюлѣ — воспитанницы Маріинской женской гимназіи. Лѣстница была убрана тропическими растеніями, устлана краснымъ сукномъ и коврами.

Какъ только экипажъ Его Высочества отъѣхалъ отъ подъѣзда дворца, перекатное «ура» достигло Университета и все оживилось: какъ только коляска показалась за рѣшеткой университетскаго сквера, звуки гимна, который игралъ оркестръ уѣзднаго училища, слились въ одну общую гармонію съ кликами учащихся. Дѣвочки, крича «ура», бросали подъ коляску свои скромные букетики; когда экипажъ остановился и когда Его Высочество изволилъ выйти изъ него, университетская корпорація съ попечителемъ округа В. М. Флоринскимъ во главѣ встрѣтила Царственнаго Гостя. Принявъ отъ ректора университета В. Н. Великаго почетный рапортъ, Его Высочество прослѣдовалъ въ университетскую церковь, гдѣ онъ былъ встрѣченъ съ крестомъ и святой водою настоятелемъ церкви, профессоромъ богословія, священникомъ Д. Н. Бѣликовымъ, и законо-учителями реальнаго училища и гимназіи.

Отецъ Д. Н. Бѣликовъ имѣлъ счастье привѣтствовать Его Высочество слѣдующими краткими, но теплыми словами: «Да благословитъ Господь Богъ вхожденіе Твое въ этотъ новый для Сибири разсадникъ высшихъ научныхъ знаній! Пламенное моленіе трудящихся здѣсь, да пребудеши и во вся дни въ той милости Всевышняго, въ свѣтломъ и святомъ озареніи которой явился Ты намъ отъ края Востока! Въ высокомъ счастіи видѣнія Царственнаго Лица Твоего, нашей радости, нашимъ восторгамъ нѣтъ мѣры и предѣла.» Послѣ этого привѣтствія Его Высочество приложился ко кресту и занялъ мѣсто въ церкви впереди, на правой сторонѣ. За Его Высочествомъ стали свита и служащіе въ университетѣ, а по лѣвую сторону дамы. Послѣ краткаго молебствія и провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому, Его Высочество, въ сопровожденіи присутствовавшихъ въ церкви, при пѣніи хоромъ студентовъ и воспитанниковъ «Коль славенъ» направился чрезъ внутреннія двери въ актовый залъ, который былъ убранъ зеленью и массою живыхъ цвѣтовъ; особенно изящно былъ убранъ живыми цвѣтами и уставленъ тропическими растеніями портретъ Его Высочества. Здѣсь, въ актовомъ залѣ имѣли счастіе представляться Его Высочеству члены университетской корпораціи и инспекторъ студентовъ А. С. Еленевъ. Затѣмъ начался торжественный актъ засѣданія. Его Высочество, занявъ предсѣдательское кресло, изволилъ выслушать привѣтствіе попечителя учебнаго округа В. М. Флоринскаго, въ которомъ послѣдній выразилъ, что Императорскій Томскій Университетъ очень счастливъ тѣмъ, что на первыхъ дняхъ существованія видитъ въ своихъ стѣнахъ Такого Высокаго Гостя, почему просилъ Его Высочество принять это высшее учебное заведеніе Сибири подъ Свое Царственное покровительство; въ заключеніе попечитель засвидѣтельствовалъ чувства радости по поводу милостиваго принятія Его Высочествомъ званія почетнаго члена, како-

вое событіе еще болѣе усугубитъ силы и энергію представителей университета въ области научной дѣятельности. Послѣ этого, при пѣніи народнаго гимна Его Высочеству поднесенъ былъ ректоромъ университета В. П. Великимъ, въ изящномъ портфелѣ дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго Томскаго Университета. По окончаніи гимна Его Высочество изволилъ благодарить университетъ за привѣтствіе и выразить, что Онъ съ удовольствіемъ принимаетъ званіе почетнаго члена университета, *посѣщеніе котораго останется для Него отраднымъ воспоминаніемъ путешествія по дорогой Ему Сибири.*

Изъ актоваго зала Его Высочество изволилъ отправиться, при пѣніи концерта «Господи, силою Твоею возвеселится царь» въ библіотеку университетскую, гдѣ подробно осматривалъ рѣдкія изданія, хранящіяся въ ней; затѣмъ Его Высочество осматривалъ кабинеты и музеи: физіологическій, зоологическій, геологическій, археологическій, гистологическій, ботаническій и физическій, читальный залъ, въ которомъ воспитанницы женской гимназіи удостоились поднести Его Высочеству вышитыя шелками скатерть и подушку; Его Высочество затѣмъ посѣтилъ помѣщеніе гимназіи, гдѣ были собраны учащіе и учащіеся въ гимназіи и Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ; учащіеся встрѣтили Его Высочество пѣніемъ «Слава» и громогласнымъ «ура» — и наконецъ залъ Совѣта, гдѣ Его Высочество изволилъ начертать въ особой книгѣ въ память Своего посѣщенія университета: «Цесаревичъ Николай. 6 іюля 1891 г.». Здѣсь Его Высочеству были поднесены милостиво принятыя Имъ изданія университетскаго совѣта, а въ археологическомъ музеѣ изданія попечителя; ученицы гимназіи пропѣли Его Высочеству народный гимнъ, а воспитанницы Владимірскаго пріюта при выходѣ Его Высочества изъ главнаго подъѣзда удостоились поднести Цесаревичу свою работу. По окончаніи осмотра университета, продолжавшагося полтора часа, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, осыпаемый цвѣтами при радостныхъ кликахъ «ура» изволилъ отбыть на пароходъ, въ Черемошники.

Провожая Великаго Гостя, многіе плакали; положительно весь городъ былъ на Черемошинской пристани, когда Цесаревичъ прибылъ туда въ 12 часовъ, 10 минутъ. Тамъ въ это время стоялъ уже подъ парами украшенный флагами и зеленью пароходъ «Николай». Предъ пароходной пристанью былъ устроенъ проходной украшенный вензелями павильонъ; полъ его былъ устланъ краснымъ сукномъ, по которому была положена бархатная тропинка, а также были устроены особыя, тоже крытыя сукномъ, сходни на конторку и на пароходъ.

Когда Его Высочество подъѣхалъ къ павильону, здѣсь Его уже ждали и встрѣтили Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій съ отцемъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Никаноромъ, и настоятелемъ Алексѣевскаго мужскаго монастыря, архимандритомъ Лазаремъ, городской голова П. В. Михайловъ съ членами управы и гласными думы; здѣсь же находились нѣкоторые представители различныхъ вѣдомствъ. По выходѣ изъ экипажа Его Высочество изволилъ осчастливить городскаго голову пожатіемъ руки, и затѣмъ, прослѣдовалъ въ приготовленныя для Него каюты. Когда Его Высочество удалился, городской голова П. В. Михайловъ передалъ начальнику губерніи, камергеру Г. А. Тобизену, для врученія Его Высочеству вѣрноподданническій адресъ отъ Томскаго городскаго общества съ ходатайствомъ о проведеніи желѣзной дороги чрезъ г. Томскъ.

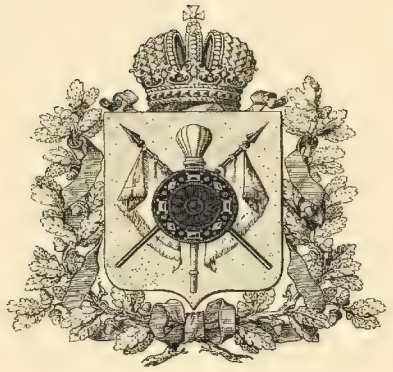
Затѣмъ Его Высочество вышелъ проститься съ присутствовавшими, причемъ лично вручилъ городскому головѣ Свой портретъ въ серебряной изящной оправѣ съ короной наверху и при этомъ изволилъ милостиво благодарить его за оказанный Ему пріемъ; городской голова, поцѣловавъ поданную ему руку, всепреданнѣйше просилъ Его Высочество засвидѣтельствовать безпредѣльную любовь и преданность города Томска предъ Ихъ

Императорскими Величествами; затѣмъ Его Высочество, простившись съ Его Преосвященствомъ и остальными присутствовавшими, удалился и пароходъ «Николай», давая сигнальные свистки, тронулся въ путь. Цесаревичъ, выйдя на балконъ парохода, видимо прощался съ Томскомъ. Массы народа, крича «ура» и бросая шапки вверхъ, тронулись вдоль берега; неумолкаемое сплошное «ура» тысячами голосовъ стояло въ воздухѣ; кромѣ горожанъ провожали кликами нѣсколько сотъ переселенцевъ, помѣщавшихся въ устроенныхъ для нихъ баракахъ, недалеко отъ пристани.

За пароходомъ «Николай» пошелъ «Казанецъ», а за «Казанцемъ» «Нижегородецъ». На «Казанцѣ» отправилась часть прислуги Его Высочества, а на пароходѣ «Нижегородецъ» представители городскаго общества, нѣкоторыя начальствующія лица и дамы; всѣ находившіеся на «Нижегородцѣ» (свыше 200 человѣкъ) рѣшили провожать Его Высочество до устья Томи, а камергеръ Г. А. Тобизенъ, Начальникъ Сибирскаго округа, генералъ-маіоръ Александровъ и Томскій губернскій прокуроръ Мальцевъ сопровождали Его Высочество далѣе до границъ Тобольской губерніи.

Будучи чѣмъ то задержанъ на пристани, «Нижегородецъ» нѣсколько осталъ отъ парохода «Николай», на которомъ изволилъ ѣхать Его Высочество, но затѣмъ, усиливъ пары и давъ полный ходъ, въ 5 часовъ пополудни, пройдя уже устье Томи, въ 8 верстахъ отъ него, на рѣкѣ Оби, догналъ пароходъ «Николай». Всѣ бывшіе на пароходѣ «Нижегородецъ» высыпали на балконъ и раздалось громкое «ура»; всѣ были воодушевлены, привѣтствуя Царственнаго путешественника и желая Ему счастливаго пути. Его Высочество вышелъ также на балконъ, чтобы отвѣтить на привѣтствія. Тогда провожавшіе импровизовали хоръ и подъ аккомпаниментъ оркестра военной музыки, подъ управленіемъ капельмейстера Гита, исполнили гимнъ. Затѣмъ «Нижегородецъ», сдѣлавъ тихій поворотъ, направился обратно къ Томску; несмолкаемое «ура» долго раздавалось на пароходѣ, даже послѣ того какъ «Николай» скрылся изъ виду.

При отбытіи своемъ изъ Томска Его Высочество изволилъ благодарить за оказанный Ему пріемъ и за тотъ порядокъ, какой былъ въ продолженіи 5 и 6 іюля; на память о Своемъ пребываніи въ Томскѣ Его Высочество многихъ осчастливилъ подарками: такъ Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа удостоился получить портретъ Его Высочества съ собственноручной подписью (портретъ оправленъ въ изящную серебряную рамку съ короной наверху), Предсѣдатель Губернскаго Правленія Шапошниковъ-портретъ Его Высочества и брилліантовый перстень; полиціймейстеръ — перстень съ сапфиромъ и брилліантами; подполковникъ Гудимъ-Левковичъ — перстень съ рубинами и брилліантами, приставъ 2-й части Аршауловъ — перстень малаго размѣра съ рубинами и брилліантами; горный исправникъ Барковъ — глухіе золотые часы съ государственнымъ гербомъ на верхней крышкѣ и съ золотой цѣпью (такіе же часы получили Томскій окружный исправникъ Артоболевскій и Барнаульскій Новогонскій), строитель новаго губернаторскаго дома (дворца) архитекторъ Хабаровъ — перстень и завѣдующій тѣмъ же домомъ экзекуторъ и казначей общаго губернскаго управленія Турчаниновъ — изящныя золотыя запонки съ брилліантами. Получили еще цѣнные подарки чиновники почтово-телеграфнаго округа Гильденгагенъ, Нагорновъ, купцы Алексѣй и Александръ Кухтерины. Кучеру купца Колосова, управлявшему экипажемъ, въ которомъ изволилъ ѣздить Его Высочество, пожаловали серебряные часы; много было роздано, конечно, и денежныхъ наградъ.



ГЕРБЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПО ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ ноябрѣ 1890 г. Тобольскимъ Губернаторомъ былъ полученъ Высочайше утвержденный маршрутъ путешествія.

Весь путь Его Высочества отъ Владивостока до Уральска представлялъ по маршруту громадное разстояніе въ 8486 верстъ, собственно же по Тобольской губерніи въ этомъ пути было 153 версты.

По Высочайше утвержденному маршруту Его Высочество долженъ былъ прибыть на станцію Еланку, Тюкалинскаго округа, ближайшую къ Томской губерній, 18 іюля нынѣшняго года и 19 іюля къ 6-ти часамъ вечера быть уже въ городѣ Омскѣ.

Жители Тобольской губерніи, лелѣявшіе мысль видѣть Царственнаго Путешественника, не мало были опечалены тѣмъ, что на Тобольскую губернію приходилась такая малая часть пути и, когда маршрутъ сталъ извѣстенъ, сперва жители городовъ, а затѣмъ и крестьяне самыхъ отдаленныхъ волостей стали выражать Тобольскому Губернатору желаніе имѣть возможность хоть какъ нибудь увидѣть Высокаго Гостя и въ какой либо формѣ выразить чувства безпредѣльной преданности Царствующему Дому въ лицѣ Наслѣдника Престола.

Сознавая, что для Его Императорскаго Высочества, совершающаго столь небывалое путешествіе, было бы утомительно принять за одинъ разъ слишкомъ много депутацій, Губернаторъ разрѣшилъ городамъ избрать изъ своей среды болѣе почетныхъ гражданъ, которымъ и разрѣшилъ поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль, а крестьянамъ разрѣшилъ выбрать представителей отъ каждой волости, которые, собравшись на одной изъ станцій, могли бы поднести хлѣбъ-соль отъ имени крестьянъ всей губерніи.

На долю Тобольской губерніи приходилось всего шесть остановокъ, а депутацій отъ городовъ и крестьянъ составилось больше, почему на станціи Еланкѣ, первой отъ границы Томской губерніи, предположено было собраться представителямъ городовъ Тобольска, Тюмени и Тары; станція Хомутинская была предоставлена городу Ялуторовску, станція Нижнеомская — городу Тюкалинску, станція Кабарлинская — городу Туринску, станція Юрьева — городу Кургану. Такъ какъ разстояніе между станціями Кабарлинской и Юрьевой въ 36 верстъ слишкомъ велико, чтобы провезти поѣздъ на однѣхъ лошадяхъ, то между ними устроена была подстава и мѣсто остановки предоставлено городу Ишиму для поднесенія хлѣба-соли. Города Березовъ и Сургутъ за отдаленностію не могли надѣяться на счастіе принять участіе въ радостной встрѣчѣ. Послѣдняя станція передъ городомъ Омскомъ была отдана въ распоряженіе представителей крестьянъ. Волостные сходы губерніи единодушно постановили приговоръ о поднесеніи Его Высочеству «золотого» блюда съ хлѣбомъ-солью и собрали на это столь значительную сумму, что ее достало на изготовленіе блюда и солонки и на тѣ же средства представилась возможность построить временный наплавной мостъ на рѣкѣ Оми для того, чтобы не задержать поѣздъ Его Высочества перевозомъ экипажей на паромѣ.

Трактъ отъ Еланки на Омскъ, обыкновенно пустынный лѣтомъ, оживился: на всемъ пути начались приготовленія, дорога исправлялась, станціи ремонтировались, въ селѣ Сыропятскомъ строился мостъ и срывалась гора для болѣе удобнаго проѣзда Его Высочества; содержатель станціи Юрьевой предложилъ перенести его домъ, стоявшій некрасиво, на другое мѣсто и это быстро было исполнено усердіемъ гражданъ города Кургана для того, чтобы устроить приличное помѣщеніе тамъ, гдѣ Государь Наслѣдникъ долженъ былъ завтракать; на станціи Еланкѣ въ двѣ-три недѣли выросъ легкій временный дворецъ по рисунку Тобольскаго Губернскаго инженера Гордѣева, которому поручено было наблюденіе за исправленіемъ всѣхъ дорожныхъ сооруженій и постройка упомянутаго выше моста.

Въ маѣ путь былъ осмотрѣнъ Губернаторомъ и кромѣ инженера Гордѣева на трактъ выѣхали Тобольскій городской голова Трусовъ, руководившій постройкой дворца въ Еланкѣ, и Тобольскій исправникъ Павлиновъ, на котораго возложено было подготовленіе лошадей и завѣдываніе всѣмъ трактомъ. Онъ же долженъ былъ сопровождать Его Императорское Высочество по всему пути.

Седьмаго іюня внезапно была получена въ Тобольскѣ телеграмма отъ Князя Барятинскаго на имя Губернатора съ извѣщеніемъ, что маршрутъ Его Высочества измѣненъ и что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ слѣдовать отъ Томска на Омскъ на пароходѣ, а выѣздъ изъ Томска назначенъ 6-го іюля.

Часть населенія губерніи, живущая по сосѣдству съ предназначавшимся сухопутнымъ трактомъ, была, конечно, опечалена подобнымъ извѣстіемъ; но большая часть губерніи восторженно встрѣтила вѣсть, обѣщавшую огромному числу жителей самыхъ глухихъ уголковъ губерніи видѣть Высокаго Гостя.

До «проѣзда» оставалось менѣе мѣсяца и потому быстро закипѣла работа. Депутаціи, которыя должны были подносить хлѣбъ-соль на трактѣ, выѣзжали въ тѣ пункты пароходнаго пути, гдѣ можно было надѣяться на остановку; въ Тюмени готовились пароходы; а главная забота выпала на долю Тобольскаго Городского Управленія, которому предстояла высокая честь украсить городъ для достойной встрѣчи Наслѣдника Престола.

Шестаго іюля, какъ было назначено, Его Высочество отбылъ изъ Томска во 2-мъ часу дня на пароходѣ Красноярскаго купца Гадалова «Николай», а конвоиромъ пошелъ

пароходъ «Казанецъ», принадлежавшій главному представителю пароходства по рѣкамъ Западной Сибири, извѣстному Ивану Ивановичу Игнатову.

На встрѣчу Его Высочества изъ Тобольска выѣхали: Тобольскій Губернаторъ д. с. с. Тройницкій, и. д. Губернскаго Прокурора Лазаревскій, Начальникъ Омскаго почтоваго округа Павловъ и Начальникъ Тобольскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія полковникъ Афанасьевъ.

Для сопровожденія Высокаго путешественника были еще командированы Тобольскій окружный исправникъ Павлиновъ съ засѣдателемъ и врачъ Соболевъ.

Городъ Сургутъ, первая пристань, находящаяся въ Тобольской губерніи, былъ мѣстомъ встрѣчи.

Восьмаго іюля, въ пять часовъ пополудни, при великолѣпной погодѣ, пароходъ «Николай» плавно подошелъ къ Сургутской пристани. Шума парохода не было слышно за кликами «ура». Самый городъ находится на неудобномъ для причала мѣстѣ, а потому пристань устроили въ пустынной мѣстности, въ 8-ми верстахъ отъ города. Обыкновенно пустая и непривѣтливая гора, подъ названіемъ «Бѣлый Яръ», была неузнаваема. Вся площадка на горѣ была вымощена досками и покрыта краснымъ сукномъ, на видномъ мѣстѣ былъ выстроенъ особый павильонъ на случай, если бы Его Высочеству угодно было взойти на гору и около него были приготовлены остяцкія юрты со всѣми принадлежностями ихъ домашняго быта и охоты. У самой рѣки былъ устроенъ плотъ, а лѣстница на гору начиналась красивой аркой изъ живой зелени съ вензелемъ Наслѣдника Цесаревича.

ОСТЯКИ.

Наверхъ Его Высочество не изволилъ подниматься; но, выйдя на пристань, Государь Наслѣдникъ подошелъ къ святому кресту, съ которымъ Его ожидало мѣстное духовенство, — затѣмъ, принявъ почетный рапортъ отъ Губернатора, изволилъ осчастливить поставленныхъ здѣсь дѣтей мѣстнаго городского училища и церковно-приходской школы ласковыми словами; а отъ воспитанницъ церковно-приходской школы удостоилъ принять ихъ работу и при отъѣздѣ милостиво пожаловалъ сто рублей на улучшеніе школы.

Войдя на пароходъ, Его Высочество разрѣшилъ представить ему депутаціи отъ населенія съ хлѣбомъ-солью. Тутъ представлялись депутаты отъ мѣстнаго мѣщанскаго общества со старостою Тетюцкимъ во главѣ; затѣмъ депутація отъ крестьянъ Тундринской волости, ближайшей къ Сургуту, и затѣмъ выборные отъ остяковъ, собравшіеся со всего округа.

Его Высочество былъ такъ милостивъ, что не отказалъ принять даже скромныя подношенія отъ отдѣльныхъ лицъ: такъ мѣстный старожилъ Туполевъ съ женою, ставъ на колѣни, просили Его Высочество принять отъ нихъ завѣтную святыню, старинный наслѣдственный образъ Николая Чудотворца, мѣстныя дамы поднесли берестяную корзину и такую же коробочку съ крышей мѣстнаго издѣлія съ единственнымъ плодомъ,

произрастающимъ въ Сургутѣ, кедровыми орѣхами[1]; мѣщанинъ Тетюцкій, родственникъ мѣстному старостѣ, просилъ даже Его Высочество принять десять соболей[2] и доставить ихъ Государынѣ Императрицѣ. Остяки поднесли мѣха и живую рыбу.

Такъ какъ Сургутъ есть первый городъ Тобольской губерніи, лежавшій на пути Его Высочества, то владѣльцы пароходовъ на рѣкахъ Западной Сибири, избрали этотъ пунктъ и просили Его Высочество принять хлѣбъ-соль отъ пароходчиковъ. Блюдо, работы Корнилова въ Москвѣ, серебряное, было украшено по краямъ оксидированными накладными якорями, а по серединѣ рисункомъ, изображавшимъ пароходъ на полномъ ходу; а солонка, сдѣланная въ Тобольскѣ художникомъ Знаменскимъ, изображала земной шаръ, на которомъ былъ обозначенъ весь путь Его Высочества. Какъ шаръ, такъ и орлы, на которыхъ онъ поставленъ, сдѣланы изъ мамонтовой кости. Блюдо подносилъ пароходовладѣлецъ Игнатовъ, а ассистентами у него были пароходовладѣлецъ Гадаловъ, который имѣлъ счастіе везти Его Высочество на своемъ пароходѣ, и представитель фирмы наслѣдницы И. Н. Корнилова Иванъ Ивановичъ Корниловъ.

Тутъ же на пристани имѣлъ счастіе представляться Его Высочеству докторъ философіи Стокгольмскаго университета Мартинъ, случайно находившійся съ научною цѣлью въ Сургутѣ, ради пополненія своихъ этнографическихъ коллекцій.

Въ шесть часовъ Его Императорское Высочество изволилъ сѣсть за обѣденный столъ и Сургутяне, многіе въ первый разъ въ жизни, услышали звуки прекраснаго казачьяго оркестра, который былъ высланъ изъ Омска для сопровожденія Государя Наслѣдника.

Подъ звуки музыки пароходы отвалили и направились внизъ по рѣкѣ, но прежде жители Сургута увидѣли милость Цесаревича. Никто изъ подносившихъ что-либо не былъ забытъ. Мѣщанскій староста получилъ часы, Тундринскій волостной старшина и старшій инородный голова изъ среды остяковъ также получили часы, другимъ остякамъ, участвовавшимъ въ подношеніи, выданы были полуимперіалы, которые имъ пришлось видѣть въ первый разъ, а старикъ Туполевъ удостоился высшей милости: получить портретъ Его Императорскаго Высочества.

Путешествіе на пароходѣ составляло отдыхъ послѣ труднаго и продолжительнаго пути въ экипажѣ. Но погода, къ сожалѣнію, не особенно благопріятствовала, такъ что Наслѣдникъ Цесаревичъ проводилъ большую часть времени въ рубкѣ или у себя въ каютѣ, гдѣ изволилъ заниматься дѣлами и корреспонденціей, показываясь лишь изрѣдка на верхнемъ мостикѣ. Не смотря на неимѣніе на водномъ пути между Томскомъ и Тобольскомъ телеграфа, радостная вѣсть о проѣздѣ быстро разнеслась по берегамъ Оби и Иртыша и сопутствовавшимъ Его Высочеству безпрестанно слышны были клики «ура» съ берега. Народъ выходилъ и ждалъ на берегу по нѣскольку дней, чтобы взглянуть

---

[1] «Сибирскій разговоръ», или кедровые орѣшки, составляетъ для обитателей сѣвера предметъ немаловажной торговли. Помимо мѣстнаго употребленія, большія партіи ихъ зимой и весной отправляются въ Россію. Чрезъ Тюмень ежегодно проходитъ отъ 60,000 до 190,000 пуд.; а если прибавить къ этому грузы, проходящіе изъ Туринска, Тары и сѣвернаго Урала прямо въ Ирбитъ и Екатеринбургъ, то общее количество собираемаго орѣха достигаетъ отъ 150,000 до 300,000 пуд. При цѣнахъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 руб. за пудъ, отпускъ кедровыхъ орѣховъ превышаетъ милліонъ рублей.

[2] Нужно удивляться, какимъ образомъ соболь могъ еще сохраниться за Ураломъ. Быстрое вытѣсненіе соболя, по отзывамъ всѣхъ торговцевъ, началось не болѣе 30—40 лѣтъ назадъ, и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ звѣрекъ скоро будетъ истребленъ совершенно. Число убиваемыхъ теперь соболей будетъ, вѣроятно, въ десять разъ меньше на каждаго охотника, сравнительно съ тѣмъ, что убивали они въ половинѣ XVI столѣтія. Въ 1594 г. Борисъ Годуновъ отправилъ въ Вѣну 40,360 соболей. Трудно сказать, сколько изъ соболиныхъ шкуръ, попавшихъ въ ясакъ въ первое время занятія русскими соболиныхъ мѣстъ, взято было изъ запасовъ, которые накопленны были дикарями съ незапамятныхъ временъ; звѣриныя шкурки были въ этой странѣ единственнымъ денежнымъ знакомъ.

Только за послѣднія 50 лѣтъ, когда ружье совершенно замѣнило ловушки, когда увеличилось количество крестьянъ-звѣропромышленниковъ и когда спросъ на мѣха въ Ирбитской ярмаркѣ выросъ до размѣровъ, далеко превышающихъ прежній ясачный сборъ, — начались для соболя тяжелые дни. Облегчить участь бѣднаго звѣрька можно только правительственными мѣрами.

хотя бы на пароходъ, на которомъ слѣдовалъ Цесаревичъ. Гдѣ было недалеко село, тамъ на берегу видно было духовенство съ хоругвями, издали осѣнявшее святымъ крестомъ путь слѣдованія будущаго Помазанника Божія. Берега Оби, хотя пустынные и непривѣтливые, нерѣдко обращали на себя вниманіе Высокаго путешественника своей грандіозностью. Особенно поразительна была ширина рѣки на такъ называемомъ Ляминомъ Сорѣ, гдѣ разстояніе между берегами достигаетъ пяти верстъ и мели отсутствуютъ.

Первая станція отъ Сургута была въ селѣ Самаровѣ[1], лежащемъ на правомъ берегу Иртыша, близь впаденія его въ Обь. Пароходъ подошелъ къ пристани, — изъ-за Заводнаго мыса, — около 7-ми часовъ утра 9-го іюля. На разсвѣтѣ была ясная погода. Его Высочество изволилъ выйти на берегъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Приложившись ко кресту, Государь Наслѣдникъ принялъ хлѣбъ-соль, поднесенную выборными отъ крестьянъ всей губерніи, — изъ шесть округовъ — собравшимися здѣсь въ ожиданіи Высокаго Гостя. Выборныхъ, большею частью старшинъ, было свыше 120 человѣкъ. Общее наблюденіе за приготовленіями къ этому крестьянъ было поручено Непремѣнному Члену Совѣта по крестьянскимъ дѣламъ Худякову и чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ Тобольскаго округа Кудрявцеву. Для поднесенія хлѣба-соли былъ выбранъ волостной старшина изъ Тюменскаго округа, крестьянинъ Фугаевъ, служившій старшиной уже 22 года и имѣвшій счастіе видѣть проѣзды по Сибири Великихъ Князей Владиміра Александровича и Алексія Александровича, бывшій также въ числѣ выборныхъ старшинъ въ Москвѣ, во время Священнаго Коронованія въ 1883 г. Крестьяне поднесли и здѣсь Его Высочеству драгоцѣнное золотое блюдо, работы Петербургскаго мастера Грачева, съ рѣзными украшеніями (гербомъ, короной, вензелемъ) и краткою надписью: «Возлюбленному Сыну Царя-Батюшки, Надёжѣ нашему, Государю Наслѣднику Цесаревичу отъ вѣрнопреданныхъ крестьянъ Тобольской губерніи.» Кромѣ поднесенія отъ крестьянъ всей губерніи, выборные сами отъ себя собрали небольшой капиталъ въ 2500 руб. и просили Его Высочество дозволить имъ, въ память этого счастливаго дня, учредить стипендію Его Имени въ какомъ либо техническомъ учебномъ заведеніи, на что и получили милостивое разрѣшеніе Цесаревича. Въ память посѣщенія ихъ края Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ мѣстные купцы учредили въ 1873 г. стипендію при Тобольской гимназіи. Широко глядитъ впередъ смѣтливый сибирякъ!

Его Высочество изволилъ входить въ украшенную щитами и гербами, бѣлую полотняную палатку, нарочно устроенную Василіемъ Трофимовичемъ Земцовымъ на пристани, на случай непогоды. Путь Его туда дѣвушки осыпали цвѣтами.

Пристань у подножія самой высокой горы на Иртышѣ, покрытой кедровымъ лѣсомъ, была замѣчательно красива[2]: даже грозовой дождь, начавшійся вскорѣ по прибытіи парохода, не могъ разогнать массу народа, покрывавшаго склоны горы.

---

[1] Здѣсь при Ермакѣ правилъ надъ многими остяками князь Самаръ. Есть одноименныя села (вотчина Симеона Гордаго) въ Переяславскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи и въ Московской губерніи. И Самара, и Самаркандъ тоже, вѣроятно, имѣютъ неразрѣшимую пока историческую связь съ этимъ монголо-татарскимъ словомъ. Городище при устьѣ Иртыша донынѣ чтится инородцами. Встарь тутъ стояло капище съ кумиромъ, которому приносились богатыя жертвы Обдорянами, Югричами и Вогуличами.

Хлѣбопашествомъ самаровцы не занимаются, а имѣютъ обильный доходъ отъ рыбной ловли, охоты на птицъ, урожая на кедровые орѣхы, пароходнаго движенія и торговли. Село съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ. Въ немъ — 200 дворовъ.

[2] Одинъ мѣстный стихослагатель такъ о ней говоритъ въ день ея посѣщенія Цесаревичемъ:

«Какимъ прекраснымъ представлялся
Съ рѣки на площадь видъ!
На гладкомъ лонѣ отражался
Природный колоритъ.
Вилна палатка, флаги, лѣсъ,
Ростущій по холмамъ;
Онъ врѣзанъ въ синеву небесъ,
Пріятенъ кажется глазамъ.»

(Изъ оды *М. Н. Кузнецова.*)

Крестьяне близко окружили Его Высочество и просили Цесаревича принять ихъ скромные дары: одинъ крестьянинъ (И. Гр. Кузнецовъ) поднесъ пару собольихъ шкурокъ, другой предложилъ живаго медвѣдя, остяки привели оленя и лисицъ, три дѣвушки поднесли свои работы — скатерть, полотенце и поддонникъ изъ кедровыхъ орѣховъ, одна женщина поднесла полотенце, вышитое ею 30 лѣтъ тому назадъ. Дары были милостиво приняты, живые звѣри оставлены на пристани и всѣ подносившіе одарены полуимперіалами (нѣкоторые получили по два и по три), а старшинѣ Фугаеву вручили золотые часы. Духовенство имѣло счастіе получить отъ Его Высочества 200 руб. на улучшеніе храма.[1]

На этой же станціи чиновникъ Холкинъ удостоился поднести Его Высочеству (въ красной плюшевой папкѣ) стихотвореніе собственнаго сочиненія, отпечатанное въ Тобольскѣ и украшенное прекрасной виньеткой, рисованной перомъ отъ руки Рукавишниковымъ въ Тобольскѣ, за что получилъ на память золотыя запонки, украшенныя камнями.

Благословенъ тотъ годъ, что мы переживаемъ;
Благословенны дни, минуты, каждый мигъ,
Когда Тебя, Царевичъ, радостно встрѣчаемъ,
Когда мы видимъ Твой, для насъ священный, ликъ.
Благословенъ тотъ путь, который Ты свершаешь;
Благословенъ привѣтъ, который Тебѣ шлемъ;
Благословенно то, что Ты въ пути познаешь:
Добро познанія мы всѣ съ Тобой пожнемъ.
И радости полны, полны святого чувства,
Въ любви разумной вновь слились всѣ сердца,
И молятъ всѣ уста смиренно, безъ искусства,
О милостяхъ къ Тебѣ Зиждителя — Творца.
Течетъ пусть жизнь Твоя на радость всей Россіи,
Пусть будетъ свѣта лучъ ласкать Твой путь всегда;
Хранитъ Тебя Господь; хранятъ Тебя стихіи;
Да блещетъ ярче звѣздъ Твоя для насъ звѣзда!
Не мы одни, въ дали Тебя благословляя,
Нелицемѣрно шлемъ нашъ искренній привѣтъ:
Вѣка минувшіе спокойно созерцая
И вспоминая то, чего давно ужъ нѣтъ,
Мы слышимъ шопотъ волнъ, торжественно спокойный,
Рѣки, гдѣ потонулъ безвременно Ермакъ...
Колышется Иртышъ и звукъ несется стройный —
(Его въ тиши не разъ подслушалъ нашъ рыбакъ) —
О подвигахъ боровъ отважныхъ добровольныхъ;
О времени сѣдомъ, о блескѣ прежнихъ дней;
О пастбищахъ орды, широкихъ и привольныхъ,
О горсти храбрецовъ, — въ борьбѣ упорной съ ней...
Все то прошедшее невольно насъ плѣняетъ
И служитъ гордостью для края, для Руси;
Оно здѣсь съ нами вновь Тебя благословляетъ:
Счастливо до конца высокій трудъ неси!
Гряди-жъ къ Родителямъ Великимъ и Любимымъ,
Въ заботахъ Царственныхъ Ихъ помощью даря;
Любовью чистою и нѣжною Хранимый
Всѣхъ вѣрноподданныхъ Державнаго Царя!

Въ 8-мь часовъ утра 9-го пароходъ «Николай» отвалилъ отъ историческаго села Самарова и направился вверхъ по Иртышу; долго еще съ берега неслись восторженные клики.

Весь путь отъ Томска до Омска равняется почти 3000 верстъ (собственно по Тобольской губерніи: 2305 верстъ, именно отъ границы Томской губерніи, отъ Прохоровскихъ остяцкихъ юртъ до Сургута — 451 верста, до села Самарова — 265, до села Демьянскаго 256 верстъ, до города Тобольска 251 верста, до села Усть-Ишима 340, до города Тары 365, до села Карташева 176 и наконецъ до Омска 201). До Самарова пароходъ шелъ по теченію отъ 20 до 22 верстъ въ часъ, отсюда же пришлось подниматься противъ теченія и не смотря на это пароходъ свободно совершалъ 15, а иногда и 18 верстъ въ часъ.

Село Демьянское[2] тоже украсилось; но не имѣло счастья видѣть Высокаго Гостя. Пароходъ подошелъ къ пристани въ 12 часовъ ночи, и хотя Цесаревичъ еще не почивалъ, но за темнотою и дурною погодой не пожелалъ выйти на берегъ. Въ селѣ этомъ нахо-

[1] Жалкимъ остякамъ Августѣйшій путешественникъ приказалъ выдать сто рублей.

[2] На мѣстѣ, куда въ 1582 г. ходилъ (впередъ на лыжахъ, назадъ на стругѣ) громить остяцкаго князя Нимьяна сподвижникъ Ермака Богданъ Брязга.

дилась депутація отъ гражданъ города Кургана, которую Его Высочество благоволилъ принять на пароходѣ. Хлѣбъ-соль на серебряномъ, вызолоченомъ блюдѣ, работы Корнилова въ Москвѣ, подносилъ городской голова Евграфовъ и кромѣ него избраны были купцы Березинъ, Харламовъ, Бакиновъ и Шветовъ. Послѣ привѣтствія, сказаннаго купцемъ Евграфовымъ, одинъ изъ числа депутаціи, именно Ф. В. Шветовъ, съ дозволенія Цесаревича, прочиталъ адресъ Курганскаго Городского Общества слѣдующаго содержанія:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Небывалый, неслыханный путь Вашъ кончается и намъ, гражданамъ скромнаго города, выпало на долю счастье узрѣть Васъ на Сибирской землѣ, которую Вы пересѣкли отъ края и до края.

Говорятъ, Сибирь нѣчто отдѣльное отъ Россіи.... Нѣтъ! Мы такіе же вѣрноподданные нашему обожаемому Монарху; но насъ отдаляло разстояніе. Нынѣ путешествіе Вашего Императорскаго Высочества ознаменовалось соединеніемъ *обширной* Сибири съ *Великой* Россіей желѣзнымъ путемъ. Память объ этомъ событіи останется въ сердцахъ нашихъ до гробовой доски; но граждане города Кургана уполномочили насъ молить Васъ разрѣшить сохранить это воспоминаніе и для потомковъ нашихъ.

Собравъ капиталъ, городъ Курганъ желаетъ открыть общежитіе для бѣдныхъ дѣтей. Дозволь возлюбленный Государь нашъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, назвать общежитіе это Твоимъ Именемъ! Пусть внуки и правнуки воспитывающихся нынѣ въ ономъ дѣтей помнятъ, какимъ счастьемъ порадовалъ насъ Господь!

Село Демьянское Тобольской губерніи. Іюля 9 дня 1891 г.

Адресъ былъ отпечатанъ на листѣ, украшенномъ виньеткой работы мѣстнаго художника М. С. Знаменскаго, изображавшей путь Его Высочества отъ Владивостока до Омска: близъ пунктовъ остановокъ были нарисованы типы народовъ, живущихъ тамъ, изображены были гербы тѣхъ губерній, которыя проѣхалъ Высокій путешественникъ, а сбоку была картина, изображавшая Цесаревича въ дорожной коляскѣ, окруженнаго массой народа. Адресъ былъ вложенъ въ очень изящный переплетъ темнозеленаго бархата, работы переплетчика Рогожина, и неожиданно заслужилъ вниманіе Государя Наслѣдника, пожелавшаго не только взять адресъ немедленно съ Собою, тогда какъ остальныя подношенія были передаваемы для доставленія Губернатору, но изъявившаго даже желаніе пріобрѣсти альбомъ работы того-же художника Знаменскаго, изображающій типы и обычаи народностей отъ Тобольска до Обдорска; альбомъ этотъ былъ представленъ Его Высочеству Губернаторомъ и заслужилъ высокое одобреніе Цесаревича и свиты, а также лестную оцѣнку отъ ученика Боголюбова — художника Грищенко, сопровождавшаго Его Высочество на всемъ пути. Послѣ пріема хлѣба-соли и выслушанія адреса, Его Императорское Высочество, обратившись къ городскому головѣ Евграфову, спросилъ, далеко ли городъ Курганъ отъ села Демьянскаго, гдѣ происходило представленіе депутаціи, и узнавъ, что разстояніе равняется 700 верстамъ, изволилъ сказать: *«когда пріѣдете въ Курганъ, то отъ Имени Моего сердечно благодарите гражданъ города Кургана»*.

Послѣ этого, когда депутація удалилась на берегъ, въ шатеръ, устроенный на пристани на средства города Кургана для пріема Высокаго Гостя, одинъ изъ членовъ Свиты, по порученію Его Высочества, передалъ подарки: городскому головѣ Евграфову — драгоцѣнный перстень съ сапфиромъ, осыпанный брильянтами, а купцу Шветову, читавшему адресъ, перстень съ рубиномъ и брильянтами.

Нагрузивши дрова, пароходъ тихо, безъ шуму, чтобы не помѣшать отдыху Высокаго путешественника, на разсвѣтѣ 10-го отправился далѣе къ Тобольску. На всемъ пути повторялись тѣ же сцены. Духовенство съ хоругвями на берегу и народъ, старый и малый,

ТОБОЛЬСКЪ.

провожающій пароходъ восторженными кликами, женщины нерѣдко на колѣняхъ, благословляли Проѣзжавшаго. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ народъ на лодкахъ старался приближаться къ пароходу въ надеждѣ лучше увидѣть Сына Царева; а одинъ крестьянинъ около деревни Слинкиной показывалъ изъ лодки живаго осетра, котораго просилъ принять. Его Высочество соизволилъ приказать задержать ходъ и счастливый крестьянинъ лично предсталъ предъ свѣтлыя очи Наслѣдника и поднесъ рыбу, за что услышалъ «спасибо» изъ устъ самого Цесаревича, а на память дѣтямъ еще одаренъ былъ двумя имперіалами.

Къ вечеру 10-го іюля пароходъ «Николай» приближался къ Тобольску, старѣйшему бывшему стольному городу Сибири. За отсутствіемъ телеграфа на сѣверъ, въ Тобольскѣ надо было угадывать время прибытія парохода. Судя по его выходу изъ Томска 6-го іюля, его ожидали въ Тобольскѣ не ранѣе утра 11-го, между тѣмъ онъ подошолъ къ пристани 10-го въ 7½ часовъ вечера. Чтобы знать хотя немного заранѣе о приходѣ парохода — въ селѣ Бронниковѣ, находящемся въ 37 верстахъ отъ Тобольска, выставлены были верховые. Какъ только съ колокольни Бронниковской церкви увидѣли флагъ Его Высочества, развѣвавшійся на мачтѣ великолѣпно убраннаго зеленью парохода, верховые пустились вскачь и съ помощью нѣсколькихъ подставъ, успѣли дать знать въ городъ о приближеніи нетерпѣливо ожидаемаго Гостя. Извѣстіе пришло за часъ до парохода. По звону «тысячнаго» соборнаго колокола[1], какъ было объявлено заранѣе, на городскихъ каланчахъ взвились флаги и горожане, узнавъ, что пароходъ съ Высокимъ путешественникомъ уже показался изъ-за Сузгунскаго мыса, толпами повалили къ берегу и на базарную площадь.

Вся встрѣча была обдумана и устроена заранѣе и потому, надо отдать справедливость, прошла въ большомъ порядкѣ, за что Губернаторъ имѣлъ счастіе услышать Высокое одобреніе изъ устъ Государя Наслѣдника. У пристани Ширкова, былъ построенъ павильонъ украшенный зеленью. При въѣздѣ въ городъ, близь Захарьевской церкви возвышались тріумфальныя ворота; на Богородской улицѣ по своей декораціи обращала вниманіе на себя Губернская Гимназія; на горѣ довольно изящно было убрано зеленью и флагами зданіе Тобольскаго Духовнаго уѣзднаго училища; на Архангельской улицѣ по своему убранству выдѣлялось зданіе Маріинской женской школы. Еще красивѣе была декорирована Большая Пятницкая улица. Дома Почтово-телеграфной конторы, Корнилова, Трусова, Плотникова, Кривцова и др. тонули въ зелени.

Пароходъ «Николай» остановился въ 7 часовъ 40 минутъ у пристани Ширкова, какъ болѣе удобной; а конвоиръ «Казанецъ» (Курбатова и Игнатова) сталъ у своей пристани. Выйдя на пристань къ павильону, Его Высочество соблаговолилъ принять хлѣбъ-соль. Первыми удостоились поднести таковую выборные отъ Тобольскаго Городского Общества. Блюдо подносилъ городской голова С. М. Трусовъ при участіи гласныхъ (д. с. с. Панова и купца Григорьева).[2] Блюдо это было одно изъ самыхъ выдающихся по работѣ: и могло служить прекраснымъ образцомъ издѣлій, которыми извѣстенъ Тобольскъ. Оно сдѣлано изъ корня корельской неполированной березы и покрыто все украшеніями (гербами, церковью, домомъ, рыбами, бѣлкой) изъ мамонтовой кости, исполненными, по рисунку художника Знаменскаго, мастеромъ Филимоновымъ. Солонка изображала точную модель Тобольскаго музея, на костяныхъ ножкахъ.

---

[1] Вѣсомъ въ 1000 слишкомъ пудовъ. Отлитъ въ 1738 г. на Тагильскомъ заводѣ, иждивеніемъ Демидова.

[2] Въ составъ депутаціи, кромѣ того, входили В. Д. Жариковъ, С. И. Бронниковъ, Н. А. Трухинъ, И. Ѳ. Александровъ, И. А. Ѳедотовъ и А. С. Алексѣевъ.

Второю представлялась депутація Тюменскихъ гражданъ, состоявшая изъ городского головы Мальцева и самыхъ почетныхъ гласныхъ: Колмогорова, Колокольникова, Андреева, Опрохиднева, Носкова и двухъ Рѣшетниковыхъ. Тюменцы поднесли серебряное вызолоченное блюдо, работы Корнилова въ Москвѣ. За ними представлялась депутація Тобольскаго ремесленнаго общества съ головой Мамаевымъ во главѣ. Ремесленники поднесли блюдо недорогое и простое, но замѣчательно изящное, сдѣланное изъ карельской полированной березы съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества изъ мамонтовой кости. Въ видѣ украшенія къ блюду придѣланы были цеховые значки. Послѣ нихъ представлялись отъ Тобольскаго мѣщанскаго общества-мѣщанскій староста и депутація отъ бухарцевъ Тобольской волости.[1] Хлѣбъ-соль на обыкновенномъ фаянсовомъ блюдѣ подносили волостной инородный голова Абдулъ-Муталлиповъ, почетный бухарецъ Айтмухаметовъ и еще двое ассистентовъ (Тушаковъ и Мухаметъ-Алеевъ).

Его Высочество, въ сопровожденіи всей свиты и Тобольскаго Губернатора, спустился на пристань, устланную краснымъ сукномъ. Тамъ стояли въ мундирахъ всѣ г. г. служащіе въ Тобольскѣ. Первымъ былъ представленъ временно управлявшій губерніей, за отсутствіемъ Губернатора, Предсѣдатель Губернскаго Суда, статскій совѣтникъ З. Н. Геращеневскій.[2]

Послѣ представленія служащихъ Государь Наслѣдникъ прослѣдовалъ вдоль почетнаго караула, выставленнаго со знаменемъ и музыкой отъ Тобольскаго резервнаго кадроваго пѣхотнаго баталіона.[3] Пропустивъ караулъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ[4], Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ сѣсть въ приготовленный экипажъ, предложивъ Губернатору сѣсть съ Собою рядомъ, и направился въ городъ пристанью, извивавшейся длинною лентой по лугу, усѣянному массами народа. По лѣвую сторону стояли шпалерами войска, по правую — чиновники съ семействами, неимѣвшіе счастья представляться въ числѣ старшихъ.

Его Высочество направился сквозь тріумфальныя ворота, построенныя въ нѣсколько дней близь Захарьевской церкви городскимъ архитекторомъ Аплечеевымъ. Вдоль улицъ, кромѣ полиціи, составъ которой въ Тобольскѣ не великъ, за порядкомъ наблюдала особая охранная стража, составленная изъ гражданъ города и наблюдавшая за тѣмъ, чтобы народъ не запрудилъ проѣзда. На углахъ выставлена была пожарная команда. Городъ красиво былъ украшенъ зеленью и флагами, во многихъ мѣстахъ красовались вензеля; но такъ какъ проѣздъ черезъ Тобольскъ ожидался днемъ, то вечерней иллюминаціи не приготовлялось.

Поднявшись по Никольскому взвозу на гору, Его Высочество направился прямо въ Софійскій лѣтній Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Іустиномъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Владыко встрѣтилъ Цесаревича краткимъ, но прочувствованнымъ

[1] Въ Западную Сибирь издавна приходили бухарскіе и хивинскіе купцы. Когда нѣкоторые стали въ ней навсегда селиться, къ нимъ въ челядь стали притекать бѣдные единовѣрцы изъ Казани. Переселенцамъ изъ Ср. Азіи Тобольскъ обязанъ введеніемъ кожевеннаго производства.

[2] Вслѣдъ затѣмъ представлялись чины Общаго Губернскаго Управленія, Врачебной Управы, Строительнаго отдѣленія и чиновники особыхъ порученій, Казенной Палаты во главѣ съ д. с. с. Блоковымъ; Казначейства и Чертежной, Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Акцизнаго вѣдомства, Лѣснаго вѣдомства; духовныя лица иностранныхъ исповѣданій; куратъ Пиняровичъ, раввинъ Аршонъ, мулла Шарыповъ, и завѣдующій участкомъ путей сообщенія — инженеръ Бѣльскій; Губернское Правленіе, и Приказъ Обществ. Призрѣнія во главѣ съ д. ст. сов. Знаменскимъ, Губернскій Судъ, во главѣ съ ст. с. Розеліонъ-Сошальскимъ, Прокурорскій надзоръ и слѣдователи, Окружный Судъ (судья Александровъ), Почтовое вѣдомство, Городское Управленіе во главѣ съ заступающимъ мѣсто городскаго головы Поповымъ и Городской Общественный Банкъ.

[3] Подъ командой полковника Игнатьева.

[4] Передъ отбытіемъ изъ Тобольска Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ наградить: почетный караулъ по 50 коп. на человѣка и всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ Тобольскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона — по чаркѣ водки, ординарца — поручика Фролова — запонками, ординарца унтеръ-офицера Плюхина — двумя серебряными рублями посыльнаго рядоваго Носкова — серебрянымъ рублемъ.

и прекрасно сказаннымъ привѣтствіемъ, послѣ чего Его Высочество (при пѣніи «Днесь Благодать Св. Духа насъ собра!») изволилъ занять нарочно приготовленное для Него мѣсто, украшенное орломъ и убранное живыми цвѣтами; а все духовенство въ бѣлыхъ ризахъ вытянулось отъ входа до алтаря въ одну линію.

Привѣтствіе Владыки было слѣдующаго содержанія:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Не находимъ словъ, чтобы выразить нашу радость и счастіе, которыя испытываемъ при видѣ Вашего пресвѣтлаго Лица.

Вы наша крѣпкая надежда; Вы наше сладкое утѣшеніе. Потому души и сердца наши исполнены искренняго и глубокаго благоговѣнія къ Вамъ и пламенной молитвы къ Господу Богу: да хранитъ Онъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни и да благословитъ всѣ Ваши входы и исходы, всѣ Ваши дѣянія, дѣла, словеса и помышленія, во славу Вашу и во благо народа Вашего.

Грядите же во Святилище Божіе и воздохнемъ къ Господу Богу о Вашемъ здравіи и благоденствіи.

Послѣ краткаго молитвословія (по Царскому чину встрѣчи) и произнесенія многолѣтія, Его Высочество изволилъ прикладываться къ св. иконамъ и между прочимъ къ чудотворной иконѣ Абалакской Божіей Матери, находившейся въ это время въ Тобольскѣ. Затѣмъ черезъ южныя боковыя двери Его Высочество изволилъ войти въ отдѣльное помѣщеніе, гдѣ были собраны замѣчательныя древности Соборной ризницы. Протоіерей Боголѣповъ и ключарь священникъ Скосыревъ имѣли счастіе давать объясненія Цесаревичу и затѣмъ поднесли Ему отъ имени духовенства въ синемъ бархатномъ переплетѣ альбомъ фотографій, снятыхъ мѣстнымъ фотографомъ Туленковымъ съ предметовъ, хранящихся въ старинной ризницѣ, и печатное описаніе оной, за что удостоились получить на память каждый золотые часы. Альбомъ состоитъ изъ 16 слѣдующихъ видовъ (около 40 сант. каждый): 1) Тобольскій каѳедральный Соборъ и иконостасы — настоящій и временъ митрополита Филофея 1710 г., 2) икона Спасителя съ предстоящими — изъ походной часовни завоевателя Сибири Ермака, 3) чудотворный образъ Спасителя — 1654 г., 4) мѣстная икона Успенія Божіей Матери, 1683—86 г., 5) чудотворный образъ Тобольской Б. М. — 1711 г., 6) икона въ басмяныхъ вкладахъ, съ украшеніями изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, даръ царя Ѳеодора Іоанновича, 7) древнія рѣзныя изображенія изъ дерева, 8) древняя плащаница, шитая отъ руки шелками — даръ Кахетинскаго царя Александра († 1511 г.); 9) *а.* клобуки изъ шелковой китайской матеріи митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ, 1664—1768 гг., *б.* древнія митры 1671—91 г., *в.* митра — даръ Губернатора Тобольскаго князя Гагарина — 1721 г., украшенная 778 драгоцѣнными камнями въ золотой оправѣ; 10) *а.* даръ царя Михаила Ѳеодоровича первому Тобольскому Епископу Кипріану — 1621 г., *б.* даръ царя Ѳеодора Алексѣевича 1679 г., *в.* даръ Архіепископа Тобольскаго Герасима — 1646 г., *г.* крестъ и панагія золотыя — даръ князя Черкасскаго 1698 г., *д.* древняя панагія, *е.* кресты съ рѣзными по дереву изображеніями 12-ти праздниковъ; 11) древнія сѣдалища: 1. изъ дерева, 2. изъ желѣза съ золотою по всему чеканкою, 3. жезлъ, данный Патріархомъ Ѳиларетомъ 1-му Тобольскому и Сибирскому Епископу Кипріану — 1621 г., 4. жезлъ Арх. Макарія 1625—35 и 5. рипиды 1656 г., 12) чаша серебряная и т. п., 13) *а.* лохань серебряная 1759 г. работы Тобольскаго разночинца Архимандритова, вѣсу 18 ф. и 14 зол., *б.* ковши серебряные — даръ Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и Великихъ Государей и Царей Іоанна и Петра Алексѣевича, 14) Памятникъ Митрополиту Іоанну Максимовичу († 1715 г.), 15) Портретъ Митрополита Филофея Лещинскаго († 1721 г.)

апостола Сибири, хранящійся въ ризницѣ Собора и 16) Дорогая одежда на св. Престолъ, работы Сазикова, вѣс. 5 пуд. 1 фун. 16 зол., прикладъ Тобольскаго купца Петра Осодоровича Плеханова.

Близь Собора столпились всѣ, желавшіе письменно о чемъ-нибудь просить, и здѣсь одно изъ лицъ свиты, по приказанію Его Высочества, собралъ всѣ прошенія. Большая часть ихъ заключала въ себѣ мольбы вдовъ, сиротъ и стариковъ о пособіяхъ. Губернатору было передано 2000 руб. для раздачи по резолюціямъ, наложеннымъ на прошенія.

СТАРИННОЕ АРХИЕПИСТЫРСКОЕ СѢДАЛИЩЕ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ.

Изъ Собора Цесаревичъ приказалъ заѣхать въ домъ Преосвященнаго[1], у дверей котораго былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. Тамъ Его Высочество изволилъ осматривать портреты бывшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Тобольской епархіи, затѣмъ принялъ подношенія монахинь Ивановскаго монастыря, ихъ работы, и удостоилъ владыку принять отъ него 2 иконы и 2 книги, для Себя и для Великаго Князя Георгія Александровича.

Отсюда Государь Наслѣдникъ направился въ Тобольскій губернскій Музей, гдѣ былъ встрѣченъ хранителемъ Н. А. Лыткинымъ, библіотекаремъ С. Н. Мамѣевымъ, помощникомъ хранителя Губернскимъ инженеромъ Гордѣевымъ и помощницей, женою статскаго совѣтника Бажановой.

Музей принарядился изнутри и снаружи. Цесаревичъ съ замѣтнымъ вниманіемъ довольно долго осматривалъ коллекціи.[2] Августѣйшій путешественникъ собственноручно ударилъ, между прочимъ, въ знаменитый «карнаухій» колоколъ, считающійся ссыльнымъ изъ Углича, со дней Годунова. Въ колоколъ этотъ уже изволилъ звонить въ 1837 г. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Его Высочество удостоилъ Своимъ вниманіемъ замѣчательный гербарій, изготовленный секретаремъ Музея Луговскимъ, изволилъ разсматривать Долгоруковскій медальонъ[3], принадлежавшій невѣстѣ Императора Петра II, урожденной Меньшиковой, и особенно заинтересовался библіотекой, гдѣ осматривалъ древнія

[1] Жилище и хозяйство Тобольскихъ владыкъ величалось въ старину «Домомъ Софіи, Премудрости Божіей».

[2] Въ первой комнатѣ, гдѣ помѣщается отдѣлъ палеонтологіи, Его Высочество обратилъ особенное вниманіе на цѣльный остовъ допотопнаго быка (Bos primigenius) и на кости ископаемыхъ животныхъ. Отсюда прослѣдовалъ въ среднюю залу, въ которой помѣщается отдѣлъ этнографическій и затѣмъ на право въ комнату, гдѣ были выставлены въ особой, красиво подобранной витринѣ образцы скорняжнаго производства въ Тобольскѣ Н. И. Корсуковой, вещи изъ мамонтовой кости работы С. И. Овешковой и К°, цвѣты и коврики работы Н. С. Бажановой.

[3] Привезенный недавно изъ глухаго Березова.

книги, въ томъ числѣ и сибирскую лѣтопись Черепанова.[1] На особомъ столѣ, подъ портретомъ Его Высочества, украшеннымъ цвѣтами, положена была небольшая матовая доска изъ мамонтовой кости, отдѣланная въ бархатъ, и такое же перо. По просьбѣ Губернатора, состоящаго Предсѣдателемъ Комитета Музея, Цесаревичъ собственноручно начерталъ Свое Имя и число на упомянутой доскѣ, послѣ чего она немедленно была покрыта стекломъ и останется вѣчнымъ памятникомъ Высокой чести, которой удостоился молодой Музей. Здѣсь же Губернаторомъ и хранителемъ Музея былъ поднесенъ Его Высочеству заказанный въ Москвѣ альбомъ работы Корнилова. Альбомъ этотъ имѣетъ на наружной серебряной доскѣ изображеніе Музея, а внутри заключалъ въ себѣ 10 фотографій разныхъ отдѣловъ Музея. Библіотекарь Музея капитанъ Мамѣевъ поднесъ нѣсколько книгъ Тобольскаго изданія, имѣющихъ отношеніе къ Музею (уставъ комитета Музея, отчетъ за 1890 г., каталогъ археологическій и библіотеки, ключъ къ гербарію Тобольской флоры) и свое сочиненіе «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта на окраинахъ бывшей Сибирской губерніи». Его Высочество пожаловалъ хранителю Музея Лыткину золотыя запонки, украшенныя камнями, и библіотекарю Мамѣеву перстень съ драгоцѣнными камнями, осчастлививъ ихъ и помощника хранителя Гордѣева рукопожатіемъ; но драгоцѣннѣйшая награда для всѣхъ учредителей заключалась въ томъ, что Цесаревичъ изволилъ высказать похвалу подобнымъ учрежденіямъ, а Тобольскій Музей осчастливилъ принятіемъ подъ Свое покровительство.

ССЫЛЬНЫЙ УГЛИЧСКІЙ КОЛОКОЛЪ.

Въ промышленномъ отдѣлѣ Его Высочеству поднесены были образцы издѣлій, которыми славится Тобольскъ: купчиха И. И. Корсукова поднесла пыжиковую доху (шубу)[2] своего издѣлія, а имѣющая мастерскую издѣлій изъ мамонтовой кости С. И. Овешкова съ мужемъ поднесли шкатулку изъ мамонтовой кости, отдѣланную внутри розовымъ атласомъ. Цесаревичъ тутъ же приказалъ подарить имъ на память: Корсуковой богатую браслетъ-брошь, а Овешковымъ драгоцѣнную булавку съ вензелемъ Его Высочества. Жена статскаго совѣтника Бажанова просила принять отъ нея шитый шерстями коверъ ея работы, а въ одной изъ залъ на случай, если бы Его Высочество утомился, былъ приготовленъ квасъ въ серебряномъ жбанѣ, который былъ предложенъ г-жами Ершовой и Мамѣевой.[3] Всѣхъ ихъ Цесаревичъ благодарилъ ласковымъ словомъ и милостивой улыбкой.

[1] Тамъ же обратили на себя вниманіе первыя изданія Тобольской типографіи Корнильевыхъ, положившихъ начало книгопечатанія въ Сибири, — даже старые журналы, издававшіеся въ Тобольскѣ: «Иртышъ», превращающійся въ «Ипокрену», «Библіотека ученая», портреты Ермака, нѣкоторые планы, виды, рукописи и періодическія изданія, выходящія въ Сибири въ 1891 г.; Августѣйшій путешественникъ изволилъ прочитать «метрическую выпись о пришатіи отъ святой купели Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великомъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ у Тобольскаго Губернатора, статскаго совѣтника Повало-Швейковскаго, сына Александра, родившагося во время посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Тобольска въ іюнѣ 1837 г.»

[2] На песцовомъ крестоватиковомъ мѣху, съ воротникомъ изъ русскаго выхухоля.

[3] На серебряномъ подносѣ, въ золоченной кружкѣ, съ надписью на крышкѣ славянскою вязью: «пиво — не диво и медъ — не хвала; всему голова, что любовь дорога.»

По выходѣ изъ Музея въ садъ Ермака, Его Высочество изволилъ смотрѣть катеръ, на которомъ въ 1837 г. переѣзжалъ Иртышъ въ Бозѣ Почивающій Императоръ Александръ II, бывшій тогда Наслѣдникомъ Престола.[1] У катера стоялъ 92-лѣтній мѣщанинъ Колбинъ, единственный изъ гребцовъ этого катера, оставшійся въ живыхъ. Онъ былъ пожалованъ золотымъ. Позже, въ павильонѣ, Его Высочеству была представлена престарѣлая дѣвица Анна Григорьевна Серебренникова, которая тогда еще имѣла счастье танцовать визави съ Августѣйшимъ Дѣдомъ Государя Наслѣдника, на балу, который Онъ принялъ отъ города Тобольска.

Отъ катера Его Высочество направился по главной аллеѣ сада, устланной краснымъ сукномъ, къ памятнику Ермаку (на мысѣ Чукманъ) и шелъ въ сопутствіи Губернатора и Директора училищъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Панова, между живыми шпалерами дѣтей, собранныхъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній.[2] Восторгу дѣтей, видѣвшихъ Наслѣдника Престола въ двухъ шагахъ отъ себя, не было границъ и «ура» не смолкало ни на минуту. Государь Наслѣдникъ изволилъ подробно осмотрѣть мраморный обелискъ-памятникъ покорителю Сибири, именемъ котораго названъ и самый садъ, и удостоилъ принять на память модель памятника (имѣющаго 7 саж. высоты и 6430 пуд. вѣса), сдѣланную изъ мамонтовой кости и поднесенную Городскимъ Головою Трусовымъ.

Затѣмъ по другой аллеѣ Цесаревичъ, между рядами городскихъ дамъ и дѣвицъ, также какъ и воспитанники усыпавшихъ путь цвѣтами, прошелъ до декорированнаго А. И. Бронниковою и Н. И. Корсуковою лѣтняго помѣщенія Тобольскаго Общественнаго Собранія, гдѣ соизволилъ принять стаканъ чаю. Подносилъ чай Городской Голова, а угощали и поддерживали бесѣду съ Его Высочествомъ самыя почетныя дамы изъ семействъ чиновниковъ и купечества.[3] Во время чайнаго стола игралъ оркестръ казачьей музыки, который приглашенъ былъ городомъ съ парохода, и по очереди пѣлъ хоръ изъ болѣе чѣмъ 100 человѣкъ, составленный изъ пѣвчихъ всѣхъ учебныхъ заведеній (при участіи любителей), подъ управленіемъ преподавателя семинаріи Д. Ѳ. Худяковскаго, который удостоился милостивой похвалы отъ Цесаревича.

Въ это время стало замѣтно темнѣть и когда Его Высочество изволилъ стать у дверей зала, гдѣ пѣли дѣти, то — чтобы дѣти Его лучше видѣли — съ двухъ сторонъ поднесли канделябры и Онъ долго былъ видимъ окружавшими. Въ это время пропѣты были «Гимнъ 17 октября», «Слава солнцу на небѣ», «Многи лѣта Православный Русскій Царь».

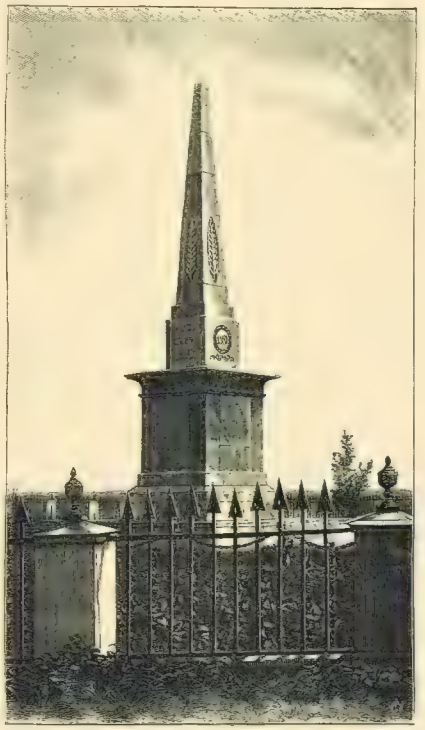
Городской Голова поднесъ Его Высочеству бокалъ шампанскаго и, когда Цесаревичъ принялъ таковой, Губернаторъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, принятый восторженнымъ «ура», которое смѣнилось гимномъ; послѣ этого Городской Голова предложилъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества. Опять раздались клики, и дѣтскій хоръ спѣлъ «Славься».

[1] Жители Самарова, при встрѣчѣ Е. И. В. Великаго Князя Алексія Александровича (во врѣмя наводненія) соорудили лодку, по образцу Тобольскаго катера.

[2] Между рядами съ правой стороны — воспитанниковъ Тобольской губернской гимназіи, духовной семинаріи, духовнаго уѣзднаго училища, уѣзднаго училища, приходскихъ училищъ, ветеринарно-фельдшерской школы, ремесленной школы, образцовой школы при Тобольской семинаріи; съ лѣвой — воспитанницъ Маріинской школы, епархіальнаго училища, Александровскаго пріюта, убѣжища бѣдныхъ дѣтей и сиропитательнаго заведенія во главѣ съ начальниками и начальницами. При входѣ въ аллею Его Высочеству былъ представленъ директоръ училищъ Тобольской губерніи П. И. Пановъ, который во время шествія Наслѣдника Цесаревича по аллеѣ называлъ Ему учебныя заведенія. Его Высочество изволилъ обратить особенное вниманіе на Маріинскую женскую школу, Александровскій дѣтскій пріютъ и ремесленную школу, припомнивъ, что эта школа основана въ память пребыванія въ Тобольскѣ Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

[3] Т. Н. Геращеневская, А. Д. Панова, Е. А. Жаботинская, А. И. Бронникова, Е. П. Андреева, Ф. В. Корнилова.

Въ это время совершенно стемнѣло и дождь усилился, при холодномъ вѣтрѣ. Его Высочество изволилъ выйдти изъ павильона и хотя коляска была подана, направился по аллеѣ до Музея пѣшкомъ, куда приказано было подать лошадей: поѣздъ тронулся въ обратный путь при несмолкаемыхъ крикахъ и восторженныхъ пожеланіяхъ. Экипажъ для Его Высочества былъ присланъ изъ Тюмени статскимъ совѣтникомъ Давыдовскимъ съ его кучеромъ Николаемъ и лошадьми собственнаго завода. Кучеръ молодецки спустилъ экипажъ съ горы, несмотря на наступившую темноту и дождь[1] и на то, что лошадей и экипажъ окружала несмѣтная толпа, все время кричавшая «ура». Краткій объѣздъ города (по Богородской улицѣ до Убѣжища бѣдныхъ дѣтей, а затѣмъ по Большой Архангельской, Рождественской и Большой Пятницкой) закончилъ пребываніе Его Высочества въ Тоболськѣ и въ 10 часовъ вечера Цесаревичъ вновь вступилъ на бортъ парохода «Николай».[2]



ПАМЯТНИКЪ ЕРМАКУ.

Тутъ были розданы многочисленные подарки: Преосвященный Іустинъ и Командиръ батальона полковникъ Игнатьевъ имѣли счастье получить портреты въ переплетѣ съ собственноручной подписью Цесаревича, Тобольскій Городской Голова Трусовъ и Тюменскій Городской Голова Мальцевъ получили перстни съ драгоцѣнными камнями, Полиціймейстеръ Каверзинъ удостоился того же, Бухарскій Голова Муталиповъ и Бухарецъ Айтмухаметовъ получили изъ рукъ Его Высочества медали на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ, кучеръ Николай получилъ серебряные часы съ гербомъ, а остальные кучера, возившіе свиту, получили по золотому.

Его Высочество, въ виду пріѣзда въ Тобольскъ въ обѣденное время, изволилъ замѣнить обѣдъ вечернимъ столомъ, почему въ 11 часовъ сервированъ былъ ужинъ, послѣ чего Цесаревичъ отправился на покой. Пароходъ отошелъ отъ пристани въ первомъ часу ночи, сопровождаемый конвоиромъ и другимъ пароходомъ Корнилова «Сибирякъ» съ Тобольскою публикою, пожелавшею проводить Дорогаго Гостя почти до Абалакскаго монастыря, причемъ съ «Сибиряка» изъ темноты часто доносилось «ура».

На другой день въ городѣ происходило народное гулянье и было устроено катанье на этомъ же пароходѣ вверхъ по Иртышу (съ оркестромъ военной музыки); а старшіе въ

[1] По скользкой мостовой Тобольска вообще трудно двигаться въ непогоду: энергичный велосипедистъ баронъ Келлескраусъ, доѣхавшій сюда въ прошломъ году изъ Ковно (гдѣ онъ служитъ въ крѣпостной артиллеріи) не могъ здѣсь ѣхать городомъ.

[2] По пути слѣдованія Его Высочества священники и причты тѣхъ церквей, мимо которыхъ проѣзжалъ Государь Наслѣдникъ, выходили въ облаченіяхъ съ крестомъ и осѣняли Высокаго путешественника. На пароходѣ-же Его Высочество былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Іустиномъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

городѣ лица и городское управленіе, отслуживъ торжественное молебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича, послали въ догонку Тобольскому Губернатору депешу въ Тару съ просьбой повергнуть предъ Его Высочествомъ чувства ихъ вѣрнопреданности. Телеграмма эта, полученная въ Тарѣ, была тамъ же доложена Его Высочеству и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ милостиво приказать «искренно благодарить Тобольское и Тюменское Городское Общество за выраженныя чувства и за пріемъ», что и было исполнено по телеграфу.[1]

Интересныя мѣста въ историческомъ отношеніи, какъ-то Чувашскій мысъ[2], гдѣ одержана была Ермакомъ славная побѣда надъ Кучумомъ, Искеръ[3], бывшая столица этого властелина, Абалакскій монастырь[4], могила Ермака были пройдены раннимъ утромъ и Его Императорское Высочество не имѣлъ возможности ихъ обозрѣть. Часовъ въ семь утра 11 іюля пароходы останавливались въ деревнѣ Яриной для нагрузки дровъ, такъ какъ въ городѣ на разукрашенныхъ пристаняхъ и при стеченіи массы народа это было неудобно сдѣлать. Въ 9 часовъ пароходы тронулись дальше къ Усть-Ишиму. Могучій зеркальностальной Иртышъ[5] на югъ отъ Тобольска сдѣлался нѣсколько уже и берега его, чѣмъ далѣе, становились не столь суровыми: безпрестанныя извилины заставляли идти впередъ съ большею осторожностью.

Народъ вездѣ, гдѣ можно было, сбѣгался къ берегу и выражалъ свой восторгъ. Дождливая погода стала нѣсколько улучшаться, но въ село Усть-Ишимъ пароходъ дошелъ лишь въ 11½ часовъ вечера въ совершенной темнотѣ, почему Его Высочество не пожелалъ выходить на берегъ, а лишь принялъ на пароходѣ депутаціи, собравшіяся сюда издалека, для привѣтствованія Высокаго Гостя. Первою представлялась депутація отъ Ишимскаго городского общества, пріѣхавшая за 200 слишкомъ верстъ. Во главѣ депутаціи былъ Ишимскій Городской Голова Еманаковъ, поднесшій Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ съ солонкой, работы Корнилова въ Москвѣ. Кромѣ Головы въ поднесеніи участвовали гласные Артемьевъ, Бокаревъ, Карнауховъ, Ивановъ, Кутеревъ и другіе; за Ишимскимъ городскимъ обществомъ хлѣбъ-соль поднесъ (на изящномъ серебряномъ подносѣ съ позолотою) Ишимскій мѣщанскій Староста Пизерскій съ двумя ассистентами. Затѣмъ были приняты представители Ялуторовскаго городскаго общества, Городской Голова Потемкинъ, купецъ Лагинъ и мѣщанинъ Кичигинъ, прибывшіе за 500 верстъ. Они поднесли на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ хлѣбъ-соль. Тоже отдѣльно сдѣлали старообрядцы Ялуторовскаго округа.

Государь Наслѣдникъ осчастливилъ депутаціи разговоромъ, освѣдомляясь, издалека ли онѣ прибыли, приказалъ благодарить общества, отъ которыхъ онѣ являлись избранными, и одарилъ купцовъ Еманакова и Потемкина, а также представителя старообрядцевъ

[1] Для выслушанія этой телеграммы Тобольскимъ Городскимъ Головою С. М. Трусовымъ было 14 іюля, въ 12 часовъ дня, созвано экстренное засѣданіе Тобольской Городской Думы, на которое также были приглашены какъ представители мѣщанскаго общества, такъ и купечество.

По собраніи законнаго количества гласныхъ г. секретаремъ Управы былъ прочитанъ текстъ означенной телеграммы. Телеграмма была привѣтствуема дружнымъ кликомъ «ура!» всѣхъ присутствующихъ. Городской Голова С. М. Трусовъ предложилъ по поводу полученія телеграммы и благополучнаго проѣзда Наслѣдника Цесаревича черезъ Тобольскъ — 15 числа устроить на площади противъ духовнаго уѣзднаго училища народный праздникъ съ оркестромъ музыки, пѣсенниками, круглыми качелями и шестомъ.

[2] Названіе означаетъ по остяцки «прибрежное селеніе». Тамъ 23 октября 1581 по словамъ лѣтописца «бысть сѣча зла; на руце емлючи, сѣчахуся».

[3] Искерами вообще звались въ ту пору старыя городища въ районѣ Пріуралья.

[4] Названіе произошло будто-бы отъ множества живущихъ здѣсь бѣлыхъ совъ (по татарьски «ябалакъ»).

[5] Сибиряки зовутъ его «богатырь-землерой». Иртышъ по татарски означаетъ «роющій землю». У Тобольска онъ имѣетъ обыкновенно 280 саж. въ ширину, при 8 саж. глубины и одной верстѣ теченія въ часъ.

серебряными часами съ золотымъ вензелемъ, а мѣщанскаго Старосту Ишерскаго таковыми же часами съ государственнымъ гербомъ.

На случай, если бы пароходъ пришелъ днемъ, и Наслѣдникъ Цесаревичъ пожелалъ бы выйти на берегъ, у самой пристани устроена была красивая арка изъ живыхъ цвѣтовъ, а въ глубинѣ стоялъ прекрасный и обширный шатеръ, устроенный Ишимскими гражданами по рисунку инженера Гордѣева. Такъ какъ было уже поздно и Его Высочество располагалъ отойти ко сну, то чтобы не обезпокоить Его шумомъ при нагрузкѣ дровъ, пароходъ отошелъ тихимъ ходомъ и въ виду темноты шелъ сначала медленно; часовъ въ 11 утра 12 іюля рѣшено было остановиться для нагрузки дровъ близъ села Тевризскаго.

Здѣсь не ожидали, чтобы пароходъ остановился, но на всякій случай крестьяне, по силѣ умѣнья, украсили свою скромную пристань. Священника не было дома, такъ какъ онъ уѣхалъ на требу, но причтъ былъ на берегу съ хоругвями и народъ толпился въ ожиданіи увидѣть пароходъ Цесаревича. Каковъ же былъ восторгъ Тевризцовъ, когда неожиданно пароходъ подошелъ къ ихъ пристани и на мостикѣ наверху показался Самъ Наслѣдникъ Престола!

Хотя крестьяне всей губерніи участвовали въ поднесеніи золотого блюда въ селѣ Самаровѣ, но въ виду нежданной остановки, мѣстные жители просили Его Высочество осчастливить ихъ и принять еще отъ нихъ отдѣльно ихъ скромный хлѣбъ. Государь Наслѣдникъ приказалъ допустить на пароходъ волостнаго старшину съ тремя крестьянами, принялъ хлѣбъ-соль и довольно долго изволилъ съ ними разговаривать, терпѣливо и милостиво выслушивая ихъ жалобы на суровую рѣку, которая второй годъ заливаетъ значительную часть полей. Затѣмъ Онъ приказалъ одарить троихъ крестьянъ золотыми монетами, а старшинѣ пожаловалъ часы съ государственнымъ орломъ. Когда люди эти, со слезами умиленія на глазахъ, сошли съ парохода и народъ узналъ о милости Государя Наслѣдника, клики восторга и преданности удвоились: когда пароходъ, забравъ дрова, отошелъ, долго еще по берегу видны были бѣгущіе мужчины и женщины, провожавшіе Цесаревича, а съ берега доносилось далекое «ура».

Погода въ этотъ день нѣсколько улучшилась, такъ что можно гулять по прекрасной верхней палубѣ парохода. Темнота ночью была настолько велика, что безопаснѣе было переждать нѣсколько часовъ (точь въ точь какъ мѣстами на Нилѣ!) и потому Его Высочество позволилъ стать на якорь. Выбрано было удобное мѣсто близъ лѣваго берега Иртыша, совершенно пустынное, и пароходы простояли съ 10 часовъ вечера до часу ночи.

Тронувшись въ дальнѣйшій путь, когда лишь забрезжилъ свѣтъ, пароходы пошли, не спѣша, такъ какъ до Тары оставалось верстъ 120, и Государю Цесаревичу благоугодно было высказать наканунѣ желаніе подойти къ городу лишь въ 9 часовъ утра. Такъ и было исполнено: къ счастію горожанъ погода 13 іюля стояла прекрасная.

Его Высочество, вставъ ранѣе обыкновеннаго, изволилъ любоваться при приближеніи красивымъ поэтическимъ видомъ города, а когда подошли ближе, выразилъ одобреніе усердію горожанъ, столь красиво убравшихъ пристань.

Ровно въ девять пароходъ «Николай» подошелъ къ Тарской пристани. Городъ стоитъ на горѣ, а мѣстность близъ рѣки залита позднимъ разливомъ и пристань стоитъ около узенькой полосы земли, соединенной съ городомъ искусственною дорогой. Тарскіе жители, ожидая Высокаго Гостя, не остановились передъ расходами и заботами: дорога къ городу была уставлена флагами, близъ пристани была устроена большая площадка, вымощенная деревомъ и украшенная, а съ двухъ сторонъ пристани на большое разстояніе по водѣ поставлены были флагштоки, соединенные гирляндами и украшенные иллюминаціей.

На пристани собрано было духовенство и выставленъ былъ почетный караулъ. Его Императорское Высочество изволилъ выйти и, приложившись ко святому кресту и принявъ окропленіе святою водою, направился къ почетному караулу. Прослѣдовавъ вдоль него и поздоровавшись съ нижними чинами, а также съ воспитанниками учебныхъ заведеній, собранными на той же площадкѣ, Его Высочество изволилъ принять депутаціи съ хлѣбомъ-солью. Первыми имѣли счастье представляться гласные города Тары съ Городскимъ Головою Пятковымъ во главѣ, затѣмъ были допущены поднести хлѣбъ-солъ старообрядцы Тарскаго округа, причемъ блюдо подносилъ пожилой крестьянинъ Чинягинъ; послѣ него привѣтствовали Его Высочество прибывшіе издалека бухарцы Тюменскаго округа и инородцы Кашегальской волости того же округа, затѣмъ бухарцы Тарскаго округа и инородцы Аялымской волости того же округа.

Тарскій Городской Голова поднесъ блюдо серебряное, золоченое, съ эмалью, работы Московскаго фабриканта Шапошникова. Старообрядецъ Чинягинъ поднесъ блюдо серебряное съ рѣзьбой и такую же солонку. Бухарцы Тюменскаго округа привезли блюдо орѣховое, съ отдѣлкой и надписью на мамонтовой кости, а ясачные инородцы-магометане Кашегальской волости блюдо фарфоровое, съ отпечатанной золотомъ надписью. Бухарцы Тарскаго округа и инородцы Аялымской волости поднесли блюда мѣстнаго Тарскаго издѣлія изъ кленоваго дерева съ украшеніями.

Тутъ же на пристани стояли воспитанницы мѣстной прогимназіи и начальница ихъ Ильина съ букетомъ, для поднесенія Его Высочеству, но отъ смущенія она не рѣшилась тутъ же просить этой милости. По докладѣ о семъ, Государь Наслѣдникъ разрѣшилъ допустить начальницу и нѣсколькихъ дѣвочекъ на пароходъ, гдѣ г-жа Ильина имѣла счастье лично вручить Цесаревичу букетъ и, надо было видѣть радостныя лица дѣтей, когда Его Высочество нѣсколькими словами и ласковой улыбкой поблагодарилъ ихъ.

Передъ отходомъ всѣ депутаціи были приглашены на палубу парохода и старшіе депутаты поочередно допускались въ каюту, гдѣ изъ рукъ Цесаревича получали подарки. Городской Голова Пятковъ получилъ перстень съ сапфиромъ и брильянтами; крестьянинъ Чинягинъ, подносившій блюдо отъ старообрядцевъ, получивъ изъ рукъ Наслѣдника часы, палъ на колѣни, облобызалъ стопы Его Высочества и изъ глазъ его показались слезы радости. Онъ настолько былъ тронутъ счастіемъ, что такъ и остался на колѣняхъ, и ему пришлось напомнить, что пора уходить. Такіе же серебряные часы съ государственнымъ гербомъ получили депутаты отъ инородцевъ Кашегальской волости Тюменскаго округа и Аялымской волости Тарскаго округа. Выборный отъ бухарцевъ Миршановъ и другой бухарецъ Абейдулинъ изъ той же депутаціи, равно выборный отъ бухарцевъ Тарскаго округа Начметдинъ Айтыкинъ удостоились получить отъ Его Высочества медали на Станиславскихъ лентахъ для ношенія на груди. Даже скромное подношеніе цвѣтовъ не было забыто и начальница прогимназіи г-жа Ильина была осчастливлена полученіемъ кольца съ каменьями. Кромѣ того Его Высочество пожаловалъ деньги на угощеніе дѣтей, воспитывающихся въ прогимназіи и въ Нѣмчиновскомъ сиропитательномъ заведеніи.

Отходившій пароходъ, на мостикѣ котораго показался Цесаревичъ, былъ долго провожаемъ восторженными криками, послѣ чего Тарскіе жители отправились въ соборъ и, принеся Господу Богу благодарныя молитвы о благополучномъ прослѣдованіи, телеграммой просили Губернатора выразить ихъ чувства преданности Наслѣднику Цесаревичу. Телеграмма эта была доложена Его Высочеству 16 іюля и Цесаревичъ поручилъ искренно благодарить жителей Тары. Телеграмма эта подняла вновь радостное чувство Тарцевъ и

пароходъ «Николай», проходя 17 іюля вечеромъ обратнымъ рейсомъ мимо Тары, видѣлъ городъ все еще разукрашеннымъ и иллюминованнымъ.

До слѣдующей станціи, села Карташева Тарскаго округа, остановокъ не было. На берегу стекался народъ, привѣтствовалъ Высокаго путешественника криками и провожалъ молитвами. Къ пристани подошли въ 11 часовъ вечера. Скромно убранная пристань поражала оригинальностью освѣщенія. Она находится въ глубокой лощинѣ и съ двухъ сторонъ отъ нея симметрично поднимаются въ гору двѣ дороги. Одна сторона была унизана фонарями, что составляло нить бѣлыхъ и неподвижныхъ огней, другой же подъемъ уставленъ былъ цѣпью костровъ, представлявшихъ колеблющуюся блестящую огненную ленту. Его Высочество по вечерамъ не любилъ выходить на берегъ, но, услыхавъ, что на пристани ожидаетъ духовенство со св. крестомъ, соизволилъ выйти, чтобы приложиться ко кресту, и, милостиво поговоривъ съ духовенствомъ и народомъ, доставилъ крестьянамъ счастіе видѣть Себя. Двѣ депутаціи, ожидавшія здѣсь ровно недѣлю, были приняты на пароходѣ. Первыми были приняты представители города Тюкалинска, Городской Голова Фирстовъ, поднесшій съ двумя ассистентами серебряное золоченое блюдо, работы Корнилова, съ хлѣбомъ-солью; затѣмъ поднесли хлѣбъ-соль депутаты отъ города Туринска, (заступающій мѣсто Городскаго Головы чиновникъ Помаскинъ съ другимъ гласнымъ) на прекрасномъ блюдѣ, представляющемъ образецъ мѣстнаго производства. Туринскъ отличается прекрасной рѣзьбой по дереву. Блюдо сдѣлано было изъ кедроваго дерева, а рельефная рѣзьба (крестъ, вензель, медвѣдь) изъ липы. Государь Наслѣдникъ, узнавъ, что Туринцы прибыли за полторы тысячи верстъ, а Тюкалинцы почти изъ-за 300, изволилъ милостиво благодарить депутатовъ и поручилъ имъ передать Его благодарность жителямъ городовъ, откуда они прибыли.

Городской Голова Фирстовъ и заступающій мѣсто Головы Помаскинъ получили отъ имени Его Высочества каждый серебряные часы.

Простоявъ часа три, пароходъ, пользуясь тѣмъ, что ночь была свѣтлѣе, тронулся тихимъ ходомъ къ Омску. Его Высочеству угодно было выразить желаніе, чтобы къ этому городу подойти ровно въ 4 часа, дабы не нарушить назначеннаго церемоніала встрѣчи. Въ Тарѣ на телеграфной станціи были повѣрены часы и поставлены по Омскому времени и на другой день пароходъ опять пошелъ, не спѣша, чтобы не прійти слишкомъ рано. Погода стояла прекрасная и послѣдніе часы пароходнаго путешествія видимо были пріятны Государю Наслѣднику.

Ровно въ 4 часа 14 іюля, какъ было назначено, пароходъ «Николай» спустилъ трапъ на Омской пристани.

Въ послѣдній день путешествія на пароходѣ «Николай», съ разрѣшенія Его Высочества, былъ поднятъ Его флагъ, сшитый изъ шелковой матеріи г-жею Гадаловою; а старый флагъ, развѣвавшійся еще на фрегатѣ «Память Азова», былъ спущенъ и подаренъ Цесаревичемъ, по просьбѣ Губернатора, Тобольскому Музею.

Пароходъ «Николай», на которомъ остались всѣ сопровождавшія Его Высочество лица, имѣлъ счастье принять еще разъ Государя Наслѣдника 15 іюля, когда Его Высочество изволилъ переѣзжать черезъ Иртышъ и обратно, чтобы обозрѣвать киргизскую кочевку и затѣмъ 16 іюля, когда пароходъ въ послѣдній разъ перевезъ Его Высочество на лѣвый берегъ Иртыша, гдѣ Августѣйшаго путешественника ожидала дорожная коляска.

Пароходовладѣлецъ Гадаловъ удостоился получить цѣнный перстень и портретъ съ подписью Его Высочества; такіе подарки были даны и Коммерціи Совѣтнику Игнатову, который былъ приглашенъ 15 іюля передъ обѣдней на личную аудіенцію. Жена вла-

дѣльца парохода Гадалова, Марья Ильинична, принимавшая участіе въ отдѣлкѣ парохода, получила великолѣпный серебряный золоченый чайный сервизъ, съ эмалью въ восточномъ вкусѣ. Командиры пароходовъ «Николай» и «Казанецъ», машинисты, команда, матросы, прислуга, всѣ получили богатые подарки. Изъ лицъ, сопровождавшихъ отъ Сургута, начальникъ почтоваго округа надворный совѣтникъ Павловъ и Тобольскій окружный исправникъ Павлиновъ получили перстни съ камнями, особенно красивое кольцо было дано начальнику Тобольскаго жандармскаго управленія полковнику Афанасьеву; даже мѣстный врачъ Соболевъ, приглашенный для сопутствованія при проѣздѣ, удостоился получить цѣнныя золотыя запонки.

Губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Тройницкій былъ приглашенъ на послѣднюю аудіенцію 16 іюля утромъ и имѣлъ счастіе услышать изъ устъ Его Высочества драгоцѣнныя слова: «До свиданья, благодарю васъ за отличный проѣздъ», послѣ чего Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ Губернатору портретъ Свой въ серебряной рамкѣ съ короной и въ футлярѣ. На портретѣ собственноручно Его Высочествомъ начертано: «Николай 1891». Его Высочество кромѣ того подарилъ еще другой футляръ, прибавивъ, что это въ воспоминаніе общаго стола на пароходѣ, къ коему былъ приглашаемъ Губернаторъ. Въ футлярѣ этомъ оказалась стопка для вина, въ формѣ братины, изъ зеленой прозрачной яшмы съ серебряной, золоченой отдѣлкой въ византійскомъ вкусѣ съ каменьями, работы Петергофской гранильной фабрики.

При отходѣ парохода отъ Омска, 16 числа, Губернатору разрѣшено было представить всѣхъ служащихъ, сопровождавшихъ Его Высочество отъ Сургута до Омска. Первымъ былъ представленъ исправляющій должность Губернскаго Прокурора, статскій совѣтникъ Лазаревскій, вторымъ Начальникъ Омскаго почтоваго округа, надворный совѣтникъ Павловъ, которые осчастливлены были рукопожатіемъ; затѣмъ откланялись Тобольскій исправникъ Павлиновъ и сопутствовавшій ему земскій засѣдатель Удольскій, врачъ Соболевъ и наконецъ Иркутскій губернскій механикъ Сѣнотрусовъ, сопровождавшій пароходъ.

Заканчивая краткое обозрѣніе проѣзда по старѣйшей изъ сибирскихъ губерній, нельзя не привести нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ объ ея центрѣ и вообще о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ, ибо и о немъ и о нихъ мало кто знаетъ кромѣ туземцевъ.

При завоеваніи Сибири Ермакомъ площадь, занимаемая нынѣ подгорною частью г. Тобольска, по правому берегу рѣки Иртыша, заселена была татарами; ими же занята была и нагорная часть, называемая Алафейскою горою (по татарски «Алафгалы») и представлявшая собою хорошій стратегическій пунктъ. Названіе же «алафгалы», по объясненію татаръ, произошло отъ арабско-татарскаго слова «алафга», означающая корону; «алафгалы» же — коронный или царскій и такимъ образомъ въ видѣ прилагательнаго имени «Алафейскій» или «Алафейская» слово это перешло и въ русскій языкъ. Одинъ изъ главныхъ мысовъ Алафейской горы, на которомъ первоначально заложенъ былъ Тобольскъ, назывался въ древности «Алтунъ-аргинакъ», выкидывающій золотыя искры. По горѣ этой, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, стояли ханскіе городки, въ которыхъ жили ханы съ ихъ семействами и родственниками.

Первое укрѣпленіе Тобольска основателемъ его Письменнымъ Головою Даниломъ Чулковымъ наскоро построено было въ 1587 г. на горѣ, на Троицкомъ мысу, гдѣ нынѣ находится каѳедральный Софійскій соборъ съ архіерейскимъ домомъ и въ это же время и

на этой же мѣстности заложены были двѣ деревянныя церкви, одна во имя Вознесенія Господня, а другая во имя Живоначальныя Троицы, въ память основанія города на эти праздники. Когда же, впослѣдствіи укрѣпленіе, построенное Чулковымъ, оказалось тѣснымъ и ненадежнымъ къ оборонѣ, то въ 1594 г. воеводы князья Меркурій Щербатовъ и Михаилъ Волконскій построили на томъ же горномъ мысу новый городъ, весь «рубленный», и обнесли его «острогомъ».

Въ 1714—1716 гг. первый Сибирскій губернаторъ князь М. П. Гагаринъ, воспользовавшись шведскими военно-плѣнными нижними чинами, присланными изъ подъ Полтавы въ Сибирь, построилъ на горѣ каменную крѣпость съ зубчатою стѣною, начиная отъ береговъ Иртыша до каменнаго гостиннаго двора съ воротами Троицкими и Воскресенскими, а надъ спускомъ съ горы башню на трехъ аркахъ, извѣстную до нынѣ подъ названіемъ Шведской башни, съ 3 крѣпостными воротами.

Въ 1780 г. начатъ постройкою намѣстническій дворецъ. Въ этомъ домѣ существовала тронная зала, полъ которой устланъ былъ дорогими коврами; по срединѣ же ея находился тронъ Императрицы. Въ торжественные дни Намѣстники Тобольскіе, стоя на нижней ступени онаго, принимали у себя представителей городскаго общества. При открытіи Намѣстничества въ Тобольскѣ созваны были киргизскіе султаны, остяцкіе князьки, самоѣдскіе и вогульскіе старшины.

Открытіе Намѣстничества началось молебномъ, совершеннымъ преосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ съ высшимъ городскимъ духовенствомъ. При окончаніи молебна ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Шумилевичъ сказалъ привѣтственное слово Намѣстнику, а отъ учениковъ семинаріи поднесена была ему торжественная ода. Угощеніе народу было изобильное: въ разныхъ мѣстахъ города, въ числѣ прочихъ яствъ, стояли цѣлые зажаренные быки со сложенными внутри ихъ разными кушаньями; изъ питій заготовлены были для простаго народа бочки съ виномъ и пивомъ и кромѣ того устроено было нѣсколько фонтановъ съ виноградным виномъ, лившимся въ разставленныя подъ ними кади. По ночамъ горѣла въ городѣ изъ разноцвѣтныхъ огней иллюминація; съ особеннымъ же вкусомъ освѣщенъ былъ намѣстническій дворецъ, предъ которымъ устроенъ былъ сверхъ того большой транспарантъ, изображавшій Императрицу Екатерину II со всѣми аттрибутами ея царственнаго величія.

По уничтоженіи Сибирскаго Намѣстничества въ 1799 г. генералъ-прокуроръ князь Куракинъ обратился къ Тобольскому Губернатору Толстому съ предложеніемъ отправить обратно въ Петербургъ Императорскій тронъ.

При Павлѣ Петровичѣ доставлено было въ Тобольскъ много мортиръ и единороговъ, причемъ одна часть ихъ расположена была около арсенала (на горѣ, у собора), гдѣ поставлены были между ними, какъ бы для караула, чугунные солдаты въ таковой же обмундировкѣ Павловскаго времени; другая же, наибольшая часть ихъ, размѣщена была на Благовѣщенской площади: 28 января 1855 г. большая часть этихъ орудій со снарядами, всего вѣсомъ въ 6000 пудовъ, по случаю русско-турецкой войны и предположенія высадки англичанъ въ Петропавловскѣ — отправлены были въ Петропавловскій портъ. Для перевозки этихъ тяжестей сдѣлано было 50 особаго устройства дровней и заготовлено 250 лошадей. Всѣ расходы по перевозкѣ орудій приняло всецѣло на себя Тобольское общество.

Мѣстность, занимаемая г. Тобольскомъ, окруженнымъ съ сѣвера и востока горами, или правильнѣе сказать высокими (до 25 саженъ) и крутыми берегами рѣки Иртыша, а съ запада и юга широкою дугою этой рѣки, при завоеваніи Ермакомъ Сибири, была въ

стратегическомъ отношеніи безспорно выгодна; но какъ въ настоящее время обстоятельство это потеряло уже свое значеніе, то положительно можно сказать, что въ Сибири не много найдется городовъ столь невыгодно и столь дурно расположенныхъ какъ въ топографическомъ, такъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ. Находясь на плоскости, состоящей изъ сплошнаго болота, перерѣзаннаго въ разныхъ мѣстахъ рѣчками и оврагами, издающими въ лѣтнее время густыя и зловредныя испаренія, Тобольскъ отстоитъ отъ Петербурга въ 2,959, отъ Москвы въ 2,286 и отъ Тюмени, своего окружнаго, торговаго и промышленнаго города, находящагося на большомъ Московскомъ трактѣ, при желѣзной дорогѣ во внутреннія губерніи имперіи, въ 260 верстахъ. Грунтъ земли не только въ подгорной, но и на возвышенной части города сырой.

ДЕРЕВЯННАЯ МОСТОВАЯ ТОБОЛЬСКА.

Эта низменная часть города, не смотря на большую сравнительно населенность свою, частовременно подвергалась и подвергается нынѣ весьма значительнымъ наводненіямъ отъ разливовъ рѣки Иртыша, противъ которыхъ не представляется еще возможности принять какія-либо мѣры. Вообще же мѣстность, занимаемая городомъ, представляется самою невыгодною тѣмъ болѣе, что низменная часть его соединяется съ нагорною посредствомъ мало-удобныхъ подъемовъ подъ названіемъ взвозовъ: Никольскаго, Прямскаго и Казачьяго. Первый, устроенный для конной ѣзды и пѣшеходовъ, устланъ деревянною мостовою, такъ какъ другой стлани, за неимѣніемъ по близости камня, устроить не возможно. Улицы и переулки города вымощены особеннымъ, почти нигдѣ, кромѣ Тобольска, не встрѣчающимся способомъ, именно: толстыми плахами, расположенными на лежняхъ. Впрочемъ подобнаго рода мостовая имѣетъ для города и свои удобства, хотя и требуетъ постоянныхъ поправокъ; всякая же другая была бы не по средствамъ города, доходы

котораго, при настоящемъ хозяйствѣ его, къ сожалѣнію, не гарантируютъ расходовъ. Такимъ образомъ торцовая мостовая или шоссейная стлань, по вязкости и рыхлости грунта, стоили бы для обывателей небогатаго города слишкомъ дорого; каменная же мостовая, по неимѣнію подъ руками необходимаго на этотъ предметъ матеріала, находящагося лишь за 500 верстъ далѣе на сѣверъ отъ Тобольска, также потребовала бы непосильныхъ расходовъ, если не по перевозкѣ камня, то по ломкѣ его въ весьма отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ. Впрочемъ нельзя не сознаться и въ томъ, что настоящая мостовая имѣетъ также и свои неудобства, именно: подъ нею каждогодно скопляются вода и разныя нечистоты, въ короткое сѣверное лѣто никогда не просыхающія и вслѣдствіе этого издающія постоянно тяжелые и зловредные міазмы, и кромѣ того мостовыя стлани, будучи исправляемы только частями, не единовременно и матеріалами разнаго качества, не представляютъ собою ровной и гладкой поверхности.

Одно изъ страшныхъ и раззорительныхъ наводненій, преданіе о которомъ сохранилось въ народѣ, случилось въ 1784 г. Вода поднялась на 11 аршинъ 7½ вершковъ и затопила почти всю подгорную часть города. Въ память этого событія на стѣнѣ Крестовоздвиженской (нынѣ Покровской) церкви сохраняется до настоящаго времени слѣдующая надпись:

Въ годъ двадесятъ второй владѣнія Царицы,
Второй Екатерины и всѣхъ Императрицы,
Когда исчезъ снѣгъ и ледъ прошелъ весной,
Тогда случился здѣсь разливъ великій водяной.
Въ прежни годы хотя вода и разливалась,
Но церковь вся сія сухою оставалась
А сей воды разливъ мочилъ весь низъ,
И только выше сихъ стиховъ былъ сухъ карнизъ.

Въ 1857 г. устроенъ былъ по распоряженію губернатора В. А. Арцимовича на мысѣ Чукманѣ, у памятника Ермаку, настоящій садъ съ оранжереею и цвѣтникомъ; изъ сада этого, или правильнѣе сказать изъ оранжереи его, Тобольскіе жители пользовались даже свѣжими ананасами; но съ выѣздомъ изъ Тобольска губернатора А. И. Деспотъ-Зеновича какъ садъ, такъ и оранжерея были заброшены. Впрочемъ у памятника Ермаку древесная растительность существуетъ и до нынѣ и на лѣтніе мѣсяцы сюда перемѣщается общественный клубъ; нерѣдко бываютъ также общественныя гулянья и разнаго рода увеселенія, устроиваемыя какъ мѣстными, такъ и пріѣзжими антрепренерами.

Вообще климатъ Тобольска нездоровъ, какъ по болотистому и сырому грунту города, такъ и по быстрымъ переходамъ отъ тепла къ холоду, что случается какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Загрязненіе и засореніе улицъ, вслѣдствіе обычая оказавшіяся на мостовыхъ стланяхъ ямы заравнивать мусоромъ, производя гніеніе и разложеніе разнаго рода органическихъ веществъ, порождаетъ губительныя болѣзни, какъ напр. лихорадки, горячки, скарлатину, дифтеритъ и т. п.

Берега нижняго теченія Иртыша рыхлы и покрыты плесенью и тиной, состоящихъ изъ длинныхъ волоконъ и признаваемыхъ за остатки волокнистыхъ травъ. Около 1790 г. поселенецъ Выродовъ сдѣлалъ изъ плесени этой обверточную бумагу и получилъ за это медаль отъ Вольнаго Экономическаго Общества.

Съ югозападной стороны, у самого Тобольска, впадаетъ въ Иртышъ также судоходная рѣка Тоболъ. Прежнее устье его находилось противъ нагорной части у зданія бывшаго намѣстническаго дворца (нынѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ). Здѣсь Тобольная

вода дѣлала быстрый напоръ въ Иртышъ, отчего волны сего послѣдняго, ударяя въ гору, подмывали подошву ея до такой степени, что громадныя глыбы ея каждогодно обрушивались въ воду. Въ предупрежденіе могущаго встрѣтиться отъ этого несчастія сколочены были деревянные обрубы, но и они скоро разрушились водою. Вслѣдствіе этого Сибирскій Губернаторъ князь М. П. Гагаринъ, около 1716 г., воспользовавшись нахожденіемъ въ Тобольскѣ плѣнныхъ Шведскихъ солдатъ, приказалъ прорыть каналъ изъ рѣки Тобола въ Иртышъ, выше города на 3 версты и вотъ въ этомъ-то каналѣ и образовалось настоящее устье рѣки.

Тобольскъ праздновалъ уже 300 лѣтнюю годовщину покоренія Сибири — 6 декабря 1882 г., въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Извѣстнымъ кяхтинскимъ богачемъ Яковомъ Андреевичемъ Нѣмчиновымъ на празднованіе въ Тобольскѣ 300 лѣтней годовщины покоренія Сибири прислано было 10,000 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 2000 руб. вложены были въ Тобольскій Городской Банкъ на имя Тобольскаго Каѳедральнаго собора на вѣчныя времена съ условіемъ, чтобы священно и церковнослужители его, пользуясь процентами съ этого капитала, отправляли на будущее время дважды въ годъ панихиду по доблестномъ завоевателѣ Сибири Ермакѣ Тимофеевичѣ; 5000 руб. вложены были въ тотъ же банкъ и на проценты съ этой суммы основана была при Тобольской гимназіи стипендія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и наконецъ остальные 3000 руб. отчислены были въ пользу Тобольскаго городскаго Общества на празднованіе этого великаго дня.

Первымъ Тобольскимъ іерархомъ былъ преосвященный архіепископъ, Кипріанъ Старорусенниковъ. Правилъ онъ епархіею съ 1620 по 1624 г.

О первыхъ годахъ жизни преосвященнаго Кипріана не имѣется свѣдѣній; извѣстно только, что онъ родился въ городѣ Старой Русѣ, въ нынѣшней Новгородской губерніи, и по этой причинѣ получилъ фамилію Старорусенникова. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія въ санѣ архимандрита Новгородскаго Хутынскаго монастыря онъ сталъ извѣстнымъ въ исторіи.

Въ Смутное время Новгородцы, видя гибельное междуцарствіе, рѣшили лучше прибѣгнуть къ шведамъ, чѣмъ покориться польскому королю Сигизмунду III, или видѣть сына его Владислава на русскомъ престолѣ. Вслѣдствіе этого митрополитъ Исидоръ, воевода князь Одоевскій и прочіе знатные люди въ Новгородѣ послали архимандрита Кипріана въ Швецію просить королевича Филиппа царствовать въ Россіи. Шведы же, ведя войну въ областяхъ Новгородскихъ, опустошенія и пожары въ самомъ Новгородѣ и недовольствуясь таковымъ призваніемъ королевича ихъ, готовились навсегда отторгнуть отъ Россіи Новгородъ и удержать его за собою. Съ этою цѣлью они и старались склонить посланца на свою сторону, — но вѣрный сынъ отечества былъ твердъ противу всѣхъ ихъ обольщеній. Шведы, видя непреклонность его, начали дѣйствовать сначала угрозами, а потомъ и пытками. Спрашивая о разныхъ тайнахъ Россіи, держали его на морозѣ, морили голодомъ и били нагаго на привязи до полусмерти. Но мученія эти непоколебали твердой души страдальца. По вступленіи на престолъ благословеннаго дома Романовыхъ Шведскій король Густавъ Адольфъ послалъ томившагося въ неволѣ Кипріана въ Москву. Здѣсь послѣдній, объяснивъ откровенно царю Михаилу Ѳедоровичу, какая крайность заставила Новгородцевъ обратиться къ Шведамъ, и засвидѣтельствовавъ вѣрность ихъ юному царю, испросилъ помилованіе несчастной родинѣ своей. Съ этого времени архимандритъ Кипріанъ сдѣлался лично извѣстнымъ государю и родителю его патріарху Филарету. Въ 1620 г.,

когда послѣдовало открытіе первой архипастырской каѳедры въ Сибири съ назначеніемъ мѣстопребыванія представителю ея въ г. Тобольскѣ, Кипріанъ вызванъ былъ въ Москву и въ началѣ слѣдующаго года хиротонисанъ въ чинъ Архіепископа. При отправленіи въ Сибирь патріархъ вручилъ новопоставленному святителю камышевый жезлъ, обложенный бархатомъ темнозеленаго цвѣта съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ чеканной работы, на которомъ было вычекано: «Патріархъ Филаретъ», серебряный золоченный крестъ со св. мощами и надписью на рожкахъ рукояти его: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя Великаго Князя всея Россіи, самодержца Михаила Ѳеодоровича, отца его, Великаго Государя Святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича сдѣланъ сей крестъ въ „царствующій" градъ Сибирь преосвященному Кипріану 1729 г.»[1] Вручая эти символы православія и церковной власти, патріархъ заповѣдалъ ему достойно пасти свое словесное стадо, заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и прочихъ русскихъ пришельцевъ и обращать ко Христу дикихъ идолопоклонниковъ и магометанъ.

Стараясь о благосостояніи церкви, преосвященный Кипріанъ не забылъ и о первыхъ завоевателяхъ Сибири. На другой годъ по пріѣздѣ своемъ въ Тобольскъ онъ призвалъ къ себѣ остававшихся еще въ живыхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ[2], распросилъ ихъ подробно о сраженіяхъ съ татарами, сколько было дружины и кто изъ нея и гдѣ былъ убитъ. Казаки доставили ему письменныя свѣдѣнія, которыя онъ сличилъ, дополнилъ другими свѣдѣніями и такимъ образомъ составилъ первую Сибирскую лѣтопись. Имена Ермака и казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибири, преосвященный записалъ въ синодикъ Соборной Софійской церкви и заповѣдалъ каждогодно въ недѣлю Православія въ соборѣ протодіакону велегласно, или какъ выражается Тобольскій лѣтописецъ, «кликами» воспоминать имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память.

Съ возвышеніемъ Тобольской епархіи на степень митрополіи были увеличены и преимущества ея архипастырей, какъ въ облаченіи, такъ и вообще въ отправленіи богослуженія. Такъ одинъ изъ преемниковъ преосвященнаго Кипріана, митрополитъ Корнилій, по однимъ свѣдѣніямъ со времени посвященія его въ этотъ санъ, а по другимъ съ 1675 г., сталъ употреблять, внѣ богослуженія вмѣсто чернаго клобука бѣлый, а при богослуженіи вмѣсто митры безъ креста на верху митру со крестомъ и вмѣсто многокрестной ризы — саккосъ со звонцами; облачался на шестиступномъ амвонѣ при шести «огненникахъ», во время церковныхъ же ходовъ предъ нимъ носимъ былъ крестъ.

Но особенную новость съ возвышеніемъ сибирской епархіи на степень митрополіи увидѣли Тобольскіе жители въ слѣдующемъ: съ 1669 г., по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ патріарха Іоасафа II, митрополитъ Корнилій въ недѣлю Ваій, т. е. въ Вербное воскресенье, въ память торжественнаго входа Спасителя во Іерусалимъ, сталъ каждогодно отправлять крестный ходъ «на осляти». Происходило это такимъ образомъ: утромъ въ Вербное воскресенье послѣ благовѣста, по сборѣ народа и прибытіи въ церковь главнаго Сибирскаго воеводы съ прочими чинами, митрополитъ въ полномъ облаченіи, со всѣмъ духовенствомъ, пѣвчими, иконами и крестами, выходилъ изъ собора и на нарочито устроенномъ для того амвонѣ освящалъ по церковному чинополоненію вербу, раздавалъ ее духовенству и почетнѣйшимъ изъ мірянъ, при громогласномъ чтеніи протодіакономъ евангелія о торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, затѣмъ садился на осла или правильнѣе сказать, на богато убраннаго коня (такъ какъ ословъ въ Тобольскѣ

---

[1] Жезлъ этотъ, а равно и крестъ до настоящаго времени хранятся въ ризницѣ Тобольскаго Каѳедральнаго собора.

[2] «Храбровавшихъ (согласно лѣтописи) надъ нечестивыми агарянами».

еще не было) и отправлялся въ ходъ по улицамъ города. Во все время хода — конь подъ митрополитомъ водилъ въ полномъ парадномъ одѣяніи первый Тобольскій воевода, а самъ владыка, осѣняя народъ крестомъ, находившимся въ правой рукѣ, лѣвою поддерживалъ евангеліе, лежавшее у него на колѣняхъ. Пѣвчіе же, діаконы и иподіаконы съ причетниками пѣли въ это время «осанна, благословенъ грядый во имя Господне» и проч.

Изъ преемниковъ митрополита Корнилія особенно чествуется Тобольскими жителями память о митрополитѣ Филофеѣ Лещинскомъ (въ схимѣ Осодорѣ) и Іоаннѣ Максимовичѣ.

Митрополитъ Филофей былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ пастырей православной русской церкви. Архипастыря этого по всей справедливости можно назвать просвѣтителемъ Сибири, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ коренному инородному населенію ея. Родившись въ 1650 г. въ Малороссіи отъ небогатыхъ, но благороднаго происхожденія родителей, молодой человѣкъ получилъ воспитаніе въ знаменитой тогда Кіевской Академіи; по окончаніи курса наукъ вступилъ въ бракъ и былъ нѣсколько лѣтъ приходскимъ священникомъ, но овдовѣвъ, поступилъ въ Кіево-печерскую лавру.

Труды его на пользу Церкви за Ураломъ огромны. О просвѣщеніи тоболяковъ архипастырь радѣлъ всѣмъ сердцемъ. Назначенный въ Сибирь, онъ (при помощи пріѣхавшихъ съ нимъ въ Тобольскъ изъ Малороссіи духовныхъ лицъ и ссыльныхъ малороссіянъ) заставлялъ учениковъ учрежденной имъ Славяно-латинской школы разучивать и представлять піэсы, содержаніе которыхъ заимствовалось изъ Св. исторіи, Ветхаго Завѣта. И это еще на порогѣ Петровской эры.

Изъ слѣдующихъ владыкъ замѣчателенъ назначенный въ 1711 г. въ Сибирь Черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ. Памятна особенно Тобольску святая кончина его въ 1715 г. 10 іюня высокопреосвященный совершилъ литургію и пріобщился св. таинъ. Затѣмъ возвратившись въ свои покои, разговаривалъ съ духовенствомъ и съ нѣкоторыми почетными лицами, явившимися для поздравленія его съ принятіемъ тѣла и крови Христовой; говорилъ о разлукѣ и близкомъ свиданіи и затѣмъ, попросивъ молиться о себѣ, благословилъ и отпустилъ своихъ гостей. Когда же всѣ ушли, владыка оставилъ при себѣ одного изъ особенно приверженныхъ къ нему духовныхъ лицъ и далъ ему неизвѣстное для потомства завѣщаніе; затѣмъ отпустивъ и его, затворился въ своей келліи. Наступило время вечерняго богослуженія. Очередной изъ соборныхъ священниковъ явился къ митрополиту принять его благословіе на благовѣстъ; но келлія оказалась запертою. Обождавъ нѣсколько времени, священникъ уже черезъ дверь просилъ у владыки благословенія, но и на это отвѣта не послѣдовало. Наступилъ вечеръ. Въ архіерейскій домъ собралось духовенство и пріѣхалъ губернаторъ, почтительно прося владыку допустить его къ себѣ, но безмолвіе продолжало царствовать въ келліи. Тогда князь Гагаринъ приказалъ ломать двери — и необычайное явленіе изумило всѣхъ: высокопреосвященный митрополитъ стоялъ на колѣняхъ предъ иконами и смерть уже запечатлѣла молящіяся уста его!!...

Старый «стольный» градъ Сибири славится своими святынями. Въ 1636 г. въ 25 день іюля, въ Тобольскѣ явилась одной женѣ пресвятая Богородица съ чудотворцемъ Николаемъ, повелѣвая сказать о своемъ святомъ явленіи архіепископу, воеводамъ и всѣмъ христолюбивымъ людямъ, чтобъ во имя ея святаго, честнаго и славнаго знаменія, которое было въ Новгородѣ, воздвигнули въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ селѣ Абалакъ другую церковь подлѣ церкви Преображенія; и потому ея пресвятой Богородицы святому явленію церковь

въ Абалакѣ воздвигнута въ 1637 г.; а потому ея святому явленію и образъ былъ написанъ вскорѣ и поставленъ въ той ея новозданной церкви; и были въ то время отъ образа иконы пресвятой Богородицы многія чудеса и до сего дня; и такъ установилось ея празднество. Самый образъ былъ написанъ протодьякономъ Матвѣемъ, который прибылъ въ Тобольскъ съ первымъ сибирскимъ архіепископомъ Кипріаномъ.

Построенная въ 1636 г. на Абалакѣ церковь во имя Знаменія Божіей Матери чрезъ 44 г., именно въ 1680 г. 31 мая, сгорѣла отъ молніи. На мѣстѣ ея, по указу царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1683 г. заложена была каменная, холодная церковь во имя того же Знаменія Божіей Матери. Постройкою церковь окончена въ 1691 г. и въ этомъ же году освящена митрополитомъ тобольскимъ и сибирскимъ Павломъ I-мъ. Относительно средствъ на построеніе сей церкви въ лѣтописи сказано: «митрополитъ Павелъ, замѣтивъ, между прочимъ, за абалакскимъ духовенствомъ отсутствіе строгой отчетности въ расходованіи церковными деньгами, отобралъ ихъ и положилъ въ Софійскомъ домѣ — казенной палатѣ, и просилъ у Царскаго Величества позволеніе, чтобы оныя абалакскія деньги употребить на строеніе соборныя каменныя церкви. Но отъ Его Царскаго Величества прислана грамата: велѣно оныя деньги изъ Софійскаго дома взять въ государеву казну, и оттуда тобольскому воеводѣ приказано построить въ ономъ Абалакскомъ селѣ каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея образа Знаменія, въ томъ селѣ въ чудесѣхъ просіявшаго. А что явится недостатокъ въ денежной суммѣ, употребляемой на строеніе, то держать его изъ казны Его Царскаго Величества, сколько будетъ потребно.»

Лѣтомъ 1665 г. въ Тобольскѣ и окрестностяхъ его шли непрерывные проливные дожди; хлѣбъ, овощи и трава гибли: всё затопляла вода и народъ приходилъ въ отчаяніе. Высокопреосвященный Корнилій, сочувствуя скорби народной, послалъ «освященный соборъ» въ село Абалацкое за чудотворною иконою Божіей Матери. Съ подобающими святынѣ почестями икона 7 іюля была вынесена изъ Абалака и 8 числа утромъ принесена въ Тобольскъ. Преосвященный въ полномъ облаченіи со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ сопровожденіи городскаго начальства и множества народа, съ иконами, крестами, хоругвями, вышелъ на встрѣчу ей за Воскресенскія ворота на поле и когда несшіе её остановились, онъ палъ на землю, молился долго со слезами и, начавши служить молебенъ, пошелъ съ нею въ соборъ, а по прибытіи сюда и по окончаніи молебна началъ служить литургію. Служба еще не окончилась, какъ къ удивленію и радости народа, тучи разсѣялись и дождь совершенно прекратился. Въ память этого знаменательнаго событія Высокопреосвященный Корнилій установилъ: чудотворную икону Божіей Матери приносить изъ Абалака въ Тобольскъ каждогодно ко дню великомученика Прокопія, т. е. къ 8 іюля, и находиться ей въ соборѣ до 20 того же мѣсяца, до праздника пророка Иліи.[1]

Абалакскій Знаменскій третьеклассный мужской монастырь находится въ селеніи, называемомъ Абалакъ, отстоящемъ отъ Тобольска въ 25 верстахъ, по иркутскому тракту, на правомъ берегу рѣки Иртыша, въ 7-ми верстахъ отъ развалинъ Искера — столицы прежнихъ царей Сибирскихъ.

Не столько Абалакскій монастырь богатъ внѣшней своей обстановкой и событіями внѣшняго характера, даже нельзя въ немъ указать много какихъ-либо выдающихся церковно-археологическихъ рѣдкостей, сколько все значеніе его сводится къ великой святынѣ, чтимой всей Сибирью, Абалакской иконѣ Божіей Матери.

---

[1] Впослѣдствіе Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разрѣшено было вышеозначенной иконѣ находиться тамъ до 24 іюля.

Божія Матерь на Абалакской иконѣ изображается точно также, какъ и на Новгородской Знаменской, а именно съ распростертыми и воздѣтыми къ небесамъ дланями и съ Предвѣчнымъ, но еще не родившимся, а только воплотившимся и находившимся во утробѣ Богоматерней Младенцемъ, — съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что на Абалакской Иконѣ по сторонамъ Приснодѣвы изображаются еще предстоящими: на правой — святитель и чудотворецъ мурликійскій Николай, а на лѣвой — преподобная Марія Египетская, которыхъ на Новгородской Знаменской Иконѣ нѣтъ.

Абалакскій Образъ Божіей Матери есть мѣстный образъ, помѣщаемый по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ иконостасѣ, подъ сѣнію. Чествованіе Абалакской иконы Божіей Матери, можно сказать, утвердилось навсегда. Особенное значеніе въ XVII и XVIII вв. для всей Сибири Тобольска, чествовавшаго святую икону, передало благоговѣніе къ ней всей Сибири. Токи благодатной силы стали изливаться на вѣрующихъ не только отъ подлинной иконы, но и со списковъ съ нея.[1]

Наибольшая часть древностей г. Тобольска принадлежитъ къ предметамъ религіознаго содержанія и сохраняется преимущественно при городскихъ церквахъ. Сюда относятся:

1) Икона Вседержителя, древняя громадныхъ размѣровъ, длиною 3 и шириною около $2^{1}/_{3}$ аршинъ; вѣсомъ съ ризою до 12 пудовъ, писанная по холсту, наклеенному на дерево. По запискамъ собора она еще въ 1653 г. прославилась многими благодатными явленіями.

Во время общественныхъ бѣдствій, какъ то: бездождія или продолжительныхъ дождей, эпидемій и т. п. жители г. Тобольска прибѣгаютъ къ св. Иконѣ, выносятъ её изъ собора на площадь и совершаютъ предъ нею молебствія; а въ послѣднее время, съ 1879 г., по просьбѣ Тобольскаго общества, ежегодно 10 іюля, въ день кончины Тобольскаго митрополита Іоанна Максимовича, по отслуженіи преосвященнымъ въ соборѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства и при многочисленномъ стеченіи мѣстныхъ обывателей, совершается съ иконою Спасителя торжественно-крестный ходъ въ подгорной части города.

2) Икона Божіей Матери, именуемой Тобольскою. Изъ надписи на иконѣ видно, что она представляетъ точную копію съ чудотворной иконы Божіей Матери Ильинской, находящейся въ Черниговскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Изъ Чернигова въ Тобольскъ привезена эта икона, какъ надобно полагать, въ 1711 г. митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ. Копія съ чудотворной иконы Черниговской Божіей Матери не позже второй половины минувшаго столѣтія прославилась благодатными явленіями и стала именоваться «Тобольскимъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы». Въ честь ея 5 іюля установлено особое празднество.

3) Св. иконы изъ первой построенной въ городѣ Троицкой церкви. Письменный Голова Данило Чулковъ, срубившій въ 1587 г. городъ Тобольскъ, въ томъ же году выстроилъ и упомянутую церковь на горѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится тюремный замокъ; изъ бывшихъ въ ней иконъ сохранились слѣдующія: *а*) Икона Божіей Матери Одигитріи въ серебряной вызолоченной чеканной работы ризѣ, съ вѣнцами, гривною и убрусомъ, украшенными брилліантами, изумрудами, топазами, яхонтами, рубинами и жемчугомъ; *б*) Таковая же икона Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ; поля и окладъ басманой работы, съ вѣнцомъ гривною и убрусомъ, украшенными также драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и *в*) Икона Спасителя, сидящаго на тронѣ съ серебряными подъ золотомъ вѣнцомъ, полями и окладомъ. Всѣ эти три иконы — даръ Ѳеодора Іоанновича въ первую Тобольскую церковь.

---

[1] Копіи съ Абалакской Иконы Божіей Матери извѣстны: Семипалатинская, Курганская, Боровская, Омская — Пророко-Ильинской церкви, Иркутская; есть и въ Томской губерніи.

4) Образъ Божіей Матери Смоленской, серебряный подъ золотомъ украшенный яхонтами, сердоликами, изумрудами и топазами.

5) Образъ успенія Божіей Матери, серебряный же подъ золотомъ; убранъ 4 аметистами, 3 изумрудами и 44 алмазами.

6) Образъ апостола Матѳѣя и благословляющаго Спасителя. Икона высѣчена изъ камня дымчатаго цвѣта; вѣсомъ до 2-хъ пудовъ, съ двумя золотыми вѣнцами и съ высѣченною по краямъ иконы надписью: «1713 г. августа 9 дня прислана сія икона въ презентъ губернатору Сибири, витязю Матѳію Петровичу Гагарину съ Кунгура отъ коменданта Леонтія Шокурова».

7) Образъ Спасителя съ предстоящими, писанный на деревѣ; этотъ образъ поступилъ изъ часовни завоевателя Сибири Ермака въ первую городскую церковь Троицкую.

8) Древнее евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1634 г. въ листъ; на немъ доски и корешекъ съ нѣсколькими шарньерами — серебряныя, густо золоченныя.

9) Евангеліе, изъ надписи котораго видно что оно приложено царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, Московской печати 1677 г., обложенное позолоченнымъ серебромъ; въ немъ вѣсу 20 фунтовъ 22 золотника.

10) Евангеліе въ листъ Московской печати 1688 г.

11) Евангеліе, обложенное серебромъ; печатано въ 1735 г.; въ немъ вѣсу 29 фунтовъ.

12) Евангеліе, замѣчательное по своей массивности, въ большой листъ Александрійской бумаги, печатано въ Москвѣ въ 1759 г., въ серебряной оправѣ съ финифтяными изображеніями; въ немъ вѣсу 1 пудъ 21 фунтъ.

13) Крестъ серебряный подъ золотомъ, присланный въ 1621 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ «въ царствующій градъ Сибирь первому Тоболскому святителю Кипріану».

14) Крестъ со св. мощами, сдѣланный повѣленіемъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ Тобольскъ въ соборную церковь Софіи, Премудрости Божіей.

15) Два креста перваго Сибирскаго митрополита Корнилія, одинъ кипарисный, прорѣзной; а другой съ мощами, обложенный серебромъ подъ золотомъ и унизанъ жемчугомъ; въ серебряномъ золоченомъ ковчегѣ со створами.

16) Древній потиръ 1648 г., съ рѣзною надписью, даръ архіепископа Герасима.

17) Полный серебряный подъ золотомъ старинный приборъ съ потиромъ, пожертвованный купцомъ Неволинымъ.

18) Ковшей серебряныхъ при потирахъ три. Изъ надписи на одномъ изъ нихъ видно, что онъ дѣланъ въ 1674 г.

19) Не принадлежащіе къ предметамъ церковнаго употребленія, но хранящіеся, какъ любопытная древность — два большихъ ковша, одинъ серебряный, внутри вызолоченный, почти въ 3 фунта вѣсомъ; вокругъ него рѣзная надпись: «Божіею милостію великіе государи, цари и Великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали симъ ковшомъ Ѳеодора Алексѣевича Шульгина за службу отца его, что будучи отецъ на Березовѣ, въ ясачномъ сборѣ учинилъ большую прибыль 7190 (1682) г. іюля въ 17 день». Ковшъ этотъ впослѣдствіи Шульгинымъ приложенъ былъ въ соборъ. Другой ковшъ, также серебряный, внутри вызолоченный, съ накладнымъ чеканнымъ орломъ на днѣ, вѣсомъ почти 2 фунта и съ надписью вокругъ: «Божіею милостію Великій Государь царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловали своимъ государскимъ милосердіемъ жалованнымъ симъ ковшомъ Тобольскаго дворянина Ивана Полосова за его радѣтельную службу.»

20) Четыре серебряныхъ ризницы; двѣ изъ нихъ, какъ видно изъ надписи, времени архіепископа Симеона, 1656 г.

21) Двѣ серебряныя дарохранительницы, высокой работы — приношеніе Тобольскихъ купцовъ.

22) Митра первыхъ Сибирскихъ архіереевъ старинной и для настоящаго времени необыкновенной формы, шитая золотомъ и унизанная жемчугомъ и 48 драгоцѣнными камнями.

23) Митра матерчатая, шитая серебромъ и шелками съ серебрянымъ подъ золотомъ убранствомъ и съ крестикомъ на верху; унизана жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; на обручѣ ея надпись: «лѣта 7179 (1671) генваря 18 дня далъ сію шапку въ домъ Софіи, Премудрости Божіей, при преосвященномъ Корнилѣ, митрополитѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ, боярин и воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ по отцѣ своемъ бояринѣ князѣ Борисѣ Александровичѣ въ вѣчное поминовеніе».

24) Митра среброкованная, золоченная, съ крестомъ на верху, унизана по мѣстамъ жемчугомъ и убрана 304 камнями.

25) Гагаринская митра, такъ названная по вкладчику князю М. П. Гагарину. Она украшена золотымъ крестомъ съ алмазными искрами и убрана 40 финифтяными золотыми чеканными штуками, 778 драгоцѣнными камнями, въ томъ числѣ 8 изумрудами, 532 алмазными искрами, 31 большимъ яхонтомъ и 3131 жемчужиной, изъ которыхъ 480 вѣсятъ 27 золотниковъ, а всѣ прочія только 20. Знатоки цѣнятъ эту митру въ 40,000 руб.

26) Двѣ архимандричьи митры старинной формы съ серебрянымъ подъ золотомъ убранствомъ съ жемчугомъ и дорогими камнями; на обручахъ у нихъ надписи, изъ которыхъ видно, что одна принадлежала Ивановскому монастырю, а другая Троицкому-Туруханскому и что обѣ были сдѣланы въ 1682 и 1691 гг., по благословенію митрополита Павла I.

27) Панагія однозолотная съ короною, даръ ближняго боярина князя М. Я. Черкасскаго, бывшаго въ Тобольскѣ воеводою въ 1698 г. Въ срединѣ ея образъ Спасителя вырѣзанъ на камнѣ лаллѣ, окруженномъ драгоцѣнными камнями, изъ коихъ насчитывается: 122 алмаза, 30 брилльянтовъ и 1 большой изумрудъ. Панагія эта съ наперснымъ золотымъ крестомъ цѣнится въ 25,000 рублей.

28) Панагія однозолотная съ таковою же цѣпочкою, вѣсомъ 68 золотниковъ, украшенная 38 изумрудами, 5 большими яхонтами и другими менѣе цѣнными камнями.

29) Панагія однозолотная круглая, вѣсомъ $16^1/_2$ золотника, украшенная 4 изумрудами, 4 яхонтами и 23 алмазами.

30) Панагія однозолотная, вѣсомъ $25^1/_2$ золотника, украшенная 8 изумрудами, 42 лаллами, 25 аквамаринами и 265 венисами.

31) Древняя панагія со св. мощами, серебряная подъ золотомъ, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На ней образъ Знаменія Пресвятой Богородицы вырѣзанъ на бѣлой слоновой кости; кругомъ панагіи надпись: «лѣта 7150 (1642) мая въ 20 число смиренный Герасимъ, Божіею милостію архіепископъ Тобольскій и Сибирскій».

32) Наперсный однозолотный крестъ съ цѣпочкою; въ срединѣ его большой изумрудъ, а по краямъ 39 алмазовъ. Вкладъ князя Черкасскаго.

33) Крестъ однозолотный съ таковою же колесчатою цѣпочкою съ финифтяными наконечниками; украшенъ 8 рубинами, 10 изумрудами и двумя большими жемчужинами.

34) Крестъ однозолотный, унизанный нѣмецкимъ крупнымъ жемчугомъ, съ серебрянымъ распятіемъ и св. мощами; вѣсомъ 45 золотниковъ.

35) Крестъ изъ раковины съ золотымъ на немъ распятіемъ, съ короною и подвѣсомъ, украшенный 32 аквамаринами, 9 аметистами и другими, менѣе цѣнными камнями.

36) Посохъ мраморный складной съ желѣзнымъ внутри стержнемъ.

37) Плащаница, шитая по шелковой лазоревой матеріи золотомъ, серебромъ и шелками; въ срединѣ образъ Положенія Спасителя во гробъ, и по сторонамъ изображеніе страданій Его; грубой работы, съ золотыми надписями на славянскомъ, греческомъ и арабскомъ языкахъ. Когда, отъ кого и по какому случаю плащаница эта поступила въ соборъ — неизвѣстно. Такой же точно работы хранится еще нѣсколько небольшихъ весьма ветхихъ плащаницъ, но безъ надписей.

38) Древній антиминсъ, совершенно непохожій на антиминсы нашего времени: на грубой бѣлой холстинѣ, шириною $2^1/_2$ и длиною 3 вершка, на немъ чернилами изображенъ осьмиконечный крестъ, по обѣ стороны котораго надпись чернилами же: «св. антиминсъ съ мощами, освященный въ лѣто отъ сотворенія міра 7166, отъ Р. Х. въ 1658, во имя, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа мирликійскаго, при царѣ, великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Россіи и при патріархѣ Никонѣ Московскомъ и при архіепископѣ Симеонѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ».

39) Воздухъ и два покрова серебряной битой матеріи съ бархатными травами; также воздухъ и два покрова парчи оранжеваго цвѣта, пожалованные Императрицей Екатериной II.

Изъ архіерейскихъ облаченій замѣчательны:

40) Омофоръ, саккосъ, епитрахиль и два подризника, пожалованные Императрицею Екатериною II въ 1790 г.

41) Омофоръ и саккосъ парчи серебряной съ золотыми травами; на омофорѣ звѣзда, а на саккосѣ корона, и на обоихъ всѣ кресты вынизаны мелкимъ среднимъ и крупнымъ жемчугомъ съ разными драгоцѣнными камнями. Послѣднихъ на одномъ омофорѣ 41 крупныхъ и 144 мелкихъ, кромѣ топазовъ. Омофоръ дѣланъ въ 1779 г. при епископѣ Варлаамѣ, а саккосъ нѣсколько ранѣе, при митрополитѣ Павлѣ II (1758—1768 г.).

Съ основанія Тобольска въ немъ неоднократно сидѣли на воеводствѣ представители нѣкоторыхъ лучшихъ родовъ: князья Кольцовъ-Масальскій, Троекуровъ, Катыревъ-, Буйносовъ- и Темкинъ-Ростовскіе, Хилковъ, Телятевскій, Рѣпнинъ, Прозоровскій, Солнцевъ-Засѣкинъ и другіе. При Великомъ Петрѣ здѣсь правилъ извѣстный своими выдающимися способностями Гагаринъ, первый обратившій просвѣщенное вниманіе на дальній сѣверо-востокъ Сибири, на Тихо-океанскія воды и острова, съ цѣлью завести торговыя сношенія съ Японіей.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ былъ первымъ губернаторомъ обширной тогда Сибирской губерніи и замѣчательнымъ лицомъ какъ по довѣренности къ нему Императора Петра I и богатымъ своимъ дарованіямъ, такъ и по превратности судьбы своей.

Въ молодости князь Матвѣй Петровичъ служилъ стольникомъ при Государѣ; потомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ продолжалъ службу свою уже въ Сибири, сначала въ качествѣ Нерчинскаго воеводы, пока его братъ Иванъ воеводствовалъ въ Иркутскѣ.

Князь Гагаринъ заботился горячо о благоустройствѣ г. Тобольска и вообще всего ввѣреннаго его управленію края; всѣми зависящими отъ него мѣрами старался о распространеніи въ немъ православія и народнаго образованія; дѣлалъ отъ себя значительныя пожертвованія въ пользу церквей и много помогалъ бѣднымъ, особенно плѣннымъ шведамъ.

Тобольскъ былъ мѣстомъ ссылки многихъ шведскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Они заводили фабрики и мануфактуры; нѣкоторые изъ нихъ взяли на откупъ

продажу пива и меду, дѣлали карты, разныя вещи изъ серебра, вытачивали изъ мамонтовой кости табакерки и коробки, шлифовали дорогіе каменья, вырѣзывали печати и проч. Ротмистръ Гилль былъ въ Тобольскѣ отличнымъ красильщикомъ; ротмистръ Раддеборгъ вышивалъ золотомъ и серебромъ шапки и чепраки. Корнету Эннесу князь Гагаринъ заказалъ сдѣлать для своей огромной залы шелковые обои съ золотыми и серебряными цвѣтами и для исполненія этой работы доставилъ ему всѣ нужные матеріалы, обѣщая заплатить по одному рублю за каждый локоть. Этотъ огромный и медленный трудъ потребовалъ пособія нѣсколькихъ рукъ и поэтому Эннесъ пріискалъ себѣ помощниковъ: ротмистра Маллина и корнетовъ Горна и Барри. Проработавъ такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ, они такъ поправили свой денежныя средства, что могли каждое воскресенье угощать у себя обѣдомъ до 12 человѣкъ изъ своихъ бѣдныхъ товарищей, не знавшихъ никакого ремесла. Въ числѣ прочихъ шведовъ были музыканты, учителя танцованія, актеры и проч. Капитанъ Врехъ въ 1713 г. завелъ въ Тобольскѣ школу, гдѣ обучались дѣти шведовъ и даже русскихъ изъ высшаго сословія. Капитанъ Страленбергъ, авторъ извѣстнаго сочиненія о Россіи, въ продолженіи своего плѣна въ Сибири ѣздилъ по этой странѣ для снятія ея мѣстностей на карту и, окончивъ свой трудъ, отправилъ его въ Москву, а по возвращеніи въ Швецію, въ 1730 г., издалъ эту книгу въ Любекѣ.

Кромѣ шведовъ, изъ числа болѣе или менѣе замѣчательныхъ личностей (изъ категоріи ссыльныхъ) въ Тобольскѣ имѣли жительство еще слѣдующія:

1) Въ 1607 г. — лекарь Фидлеръ и съ нимъ 52 нѣмца. Фидлеръ сосланъ былъ за неисполненіе даннаго имъ царю Василью Шуйскому обѣщанія отравить Болотникова, защищавшаго г. Тулу, при взятіи котораго забраны были въ плѣнъ и многіе нѣмцы.
2) Въ 1656 г. извѣстный расколоучитель, протопопъ Аввакумъ. Онъ сначала былъ принятъ въ Тобольскѣ съ особеннымъ уваженіемъ, сдѣлался домашнимъ другомъ и постояннымъ гостемъ воеводы Хилкова, а Тобольскій архіепископъ Симеонъ такъ благоволилъ къ нему, что опредѣлилъ его даже настоятелемъ одной изъ городскихъ церквей.
3) Въ 1677 г. малороссійскій гетманъ Демьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный.
4) Въ 1688 г. гетманъ же малороссійскій Иванъ Самойловичъ.
5) Послѣ Наполеоновскаго похода французы и другіе.
6) Наконецъ неоднократно бунтовавшіе поляки изъ аристократическихъ фамилій.

Весь этотъ подневольный здѣсь элементъ оказалъ немало культурныхъ услугъ относительно глухому краю.

Горное дѣло при князѣ Гагаринѣ усиленно продолжалось въ Восточной Сибири. Въ 1711 г. по приказу его отправлено было въ Москву съ Нерчинскихъ рудниковъ 9 пудовъ 38 фунтовъ серебра. Въ 1712 провезено черезъ Тобольскъ въ Москву плавленнаго серебра изъ Нерчинска 4 пуда, 35 фунтовъ, 59 золотниковъ. По приказу губернатора въ 1713 г. посланы изъ Нерчинска въ Москву опыты красной мѣди и мѣдная руда. * Въ 1717 г. Нерчинскій комендантъ прислалъ Тобольскому губернатору для свидѣтельства яшмы до 70 пудовъ.

Во время князя Гагарина въ Тобольскѣ существовала продажа песочнаго золота, привозимаго изъ Яркенда, подвластнаго въ то время Джунгарскому «Контайшѣ» (собственно «Лебединому князю»: таковъ былъ титулъ туземныхъ правителей въ память ихъ происхожденія отъ матери-генія, слетѣвшаго въ видѣ лебедя съ небесъ). Желая овладѣть этимъ городомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и золотыми промыслами его, Гагаринъ въ 1713 г.

послалъ дворянина Трушникова для дознанія и покупки золотаго песку, и не обождавъ его возвращенія, поспѣшилъ представить Петру I образцы купленнаго золотаго песку, причемъ донесъ, что отъ Яркенда до Тары доходятъ въ 2½ мѣсяца и что, утвердясь при озерѣ Ярмышевскомъ, стоитъ только продолжить цѣпь укрѣпленій чрезъ Джунгарскія владѣнія до Яркенда. Представляя проектъ завладѣнія этимъ городомъ, онъ вызвался устроить по Иртышу крѣпости, образовать тамъ гарнизоны и содержать ихъ изъ доходовъ Сибирской губерніи. Вотъ какъ далеко глядѣлъ впередъ этотъ по своему великій современникъ Великаго Петра!

Спустя 39 лѣтъ по смерти князя Гагарина прибылъ на Тобольское губернаторство человѣкъ не менѣе его даровитый и дѣятельный, испытавшій также много горя и несчастій (хотя и безвинно), но по счастливому стеченію обстоятельствъ не павшій подъ ударами судьбы.

Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ первоначально, въ концѣ 1600 г., находясь въ морской службѣ, нѣсколько разъ сопутствовалъ Петру I въ его морскихъ путешествіяхъ и однажды имѣлъ даже счастіе спасти жизнь его, впослѣдствіи же былъ въ С.-Петербургѣ генералъ-кригсъ-коммисаромъ. Злополучная судьба предназначила Соймонову въ преклонныхъ уже лѣтахъ испытать всю горечь несчастія. Будучи другомъ Кабинетъ-Министра А. П. Волынскаго, онъ уже этимъ самымъ навлёкъ на себя ненависть грознаго Бирона.

Соймоновъ былъ наказанъ кнутомъ съ вырваніемъ ноздрей и сосланъ въ Сибирь на вѣчную каторжную работу.

По возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны тысячи освобожденныхъ отъ ссылки, каторжной работы и правежа, ожили въ надеждахъ на прежнюю покойную и тихую жизнь, и надежды ихъ вполнѣ оправдались. 14 марта 1742 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ и о помилованіи бывшаго генералъ-кригсъ-коммисара Соймонова, послѣ чего за Уралъ командировали офицера, который очень долго разъѣзжалъ по Сибири въ тщетныхъ поискахъ за злополучнымъ старикомъ. Наконецъ, въ глухомъ Охотскѣ въ значущемся по списку каторжныхъ Ѳедорѣ Ивановѣ признанъ былъ бывшій генералъ-кригсъ-коммисаръ Ѳедоръ Соймоновъ. Тотчасъ же выстроенъ былъ на площади гарнизонъ и затѣмъ объявленъ во всеуслышаніе Высочайшій указъ. Соймонова прикрыли знаменемъ и возвратили ему шпагу.

Ѳедоръ Ивановичъ остался жить въ Охотскѣ и впослѣдствіи ему разрѣшено было вступить здѣсь въ морскую службу съ жалованьемъ по 1000 руб. въ годъ. Сибирскій губернаторъ Мятлевъ въ 1754 г. послалъ Соймонова въ Нерчинскъ для измѣренія фарватера рѣкъ Шилки и Аргуни, постройки здѣсь нѣсколькихъ ботовъ и развѣдки пути по Амуру. Это порученіе исполнено было имъ въ точности, о чемъ генералъ-поручикомъ Мятлевымъ и доведено было до свѣдѣнія Государыни.

Императрица Елисавета Петровна указомъ, даннымъ 15 марта 1757 г., пожаловавъ Ѳедора Ивановича въ тайные совѣтники, опредѣлила его Сибирскимъ губернаторомъ съ жалованьемъ по 2000 рублей въ годъ. При немъ богдыханъ въ 1758 г. отправилъ три арміи, повелѣвъ истребить джунгаровъ, — и дѣйствительно болѣе милліона народа было побито, не разбирая ни пола, ни возраста. Многіе скрылись въ горныхъ ущельяхъ, но войска, окруживъ послѣднія, истребили всѣхъ тамъ скрывшихся. Небольшая только часть джунгаровъ, неучаствовавшихъ въ возстаніи, была пощажена; нѣкоторые же бѣжали въ Сибирь, приняли здѣсь св. крещеніе и приписались къ сословіямъ городовъ Тары, Тобольска и крѣпостей Семипалатинской, Ямышевской и Омской. Тайша же Сэрэнъ въ числѣ 10,000 кибитокъ бѣжалъ къ нашимъ Волжскимъ калмыкамъ.

Посѣщеніе Тобольска Членами Императорскаго Дома и другими именитыми особами.[1]

По истеченіи двухъ съ половиною столѣтій своего существованія г. Тобольскъ имѣлъ счастіе видѣть послѣдовательно въ предѣлахъ своихъ трехъ членовъ Императорскаго Дома: Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и затѣмъ Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей.

О пребываніи въ Тобольскѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

Въ маѣ 1837 г. получено было извѣщеніе, что Его Высочество посѣтитъ Сибирь.

1-го іюня нѣсколько тысячъ Тобольскихъ обывателей, въ томъ числѣ русскихъ, татаръ и другихъ національностей ожидали уже прибытія Царственнаго гостя въ Подчувашскомъ предмѣстьи. Въ 12 часу по полудни Онъ переправился черезъ Иртышъ въ нарочно для того приготовленной шлюпкѣ. Гребцами на ней служили казаки Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, а рулевымъ офицеръ онаго Леденевъ, которому Государь Наслѣдникъ, сойдя на берегъ, изволилъ пожаловать золотые часы. При восторженныхъ «ура» многихъ тысячъ народа, Его Высочество встрѣченъ былъ у городской заставы Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири княземъ П. Д. Горчаковымъ, Исправляющимъ должность гражданскаго губернатора статскимъ совѣтникомъ Х. Х. Повало-Швейковскимъ и множествомъ чиновниковъ и гражданъ.

На площади у квартиры, назначенной для Его Высочества въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, стояло въ парадѣ войско, встрѣтившее Государя-Наслѣдника богатырскими «ура». Лишь только Его Высочество изволилъ войти въ домъ, какъ въ ту же минуту государственный флагъ взвился на крышѣ его. Въ свитѣ Его Высочества находились: генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ В. А. Жуковскій и К. И. Арсеньевъ; полковники: флигель-адъютанты С. А. Юрьевичъ и В. И. Назимовъ; лейбъ-хирургъ И. В. Енохинъ; прапорщики А. В. Паткуль и А. В. Адлербергъ.

2-го числа въ 10 часовъ утра начался благовѣстъ въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ городскихъ церквахъ. Въ исходѣ 11-го часа Его Высочество при колокольномъ звонѣ и радостныхъ крикахъ восторженнаго народа, въ одномъ экипажѣ съ княземъ Горчаковымъ, изволилъ отправиться въ соборъ; за Нимъ ѣхали чины Его свиты и Исправляющій должность гражданскаго губернатора. При входѣ въ соборный храмъ Его Высочество встрѣченъ былъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Аѳанасіемъ съ прочимъ высшимъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и, поцѣловавъ поднесенный ему св. крестъ, вошелъ въ церковь. Здѣсь благоговѣйно помолившись, прикладывался къ мѣстнымъ, стоящимъ по обѣ стороны царскихъ вратъ, иконамъ. Затѣмъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому.

По возвращеніи изъ церкви на квартиру Государь Наслѣдникъ изволилъ принимать у себя высокопреосвященнаго Аѳанасія со старшимъ духовенствомъ; присланный въ Тобольскъ Томскимъ епископомъ Агапитомъ ключарь тамошняго собора протоіерей Евѳимій Серебренниковъ поднесъ Его Высочеству отъ своего архіерея икону Св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; потомъ Его Высочество изволилъ принимать Генералъ-Губернатора, Исправляющаго должность гражданскаго губернатора, наличныхъ генераловъ и другихъ

---

[1] Эти описанія приводятся, съ цѣлью извлечь ихъ изъ того забвенія, въ которое погружается весьма быстро все, относящееся до умирающаго Тобольска.

высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также и мѣстное купечество; при этомъ городской Голова имѣлъ счастіе поднести Августѣйшему гостю хлѣбъ-соль; затѣмъ Его Высочеству представлены были киргизскіе султаны и вогульскіе старшины, пріѣхавшіе въ Тобольскъ съ цѣлію увидѣть Сына Царствующаго Императора.

По окончаніи представленія Государь-Наслѣдникъ произвелъ смотръ линейному № 1 баталіону и былъ въ корпусномъ штабѣ; отсюда посѣтилъ отдѣленіе военныхъ кантонистовъ и затѣмъ Губернскую гимназію. Здѣсь Генералъ-Губернаторомъ были представлены ему: директоръ, инспекторъ, учителя гимназіи, штатный смотритель и три учителя уѣзднаго училища. Его Высочество подходилъ къ каждому изъ представленныхъ ему лицъ, и выслушивалъ его фамилію. Затѣмъ при посѣщеніи классовъ испытывалъ учениковъ.

За быстрые и удовлетворительные отвѣты ученика Широкова, не имѣвшаго родителей въ живыхъ, изволилъ взять его на Свое попеченіе, съ ассигнованіемъ изъ Собственныхъ суммъ на его содержаніе 300 руб. асс. въ годъ. Удостоилъ также Своимъ высокимъ вниманіемъ устроенную въ гимназіи выставку Сибирскихъ произведеній. Въ числѣ послѣднихъ находился клыкъ мамонта, найденный остяками на берегахъ Ледовитаго океана, прямой, бѣлый и нисколько неповредившійся. Длиною онъ былъ болѣе 2 аршинъ, толщиною съ основанія 2 вершка, затѣмъ дѣлаясь постепенно тоньше, имѣлъ конецъ около $\frac{1}{2}$ вершка. Представившему этотъ клыкъ въ даръ, Березовскому купцу Плеханову, Его Высочество изволилъ пожаловать дорогіе золотые часы.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни у Его Высочества былъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были: Генералъ-Губернаторъ, Высокопреосвященный Аѳанасій, исправляющій должность гражданскаго губернатора, генералы и городской голова.

Въ половинѣ 10 часа вечера Государь-Наслѣдникъ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ блестящій балъ, данный въ честь его въ зданіи Благороднаго Собранія и удостоилъ принимать участіе въ танцахъ съ супругами: князя Горчакова, Начальника Корпуснаго Штаба генерала Голофѣева, баталіоннаго командира полковника Скерлетова и др. Предъ домомъ собранія на площади былъ устроенъ великолѣпный щитъ съ вензелевымъ именемъ Его Высочества.

3 іюня въ 10 часовъ утра начался благовѣстъ въ Каѳедральномъ соборѣ и Его Высочество, прибывъ сюда, слушалъ божественную литургію, совершенную архіепископомъ Аѳанасіемъ съ высшимъ духовенствомъ. Изъ церкви проѣхалъ въ арсеналъ и обозрѣвалъ тамъ замѣчательное древнее оружіе. Былъ въ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, тюремномъ замкѣ и на мысѣ Чукманѣ, гдѣ назначено было поставить памятникъ покорителю Сибири Ермаку.

4 іюня въ 5 часовъ утра Его Высочество при кололольномъ звонѣ всѣхъ Тобольскихъ церквей и напутственныхъ благословеніяхъ нѣсколькихъ тысячъ народа изволилъ отправиться въ обратный путь черезъ г. Тюмень. Въ продолженіи трехъ ночей пребыванія Его Высочества въ Тобольскѣ городъ блисталъ роскошною иллюминаціей.

Въ бытность Государя-Наслѣдника въ Тобольскѣ, — учителемъ словесности мѣстной гимназіи П. П. Ершовымъ (великимъ авторомъ «Конька-Горбунка») поднесено было Его Высочеству, чрезъ В. А. Жуковскаго, слѣдующее привѣтствіе въ стихахъ:

Склонясь рукой на грань Урала,
Главу сокрывъ въ полярныхъ льдахъ,
Сибирь печальная лежала
На снѣговыхъ своихъ коврахъ.
И тщетно жизнію роскошной
Въ ея отчизнѣ все цвѣло,
Она склоняла въ сонъ тревожный
Отяжелѣвшее чело.
Но то не сонъ; порой являлась
Надъ ней отрадная заря,

И жизнь въ груди ея держалась
Священнымъ именемъ Царя.
И отзывъ мощнаго глагола
Будилъ ее во тьмѣ ночей,
И сонмъ блестящихъ звѣздъ Престола
Горѣлъ пророчески надъ ней.
Она жила, она дышала
Святою вѣрою въ судьбу,
И всѣ желанія слила
Въ одну немолчную мольбу:
Да посѣтитъ востокъ Владыка
Ее съ надзвѣздной высоты,
Да излетитъ свой свѣтъ великій
Сѣдящимъ въ узахъ темноты.
Но два столѣтья скорбной ночи
Надъ нею медленно текли
И мирнымъ сномъ смыкались очи
Подъ мракомъ неба и земли.
Вдругъ надъ высями Урала
И въ кристальныхъ искрахъ льда
Яркимъ блескомъ задрожала
Благодатная звѣзда.
Къ небу, къ небу взоръ привѣта,
Радость сердца и очесъ!
То предвѣстница разсвѣта
Мрачныхъ сѣвера небесъ.
Вотъ блеститъ въ ночи глубокой
Съ вѣщеноснаго чела
Первородный лучъ востока,
Солнца русскаго стрѣла
Сыплетъ благость и отраду,
Слѣдъ его, блаженства слѣдъ,
И въ недвижную громаду
Онъ вливаетъ жизнь и свѣтъ.
И встаетъ страна тумана
Въ блескѣ радостнаго дня
Съ темной бездны океана
До Рифейскаго кремня,
Движетъ древнія твердыни,
Рветъ богатый поясъ свой,
И властителей пустыни
Предсылаетъ предъ собой.
Вотъ она — у стопъ Владыки,
Вся покорность, вся любовь,
И торжественные клики
Потрясаютъ глубь лѣсовъ.
И такъ, исполнены желанья!
Отецъ услышалъ гласъ дѣтей,
И далъ намъ видѣть свѣтъ сіянья
Въ любови Царственной своей.
Ты — благодатный между нами!
Ты первый видѣлъ нашу грань,
И мы лобзали со слезами
Твою властительную длань.
И новой радугой завѣта
Ты былъ, возлюбленный, для насъ!
И зрѣли очи Свѣтъ отъ Свѣта
И слухъ нашъ слышалъ Царскій гласъ.
Теперь изчезнетъ нареканье,
На насъ народныя молвы.
И мы участвуемъ въ сіяньи
Державныхъ Бельта и Москвы.
Надежда Съверной Державы,
Лавръ полупощнаго вѣнца!
Цвѣти подъ сѣнью русской славы,
Достойнымъ первенцемъ Отца!
Ужъ русской лиры мощный геній
Готовъ вѣщать дѣла Твои
И передать для поколѣній
Въ благословеніяхъ любви.
А ты, Творецъ непостижимый!
Молитву теплую внемли:
Да будетъ Онъ, Тобой водимый,
Твоимъ подобьемъ на земли.[1]

Въ этомъ же 1837 г., по ходатайству Его Высочества, былъ изданъ 14 августа Высочайшій указъ, въ которомъ подробно изъяснены были облегченія и милости сосланнымъ въ Сибирь. Вслѣдствіе этого 600 человѣкъ возвращены были изъ Сибири въ Россію.

Прибытіе въ Тобольскъ и пребываніе въ оном Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича сопровождалось слѣдующими обстоятельствами:

22 іюля 1868 г. съ самаго ранняго утра густыя массы народа, въ ожиданіи прибытія Высокаго путешественника, покрыли весь берегъ Подчувашинскаго предмѣстья, гдѣ долженъ былъ остановиться пароходъ, шедшій съ Его Высочествомъ изъ Тары. Здѣсь былъ устроенъ, по желанію и на иждивеніе городскихъ прикащиковъ, весьма красивый съ развѣвающимся на его фронтонѣ флагомъ Его Высочества, павильонъ, украшенный со всѣхъ сторонъ на верху разноцвѣтными флагами. На сторонѣ фронтона, обращенной къ рѣкѣ, убранномъ съ особеннымъ вкусомъ, блисталъ золоченый вензель Его Высочества, а среднія колонны украшены были гирляндою изъ зелени и цвѣтовъ. Отъ павильона до самой рѣки

[1] За это привѣтствіе г. Ершовъ имѣлъ счастіе получить отъ Его Высочества въ подарокъ золотые часы.

былъ устроенъ довольно пологій спускъ, снабженный по бокамъ красивой балюстрадой со множествомъ флаговъ на высокихъ шестахъ и двумя вензелями Его Высочества, убранными разноцвѣтными флагами, симметрически расположенными по обѣимъ сторонамъ спуска. Помостъ спуска усыпанъ былъ свѣжею зеленью, а по срединѣ покрытъ краснымъ сукномъ отъ рѣки чрезъ павильонъ до самаго конца площади за павильономъ. Вообще видъ сего послѣдняго, особенно съ рѣки, былъ очень живописенъ. На рѣкѣ у конца спуска стоялъ готовый принять ожидаемаго Гостя катеръ, на которомъ переправлялся чрезъ Иртышъ Державный Родитель Его, будучи еще Наслѣдникомъ Престола въ 1837 г.

Въ 11 часу утра 23 іюля послышался съ горнаго Подчувашинскаго мыса условленный свистокъ сигнальщика. Пароходъ, который при неумолкаемыхъ крикахъ народа, миновавъ пристань, сдѣлалъ поворотъ и на половинѣ рѣки бросилъ якорь. Въ это же время отъ пристани отчаливалъ Царскій катеръ, рулемъ котораго управлялъ кандидатъ городскаго головы И. Н. Корниловъ, а въ веслахъ сидѣли купеческіе сыновья. Гребцы были одѣты въ красныя шелковыя рубашки, черныя бархатныя поддевки и небольшія круглыя шляпы съ голубыми широкими лентами. Въ 10 минутъ 12 часа Его Высочество изволилъ выйти изъ катера на берегъ при оглушительныхъ крикахъ «ура» встрѣтившаго его народа. По всему пути до выхода изъ павильона дамы бросали цвѣты къ ногамъ Его Высочества. У выхода же изъ павильона стояли рядами воспитанники гимназіи, военной школы и сиротскаго отдѣленія почтоваго вѣдомства. Когда наконецъ Великій Князь съ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, сѣвъ въ экипажъ, отправился въ сопровожденіи почетнаго конвоя изъ казаковъ «татарскаго» коннаго полка, по направленію къ городу, куда за нимъ поѣхала и его свита, народныя массы бѣгомъ устремились за экипажемъ и наводнили собою все пространство отъ рѣки до города.

По пріѣздѣ въ городъ Его Высочество съ сопровождавшимъ его Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Адъютантомъ А. П. Хрущовымъ и со своею свитою отправился въ каѳедральный соборъ, гдѣ встрѣченный Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ съ городскимъ духовенствомъ, изволилъ слушать краткое молебствіе, по окончаніи котораго принялъ поднесенный ему отъ собора древній образъ Софіи, Премудрости Божіей; потомъ по приглашенію архипастыря осматривалъ церковную утварь и древности, хранящіяся въ соборѣ; затѣмъ зашелъ въ ризницу и зимній соборъ; наконецъ, приложившись къ находившейся здѣсь въ это время Абалакской иконѣ Божіей Матери, отправился въ приготовленную для него и его свиты квартиру въ зданіе губернаторскаго дома. У дворца встрѣтилъ Его Высочество ожидавшій его со знаменемъ почетный караулъ, по фронту котораго Великій Князь изволилъ пройти въ сопровожденіи Генералъ-Губернатора, своей свиты и Начальника губерніи, между тѣмъ какъ батальонная музыка играла походъ. Затѣмъ Его Высочество вошелъ во дворецъ, гдѣ представлены были ему члены Губернскаго Совѣта, Начальники отдѣльныхъ частей гражданскаго управленія, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія и Начальникъ Тобольской начальной военной школы. Затѣмъ Городской Голова Ф. И. Кустаревъ, принеся поздравленіе съ пріѣздомъ и благодарность отъ лица всѣхъ жителей г. Тобольска за посѣщеніе его, имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Высочеству хлѣбъ и соль на серебряномъ блюдѣ, работы Сазикова. По срединѣ этого блюда былъ отчеканенъ видъ г. Тобольска, вверху — гербъ его, а по краямъ орлы. Солонка представляла миніатюрную модель катера, на которомъ Его Высочество переѣзжалъ Иртышъ и также была сдѣлана изъ вызолоченнаго серебра съ чернью. Затѣмъ удостоились счастія поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль представители мѣстнаго ремесленнаго сословія и наконецъ прикащики, устроившіе на свой счетъ павильонъ и спускъ къ Иртышу.

Цѣлый день какъ 22 іюля, такъ и въ слѣдующіе за нимъ дни улица и площадь противъ дворца были наводнены густыми толпами народа, выражавшаго свою радость восторженными «ура» всякій разъ, какъ только Его Высочество появлялся на балконѣ или выходилъ на крыльцо.

Вечеромъ 23 іюля Великій Князь удостоилъ быть въ концертѣ любителей, даномъ для него въ домѣ Благороднаго Собранія, посѣщеномъ нѣкогда и Августѣйшимъ Родителемъ Его Высочества. Въ этотъ вечеръ были исполнены: «Воспоминаніе о Беллини», сочиненіе Арто, для скрипки съ аккомпаниментомъ фортепьяно; квартетъ изъ оперы «Пуритане», для фортепьяно, двухъ скрипокъ и віолончели; «Воспоминаніе о Глинкѣ», большая фантазія на мотивы изъ оперы «Жизнь за Царя», сочиненіе Бахметьева, для скрипки и фортепьяно; далѣе слѣдовалъ квартетъ изъ оперы «Семирамида»; затѣмъ исполнена была большая фантазія Арто «Національный гимнъ» съ аккомпаниментомъ хора пѣвчихъ изъ воспитанницъ Маріинской женской школы и воспитанниковъ гимназіи, военной школы и сиротскаго почтоваго отдѣленія. Въ заключеніе оркестромъ, при участіи всѣхъ прочихъ лицъ, исполненъ былъ народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Въ концертѣ Его Высочество, обративъ свое вниманіе на игру воспитанника гимназіи Лакса, изволилъ отозваться о немъ въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, пожелавъ ему сдѣлаться русскимъ Паганини.

Утромъ 24 іюля Его Высочество посѣтилъ Духовную Семинарію, состоящее при почтовой конторѣ Сиротское Отдѣленіе, Александровскій дѣтскій пріютъ и Маріинскую женскую школу. По обозрѣніи этихъ заведеній Высокій Гость, съ Генералъ-Губернаторомъ, свитою своей, Начальникомъ губерніи и другими сопровождавшими его лицами, изволилъ отправиться въ губернскую гимназію, гдѣ у подъѣзда встрѣченъ былъ директоромъ училищъ. На балконѣ гимназическаго зданія въ это время музыканты мѣстнаго баталіона, приглашенные учениками гимназіи, играли маршъ. Поздоровавшись въ залѣ съ учениками и милостиво принявъ ихъ восторженный привѣтъ, Его Высочество изволилъ выслушать докладъ директора училищъ о томъ, что эту самую залу назадъ тому 31 годъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Августѣйшій Родитель его и что гимназія съ того времени ежегодно праздновала этотъ знаменательный день. Потомъ директоръ училищъ имѣлъ счастіе представить Его Высочеству окончившаго курсъ гимназіи ученика Ширкова, написавшаго на этотъ радостный случай привѣтствіе въ прозѣ, и удостоеннаго за свои успѣхи въ наукахъ губернской гимназіей награды золотой медалью. Награду эту Его Высочество изволилъ лично вручить Ширкову съ выраженіемъ надежды, что онъ, бывъ отличнымъ ученикомъ, будетъ и полезнымъ гражданиномъ. Потомъ Его Высочество изволилъ обратить вниманіе на хранящуюся въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи Ариѳметику Магницкаго, изданную въ 1703 г. и письменный отчетъ Сперанскаго за время управленія имъ Сибирью; изволилъ разсматривать коллекцію насѣкомыхъ, собранныхъ учениками Туполевыми, и спрашивалъ ихъ, гдѣ они собирали ее и давно ли. Пройдя изъ залы чрезъ физическій кабинетъ въ слѣдующій классъ, Великій Князь обратилъ вниманіе на портреты благотворителей и разспрашивалъ директора о каждомъ лицѣ и суммѣ имъ пожертвованной. Здѣсь же представлены были Его Высочеству трое изъ членовъ городскаго общества, купцы Шишкинъ, Балинъ и мѣщанинъ Ширковъ, пожелавшіе увѣковѣчить въ памяти города посѣщеніе Его Высочества составленіемъ капитала въ 300 руб. сер. на открытіе при уѣздномъ училищѣ ремесленнаго класса съ наименованіемъ его «Владимірскимъ». Высокому Посѣтителю угодно было принять это пожертвованіе съ благодарностію. Потомъ чрезъ 2-й классъ Его Высочество прошелъ въ 1-й классъ, гдѣ учителемъ гимназіи И. М. Слаутою были представлены

миніатюрные рукописные святцы, писанные въ 1713 г.; учителемъ рисованія г. Шелудковымъ — его произведеніе, исполненное акварелью «Пораженіе Ермакомъ Магомета-Кула и надзирателемъ гимназіи г. Паутовымъ — фотографическіе виды разныхъ мѣстностей г. Тобольска съ вышивкою, вырѣзанной изъ бересты. Все это Его Императорское Высочество изволилъ милостиво принять. При выходѣ изъ гимназіи подъ балкономъ былъ исполненъ учениками ея народный гимнъ, сопровождавшійся оглушительными «ура».

Послѣ краткаго отдыха во дворцѣ, Его Высочество поѣхалъ на гору, гдѣ сначала осматривалъ ссыльный Угличскій колоколъ, потомъ посѣтилъ крестовую архіерейскую церковь и высокопреосвященнаго архіепископа Варлаама, у котораго изволилъ кушать кофе. При этомъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ и другіе канты, обратившіе на себя особенное вниманіе Высокаго Посѣтителя. Изъ архіерейскаго дома Его Высочество въ сопровожденіи архіепископа Варлаама изволилъ пройти въ недавно освященный придѣлъ собора, гдѣ покоится тѣло чтимаго всею Сибирью за святость своей жизни митрополита Іоанна и много разспрашивалъ о его жизни.

Въ сиропитательномъ заведеніи Его Высочество, встрѣченный привѣтственною рѣчью одной изъ воспитанницъ, изволилъ милостиво принять поднесенные ему дѣтьми чулки и туфли собственной ихъ работы. Затѣмъ послѣдовательно посѣщены были тюремный замокъ, воспитательный домъ, городская больница и общественный садъ, находящійся при памятникѣ Ермаку. Здѣсь городскія дамы имѣли честь принести Его Высочеству свою глубочайшую благодарность за благосклонное принятіе имъ привѣтственнаго ихъ адреса съ изъявленіемъ желанія составить на счетъ свой достаточный капиталъ для образованія при Маріинской женской школѣ стипендіи имени Его Высочества. Въ этотъ же день имѣли счастіе представиться Его Высочеству съ поднесеніемъ хлѣба-соли представители еврейскаго, бухарскаго и татарскаго обществъ. Остяцкіе старшины, пріѣхавшіе сюда изъ Сургута, удостоились счастія поднести Его Высочеству чернобурую лисицу. Настоятельницею же женскаго Ивановскаго монастыря Досиѳеею была поднесена Его Высочеству икона и нѣсколько работъ ученицъ находящагося при монастырѣ женскаго училища: бархатныя туфли, записная книжка въ бархатномъ малиноваго цвѣта переплетѣ, и нѣсколько лучшихъ произведеній монастырскаго хозяйства. Великій князь, милостиво принявъ всѣ эти подарки, изволилъ отдарить настоятельницу своимъ фотографическимъ портретомъ. Послѣ обѣденнаго стола во дворцѣ, къ которому приглашены были высшіе чины гражданскаго и военнаго управленій и затѣмъ краткаго отдыха, Его Высочество изволилъ отправиться, въ сопровожденіи Генералъ-Губернатора и своей свиты на рыбную ловлю, устроенную купцомъ Корниловымъ на ближайшемъ къ городу пескѣ Гольцѣ. Въ двухъ заброшенныхъ тоняхъ поймано было три осетра, множество стерлядей и прочей рыбы. Съ наступленіемъ сумерекъ на противуположномъ берегу рѣки зажженъ былъ фейерверкъ, а островъ освѣтился бенгальскими огнями.

Утромъ 25 числа были поднесены Его Высочеству чиновникомъ Титовымъ древніе доспѣхи-кольчуга и шлемъ, хранившіеся въ его семействѣ болѣе 30 лѣтъ, а однимъ изъ мастеровыхъ фотографическаго заведенія — альбомъ фотографическихъ видовъ г. Тобольска. То и другое Великій князь изволилъ принять, пожаловавъ подносителямъ по 50 руб.

Вечеромъ этого дня, въ 20 верстахъ отъ города, при деревнѣ Крюковой, назначена была охота, на которую Его Высочество совмѣстно съ Генералъ-Губернаторомъ и своей свитой и отправился на пароходѣ. Трофеями охоты были три оленя.

Всѣ три вечера, которые Высокій Гость изволилъ провести въ Тобольскѣ, городъ былъ изящно иллюминованъ. Всѣ казенныя зданія и многіе частные дома украшены были сверхъ того разноцвѣтными флагами и транспарантами.

26 іюля Его Высочество, милостиво отблагодаривъ членовъ городскаго общества, назначенныхъ состоять при его квартирѣ на время его въ ней пребыванія, для необходимыхъ по дому распоряженій, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь.

Прибытіе Его Высочества въ Сибирь г. Голодниковъ, нѣкогда (30 лѣтъ тому назадъ) бывшій воспитанникомъ гимназіи и ученикомъ извѣстнаго П. П. Ершова, привѣтствовалъ стихами. Авторъ удостоился получить отъ Его Высочества денежный подарокъ въ 100 руб.

Тобольскъ еще разъ удостоился высокой чести принять у себя царственнаго гостя, Его Императорское Высочество Великаго Князя Алексѣя Александровича. Совершивъ кругосвѣтное путешествіе, на возвратномъ пути чрезъ всю Азію, Великій Князь изволилъ прибыть въ Тобольскъ въ сопровожденіи свиты своей и Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Адъютанта А. П. Хрущова. Сдѣлавъ около 2500 верстъ по рѣкамъ Томи, Оби и Иртышу, пароходы «Рейтернъ» и «Бѣленченко», на которыхъ Его Высочество изволилъ слѣдовать изъ Томска, 1 іюля 1873 г. въ 11 часовъ утра бросили якорь у Тобольска.

Съ самаго ранняго утра массы народа покрывали берегъ у пристани противъ базара, мѣста на прилавкахъ и даже крыши торговыхъ лавокъ, ожидая Августѣйшаго путешественника. Пристань была убрана разноцвѣтными флагами. Ходъ съ пристани обставленъ былъ живою изгородью, а мостовая до тріумфальныхъ воротъ устлана краснымъ сукномъ, на пространствѣ около 50 саженъ. Отъ тріумфальныхъ воротъ до конца базарнаго моста развѣвались на высокихъ шестахъ разноцвѣтные флаги и висѣли таковые же разноцвѣтные фонари для вечерней иллюминаціи, а мостовая устлана была зеленью. Торговыя лавки были также убраны разноцвѣтными флагами. Около пристани, по лѣвую ея сторону, стоялъ почетный караулъ и тутъ же находился, спущенный на воду, Царскій катеръ подъ флагомъ Великаго Князя и военнымъ кормовымъ. Дома на улицахъ Благовѣщенской и Богородской, губернаторскій домъ и находящаяся предъ нимъ площадь были украшены разноцвѣтными флагами; кромѣ того на послѣдней поставленъ былъ щитъ съ вензелемъ Его Высочества.

Какъ только пароходъ «Рейтернъ», на которомъ находился Великій Князь, началъ подходить ближе къ городу, раздались звуки оркестра Омскихъ музыкантовъ, сопровождавшихъ Великаго Князя изъ Томска и заигравшихъ маршъ. На пристани встрѣтилъ Его Высочество Начальникъ губерніи. По выходѣ съ пристани, лишь только Августѣйшій путешественникъ показался народу, раздалось восторженное, задушевное «ура» и начался во всѣхъ церквахъ торжественный колокольный звонъ. Оркестръ Тобольскихъ музыкантовъ заигралъ гимнъ. По входѣ въ тріумфальныя ворота Его Высочество встрѣтили высшіе чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, причемъ Губернскій воинскій Начальникъ подалъ почетный рапортъ. Городскіе же головы г. Тобольска Сыромятниковъ и г. Омска Чернавинъ съ депутаціями, по русскому обычаю, поднесли каждый хлѣбъ-соль на серебряныхъ позолоченныхъ блюдахъ, а волостные головы волостей Абалацкой, Бронниковской и Карачинской — на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, съ надписью «отъ крестьянъ Тобольскаго округа». Бухарцы со своей стороны поднесли Его Высочеству хлѣбъ-соль.

Тріумфальныя ворота были устроены въ русскомъ стилѣ, представляя собою два пирамидальные столба, на верхахъ которыхъ утвержденъ былъ государственный гербъ; между столбами палатка, украшенная рѣзьбою; на крышѣ ея развѣвались флаги, со стороны рѣки — съ Великокняжескимъ гербомъ, а со стороны города — національный флагъ; съ четырехъ сторонъ столбовъ поставлены были щиты съ написанными на нихъ вензелевыми литерами имени Его Высочества. Подъ щитами располагались военныя арматуры, окруженныя національными флагами.

Отъ тріумфальныхъ воротъ до экипажа Великій Князь изволилъ пройти между рядами воспитанниковъ Губернской гимназіи и солдатъ губернскаго батальона, сопровождаемый единодушнымъ «ура» и привѣтливо кланяясь на обѣ стороны. Лишь только Его Высочество прошелъ тріумфальными воротами къ поданному экипажу, какъ народъ бурнымъ потокомъ бросился вслѣдъ за нимъ и восторженное «ура» снова огласилось въ воздухѣ. Сѣвъ въ экипажъ, Великій Князь поѣхалъ на нагорную часть города, гдѣ посѣтилъ сначала Сиропитательное заведеніе, воспитанники и воспитанницы котораго, во время обозрѣнія Высокимъ Гостемъ заведенія, пропѣли народный гимнъ. Изъ Сиропитательнаго заведенія Его Высочество прибылъ въ Каѳедральный соборъ; здѣсь будучи встрѣченъ преосвященнымъ епископомъ Ефремомъ съ высшимъ городскимъ духовенствомъ и, выслушавъ краткое молебствіе, Его Высочество изволилъ разсматривать древнія церковныя вещи, вынесенныя на этотъ случай изъ ризницы въ соборъ; затѣмъ осмотрѣлъ и самую ризницу. По выходѣ изъ собора Великій Князь посѣтилъ тюремный замокъ, богадѣльню купца Плеханова, городскую больницу и военный лазаретъ и затѣмъ возвратившись въ архіерейскій домъ изволилъ у преосвященнаго Ефрема кушать чай, причемъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Отъ преосвященнаго Великій Князь изволилъ отправиться въ Губернскую гимназію, гдѣ ученикъ 6 класса Лавровскій отъ лица всѣхъ воспитанниковъ гимназіи поднесъ Его Высочеству привѣтственную рѣчь. Изъ гимназіи Великій Князь прибылъ въ Маріинскую женскую школу, гдѣ встрѣченъ былъ попечительницею заведенія, супругою Начальника губерніи, г-жею Соллогубъ съ надзирательницею и классными дамами, причемъ воспитанницами школы пропѣтъ былъ народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Въ 6 часовъ по полудни Его Высочество изволилъ принять обѣдъ въ домѣ Губернатора, предложенный ему Тобольскимъ городскимъ обществомъ. Послѣ тостовъ за здравіе и благоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы провозглашенъ былъ тостъ съ тѣми же пожеланіями и за Ея Высочество Великую Княжну Марію Александровну по случаю помолвки ея съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Альфредомъ, герцогомъ Единбургскимъ. Послѣ обѣда Великій Князь отправился на пароходъ, гдѣ и оставался до слѣдующаго дня.

На другой день, 2 іюля, Великій Князь въ 9 часовъ утра обозрѣвалъ расположенный лагеремъ губернскій № 50 баталіонъ, причемъ въ присутствіи Его Высочества Командующимъ войсками генералъ-адъютантомъ Хрущовымъ произведено было баталіонное ученье, въ заключеніе котораго баталіонъ прошелъ предъ Его Высочествомъ церемоніальнымъ маршемъ. Августѣйшій гость остался вполнѣ доволенъ произведеннымъ имъ смотромъ и по окончаніи его изволилъ въ баракѣ командира баталіона кушать чай, предложенный обществомъ офицеровъ; за этимъ Губернскимъ воинскимъ Начальникомъ провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Его Высочества. По желанію Великаго Князя баталіонные пѣсенники во все время пребыванія его въ баракѣ пѣли русскія пѣсни. Здѣсь же Его Высочество изволилъ пожертвовать находившимся въ почетномъ караулѣ: фельдфебелю 3 руб., знаменщику 5, унтеръ-офицерамъ по 1 руб. и рядовымъ по 50 коп. на человѣка. Изъ лагеря въ 11 часовъ утра Великій Князь посѣтилъ народное гулянье въ саду у памятника Ермаку. При входѣ въ вокзалъ Его Высочество встрѣченъ былъ супругою Начальника губерніи съ прочими городскими дамами; народъ же находившійся въ саду, привѣтствовалъ Августѣйшаго Гостя громогласными «ура». Незадолго предъ завтракомъ Великій Князь, выйдя изъ вокзала, обратилъ вниманіе на щитъ, изображавшій разные эпизоды изъ кругосвѣтнаго путешествія Его Высочества. Высота щита была $3\frac{1}{2}$ и ширина $1\frac{1}{2}$ сажени. На верху этого

щита расположены были гербъ и вензель Его Высочества, въ срединѣ восточное полушаріе съ картографическимъ чертежемъ, окруженное картинами, изобразившими прощаніе Его Высочества съ фрегатомъ «Свѣтлана», а внизу полушарія бизонъ, напоминавшій охоту Августѣйшаго путешественника въ Америкѣ. По возвращеніи въ вокзалъ Его Высочеству предложенъ былъ отъ имени городскаго общества завтракъ, за которымъ Начальникомъ губерніи провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Высочества. Затѣмъ Великій Князь изволилъ выйти изъ гостиной въ залу и обратиться къ присутствовавшимъ въ ней съ нѣсколькими милостивыми словами, причемъ, объявивъ имъ свою благодарность за радушный пріемъ, изволилъ провозгласить тостъ «за процвѣтаніе стараго Тобольска». Другой тостъ Великій Князь провозгласилъ за Генералъ-Губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова, а сей послѣдній за бывшаго воспитателя Его Высочества Генералъ-Адъютанта Посьета. Оглушительное «ура», сопровождавшее эти тосты, раздалось единодушно и восторженно. Послѣ завтрака Его Высочество изволилъ посѣтить Александровскій дѣтскій пріютъ, устроенный и содержащійся на счетъ купца Плеханова. Отсюда Великій Князь отправился на пароходъ, который въ этотъ день приготовляемъ былъ къ дальнѣйшему плаванію исправленіемъ нѣкоторыхъ поврежденій его. Между тѣмъ толпы народа, несмотря на проливной дождь, устремились къ пристани, гдѣ стоялъ пароходъ и ждали отбытія его, чтобы взглянуть еще разъ на дорогаго Гостя. За часъ до отхода парохода въ г. Тюмень прибыли на пристань супруга Начальника губерніи съ нѣкоторыми изъ почетныхъ дамъ и преосвященный епископъ Ефремъ. Лишь только настала минута отбытія Великаго Князя, Его Высочество вышелъ на палубу парохода и еще разъ изволилъ выразить благодарность присутствовавшимъ тутъ горожанамъ за ихъ радушный пріемъ. Музыка заиграла маршъ и пароходъ отчалилъ. Восторженные и продолжительные крики «ура» собравшагося народа и солдатъ мѣстнаго баталіона, разставленныхъ на базарной пристани, продолжались до самыхъ тѣхъ поръ, пока пароходъ скрылся изъ виду.

Во время пребыванія въ Тобольскѣ Его Высочество пожелалъ видѣть супругу извѣстнаго автора «Конька-горбунка», покойнаго П. П. Ершова, и подарилъ дѣтямъ ея 200 руб. Нѣкоторыми лицами изъ жителей г. Тобольска поднесены были Его Высочеству разные подарки. Тобольскій окружный исправникъ Дзерожинскій поднесъ клыкъ мамонта длиною въ сажень и до 8 пудовъ вѣсомъ, за что и удостоился получить отъ Его Высочества золотые часы; Тобольскій купецъ Александровъ преподнесъ три банки варенья, за что получилъ отъ Его Высочества ящикъ жемчужнаго чая въ 4 фунта; Тобольскій ремесленникъ Иконниковъ поднесъ моржовый клыкъ и получилъ благодарность. Четыре воспитанника Тобольской гимназіи поднесли Его Высочеству географическую карту кругосвѣтнаго его путешествія, проведенную отъ Кронштадта до Тобольска. Его Высочество, просмотрѣвъ карту, замѣтилъ въ ней нѣкоторыя неточности и пропуски, которыя тутъ же собственноручно и исправилъ, похваливъ воспитанниковъ за трудъ и подаривъ каждому изъ нихъ по экземпляру своей фотографической карточки.

ВЪ РАІОНѢ СТЕПНАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

Вотъ что пишетъ о знаменательномъ проѣздѣ полковникъ Г. Е. Катанаевъ:

Какъ только сдѣлалось оффиціально извѣстнымъ, что нашъ Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ изволитъ посѣтить Степное генералъ-губернаторство и именно сѣверную часть территоріи Сибирскаго войска, немедленно-же начались самыя оживленныя приготовленія. По приказанію Наказнаго Атамана, генерала отъ кавалеріи барона Максима Антоновича Таубе, безотлагательно составлена была подъ предсѣдательствомъ исполнявшаго въ то время должность Начальника окружнаго штаба, генералъ-маіора Ф. Ф. фонъ Таубе, особая коммиссія изъ представителей найболѣе причастныхъ къ встрѣчѣ вѣдомствъ, съ возложеніемъ на нея обязанности, съ одной стороны выработать программу встрѣчи и чествованія, а съ другой — обезпечить благополучное прослѣдованіе Его Императорскаго Высочества по Горькой и Прѣсногорьковской казачьимъ линіямъ, не отличающимся ни зажиточностью мѣстнаго населенія, ни достаточностью средствъ къ передвиженію, ни желательными для путешествія удобствами.[1]

Послѣ двухмѣсячныхъ трудовъ, коммиссія выработала подробную программу, которая по разсмотрѣніи и одобреніи ея въ общихъ основаніяхъ начальникомъ Степнаго края, представлена была на Высочайшее благовоззрѣніе.

[1] Въ составъ вошли постоянными членами: отъ лица генералъ-губернатора — правитель его канцеляріи В. С. Лосевскій; отъ Сибирскаго казачьяго войска — предсѣдатель войсковаго хозяйственнаго правленія полковникъ Г. Е. Катанаевъ; отъ города Омска — бывшій его голова Э. И. Эаетъ; отъ почтово-телеграфнаго вѣдомства — управляющій Омскимъ округомъ И. А. Павловъ; отъ городскаго духовенства — благочинный Градо-Омскихъ церквей протоіерей Недосѣковъ; отъ полиціи — Омскій полиціймейстеръ Е. П. Шмонинъ. Дѣлопроизводителемъ коммиссіи назначенъ есаулъ Н. Г. Путинцевъ. Кромѣ того въ потребныхъ случаяхъ временно приглашались для совѣщаній: Омскій и Петропавловскій уѣздные начальники, Петропавловскій городской голова и многія другія лица.

По предложенію изъ Военнаго Министерства потребовалось сформировать конвойные взводы для сопровожденія Цесаревича. Составленная подъ предсѣдательствомъ временно исправляющаго должность начальника окружнаго штаба изъ атамана 2 отдѣла и предсѣдателя войсковаго хозяйственнаго правленія коммиссія, пришла къ заключенію что въ видахъ предоставленія строевымъ льготнымъ казакамъ возможности показать Августѣйшему Атаману степень своей воинской готовности къ вызову во время войны, и въ то-же время имѣть счастье лицезрѣть Его Высочество въ Омскѣ, а не мимолетно только (при кратковременныхъ остановкахъ на ночлегахъ) слѣдуетъ собрать въ Омскѣ не двѣ только, а разомъ 14-ть сотенъ! въ томъ числѣ четыре сотни отъ перваго отдѣла, 6-ть отъ втораго и четыре сотни молодыхъ казаковъ обоихъ этихъ отдѣловъ, изъ числа предназначенныхъ на укомплектованіе 1-го и 2-го первоочередныхъ полковъ. — Принимая однако-же, во вниманіе, что такой призывъ по денежнымъ соображеніямъ возможенъ толко при условіи одновременной отмѣны лагерныхъ сборовъ всѣхъ казаковъ 3-й очереди и второочередныхъ казаковъ всего 3-го отдѣла, рѣшено было ходатайствовать объ этой послѣдней мѣрѣ, на что и воспослѣдовало по представленію войсковаго наказнаго атамана Высочайшее соизволеніе.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Наслѣдника Цесаревича въ Японіи и прибытіе Его Высочества въ Владивостокъ ранѣе назначеннаго срока существенно сокращало время для подготовки къ встрѣчѣ . . . .

За мѣсяцъ до предполагавшагося прибытія въ Омскъ Государя Цесаревича, Степнымъ генералъ-губернаторомъ получена была отъ состоявшаго при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ свиты Его Величества, генералъ-маіора князя Барятинскаго, телеграмма слѣдующаго содержанія: «Высочайше разрѣшено слѣдовать изъ Томска въ Омскъ водянымъ путемъ съ краткой остановкою въ Тобольскѣ. Маршрутъ ускоренъ.»

Снова пришлось устроить экстренное засѣданіе (подъ предсѣдательствомъ самаго генералъ-губернатора) всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя занимались составленіемъ первоначальной программы съ прибавкою еще нѣсколькихъ новыхъ лицъ. Вмѣсто заболѣвшаго головы Э. И. Эзетъ, въ дѣлѣ принялъ ближайшее участіе вновь избранный голова — генералъ-маіоръ А. В. Старковъ (бывшій атаманъ 1го отдѣла Сибирскаго казачьяго войска).

Рѣшено было конную встрѣчу Цесаревича офицерами Сибирскаго войска отмѣнить, а назначить высадку и пріемъ на Игнатовской параходной пристани. Отъ бала, за краткостію времени для приготовленій надо было отказаться.

Вновь выработанная программа, согласно желанія князя Барятинскаго, немедленно же была ему послана въ Томскъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ было испрошено разрѣшеніе Наслѣдника Цесаревича, на отправку въ Томскъ музыкантскаго хора Сибирскаго казачьяго войска, для игры во время завтраковъ и обѣдовъ при слѣдованіи Его Высочества на пароходѣ по сѣвернымъ пустынямъ орошаемыхъ нижнимъ теченіемъ Оби и Иртыша. Разрѣшеніе получилось и ликующіе столь неожиданно-радостному случаю, музыканты съ своимъ капельмейстеромъ И. Ф. Гровесъ и завѣдывающимъ оркестромъ офицеромъ есауломъ Новословымъ поспѣшили отправиться въ Томскъ. Вскорѣ оказалось, что наши музыканты явятся въ Томскъ не единственными представителями Сибирскаго войска: согласно новой телеграммы князя Барятинскаго потребовалось туда-же отправить изъ числа прибывающихъ въ Омскъ депутатовъ отъ станицъ, еще девять отборныхъ урядниковъ, долженствовавшихъ составить за все время слѣдованія Наслѣдника Цесаревича на параходѣ и по казачьей линіи, постоянный конвой Его Высочества. Начальникомъ этого конвоя

назначенъ былъ тотъ-же завѣдывающій хоромъ есаулъ Новоселовъ.[1] Хоръ отправился въ Томскъ водою, а конвойные урядники на почтовыхъ.

Къ 7 іюля всѣ депутаціи какъ полковыя и дворянскія такъ и станичныя были уже въ Омскѣ. Стали одна за другою стягиваться и назначенныя на Высочайшій смотръ казачьи сотни. Раздались давно неслыханныя въ Омскѣ звуки казачьихъ трубъ; загудѣла и полилась казачья пѣсня (то удалая-плясовая, то мелодично протяжная-заунывная) . . . . Поскакали изъ одного конца города въ другой конные вѣстовые; заходили и заѣздили по улицамъ рѣдко видимые представители служилаго казачества, изукрашенные медалями, орденами и знаками военныхъ отличій. — Для Омска, гарнизонъ котораго въ обычное время состоитъ изъ одного только пѣхотнаго на внутренней службѣ находящагося баталіона, столь необычное оживленіе не могло не казаться праздничнымъ.

Всѣ старались превзойдти другъ друга въ усердіи приготовленій. Городъ строилъ арки и павильонъ близь пристани, украшался флагами, зеленью и вензелями, приспособлялъ шесты для иллюминаціонныхъ принадлежностей, — приводилъ въ порядокъ дома и улицы. Украшалась шестами и флагами Атаманская улица, по которой Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ имѣлъ за время бытности въ Омскѣ неоднократно проѣзжать въ лагери, на скачки и обратно; устанавливалась на той-же улицѣ, при въѣздѣ съ нея на Никольскую площадь, тріумфальная арка «Отъ Сибирскихъ казаковъ». Болѣе-же всего было хлопотъ какъ надъ наружнымъ такъ и внутреннимъ украшеніемъ и передѣлкою зданія войсковаго хозяйственнаго правленія, гдѣ предположено было предложить Дорогому Гостю войсковую хлѣбъ-соль. Работали и изощрялись безъ устали какъ говорится «въ охотку, съ полнымъ удовольствіемъ» и однимъ задушевнымъ желаніемъ, чтобы всё вышло хорошо.[2]

Въ послѣдніе три дня предъ пріѣздомъ въ Омскъ Государя Цесаревича съ разрѣшенія Степнаго генералъ-губернатора въ зданіи войсковаго правленія былъ открытъ доступъ городской публикѣ для осмотра занимавшей цѣлую комнату выставки всѣхъ собранныхъ и высланныхъ уже къ этому времени подношеній Государю Цесаревичу отъ усердія Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ, офицерства, станичниковъ и отдѣльныхъ лицъ. Тутъ были и карты разныхъ частей войсковой территоріи, и атласы по станицамъ, и планы юртовыхъ и офицерскихъ надѣловъ, частью развѣшенные по стѣнамъ, а частью разложенные по столамъ. Собственно для Его Высочества приготовлена была усердными трудами чиновъ войсковой межевой партіи подъ руководствомъ ея начальника, войсковаго

---

[1] Вотъ имена и фамиліи тѣхъ урядниковъ-депутатовъ, на долю которыхъ выпало счастье составлять личный конвой Государя Цесаревича: Отъ 1-го военнаго отдѣла старшій вахмистръ Прѣсногорьковской станицы Панкратій Воропаевъ (кавалеръ всѣхъ четырехъ степеней знака отличія военнаго ордена); станичный атаманъ станицы Арыкъ Балыкской, старшій урядникъ Федоръ Тютинъ (кавалеръ трехъ степеней военнаго ордена); станичный атаманъ станицы Лобановской, вахмистръ Василій Воронкинъ; станичный атаманъ станицы Аканъ-Бурлукской, старшій урядникъ Ефимъ Колесниченко и бывшій станичный атаманъ станицы Акмолинской вахмистръ Павелъ Кучковскій. Отъ 3-го военнаго отдѣла станичный атаманъ станицы Батпинской вахмистръ Николай Скуратовъ; станичный атаманъ станицы Алтейской вахмистръ Лука Соколовъ; станичный атаманъ станицы Кокпектинской: вахмистръ Денисъ Назаровъ и инструкторъ станицы Устькаменогорской старшій урядникъ Дмитрій Запѣваловъ.

[2] Вотъ перечень лицъ, которыя приняли ближайшее участіе въ приготовленіяхъ и украшеніи войсковыхъ зданій къ пріему Высокаго Дорогаго Гостя. Лица эти: Совѣтникъ войсковаго правленія войсковой старшина Копѣйкинъ и есаулъ Кузнецовъ, бывшіе главными помощниками своего предсѣдателя по всѣмъ частямъ приготовленій къ встрѣчѣ; войсковой архитекторъ Г. С. Вершинскій, подъ ближайшимъ руководствомъ котораго производились всѣ необходимыя постройки, приспособленія, передѣлки и ремонтъ въ войсковыхъ зданіяхъ; казакъ Н. Даниловъ, художникъ-самоучка, завѣдывавшій художественною и декоративною частью; супруги Новиковы, завѣдывавшіе одинъ устройствомъ войсковаго сквера, а другая убранствомъ внутренности зданія войсковаго правленія зеленью и цвѣтами; подъесаулъ Сальниковъ; Буденновъ и экзекуторъ войсковаго правленія Ф. С. Дороховъ, на долю котораго выпала невидная, безъимянная, но крайне хлопотливая и мало-благодарная забота быть всюду и исполнять порученія всѣхъ и каждаго. Продовольственною частью или въ частности организаціей угощенія и устройствомъ завтрака для Государя Цесаревича, Его свиты и всѣхъ прочихъ приглашенныхъ къ Высочайшему столу, завѣдывалъ главнымъ образомъ полковникъ Чириковъ въ сотрудничествѣ съ находившимися въ его распоряженіи чиновниками войсковаго правленія гг. Буровымъ и Александровымъ.

старшины Калачева, и при ближайшемъ сотрудничествѣ землемѣровъ гг. Шорохова и Васильева — подробная прекрасно выполненная въ нѣсколько красокъ, карта Горькой и Прѣсногорьковской линій Сибирскаго казачьяго войска, по которымъ надлежало слѣдовать Его Высочеству (въ 5-ти верстномъ масштабѣ), съ особымъ футляромъ для этой карты, къ наружной сторонѣ котораго прикрѣплена серебряная доска съ эмалированнымъ изображеніемъ на ней всей территоріи Сибирскаго казачьяго войска. Рядомъ съ картою пути слѣдованія Государя Цесаревича были положены составленный по даннымъ статистическаго отдѣла войсковаго правленія «Путеводитель по Прѣсно-горьковской линіи» (съ картою всего Сибирскаго казачьяго войска въ 40 верстномъ масштабѣ) и трудъ есаула Н. Г. Путинцева — «Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибирскаго казачьяго войска, со времени водворенія Западно-Сибирскихъ казаковъ на нынѣ занимаемой ими территоріи.»

Книга эта (въ 256 страницъ) составлялась главнымъ образомъ на основаніи архивныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ корпуснаго штаба, войсковаго правленія и канцеляріи генералъ-губернатора.

Преподносимое отъ Сибирскаго казачьяго войска серебряное блюдо съ солонкою, выполненныя по заказу войсковаго хозяйственнаго правленія и по мысли полковника Г. Е. Катанаева, въ мастерской Овчинникова, — по изяществу общаго рисунка, художественности работы и тщательности исполненія медальоновъ не оставляло желать ничего лучшаго. Солонка изображала стопу съ крышкою и государственнымъ орломъ.

Небольшое серебряное блюдо съ солонкою отъ общества казаковъ станицы Омской, икона Св. Мирликійскаго чудотворца Николая, работы фабриканта Хлѣбникова съ надписью: «Да хранитъ Тя Всевышній въ путяхъ Твоихъ», икона Абалакской Божьей Матери, работы Корниловыхъ въ Москвѣ (подношеніе жителей Семіярской станицы), прекрасной работы (ювелира Гана) серебряное блюдо отъ Семирѣченскаго казачьяго войска, — все это занимало видное мѣсто въ ряду подношеній. Отъ Семирѣченскаго-же войска была работа тамошней войсковой оружейной мастерской: металлическій полковничій погонъ Семирѣченскаго войска, съ положенными на него (не выходя изъ величины погона) маленькими казачьими шашками и пиками, двумя арчагами (ленчиками) казачьихъ сѣделъ и папахою, представляющею изъ себя чернильницу съ перомъ въ видѣ казачьей насѣки или бунчука. Для этого подарка приспособлена была особая шкатулка изъ всѣхъ древесныхъ породъ Семирѣчья.

Небольшая шкатулочка съ работами войсковой оружейной мастерской Сибирскаго войска, представляющими въ миніатюрѣ точныя модели винтовки Бердана (съ дѣйствующимъ затворомъ при длинѣ въ 6 вершковъ) со всѣми соотвѣтственно величинѣ винтовки уменьшенными принадлежностями къ ней жирницей, отверткой и протиркой, миніатюрная казачья шашка и пика, дополняли картину того, какъ искусно мастерятъ мѣстные жители. Великолѣпное серебряное подношеніе казаковъ станицы Атбасарской (по заказу полковника Катанаева), изображающее вершника на гранитной скалѣ, украшенной серебряными военными арматурами (знаменами, пиками, пушками и т. п.), выполнено было съ рисунка Каразина въ мастерскихъ Хлѣбникова въ Москвѣ. Съ этой цѣлью выбрали одинъ изъ частыхъ моментовъ казачьей службы, когда сторожевой казакъ, взлетѣвъ на самую вершину наблюдательнаго поста и осадивъ сильнымъ движеніемъ поводьевъ своего коня на краю самаго обрыва, зорко изъ-подъ приставленной надъ глазами руки, озираетъ открывающуюся внизу даль, замѣтивъ тамъ повидимому что-то весьма подозрительное .... чуткій его конь (съ раздуваемою вѣтромъ гривою), чувствуя по напряженному положенію

склонившагося надъ лукою сѣдока, близость чего-то необычайнаго, тревожно ржетъ, вытянувъ впередъ шею.[1] Придуманное и въ той же мастерской изготовленное подношеніе казаковъ поселка Новорыбинскаго и станицъ Прѣсновской и Прѣсногорьковской, изображающее массивную серебряную фигуру Сибирскаго казака, водружающаго русское знамя на развалинахъ азіатской крѣпости, сверхъ поверженнаго ницъ и сломаннаго непріятельскаго древка съ магометанскою луною. По первоначальной идеѣ предполагалось изобразить дѣйствительно бывшій фактъ во время штурма коканской крѣпости Андижана 1 октября 1875 г., — когда одинъ изъ казаковъ головной штурмовой колонны Скобелева Березуцкій, взобравшись по трупамъ защитниковъ на крышу ханскаго дворца, въ теченіе болѣе часа, подъ перекрестными выстрѣлами непріятеля, показывалъ значкомъ начальника отряда генерала Троцкаго, путь къ урдѣ, назначенной сборнымъ пунктомъ остальнымъ колоннамъ отряда .... Идея для скульптурнаго выполненія оказалась трудною по слишкомъ большой несоразмѣрности ханского дворца съ одиночною человѣческою фигурою и потому замѣнена настоящимъ нѣсколько аллегорическимъ изображеніемъ.

Двадцать семь разложенныхъ по особымъ горкамъ акварельныхъ рисунковъ изъ исторіи службы Сибирскаго казачьяго войска (по идеѣ и описаніямъ полковника Катанаева) составляли въ своемъ родѣ украшеніе выставки. Затѣмъ шли труды офицеровъ Сибирскаго казачьяго войска: до 50^ти^ большихъ картоновъ съ фотографіями изъ природы и жизни Сибирскаго казачьяго войска, превосходно выполненныхъ въ фотографіи г. Кесслера, по заказу войсковаго хозяйственнаго правленія и ближайшимъ указаніямъ предсѣдателя послѣдняго. Для картоновъ былъ заказанъ особый футляръ, имѣвшій видъ альбома съ надписью серебряными буквами: «Августѣйшему Атаману, отъ офицеровъ Сибирскаго казачьяго войска.»[2]

Фотографическіе снимки производились или съ оригиналовъ, высланныхъ въ войсковое правленіе гг. офицерами (особенно много такихъ фотографій было выслано изъ 1-го Сибирскаго полка и въ частности отъ полковника Симанова) или съ негативовъ полковниковъ Чирикова (виды Кокчетавскаго уѣзда) и Катанаева (виды Прѣсногорьковской линіи) или съ натуры въ павильонѣ Кесслера или въ нарочно для того приспособленной на войсковыя средства близь зданія войсковаго правленія галлереѣ, въ упованіи на то, что — быть можетъ — Государь Цесаревичъ, въ милости своей къ Сибирскому войску удостоитъ и Самъ, послѣ завтрака въ правленіи, сняться въ этой галлереѣ. Сцены изъ полковой жизни, снятыя есауломъ Старковымъ, подлинниками вошли въ альбомъ.

5 іюля конвойные урядники во главѣ съ своимъ командиромъ ссауломъ Новоселовымъ, имѣли счастье впервые представиться Его Высочеству въ Томскѣ въ залѣ губернаторскаго дома, причемъ Государь Цесаревичъ изволилъ милостиво бесѣдовать съ каждымъ изъ десяти конвоировъ и, видимо оставшись вполнѣ доволенъ какъ наружнымъ ихъ видомъ такъ и молодецкою выправкою, изволилъ при выходѣ изъ залы сказать: *«Очень радъ ихъ съ вами.»*

---

[1] Представителями Атбасарской станицы, независимо отъ общей станичной депутаціи, спеціально для представленія группы Августѣйшему Атаману, прибыли въ Омскъ четыре урядника Плутовъ, Бѣловъ, Волостниковъ и Няшинъ, но къ сожалѣнію за тѣснотою не успѣли своевременно протолкаться къ мѣсту нахожденія своего преподношенія и остались не представленными Государю Цесаревичу.

[2] Слѣдуетъ съ благодарностью замѣтить, что всѣ заказы: блюдъ, группъ отъ Атбасарцевъ и Новорыбинцевъ, футляровъ для карты и фотографій, акварелей по исторіи войска, производились чрезъ посредство находившагося въ Петербургѣ депутатомъ отъ Сибирскаго и Семирѣченскаго войска полковника Ф. Н. Вологодскаго, заботливости и вниманію котораго войско несомнѣнно обязано своевременностью выполненія заказовъ и многими другими услугами, не рѣдко касавшимися даже самаго существа дѣла.

Посланный въ Томскъ для встрѣчи Государя Цесаревича, оркестръ Сибирскаго казачьяго войска, тоже обратилъ на себя благосклонное вниманіе Августѣйшаго Атамана, играя во время обѣда даннаго Высокому путешественнику Томскимъ городскимъ обществомъ. Сибирскій казачій хоръ основанъ еще въ началѣ текущаго столѣтія, благодаря зачисленію въ Сибирскіе казаки многихъ изъ знакомыхъ съ музыкою поляковъ, чеховъ въ великой арміи Наполеона I и повстанцевъ 1831 г. Утилизируя многихъ изъ этихъ подневольныхъ казаковъ, Западно-Сибирское пограничное начальство сформировало особый струнный казачій оркестръ, зачисливъ простыми музыкантами настоящихъ артистовъ (Ганъ, Флекъ, Вадбольскій, Гиденскій, Квятковскій и др.). Послѣдній впослѣдствіи дослужился до чина сотника и былъ долго войсковымъ капельмейстеромъ, образовавъ даже особую школу, имѣвшую цѣлью подготовлять трубачей. Назначенный за тѣмъ капельмейстеромъ сосланный изъ Москвы А. А. Алябьевъ (извѣстный авторъ пьесъ, столь приглянувшихся народу, каковы: «Соловей», «Вечеркомъ въ румяну зорю», «Вечерній звонъ» и пр.) довелъ казачій оркестръ до замѣчательнаго совершенства. Преемникъ его Волишкій, бывшій офицеръ польской арміи (то-же зачисленный въ казаки), будучи прекраснымъ музыкантомъ и руководителемъ (онъ получилъ образованіе въ Парижѣ), поддержалъ за казачьимъ оркестромъ Алябьевскую славу. Въ данное время уменьшеніе срока обязательной службы въ оркестрѣ съ десяти на четыре года не можетъ не отражаться отрицательно; требуются большія старанія какъ со стороны капельмейстера, такъ и войсковой администраціи, завѣдывающей оркестромъ, чтобы съ одной стороны достигать совершенства въ игрѣ, а съ другой пріохочивать лучшихъ музыкантовъ оставаться въ хорѣ сверхъ срока. Въ настоящее время большинство музыкантовъ люди очень молодые, хотя и не безъ выдающихся музыкальныхъ дарованій, какъ напримѣръ у урядника Кононова II^го^ (первая скрипка), унаслѣдовавшаго талантъ отъ своего отца и дѣда, служившихъ также въ хорѣ и считавшихся прекрасными солистами-скрипачами.[1]

Безъ преувеличенія можно сказать, что оркестръ Сибирскаго казачьяго войска болѣе полустолѣтія уже служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ распространенія по Сибири музыкантовъ-исполнителей. Бывшихъ музыкантовъ этого оркестра можно встрѣтить разсѣянными по всѣмъ хорамъ Сибири въ качествѣ солистовъ, преподавателей и даже капельмейстеровъ. Цѣлыми партіями можно ихъ встрѣтить участвующими въ хорахъ Нерчинска, Иркутска, Барнаула, Вѣрнаго, Екатеринбурга и другихъ городовъ. Весьма еще недавно прекрасный хоръ извѣстнаго въ Сибири богача Поклевскаго-Козеллъ въ Талищѣ состоялъ на половину изъ бывшихъ музыкантовъ хора Сибирскаго казачьяго войска. Въ старое время хоръ этотъ для поддержанія своихъ средствъ почти ежегодно ѣздилъ для игры въ Ирбитъ, во время тамошней ярмарки. Въ 1873 г. онъ былъ какъ и въ нынѣшнемъ году командированъ въ г. Томскъ для встрѣчи и сопровожденія на пароходѣ до Тюмени Великаго князя Алексѣя Александровича. Въ прошломъ 1890 г. онъ по приглашенію распорядительнаго комитета Казанской научно-промышленной выставки игралъ въ Казани все время продолженія этой выставки. Соглашаясь на столь дальнюю командировку, войсковое начальство главнымъ образомъ разсчитывало на то, что хору удастся представиться въ Казани Высокому покровителю тамошней выставки Государю Цесаревичу; но какъ извѣстно, поѣздка Его Высочества въ Казань не состоялась.

---

[1] Въ честь проѣзда Государя Цесаревича чрезъ Сибирь, Кононовымъ I-мъ написанъ и оркестрованъ для хора весьма мелодичный маршъ.

Во время восьмидневнаго плаванія отъ Томска до Омска по Оби и Иртышу казачій оркестръ ежедневно игралъ по два раза во время завтраковъ и обѣдовъ Цесаревича со свитою (при дождливой погодѣ, среди безжизненныхъ пустынь приобскаго раздолья!). Въ репертуарѣ оркестра насчитывалось 169 пьесъ. Неоднократныя похвалы изъ устъ Его Высочества, обращенныя къ нему, на прощаніе же (въ Омскѣ) пожалованіе хору 700 руб., а капельмейстеру г. Гровесъ драгоцѣннаго перстня, усыпаннаго брилліантами, служатъ лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго въ похвалу музыкантамъ.

Въ три четверти часа по полудни 14 іюля, вѣстовая пушка на валу бывшей Омской крѣпости дала знать что Августѣйшій Атаманъ подплываетъ къ Омску, а ровно въ 4 часа, какъ назначено было по маршруту, пароходъ купца Гадалова «Николай», на которомъ изволилъ слѣдовать Его Императорское Высочество, причалилъ къ пристани и переполненному тысячами народа берегу Оми. Погода стояла прекрасная. Въ изящно устроенномъ на берегу близъ пристани городскомъ павильонѣ ожидали: Степной генералъ-губернаторъ со свитою, городскія и сословныя депутаціи, многія изъ представительницъ высшаго городскаго общества во главѣ съ супругою генералъ-губернатора баронессою М. Е. Таубе, супругою Акмолинскаго губернатора, городскаго головы и проч. — съ букетами цвѣтовъ.

Какъ только пароходъ Его Высочества пристalъ къ берегу, генералъ-губернаторъ, сопутствуемый частью свиты, поспѣшилъ на палубу парохода. Принявъ рапортъ, Государь Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать по устланному краснымъ сукномъ и усыпанному цвѣтами помосту въ павильонъ. Принявъ хлѣбъ-соль отъ городскаго головы генералъ-маіора Старкова и отъ другихъ представителей города и Омской станицы, привѣтствовавшихъ Дорогаго Гостя краткими рѣчами, Его Высочество поздоровался съ баронессою Таубе и сдѣлавъ общій милостивый поклонъ прочимъ дамамъ, направился къ генералъ-губернаторскому открытому экипажу.

Лишь только лошади двинулись между шпалерами ученицъ и учениковъ Омска, народъ сталъ кидать шапки наверхъ и могучее «ура!» всё громче и громче покатилось вслѣдъ. Громадная площадь передъ Ильинскою церковью, куда Его Высочество прослѣдовалъ, чтобы приложиться къ кресту, передъ домомъ генералъ-губернатора и вдоль набережной Оми густо покрылась бѣгущимъ и тѣснящимъ другъ друга, ликующимъ людомъ, желавшимъ быть какъ можно ближе къ Дорогому Гостю. Пока Его Высочество находился въ церкви и слушалъ краткое молитвословіе и многолѣтіе Царствующему Дому, провозглашаемыя собраннымъ купно городскимъ духовенствомъ, толпа такъ стѣснила намѣченный для дальнѣйшаго Его слѣдованія путь, что о соблюденіи церемоніала нельзя было и думать. Какъ только Государь Цесаревичъ изволилъ показаться изъ южныхъ вратъ церковной ограды, масса загудѣла и кинулась всесокрушающею волною за Цесаревичемъ въ генералъ-губернаторскій скверъ, гдѣ были въ порядкѣ разставлены офицеры разныхъ вѣдомствъ и чиновники, дамы, инородческія депутаціи въ парадномъ одѣяніи и т. д. Все это быстро смѣшалось съ народною волною, среди оглушительныхъ криковъ «ура!» Народъ стремился по скверу, не разбирая ни дорожекъ, ни клумбъ, ни горокъ, ни молодыхъ деревьевъ, которыя недавно только были разсажены . . . . всё мялось, топталось и ломалось . . . .

Среди неумолчныхъ привѣтственныхъ криковъ Государь Цесаревичъ изволилъ пропустить мимо себя церемоніаломъ почетный караулъ отъ Омскаго резервнаго баталіона съ

знаменемъ и принять представленныхъ главнымъ начальникомъ края всѣхъ прочихъ находившихся въ Омскѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей (въ томъ числѣ атамановъ трехъ военныхъ отдѣловъ, предсѣдателей войсковыхъ правленій и командировъ первоочередныхъ полковъ Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ), при чемъ Его Высочество изволилъ милостиво здороваться за руку съ каждымъ изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ. Здѣсь-же представились Государю Цесаревичу и депутаціи отъ Вѣрнаго, Семипалатинска, Устькаменогорска и Павлодара съ иконами и хлѣбомъ-солью на дорогихъ блюдахъ.

Три четверти часа спустя Августѣйшій путешественникъ въ сопровожденіи генералъ-губернатора и свиты, окруженный урядниками своего конвоя при офицерѣ, изволилъ поѣхать въ Омскую Женскую Гимназію, гдѣ къ пріѣзду Его собраны были всѣ ученицы и ученики находящихся въ городѣ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія (1500 человѣкъ), и въ «убѣжище для бѣдныхъ дѣтей», состоящее подъ Высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Осмотрѣвъ ихъ Государь Цесаревичъ въ началѣ седьмаго часа возвратился домой въ генералъ-губернаторскій домъ къ обѣду.

Фасадъ зданія Гимназіи былъ декорированъ: надъ парадным входомъ укрѣпленъ щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ Его Высочества, надъ которымъ ангелъ держитъ корону; вверху надпись: *«Да заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя во всѣхъ путяхъ Твоихъ»*; снаружи въ трехъ среднихъ окнахъ актовой залы среди зелени и задрапированные красной матеріей стояли бюсты Ихъ Величествъ и Цесаревича. Встрѣченный у подъѣзда окружнымъ инспекторомъ училищъ и директорами мѣстныхъ учебныхъ заведеній, Его Высочество, по убранной цвѣтами лѣстницѣ поднялся во второй этажъ и здѣсь, при входѣ въ домовую церковь, былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви и законоучителемъ гимназіи-отцемъ І. А. Рождественскимъ, который, послѣ краткаго молебствія, удостоился поднести Его Высочеству, отъ лица служащихъ въ Омской Гимназіи, икону Святителя и Чудотворца Иркутскаго Иннокентія — въ память чудеснаго спасенія 29 апрѣля 1891 г., при чемъ произнесъ: «Всѣ мы, учащіе и тысячи учащихся, преисполненные чувства благодарности и неизъяснимаго восторга при посѣщеніи особы Вашей, сливаемся въ единодушной молитвѣ: да милосердый Господь, молитвами сего святителя, благословитъ окончаніе предпринятаго Вами безпримѣрнаго въ нашей исторіи далекаго путешествія». По возвращеніи изъ церкви въ убранный флагами и гирляндами зелени актовый залъ одна изъ воспитанницъ Гимназіи (VII класса, Н. Стеблинъ-Каменская) съ букетомъ цвѣтовъ въ рукахъ, привѣтствовала Его Высочество, въ трепетномъ чувствѣ, краткою сердечною рѣчью, въ которой, выразивъ, отъ лица всѣхъ воспитанницъ, восторгъ и безпредѣльное счастье, испытываемое ими при видѣ обожаемаго Цесаревича, просила, для полноты этого счастья, принять скромныя, но усердныя работы учащихся (коверъ, подушку, дорожную сумку и портфель) и еще букетъ цвѣтовъ, какъ символъ ихъ безграничной радости. При пѣніи «Славы», исполненной многочисленнымъ хоромъ учащихся, Его Высочество, среди восторга учащейся молодежи, вышелъ изъ Гимназіи и, при несмолкаемомъ «ура» тысячной массы народа, прослѣдовалъ черезъ базарную площадь, мимо городскаго сада, въ виду красиво убранныхъ (флагами, транспарантами, зеленью и пр.) зданій: почтово-телеграфнаго управленія, уѣзднаго училища, областнаго правленія и др. по большой (Тобольской) улицѣ, въ Убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, содержимое Омскимъ Благотворительнымъ обществомъ, имѣющимъ счастіе состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Августѣйшей Родительницы сердечно привѣтствуемаго Гостя. Здѣсь Его Высочество, встрѣченный при входѣ предсѣдательницею благотворительнаго общества баронессою М. Е. Таубе, попечительницею убѣжища Е. А. Дмитріевой-Мамоновой, дамами-попечительницами и остальными

членами благотворительнаго комитета, послѣ радостнаго привѣтствія дѣтей, изволилъ милостиво прослушать краткій встрѣчный гимнъ; затѣмъ, разспросивъ о времени основанія Убѣжища и, предложивъ еще нѣкоторые вопросы, касающіеся заведенія, прослѣдовалъ въ рукодѣльную комнату дѣвочекъ, гдѣ были выставлены работы призрѣваемыхъ и гдѣ Его Высочество, по просьбѣ попечительницы, удостоилъ принять рукодѣлія бѣдныхъ дѣтей (кружевныя накидки для подушекъ, собственнаго плетенія дѣвочекъ), осчастлививъ при этомъ словомъ, что сохранитъ ихъ на память. Послѣ осмотра помѣщенія и по возвращеніи въ пріемный залъ, Его Высочество изволилъ прослушать «Боже, Царя храни» и затѣмъ, простившись съ дѣтьми, отбылъ, при единодушномъ кликѣ «ура». При проводахъ осчастливленныя сироты бросали цвѣты подъ ноги Его Высочества и, окруживъ экипажъ, бѣгомъ сопровождали Его до выѣзда. Со времени своего основанія Убѣжище (какъ и Женская Гимназія) второй разъ переживала столь счастливое событіе, какъ помѣщеніе Царственной Особы (6-го іюля 1868 г. посѣтилъ это заведеніе Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а 14-го іюля 1891 г. — Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ).

Изъ Убѣжища Его Высочество прослѣдовалъ въ крѣпостную соборо-воскресенскую церковь, гдѣ, встрѣченный городскимъ духовенствомъ, послѣ краткаго молебствія, осматривалъ Евангеліе, крестъ, дискосъ и напрестольное облаченіе, пожертвованные въ церковь Императрицею Екатериной II въ 1774 г.

Въ тотъ-же день, въ восемь часовъ вечера, предстояло еще осмотрѣть собранные къ пріѣзду Наслѣдника три конныхъ полка Сибирскаго казачьяго войска, Омскій резервный баталіонъ и три роты кадетъ Сибирскаго кадетскаго корпуса.

Станицы Акмолинскую, Атбасарскую, Сандыктавскую и Прѣсногорьковскую перваго отдѣла и всѣ станицы третьяго военнаго отдѣла, въ виду ихъ крайней разбросанности, растянутости на тысячи верстъ и дальности разстоянія отъ Омска, рѣшено было не вызывать въ Омскъ; хотя нѣтъ сомнѣнія, что и эти станицы столь-же охотно и исправно выполнили-бы этотъ вызовъ какъ и станицы двухъ первыхъ отдѣловъ. Говоримъ «столь-же охотно и исправно», ибо дѣйствительно оказалось, что какъ только было объявлено о сборѣ въ Омскъ всѣхъ второочередныхъ сотенъ втораго отдѣла и четырехъ перваго (не говоримъ о четырехъ сотняхъ молодыхъ казаковъ, которые уже ранѣе были готовы къ выходу на службу), такъ начались самыя оживленныя приготовленія къ тому, чтобы предстать предъ Августѣйшаго Атамана въ наилучшемъ видѣ. Нужно было поистинѣ удивляться, откуда только что бралось при этомъ у казаковъ. Черезъ какихъ нибудь три-четыре недѣли послѣ того, какъ было объявлено о дальнемъ сборѣ въ Омскъ, всѣ предназначенные для сего казаки, *не потребовавъ ни отъ казны, ни отъ войска, ни одной копѣйки денегъ,* явились на сборные пункты, назначенные для выступленія вполнѣ исправно обмундированными и снаряженными (по положенію), и притомъ всѣ на вполнѣ удовлетворительныхъ лошадяхъ: не пришло ни одного пѣшаго!

Чтобы въ должной мѣрѣ оцѣнить всё значеніе такого знаменательнаго явленія въ столь, сравнительно, бѣдномъ казачьемъ войскѣ, каково Сибирское, нужно принять во вниманіе, что предшествующій настоящему годъ былъ во всемъ второмъ отдѣлѣ и большей части перваго очень неурожайный, лѣто-же текущаго 1891 г. даже буквально «голодное», — ибо сначала крайняя засуха, затѣмъ появившаяся въ несмѣтномъ количествѣ кобылка (родъ саранчи) истребили, въ бо́льшей части обоихъ этихъ отдѣловъ, не только весь хлѣбъ, но даже и траву и часть камыша, растущаго по мочежинамъ и озерамъ. Положеніе жителей было по истиннѣ ужасное! — Но: *«что не сдѣлаетъ казакъ за Царское спасибо?»*, какъ поется въ одной любимой казаками пѣснѣ. И они дѣйствительно

«сдѣлали» и сдѣлали при томъ, какъ говорится — «изъ ничего»: выслали за 50, 100, 300 и даже 500 верстъ 14-ть исправно обмундированныхъ и снаряженныхъ конныхъ сотенъ, выставили до 35-ти тоже конныхъ, обмундированныхъ и вооруженныхъ конвойныхъ командъ, скакавшихъ за Августѣйшимъ Атаманомъ отъ станицы до станицы, на всемъ 548-ми-верстномъ протяженіи пути Его Высочества отъ Омска до Оренбургской границы, снарядили и въ полной исправности представили въ мѣстахъ, указанныхъ для завтраковъ и ночлеговъ Августѣйшаго Атамана, 6-ть почетныхъ карауловъ (въ составѣ полусотни каждый), пригнали на путь болѣе 2100 собственныхъ лошадей подъ экипажи Великокняжескаго поѣзда со свитою и служащими. До 750-ти ямщиковъ изъ запасныхъ и отставныхъ казаковъ, одѣтыхъ въ форменныя рубашки съ погонами и кушаками и таковые-же головные уборы, лихо справили при этомъ свое дѣло.

Въ предстоящій вечерній смотръ надлежало выдержать испытаніе строевое, долженствовавшее окончательно установить степень готовности и способности Сибирскихъ казаковъ выполнить главнѣйшую свою задачу и долгъ предъ Царемъ и отчизной: выставить въ поле, по первому зову Царя положенное число льготныхъ полковъ. Каковыми-то ихъ найдетъ Августѣйшій Атаманъ? что-то Онъ скажетъ? останется-ли доволенъ? .... Эти и имъ подобные вопросы задавали себѣ казаки и ихъ начальники, когда въ урочный часъ, сотня за сотней подъѣзжали къ назначенному для смотра мѣсту.

Далеко еще не было семи часовъ, какъ народъ уже тысячами повалилъ за городъ въ лагери, гдѣ былъ назначенъ смотръ войскамъ. Шли, ѣхали и скакали, кто только въ чемъ и на чемъ могъ: въ телѣгахъ, въ дрогахъ, повозкахъ, трашпанкахъ, пролеткахъ, фаэтонахъ, ландо, верхомъ... Всѣ почти улицы и площади казачьяго форштадта, начиная отъ Оми и до самыхъ лагерей, переполнились спѣшившимъ на невиданное зрѣлище народомъ; стукъ и пыль повсюду стояли невыносимыя. На площади передъ интендантскими складами, отъ пыли буквально ничего не было видно ...

Вызванные къ параду войска размѣстились тамъ, между лагерями и Иртышемъ, фронтомъ къ послѣднему; на правомъ флангѣ роты кадетъ, ниже или лѣвѣе ихъ Омскій резервный баталіонъ въ баталіонной колоннѣ; еще далѣе казачьи полки (№№ 4-й, 5-й и 6-й) со знаменами и сотенными значками, въ полковыхъ колоннахъ каждый. Общимъ парадомъ командовалъ атаманъ 2-го военнаго отдѣла генералъ-маіоръ Русиновъ, казачьею бригадою атаманъ 1-го отдѣла полковникъ Симоновъ, а полками: № 4-мъ войсковой старшина Ерковскій, № 5-мъ войсковой старшина Калачевъ (Павелъ) и № 6-мъ войсковой старшина Березовскій (Николай).

Люди находились въ полной парадной формѣ со вьюкомъ, при чемъ первые два полка имѣли кромѣ винтовокъ и шашекъ въ передней шеренгѣ пики, а полкъ молодыхъ казаковъ, въ виду предстоящаго съ осени перевооруженія пиками новаго образца, таковыхъ не имѣлъ. Во взводахъ (исключая нестроевыхъ и домашняго наряда) находилось по 12-ти рядовъ.

Ровно въ восемь часовъ изъ-за интендантскихъ складовъ показался окруженный конвоемъ урядниковъ при офицерѣ экипажъ Государя Цесаревича: Его Высочество сидѣлъ рядомъ съ командующимъ войсками округа и войсковымъ атаманомъ барономъ Таубе. Народъ загудѣлъ и мощное «ура» покатилось по лагерному полю, переполненному всякаго званія, чина, пола и возраста народомъ. Шагахъ въ трехстахъ отъ праваго фланга Его Высочество пересѣлъ верхомъ на воронаго коня, нарочно для сего приведеннаго изъ табуновъ Новорыбинскаго казака Чернигина. За Цесаревичемъ пересѣла на лошадей свита.

Раздалась команда: «Смирно!» — «Пики въ руку, шашки вонъ!» и командующій парадомъ подъ звуки встрѣчнаго марша поскакалъ на встрѣчу съ рапортомъ.

Глаза всѣхъ (какъ стоящихъ во фронтѣ, такъ и присутствующаго народа) устремлены на Цесаревича. Вотъ Онъ подъѣхалъ къ кадетамъ: «Здравствуйте, господа!» — ясно слышится повсюду. «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество!» — отвѣчаютъ сотни дѣтскихъ голосовъ.

Цесаревичъ ѣдетъ по фронту. — «Ура» раздаются восторженные клики тѣхъ-же голосовъ.

«Здравствуйте, братцы!» — слышится опять тотъ-же отчетливый привѣтъ, обращенный къ батальону солдатъ.

Трубачи, выстроенные на правомъ флангѣ четвертаго полка, играютъ «встрѣчу». — «Здорово, казаки!» — слышится опять ясно покрывающій трубные звуки голосъ Августѣйшаго Атамана. Цесаревичъ ѣдетъ, внимательно осматриваясь въ молодецкое войско . . . Безконечное «ура!» восторженное «ура!», переливающееся отъ полка къ полку, отъ сотни къ сотнѣ и заглушающее одновременно играющіе хоры музыки . . . Восторженное привѣтствіе войскъ передается и присутствующей многотысячной публики, которая, завидѣвъ, что Государь Цесаревичъ проѣхавъ по фронту поворачиваетъ къ ней, дружно подхватываетъ крикъ войскъ тѣмъ-же громкимъ, неумолчнымъ «урра-а-а-а! . . .»

«Жалонеры на линію!» — раздается снова команда. Жалонеры выбѣжали; войска повернулись направо и началось захожденіе всѣхъ войскъ правымъ плечемъ для слѣдованія церемоніаломъ мимо ставшаго въ линію жалонеровъ, лицомъ къ лагерю, Государя Цесаревича.

Два раза угодно было Его Высочеству пропустить войска мимо себя церемоніаломъ. Казаки въ первый разъ проходили по-сотенно на сотенныя дистанціи шагомъ, а во второй разъ то-же по-сотенно, но на разныя дистанціи и перемѣнными аллюрами по сигналамъ, дававшимся однимъ изъ штабъ-трубачей, находившемся при Его Высочествѣ.

Спокойно, стройно, молодцами проходили казаки сотня за сотнею. Смотря на увѣренный, «съѣзженный», молодецкій видъ этихъ сотенъ, съ трудомъ вѣрилось, что это — не находящіеся на постоянной службѣ солдаты, а люди, собранные въ строй всего за недѣлю, двѣ, три передъ этимъ, и что въ числѣ этихъ стройныхъ сотенъ четыре составлены исключительно изъ молодежи, которая еще и не бывала на полевой службѣ, а только что вступая въ составъ первоочередныхъ полковъ.

«Спасибо, казаки!» — слышался голосъ Августѣйшаго Атамана послѣ прохожденія каждой сотни на всѣхъ аллюрахъ. «Рады стараться, Ваше Императорское Высочество! — урра-а-а!» — отзывались ликующіе казаки сотнями голосовъ, на дорогое Атаманское «спасибо». Нѣсколько десятковъ разъ слышали казаки это «Спасибо» въ тотъ достопамятный день и оно, конечно, навсегда запечатлѣлось въ памяти тѣхъ, кто имѣлъ счастье столь часто и отчетливо его слышать.

Оставшись вполнѣ доволенъ какъ наружнымъ видомъ казаковъ, такъ и ихъ строевою подготовкою и обмундированіемъ, Государь Цесаревичъ неоднократно заявлялъ объ этомъ и благодарилъ войсковаго наказнаго атамана, начальника парада, командира казачьей бригады полковника Симанова, которому, по всей справедливости, казаки главнымъ образомъ и обязаны той съѣзженностью и стройностью въ столь необычномъ для нихъ сборѣ какъ бригада, которыя они проявили на смотру. Объѣхавъ на прощаніе еще разъ весь фронтъ и поблагодаривъ снова каждый изъ полковъ, Августѣйшій Атаманъ, подъ неумолчные крики парадировавшихъ войскъ и народа, пересѣлъ въ экипажъ и отправился въ

генералъ-губернаторскій домъ. По данному командиромъ бригады знаку, всѣ находившіеся въ строю штабъ- и оберъ-офицеры разомъ выѣхали изъ фронта (за исключеніемъ всего трехъ оставшихся въ каждомъ полку за старшихъ) и, окруживъ экипажъ Цесаревича, поскакали за нимъ въ городъ. Дорогою къ нимъ присоединились еще нѣсколько офицеровъ, не находившихся въ строю, составивъ конвой человѣкъ въ 50-ть, который слѣдуя за Государемъ Цесаревичемъ по украшенной флагами Атаманской улицѣ, начинавшей уже освѣщаться огнями, чрезъ тріумфальную арку («Отъ Сибирскихъ казаковъ») прослѣдовалъ до самаго генералъ-губернаторскаго дома, гдѣ весь блестящій поѣздъ остановился и офицеры-конвоиры, услышавъ изъ устъ Августѣйшаго Атамана *«благодарю васъ, господа!»* — поскакали обратно къ своимъ частямъ.

Черезъ полчаса послѣ смотра было объявлено казакамъ чрезъ особо посланное въ казармы лицо, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, оставшись отмѣнно доволенъ ими *«жалуетъ казаковъ по чаркѣ водки каждому»*. — Это послѣднее Высокое вниманіе Его Высочества окончательно подняло духъ казаковъ и восторженные клики ихъ въ честь дорогаго Царственнаго Атамана, съ пожеланіемъ за чаркою вина всякаго Ему благополучія, не смолкали далеко за полночь.

Не меньше казаковъ ликовали въ эту ночь, конечно, и офицеры. Много ими было провозглашено восторженію встрѣченныхъ тостовъ.

Чуть свѣтъ 15 іюля, поднялись на ноги казаки и принялись за послѣднія приготовленія къ главнѣйшему своему празднеству и чествованію Августѣйшаго Атамана въ средѣ собравшихся со всѣхъ концевъ войска офицерскихъ, полковыхъ и станичныхъ депутацій.

Войсковой соборъ пріукрасился, убравъ паперть и весь полъ храма краснымъ сукномъ и коврами; въ казачьемъ скверѣ наскоро накрывались приготовленные для угощенія полуторатысячной публики обѣденные столы; весь путь отъ сквера до войсковаго правленія устилался по особо устроенному по мосту сукномъ; лѣстница самаго правленія украшалась цвѣтами; на балконѣ и во входной — пріемной палаткѣ разстилались дорогіе ковры; намѣчались мѣста для депутацій, для учебныхъ заведеній, для подносящихъ хлѣбъ-соль и т. д. и т. д.

Ровно въ 9 часовъ, подъ звуки военнаго марша, къ зданію войсковаго правленія подошла знаменная сотня съ знаменщиками и офицерами-ассистентами для принятія изъ зала правленія хранящихся въ немъ шести войсковыхъ знаменъ льготныхъ полковъ и старѣйшаго (послѣ Ермаковскаго) знамени «Тобольскаго» временъ Царей и Великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Торжественно встрѣтивъ и отдавъ честь знаменамъ, сотня подъ звуки марша прошла, обогнувъ Казачій скверъ, на церковную площадь, — выстроившись фронтомъ къ скверу, имѣя впереди себя всѣ знамена съ состоящими при нихъ знаменщиками-урядниками и офицерами-ассистентами. Къ этому-же времени, на ту-же площадь и къ дворцовой улицѣ стали подходить одна за другою и всѣ прочія собранныя въ Омскъ льготныя и молодыя сотни казаковъ, становясь одна къ другой развернутымъ фронтомъ вдоль всей дворцовой улицы съ той и другой стороны шпалерами, согласно заранѣе установленнаго церемоніала. Около самаго генералъ-губернаторскаго дома лицомъ къ подъѣзду, съ котораго долженъ былъ выйдти Государь Цесаревичъ и вдоль проѣзда между дворцовымъ скверомъ и домомъ генералъ-губернатора, построились въ одну линію казачьи депутаціи, начиная съ дворянской и полковыхъ и кончая станичными по порядку нумеровъ военныхъ отдѣловъ. Семирѣченцы помѣстились вслѣдъ за первымъ Сибирскимъ отдѣломъ.

Многотысячная толпа Омскихъ горожанъ и пріѣзжихъ лицъ всякаго званія, явившаяся лицезрѣть Дорогаго Августѣйшаго Гостя и полюбоваться всѣмъ происходящимъ въ честь Его, густою толпою размѣстилась какъ за шпалерами казаковъ, такъ и на Казачьей площади и вдоль сквера.

Ровно въ 10 часовъ началась въ войсковой Николаевской церкви Божественная литургія въ соборномъ сослуженіи почти всего градо-омскаго духовенства, въ парадныхъ нарочно для сего случая заказанныхъ ризахъ, во главѣ съ благочиннымъ-протоіереемъ отцемъ Константиномъ Недосѣковымъ, прослужившимъ въ Сибирскомъ войскѣ въ званіи священника болѣе тридцяти лѣтъ.

Въ 10½ часовъ Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, сопутствуемый наказнымъ атаманомъ, лицами Его свиты и конвоемъ, показался на подъѣздѣ генералъ-губернаторскаго дома. Раскаты восторженныхъ кликовъ покатились во всѣ стороны. Предшествуемый шедшими вдоль разставленныхъ шпалерами казаковъ шестью станичными атаманами, торжественно выступавшими съ присвоенными ихъ званію насѣками-булавами, Цесаревичъ направился, по Дворцовой улицѣ пѣшкомъ, въ войсковую Никольскую церковь. По мѣрѣ прохожденія Его Императорскаго Высочества между рядами депутацій, остававшіеся сзади Его офицеры и станичники пристраивались къ блестящей свитѣ Царственнаго Атамана, увеличивая тѣмъ самымъ торжественность и величіе шествія Его Высочества по Дворцовой улицѣ къ городской тріумфальной аркѣ. Поздоровавшись съ встрѣтившею Его Высочество маршемъ и обнаженными шашками знаменною сотнею и пройдя вдоль выстроенныхъ въ одну линію знаменъ, Государь Цесаревичъ прослѣдовалъ по усыпанному цвѣтами пути въ войсковую церковь. Вслѣдъ за Его Высочествомъ туда внесены были всѣ знамена, а за ними вошла свита и прочіе приглашенные на празднество войсковые и невойсковые генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и класные чиновники.

Подъ пѣніе пѣвчихъ казачьяго церковнаго хора прошла Божественная литургія и молебствіе за здравіе Августѣйшаго путешественника, Его Царственныхъ Родителей, весь Царствующій Домъ и въ частности за Великаго князя Владиміра Александровича, 23 года тому назадъ также осчастливившаго своимъ посѣщеніемъ Западную Сибирь и въ этотъ день именинника.

Приложившись къ Животворящему Кресту Господню и осмотрѣвъ главнѣйшія святыни казачьяго собора (знамя Ермака[1], усердіемъ войсковыхъ чиновъ вставленное въ особую дорогую хоругвь и воздвигнутую также по доброхотной подпискѣ казаковъ икону въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г.), Государь Цесаревичъ вышелъ на Никольскую-казачью площадь къ знаменной сотнѣ для того, чтобы пропустить ее мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

Въ это время всѣ казачьи депутаціи, согласно сдѣланныхъ заранѣе указаній, размѣстились въ одну шеренгу по аллеямъ и дорожкамъ войсковаго сквера, ведущимъ отъ церкви къ главному подъѣзду войсковаго хозяйственнаго правленія. Совмѣстно съ ними по другую сторону тѣхъ-же аллей и дорожекъ вытянулись въ одну линію воспитанники войсковыхъ учебныхъ заведеній (приготовительнаго пансіона, женскихъ и мужскихъ начальныхъ школъ Омской станицы): всего болѣе 150-ти мальчиковъ и дѣвочекъ, одинаково одѣтыхъ.

[1] Оно перевезено изъ Березова: это — большая квадратная хоругвь, съ полями въ 2 аршина, 6 вершковъ. На одной сторонѣ изображенъ Архангелъ Михаилъ на красномъ крылатомъ конѣ, поражающій копьемъ дьявола и низвергающій дома и башни въ волны; на другой — св. Дмитрій на темнозеленой лошади, низвергающій въ пропасть Кучума (на бѣлой лошади).

По прочимъ аллеямъ и площадкамъ Казачьяго сквера, идущимъ вдоль его и наперекрестъ пути предполагаемаго слѣдованія Государя Цесаревича, по ту и по другую сторону разставленныхъ здѣсь столовъ съ разными яствами, успѣли уже размѣститься — въ ожиданіи прохода Августѣйшаго Атамана — казаки 14-ти сотенъ сводной казачьей бригады.

Внушительный видъ имѣлъ при этомъ длинный рядъ станичныхъ депутацій съ насѣками, украшенныхъ всякого рода знаками отличій (начиная съ урядничьихъ нашивокъ, шевроновъ, наградъ за отличную стрѣльбу и кончая медалями и орденами разныхъ степеней). У иныхъ героевъ было по три, по четыре Георгія.

Большинство георгіевцевъ составляли участники Коканскаго похода 1875—1876 г.; присутствовало нѣсколько человѣкъ бывшихъ при взятіи Хивы въ 1873 г., одинъ изъ ординарцевъ Скобелева подъ Ахалъ-Теке (урядникъ Ивановъ), одинъ бывшій конно-гренадеръ съ двумя георгіевскими и румынскимъ крестами, участникъ Забалканскаго похода въ послѣднюю Турецкую войну[1] и другіе.

Государь Цесаревичъ предъ каждымъ изъ депутатовъ изволилъ останавливаться и выслушивать рапортъ, какъ-бы онъ отъ волненія ни былъ продолжителенъ. Со многими изъ депутатовъ-станичниковъ Его Высочество изволилъ милостиво бесѣдовать, интересуясь знать, давно-ли и много-ли они пробыли въ службѣ, за что получили тотъ или иной знакъ отличія и проч. — У воротъ предъ выходомъ изъ сквера размѣстились съ одной стороны ученики, а съ другой ученицы станичныхъ начальныхъ школъ съ букетами цвѣтовъ, которые онѣ при шествіи Государя Цесаревича мимо нихъ кидали Ему подъ ноги.

Съ такими-же букетами съ той и другой стороны устланнаго краснымъ сукномъ помоста на всемъ протяженіи отъ сквера до входа въ войсковое правленіе стояли войсковыя дамы, тоже усыпая путь Цесаревича цвѣтами.

Держа руку у козырька головнаго убора и милостиво улыбаясь свойственною Его Высочеству чарующе-сдержанною улыбкою, Наслѣдникъ Цесаревичъ дошелъ посреди усилившихся на площади восторженныхъ кликовъ народа, до устроенной у входа въ зданіе войсковаго правленія особой изящно устроенной и украшенной золотыми кистями, шнурами и короною палатки изъ краснаго сукна. Здѣсь размѣстившись нѣсколько полукругомъ, ожидали Августѣйшаго Атамана депутаціи отъ Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ съ святыми иконами и хлѣбомъ-солью на серебряныхъ блюдахъ.

Первымъ и ближайшимъ къ входу въ палатку стоялъ съ иконою Святаго Николая, Мирликійскаго чудотворца, обращающій на себя вниманіе представительностью, украшенный длинною сѣдою бородою бывшій командиръ втораго Сибирскаго полка отставной полковникъ Ѳ. Л. Саламатовъ, къ которому Государь Цесаревичъ и соизволилъ первымъ подойдти. Степенно, но видимо волнуясь торжественностью момента, почтенный Ѳедоръ Лаврентьевичъ тихо и мѣрно проговорилъ обращаясь къ Его Высочеству: «Ваше Императорское Высочество соблаговолите принять отъ Сибирскаго казачьяго войска усердное его подношеніе, икону исконнаго покровителя войска, тезоименитаго Вашему Высочеству угодника Божія Николая Чудотворца. Да хранитъ онъ Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ!» Приложившись къ святой иконѣ и освѣдомившись за тѣмъ, о томъ гдѣ и много-ли лѣтъ полковникъ Саламатовъ служилъ, Его Высочество подошелъ къ слѣдующему рядомъ стоящему преподносителю иконы Абалакской Божьей матери, уряднику станицы Семіярской Михаилу Трубачеву, который въ свою очередь также просилъ Его Высочество принять посильное

[1] Въ послѣдней Турецкой кампаніи Сибирскіе казаки участвовали только въ составѣ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, куда они съ 1832-го по 1880 г. посылались ежегодно (въ числѣ тридцати человѣкъ).

подношеніе своихъ одностаничниковъ. Приложившись и къ этой иконѣ, Государь Цесаревичъ, обратился къ третьему подносителю хлѣба-соли отъ Сибирскаго войска, генералъ-маіору Русинову. Выслушавъ краткое привѣтствіе войсковаго генерала и передавъ принятую хлѣбъ-соль дежурному адьютанту, Августѣйшій Атаманъ обратился къ четвертому и послѣднему изъ подносителей, наказному атаману Семирѣченскаго казачьяго войска генералъ-маіору Г. И. Иванову и затѣмъ прослѣдовалъ по усыпанной цвѣтами и декорированной краснымъ сукномъ лѣстницѣ во внутреннее помѣщеніе войсковаго правленія на обрисованную уже нами выставку разнаго рода преподношеній.

Въ дверяхъ выставочной залы Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ назначеннымъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ для необходимыхъ при обзорѣ всего подносимаго объясненій, предсѣдателемъ войсковаго правленія полковникомъ Катанаевымъ, который немедленно-же (съ соизволенія Наслѣдника Цесаревича) приступилъ къ докладу о томъ, что ему казалось заслуживающимъ вниманія Высокаго путешественника и чѣмъ Его Высочество видимо изволилъ интересоваться.

Показывая Цесаревичу съемочныя и межевыя работы, полковникъ Катанаевъ пояснилъ, что земли Войска раздѣляются на четыре разряда: 1) земли, находящіяся въ пользованіи казаковъ и составляющіе такъ называемые «юртовые казачьи надѣлы» (они занимаютъ почти двѣ трети всѣхъ войсковыхъ земель или нѣсколько болѣе трехъ милліоновъ десятинъ); 2) земля такъ-называемаго войсковаго запаса, служащаго для надѣла еще не надѣленныхъ казаковъ и офицеровъ (запасовъ этихъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше); третій разрядъ составляютъ офицерскіе надѣлы, Высочайшею волею предоставленные въ потомственную собственность офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго войска; наконецъ четвертый разрядъ земель, тянущихся почти сплошною полосою вдоль полосы юртовыхъ и запасныхъ земель, образуютъ земли такъ называемой десятиверстной полосы, состоящей лишь во временномъ пользованіи войска на случай пополненія недостатка въ другихъ земляхъ.

«На развѣшенныхъ по этой стѣнѣ картахъ, сдѣланныхъ въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ» докладывалъ — полковникъ Катанаевъ, «Ваше Императорское Высочество изволите, если благоугодно будетъ, ознакомиться съ наиболѣе характерными типами рельефа мѣстности, занимаемой Сибирскимъ войскомъ. Вотъ лѣсная полоса по Иртышу, составляющая такъ называемый Долонскій боръ, наше главное лѣсное богатство и крупнѣйшій изъ источниковъ лѣсныхъ доходовъ. Вотъ карта, изображающая теченіе Иртыша въ мѣстахъ его наибольшихъ разливахъ, гдѣ онъ раздѣляется на десятки и сотни рукавовъ, орошающихъ сотни тысячъ десятинъ и дѣлающихъ эти низменныя пространства неизсякаемымъ источникомъ травянаго богатства. Вотъ карта, изображающая живописныя горы, долины и рѣки благодатной Бійской линіи. Вотъ восемь составленныхъ во время управленія войскомъ генералъ-адьютанта Казнакова атласовъ, заключающихъ въ себѣ планы всѣхъ станицъ войска, каждой въ отдѣльности съ принадлежащими къ нимъ юртовыми надѣлами. Вотъ собраніе плановъ всѣхъ офицерскихъ надѣловъ. Это — работы офицеровъ перваго Сибирскаго полка, съемка пограничной съ Китаемъ полосы въ Илійской долинѣ. Вотъ планы болѣе крупныхъ и тѣхъ изъ казачьихъ поселеній, въ которыхъ по маршруту предположены остановки для завтраковъ и ночлеговъ Вашего Императорскаго Высочества (поселки Покровскій, Николаевскій, Лебяжій, Полуденный, Петропавловскій, Архангельскій, Становской, Новорыбенскій, Прѣсновскій и Прѣсногорьковскій).»

Въ залѣ подношеній имѣлъ счастье быть представленъ Его Высочеству руководитель работъ по составленіи подробной карты Прѣсногорьковской линіи войсковой старшина

Калачевъ. Послѣ этого Его Высочество внимательно изволилъ долго разсматривать художественно исполненное блюдо Сибирскихъ казаковъ.[1]

Посвятивъ цѣлый часъ знакомству съ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ въ его прошломъ и настоящемъ (насколько то было возможно по выставленнымъ картамъ, работамъ, рисункамъ и фотографіямъ), Государь Цесаревичъ прослѣдовалъ (подъ раздавшіеся въ это время звуки казачьяго оркестра) въ залъ-столовую, гдѣ уже все было готово къ предназначенному въ средѣ сибирскихъ казаковъ Высочайшему завтраку.

Видѣвшіе помѣщеніе войсковаго правленія за какихъ-нибудь два-три мѣсяца предъ этимъ были не мало удивлены происшедшею въ немъ за столь короткій промежутокъ времени капитальною перемѣною. Двѣ большія залы присутствія и библіотеки съ раздѣлявшимъ ихъ корридоромъ обратились въ одинъ громадный залъ (длиною въ 25 аршинъ и шириною въ 21) съ шестью идущими въ два ряда по срединѣ его арками и устроенною между послѣдними ближе къ одной изъ внутреннихъ стѣнъ эстрадою для музыкантовъ, украшенною краснымъ сукномъ и тропическими цвѣтами. Въ наружной стѣнѣ бывшаго зала присутствія, обращенной къ казачьей площади, вмѣсто окна появилась дверь, ведущая на балконъ съ прекраснымъ видомъ на городъ, площадь и скверъ; всѣ стѣны какъ вновь образованнаго зала-столовой, такъ и всѣхъ прочихъ обширныхъ комнатъ правленія покрылись гирляндами живой зелени съ портретами какъ Высочайшихъ особъ такъ и всѣхъ бывшихъ главныхъ начальниковъ края и войсковыхъ атамановъ Сибирскаго казачьяго войска. Главный почетный столъ былъ поставленъ поперекъ лѣвой половины залы, такъ чтобы Его Высочество, сидя въ одномъ концѣ его, обращенномъ къ срединѣ южной стѣны, украшенной портретомъ Августѣйшаго Атамана, пожертвованнымъ Сибирскому войску въ 1881 г., изъ-подъ сѣни войсковыхъ знаменъ могъ видѣть всѣхъ участвующихъ въ завтракѣ.

Къ приходу Государя Цесаревича въ столовую залу, всѣ приглашенные къ завтраку генералы, штабъ и оберъ-офицеры, классные чиновники и всѣ депутаты-станичники были уже размѣщены по указаннымъ имъ мѣстамъ.

Всѣ столы были изящно убраны цвѣтами, а передъ Августѣйшимъ Гостемъ помѣщено цвѣточное плато съ инициалами Его Высочества. Для того, чтобы сохранить въ памяти участниковъ знаменательнаго завтрака, названія подававшихся за нимъ блюдъ предъ каждымъ изъ завтракавшихъ положены были выполненные по особому заказу художникомъ Н. Н. Каразинымъ меню съ виньеткою изъ военно-казачьяго быта. Меню Государя Цесаревича исполнено было тѣмъ-же художникомъ акварелью.

Удобство расположенія столовъ центральной залы, къ великому удовольствію всѣхъ сидѣвшихъ за ними, давало имъ возможность постоянно и отовсюду видѣть Дорогаго чествуемаго Гостя. Въ худшихъ, конечно, условіяхъ находились тѣ изъ участниковъ завтрака, которые были размѣщены въ двухъ боковыхъ залахъ; многіе изъ наиболѣе нетерпѣливыхъ засѣдателей этихъ залъ, сгорая нетерпѣніемъ видѣть, а если возможно и слышать, что говоритъ и дѣлаетъ Высокій, Дорогой Гость, то по одиночкѣ, то цѣлыми группами неоднократно оставляли свои мѣста за столами и, забывая о кушаньяхъ, выходили въ главный залъ . . . . гдѣ былъ *«Онъ»: все и для всѣхъ было «въ Немъ» — и около «Него».*

[1] Въ центрѣ блюда изображены три накрестъ расположенныхъ знамени: въ срединѣ дорогое для войска Ермаково знамя; другое такъ называемое Тобольское временъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и третье одно изъ дарованныхъ войску Императоромъ Александромъ 1-мъ въ 1809 г. десяти полковыхъ знаменъ. Вокругъ нихъ надпись: Августѣйшему «Атаману усердное подношеніе Сибирскихъ казаковъ. 1891-й г.» На поляхъ блюда, по рисункамъ художника Каразина, изображены шесть характерныхъ моментовъ изъ исторіи службы Сибирскаго войска.

Особенно это стремленіе *«къ Нему»* сдѣлалось всеобщимъ и настоятельнымъ, когда начались тосты за членовъ Августѣйшей Семьи Государя Императора, за Самого Дорогаго Гостя и за казачьи войска. Оживленіе и восторгъ присутствующихъ росли непрерывно.

Первый тостъ, восторженно встрѣченный долго не умолкавшимъ «ура», былъ тостъ войсковаго наказнаго атамана за Государя Императора и Государыню Императрицу.

Второй, имъ-же провозглашенный и столь-же восторженно встрѣченный, тостъ за Государя Цесаревича и Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ.

Третій — за Великаго князя Владиміра Александровича, нѣсколько лѣтъ тому назадъ также удостоившаго своимъ посѣщеніемъ Западную Сибирь и Сибирское войско.

Четвертый былъ провозглашенъ самимъ Государемъ Цесаревичемъ, громко и отчетливо сказавшимъ: *«Пью за славное Сибирское казачье войско и представителей родственнаго ему Семирѣченскаго. Ура!»* Долгими, неумолчными, несказанно радостными и задушевными кликами всѣхъ присутствующихъ было встрѣчено это «ура» за славное Сибирское войско, впервые со времени существованія здѣшняго казачества властно раздавшееся въ средѣ его, изъ устъ столь Высокой Особы какъ будущій Всероссійскій Государь Императоръ . . . . Долго, долго еще будутъ передаваться изъ устъ въ уста, изъ поселка въ поселокъ эти слова. — Послѣдній и столь-же восторженно встрѣченный тостъ былъ за здоровье неутомимаго Царственнаго путешественника.

Въ тотъ-же день о восторженныхъ чувствахъ, воодушевляющихъ сибирскихъ казаковъ за время пребыванія въ средѣ ихъ Августѣйшаго Атамана, было по телеграфу донесено Государю Императору, и немедленно-же полученъ радостный для казаковъ отвѣтъ Его Императорскаго Величества, милостиво телеграфировавшаго войсковому наказному атаману Сибирскаго казачьяго войска отъ Себя и Государыни Императрицы.

Ни разу еще со времени трехсотлѣтней службы своей на далекихъ, мало видимыхъ изъ столицъ окраинахъ обширнаго русскаго Государства, сибирскіе казаки не удостоивались получить столь милостивыя и непосредственно отъ Великаго Государя исходящія слова. — Всѣ сибирскіе казаки чувствовали какъ-бы зарю новыхъ дней и поворотъ въ ихъ до нынѣ почти безвѣстномъ существованіи, чувствовали, что туманъ, такъ долго висѣвшій почти непроницаемою завѣсою надъ ихъ прошлыми судьбами и службами, начинаетъ разсѣеваться, и зоркое око Государя прозрѣваетъ заслуги сибирскаго казачества предъ Престоломъ и Отечествомъ . . . .

Видимо довольный радушіемъ пріема Государь Цесаревичъ долго изволилъ, по окончаніи завтрака, милостиво бесѣдовать съ окружавшими Его представителями Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ. Прежде чѣмъ оставить столовый залъ, Государь Цесаревичъ показался на балконѣ нетерпѣливо ожидавшему Его на площади многотысячному народу.

Какъ одинъ человѣкъ толпы обнажили голову и грянули мощнымъ ура привѣтствіе Тому, кто за эти достопамятные дни составлялъ центръ всѣхъ помышленій и стремленій населенія.

Послѣ завтрака Его Высочество, въ сопровожденіи свиты, спустился изъ войсковаго правленія и прослѣдовалъ въ особо устроенный на войсковыя средства фотографическій павильонъ, гдѣ разрѣшилъ мѣстному превосходному фотографу г. Кесслеру снять съ Себя одинъ большой поясной портретъ и другой въ группѣ помянутыхъ военныхъ лицъ, удостоившихся присутствія за Высочайшимъ столомъ. Обратное слѣдованіе Его Высочества въ генералъ-губернаторскій домъ, черезъ Казачью площадь и по дворцовой улицѣ, сопровождалось восторженными кликами «ура» многочисленной публики, жаждавшей

лицезрѣть Цесаревича, дабы лучше запечатлѣлся въ душѣ Его дорогой образъ. При возвращеніи изъ войсковаго правленія, многіе брали себѣ на память пучки зелени и цвѣтовъ, а оба плато съ Высочайшаго стола были разобраны до листочка.

Посѣщеніе киргизскаго аула, близь Омска.

(По описанію надворнаго совѣтника фонъ Герна.)

Отъѣздъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича изъ г. Омска, для посѣщенія киргизскаго аула[1], былъ назначенъ 15-го іюля въ 3 часа дня, такъ что киргизы могли ожидать Высокаго Гостя около 4-хъ часовъ.

Съ утра уже все было готово къ пріему Его Императорскаго Высочества и большая часть киргизскихъ депутатовъ разодѣлась по праздничному. Весь путь, по которому ожидалось шествіе Высокаго Гостя, отъ пристани, былъ устланъ коврами. Ими-же была покрыта украшенная флагами бесѣдка съ террассами и всѣ юрты аула (кромѣ бѣднѣйшихъ), причемъ лучшіе ковры киргизы заботливо стлали по пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества.

Уже съ трехъ часовъ дня всѣ возвышенныя и выдающіяся мѣста аула были заняты киргизами, нетерпѣливо ожидавшими появленія парохода.

Въ началѣ четвертаго часа показался пароходный дымъ на рѣкѣ Иртышѣ, со стороны города.

Вся находившаяся въ аулѣ масса киргизъ собралась на берегъ и слѣдила за движеніемъ показавшагося парохода. Это былъ пароходъ съ гостями изъ Омска и дамами Омскаго общества.

Потомъ пришелъ другой пароходъ уже не обратившій на себя особаго вниманія степняковъ, потому что сдѣлалось извѣстнымъ, что Государь Цесаревичъ изволитъ пожаловать на третьемъ пароходѣ, окрашенномъ въ бѣлую краску.

Какъ только вдали показался бѣлый пароходъ, — нетерпѣливо ожидавшій Высокаго Гостя народъ сталъ стекаться къ берегу. Особенно густыя массы киргизъ собрались къ шпалерамъ одѣтыхъ въ жалованные халаты и лучшія одежды депутатовъ. Степняки съ вниманіемъ слѣдили за каждымъ движеніемъ украшеннаго флагами бѣлаго парохода и какъ только онъ сталъ приближаться къ пристани, устроенной противъ аульной бесѣдки, дружное, несмолкаемое «ура»! и «мах-раба»![2] киргизъ огласило воздухъ.

Плавно и тихо подошелъ къ пристани бѣлый пароходъ «Николай», которому выпало на долю счастіе служить помѣщеніемъ для Государя Цесаревича во время путешествія Его Императорскаго Высочества отъ г. Томска, по рѣкамъ Оби и Иртышу, до г. Омска.

Ровно въ 4 часа дня пароходъ остановился у пристани киргизскаго аула и Государь Цесаревичъ, при радостныхъ крикахъ народа, въ сопровожденіи Степнаго генералъ-губернатора и свиты, изволилъ направиться къ ожидавшимъ Дорогаго Высокаго Гостя инородческимъ депутаціямъ.

При самомъ вступленіи на берегъ Его Императорское Высочество соизволилъ принять и откушать кумысъ, поднесенный на серебряномъ блюдѣ, отъ киргизъ Степнаго генералъ-

---

[1] Отстоявшаго отъ города въ 12 верстахъ, вверхъ по лѣвому берегу рѣки Иртыша.

[2] «Мах-раба», по арабски, значитъ — добро пожаловать!

губернаторства, старѣйшимъ изъ депутатовъ Акмолинской области полковникомъ султаномъ Чингысомъ Валихановымъ съ ассистентами отъ Семипалатинской и Семирѣченской областей. Затѣмъ депутаты отъ таранчинскаго и дунганскаго населенія Семирѣченской области поднесли Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль на китайскомъ фарфоровомъ блюдѣ, покрытомъ индійской парчей, и благодарственный адресъ за принятіе таранчей и дунганъ въ русское подданство, послѣ передачи Кульджи Китаю.

Потомъ Государь Цесаревичъ направился, между шпалерами депутатовъ, въ декорированную флагами бесѣдку, гдѣ собрались прибывшія на первомъ пароходѣ дамы, а оттуда на выставку среди киргизскаго аула.

Юрты были установлены по дугѣ полукруга, амфиладой, съ перерывомъ по срединѣ. Въ каждой части было установлено по пяти юртъ вмѣстѣ и по одной юртѣ отдѣльно, внутри дуги амфилады.

Государю Цесаревичу угодно было начать осмотръ съ правой отдѣльной юрты. Это была юрта богатаго киргиза Акмолинскаго уѣзда Нурмухамета Саганаева, разшитая снаружи цвѣтными сукнами и разукрашенная внутри коврами, парчею и развѣшенными вокругъ юрты киргизскими мужскими и женскими одеждами и шубами.

Въ этой юртѣ была представлена Высокому Гостю киргизская невѣста въ роскошномъ костюмѣ и *«саукелэ»* (старинный киргизскій головной уборъ, въ видѣ сахарной головы, вышиною до однаго аршина, украшенный серебряными позолоченными бляхами со вставленными сердоликами, нитками коралловъ и жемчуга; уборъ этотъ, надѣвавшійся невѣстою во время свадьбы и молодыми женщинами въ первый годъ замужества, при особенно торжественныхъ случаяхъ, въ настоящее время уже выходитъ изъ употребленія); тамъ же сидѣло нѣсколько дѣвушекъ, занятыхъ обычнымъ дѣвичьимъ рукодѣльемъ богатыхъ киргизокъ (шитьемъ и разными вышиваньями).

Въ этой юртѣ, справа, была установлена *«саба»*[1] съ кумысомъ — непремѣнная принадлежность юрты киргизской богатой хозяйки.

Изъ этой юрты Государь Цесаревичъ изволилъ направиться къ мѣсту выставки наружной обстановки киргизскаго хозяйства.

Здѣсь Его Императорское Высочество осмотрѣлъ приготовленіе киргизскихъ сыровъ *«куртъ»* и *«рымчикъ»*, копченіе кожъ, изъ которыхъ киргизы приготовляютъ посуду для дѣланія, храненія и перевозки кумыса, тканье армячины, доеніе овецъ и кобылицъ и стадо двугорбыхъ верблюдовъ.

Его Императорскому Высочеству благоугодно было пожелать, чтобы стадо верблюдовъ было пригнано ближе къ мѣсту осмотра. Неуклюжія вьючныя животныя прошли совершенно близко отъ Государя Цесаревича и дали возможность болѣе подробнаго осмотра ихъ. Послѣ прохода верблюдовъ, Его Императорское Высочество изволилъ войдти въ юрту атбасарскаго киргиза Майрама Джанайдарова, въ которой были выставлены предметы древняго киргизскаго вооруженія и одежды и три модели киргизскихъ юртъ.

Кромѣ кольчугъ, шлемовъ, пикъ и сабель, луковъ и колчановъ со стрѣлами — свидѣтелей несложнаго героическаго періода киргизской жизни, въ этой юртѣ были выставлены нѣкоторые интересные историческіе памятники: соболья шуба, парчевой поясъ и сабля, украшенная цѣнными каменьями, пожалованныя 24 мая 1782 г. Императрицею Екатериною Великою киргизскому султану Валію, по случаю утвержденія его въ этотъ

[1] Мѣшокъ изъ копченой кожи, преимущественно конской, напоминающій громадную четырехъугольную бутыль, вмѣстимостью иногда въ 20—40 ведеръ.

день, ханомъ Средней орды, какъ значится въ современной тому надписи, золотыми буквами, на клинкѣ сабли.

Въ слѣдующей юртѣ, — украшенной, при входѣ, транспарантомъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Высочества, — была собрана обстановка богатой киргизской семьи. Здѣсь, кромѣ обычной *«сабы»* съ кумысомъ, въ срединѣ юрты, на столахъ, были разставлены блюда съ киргизскими яствами.

Тутъ были всѣ лакомства киргизской кухни: вареная баранина — въ томъ видѣ, какъ она подается почетному гостю, т. е. блюдо, наполненое самыми вкусными кусками мяса и бараньяго жира и увѣнчанное вареной бараньей головой — непремѣнной принадлежностью почетнаго угощенія. Затѣмъ стояли блюда: съ *«баурсакомъ»* (жаренные въ бараньемъ салѣ шарики изъ тѣста), съ *«казы»* (соленый и копченый брюшной конскій жиръ и мясо съ ребромъ, заключенные въ кишку, какъ колбаса), *«каурдакъ»* (жаренное мясо, по преимуществу баранье, въ жиру), *«палау»* (вареный рисъ съ бараниной) и чай.

Осмотрѣвъ подробно эту юрту, уставленную по стѣнамъ сундуками съ имуществомъ, Государь Цесаревичъ изволилъ перейдти въ слѣдующую, гдѣ были выставлены предметы и способы киргизской охоты. Юрта была увѣшена шкурами барсовъ, рысей, лисицъ, архаровъ, марала, волковъ и проч. Кромѣ того, здѣсь же находилась живая лисица и молодая антилопа-сайга.

Въ этой же юртѣ были беркуты съ колпачками, ястребы, фитильныя и пистонныя ружья, капканы.

Киргизка-мастерица за ткацкимъ станкомъ и узорщикъ, дѣлающій вырѣзки изъ суконъ и матерій для украшенія кошемъ и юртъ, дополняли собою выставленные предметы этой юрты.

Въ слѣдующей юртѣ были представлены киргизскія ремесла: столярное, кузнечное, слесарное и серебряное. Тутъ нѣкоторые киргизы-мастера удостоились счастія поднести Государю Цесаревичу свои издѣлія.

Въ шестой юртѣ помѣщались киргизскіе музыканты, пѣвцы и импровизаторы, которые встрѣтили Его Императорское Высочество привѣтственными пѣснями. Государь Цесаревичъ милостиво изволилъ выслушать киргизскія импровизаціи и игру на киргизскихъ инструментахъ: *«домбра»* — родъ балалайки, и *«кобузъ»* — родъ небольшаго віолончеля съ двумя волосяными струнами и кожанною декою.

Послѣ этого, Его Императорское Высочество осматривалъ юрту бѣднаго киргиза, съ его обстановкой. Привязанныхъ жеребятъ и массы другаго скота (непремѣнной принадлежности богатой юрты), при ней, конечно, не было. Развѣ какая-нибудь коза съ козленкомъ, да изнуренная кляча находятся около юрты бѣдняка, составляя все его имущество!

Пищей бѣднаго киргиза служитъ кашица изъ поджаренной пшеницы или пшена (*«кожэ»*), изрѣдка подболтанная козьимъ молокомъ, а вмѣсто самовара съ чайникомъ, бѣднякъ довольствуется чугуннымъ кувшиномъ, въ которомъ кипятится вода и заваривается чай.

Затѣмъ Государь Цесаревичъ удостоилъ посѣщенія научный и учебный отдѣлы выставки въ киргизскомъ аулѣ.

Въ первой юртѣ были помѣщены коллекціи музея Семипалатинскаго областнаго статистическаго комитета: 1) этнографическая — въ которой были выставлены киргизскія издѣлія: изъ рога — ложки, *«ожау»* (ковши для переливанія кумыса), *«чакча»* (рожки для нюхательнаго табаку), кожанные и деревянные съ серебряною, по желѣзу, инкрустаціею

«*торсуки*» (сосуды для перевозки кумыса при верховой ѣздѣ), образцы различныхъ нагаекъ, музыкальные инструменты, древніе и современные киргизскіе пояса («*кэз*»), оружіе: — нѣсколько различныхъ «*айбалта*» (боевыхъ топоровъ), луки, стрѣлы, колчаны, пики, «*соилы*» (боевыя палки) и «*чокпаръ*» (боевая палка съ утолщеніемъ на одномъ концѣ); 2) археологическая коллекція, состоявшая изъ интереснѣйшихъ ископаемыхъ находокъ — орудій и оружія каменнаго и бронзоваго вѣковъ; 3) зоологическая коллекція, составленная изъ шкуръ мѣстныхъ звѣрей и чучелъ и полной энтомологической коллекціи вполнѣ установленныхъ и расправленныхъ экземпляровъ съ названіями; 4) коллекція произведеній киргизскихъ кустарей: разные сорта кошемъ, армячины (между которыми выдѣлялась тонкая армячина работы семьи киргизъ Байбосуновыхъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ), киргизской одежды и обуви.

Послѣ осмотра этой юрты Его Императорское Высочество удостоилъ принять подносимые лично авторами печатные труды: а) завѣдывавшаго устройствомъ киргизскаго аула и выставки секретаря Семипалатинскаго областнаго статистическаго комитета надворнаго совѣтника фонъ Герна: «Поѣздка на рѣку Чу, чрезъ пустыню Бедпакъ Дала», «Поѣздка въ долину озера Иссыкъ-Куль» и «Зоографическія замѣтки по Акмолинскому уѣзду» и б) старшаго чиновника особыхъ порученій при Военномъ губернаторѣ Семирѣченской области статскаго совѣтника Пантусова: «Таранчинскія пѣсни» и «Несторіанскіе памятники». Въ слѣдующей юртѣ помѣщалась минералогическая коллекція того же музея статистическаго комитета (изъ многихъ очень характерныхъ ископаемыхъ слѣдовъ раковинъ и растеній, образцовъ цвѣтныхъ камней, рудъ и каменнаго угля, добываемаго въ Семипалатинской области).

Рядомъ съ этой коллекціей были помѣщены минералогическія коллекціи горнопромышленниковъ Дерова и Попова, причемъ въ коллекціи послѣдняго были представлены не только образцы рудъ, но также образцы предметовъ и обработки мѣдныхъ и серебросвинцовыхъ рудъ съ полной постепенностью плавки и очистки — до чистыхъ металловъ: мѣди, свинца и серебра, съ бликомъ послѣдняго въ 7 фунтовъ 30 золотниковъ.

За этими коллекціями слѣдовали работы и продукты производства и хозяйства киргизскихъ сельско-хозяйственныхъ школъ Семипалатинской области, которыя прислали на выставку: сельско-хозяйственныя орудія, сѣмена сельско-хозяйственныхъ растеній, образцы сапожныхъ, шорныхъ, валяльныхъ и столярныхъ издѣлій, главнымъ образомъ примѣнительныхъ къ сельскому хозяйству и киргизской жизни. Особаго вниманія Государя Цесаревича былъ удостоенъ киргизскій складной столъ работы Павлодарской сельскохозяйственной школы, верхняя доска котораго была мозаичной работы, изъ разныхъ породъ мѣстнаго дерева. Зайсанская сельско-хозяйственная школа представила, кромѣ того, образцы шелковичныхъ коконовъ разныхъ сортовъ, сѣмена тутоваго дерева и вензелевое изображеніе Имени Его Императорскаго Высочества, составленное изъ шелковичныхъ коконовъ, по малиновому бархату. Произведенія сельско-хозяйственныхъ школъ Семипалатинской области занимали половину второй и третью юрту этого отдѣла.

Въ четвертой юртѣ помѣщались произведенія Петропавловской, Кокчетавской, Атбасарской и Акмолинской сельско-хозяйственныхъ школъ Акмолинской области и работы киргизскихъ кустарей этой области, какъ то: армячина разныхъ сортовъ, «*арканы*» (волосяныя и шерстяныя веревки), принадлежности киргизской сѣдловки, одежда и проч.

Пятая юрта была занята произведеніями Семирѣченской области: Копальской сельскохозяйственной школы, сыровареннаго заведенія г. Фетисова (сыры на манеръ швейцарскаго), Вѣрненскаго казеннаго сада — сушеныя яблоки, шелковые коконы и размотанный шелкъ-сырецъ бѣлаго и желтаго цвѣта.

Затѣмъ управляющій Пржевальскою сельско-хозяйственною школою г. Пухляковъ демонстрировалъ свои коллекціи: сѣмянъ полезныхъ и вредныхъ растеній Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, коллекцію древесныхъ породъ, произрастающихъ въ этомъ уѣздѣ и коллекцію волокнистыхъ веществъ животныхъ и растительныхъ въ необработанномъ, обработанномъ и окрашенномъ видѣ и образцы ковроваго производства изъ мѣстныхъ продуктовъ.

При выходѣ изъ этой юрты Его Императорское Высочество осматривалъ изготовленную учениками Петропавловской сельско-хозяйственной школы модель фермы этой школы.

Послѣ этого Государь Цесаревичъ изволилъ посѣтить юрту, въ которой были сгруппированы предметы, предназначенные къ поднесенію Его Императорскому Высочеству отъ туземцевъ.

Государь Цесаревичъ милостиво принялъ подношенія киргизъ и удостоилъ разспросами подносившихъ.

По окончаніи осмотра выставки Высокій путешественникъ изволилъ наблюдать киргизскій «*кошъ*», т. е. перекочевку богатой семьи, со скотомъ и имуществомъ, на разукрашенныхъ верблюдахъ и лошадяхъ, а затѣмъ и «*кошъ*» бѣдной киргизской семьи на двухъ-трехъ «*арбахъ*» (киргизскихъ двухколесныхъ скрыпучихъ телѣгахъ, запряженныхъ быками и коровами), причемъ семья юртовладѣльца помѣщалась, какъ обыкновенно, верхомъ на этихъ же запряженныхъ животныхъ.

Въ пять часовъ Его Императорское Высочество отбылъ изъ аула на томъ же пароходѣ «Николай», при громкихъ, долго не смолкавшихъ «ура» собравшейся для встрѣчи Высокаго Гостя массы киргизскаго народа.

Отъѣзжая, Государь Цесаревичъ удостоилъ его благодарности за привѣтъ и, въ сопровожденіи Степнаго генералъ-губернатора, изволилъ выйдти на палубу. Единодушное, громкое «ура» киргизъ было отвѣтомъ на эту милость Его Императорскаго Высочества и радостные крики народа не смолкали до тѣхъ поръ, пока пароходъ «Николай» не завернулъ и не прошелъ, внизъ по рѣкѣ Иртышу, мимо киргизскаго аула.

На другой день киргизскія депутаціи поджидали отъѣзжавшаго Государя Цесаревича въ пяти верстахъ отъ г. Омска, по Петропавловскому тракту. Здѣсь Его Императорское Высочество, по пути, смотрѣлъ примѣрную охоту съ беркутами. Сначала была пущена лисица, которую беркутъ взялъ очень скоро. Затѣмъ другой беркутъ былъ пущенъ два раза на двигавшееся чучело лисицы и каждый разъ съ большою ловкостью бралъ добычу.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи Государь Цесаревичъ изволилъ наблюдать киргизскую игру на коняхъ «*кок-бурдъ*»[1], при чемъ киргизы отнимали другъ у друга, на скаку, волчью шкуру.

Во время пути, Государь Цесаревичъ удостоилъ сопровождавшихъ Его Императорское Высочество киргизъ разрѣшенія ѣхать вблизи экипажа и милостиво разговаривалъ съ безконечно осчастливленными этимъ степняками.

Въ 7 часовъ вечера Великій Князь прибылъ на мѣстный ипподромъ. Такъ какъ коневодство составляетъ главное богатсво киргизскихъ степей и любимое занятіе какъ кочевниковъ, такъ и сибирскихъ казаковъ, а степная лошадь отличается своею рѣзвостью и выносливостью, Омское общество любителей конскаго бѣга, для ознакомленія Высокаго

[1] «Кок-бурдъ» — сѣрый волкъ.

путешественника, съ этою отраслью народнаго богатства, пригласило къ участію на народныхъ скачкахъ всѣхъ владѣльцевъ конскихъ табуновъ, находящихся въ предѣлахъ Акмолинской и Семипалатинской областей. На сдѣланный Обществомъ вызовъ ко дню, назначенному для скачекъ, владѣльцами табуновъ записано было на скачки 53 лошади, принадлежавшія преимущественно къ степной породѣ.

Въ ожиданіи Высокаго Посѣтителя, ипподромъ и павильонъ скаковаго Общества были убраны зеленью и флагами и приняли весьма красивый праздничный видъ. Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи Степнаго генералъ-губернатора и свиты, изволилъ въѣхать на ипподромъ чрезъ особо устроенныя, въ русскомъ стилѣ, ворота съ надписью на нихъ золотыми буквами: «Добро пожаловать». При въѣздѣ Царскаго поѣзда, громкое восторженное «ура» собравшейся на зрѣлище многочисленной публики различныхъ классовъ и національностей покрывало собою звуки торжественнаго марша, который исполнялся оркестромъ Сибирскаго казачьяго войска. Экипажъ Его Высочества остановился у центральной части павильона, обращенной ко времени прибытія Высокаго Гостя въ роскошно убранную ложу. У входа въ означенную ложу Его Высочество былъ встрѣченъ вице-президентомъ скаковаго Общества А. И. Дмитріевымъ-Мамоновымъ и всѣми членами Общества. Свита Его Высочества, а также почетные гости, особо приглашенные на торжественное зрѣлище, и члены скаковаго Общества заняли мѣста въ галлереяхъ, устроенныхъ по бокамъ Царской ложи. Остальная же публика, въ числѣ болѣе 5000 человѣкъ, размѣстилась на мѣстахъ, устроенныхъ амфитеатромъ кругомъ ипподрома.[1] Масса народа, не имѣвшая возможности присутствовать, по недостатку мѣстъ, въ амфитеатрѣ, стояла внѣ ипподрома и по всему пути слѣдованія Его Высочества. Смѣло можно сказать, что народныя скачки, устроенныя въ честь Высокаго Гостя, привлекли на зрѣлище болѣе половины городскаго населенія, которое, свободно размѣстившись на открытой площади и по всему пути отъ города до ипподрома, имѣло полную возможность привѣтствовать Его, оглашая воздухъ несмолкаемымъ «ура».

Дистанціи для скаковыхъ испытаній были назначены Его Императорскимъ Высочествомъ: одна на 10 верстъ для испытанія выносливости лошадей, а другая на 3 версты — для испытанія рѣзвости. На первую дистанцію, съ призами для 3-хъ лошадей, записано было 33 лошади мѣстной степной породы, изъ коихъ 27 принадлежали киргизамъ, 3 мѣщанамъ г. Омска, 2 сибирскимъ казакамъ и 1 татарину изъ мѣщанъ г. Омска. Назначенная для скачекъ 10-верстная дистанція пройдена была первою лошадью, принадлежащею киргизу Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, Мійраму Джанайдарову, въ 15 мин. 15 сек., т. е. со средней скоростью на версту 1 мин. $30^1/_2$ сек. На вторую дистанцію, съ призомъ для 4-хъ лошадей, записаны были 21 лошадь той-же породы, изъ коихъ 14 принадлежали киргизамъ, 1 мѣщанину г. Омска, 1 купцу г. Омска и 5 сибирскимъ казакамъ. Назначенная для скачекъ дистанція пройдена была первою лошадью, принадлежащею казаку Ивану Рытову, въ 4 мин. и 8 сек., со средней рѣзвостью 1 мин. $22^2/_3$ сек. на версту.

Во время скачекъ Его Высочество живо интересовался результатами испытаній, неоднократно выражая одобреніе рѣзвости и выносливости скакуновъ и лихимъ наѣздникамъ-малолѣткамъ киргизятамъ и казачатамъ, разодѣтымъ въ пестрые костюмы и скакавшимъ съ беззавѣтной удалью. По окончаніи скачекъ, Его Высочество пожелалъ сдѣлать

---

[1] Для порядка зрѣлища и предупрежденія народной давки вокругъ всего ипподрома былъ устроенъ сплошной заборъ и внутрь ипподрома публика допускалась только по билетамъ за особую плату, предназначенную на покрытіе расходовъ по приготовленіямъ.

выводку всѣхъ лошадей, всявшихъ призы, причемъ интересовался какъ родопроисхожденіемъ этихъ лошадей, такъ и способомъ ихъ воспитанія и тренировки, удостоивъ владѣльцевъ ихъ распросами о мѣстномъ коневодствѣ. Затѣмъ Его Высочество пожелалъ лично раздать владѣльцамъ лошадей взятые ими призы, осчастлививъ при этомъ лицъ, взявшихъ первые призы, назначеніемъ имъ отъ Своего имени золотыхъ часовъ съ цѣпочками. Нижепоименованные лица осчастливлены были вручеміемъ призовъ:

По 10-верстной скачкѣ:

1-й призъ: золотые часы съ цѣпочкой отъ Его Императорскаго Высочества — киргизъ Мійрамъ Джанайдаровъ;

2-й призъ: серебряное ведро, цѣнностью въ 100 руб., отъ Омскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга, съ надписью: «Призъ Омскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга въ честь Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича» — киргизъ Мустафа Джанибековъ;

3-й призъ: серебряный подстаканникъ, цѣнностью въ 50 руб., отъ того-же Общества — киргизъ Мійрамъ Джанайдаровъ.

По 3-верстной скачкѣ:

1-й призъ: золотые часы съ цѣпочкой отъ Его Императорскаго Высочества — казакъ Иванъ Рытовъ;

2-й призъ: серебряная кружка, цѣнностью въ 50 руб., отъ Омскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга, съ надписью: «Призъ Омскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга въ честь покровителя Общества, генералъ-отъ-кавалеріи барона М. А. Таубе» — купецъ Иванъ Соколовъ;

3-й призъ: серебряный подстаканникъ, цѣнностью въ 35 руб., отъ того-же Общества — киргизъ Али Кунчубаевъ;

4-й призъ: серебряная сахарница, цѣнностью въ 25 руб., отъ того-же Общества — сотникъ Андрей Берниковъ.

Кромѣ того, всѣ наѣздники-подростки, взявшіе призы, награждены были лично Его Высочествомъ по золотому полуимперіалу, чѣмъ малолѣтки приведены были въ неописанный восторгъ.

Оставшись доволенъ результатами скачекъ и милостиво принявъ печатный экземпляръ отчета о дѣятельности скакового Общества за 1887—1891 гг. съ очеркомъ коневодства въ степномъ краѣ, Его Высочество осчастливилъ вице-президента Общества А. И. Дмитріева-Мамонова благодарностью за доставленное зрѣлище и похвалою за примѣрный порядокъ и распорядительность во время скачекъ.

Въ 8 часовъ вечера Его Высочество, при восторженныхъ кликахъ народа, изволилъ отбыть съ ипподрома и прослѣдовать въ лагерь сибирскаго кадетскаго корпуса. Здѣсь у входа Его Высочество былъ встрѣченъ наставниками и воспитателями корпуса съ директоромъ его во главѣ, и, пройдя по фронту кадетъ, при единодушныхъ кликахъ «ура», прослѣдовалъ въ лагерную кадетскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ законоучителемъ корпуса священникомъ отцемъ Г. Гусевымъ, съ крестомъ и святой водой, привѣтствовавшимъ вхожденіе Первенца Царева краткою рѣчью, въ которой указывалось значеніе для Сибири «великаго путешествія» и призывалось благословленіе Божіе на его завершеніе. При выходѣ изъ церкви Царственный Гость былъ привѣтствованъ дамами корпуснаго персонала съ букетами въ рукахъ и затѣмъ вошелъ въ среду кадетъ, расположенныхъ на садовой

площадкѣ. Здѣсь Его Высочество изволилъ прослушать «встрѣчную пѣсню», сочиненную двумя кадетами VI класса (слова Кириченко, музыка Нагродскаго) и исполненную хоромъ. Слова и ноты этой пѣсни тутъ-же были преподнесены Его Высочеству вмѣстѣ съ альбомомъ рисунковъ съ натуры (виды г. Омска), исполненныхъ кадетами; затѣмъ Его Высочество смотрѣлъ гимнастику кадетъ, рѣзвившихся при бенгальскомъ освѣщеніи. Осчастливленная ласковымъ вниманіемъ Наслѣдника молодежь восторженно проводила своего Дорогаго Гостя, сплотившись вокругъ Него.

Съ наступленіемъ сумерекъ, фасады кадетскаго и баталіоннаго лагерей красиво освѣтились иллюминаціонными огнями — цвѣтные стаканчики, фонари, звѣзды, вензеля и пр. сплошною линіей тянулись на протяженіи цѣлой версты. Особенно красивъ былъ садъ военнаго собранія, на темнозеленномъ фонѣ котораго гирлянды разноцвѣтныхъ фонариковъ, развѣшанныя по аллеямъ, представляли чрезвычайно эффектную картину. Въ глубинѣ сада рельефно выдѣлялся павильонъ лѣтняго собранія, роскошно убранный какъ снаружи, такъ и внутри — танцевальный залъ его, задрапированный красной матеріей, флагами, цвѣтами и пр., былъ превращенъ въ Царскій шатеръ. На половинѣ главной аллеи, ведущей къ этому павильону, была устроена иллюминаціонная тріумфальная арка съ вензелемъ Цесаревича.

Проѣхавъ по фасаду баталіоннаго лагеря Его Высочество, въ сопровожденіи Командующаго войсками округа и многочисленной свиты, при звукахъ окружнаго музыкантскаго хора, вступилъ въ военное собраніе, гдѣ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ его, генералъ-маіоромъ Г. И. Яковлевымъ и членами распорядительнаго комитета. Садъ и павильонъ были наполнены членами и гостями собранія, съ ихъ семействами, — словомъ все высшее городское общество собралось сюда, чтобы наканунѣ отъѣзда осчастливить себя лицезрѣніемъ Дорогаго Гостя.

Въ залѣ собранія предложенъ былъ чай, десертъ и фрукты, за которыми, въ теченіе часа, Его Высочество изволилъ милостиво бесѣдовать съ дамами. Въ заключеніе было подано шампанское и провозглашенъ тостъ за здоровье ихъ Императорскихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича. Въ 11 часовъ Высочайшій поѣздъ отбылъ изъ лагерей и, при громогласныхъ кликахъ «ура» собравшейся на площади народной массы, прослѣдовалъ по иллюминованнымъ Атаманской и Дворцовой улицамъ, въ генералъ-губернаторскій домъ, передъ которымъ на площади, между зданіемъ техническаго училища и Ильинскою церковью, была зажжена блестящая иллюминація, состоявшая изъ нѣсколькихъ тысячъ пиротехническихъ трубокъ.

Такъ закончился второй день пребыванія Наслѣдника Цесаревича въ г. Омскѣ — день, полный живыхъ и разнообразныхъ впечатлѣній для всѣхъ сословій и національностей Степнаго края, начиная съ казаковъ-представителей древне-русской дружины, переходя на за-иртышскую степь въ своеобразный міръ киргизской жизни и кончая многолюднымъ населеніемъ города, въ лѣтописяхъ котораго этотъ день надолго будетъ отмѣченъ печатью дорогаго воспоминанія.

ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ РАІОНѢ.

(Преимущественно по записямъ г. Севастьянова.)

За полтораста лѣтъ своего существованія на берегахъ рѣки Урала, въ качествѣ сплоченной и организованной боевой единицы, Оренбургское казачье войско, хотя и удостоилось уже въ 1824 г. посѣщенія Императора Александра I, въ 1837 г. Александра II, тогда еще Наслѣдника Престола, въ 1868 г. Великаго Князя Владиміра Александровича и еще двумя годами раньше Е. И. Высочества Герцога Лейхтенбергскаго Николая Максимиліановича Романовскаго, но Высокіе Посѣтители знакомились далеко не со всей линіей войска. Тѣмъ, конечно, радостнѣе было узнать Оренбуржцамъ, что Августѣйшій Атаманъ прослѣдуетъ отъ самой ея границы на протяженіи не менѣе 1100 верстъ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія для встрѣчи Его Высочества было ассигновано въ счетъ войсковыхъ суммъ 27,000 руб.

Сумма эта, по сравненію съ ассигнованіемъ по тому-же предмету въ другихъ войскахъ и губерніяхъ была не велика, но войско и не могло располагать большими средствами, въ виду крайне неблагопріятнаго экономическаго положенія, продолжавшагося сряду нѣсколько лѣтъ, и недостаточности по этому войсковыхъ капиталовъ.

На ассигнованную сумму войско сформировало три льготныхъ полка, три баттареи и три сотни казачатъ-малолѣтокъ, вооруживъ ихъ шашками (малаго размѣра), спеціально для того заказанными на Златоустовскомъ заводѣ.

Для казачатъ была установлена одинаковая форма: бѣлыя полотняныя гимнастическія рубахи, красныя кумачевыя шаровары, голубые кушаки и фуражки безъ козырька. Немало было пролито слезъ тѣми, которые за излишествомъ не были приняты въ сотню, или-же у которыхъ по бѣдности не хватало вещей, требовавшихся для зачисленія.

Изъ той-же суммы — 27 тысячъ — былъ сдѣланъ расходъ по сформированію конвойныхъ командъ, почетныхъ карауловъ и ординарцевъ, съ привлеченіемъ въ составъ ихъ всѣхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, - всѣмъ же офицерамъ, участвовавшимъ въ разныхъ мѣстахъ при встрѣчѣ Государя Наслѣдника, было выдано по 100 руб. на обмундированіе.

На границѣ войска, за Алабужскимъ поселкомъ, были воздвигнуты тріумфальныя ворота.

На засѣданіи по составленію проэкта встрѣчи Его Высочества однимъ изъ членовъ совѣщанія была подана тутъ же всѣми одобренная мысль представить Августѣйшему Атаману и маршрутное описаніе пути, по которому Ему предстоитъ прослѣдовать. Составить описаніе, равно какъ историко-статистическій очеркъ края поручили войсковому старшинѣ Старкову. Впослѣдствіе выражая ему благодарность, Его Высочества милостиво изволилъ сказать: *«Маршрутъ этотъ освѣтилъ мнѣ путь по Оренбурскому войску.»*

Предполагалось еще преподнести Цесаревичу бытовые очерки изъ прежней жизни Оренбургскихъ казаковъ, въ формѣ разсказовъ, но болѣзнь и затѣмъ смерть автора этихъ намѣченныхъ трудовъ — войсковаго старшины Бухарина, не позволила, къ сожалѣнію, исполнить счастливаго замысла.

Въ пятницу, 19 іюля, наканунѣ торжественнаго дня, на границѣ войска замѣчалось небывалое оживленіе .... Со всѣхъ сторонъ тянулись толпы народа и многіе изъ казаковъ и крестьянъ приходили за 60—70 верстъ пѣшкомъ, чтобы взглянуть на Дорогаго Гостя, Надежу всего русскаго народа.

Для помѣщенія начальствующихъ лицъ, офицеровъ и чиновниковъ, назначенныхъ для встрѣчи, поставили въ 20 саженяхъ отъ тріумфальныхъ воротъ кибитки, украшенныя флагами.

Къ вечеру сюда прибыли командующій Казанскимъ военнымъ округомъ генералъ-адъютантъ Мещериновъ, наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ Маслаковецъ, атаманъ 3-го военнаго отдѣла генералъ-маіоръ Избышевъ и депутація для поднесенія Его Высочеству хлѣба-соли на войсковомъ блюдѣ. Депутацію составляли: Степной станицы коллежскій ассесоръ Водопьяновъ, Звѣриноголовской станицы отставной подполковникъ Голявинскій и отставной урядникъ, бывшій атаманъ этой-же станицы Шеребакинъ, Травниковской станицы есаулъ Любимовъ и Усть-Уйской станицы казакъ Мельниковъ (кавалеръ четырехъ знаковъ Св. Георгія).

Передъ палаткой атамана 3-го отдѣла были поставлены знамя для почетнаго караула, значекъ конвоя Его Высочества и сотенный значекъ для казачатъ.

Знамя было обыкновенное полковое, конвойный-же значекъ квадратной формы, изъ синей матеріи, съ надписью золотыми буквами: *«Конвой 3-го военнаго отдѣла»*, а въ срединѣ золотой иниціалъ Имени Его Высочества. Значекъ для казачатъ былъ съ двумя треугольными лопастями, изъ матеріи того-же цвѣта, но безъ надписей. Противъ линіи палатокъ тамъ и сямъ расположились группы казаковъ и крестьянъ.

Говоръ, пѣсни, движеніе и дымъ костровъ совершенно переродили доселѣ пустынную мѣстность. Посреди этой живописной картины особенно привлекали вниманіе тріумфальныя ворота, украшенныя флагами, трепетавшими отъ вѣтра, и гирляндами зелени. По правую сторону воротъ (съ Оренбургской стороны) былъ поставленъ, по распоряженію губернскаго начальства, новый столбъ на мѣстѣ прежняго, извѣстнаго въ преданіяхъ Оренбуржцевъ и Сибирцевъ подъ именемъ «Краснаго Столба». На немъ со стороны Оренбургскаго войска красовался гербъ Оренбургской губерніи, а со стороны Сибирскаго — гербъ Акмолинской области. На разукрашенномъ желѣзномъ листѣ виднѣлась надпись

по бѣлому фону: «Граница Оренбургской губерніи». По правую сторону воротъ (съ Акмолинской стороны) была воздвигнута бѣлая кирпичная остроконечная пирамида отъ Сибирскаго войска съ надписями со стороны Оренбургской губерніи: «*Земля Европейской Россіи*», а со стороны Сибирскаго войска: «*Земля Азіатской Россіи*».

На Акмолинской сторонѣ, въ 60 шагахъ отъ воротъ, живописно стали кибитки Акмолинскихъ киргизъ.

Двадцатаго числа, едва загорѣлся востокъ и солнечные лучи, при безоблачной погодѣ, озарили верхушки Алабужскаго бора, разбросаннаго здѣсь небольшими рощицами, какъ все уже было на ногахъ.

Къ 8 часамъ утра, вдоль почтоваго тракта, по правой его сторонѣ, выстроились почетный караулъ, затѣмъ сотня казаковъ, а противъ караула, на другой сторонѣ дороги, будущій конвой Его Высочества, отъ 3-го отдѣла, и особый постоянный конвой изъ 10 урядниковъ, подъ начальствомъ подъесаула Гурьева, который долженъ былъ сопровождать Государя Наслѣдника до г. Оренбурга включительно.

Толпы народа тѣснились у воротъ и за шпалерами войсковыхъ частей. Невдалекѣ помѣстился фотографъ города Шадринска (Пермской губерніи), Н. П. Прибылевъ, сдѣлавшій уже снимокъ съ войсковаго блюда. Блюдо это было изъ массивнаго серебра; по краямъ его шла выпуклая матоваго цвѣта надпись славянской вязью: «*Оренбургское казачье войско радостно привѣтствуетъ своего Августѣйшаго Атамана.*» Посрединѣ красовались инициалы Его Высочества, а внизу стояли годъ и число.

Радостное возбужденіе было настолько велико, что многіе изъ казаковъ и крестьянъ, когда имъ показывали этотъ подарокъ, крестились отъ избытка чувствъ и искренно благодарили за счастье видѣть войсковое блюдо и солонку.

Около 9 часовъ утра прибылъ на границу войска офицеръ Сибирскаго казачьяго войска и передалъ необходимыя указанія постоянному конвою Его Высочества. Онъ, между прочимъ, сообщилъ, что казакъ-малолѣтокъ Сибирскаго войска сопровождаетъ Его Высочество (съ перемѣною коня) уже около 140 верстъ и что онъ тоже сейчасъ сюда прискачетъ.

По предложенію нѣкоторыхъ офицеровъ, командовавшій сотнею казачатъ сотникъ Смолинъ тотчасъ-же вызвалъ охотниковъ для сопровожденія Его Высочества верхомъ на возможно большее разстояніе отъ границы войска. На этотъ вызовъ выѣхали предъ фронтъ двое казачатъ поселка Озернаго Звѣриноголовской станицы, Григорій Ивинъ, и станицы Усть-Уйской поселка Луговскаго Федоръ Сухоруковъ. Одному изъ нихъ былъ врученъ сотенный значекъ.

Ровно въ 9 часовъ показались по дорогѣ передовые экипажи и, спустя $^1/_4$ часа, загремѣло радостное «ура» собравшагося народа. Послѣдній ночлегъ Его Высочества въ предѣлахъ Сибирскаго войска былъ въ станицѣ Прѣсногорьковской (въ 59 верстахъ отъ станицы Звѣриноголовской, бывшей крѣпости, отошедшей отъ Сибири къ Оренбургской губерніи уже въ 1753 г.).

Его Высочество прибылъ въ коляскѣ, сопровождаемый конвоемъ изъ Сибирскихъ казаковъ и молодыхъ киргизокъ-наѣздницъ въ національныхъ костюмахъ. Кромѣ того Его Высочество сопровождали, помимо постоянной Его свиты, Степной генералъ-губернаторъ Таубе, генералъ-маіоръ Санниковъ и атаманъ военнаго отдѣла Сибирскаго казачьяго войска полковникъ Симоновъ.

Поѣздъ Его Высочества остановился шаговъ за 100 отъ границы войска, и Государь Наслѣдникъ, выйдя изъ коляски, изволилъ пѣшкомъ направиться къ приготовленной Ему

на Акмолинской сторонѣ кибиткѣ, богато задрапированной внутри коврами. Здѣсь Его Высочество умылся отъ дорожной пыли и минутъ черезъ 10, въ бѣломъ китлѣ, быстро направился къ тріумфальнымъ воротамъ, при восторженныхъ кликахъ «ура».

Принявъ у входа въ ворота рапортъ отъ командующаго Казанскимъ военнымъ округомъ, а затѣмъ отъ наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска, Цесаревичъ выслушалъ привѣтствіе отъ атамана 3-го военнаго отдѣла, во главѣ депутаціи подносившаго хлѣбъ-соль. Поблагодаривъ, Августѣйшій путешественникъ направился къ почетному караулу. Идя по фронту его, Онъ милостиво изволилъ распрашивать нѣкоторыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, гдѣ ими получены знаки отличія.

Принявъ рапортъ почетнаго ординарца-офицера, урядника и казака, Цесаревичъ направился къ сотнѣ казачатъ и конвойныхъ казаковъ, чтобы поздороваться съ ними, и пропустилъ затѣмъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ.

Вскорѣ послѣ того Государь Наслѣдникъ направился обратно чрезъ тріумфальныя ворота къ кибиткѣ. «Ура» несмолкаемо гремѣло вслѣдъ Царственному Гостю, съ улыбкой раскланивавшемуся на обѣ стороны народу.

Пробывъ тамъ около 20 минутъ, Государь Наслѣдникъ простился съ представителями Сибирскаго войска, поблагодаривъ ихъ за пріемъ, оказанный Ему въ войсковыхъ предѣлахъ, а также и конвой, сопровождавшій Его до границы.

Ровно въ десять утра, въ коляскѣ, запряженной пятеркой, Августѣйшій Атаманъ проѣхалъ тріумфальныя ворота, направляясь къ Звѣриноголовской станицѣ.

Дорога по своему хрящеватому грунту не оставляла желать ничего лучшаго. Во избѣжаніе пыли, около Путешественника осталось лишь 2 урядника, а казаки и казачата понеслись съ той стороны, куда дулъ въ то время небольшой вѣтеръ. Малолѣтки не отставали отъ коляски Его Высочества на разстояніи 24 верстъ, вплоть до Звѣриноголовской станицы, обращая вниманіе Его Высочества своей лихой джигитовкой и смѣлымъ наѣздничествомъ. Казачата (имѣвшіе многіе всего по 8—9 лѣтъ) на всемъ скаку спрыгивали на землю и въ тотъ-же моментъ садились на коня, становились въ сѣдлѣ во весь ростъ, или-же скакали вверхъ ногами, установивъ голову въ сѣдло, ложились поперегъ сѣдла, держась за сѣдельныя луки, нѣкоторые же стрѣляли изъ винтовокъ холостыми зарядами, другіе притворялись убитыми и сваливались съ сѣдла, а прочіе поднимали и увлекали ихъ въ сторону. Во время джигитовки одинъ казаченокъ упалъ съ лошади, но тотчасъ-же справился съ конемъ и снова очутился въ сѣдлѣ. Это не ускользнуло отъ вниманія Государя Наслѣдника. Онъ изволилъ спросить наказнаго атамана: «Не получилъ-ли ушиба упавшій мальчуганъ?» и былъ очень радъ, когда Ему указали на невредимаго мальчика, вновь принявшагося джигитовать.

Не менѣе удовольствія доставило Государю Наслѣднику видѣть, какъ инструкторъ урядникъ Петровъ, командовавшій однимъ изъ взводовъ казачатъ, на всемъ скаку сбрасывалъ сѣдельную принадлежность и затѣмъ, на полномъ карьерѣ, осѣдлывалъ коня подаваемыми ему сѣдельными принадлежностями.

Миновавъ поселокъ Алабужскій, Его Высочество въѣхалъ въ 11½ часовъ утра въ станицу Звѣриноголовскую.

Прямо съ дороги Цесаревичъ прослѣдовалъ въ каменную Крестовоздвиженскую церковь. Предъ входомъ въ ограду ея Государя Наслѣдника встрѣтило духовенство въ полномъ облаченіи. Путь отъ ограды до Царскихъ вратъ былъ устланъ краснымъ сукномъ. Его Высочество, приложившись ко кресту, вошелъ въ храмъ.

Священникомъ, отцемъ Василіемъ Инфантьевымъ, въ сослуженіи духовенства, собравшагося изъ всѣхъ окрестныхъ приходовъ, была совершена краткая литія и молебенъ о благополучномъ путешествіи и прибытіи Гостя въ предѣлы войска.

Послѣ молебствія Августѣйшій Атаманъ приказалъ выдать 100 руб. на украшеніе Крестовоздвиженской церкви. При выходѣ изъ нея, расположенные по обѣ стороны ученики и ученицы училищъ Звѣриноголовской станицы, встрѣтили Его Высочество пѣніемъ гимна. Изъявивъ за это Свое удовольствіе, Государь Наслѣдникъ, при восторженныхъ кликахъ народа, сѣлъ въ коляску и отправился въ приготовленную Ему квартиру (противъ деревянной церкви Св. Николая Чудотворца).

У подъѣзда квартиры былъ поставленъ почетный караулъ изъ казаковъ Звѣриноголовской станицы, при почетномъ ординарцѣ-офицерѣ, урядникѣ и казакѣ. На лѣвомъ флангѣ ординарцевъ находился станичный атаманъ Байкаловъ, а далѣе депутаціи — съ хлѣбомъ-солью.

Депутація была расположена въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ жителей Звѣриноголовской станицы, далѣе отъ станичныхъ обществъ Челябинскаго, Долгодеревенскаго, Міясскаго и Эткульскаго и наконецъ отъ крестьянъ и башкиръ Челябинскаго уѣзда.

При поднесеніи хлѣба-соли отъ Звѣриноголовскихъ жителей на серебряномъ блюдѣ депутатъ отъ станицы урядникъ Чупинъ высказалъ краткое привѣтствіе: «Ваше Императорское Высочество! Удостойте принять отъ вѣрныхъ слугъ Престола и Отечества русскую хлѣбъ-соль, въ залогъ любви и преданности.» Его Высочество милостиво приказалъ благодарить за это жителей станицы.

Принявъ хлѣбъ-соль отъ всѣхъ депутацій (при чемъ отъ Челябинскаго уѣзда было преподнесено богато украшенное серебряное блюдо), Его Высочество благодарилъ каждую изъ нихъ, а затѣмъ, пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ, отправился на квартиру, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, къ которому были приглашены всѣ начальствующія лица.

Многіе въ станицѣ не скрывали своего восторга и со слезами на глазахъ бѣжали вслѣдъ Наслѣдника, выражая свое чувство въ немногихъ, но, вѣроятно, памятныхъ Ему словахъ: «Батюшка Ты нашъ, красно-солнышко! Слава Богу! привелъ Господь увидѣть Тебя» . . . и каждый разъ Государь Наслѣдникъ милостиво дарилъ толпу Своей улыбкой и поклономъ за эти простыя и сердечныя слова.

Предъ завтракомъ наказный атаманъ поднесъ Государю Наслѣднику въ изящномъ переплетѣ историческій очеркъ присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края, съ приложеніемъ маршрута, составленнаго Войсковымъ старшиною Ѳ. Стариковымъ. Послѣ завтрака хозяйка квартиры, за порогъ которой въ первые въ войсковыхъ предѣлахъ вступилъ Царственный Гость, — вдова казачьяго урядника Парасковья Пономарева получила отъ Его Высочества на память золотой перстень. Кромѣ того около 10 человѣкъ получили подарки серебряными рублями, а двое изъ нихъ золотыми монетами.

Казачата за лихую джигитовку получили «на гостинцы» 25 руб., а инструкторъ ихъ — вахмистръ Леоновъ серебряный рубль. Казачата желали сопровождать Его Высочество всей сотней далѣе, но такъ какъ перемѣнныхъ осѣдланныхъ лошадей на станціяхъ подготовлено не было, то разрѣшено было сопровождать только двумъ изъ нихъ — Ивину и Сухорукову.

Когда Его Высочество садился уже въ дорожную коляску, двѣнадцатилѣтняя сирота-дворянка Анна Ярцева пробралась сквозь толпу и подала Его Высочеству своей дѣтской работы искуственный цвѣтокъ. Цвѣтокъ былъ перевязанъ голубой шелковой лентой, на

которой были красиво вышиты слова: *«Августѣйшему Высокому Гостю, отъ сироты-дворянки Анны Ярцевой.»* Государь Наслѣдникъ, поблагодаривъ, собственноручно принялъ подарокъ и этимъ совершенно осчастливилъ дѣвочку.

Изъ Звѣриноголовской Его Высочество отбылъ въ 2 часа пополудни, при звонѣ колоколовъ, по тракту на г. Троицкъ.

Путь отъ станицы до перваго поселка Озернаго пролегалъ по твердому, мѣстами песчаному грунту, и чѣмъ ближе подвигался поѣздъ къ поселку, тѣмъ оживленнѣе становилась мѣстность. Самый поселокъ отстоитъ отъ станицы на 16 верстахъ и въ сторонѣ отъ почтоваго тракта за Озернинскимъ боромъ, расположеннымъ по лѣвую сторону тракта, по правую-же его сторону разстилается обширное дугообразное озеро подъ названіемъ «Горькое». Противъ поселка (за боромъ его не видать), на самомъ трактѣ, была устроена кибитка, около которой и ожидало прибытія поѣзда все населеніе поселка.

За 5 минутъ, согласно маршруту, прибылъ наказный атаманъ и атаманъ 3-го отдѣла, а вскорѣ показалась и коляска Его Высочества. Около кибитки, по лѣвую сторону входа, была расположена депутація съ хлѣбомъ-солью, а рядомъ (но ближе къ кибиткѣ) — линія изъ 30 учениковъ и 20 ученицъ мѣстныхъ казачьихъ школъ. Всѣ ученики были одѣты въ бѣлыя гимнастическія рубашки, подпоясанныя голубыми кушаками, при красныхъ шароварахъ, а ученицы въ голубыхъ платьяхъ съ бѣлыми фартуками. Въ 1 часъ 25 минутъ пополудни Его Высочество подъѣхалъ къ кибиткѣ, вышелъ изъ экипажа и принялъ отъ депутаціи хлѣбъ-соль, причемъ изволилъ спросить урядника Носова, бывшаго въ составѣ депутаціи, гдѣ и за что онъ получилъ знакъ отличія. Поздоровавшись съ учениками, на что они дружно отвѣчали: «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество!» Государь Наслѣдникъ прошелъ обратно по фронту учениковъ и подошелъ къ депутаціи, гдѣ милостиво выслушалъ просьбу выбранныхъ отъ общества о пособіи по случаю двухъ-годичнаго неурожая и недавняго пожара. Принявъ отъ нихъ письменныя просьбы, Его Высочество вошелъ въ кибитку, гдѣ Самъ изволилъ ихъ прочитать. У входа въ кибитку, князь Барятинскій распрашивалъ того-же урядника Носова про степную службу и обрадовался, встрѣтивъ въ лицѣ его знакомаго ему по среднеазіатской степи служаку. Черезъ пятнадцать минутъ перепряжка была окончена.

Отъ поселка Озернаго до поселка Кочердыкскаго считается 27 верстъ, почему у промежуточнаго — Прорывнаго были приготовлены свѣжіе кони. Поселокъ этотъ также находится въ сторонѣ отъ дороги, по лѣвую ея сторону, а потому для прибытія Его Высочества тоже разбили кибитку, украсивъ ее цвѣтами и портретами Государя Императора и Государя Наслѣдника. У входа въ нее возвышались два столба съ 32 флагами, а невдалекѣ стоялъ столъ съ хлѣбомъ-солью, при которомъ находилась депутація отъ поселковаго общества — въ составѣ двухъ Георгіевскихъ кавалеровъ — а ближе къ дорогѣ мѣстные ученики и ученицы.

Въ два часа дня изъ-за лѣсочка показался синій значекъ (значекъ этотъ везъ одинъ изъ казачатъ, которые сопровождали Его Высочество отъ границы войска). За нимъ вскорѣ показалась коляска Его Высочества. Принявъ рапортъ поселковаго атамана, Государь Наслѣдникъ изволилъ его спросить: «Ты, атаманъ, должно быть, служилъ въ артиллеріи?» и получивъ утвердительный отвѣтъ, подошелъ къ ученикамъ, съ которыми поздоровался. Депутатовъ Его Высочество распрашивалъ, гдѣ и за что они получили знаки отличія.

Въ кибиткѣ Его Высочество пробылъ минутъ 15, послѣ чего отправился въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый конвоемъ и учениками-казачатами мѣстныхъ школъ, встрѣчавшими Своего Августѣйшаго Атамана еще на границѣ войска.

Пріѣхавъ въ Кочердыкскій поселокъ, Его Высочество остановился въ домѣ казака Николая Томина, гдѣ пилъ чай; подносъ подавали дочь хозяина и дочь казака Григорія Соколова, за что Томина получила изъ рукъ Его Высочества золотой полуимперіалъ, а Соколова золотой въ три рубля.

Вечеромъ Цесаревичъ прибылъ въ станицу Усть-Уйскую, отстоящую отъ поселка въ $22^1/_2$ верстахъ. Станица эта одна изъ богатыхъ въ войскѣ, но, къ сожалѣнію, года два назадъ лучшая ея часть выгорѣла и до сихъ поръ не можетъ еще поправиться отъ этого несчастія. Принявъ отъ депутаціи хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, Его Высочество около 7 часовъ выѣхалъ въ поселокъ Луговой, отстоящій отъ станицы въ 24 верстахъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ и ночлегъ въ домѣ казака Андрея Сазонова. За обѣдомъ многіе изъ свиты Его Высочества восхищались выносливостью и ловкостью казачатъ, изъ которыхъ Ивинъ и Сухоруковъ пожелали сопровождать Его Высочество до г. Троицка, проѣхавъ бодрыми и свѣжими отъ границы до ночлега еще $113^1/_2$ верстъ.

Въ 7 часовъ утра 21 іюля, князь Барятинскій представилъ Государю Наслѣднику постоянный конвой изъ 1 офицера и 10 урядниковъ, назначенный для сопровожденія Его Высочества по Оренбургскому казачьему войску. Командиромъ конвойнаго взвода былъ подъесаулъ Гурьевъ.

Милостиво поздоровавшись съ офицеромъ и урядниками, Его Высочество распрашивалъ послѣднихъ, давно ли они вернулись со службы, гдѣ служили, а Георгіевскихъ кавалеровъ, за что и гдѣ получили знаки отличія. Послѣ этого Цесаревичу представлены были ученики и ученицы окрестныхъ казачьихъ школъ, которые получили въ подарокъ, какъ ученики, такъ и ученицы, 50 руб.

Одинъ изъ офицеровъ, назначенныхъ къ Его Высочеству почетнымъ ординарцемъ, получилъ отъ него на память золотыя запонки, а хозяинъ дома золотые часы.

Въ 8 часовъ Государь Наслѣдникъ выѣхалъ съ ночлега на поселокъ Крутоярскій, отстоящій отъ перваго на 24 версты. До упраздненія въ войскѣ кордоновъ въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія, путь, по которому слѣдовалъ Его Высочество отъ Звѣриноголовской станицы до г. Троицка и Верхнеуральска, носилъ общее названіе Уйской линіи, пролегавшей большею частью по теченію рѣки Уя. Линія тянулась на 753 версты, и, заключая въ себѣ 9 крѣпостей и столько-же редутовъ, раздѣлялась на двѣ дистанціи: Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую. На послѣдней дистанціи (отъ Звѣриноголовской до г. Троицка включительно) всѣ укрѣпленія и редуты, за исключеніемъ Звѣриноголовской, были основаны въ 1743 г. заботами Оренбургскаго военнаго губернатора И. И. Неплюева; его же заботами были заложены крѣпости и редуты по Верхне-Уйской дистанціи, за исключеніемъ крѣпости Уклы-Карагайской.

Мѣстность, по которой ѣхалъ Его Высочество до г. Троицка, носитъ вообще характеръ пустынный, степной, но несомнѣнно, что лѣтъ 20—30 назадъ, здѣсь замѣчалось гораздо больше лѣсныхъ пространствъ, чѣмъ въ настоящее время; въ 1891 г., этотъ пустынный характеръ мѣстности еще болѣе усиливался неприглядной картиной засухи: кругомъ — вправо и влѣво — чернѣлись лишь оголенныя хлѣбныя поля, да кое-гдѣ изрѣдка попадались копны скошеннаго сѣна. Необычайное бездождіе вызвало появленіе во множествѣ «кобылки», которая уничтожала прекрасные всходы хлѣбовъ и травъ. Казаки, затратившіе весной послѣдній запасъ зерна, въ надеждѣ восполнить неурожай прошедшаго года, оказались въ самомъ безвыходномъ положеніи.

Отсутствіе въ войскѣ судоходныхъ рѣкъ, желѣзныхъ дорогъ и кустарныхъ промысловъ усугубляло тягость постигшаго несчастья. Въ такое время пріѣздъ Государя

Наслѣдника былъ, дѣйствительно, явленіемъ не только чрезвычайной важности, но и отраднѣйшимъ событіемъ, ободрившимъ все земледѣльческое населеніе войска.

«Будь хлѣбушко» — говорили казаки, — «да развѣ мы бы еще такъ встрѣтили и проводили нашего Батюшку-Государя Наслѣдника!»

Его Высочество былъ замѣтно тронутъ встрѣчей и, гдѣ только представлялась возможность, щедрой рукой помогалъ Оренбуржцамъ въ постигшемъ несчастіи. Лучшій тому примѣръ — поселокъ Крутоярскій, куда Цесаревичъ пріѣхалъ въ 10 часовъ утра 21 іюля. Поселокъ этотъ (бывшая крѣпость) имѣетъ 373 обывательскихъ дома съ 1934 жителями обоего пола и расположенъ на берегу крутаго яра рѣки Уя. Посрединѣ поселка стоитъ деревянная церковь, построенная еще въ 1745 г. во имя Божіей Матери. Мѣсяцъ тому назадъ пожаръ уничтожилъ въ поселкѣ до 150 домовъ.

По прибытіи въ поселокъ, Государь Наслѣдникъ прежде всего посѣтилъ церковь и, видя ея бѣдную обстановку, пожертвовалъ на украшеніе храма 100 руб. Выйдя оттуда, Его Высочество распрашивалъ обступившихъ Его казаковъ о недавнемъ пожарѣ и пожаловалъ погорѣльцамъ 600 руб. Радости казаковъ не было конца и со слезами благодарности за великую милость провожали они далеко за поселокъ Августѣйшаго Гостя.

Черезъ 22 версты въ поселкѣ Березовскомъ была перепряжка, а черезъ 24½ версты въ поселкѣ Каракульскомъ былъ приготовленъ завтракъ въ домѣ отставнаго урядника Николая Пономарева. Почтенный старикъ хозяинъ, 80 лѣтъ, получилъ изъ рукъ Его Высочества на память серебряные часы, а всѣ прислуживающіе за завтракомъ по серебряному рублю.

Послѣ завтрака Государь Наслѣдникъ приказалъ позвать двухъ казачатъ, Ивина и Сухорукова, и объявилъ имъ Свою благодарность за сопровожденіе Его отъ границы войска. Казачата усиленно просили Его Высочество сопровождать до г. Троицка, но Государь Наслѣдникъ отклонилъ ихъ просьбу и при этомъ вручилъ каждому по серебрянымъ часамъ съ цѣпочкой и по два серебряныхъ рубля. Такимъ образомъ, эти двое казачатъ проѣхали 178 верстъ, при довольно быстромъ движеніи поѣзда Государя Наслѣдника, въ іюльскій жаръ и часто съ неподогнанными стременами, такъ какъ имъ приходилось садиться на первыхъ попавшихся осѣданныхъ лошадей.

Около 4 часовъ пополудни Его Высочество прибылъ въ станицу Ключевскую. Длинная широкая улица этой станицы была усыпана желтымъ пескомъ и красиво убрана флагами. Почти у каждаго домика былъ поставленъ столъ, накрытый бѣлою скатертью, съ хлѣбомъ-солью. Жители этой станицы малороссы, переселившіеся съ Дону — сначала въ станицу Кардаиловскую (гдѣ былъ штабъ 2-го полковаго округа), — затѣмъ перешли, въ 1863 г., въ станицу Ключевскую. Остановившись у квартиры, въ домѣ вдовы казака Шишкина, Государь Наслѣдникъ принялъ рапортъ отъ станичнаго атамана есаула Кузнецова, и хлѣбъ-соль отъ депутаціи на серебряномъ блюдѣ. У квартиры стояли ученики и ученицы станичной школы, а впереди ихъ хоръ пѣвчихъ, спѣвшихъ, при входѣ Его Высочества, народный гимнъ, затѣмъ «Славься, славься, нашъ Русскій Царь» и казачьи пѣсни: «Вспомнимъ, братцы Оренбуржцы, какъ стояли подъ Текой», «Послужите, братцы казаченьки, честью славою своею», «Какъ по морю по Хвалынскому», «Какъ со вечера нашъ атаманушка» и т. п.

Каменный домъ станичной школы былъ украшенъ зеленью, среди которой выдѣлялся вензель Его Высочества и слова: «Боже, Тебя храни!»

До города Троицка оставалось не болѣе 27 верстъ; на половинѣ пути была перепряжка у поселка Бобровскаго. Здѣсь была раскинута изящная юрта, украшенная зеленью,

а внутри зеркалами. Около нея собралось много интеллигентной публики, пріѣхавшей изъ г. Троицка.

Солнце уже закатывалось, когда съ возвышенности, со стороны Ключевской станицы, показался поѣздъ Его Высочества, живописно спускавшійся въ лощину рѣки Бобровки. По сторонамъ поѣзда гарцовали казаки и казачата, а за экипажемъ, нѣсколько въ сторонѣ, слѣдовалъ конвойный взводъ со значкомъ, на которомъ горѣли золотые иниціалы Имени Его Высочества. Когда поѣздъ остановился, Государь Наслѣдникъ принялъ рапортъ отъ поселковаго атамана и депутаціи, а затѣмъ подошелъ къ дамамъ. Супруга атамана 3-го военнаго отдѣла — госпожа Избышева — сказала краткое привѣтствіе и просила отъ лица присутствующихъ казачьихъ дамъ принять вышитый коверъ. Коверъ состоялъ изъ мѣстныхъ барашковыхъ мерлушекъ, съ изящно вышитымъ шелками вензелемъ, окруженнымъ дубовыми листьями и надписью: *«Августѣйшему Атаману отъ казачекъ Оренбурскаго казачьяго войска»*; Государь Наслѣдникъ изволилъ благодарить госпожу Избышеву *«за прекрасный подарокъ»*.

У входа въ кибитку стояли ученики и ученицы Бобровской соединенной школы съ учительницею во главѣ, а впереди учениковъ расположился хоръ пѣсельниковъ. При входѣ Государя Наслѣдника въ кибитку, хоръ пѣсельниковъ грянулъ Туркестанскую пѣсню:

«Мы давно сжились съ степями
И давно привыкли къ нимъ,
Передъ дикими родами
Мы не первый разъ стоимъ.»

Въ кибиткѣ Государь Наслѣдникъ пилъ чай, который разливала и подавала Его Высочеству госпожа Избышева, послѣ чего отправился далѣе, проѣхавъ нѣсколько верстъ близь прекраснаго войсковаго бора, и въ 7 часовъ вечера, 21 іюля, въѣхалъ черезъ каменныя тріумфальныя ворота въ городъ Троицкъ.

Городъ на славу принарядился для встрѣчи желаннаго Гостя. Передъ аркой, украшенной флагами, зеленью и привѣтственными надписями, — въ ожиданіи прибытія Августѣйшаго путешественника, — встала депутація отъ г. Троицка, г. Челябинска, г. Перми и Пермскаго земства, отъ крестьянъ и башкиръ Троицкаго уѣзда и Троицкаго монастыря. Близь той же арки построился 11-ый льготный полкъ, 6-ая льготная батарея и сотня казачатъ.

Государь Наслѣдникъ проѣхалъ по новому, спеціально построенному для Его проѣзда мосту черезъ рѣку Увельку, впадающую въ рѣку Уй съ сѣверовосточной стороны города. Густыя толпы народа встрѣчали Гостя единодушнымъ «ура!» и бросаніемъ шапокъ вверхъ.

Миновавъ заводы, экипажъ Его Высочества повернулъ къ фронту войсковыхъ частей, гдѣ командующій парадомъ войсковой старшина Качуровъ встрѣтилъ Его Высочество рапортомъ. Принявъ рапортъ, Августѣйшій Атаманъ прослѣдовалъ вдоль фронта войскъ, милостиво поздоровался съ казаками и приказалъ повернуть экипажъ къ тріумфальной аркѣ. Здѣсь Государь Наслѣдникъ вышелъ изъ экипажа, принялъ депутаціи, прослѣдовалъ черезъ ворота, и отправился далѣе, сѣвъ въ поданный Ему городской экипажъ, прямо въ Михайловскую церковь. Народу толпилась такая масса, что офицерамъ льготнаго полка и батареи пришлось сдерживать давку.

Поднявшаяся пыль, толпы бѣгущаго народа и несмолкаемое «ура»! — все слилось въ какой-то ликующій хаосъ.

У воротъ церкви Цесаревичъ былъ встрѣченъ духовенствомъ; выслушавъ краткое молебствіе, Государь Наслѣдникъ прослѣдовалъ пѣшкомъ къ Своей расположенной близь церкви квартирѣ въ домѣ Зарубина, гдѣ былъ построенъ почетный караулъ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ-казаковъ со знаменемъ. Тутъ же Государя Наслѣдника ожидало нѣсколько депутацій отъ сосѣднихъ губерній.

Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, принявъ рапортъ отъ ординарцевъ и хлѣбъ-соль отъ депутацій, Его Высочество изволилъ мимо себя пропустить церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ, удостоивъ его Своимъ «спасибо»!

Съ момента прибытія Государя Наслѣдника въ г. Троицкъ и до глубокой ночи по всему городу гудѣло «ура». Городъ былъ роскошно иллюминованъ. Особенно художественно было убрано зданіе городской управы, залитое разноцвѣтными огнями. Небольшой садикъ, около Михайловской церкви, былъ ярко освѣщенъ горѣвшими щитами, а въ центрѣ сквера, среди этого фантастическаго освѣщенія, рельефно выдѣлялся бюстъ Императора Александра II . . .

Въ тотъ же вечеръ къ Высочайшему столу были приглашены на обѣдъ высшія начальствующія лица и командиры отдѣльныхъ частей.

На другой день, 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Высокій Гость изволилъ слушать обѣдню въ старомъ соборѣ, основанномъ еще въ 1762 г. во имя Св. Троицы. Изъ собора Его Высочество прослѣдовалъ на городскую площадь, гдѣ противъ мужской гимназіи построились: льготный полкъ, батарея и сотня казачатъ. Поздоровавшись съ казаками, Его Высочество пропустилъ эти части мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ. Парадомъ командовалъ войсковой старшина Качуровъ, льготнымъ полкомъ войсковой старшина Бояльскій, а батареей есаулъ Николаевъ. Полкъ шелъ справо посотенно на полныхъ дистанціяхъ, а батарея развернутымъ фронтомъ на интервалахъ: въ первый разъ шагомъ, а во второй разъ рысью; каждая часть удостоилась благодарности. Государь Наслѣдникъ видимо остался доволенъ молодцеватымъ видомъ и стройностью движенія войсковыхъ частей, за что и удостоилъ пожалованіемъ войсковому старшинѣ Качурову и есаулу Николаеву каждому по фотографическому портрету, съ собственноручною подписью.

Послѣ смотра Его Высочество посѣтилъ воздвигнутый на площади павильонъ съ моделями желѣзныхъ издѣлій Кускинскаго завода а затѣмъ и Троицкую гражданскую мужскую гимназію.

Войсковыя части передвинулись въ это время къ Троицкому женскому монастырю и стали шпалерами у выѣзда по дорогѣ на г. Верхнеуральскъ. Изъ гимназіи Его Высочество проѣхалъ въ Троицкій женскій монастырь, который возникъ изъ мѣстной женской общины, основанной по ходатайству вдовы-казачки Изотиной, въ 1855 г. (при генералъ-губернаторѣ Васильѣ Алексѣевичѣ Перовскомъ).

Отбывъ изъ монастыря Государь Наслѣдникъ простился съ войсками и народомъ, запрудившимъ въ этомъ концѣ города всѣ улицы, и при восторженныхъ кликахъ народа отправился въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый около 12 верстъ офицерами и казаками, участвовавшими въ парадѣ.

Первымъ на пути отъ г. Троицка лежитъ поселокъ Санарскій № 2-й, Кособродской станицы, куда Его Высочество прибылъ въ 10 часу утра, сопровождаемый полусотней казаковъ и казачатами, джигитовавшими около коляски.

Августѣйшій Атаманъ остановился на квартирѣ казака Дмитрія Сергѣевича Ершова. У входа въ квартиру были расположены ученики и ученицы; послѣднія держали въ

рукахъ букеты изъ полевыхъ цвѣтовъ. Государь Наслѣдникъ принялъ рапорты станичнаго и поселковаго атамановъ, удостоивъ вопросомъ, — давно ли они служатъ на этихъ должностяхъ, — поздоровался затѣмъ съ учениками и ученицами, послѣ чего отъ выборныхъ стариковъ принялъ хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ. На блюдѣ шла надпись: *«Оренбургскаго казачьяго войска отъ казаковъ Кособродской станицы Августѣйшему Атаману»* (въ срединѣ блюда красовалась корона, а на солонкѣ было начертано Имя и Отчество Его Высочества).

Милостиво простившись съ хозяевами, которые удостоились получить отъ Высокаго Гостя двѣ золотыя монеты въ три и въ пять рублей, Его Высочество вышелъ на крыльцо. Неудержимое радостное «ура!» встрѣтило Обожаемаго Атамана и долго гремѣло вслѣдъ, пока наконецъ экипажъ не скрылся изъ глазъ казаковъ, все еще стоявшихъ съ непокрытыми головами, точно не вѣря своему счастью... Пребываніе Его Высочества въ поселкѣ Санарскомъ длилось не болѣе 30 минутъ. Послѣ отбытія Своего оттуда Государь Наслѣдникъ изволилъ прислать атаману Кособродской станицы сотнику Григорьеву золотыя съ брилліантами запонки, а становому приставу Михайлову, за дѣятельность при встрѣчѣ, золотые часы.

Миновавъ на пути поселокъ Осиповскій, Его Высочество въ 11 часовъ утра прибылъ въ Подгорный поселокъ, гдѣ остановился въ домѣ урядника Александра Васильевича Ильиныхъ.

Пріѣзда Его Высочества, согласно установленнаго маршрута, ожидали: командующій войсками Казанскаго военнаго округа, наказный атаманъ, атаманъ 3-го военнаго отдѣла, Троицкій уѣздный исправникъ, приставъ 2-го стана и атаманъ Кособродской станицы. Поселковый атаманъ рапортовалъ Его Высочеству о состояніи ввѣреннаго ему Подгорнаго поселка.

За чаемъ Августѣйшій Атаманъ распрашивалъ хозяина о службѣ. Урядникъ Ильиныхъ доложилъ Его Высочеству, что онъ служилъ въ бывшемъ № 5 полку и былъ съ полкомъ подъ командою подполковника Мореншильда (нынѣ умершаго) въ Ахалъ-Текинской экспедиціи, въ 1880—81 г. — въ составѣ экспедиціоннаго отряда генерала Скобелева. За штурмъ крѣпости Геокъ Тепе 12 января 1881 г., онъ былъ удостоенъ знакомъ отличія военнаго ордена и медалью на Георгіевской лентѣ.

Старшій братъ хозяина Петръ Ильиныхъ тоже удостоился распроса о своей службѣ, при чемъ доложилъ Его Высочеству, что служилъ въ конной-артиллеріи, въ батареѣ № 2 и за Хивинскій походъ подъ начальствомъ генерала Веревкина имѣетъ медаль.

Дорога отъ Подгорнаго поселка постепенно понижается и затѣмъ вновь возвышается по мѣрѣ приближенія къ Чернорѣченскому поселку Степной станицы. Съ лѣвой стороны сибирскаго тракта синѣется извилистый Уй, а съ правой стороны подходитъ Санарскій войсковой боръ, — памятникъ неустанныхъ заботъ о лѣсохраненіи прежнихъ дѣятелей края.

Въ одной верстѣ отъ этого поселка, на самой дорогѣ, Государя Наслѣдника ожидала встрѣча отъ лица золотопромышленниковъ 1-го горнаго округа частныхъ золотыхъ промысловъ Оренбургскаго края, во главѣ которыхъ стоялъ иниціаторъ встрѣчи и устройства самого павильона Гавріилъ Ермолаевичъ Подвинцевъ.

Мѣсто, гдѣ былъ раскинутъ павильонъ, какъ нельзя болѣе удовлетворяло своему назначенію: съ юга, среди тальниковъ и зеленѣющей травы извивалась лента рѣки Уя, съ прилегающими полями, засѣянными хлѣбомъ, а среди нихъ, какъ на ладони, выдѣлялся черный войсковой боръ. Съ сѣвера приближалась темнозеленая кайма выступавшаго изъ-за

горы войсковаго Санарскаго бора, а вдали съ восточной стороны виднѣлся Подгорный поселокъ, дома и церковь котораго, при яркомъ солнечномъ днѣ, казались издали какъ бы прозрачными и зыбкими. Съ запада, у самой подошвы возвышенности, примыкалъ Чернорѣченскій поселокъ. По случаю встрѣчи Высокаго Гостя онъ былъ весь изукрашенъ разноцвѣтными флагами.

Самый павильонъ стоялъ въ 10 саженяхъ къ югу отъ тракта. Прямо изъ павильона къ полотну дороги вели три дорожки: двѣ боковыя дугообразныя и средняя болѣе широкая, оканчивавшаяся двумя ступенями изъ плитъ сѣраго камня. По прямой дорожкѣ, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, были врыты 50 столбовъ съ поперечными брусками, а на брускахъ укрѣплены шесты, украшенные флагами. Эти столбы имѣли сверху золоченый Государственный гербъ или же гербъ Оренбургской губерніи.

Искуственно посаженныя зеленыя березки заполняли промежутки между столбами; такимъ образомъ получались какъ-бы аллеи, сверху прикрытыя шелестѣвшими флагами, а съ боковъ окаймленныя зеленью.

Внутренность павильона была раздѣлена на три отдѣла: 1-е отдѣленіе (къ востоку) представляло комнату, обитую сверху полосатымъ ситцемъ, а по бокамъ бѣлымъ полотномъ. Въ этомъ отдѣленіи находился чайный столъ; 2-е отдѣленіе (къ западу) было красиво отдѣлано цвѣтнымъ ситцемъ. Среди комнаты находились золотое блюдо, серебряная солонка и хлѣбъ-соль. Особенное вниманіе заслуживала послѣдняя, сдѣланная подъ цвѣтъ дуба и изображавшая въ миніатюрномъ видѣ ушатъ, который употребляется на пріискахъ для выниманія изъ шахтъ золотоноснаго песка.

Модель-ушатъ покрытъ былъ серебряной, подведенной подъ цвѣтъ стали, рѣшеточкой, изображавшею рѣшетку, на которой промывается этотъ песокъ. Посрединѣ моделирѣшетки былъ прикрѣпленъ самородокъ золота, около 8 золотниковъ вѣсу, продолговатой неправильной формы, а къ нему придѣланы серебряные миніатюрные инструменты (кирка, лопата и молотокъ), сдѣланные подъ цвѣтъ желѣза.

Среднее 3-е отдѣленіе павильона находилось прямо противъ главнаго входа, обнесеннаго оградою, и выдѣлялось своимъ изящнымъ убранствомъ. На стѣнахъ, обитыхъ сѣрымъ полотномъ, блестѣли вызолоченые Государственные гербы, украшенные живыми цвѣтами, а посрединѣ потолка, обитаго пунцовымъ ситцемъ, былъ прикрѣпленъ Государственный гербъ, отъ котораго красиво расходились вѣеромъ собранныя складки пунцовой обивки. Тропическія растенія и множество благоухающихъ цвѣтовъ превращали эту комнату въ какой-то сказочный уголокъ. Съ лѣвой стороны у стѣны помѣщались столъ съ креслами, а у правой стѣны на особомъ столѣ были разложены самородки золота и камни, содержащіе таковое. Для точнаго изображенія процесса промывки золота была поставлена невдалекѣ (на боковой дорожкѣ) золотопромывательная паровая машина, къ которой можно было пройти, спустившись съ боковаго крыльца, у западнаго отдѣленія павильона. На самой вершинѣ горы, въ 50 саженяхъ отъ него, находился резервуаръ для воды въ машину.

Съ утра 22 іюля, около павильона собралась уже цѣлая масса народа, весьма разнохарактерная и разноплеменная: тутъ были и казаки, и татары съ киргизами и башкирами, и крестьяне (по большой части съ золотыхъ пріисковъ). Всѣ были одѣты по праздничному. Въ 11 часовъ утра показались передовые экипажи... Народъ кинулся къ боковой дорожкѣ и словно по командѣ построился шпалерами. Однако пришлось разочароваться: это еще были только обозныя линейки изъ поѣзда Его Высочества, а затѣмъ экипажи начальствующихъ лицъ.

Съ пріѣздомъ наказнаго атамана началось передвиженіе и устройство собравшейся публики, что стоило немалаго труда, такъ какъ каждому не хотѣлось уступать выбраннаго имъ мѣста. Наконецъ все уладилось и замерло въ ожиданіи.

Конвой казаковъ выстроился на полотнѣ тракта и выровнялся. Все затихло и только слышны были шумъ и шелестъ флаговъ. Вдругъ изъ-за горы, точно изъ-подъ земли, выскочили съ обѣихъ сторонъ тракта двое джигитовъ-казаковъ, а за ними показался конвой съ развѣвающимся значкомъ и экипажъ Его Высочества . . . Государь Наслѣдникъ съ веселымъ лицемъ направился къ депутаціи отъ Чернорѣченскаго поселка, отъ которой собственноручно принялъ хлѣбъ-соль, преподнесенную урядникомъ Алексѣемъ Русскихъ. Затѣмъ Его Высочество поднялся на терассу павильона, гдѣ г. Подвинцевъ поднесъ ему хлѣбъ-соль. Затѣмъ начался осмотръ всего, выставленнаго для ознакомленія съ золотымъ дѣломъ.

Въ 40 шагахъ отъ павильона машина медленно задвигала жерновами, размалывая золотоносный камень, набросанный въ чашу. Его Высочество очень внимательно разсматривалъ устройство машины, разговаривая съ г. Подвинцевымъ. Окончивъ осмотръ, Государь Наслѣдникъ прослѣдовалъ вторично въ павильонъ. Въ это время публика собралась и встала густыми шпалерами вдоль дорожки, обтянутой съ обѣихъ сторонъ шнуромъ.

Государю Наслѣднику приходилось слѣдовать почти вплотную около народа. Клики замерли; каждый старался насмотрѣться на Него и запечатлѣть въ своемъ сердцѣ дорогія черты Его лица. Только и были слышны тихія восклицанія: «Батюшка ты нашъ! Красавецъ ты нашъ! Родимый ты нашъ!» и сколько невыразимо-искренней любви и преданности слышалось въ этихъ словахъ!! . . .

А Государь Наслѣдникъ съ радостнымъ взоромъ и чарующей улыбкой, замедляя шагъ, низко кланялся тѣсно обступавшему народу.

Долго послѣ отъѣзда Гостя не умолкалъ разговоръ среди радостно-возбужденной толпы и каждый на перерывъ старался разсказать, какъ ему удалось увидать Государя Наслѣдника. Кто былъ далеко, завидовалъ тѣмъ, кому удалось видѣть Его Высочество вблизи; нѣкоторые изъ болѣе пожилыхъ прямо говорили: «теперь и помирать то легче, — привелъ Господь увидать будущаго Государя!...» Пока шли эти разговоры, Августѣйшій Наслѣдникъ уже подъѣзжалъ къ станицѣ Степной, бывшей крѣпости (на правомъ степномъ берегу рѣки Уя); основаніе ея относится къ 1743 г., но еще ранѣе въ окрестностяхъ этой станицы и бывшей крѣпости Уйской (послѣдняя лежитъ въ 40 верстахъ отъ станицы Степной, вверхъ по рѣкѣ Ую), жили въ прежнихъ дѣвственныхъ лѣсахъ Исетскіе казаки, имѣвшіе свои притоны по рѣкѣ Ую и въ нынѣшнемъ Санарскомъ бору (въ 8 верстахъ отъ Степной). Въ памяти на родной еще сохранились фамиліи атамановъ этихъ казаковъ: Булгарина, Кожевникова и Губина.

Станица эта уже находится въ предѣлахъ 2-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Для встрѣчи Его Высочества былъ построенъ почетный караулъ при ординарцахъ, состоявшій изъ 42 казаковъ и урядниковъ, имѣвшихъ знаки отличія военнаго ордена и медали за участіе въ войнахъ и походахъ. На правомъ флангѣ почетнаго караула ожидали Государя Наслѣдника атаманъ 2-го отдѣла полковникъ Лобовъ и атаманъ станицы, а на лѣвомъ флангѣ стояли школьники-казачата и дѣвочки-ученицы съ полевыми цвѣтами въ рукахъ. Квартира для Его Высочества была отведена въ домѣ казака Кузьмы Николаевича Казакова. Возлѣ нея встала депутація отъ станичнаго общества и хоръ пѣсенниковъ изъ 25 человѣкъ.

Государь Наслѣдникъ прибылъ въ 1-мъ часу по полудни. Принявъ рапорты и поздоровавшись съ карауломъ, учениками и пѣсенниками, Его Высочество принялъ, у входа въ квартиру, хлѣбъ-соль отъ станичной депутаціи и затѣмъ вошелъ въ квартиру, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Здѣсь Его Высочество распрашивалъ хозяина о его занятіяхъ, а потомъ долго смотрѣлъ изъ-за опущенныхъ шторъ на народъ, стоявшій на улицѣ противъ квартиры.

Во время завтрака подъ окномъ квартиры Его Высочества расположились хоры пѣсенниковъ: русскій и инородческій. Пѣсни пѣли по очереди. Русскій хоръ пропѣлъ три пѣсни: «Атаманушку», «Звенитъ звонокъ и тройка мчится» и «Винтовку».

По окончаніи завтрака, Его Высочество благодарилъ атамана 3-го отдѣла генералъ-маіора Избышева за радушный пріемъ, оказанный Ему въ предѣлахъ 3-го отдѣла, причемъ собственноручно пожаловалъ ему Свой портретъ въ особомъ футлярѣ. Хозяинъ квартиры получилъ на память отъ Государя Наслѣдника серебряные часы, двѣ казачки-дѣвушки (Чернышева и Сержантова), подававшія кушанье, получили каждая по золотому.

Пѣсенникамъ было выдано 25 руб., школьники-казачата и дѣвочки награждены также 25 руб.

Когда коляска тронулась и народъ толпами хлынулъ за экипажемъ, въ одномъ изъ переулковъ, при поворотѣ, на встрѣчу Его Высочеству попались три женщины. «Который же Наслѣдникъ?» — громко спросила одна изъ нихъ, взглядываясь въ сидѣвшихъ въ коляскѣ. Августѣйшій путешественникъ, услышавъ вопросъ, немного приподнялся и, приложивъ руку къ козырьку фуражки, съ улыбкою посмотрѣлъ на говорившихъ.

По отъѣздѣ Государя Наслѣдника, атаманъ 3-го отдѣла вышелъ съ дорогимъ подаркомъ на крыльце квартиры, въ которой останавливался Его Высочество, и, показывая портретъ народу, говорилъ съ восторгомъ: «посмотрите, что удостоился я получить, — посмотрите, быть можетъ, вы еще не успѣли разсмотрѣть черты лица Его Высочества!»

Отъ Степной до поселка Кидышевскаго считается 23½ версты. Дорога идетъ частью по песчаной, частью по черноземной почвѣ съ отлогими горами.

Дорогой Его Высочество время отъ времени заносилъ Свои замѣтки въ памятную книжку.

По обыкновенію Государя Наслѣдника и здѣсь сопровождалъ конвой джигитовъ-казаковъ вплоть до слѣдующей станиціи (въ данномъ случаѣ до поселка Кидышевскаго, гдѣ была назначена перепряжка). Несмотря на краткость времени, Государь Наслѣдникъ изволилъ принять депутацію отъ поселковаго общества и черезъ князя Оболенскаго приказалъ благодарить казаковъ-конвойцевъ. Около 6 часовъ пополудни Его Высочество подъѣзжалъ уже къ посаду Петропавловскому. Съ колокольни мѣстной церкви раздался благовѣстъ. То была радостная вѣсть, — что Тотъ, котораго ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ почти цѣлый годъ, теперь, черезъ какихъ-нибудь пять-десять минутъ, явится Самъ среди поселка.

Вскорѣ торжественный благовѣстъ смѣнился трезвономъ. Толпа заколыхалась . . . Эти минуты напряженнаго ожиданія народныхъ массъ не поддаются описанію! Дѣйствительно, надо было быть самому среди этой массы, надо слиться съ народной душой, надо чувствовать біеніе этихъ простыхъ сердецъ, чтобы понять общій восторгъ и отогнать прочь всякое сомнѣніе въ глубочайшей искренности этихъ чувствъ.

Его Высочество остановился около дома священника, гдѣ для Него была отведена квартира, принялъ рапорты, поздоровался съ конвоемъ и учениками и ученицами, собранными изъ ближайшихъ поселковыхъ школъ.

Около самаго дома стояла депутація отъ Карагайскаго станичнаго юрта. Государь Наслѣдникъ принялъ отъ нея хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, причемъ урядники Карагайской станицы Терентій Сусанинъ и Иванъ Петровъ имѣли счастіе поднести Августѣйшему Атаману сѣдло собственной работы, за что удостоились неоднократнаго «спасибо!»

Отъ самаго поселка до слѣдующаго Ахуновскаго Его Высочество сопровождалъ верхомъ шестилѣтній Александръ Сапрольцевъ, получившій за это изъ рукъ Августѣйшаго Атамана серебряный рубль.

Ахуновскому поселку положилъ въ 1777 г. основаніе мещерякъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи Абдулла Дашаевъ, носившій духовный санъ ахуна, съ товарищами въ числѣ 42 человѣкъ, по чему и деревня въ честь своего основателя получила названіе «Ахуновой». Въ 1812 г., изъ Казанской и Уфимской губерній переселились сюда татары, изъ которыхъ желающіе были записаны въ 1840 г. въ Оренбургскіе казаки, тѣ-же, которые не пожелали того, по прежнему остались Государственными крестьянами и живутъ до сего времени вмѣстѣ съ казаками.

Въ поселкѣ Ахуновскомъ Государь Наслѣдникъ оставался недолго, и въ домѣ казака мусульманина Мусы Муслюмова изволилъ выпить стаканъ чаю и скушать кусокъ хлѣба, осчастлививъ при этомъ казака и его брата Шашмордина Муслюмова подаркомъ золотыхъ.

Въ станицу Карагайскую Его Высочество прибылъ на закатѣ солнца, въ 8 часовъ вечера и, не останавливаясь, прослѣдовалъ на поселокъ Урлядинскій, отстоявшій въ 23 верстахъ.

Было 9 часовъ вечера. Среди ночной темноты вдругъ раздался съ колокольни старинной церкви Іоанна Предтечи радостный звонъ колоковъ. Всѣ бросились къ квартирѣ Его Высочества, расположенной близъ храма, почти на самомъ выѣздѣ изъ поселка . . . .

Пусть о самой встрѣчѣ Высокаго Гостя разскажетъ казакъ, хозяинъ дома[1].

«Мѣсто, гдѣ поставленъ домъ, ранѣе назадъ тому нѣсколько лѣтъ, надѣлало мнѣ много хлопотъ и заботъ, ибо, по отдѣлѣ моемъ отъ родителя, сначала опредѣлено было другое. Я находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ въ то время бывшимъ священникомъ Словоохотовымъ, который еще ранѣе предназначалъ и благословлялъ это мѣсто, сказавъ мнѣ: *„мѣсто это, я какъ пастырь, благословляю тебѣ, хлопочи о немъ и съ Богомъ стройся“*. И вотъ, во время выбора квартиры, выборъ палъ на мой домъ и дѣйствительно судьбами Божіими въ самомъ этомъ домѣ нынѣ Богъ привелъ встрѣтить неоцѣненнаго Гостя, о чемъ какъ я, такъ вся семья моя, сердцемъ радуемся. Когда начался въ мѣстной церкви трезвонъ, я вмѣстѣ съ женой — Вассой Михайловой — вышелъ на крыльцо съ хлѣбомъ-солью ко встрѣчѣ Его Высочества.

«Его Высочество, принявъ рапортъ отъ поселковаго атамана, изволилъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль и передать своему адъютанту, послѣ этаго Его Высочество, въ сопровожденіи свиты и вмѣстѣ съ нами, изволилъ войти въ комнату. По входѣ въ комнату, я предложилъ Его Высочеству — не пожелаютъ ли откушать чаю, отъ чего Его Высочество не отказались.

«Чай былъ приготовленъ мною свой, но къ нему поданы разныя сласти изъ кондитерской. Князь Барятинскій объяснилъ, что Его Высочество этого не кушаетъ, а подали бы лучше чего-нибудь своего собственнаго приготовленія, почему я постарался нарѣзать

[1] Взято изъ записаннаго самимъ урядникомъ (Анзиштовымъ) разсказа, присланнаго въ штабъ Оренбургскаго казачьяго войска въ числѣ прочихъ описаній казаковъ-очевидцевъ о встрѣчѣ Государя Наслѣдника.

простаго хлѣба на тарелку и подать Его Высочеству. Его Высочество, выпивъ одинъ стаканъ чаю, изволилъ отблагодарить. Во время чая я обратился къ одному адъютанту съ просьбой: можно ли будетъ представить Его Высочеству семейство, на что адъютантъ не отказалъ. И вотъ, когда Его Высочество направились къ выходу, я позволилъ себѣ сказать: „Позвольте, Ваше Императорское Высочество, представить мое семейство, которое желаетъ Васъ видѣть". А такъ какъ тутъ же находилась и жена мѣстнаго священника Анастасія Жезлова, такъ я и оную представилъ Его Высочеству, на что Его Высочество изволилъ пожелать всѣмъ добраго здоровья и сдѣлалъ общій поклонъ; на это я отвѣтилъ: „и Вамъ, Ваше Высочество, желаемъ счастливаго и благополучнаго пути!" »

«Въ бытность Его Высочества, я имѣлъ намѣреніе высказать желаніе проводить Его до города, но отъ радости все это изъ ума вышло.»

За темнотою, многимъ изъ жителей поселка такъ и не удалось увидать Государя Наслѣдника, почему они отправились въ Верхнеуральскъ, сопровождая Его вплоть до города.

Городъ давно уже поджидалъ къ себѣ Высокаго Гостя и съ утра разукрашался флагами.

Особенно живописно было убрано зданіе городской управы, гдѣ была назначена квартира для Его Высочества, и дома по Николаевской улицѣ, гдѣ ожидался Его проѣздъ. По улицамъ разставляли плошки, развѣшивали цвѣтные фонарики, ставили щиты и вензеля для предстоящей иллюминаціи.

Въ 8 часовъ вечера, около городской управы, построился почетный караулъ, встали ученики Верхнеуральской и Остроленской казачьихъ школъ и ученицы Верхнеуральской станичной школы.

Рядомъ построились депутаціи: отъ Верхнеуральскаго городскаго и мѣщанскаго общества, отъ Верхнеуральскаго станичнаго юрта, отъ крестьянъ и башкиръ Верхнеуральскаго уѣзда, депутаціи отъ ближайшихъ заводовъ и города Стерлитамака. Въ то же время за городомъ, по дорогѣ изъ Урлядинскаго поселка, построился № 10 льготный конный казачій полкъ, № 5 льготная батарея и сотня казачатъ.

Ночныя тѣни давно уже покрыли городъ и его окрестности . . . . Но вотъ, около 11 часовъ ночи, вся Николаевская улица вспыхнула разноцвѣтными огнями, за ней запылали другія, и волны свѣта залили весь городъ.

По дорогѣ замелькали огоньки и заслышался конскій топотъ . . . это приближался конвой Его Высочества съ зажженными факелами и давно ожидаемый Великокняжескій поѣздъ.

Толпы народа, пробравшіяся къ войскамъ и построенныя войсковыя части (полкъ, баттарея и казачата) встрѣтили желаннаго Гостя восторженнымъ ура. За позднимъ временемъ, Его Высочество строевыя части не осматривалъ, а прослѣдовалъ прямо къ городской управѣ; войска же отправились въ лагерь, гдѣ были переднъ тѣмъ собраны за недѣлю и гдѣ шло ихъ обученіе перестроеніямъ, джигитовкѣ и съѣздкѣ лошадей.

У входа въ городскую управу Его Высочество вышелъ изъ экипажа, поздоровался съ почетнымъ карауломъ, съ ординарцами (между прочимъ среди нихъ былъ мальчуганъ-казаченокъ отъ мѣстной станичной школы), съ учениками и ученицами, а затѣмъ взошелъ на крыльцо.

Здѣсь городской голова имѣлъ счастіе поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль отъ лица городскаго общества.

Пріема остальныхъ депутацій въ этотъ вечеръ не было. Вскорѣ начался ужинъ. Для народа, около зданія управы было понастроено много возвышенныхъ мѣстъ, такъ что

любопытные могли вдоволь наглядѣться на весь порядокъ ужина, въ присутствіи Государя Наслѣдника. За ужиномъ Князь Барятинскій, по случаю дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества, предложилъ тостъ за здоровіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Тостъ былъ встрѣченъ единодушнымъ «ура!» какъ присутствующихъ, такъ и народомъ, гудѣвшимъ на улицѣ.

Равно въ 8 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ принялъ по порядку всѣ депутаціи.

Казаки поднесли хлѣбъ-соль отъ станичнаго юрта, въ лицѣ урядника Ѳедора Дюскина, мѣщане Верхнеуральска серебряное вызолоченное блюдо. Бѣлорецкій заводъ прислалъ ящикъ съ разными желѣзными издѣліями, которыя Его Высочество внимательно осматривалъ. Наконецъ отъ г. Стерлитамака былъ присланъ снимокъ съ явленной Чудотворной Иконы Табынской Божіей Матери, столь чтимой въ Оренбургскомъ краѣ. Депутатомъ была сказана рѣчь, послѣ чего Его Высочество набожно перекрестился, принимая икону. Поблагодаривъ депутаціи, Государь Наслѣдникъ обошелъ почетный караулъ и выстроенныхъ учениковъ и ученицъ, здороваясь съ ними, послѣ чего дѣти пропѣли гимнъ, — и затѣмъ направился въ Николаевскій соборъ.

Между тѣмъ, льготный полкъ, баттарея и сотня казачатъ строились уже за городомъ, на выѣздѣ по Оренбургскому тракту. Туда-же потянулись толпы народа.

Балконы и крыши попутныхъ домовъ были сплошь усѣяны зрителями. Одна татарка, взобравшись на крышу, кричала въ восторгѣ: «видѣла, видѣла! Живой Царь — видѣла! . . . .» Остановившись за 100 шаговъ до линіи войсковыхъ частей, Государь Наслѣдникъ вышелъ изъ экипажа.

Въ это время Ему подвели казачью лошадь, гнѣдой масти, принадлежавшую казаку Фершенпенуазскаго поселка Березинской станицы Афанасію Никитину. Лошадь была осѣдлана подареннымъ Его Высочеству сѣдломъ, которое еще въ Петропавловскомъ поселкѣ поднесли урядники Карагайской станицы Петровъ и Сусанинъ. Государь Наслѣдникъ изволилъ сѣсть на коня и, поздоровавшись посотенно съ полкомъ, батареей и казачатами, приказалъ провести части церемоніальнымъ маршемъ, сначала шагомъ, потомъ перемѣнными алюрами. Парадомъ командовалъ войсковой старшина Бектѣевъ, полкомъ — войсковой старшина Шантаринъ, батареей — есаулъ Суровъ и сотней казачатъ — хорунжій Кочуровъ. За прохожденіе церемоніаломъ казаки удостоились неоднократнаго отъ Его Высочества: *«Спасибо, молодцы!»* Смотря на проходившія части, Его Высочество по словамъ войсковаго старшины Бектѣева, изволилъ спрашивать, когда казаки собраны, сколько имъ дано на продовольствіе, когда ихъ отпустятъ домой, и въ заключеніе сказалъ: *«Отличный Вашъ полкъ, превосходный — благодарю Васъ!»* По окончаніи церемоніальнаго марша, Его Высочество вручилъ командующему парадомъ 100 руб. и приказалъ на эти деньги выдать по чаркѣ водки казакамъ, а казачатъ угостить сластями.

Въ это же время князь Барятинскій передалъ командующему парадомъ и командиру батареи по портрету Его Высочества. Государь Наслѣдникъ пересѣлъ въ коляску и она тронулась, сопровождаемая одной изъ сотенъ полка.

Народъ побѣжалъ за коляской, махая шапками. Полкъ и батарея, воодушевленные высокимъ вниманіемъ Государя Наслѣдника, провожали Его Высочество цѣлыхъ семь верстъ, пока наконецъ Онъ не соизволилъ пріостановить коляску и, еще разъ отблагодаривъ за смотръ, приказалъ полку и баттареѣ возвратиться домой.

Съ пѣснями и музыкой возратились полкъ и баттарея въ г. Верхнеуральскъ. Кромѣ уже упомянутыхъ подарковъ, ординарецъ-офицеръ получилъ драгоцѣнныя запонки, атаманъ

2-го отдѣла и городской голова по портрету Его Высочества, а исправникъ перстень, осыпанный алмазами.

Дорога отъ г. Верхнеуральска (послѣ переѣзда на 17-ой верстѣ отъ города черезъ рѣку Уралъ) идетъ все время по правой сторонѣ рѣки. Песчано-каменистая почва, небольшія возвышенности, каменистые или глинистые овраги, — вотъ все, что встрѣчалось на пути. Однообразный степной видъ нарушается только на половинѣ дороги, отъ поселка Березовскаго, гдѣ мѣстность принимаетъ постепенно гористый характеръ, въ особенности же привлекаютъ взоръ такъ называемые Губерлинскіе отроги Урала.

Попадающіяся вдоль слѣдованія станицы и поселки, заселены около 1743 г. гарнизонами изъ солдатъ и драгунъ еще во время Оренбургскаго вотчиннаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева, а затѣмъ, при князѣ Григорьѣ Семеновичѣ Волконскомъ — Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ — въ 1805 г. переведены были сюда Исетскіе казаки. Съ 1838 г., такъ называемыя «крѣпости» были переименованы въ станицы Оренбургскаго казачьяго войска, а редуты получили наименованіе поселковъ. Первымъ отъ г. Верхнеуральска лежитъ поселокъ (бывшій редутъ) Спасскій. Государь Наслѣдникъ проѣхалъ его, не останавливаясь.

Въ Верхнекизильскій поселокъ Его Высочество прибылъ въ началѣ 1-го часа пополудни. Квартира для Государя Наслѣдника была назначена въ домѣ казака Степана Казанцева, близь которой построился конвой и встали ученики и ученицы поселковой школы.

Дальше, на 2-ой верстѣ, Его Высочество встрѣтили джигиты: 6-ть школьниковъ и 4 казака приготовительнаго разряда, которые сопровождали поѣздъ до станицы Магнитной, гдѣ была назначена перепряжка и завтракъ. Магнитная станица, по числу жителей и торговлѣ одна изъ зажиточныхъ станицъ въ отдѣлѣ.

Въ 6 верстахъ отъ нея, къ востоку, находится гора съ рудою изъ чистаго магнитнаго желѣзняка. Почти вся площадь горы эксплоатируется Бѣлорецкимъ заводомъ, но часть площади и рудныхъ богатствъ составляетъ войсковую собственность. До 1835 г. въ Магнитной было комендантское управленіе, но въ этомъ году, по докладѣ Военнаго Министра графа Чернышева Государю Императору Николаю Павловичу о соображеніяхъ по упраздненію нѣкоторыхъ комендантскихъ должностей и перенесенію части Оренбургской линіи далѣе въ киргизскую степь, комендантское управленіе въ Магнитной было уничтожено. Оренбургскую линію отъ Красногорской крѣпости до Орска, отъ Орска до Верхнеуральска и отъ Верхнеуральска черезъ Степную станицу и Троицкъ до Звѣриноголовской включительно, раздѣлили на 5 дистанцій, съ порученіемъ какъ этихъ дистанцій, такъ и кордонной стражи на нихъ чиновникамъ (офицерамъ) Оренбургскаго казачьяго войска.

Среди мрачнаго своеволія многихъ комендантовъ, грабившихъ открыто не только киргизъ, но и казаковъ, и поровшихъ немилосердно послѣднихъ за всякую малость, Магнитная станица была счастлива, имѣя долгое время у себя комендантомъ Ивана Ивановича Мистрома 1-го.[1]

Въ станицу Магнитную Его Высочество прибылъ около двухъ часовъ пополудни 23 іюля. Хлѣбъ-соль отъ станицы была поднесена Государю Наслѣднику отставнымъ войсковымъ старшиною Доможировымъ.

---

[1] Въ станицѣ красуется памятникъ, въ видѣ монумента, гдѣ на одной сторонѣ начертано: «За усердіе къ бывшему въ крѣпости Магнитной комендантомъ съ 1810-го по 1830-ый г. Его Превосходительству генералъ-маіору Ивану Ивановичу Мистрому 1-му мы, жители крѣпости Магнитной и ея дистанціи, возводимъ нашу благодарность сооруженіемъ сего памятника, за благоразумное управленіе оною дистанціею.»

Выѣхавъ оттуда, Его Высочество прослѣдовалъ на поселокъ Янгельскій.

Дорога идетъ по мѣстности песчано-каменистой, съ небольшими возвышенностями. На половинѣ пути была перепряжка. Квартира для Его Высочества была приготовлена въ домѣ казака Максима Чипышева; около нея были собраны ученики и ученицы мѣстной школы, а у крыльца построился конвой изъ 40 человѣкъ казаковъ, а также казаки-джигиты, среди которыхъ было 8 мальчугановъ. Хлѣбъ-соль отъ Янгельскаго поселка имѣлъ счастіе поднести Его Высочеству урядникъ Алексѣй Курбачевскій.

Принявъ рапортъ отъ поселковаго атамана урядника Соколова и поздоровавшись со всѣми, Его Высочество при восторженныхъ кликахъ «ура!» вошелъ въ квартиру, гдѣ Ему былъ приготовленъ чай. Здѣсь Его Высочество изволилъ пожаловать хозяину съ хозяйкой и дочери ихъ по золотому.

Проводивъ Государя Наслѣдника, священникъ съ діакономъ, при хорѣ пѣвчихъ, отслужили благодарственный молебенъ о благополучномъ прослѣдованіи Его Высочества.

Всю дорогу до слѣдующаго Сыртинскаго поселка, на разстояніи $23\frac{3}{4}$ версты, Наслѣдника Цесаревича сопровождали джигиты, причемъ трое казачатъ: Михаилъ Ивановъ, Григорій Плюхинъ и Василій Соловьевъ получили за лихую джигитовку отъ Августѣйшаго Атамана по серебряному рублю, а кучеръ-казакъ Егоръ Шеметовъ и помощникъ его — Сергѣй Лебедевъ по золотому.

Съ ранняго утра 23 іюля въ поселкѣ замѣчалось большое оживленіе, повсюду толпился народъ, собравшійся изъ сосѣднихъ поселковъ, башкирскихъ деревень и съ золотыхъ пріисковъ. Дома были украшены флагами, а по улицѣ, по которой ожидался проѣздъ Его Высочества, стояли (какъ и вездѣ почти повсюду раньше въ Сибири) столы, накрытые бѣлыми скатерьтями, съ хлѣбомъ-солью и образами. Въ 11 часовъ утра пріѣхалъ подъесаулъ Качуровъ, посланный впередъ для распоряженія по разстановкѣ караульныхъ у мостовъ на дорогѣ, а въ первомъ часу стали появляться одинъ за другимъ экипажи съ багажемъ и кухней.

Въ началѣ третьяго часа по полудни, изволилъ прибыть Государь Наслѣдникъ со Своей свитой и послѣ обмѣна обычныхъ привѣтствій съ конвоемъ, учениками и ученицами — изъ которыхъ послѣднія имѣли въ рукахъ полевые цвѣты — принялъ хлѣбъ-соль на фаянсовомъ блюдѣ, поднесенную двумя урядниками, и выслушалъ благосклонно ихъ слова:

«Вашему Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль отъ жителей поселка Сыртинскаго, станицы Кизильской 2-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.»

Конвой справа по три слѣдовалъ дальше за экипажемъ, а казаки и казачата, вызванные джигитами, сопровождали Его Высочество до слѣдующей станицы Кизильской, куда поѣздъ прибылъ въ 7 часовъ, при звонѣ колоколовъ. Для встрѣчи Августѣйшаго Атамана, при въѣздѣ въ станицу была воздвигнута тріумфальная арка, которую построилъ на собственный счетъ купецъ Александръ Осиповичъ Рытовъ. Депутація, состоявшая изъ четырехъ урядниковъ и казаковъ, встрѣтила Дорогаго Гостя около тріумфальной арки, причемъ одинъ изъ депутатовъ — урядникъ Яковъ Ильичъ Мироновъ — поднесъ Его Высочеству хлѣбъ-соль отъ Кизильской станицы на деревянномъ блюдѣ замѣчательной рѣзьбы, изготовленномъ въ Обручевскомъ поселкѣ мѣщаниномъ Ивановымъ. Въ то время, какъ Государь Наслѣдникъ милостиво принималъ хлѣбъ-соль, пѣвчіе купца Рытова, стоявшіе у тріумфальной арки, пѣли: «Славься, славься нашъ Русскій Царь!» Пройдя пѣшкомъ черезъ эту арку, Его Высочество поздоровался съ народомъ и учащимися, собранными изъ

станицы и двухъ сосѣднихъ поселковъ (въ числѣ 90 мальчиковъ и 70 дѣвочекъ), а затѣмъ въ экипажѣ прослѣдовалъ въ станицу. За экипажемъ бѣжалъ народъ, среди котораго были казаки, крестьяне и инородцы сосѣднихъ деревень. Привѣтливо раскланиваясь на обѣ стороны, Государь Наслѣдникъ подъѣхалъ къ церкви, остановился и принялъ рапортъ. Мѣстнымъ протоіереемъ Соколовымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго Его Высочество лично передалъ деньги на украшеніе храма и отбылъ въ квартиру, приготовленную въ домѣ мѣщанина Козлова. Тамъ встрѣтилъ Его Высочество золотопромышленникъ-купецъ Горяевъ и поднесъ Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ съ позолотой.

Тотъ же купецъ Горяевъ собралъ у квартиры пѣвчихъ, которые пѣли гимнъ.

Проводивъ Августѣйшаго Атамана, попечитель Кизильской станичной женской школы — урядникъ Щепитовъ объявилъ, что Его Высочество пожертвовалъ ученикамъ и ученицамъ 100 руб.

Было $8^1/_2$ часовъ вечера, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ поселокъ Грязнушевскій.

По пути слѣдованія, всѣ дома были иллюминованы, а надъ входомъ отведенной квартиры красовался вензель, съ надписью *«Боже, Царя храни»*. Тутъ же близъ квартиры расположился почетный караулъ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ Кизильской и Варшавской станицы, а у входныхъ дверей были поставлены два парныхъ часовыхъ. На лѣвомъ флангѣ караула были ординарцы: офицеръ и урядникъ, далѣе ординарцы изъ школьниковъ Грязнушевской соединенной школы, станичный и поселковые атаманы.

По лѣвой сторонѣ улицы, противъ почетнаго караула, расположился конвой изъ казаковъ Наслѣдницкой станицы, состоявшій изъ 20 казаковъ, при урядникѣ. Лѣвѣе конвоя, находились школьники и ученицы Грязнушевской и Измаиловской соединенныхъ школъ при своихъ попечителяхъ и учителяхъ, а далѣе казаки.

Когда Его Высочество подъѣхалъ къ квартирѣ, начальникъ почетнаго караула, сотникъ Водопьяновъ, скомандовалъ «смирно», а трубачи заиграли встрѣчу. — Поздоровавшись съ карауломъ и принявъ рапортъ отъ ординарца-офицера (сотника Быкова) и атамановъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ подошелъ къ депутаціи, отъ которой принялъ хлѣбъ-соль, поднесенную урядникомъ Михаиломъ Кадышевымъ. На крыльцѣ квартиры хозяинъ дома — казакъ Николай Сафоновъ — имѣлъ счастіе поднести Августѣйшему Атаману хлѣбъ-соль съ привѣтствіемъ.

Въ домѣ былъ приготовленъ обѣдъ, къ которому были приглашены: Командующій войсками, наказный атаманъ, атаманъ 2-го военнаго отдѣла полковникъ Лобовъ, уѣздный исправникъ Верхнеуральскаго уѣзда Дейтрихъ и ординарецъ. За обѣдомъ прислуживали: дочь казака Сафонова, его сноха и казачка Анна Иванова; все время подъ окнами квартиры раздавались казачьи пѣсни, и Его Высочество изволилъ приказать выдать пѣсенникамъ 25 руб. Обѣдъ окончился около 12 часовъ ночи.

На другой день сотникъ Быковъ получилъ на память золотыя запонки, ординарецъ-урядникъ Калмыковъ и казакъ посыльный Астатовъ нѣсколько серебряныхъ рублей. Наградили, кромѣ того, хозяина квартиры съ семьей, караульщиковъ и прислугу. Жителямъ поселка Грязнушевскаго Его Высочествомъ было пожертвовано 600 руб.

Великій Князь отбылъ изъ поселка въ 8 часовъ утра, напутствуемый искренними благопожеланіями и слезами благодарности.

Въ поселкѣ Березовскомъ была перепряжка на почтовой станціи, около которой Его Высочество принялъ хлѣбъ-соль отъ депутаціи, поднесенную урядникомъ Ѳедоромъ

Угрюмовымъ, а затѣмъ поздоровался съ учениками мѣстной соединенной школы. Въ домѣ хозяина квартиры — отставнаго урядника Никифора Желтоухова — Его Высочество пилъ чай, наградивъ при отъѣздѣ хозяина и хозяйку золотыми.

Въ посслокъ Уртазымскій Его Высочество прибылъ въ 9 часовъ утра 24 іюля, и былъ встрѣченъ полусотней казаковъ, назначенной для сопровожденія до слѣдующей станціи, 8 школьниками-джигитами, депутаціей и школами. Принявъ отъ депутаціи хлѣбъ-соль на простомъ каменномъ блюдѣ, Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ у входа въ квартиру однимъ калѣкой съ просьбою о помощи его бѣдному семейству, состоящему изъ жены и 5-ти малолѣтнихъ дѣтей (имя и фамилія этого калѣки Иванъ Смѣтанинъ; несчастный этотъ не имѣлъ пальцевъ на обѣихъ рукахъ, а правая нога его была безъ ступни). Наслѣдникъ Цесаревичъ, глубоко тронутый его видомъ, принялъ отъ него просьбу и, подавая ему 30 руб. добавилъ: *«Я не забуду тебя и впослѣдствіе.»* Послѣ этого Его Высочество вошелъ въ комнату, гдѣ былъ поданъ чай. Хозяинъ квартиры казакъ Ѳедоръ Антоновъ получилъ, при отъѣздѣ Наслѣдника Цесаревича, золотую монету въ 5 руб. *«за труды и въ знакъ памяти»*. Были также награждены два казака: ямщикъ и форейторъ.

Встрѣча Его Высочества была устроена не въ самомъ Орловскомъ поселкѣ, а въ одной верстѣ отъ него, по направленію къ станицѣ Таналыкской. Здѣсь были поставлены — 3 кибитки, изъ которыхъ одна, пріобрѣтенная на время жителями поселка Орловскаго у киргиза Мунтая Мусянова, была изукрашена снаружи и внутри. Возлѣ этой кибитки ожидали прибытія Государя Наслѣдника: конвойный взводъ, ученики и ученицы мѣстной соединенной школы и поселковый атаманъ. За чаемъ въ кибиткѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ обратился съ вопросомъ «Чья эта кибитка?» получивъ отвѣтъ, что она принадлежитъ киргизу Мусляеву, Его Высочество потребовалъ его къ Себѣ и подарилъ ему золотой.

Для сопровожденія Августѣйшаго Атамана отъ поселка Орловскаго, на разстояніи 25½ верстъ, былъ назначенъ взводъ казаковъ и школьники-джигиты; не отставали отъ молодыхъ и старики. Не стерпѣло ретивое казачье сердце! и во главѣ казачатъ принялся джигитовать 52-хъ лѣтній казакъ Константинъ Кондаковъ, выдѣлывая головоломнѣйшія шутки и подзадоривая молодежь. Особенно выдѣлялись среди джигитовъ казакъ Орловскаго поселка Алексѣй Батуринъ, поселка Уртазымскаго Алексѣй Кузнецовъ и ученикъ Орловской школы Константинъ Караблевъ; не разъ Его Высочество обращалъ вниманіе на ихъ лихую джигитовку и, когда на 13-ой верстѣ, при спускѣ съ горы, подъ казакомъ Кузнецовымъ стала бить лошадь и ударила его при джигитовкѣ въ щеку, Государь Наслѣдникъ, заботливо за всѣмъ слѣдившій, подозвалъ казака къ себѣ и спросилъ: *«Ушибся?»* Лихой джигитъ, не выдавая боли, отвѣтилъ: «Никакъ нѣтъ, Ваше Высочество.»

Съ разрѣшенія наказнаго атамана, одинъ изъ урядниковъ Орловскаго поселка — Андріанъ Васильевъ Юговъ вошелъ въ составъ постояннаго конвоя и сопровождалъ Государя Наслѣдника до самаго Оренбурга, гдѣ за отличную джигитовку, въ присутствіи Его Высочества, получилъ войсковой призъ — серебряные часы, а за участіе въ конвоѣ Августѣйшаго Атамана три золотыхъ имперіала.

Въ станицѣ Таналыкской для Цесаревича былъ приготовленъ завтракъ; около квартиры дожидалась депутація отъ трехъ станицъ: Таналыкской, Кваркенской и Наслѣдницкой. Принявъ отъ каждой хлѣбъ-соль на деревянныхъ рѣзныхъ блюдахъ, Его Высочество вошелъ въ квартиру, отведенную въ зданіи женской школы, гдѣ за приготовленнымъ завтракомъ прислуживали Ему дочери становаго пристава 2-го стана Ерлыкова, Надежда и Любовь, и учительница Кваркенской станичной женской школы Алефтина Провкина, получившія въ награду по золотому.

За завтракомъ, передъ окнами квартиры, собрались казаки-пѣсенники, которымъ и было выдано 25 руб. Бывшіе при встрѣчѣ Его Высочества школьники и ученицы получили въ подарокъ 100 руб., а два ординарца-урядника, находившіеся при почетномъ караулѣ, состоявшемъ изъ 28 Георгіевскихъ кавалеровъ Таналыкской и Наслѣдницкой станицъ, получили по золотому. Милостиво простившись съ жителями, среди которыхъ было немало казаковъ изъ другихъ поселковъ и станицъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ пути слѣдованія, Его Высочество сѣлъ въ экипажъ, запряженный пятеркой лошадей, и въ 2 часа по полудни отбылъ далѣе.

Въ поселкѣ Тереклинскомъ Великій Князь не останавливался; лошадей перепрягали невдалекѣ отъ поселка, въ полѣ, гдѣ для отдыха была приготовлена кибитка, около которой Государь Наслѣдникъ изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ жителей поселка, поднесенную казакомъ Авивомъ Константиновымъ Лебедевымъ. Перепряжка продолжалась съ четверть часа, послѣ чего Его Высочество отбылъ въ слѣдующій поселокъ — Калпацкій.

Для болѣе безопаснаго проѣзда черезъ мосты, перекинутые черезъ горные рѣчки и овраги, у каждаго моста стояли по два казака, а на 12-ой верстѣ была смѣна конвоя.

Ко дню прибытія давножданнаго Гостя весь поселокъ изукрасился флагами; дома по казачьему обычаю были выбѣлены и раскрашены, улицы и дворы подметены. Всюду виднѣлись радостныя лица, слышался сдержанный говоръ толпы, нетерпѣливо поджидавшей обожаемаго Цесаревича. У квартиры, отведенной на почтовой станціи, дожидались старики-депутаты (съ урядникомъ Одинакинымъ во главѣ), атаманъ поселка, конвой и выстроенные въ двѣ шеренги ученики и ученицы мѣстной школы.

Приготовленный, для пріема Высокаго Гостя, домъ былъ украшенъ живыми цвѣтами, убранствомъ котораго занимались дѣвушки-казачки. У входа были разостланы кошмы, а на крыльцѣ и внутри дома ковры.

Въ 4 часу пополудни, показался открытый экипажъ Наслѣдника Цесаревича . . . Раздалась команда: «Смирно! шашки вонъ! Слушай, на краулъ!» Гость быстро вышелъ изъ экипажа и, направившись къ поселковому атаману, принялъ отъ него рапортъ о благополучномъ состояніи поселка — а затѣмъ громко поздоровался съ учениками: *«здорово, дѣти!»* Пройдя по всему ихъ фронту, Онъ еще разъ съ улыбкой поклонился имъ и затѣмъ подошелъ къ депутаціи. «Ваше Императорское Высочество!» говорили старики дрожащими отъ слезъ голосами — «осчастливьте насъ принятіемъ хлѣба-соли.»

Жена содержателя станціи поднесла въ подарокъ Наслѣднику Цесаревичу пуховой платокъ собственной работы, причемъ Его Высочество сталъ распрашивать её, какъ вяжется такой платокъ и откуда начинается вязанье.

Прибывъ на станцію 45 минутъ, Его Высочество изволилъ одарить хозяина съ хозяйкой и вышелъ на крыльцо. Здѣсь старики обратились къ Его Высочеству съ просьбою о помощи, по случаю полнаго неурожая хлѣба, на что удостоились отвѣта нѣсколько разъ: *«хорошо — не оставлю»*.

Сѣвъ въ коляску съ княземъ Барятинскимъ, Его Высочество милостиво простился съ казаками, провожавшими Его съ твердой надеждой, что они не останутся безъ Царской милости, что и дѣйствительно впослѣдствіи осуществилось ассигнованіемъ въ 1891/92 гг. 3,700,000 руб. въ пользу голодающихъ казаковъ Оренбургскаго войска на покупку хлѣба и другихъ продуктовъ для продовольствія и обсѣмененія полей, а затѣмъ и сложеніемъ, по Высочайшему повелѣнію 14 ноября 1894 г., половины недоимокъ, числящихся за населеніемъ по хлѣбнымъ ссудамъ 1891/92 гг., выданнымъ изъ Государственнаго казначейства.

Слѣдующая остановка была въ поселкѣ Банномъ только для перепряжки.

Въ г. Орскъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ среду 24 іюля въ 9 часовъ вечера и прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ — въ числѣ котораго было два протоіерея и семь священниковъ — при пѣніи 9-й пѣсни канона въ недѣлю ваій. По выходѣ изъ собора Великій Князь былъ привѣтствованъ городскимъ головой, который поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль.

Е. И. Высочество прослѣдовалъ затѣмъ въ домъ купца В. И. Назарова; около дома были выстроены почетный караулъ отъ казаковъ 1-го военнаго отдѣла, съ ординарцами изъ казаковъ и казачатъ, ученики Орскаго городскаго 4 класснаго училища, ученицы женскаго приходскаго имени Императора Александра II училища, ученицы сосѣднихъ казачьихъ школъ и ученики Орской мужской школы въ бѣлыхъ гимнастическихъ рубашкахъ; тутъ же у подъѣзда помѣстилась депутація отъ казаковъ Новоорской станицы, съ хлѣбомъ-солью на серебряномъ блюдѣ, затѣмъ депутаты отъ заводскихъ крестьянъ и башкиръ, также съ хлѣбомъ-солью: крестьяне на серебряномъ, а башкиры на весьма изящномъ мраморномъ блюдѣ, причемъ надпись, корона и украшенія очень были красиво составлены изъ разноцвѣтныхъ камней. Блюдо это можетъ считаться самымъ изящнымъ изъ всѣхъ здѣсь поднесенныхъ. Пройдя между рядами учениковъ и учениць и милостиво поздоровавшись съ ними, Его Высочество былъ встрѣченъ около почетнаго караула атаманомъ 1-го отдѣла полковникомъ Мелянинымъ и принялъ отъ него рапортъ о благополучномъ состояніи ввѣреннаго ему отдѣла, по которому предстояло слѣдовать дальше. Подойдя къ депутаціямъ, Его Высочество осчастливилъ ихъ принятіемъ хлѣба-соли. Въ тоже время мѣстный садоводъ Г. Д. Дмитріевъ, чрезъ сына своего, отъ своихъ трудовъ поднесъ Его Высочеству букетъ цвѣтовъ и фрукты. Затѣмъ Его Высочество послѣдовалъ въ домъ купца В. И. Назарова, гдѣ хозяинъ встрѣтилъ Дорогаго Гостя съ хлѣбомъ-солью на серебряномъ блюдѣ. Его Высочество изволилъ тамъ выпить стаканъ чаю съ вишневымъ вареньемъ домашняго приготовленія, милостиво разговаривалъ съ хозяйкой дома Ал. Ив. Назаровой, и вскорѣ, при неумолкавшихъ восторженныхъ кликахъ «ура!» отбылъ на Тургайскій конный заводъ, отстоящій отъ города въ пяти верстахъ. Здѣсь для встрѣчи Его Императорскаго Высочества устроены были тріумфальныя ворота, въ азіатскомъ вкусѣ, съ высокой башней въ видѣ кибитки, на которой водрузили золоченый столбъ съ государственнымъ гербомъ на верху. На главномъ щитѣ ярко выдѣлялась надпись, гласящая: *«Въѣзжай Великій, Богомъ спасаемый Гость! Осчастливь и освѣти насъ сіяніемъ своего свѣта, какъ могучее солнце.»* На другой сторонѣ воротъ надпись была слѣдующаго содержанія: *«Да не забудетъ киргизскій народъ настоящее радостное событіе во вѣки вѣковъ!»*

За воротами, по обѣ стороны усыпанной мелкимъ пескомъ дороги, разстояніемъ около версты, правильными линіями-улицей разставлены были киргизскія кибитки изъ бѣлаго войлока, убранныя внутри коврами. Отъ самыхъ воротъ дорога устлана была коврами для шествія пѣшкомъ.

Каждая кибитка украшена была двумя флагами, а по обѣимъ сторонамъ пути протянуты вплоть до зданія завода проволоки съ цвѣтными стаканчиками; далѣе устроены были транспаранты съ портретами Государя Императора, Государыни Императрицы и Его Императорскаго Высочества, надъ Коими парилъ Ангелъ-хранитель съ мечемъ въ рукѣ.

Августѣйшій Гость, прибывъ къ тріумфальнымъ воротамъ, вышелъ изъ экипажа и принялъ депутацію киргизовъ, подносившихъ хлѣбъ-соль на массивномъ серебряномъ блюдѣ съ солонкою въ видѣ торбы. Блюдо украшено было рисунками изъ киргизской жизни.

Отъ воротъ Его Императорское Высочество послѣдовалъ пѣшкомъ, осматривая кибитки, гдѣ помѣщались семейства киргизовъ.

25 іюля, Его Императорское Высочество всталъ уже въ шесть часовъ и вскорѣ вышелъ на терассу, выходящую въ садъ, встрѣченный дружнымъ «ура!» русскаго населенія (киргизы не выражаютъ восторга кликами а напротивъ встрѣчаютъ правителей глубокимъ почтительнымъ молчаніемъ).

Въ саду передъ терассой собраны были депутаты отъ инородцевъ-тургайцевъ. Сюда же были вызваны депутаты отъ башкиръ и крестьянъ (отъ башкиръ волостной старшина 3-сй Усерганской волости заурядъ-чиновникъ Куватовъ и волостной старшина Тангауровской волости Актаевъ, отъ крестьянъ волостной старшина Преображенской волости), которымъ, какъ и киргизамъ, Его Императорское Высочество пожаловалъ или золотыя медали или часы.

Купецъ В. Ив. Назаровъ имѣлъ счастіе получить въ подарокъ портретъ Его Высочества съ подписомъ, а садоводъ Г. Д. Дмитріевъ золотые часы. Послѣ раздачи наградъ Его Императорское Высочество осматривалъ гнѣдаго, красиваго и рослаго коня — подъ туземнымъ сѣдломъ — подведеннаго Ему однимъ киргизомъ.

Затѣмъ начался осмотръ коннозаводскихъ жеребцовъ, которымъ Его Высочество видимо остался доволенъ. Послѣ того открылись скачки (сперва верблюжьи, а затѣмъ конскія). Лошади въ $^{3}/_{4}$ часа пробѣжали дистанцію въ 30 верстъ. Тремъ верблюдамъ и тремъ лошадямъ выдали казенные призы, а отъ Его Высочества деньги. Раздавъ призы и награды, Цесаревичъ въ одинадцатомъ часу дня отбылъ съ завода, шагомъ прослѣдовавъ до тріумфальныхъ воротъ и ласково прощаясь къ киргизами. Тихо прослѣдовалъ Онъ и по городу, давъ возможность публикѣ улицезрѣть Его.

Въ Тургайской области Наслѣдникомъ Цесаревичемъ были пожалованы слѣдующіе подарки:

1) Военному губернатору Тургайской области генералъ-маіору Я. Ѳ. Барабашу — портретъ Его Высочества въ серебряной рамѣ съ собственноручной подписью.
2) Начальникамъ уѣздовъ той же области (Илецкаго, Николаевскаго [нынѣ Кустанаевскаго], Иргизскаго и Тургайскаго), областному архитектору, младшему помощнику Илецкаго уѣзднаго начальника Биркимбаеву — перстни.
3) Переводчику Тургайскаго областнаго правленія золотыя запонки.
4) Отставному генералъ-маіору Баймухамедову портретъ съ собственноручной подписью.
5) Пожаловано 12 золотыхъ медалей киргизамъ принимавшимъ участіе въ депутаціи отъ населенія, Тургайской области.

Привожу текстъ привѣтственной рѣчи, произнесенной наканунѣ депутатомъ отъ киргизъ Тургайской области, отставнымъ генералъ-маіоромъ султаномъ Мухамеджаномъ Баймухамедовымъ, при поднесеніи хлѣба-соли:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Еще никогда на нашу землю не ступала нога Царственной Особы. Нынѣ мы осчастливлены посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Высочества, первороднаго сына нашего Великаго и возлюбленнаго Государя. Тѣмъ болѣе мы счастливы, что имѣемъ возможность лично выразить несказанную радость, по поводу избавленія Васъ, чуднымъ Промысломъ Божіимъ, отъ опасности, угрожавшей Вамъ въ далекой Японіи. Вѣрьте, Ваше Императорское Высочество, что настоящій день никогда не изгладится изъ памяти киргизовъ и что посѣщеніе Вами Тургайской степи послужитъ *звеномъ, еще крѣпче связывающимъ насъ съ нашимъ старшимъ братомъ, русскимъ народомъ, въ духовномъ единеніи съ которымъ мы желаемъ жить и умереть*, одушевляемые общими намъ чувствами безпредѣльной любви и неизмѣнной вѣрноподданической преданности къ нашему Монарху и Отцу — Александру III и къ нашему общему отечеству.

Въ ознаменованіе такихъ нашихъ чувствъ, не откажите, Ваше Императорское Высочество, нашъ дорогой и желанный Гость, милостиво принять нашу хлѣбъ-соль.

Численность Тургайскаго кочеваго населенія простирается до 349,301 душъ обоего пола.

Киргизовъ, представлявшихся Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, въ составѣ депутацій отъ всѣхъ четырехъ уѣздовъ области, набралось до 300 человѣкъ. Это были волостные управители, аульные старшины, судебные біи (народные судьи) и, наконецъ, именитѣйшіе киргизы, такъ называемые аксакалы, не занимающіе никакихъ общественныхъ должностей.

Къ числу наиболѣе видныхъ киргизовъ принадлежали 12 человѣкъ выборныхъ отъ уѣздныхъ депутацій, по трёмъ отъ каждаго уѣзда, для привѣтствованія и поднесенія Августѣйшему путешественнику хлѣба-соли.

Для сего были избраны:

Отъ депутаціи *Илецкаго уѣзда:*

Бывшій правитель Средней орды отставной генералъ-маіоръ Мухамеджанъ Баймухамедовъ.

Почетный киргизъ Уйсылкаринской волости Бикмурза Сандыбековъ.

Управитель Бурлинской волости Нысанъ Чунатовъ.

Отъ депутаціи *Иргизскаго уѣзда:*

Урдакунганскій волостной управитель Жуламанъ Ніязовъ.

Почетный киргизъ Баксайсской волости Ищанъ Анарбековъ.

Судебный бій Кинжегаринской волости Женалы Чинарбаевъ.

Отъ депутаціи *Тургайскаго уѣзда:*

Младшій помощникъ уѣзднаго начальника Кургамбекъ Беремжановъ.

Тусунскій волостной управитель Даурумбекъ Беремжановъ.

Жиланчинскій волостной управитель Рахметъ Чичембаевъ.

Отъ депутаціи *Николаевскаго уѣзда:*

Временно исправляющій должность младшаго помощника уѣзднаго начальника, Дамбарскій волостной управитель Бикмахомедъ Карпыковъ.

Почетный киргизъ Дамбарской волости Идрисъ Жарасбаевъ.

Почетный киргизъ Бистюбинской волости Исмаилъ Досовъ.

Эти 12 человѣкъ выбрали изъ своей среды одного, именно бывшаго правителя Средней орды, отставнаго генералъ-маіора Мухамеджана Баймухамедова, на долю котораго выпала честь непосредственнаго вручения Его Высочеству блюда съ хлѣбомъ-солью и произнесенія, отъ лица всѣхъ киргизовъ, привѣтственной рѣчи, выше помѣщенной.

Къ числу таковыхъ же, т. е. болѣе видныхъ киргизовъ, принадлежали еще три лица, подводившія Его Высочеству лошадь съ дорогимъ киргизской работы сѣдломъ. Это были Илецкаго уѣзда судебные біи:

Бистамакской волости Сарбасъ Талтаковъ.

Актюбинской волости заурядъ-хорунжій Усенъ Арынгазыевъ.

Почетный киргизъ Каратугайской волости Умбеталый Мусульмановъ.

Представлявшіеся Его Высочеству киргизы были одѣты въ парадную національную одежду, а именно: бархатный, обшитый золотымъ или серебрянымъ позументомъ халатъ, по киргизски *тонъ;* верхній головной уборъ, въ видѣ высокой шляпы съ приподнятыми и загнутыми краями, вышитый золотомъ или серебромъ, по киргизски *колпакъ*, и нижнюю, опушенную мѣхомъ, шапку съ остроконечнымъ верхомъ, вышитымъ золотомъ, или серебромъ, по киргизски *тюбетей.*

Въ поселкѣ Хабарномъ, отстоящемъ отъ г. Орска въ 26½ верстахъ (причемъ путь къ нему пролегалъ по небольшимъ отлогимъ горамъ, оврагамъ и рѣчкамъ, черезъ которыя устроены мосты), происходила перепряжка. Отъ этого поселка (бывшій редутъ «Разбойный») фактически начинаются уже Губерлинскія горы (южный склонъ Уральскаго хребта), пользуясь которыми киргизы въ прежнее время переходили черезъ рѣку Уралъ и проникали вглубь линіи, гдѣ у нихъ происходили постоянныя стычки съ казаками. Мѣстность эта среди киргизъ долгое время слыла подъ именемъ «разбойной», почему и самый редутъ получилъ тоже названіе. Со временемъ, названіе «разбойный» замѣнилось мѣстнымъ наименованіемъ «хабарный» — что соотвѣтствуетъ слову «нажива». Основаніе Хабарному поселку около 1742 г. положилъ, по свидѣтельству старожиловъ, выходецъ изъ Чебаркульской крѣпости — Исетскій казакъ Архипъ Митричъ Лябзинъ. Сначала онъ съ казаками жилъ на рѣкѣ Разбойкѣ (верстахъ въ 4—5 отъ Хабарнаго поселка), а потомъ видя, что главное зло — брода черезъ рѣку Уралъ, самовольно перешелъ на то самое мѣсто, гдѣ теперь расположенъ поселокъ, чтобы удобнѣе ловить на нихъ киргизъ. По преданію, Архипъ Митричъ былъ богатырскаго тѣлосложенія и замѣчательный стрѣлокъ: киргизы и башкиры его страшно боялись, а батыри ихъ считали даже для себя за честь «брататься съ Архипомъ».

Когда вышло распоряженіе о выселеніи Исетскихъ казаковъ на Оренбургскую линію, — что было въ 1804 г., при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ князѣ Григорьѣ Семеновичѣ Волконскомъ, — то Лябзинъ, какъ уже знакомый съ новыми мѣстами, еще болѣе выдвинулся въ глазахъ казаковъ и начальства. Онъ умеръ въ 1833 г. ста двадцати лѣтъ, предсказавъ съ точностью день своей кончины.

Отъ Хабарнаго поселка до Губерлинскаго 29 верстъ. Дорога пролегаетъ по каменистой почвѣ, невысокими живописными горами. Начиная отъ пункта Хабарнаго до 18-ой версты почти все время дорога идетъ по подъему, а далѣе на протяженіи 7 верстъ ущельями. На 21 верстѣ, съ лѣвой стороны ущелья, около самой дороги, вытекаетъ изъ горъ ключъ, гдѣ поставленъ большой камень, на подобіе часовни, въ память посѣщенія этого мѣста въ 1837 г. Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ (памятникъ воздвигнутъ графомъ Цуката, бывшимъ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска съ 1841 г. по 1847 г.).

Окружающая мѣстность (предгоріе дикаго и суроваго Уральскаго хребта) — чѣмъ западнѣе, тѣмъ красивѣе по очертаніямъ возвышенностей и чуднымъ долинамъ съ горными рѣчками. Особенно привлекаетъ взоръ путника долина рѣкъ Губерли и Чебаклы, сливающихся у самаго Губерлинскаго поселка. Прозрачный, какъ кристалъ, горный воздухъ позволяетъ видѣть на далекое пространство древесную зелень долины Губерли съ ея игривыми притоками; сверкая межъ этой зелени, рѣчка Губерля то разбивается на отдѣльные ручьи и течетъ между кустовъ и деревьевъ долины, заплескиваясь на бархатныя лужайки, то сжатая холмами и прибрежными терассами, лентой извивается межъ утесовъ и скалъ, снова дробясь на множество сверкающихъ на солнцѣ ручейковъ. За этими прибрежными холмами тянутся отдѣльныя невысокія цѣпи горъ съ кудрявыми ущельями, манящими въ тѣнистую прохладу. Въ перелѣскахъ этихъ ущелій бѣгутъ узенькіе потоки, по ихъ же окраинамъ вьются горныя дорожки.

Не менѣе живописна и плодородна небольшая долинка рѣки Чебаклы. По берегамъ этой рѣчки въ изобиліи ростетъ смородина, черемуха, калина, шиповникъ, вязъ, ольха, тополь, тальникъ и береза, закрывая своими вѣтвями и листвой прозрачныя воды Чебаклы.

По самому берегу рѣки Чебаклы вьются небольшія тропинки, то обѣгая непролазную чащу, то подходя къ берегу. По выдающимся изъ воды камнямъ, легко перейти на другой

берегъ, зачерпнуть пригоршню воды изъ самой бойкой журчащей струи и выкупаться въ сосѣднемъ затончикѣ, гдѣ есть песчаная отмель и мелкій камышь.

Если тѣсно и душно въ лѣсу, можно взойти на одну изъ горъ, но съ условіемъ: взбираясь, смотрѣть подъ ноги — иначе обманчивый камень и кустъ заставитъ путника понапрасну потерять время и лишній разъ вскарабкаться на высоту, гдѣ виднѣются кусты спѣлой и сочной вишни.

Въ былое время эти ущелья были покрыты дремучими дѣственными лѣсами .... Восхитительно утро въ Губерлинскихъ горахъ, когда еще полуденная мглистая дымка не успѣла застлать окрестность, когда еще ясны всѣ изгибы отдѣльныхъ высотъ, отдѣльныя скалы и камни! Тутъ легко ошибиться въ разстояніяхъ и принять иной выдающійся рельефъ за часть общей панорамы: всѣ предметы кажутся гораздо ближе чѣмъ въ дѣйствительности ...

Прихотливыми волнами разметались окрестныя горы; издали онѣ представляются въ какомъ-то фантастическомъ видѣ — то причудливыми замками изъ скалъ съ наклоненными башнями, то разбросанными въ поэтическомъ безпорядкѣ колоннадами и украшеніями фасада какихъ-то зданій. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, все это — лишь камень, мохъ, кусты да приземистыя березки, растущія въ разсѣлинахъ и трещинахъ скалъ. За то сколько тутъ красокъ и тѣней, сколько перелива цвѣтовъ!

Въ горномъ воздухѣ чувствуется прохлада и ароматъ, слышится несмолкаемое пѣніе птицъ и звонкое стрекотаніе кузнечиковъ ...

Какъ благотворно, смягчающе и вдохновленно вліяетъ на путника окружающая природа, свидѣтельствуетъ виднѣющійся на горѣ столбъ съ надписями, осѣненный крестомъ. На эту гору, объѣзжая свою епархію въ прошломъ году, восходилъ епископъ Оренбургскій и Уральскій Макарій; тутъ владыко молился и въ отрадномъ молитвенномъ вдохновеніи призывалъ благодать Творца на окрестныя горы, осѣная и благословляя ихъ.

Не одними красотами природы привлекаютъ Губерлинскія горы: цѣлебный горный воздухъ, прекрасная вода и возможность пользоваться кумысомъ (киргизскія кочевки — всего въ трехъ верстахъ) заставляютъ уже и теперь многихъ пріѣзжать сюда изъ Оренбурга и Орска лѣтомъ на дачу.

Въ 1890 г., по желанію минералогическаго общества, пріѣзжалъ для изслѣдованія этихъ горъ экстраординарный профессоръ С. Петербургскаго Университета — г. Левенсонъ.

При проѣздѣ Цесаревича былъ тихій, ясный іюльскій день. Со всѣхъ сторонъ изъ расположенныхъ въ горахъ хуторовъ въ Губерлинскій поселокъ шелъ и ѣхалъ старый и малый, чтобы встрѣтить Желаннаго Гостя. Сюда же стекались и киргизы изъ орды. Праздничные костюмы, общее оживленіе и разукрашенные флагами дома придавали картинѣ торжественный видъ. Сплошная масса народа буквально запрудила улицу, многіе взбирались на крыши строеній, чтобы лучше видѣть проѣздъ.

Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ (ихъ въ славномъ Оренбургскомъ войскѣ — до 340), Его Высочество прослѣдовалъ въ отведенную квартиру, гдѣ былъ встрѣченъ старикомъ-депутатомъ и принялъ отъ него хлѣбъ и соль и полотенце съ вышитыми на немъ словами: *«Не дорогъ подарокъ — дорога любовь»*.

Цесаревичу было доложено о желаніи четырехъ дѣвушекъ-казачекъ поднести пуховые платки собственнаго рукодѣлія, за что ихъ послѣ завтрака одарили по 20 руб. золотомъ. Конвой изъ казаковъ и школьниковъ окружилъ экипажъ Его Высочества и сопровождалъ Его до Сухой рѣчки, въ 10 верстахъ отъ поселка.

Проѣхавъ поселокъ Подгорный, гдѣ была перепряжка, Цесаревичъ прибылъ въ станицу Ильинскую, которая отстоитъ на 19 верстъ дальше.

Съ утра она украсилась флагами; улицы были усыпаны пескомъ; квартира, отведенная для Его Высочества, декорирована зеленью, а входъ туда устланъ коврами. Часъ пріѣзда въ станицу достовѣрно никому не былъ извѣстенъ и потому ожиданіе было тѣмъ напряженнѣе. Въ 4 часа 45 минутъ по полудни, среди глубокой тишины раздался ударъ церковнаго колокола. Всѣ обнажили головы, крестясь отъ радости, что наконецъ Богъ привелъ дождаться прибытія Августѣйшаго Атамана. Звонъ участился. Конвой взялъ на караулъ. Показался конвойный офицеръ, ѣхавшій впереди, а вслѣдъ за нимъ, въ открытомъ экипажѣ, Его Высочество.

Слѣдующій поселокъ — Никольскій (бывшій редутъ) состоитъ преимущественно изъ казаковъ-татаръ. Квартира для Его Высочества была приготовлена въ домѣ урядника Евѳимія Ротмистрова — содержателя почтовой станціи — и украшена національными флагами.

Такими же флагами была украшена мужская школа и смежное съ ней зданіе поселковаго правленія. На школьномъ зданіи, кромѣ флаговъ, красовался вензель съ Императорской короной надъ литерами «А. М. Н.» Надъ короной, полукругомъ, по розовому фону шла крупная надпись: *«Боже! Храни Царя, Царицу, и Наслѣдника»*. Ниже, по бѣлому фону, печатными буквами изображенъ былъ полный текстъ гимна *«Боже, Царя Храни!»* Корону и литеры окаймляли цвѣты и зелень, рисованная красками (все это было сдѣлано учителемъ мѣстной школы В. Буреянцевымъ).

Его Высочество прибылъ сюда въ 7 часовъ вечера, встрѣченный жителями разныхъ сословій изъ окрестныхъ деревень и хуторовъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ тракта. Принимая рапортъ отъ поселковаго атамана (урядника Салихова) Цесаревичъ изволилъ его спросить: «который годъ служишь на этой должности?» на что урядникъ Салиховъ отвѣтилъ: «четвертый комплектъ, Ваше Императорское Высочество!» Отвѣтъ урядника показался не совсѣмъ яснымъ Его Высочеству и Онъ обратился за разъясненіемъ къ наказному атаману, который объяснилъ, что подъ комплектомъ урядникъ разумѣетъ трехгодичную службу поселковымъ атаманомъ и, слѣдовательно, служитъ на должности двѣнадцатый годъ.

Послѣ чая, который подносила дѣвица Пелагея Шаманина, пріѣхавшая съ ближнаго хутора, Его Высочество изволилъ отбыть въ Донской поселокъ, куда прибылъ въ 10 часовъ вечера. Здѣсь для Его Высочества не отводилось квартиры, а была приготовлена кибитка, гдѣ Августѣйшій путешественникъ отдыхалъ, ожидая перепряжки. Назначенный отъ поселка конвой изъ 12 рядовъ казаковъ при урядникѣ и частію изъ учениковъ мѣстной школы при учителѣ ожидалъ Цесаревича въ конномъ строю, съ зажженными факелами. У кибитки ярко горѣли два фонаря . . .

Не выходя изъ экипажа, Августѣйшій Атаманъ поздоровался съ конвоемъ: «здорово конвоиры!» а за тѣмъ вышелъ изъ экипажа и прослѣдовалъ по фронту учениковъ, здороваясь съ дѣтьми. За бодрый видъ и дружное громкое привѣтствіе, казачата удостоились услышать отъ Августѣйшаго Атамана: «молодцы!»

Въ поселкѣ Верхнеозерномъ былъ приготовленъ для Его Высочества ночлегъ (въ домѣ купчихи Крестовой); квартира была небольшая, но со вкусомъ убранная: на окнахъ и дверяхъ висѣли гардины изъ пуховыхъ платковъ; на окнахъ стояли цвѣты. На стѣнѣ около постели Его Высочества, а также и на полу были ковры изъ лебяжьяго пуха, за поднесеніе которыхъ Его Высочеству госпожа Крестова имѣла счастіе получить брилліантовый браслетъ. Входъ въ квартиру былъ убранъ цвѣтами, полосками лебяжьяго пуха и разноцвѣтными фонарями.

До арки, расположенной невдалекѣ отъ квартиры и воздвигнутой казаками въ честь Высокаго Гостя, шла дорожка, обсаженная по обѣимъ сторонамъ деревьями, устланная коврами и лебяжьимъ пухомъ. Возлѣ арки расположилась депутація отъ Верхнеозернаго поселка, съ хлѣбомъ-солью на фарфоровымъ блюдѣ и полотенцемъ, съ вышитыми на немъ словами: *«Августѣйшему Атаману Верхнеозерный поселокъ.»* Возлѣ депутаціи стояли поселковый атаманъ, почетный караулъ подъ начальствомъ подъесаула Пискунова, почетный ординарецъ — сотникъ Чесноковъ, а далѣе ученики и ученицы мужской и женской мѣстной школы. Въ массѣ публики, тѣснившейся противъ почетнаго караула, находились мѣстныя власти и нѣсколько священниковъ. Во время ужина, подъ окнами квартиры, все время раздавались казачьи пѣсни (военныя и бытовыя): пѣли по очереди три хора пѣсенниковъ: изъ стариковъ, казаковъ служиваго разряда и учениковъ мѣстной школы. По временамъ Его Высочество подходилъ къ открытому окну и съ самой привѣтливой улыбкой слушалъ казачьи пѣсни.

Кромѣ пѣсенъ Его Высочество съ особеннымъ интересомъ прослушалъ игру башкиръ на тростниковыхъ дудкахъ и разсматривалъ этотъ незатѣйливый инструментъ.

На другой день, 26 іюля, ученики и ученицы снова были собраны у квартиры Его Высочества. Выйдя изъ дома, Наслѣдникъ Цесаревичъ поздоровался съ ними, а затѣмъ пѣшкомъ прослѣдовалъ въ церковь Вознесенія Господня, гдѣ мѣстнымъ благочиннымъ — отцемъ Іоанномъ Малеинымъ — было совершенно краткое молебствіе; по окончаніи молебна Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ на церковь 200 руб., а благочинному подарилъ золотые часы и затѣмъ, привѣтливо простившись со всѣми, перекрестился и отбылъ изъ Верхнеозернаго при восторженныхъ кликахъ народа.

Во время пребыванія Его Высочества въ этомъ поселкѣ были награждены: сотникъ Чесноковъ и мировой судья Бырдинъ золотыми запонками; попечителю школъ казаку Естифѣеву выданы были деньги для раздачи пѣсенникамъ и на школы.

Въ станицѣ Гирьяльской для Его Высочества была отведена квартира въ домѣ казака Якова Тимофѣева. Масса народа тѣснилась у крыльца. Среди поджидавшихъ Августѣйшаго Гостя было много пріѣзжихъ киргизъ. Утро было очень бурное, — дулъ порывистый вѣтеръ. Въ 9 часовъ показался конвойный значекъ. Выйдя изъ экипажа, Его Высочество поздоровался со всѣми и, принявъ хлѣбъ-соль отъ станичнаго общества, поднесенную отставнымъ Георгіевскимъ кавалеромъ Иваномъ Сироткинымъ, вошелъ въ квартиру, гдѣ пробылъ около часа.

На полпути Цесаревичъ проѣхалъ, не останавливаясь, поселокъ Черкасскій. За нѣсколько дней до пріѣзда Августѣйшаго Атамана, въ слѣдующемъ поселкѣ — Красногорскомъ случился пожаръ, отъ котораго сгорѣло 70 домовъ. Въѣзжая въ этотъ поселокъ, Его Высочество приказалъ ямщикамъ ѣхать тише и внимательно осматривалъ пожарище, которое еще во многихъ мѣстахъ дымилось. Подъѣзжая къ церкви Воскресенія Господня, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ восторженными кликами собравшихся казаковъ, въ числѣ которыхъ были и казаки станицы Воздвиженской и Никитенской, расположенныхъ вдали отъ тракта, по рѣкѣ Сакмарѣ. Милостиво принимая хлѣбъ-соль отъ Красногорскаго общества, Его Высочество спросилъ урядника Ѳедора Мишукова: «Когда случился пожаръ? много ли сгорѣло домовъ? Успѣли ли жители спасти свое имущества?» и обо всемъ этомъ получилъ обстоятельный отвѣтъ.

Поздоровавшись затѣмъ съ учениками мѣстной поселковой школы, Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ хлѣбъ-соль и отъ Черкасскаго поселка, а затѣмъ вошелъ въ домъ священника Евѳимія Евладова, гдѣ на крыльцѣ дома Высокаго Гостя встрѣтила жена отца

Евладова — Аграфена Алексѣевна съ хлѣбомъ-солью. Напившись чаю, Его Высочество приказалъ позвать къ себѣ станичнаго и поселковаго атамана и вручилъ имъ 700 руб., для раздачи погорѣльцамъ. Въ это время въ комнату вошелъ отецъ Евладовъ, бывшій съ причтомъ въ церкви. Его Высочество поздоровался со старикомъ-священникомъ и, подавая ему 100 руб., сказалъ: «Жертвую на вашу церковь.»

На эту сумму отецъ Евѳимій пріобрѣлъ Евангеліе; для погорѣльцевъ же денежная помощь была какъ нельзя кстати, такъ какъ деньги были выданы какъ разъ, когда они начали уже постройку: прикупили во время лѣсу, построили къ зимѣ новыя избы и были обезпечены по крайней мѣрѣ теплымъ угломъ —, пока не пришелъ худшій врагъ — голодъ.

На половинѣ дороги, въ поселкѣ Островномъ, была остановка по доставкѣ лошадей, послѣ чего Его Высочество прослѣдовалъ прямо въ поселокъ Вязовскій Каменноозерной станицы. Кто то распространилъ слухъ, что пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича состоится еще ночью 25 іюля и въ поселкѣ никто не смыкалъ глазъ, ожидая съ часу на часъ Августѣйшаго Гостя. Рано утромъ всѣ уже были на ногахъ. Около квартиры, приготовленной для Наслѣдника Цесаревича въ домѣ подъесаула Никитина, построились ученики и ученицы мѣстной школы, а у крыльца стояла депутація, во главѣ двухъ почетныхъ выбранныхъ стариковъ съ хлѣбомъ-солью.

Около часу показался экипажъ Его Высочества; словно электрическій токъ пробѣжалъ по толпѣ: «ѣдетъ! ѣдетъ!»

Госпожа Никитина имѣла счастіе поднести Наслѣднику Цесаревичу подушку, собственной работы, вышитую шерстями, за что получила отъ Его Высочества въ подарокъ кольцо.

Для встрѣчи Августѣйшаго Атамана въ станицѣ Каменноозерной былъ наряженъ почетный караулъ изъ 50 казаковъ (большею частію Георгіевскихъ кавалеровъ) — при ординарцѣ — у школы, гдѣ была назначена для Его Высочества квартира.

Прибывъ въ станицу, Его Высочество, послѣ обычныхъ привѣтствій, принялъ хлѣбъ-соль отъ станичнаго общества, поднесенную на фарфоровымъ блюдѣ съ серебряною позолоченной солонкой. При входѣ въ школу, Наслѣдникъ Цесаревичъ милостиво принялъ отъ дѣвушки-казачки той же станицы Бочкаревой пуховый платокъ — работу ея матери и, наградилъ послѣднюю за труды 15 руб., дѣвица же Бочкарева получила на память золотой. Въ школѣ былъ приготовленъ завтракъ, послѣ котораго Его Высочество отправился въ поселокъ Нѣжинскій.

Радостно ожидали тамъ казаки прибытія Августѣйшаго Атамана. Квартира Ему была назначена въ домѣ отставнаго полковника Степанова. Около 5 часовъ прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ поселокъ при кликахъ «ура!» и пѣніи гимна учащимися. Въ поселкѣ Его Высочество переодѣлся въ мундиръ, такъ какъ тутъ была послѣдняя остановка передъ въѣздомъ Его въ Оренбургъ, который отстоитъ отъ поселка на 17 верстъ.

Для сопровожденія Его Высочества, въ ряды конвоя были вызваны ученики, которые въ числѣ 12 человѣкъ, подъ командою учителя урядника Щибрина, рѣшили сопровождать Августѣйшаго Атамана. По обѣимъ сторонамъ дороги были разставлены казаки, которые при приближеніи Его Высочества встрѣчали Его несмолкаемымъ: ура!

Въ предмѣстьѣ воздвигли тріумфальныя ворота. Другая арка была построена горожанами въ началѣ Неплюевской улицы. Большая или Николаевская улица стала просто неузнаваема: полотно ея было перестроено, тротуары передѣланы, а фасады домовъ отремонтированы и украшены множествомъ флаговъ.

Долго не ремонтированный Георгіевскій войсковой соборъ въ форштатѣ (заложенный Неплюевымъ въ 1746 г. и освященный 23 апрѣля 1756 г.) обновился внутри и снаружи.

«Золотой» или лѣтній Преображенскій соборъ на берегу Урала (построенный тоже Неплюсвымъ и освященный по благословенію Преосвященнаго Луки, — епископа Казанскаго и Свіяжскаго, — 12 ноября 1750 г.) отдѣлали въ свою очередь. Закончена была также и часовня въ форштатѣ при Новой Никольской церкви, въ благовѣйное воспоминаніе о вниманіи Царственнаго Гостя къ прихожанамъ церкви — казакамъ, выразившемся въ пожертвованіи напрестольнаго Евангелія, въ дорогой серебряной оправѣ съ надписью: *«Въ Церковь Святителя и Чудотворца Николая, Оренбургской станицы, отъ Атамана казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 6 декабря 1883 г.»* Тамъ же они соорудили, на свои средства, икону въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей Его Высочеству опасности въ Японіи.

Кромѣ того, на площади между городомъ и форштатомъ, была достроена другая каменная часовня, сооруженная казаками въ память чуда 17-го октября 1888 г.

Сначала ждали Дорогаго Гостя въ 11 и 12 часовъ дня; затѣмъ въ $2^1/_2$ и 3, а на самомъ дѣлѣ Онъ прибылъ въ 5 часовъ вечера.

Народъ еще въ утра сталъ стекаться массами на встрѣчу Его Высочества за форштатомъ и, когда полилъ дождь (въ 12 часовъ), то всѣ ему обрадовались и громко говорили: «И Гость желанный, и дождь желанный.» Въ виду засухи, этотъ благодатный дождь и сіяющая на свинцовыхъ тучахъ радуга казались особенно знаменательными.

Арка, воздвигнутая у въѣзда въ форштатъ, была изящно убрана зеленью, цвѣтной матеріей, арматурами изъ казачьяго снаряженія и флагами. На боковыхъ ея плафонахъ были изображены привѣтственныя надписи:

I. Да шествуетъ на радость и счастье вѣрноподданныхъ Его Императорское Высочество, обожаемый Благовѣрный Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій Атаманъ казачьихъ войскъ, изъ далекаго труднаго пути, предпринятаго для блага Россіи.

II. Да благословитъ Всевышній благія начинанія и дальнѣйшіе пути Его Высочества и сохранитъ драгоцѣнную жизнь Государя Наслѣдника на многія, многія лѣта на радость любвеобильному Царю и на благо народовъ.

III. Да запечатлѣется въ сердцахъ нашихъ и пребудетъ незабвеннымъ радостный и достопамятный день милостиваго посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ 26 іюля 1891 г. станицы Оренбургской. Отъ вѣрноподданныхъ торговыхъ казаковъ Оренбургской станицы.

Около арки ожидала прибытія Его Высочества депутація казаковъ отъ Оренбургской станицы съ хлѣбомъ-солью на драгоцѣнномъ блюдѣ.

Ближе арки, къ сторонѣ форштата, къ 2 часамъ дня, собрались служащіе и отставные войсковые генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и классные чиновники, а также собранныя для встрѣчи Наслѣдника Цесаревича строевыя казачьи части и выстроились въ одну линію, вдоль дороги, въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ у самой арки, почетный караулъ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ, въ числѣ 105 человѣкъ, съ войсковыми знаменами и при хорѣ войсковой музыки; на правомъ флангѣ караула начальствующія лица, лѣвѣе почетнаго караула, по порядку, заняли мѣста: неучаствующіе въ строю офицеры, классные чиновники, станичные и поселковые атаманы, полусотня юнкеровъ, № 7 льготный полкъ, двѣ сотни казачатъ-школьниковъ и № 4 льготная батарея.

Принявъ депутацію, Его Высочество прослѣдовалъ пѣшкомъ вдоль фронта почетнаго караула, офицеровъ, чиновниковъ станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, а затѣмъ опять сѣлъ въ экипажъ и линію войскъ объѣхалъ въ экипажѣ. Послѣ того Его Высочество, сопровождаемый многочисленнымъ конвоемъ изъ офицеровъ, казаковъ и школьниковъ, направился къ Николаевской казачьей церкви въ форштатѣ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, депутаціями отъ различныхъ станицъ, учениками и ученицами казачьихъ

школъ; послѣ краткаго молебна въ церкви, Его Высочество прослѣдовалъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи причта, въ часовню, выстроенную близь Никольской церкви на средства казаковъ Оренбургской станицы.

По обѣ стороны устланнаго пути въ часовню стояли, двумя красивыми рядами, школьники-казачата, не участвующіе въ строю, и ученицы станичной школы. Осмотрѣвъ часовню, Наслѣдникъ Цесаревичъ, окруженный густыми толпами народа, запрудившаго даже сосѣднія улицы, прослѣдовалъ далѣе къ городской тріумфальной аркѣ. При въѣздѣ въ городъ, въ началѣ Неплюевской улицы, у городской арки Его Высочество встрѣченъ былъ безчисленной толпой народа, кричавшаго несмолкаемое «ура». На фронтонѣ городской арки недаромъ было написано *«добро пожаловать»*. Здѣсь Наслѣдникъ Цесаревичъ вышелъ изъ экипажа и прослѣдовалъ подъ арку, по пути устланному травой и дорогими азіатскими коврами. Путь этотъ посыпали цвѣтами дѣвицы изъ семействъ почетныхъ гражданъ. Каждая изъ нихъ держала корзину, врученную городскимъ головою, — съ живыми цвѣтами, выписанными имъ изъ Москвы. У городской тріумфальной арки Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ исправляющимъ должность губернатора — гвардіи полковникомъ А. А. Ломачевскимъ и представителями отъ города, а когда Его Высочество прослѣдовалъ подъ арку, то городской голова купецъ Ст. Ив. Назаровъ имѣлъ счастіе поднести Августѣйшему Гостю хлѣбъ-соль. Отсюда Его Высочество, сопровождаемый конвоемъ изъ казаковъ, прослѣдовалъ въ Преображенскій (лѣтній) каѳедральный соборъ въ городскомъ экипажѣ и на Большой улицѣ былъ восторженно привѣтствуемъ учащимися учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, стоявшими у панелей шпалерами. Учащіеся пѣли гимнъ, подъ аккомпаниментъ гимназическаго оркестра.

Площади и улицы были переполнены народомъ.

Въ соборѣ Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Преосвященный Макарій привѣтствовалъ Его Высочество краткою рѣчью:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,
БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ!

Благословенъ Господь Богъ, вложивый въ сердце Благочестивѣйшаго Государя нашего, Твоего Августѣйшаго Родителя, мысль о Твоемъ великомъ путешествіи. Благословенъ Богъ, даровавшій Тебѣ, Благовѣрный Государь, силу и крѣпость къ совершенію онаго! Велико это путешествіе Твое и по времени, которое на него употребляется, и по пространству земель и странъ, Тобою посѣщаемыхъ; но особенно велико и важно оно по внутреннему духовному значенію, по той мудрости, которая слагается въ душѣ Твоей при наблюденіи необъятнаго міра Божьяго и разнообразнаго быта многихъ племенъ и народовъ. Вѣруемъ и надѣемся, что эта оригинальная мудрость, пріобрѣтаемая Твоимъ собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ, принесется Тобою, въ свое время, на алтарь Святой Православной Церкви и дорогаго отечества нашего.

Мы, жители сего Богоспасаемаго града, встрѣчаемъ Тебя, Благовѣрный Государь, какъ и всѣ вѣрные Россіяне, съ искренними чувствами живѣйшей радости, благоговѣйной любви и всецѣлой преданности.

Городъ нашъ Оренбургъ — не изъ древнихъ русскихъ городовъ: ему насчитывается только второе столѣтіе отъ основанія его. Но и въ этотъ небольшой періодъ существованія своего онъ успѣлъ доказать свою вѣрность Престолу и Отечеству. Здѣсь нѣкогда вращался, съ своими соумышленниками, измѣнникъ и самозванецъ Пугачевъ и не нашелъ здѣсь себѣ сочувствія. Здѣсь, какъ бы подъ крылами своего града, въ ближнихъ и дальнихъ окрестностяхъ его, обитаетъ доблестное Оренбургское казачество, всегда твердо стоявшее за святую Вѣру, Царя и Отечество. Вниди же, Благовѣрный Государь, въ нашъ соборный храмъ и помолись вмѣстѣ съ нами Всевышнему, да благословитъ онъ, Отецъ Небесный, остальный возвратный путь Твой совершеннымъ благополучіемъ и да приведетъ Тебя въ вожделѣнномъ здравіи и веселіи въ объятія Твоихъ Августѣйшихъ Родителей, къ общей радости нашей и всей Россіи.

Изъ собора Его Высочество прослѣдовалъ въ приготовленную для него въ Караванъ-Сараѣ, въ помѣщеніи наказнаго атамана, квартиру, гдѣ Ему представлялись начальствующія лица г. Оренбурга.

Оренбургскій «Караванъ-Сарай» — каменное, двухъэтажное зданіе съ 12-ю по угламъ башнями, — представляетъ четвероугольникъ. Изъ средины его, по линіи, обращенной къ югу, возвышается колонна минарета, по бокамъ ея находится двое чугунныхъ рѣшетчатыхъ воротъ, ведущихъ во дворъ сооруженія, гдѣ — мечеть.

Караванъ-Сарай выстроенъ въ бытность въ Оренбургѣ Военнымъ Губернаторомъ Генералъ-Адъютанта Василія Алексѣевича Перовскаго, въ 1844 г., по составленному архитекторомъ Брюлловымъ плану, Высочайше утвержденному 19 января 1837 г.

Караванъ-Сарай, по предположенію Генералъ-Адъютанта Перовскаго, былъ назначенъ для помѣщенія въ немъ Управленія башкиро-мещеряцкаго войска, арсенала, училища для дѣтей-башкиръ и образцовыхъ мастерскихъ по тѣмъ ремесламъ, которыя необходимы въ быту этого полукочеваго народа, какъ то: кузнечныя, столярныя, шорныя, малярныя, сапожныя, портняжныя и проч.; кромѣ того здѣсь полагалась и квартира всѣмъ башкирамъ и мещерякамъ, пріѣзжающимъ въ Оренбургъ, какъ по своимъ дѣламъ, такъ и для исполненія воинскихъ повинностей; здѣсь должны были они находить судъ и расправу; во дворѣ Караванъ-Сарая выстроена была и мечеть для ихъ богослуженія.

Съ боковъ главнаго корпуса — по линіямъ, обращеннымъ къ востоку и западу, — во всю длину ихъ устроены черныя двери: съ навѣсами, конюшнями, амбарами и погребами.

Караванъ-Сарай окруженъ громаднымъ садомъ, обнесенною кругомъ каменною оградою.

Источниками на построеніе Караванъ-Сарая были общественные богатые (въ то время) башкирскіе доходы: въ особенности, за продаваемый общественный лѣсъ и лѣсныя издѣлія.

По смѣтѣ Брюллова исчислено было, собственно на матеріалы — 558,505 руб. и на рабочихъ 166,413 руб., итого 724,918 руб. ассигнаціями (на серебро же 207,119 руб. 43 коп.); со включеніемъ же 80,000 руб. на непредвидѣнные расходы — всего 804,913 руб. ассигнаціями (на серебро 229,975 руб. 14 коп.); но такъ какъ лѣсъ, кирпичъ, гребенской и маячный камни, известь, уголь и другіе матеріалы предназначено было отпускать изъ хозяйственнаго заготовленія по цѣнамъ, стоющимъ казнѣ, то примѣрная смѣта уменьшилась до 320,000 руб. ассигнаціями (на серебро 91,428 руб. 57 коп.). Перевозка этихъ матеріаловъ и прочія черныя работы должны были производиться чрезъ особо назначаемыя для этого команды отъ башкиръ и мещеряковъ, съ платою въ сутки: одному конному — 25 коп. и пѣшему — 15 коп., что и послужило къ уменьшенію расходовъ.

Какъ много эти рабочія команды способствовали уменьшенію расходовъ, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1838 г.:	изъ нихъ было въ работѣ:						
	Въ іюлѣ	мѣсяцѣ	конныхъ	430,	пѣшихъ	189	человѣкъ
	» августѣ	»	»	298	»	174	»
	» сентябрѣ	»	»	260	»	262	»
Въ 1839 г.:	» маѣ	»	»	416	»	150	»
	» іюнѣ	»	»	668	»	270	»
Въ 1840 г.:	» іюлѣ	»	»	730	»	288	»
	» августѣ	»	»	859	»	281	»
	» сентябрѣ	»	»	834	»	404	»
	» октябрѣ	»	»	366	»	342	»

Всего же, въ продолженіи трехъ лѣтъ, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ перебывало на работѣ 7181 человѣкъ, которымъ и выдано 5191 руб. 50 коп. (1483 руб. 28 коп.). Если бы вмѣсто ихъ работники были по найму, люди вольные, — то, полагая каждому конному, по крайней мѣрѣ, по 1 руб. 50 коп., а пѣшему по 1 руб. въ день, пришлось бы уплатить 31,935 ассигнаціями (на серебро 9124 руб. 28 коп.). Путемъ же экономіи осталось тогда лишняго, къ возведенію самаго зданія, 26,743 руб. 50 коп. (насеребро 7641 руб.).

Первыя подготовительныя работы начались еще въ 1837 г., а въ 1841 г., только нѣкоторыя части верхняго этажа, подъ главнымъ руководствомъ инженеръ-подполковника Тасраева, были окончательно отстроены и заняты канцеляріею командующаго башкирско-мещеряцкимъ войскомъ; всѣ же вообще работы приведены къ окончанію лишь въ 1844 г.

Корпусъ зданія главнымъ фасадомъ обращенъ на сѣверъ; по этой линіи протяженіе его — 40 саженъ $1^1/_4$ арш.; ширина 4 сажени 2 арш., длина праваго и лѣваго крыла, каждаго по 23 саж. 8 верш., ширина $7^1/_2$ саженъ; длина заворотовъ, къ минарету мечети, каждая по 12 саж. 1 арш. 14 верш.; ширина 5 саж. 5 верш.; сплошное же протяженіе всего корпуса составляетъ 112 саженъ и 1 четв.; высота всѣхъ этихъ частей главнаго корпуса, отъ цоколя подъ крышу 4 сажени; всѣхъ оконъ въ корпусѣ 218 и фальшивыхъ оконъ 117.

Мечеть, выстроенная на срединѣ двора, — восьмиугольное зданіе, съ конусообразнымъ куполомъ, покрытымъ бѣлымъ желѣзомъ: въ срединѣ его утвержденъ шпиль, увѣнчанный луной. Длина и ширина мечети въ поперечникѣ — 6 саж., предѣльная часть для сѣней 5 арш., высота отъ фундамента до верхняго шпиля 9 саж.; на 8 стѣнахъ (непосредственно подъ крышею) находится 8 большихъ готическихъ стрѣльчатыхъ оконъ, на переплетенныхъ (прихотливо и разнообразно) рамахъ, съ разноцвѣтными стеклами. Внутреннія стѣны мечети отштукатураны подъ мраморъ и представляютъ 7 большихъ и 1 поменьше мраморныхъ таблицъ; на каждой изъ нихъ изображено лѣпными вызолоченными арабскими буквами семь текстовъ изъ Корана, избранныхъ Оренбургскимъ муфтіемъ и предварительно разсмотрѣнныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Характерный образецъ искренней вѣротерпимости!

Надъ самымъ входомъ въ мечеть, на малой таблицѣ, написано:

«Во имя Бога Милостиваго.»

А на большихъ таблицахъ, имѣющихся на стѣнахъ, начертано:

На 1-й.

«Что было открыто тебѣ изъ книги Аль-Корана, будь постоянъ въ молитвахъ, зане молитва предохраняетъ человѣка отъ гнусныхъ пороковъ и отъ постыдныхъ дѣяній, и воспоминаніе Бога есть высочайшій долгъ. Богъ вѣсть творимое всѣми.»

На 2-й.

«О правовѣрные! Когда позовутъ васъ на молитву въ день собранія, спѣшите къ воспоминанію Божію и оставьте куплю: сіе есть лучше для васъ.»

На 3-й.

«Когда слуги мои вопросятъ тебя обо Мнѣ, воистину Азъ есмь близь; Азъ услышу молитву молящагося ко Мнѣ; да не внемлютъ Мнѣ и вѣруютъ въ Меня, чтобъ могли быть наставлены на путь правый.»

На 4-й.

«О Господи! Не допусти сердцамъ нашимъ удалиться отъ истины; по данномъ намъ наставленіи, пошли намъ милость Твою отъ Тебя; зане еси Податель милости. Господи! даждь намъ благо въ сей и будущей жизни, и избави насъ отъ огня геенскаго.»

На 5-й.

«Воистину приносимъ отъ благочестиваго сердца.»

«Тотъ токмо посѣщаетъ Храмы Божіи, кто вѣруетъ въ Бога, и послѣдній день постояненъ въ молитвѣ, раздаетъ милостыню и боится единаго Бога; сіи, можетъ быть, сотворятся едиными отъ тѣхъ, кои руководствуемы прямо.»

На 6-й.

«Воистину Богъ повелѣваетъ быть правосуднымъ, творить дѣла благія, и давать родственникамъ нужное; онъ увѣщеваетъ беззаконіе, неправду и угнетѣніе; онъ увѣщеваетъ васъ не сопротивляться всѣмъ тѣмъ, да памятуете.»

На 7-й.

«Исполняйте обѣтъ, данный вами Богу, и не нарушайте клятвъ вашихъ; зане сотворили Бога свидѣтелемъ себѣ; во истину Богъ знаетъ содѣлываемое вами.»

Весь сводъ мечети усѣянъ лѣпными украшеніями; въ срединѣ его — сіяющее солнце, окруженное множествомъ полумѣсяцевъ, звѣздъ и розетокъ; ниже ихъ сверхъ капителей и по угламъ — арабески. Изъ средины сіянія опускается великолѣпная люстра, купленная въ Петербургѣ за 1549 руб. сереб. и убранная безчисленнымъ множествомъ небольшихъ шестигранныхъ хрустальныхъ призмъ; такими же хрустальными частицами украшены богатые канделябры, утвержденные по угламъ стѣны. Солнечные лучи, проходя сквозь разноцвѣтныя стекла рѣзныхъ рамъ, принимаютъ различныя радужныя тѣни, и потомъ, переломляясь и, отражаясь въ несчетномъ числѣ этихъ кристалловъ, производятъ необыкновенное впечатлѣніе на посѣтителей. На правой сторонѣ южной части мечети поставлена высокая, дубоваго дерева, каѳедра, покрытая коническимъ шатромъ, въ которомъ утвержденъ шпиль съ позолоченою луною. Каѳедра эта служитъ мѣстомъ, на которомъ, во время богослуженія магометанъ, во дни ихъ праздниковъ и въ пятницу, ахунъ мечети, стоя говоритъ молящимся установленную проповѣдь.

Минаретъ мечети есть 24-хъ-угольная колонна съ вогнутыми стѣнками, утвержденная на пьедесталѣ и облицованная бѣлыми изразцами; онъ высится до галлереи, подъ которой устроенъ красивый карнизъ. Высота отъ фундамента до шпиля — $18^1/_2$ саженъ, съ пьедесталомъ же 19 саж. и 2 арш.

Минаретъ, по обычаю, оканчивается вызолоченнымъ полумѣсяцомъ, утвержденнымъ на высокомъ шпилѣ. Входомъ въ минаретъ служитъ винтообразная каменная лѣстница, имѣющая 136 ступеней, которыя оканчиваются при входѣ на галлерею, обращенную на сѣверъ.

Иниціаторъ этого грандіознаго сооруженія Караванъ-Сарая, покойный графъ В. А. Перовскій, какъ видно, желалъ, чтобы зданіе это было предметомъ гордости башкиро-мещеряцкаго войска: залогомъ ихъ вѣры, славы и счастія.

Всѣ вообще работы по отстройкѣ Караванъ-Сарая приведены къ окончанію уже въ 1844 г.; а въ 1846 г. 30 августа, состоялось торжественное освященіе мечети, при громадномъ стеченіи башкиръ, для которыхъ было сдѣлано тогда большое угощеніе, съ

разными народными увеселеніями; къ этому же времени былъ приглашенъ изъ Уфы Оренбургскій муфтій, совершившій, въ первый день этого празднества, богослуженіе въ Караванъ-Сарайской мечети.

Съ упраздненіемъ башкиро-мещеряцкаго войска Караванъ-Сарай перешелъ въ введеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и въ немъ до послѣдняго времени помѣщались: квартира Начальника Губерніи и его канцелярія, Губернское Правленіе, со всѣми его отдѣленіями, также квартиры мечетныхъ служителей и нѣкоторыхъ служащихъ при Губернскомъ Правленіи чиновниковъ.

Вечеромъ у Его Высочества въ губернскомъ домѣ состоялся обѣдъ на 40 персонъ. Въ театрѣ давали въ этотъ вечеръ парадный спектакль; но Его Высочество былъ крайне утомленъ съ дороги и не посѣтилъ его. Тѣмъ не менѣе, жители наполняли улицы всю ночь, не смотря на вѣтеръ и дождь, помѣшавшіе отчасти роскошной иллюминаціи.

Слѣдующее утро Наслѣдникъ Цесаревичъ посвятилъ прежде всего пріему различныхъ депутацій, подносившихъ хлѣбъ-соль на дорогихъ блюдахъ (отъ дворянъ, отъ Оренбургскаго купечества, отъ Оренбургскаго мѣщанства, отъ крестьянъ и башкиръ Оренбургскаго уѣзда и отъ общества горожанъ Илецкой Защиты), а также на пріемъ депутаціи отъ хивинцевъ, торгующихъ въ Оренбургѣ, отъ инокинь Оренбургскаго женскаго монастыря и отъ разныхъ другихъ корпорацій и учрежденій, явившихся съ привѣтствіями и подарками. Милостиво принятъ былъ также личный составъ мѣстнаго дѣтскаго пріюта Святой Ольги.

Въ восторгѣ вышли отъ Его Высочества хивинцы, изъ которыхъ два старика буквально плакали отъ радости и счастья, что лицезрѣли такого «лаксковаго», такого привѣтливаго сына великаго Акъ-Хана (Бѣлый Царь), и громко говорили русскимъ: сейчасъ сядемъ писать письма къ родичамъ и друзьямъ на родину свою. Оренбургскій и московскій фотографъ К. А. Фишеръ имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Высочеству два альбома въ прекрасныхъ малиноваго бархата переплетахъ съ 12 видами пребыванія Августѣйшихъ Родителей Его въ Москвѣ 19 мая 1891 г. и со многими видами города Оренбурга и окрестностей его, съ типами инородцевъ.

Послѣ пріема многихъ депутацій и должностныхъ лицъ Его И. Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, посѣтилъ мѣстныя учебныя заведенія, начиная съ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, гдѣ пробылъ около 40 минутъ, и всѣмъ остался совершенно доволенъ. Посѣщены были также мужская гимназія, въ которой собраны были и ученицы женской гимназіи и прогимназіи съ учебно-воспитательнымъ персоналомъ. Его Высочеству отъ женской гимназіи была поднесена вышитая полость для саней, а отъ женской прогимназіи коверъ работы ученицъ и для Государыни Императрицы вышитая подушка.

Въ этотъ же день, 27 іюля, состоялся, въ присутствіи Августѣйшаго Атамана, войсковой кругъ. Въ 9½ часовъ утра собрались къ зданію войсковаго штаба всѣ наличныя строевыя части Оренбургскаго войска, а также служащіе и отставные генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и классные чиновники въ полной парадной формѣ. Затѣмъ, по выносѣ изъ штаба регалій, состоялось торжественное шествіе къ церкви Святаго Георгія въ форштатѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди командующій парадомъ, за ними войсковыя знамена и значки по два въ рядъ, при ассистентахъ изъ оберъ-офицеровъ; знамена несли Георгіевскіе кавалеры въ числѣ 42 человѣкъ; за знаменами — войсковые чины, по старшинству по 6 въ рядъ, далѣе станичные и поселковые атаманы съ насѣками по 3 въ рядъ, за ними хоръ войсковой музыки, исполнявшій гимнъ, за музыкантами, въ конномъ строю: полусотня юнкеровъ, № 7 льготный полкъ, дивизіонъ казачатъ, № 4 льготная батарея.

По прибытіи къ церкви войска заняли мѣста по сторонамъ церковной площади, а регаліи расположились «покоемъ» вокругъ особаго намета, устроеннаго для совершенія молебствія; внутри намета помѣстилось духовенство со святыми иконами и хоругвями, вынесенными изъ церкви. Офицеры и чиновники и приглашенныя войскомъ лица другихъ вѣдомствъ выстроились тутъ же около намета; за ними у церковной ограды расположились станичные и поселковые атаманы, ученики и ученицы казачьихъ школъ, старики Оренбургской и другихъ станицъ.

Около половины двѣнадцатаго прибылъ къ войсковому кругу Наслѣдникъ Цесаревичъ. Во время провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому былъ произведенъ установленный салютъ въ 31 выстрѣлъ изъ орудій № 4-й льготной батареи. По окончаніи молебна каѳедральный протоіерей окропилъ войско святой водой; вслѣдъ за нимъ Государь Наслѣдникъ обошелъ линіи войскъ; пройдя 6-ую сотню полка и поровнявшись съ фронтомъ батареи, Его Высочество изволилъ сдѣлать замѣчаніе относительно молодецкой выправки казаковъ и ихъ прекраснаго обмундированія. Послѣ того Его Высочество вошелъ въ Георгіевскую церковь и внимательно осмотрѣлъ этотъ историческій памятникъ (съ колокольни ея, по преданію, Пугачевъ стрѣлялъ въ осажденный имъ городъ). Переждавъ начавшійся еще во время молебна, но особенно усилившійся по окончаніи его дождь, Государь Наслѣдникъ сѣлъ на подведеннаго Ему офицерскаго коня и, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, изволилъ принять участіе въ обратномъ шествіи къ зданію войсковаго штаба. Цесаревичъ осмотрѣлъ залу, гдѣ хранятся войсковыя регаліи, и принялъ въ кабинетѣ начальника штаба а) отъ представителя мѣстнаго отдѣла географическаго общества составленную въ прошломъ столѣтіи Рычковымъ, топографію Оренбургскаго края съ ландкартами; б) Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска и Историческій очеркъ присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края; в) альбомъ съ картами территоріи Оренбургскаго казачьяго войска, вычерченными чинами межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго правленія. Напившись чаю, Августѣйшій путешественникъ прослѣдовалъ верхомъ (на простомъ казачьемъ конѣ) на форштатдскую площадь, гдѣ къ этому времени были уже выстроены всѣ войска мѣстнаго гарнизона, кадеты обоихъ корпусовъ и казачьи части, учавствовавшія въ войсковомъ кругу.

Принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ, Цесаревичъ объѣхалъ линіи войскъ и затѣмъ пропустилъ ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, причемъ всѣ части удостоились отъ Его Высочества *«спасибо»*. При прохожденіи казаковъ и казачатъ Его Высочество изволилъ высказать свое удовольствіе относительно прекраснаго состоянія этихъ частей, въ отношеніи обмундированія, снаряженія и строевой выправки. Такъ же обратили на себя вниманіе Его Высочества казачата, изъ которыхъ многіе имѣли не болѣе 10 лѣтъ, своей молодцеватостью и вообще подготовкой къ строю. По окончаніи смотра всѣ части войскъ были распущены за исключеніемъ выпускныхъ юнкеровъ, которые были оставлены на площади для представленія Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочество, подъѣхавъ къ юнкерамъ, поздравилъ ихъ съ производствомъ въ подхорунжіе, при чемъ новые подхорунжіе удостоились получить изъ рукъ Его Высочества офицерскіе темляки.

Послѣ этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ войсковое хозяйственное правленіе, гдѣ Его Высочеству предложенъ былъ завтракъ отъ войска; на этомъ завтракѣ, кромѣ войсковыхъ чиновъ участвовали также генералъ-адъютантъ Тимашевъ, командующій войсками округа, начальникъ окружнаго штаба, начальникъ 22 мѣстной бригады, директоры обоихъ корпусовъ, а также начальники отдѣльныхъ частей мѣстнаго гарнизона и представители отъ различныхъ учрежденій г. Оренбурга. За завтракомъ первая здравица

предложена была наказнымъ атаманомъ за Государя Императора, Государыню Императрицу и Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Затѣмъ Его Высочество провозгласилъ тость: *«за процвѣтаніе славнаго Оренбургскаго казачьяго войска»*. Не было границъ восторгу толпы, запрудившей не только улицы, но и прилегающую къ ней площадь, когда Его Высочество показался на балконѣ, по окончаніи завтрака . . .

За завтракомъ, отъ лица всего войска чрезъ наказнаго атамана посланы были телеграммы на Высочайшее имя съ выраженіемъ вѣрноподданѣйшихъ чувствъ и съ удостовѣреніемъ, что Его Высочество находится въ вожделѣнномъ здравіи.

Изъ войсковаго правленія Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ Караванъ-Сарай.

Въ тотъ же день, около 6½ часовъ вечера, состоялись въ присутствіи Его Высочества казачьи скачки съ джигитовкой на скаковомъ кругу мѣстнаго скаковаго общества. Въ скачкѣ принимали участіе офицеры, казаки и школьники-казачата. Первый призъ отъ Его Высочества, — золотой массивный портсигаръ — получилъ подъесаулъ Тюкинъ; остальные три приза, отъ войска, получили: подъесаулъ Савинъ, сотникъ Шивцевъ и сотникъ Смольниковъ. Нижнимъ чинамъ назначено также 4 приза: 1-й призъ отъ Его Высочества, часы съ цѣпью (получилъ Буранной станицы казакъ Носаевъ), 2-й призъ — часы съ портретомъ Его Высочества и деньгами 20 руб. отъ войска, 3-й призъ — часы съ такимъ же портретомъ и деньгами 10 руб. и 4-й призъ шашка и деньгами 5 руб. — всѣ отъ войска. Казачатамъ назначено 7 призовъ; 1-й призъ отъ Его Высочества, часы съ цѣпью (получилъ Краснохомиской станицы Яковъ Гоновченниковъ), остальные призы отъ войска: шашка, часы никелевые и деньгами 5 руб., 3 и 2 руб. Джигитовали: юнкера, казаки и казачата; джигитовали вообще хорошо; но особенно отличались ловкостью и разнообразіемъ фигуръ юнкера; оригинальное впечатлѣніе производила джигитовка маленькихъ казачатъ, смѣло и ловко выдѣлывавшихъ почти то же самое, что и большіе.

Юнкерамъ было выдано 5 призовъ: 1-й призъ отъ Его Высочества, золотые часы съ цѣпью, получилъ юнкеръ Оренбургскаго казачьяго войска Кузьминъ; остальные призы отъ училища (серебряные часы и шашку) получили также юнкера Оренбургскаго войска (Аксеновъ, Петровъ, Сѣровъ и Шпицбергъ). Нижніе чины и казачата за джигитовку получили такіе же призы отъ Его Высочества, какъ и за скачку. Первые призы отъ Его Высочества получили вахмистръ Новоточиновъ (Городищенской станицы) и казаченокъ Илья Черневъ (Павловской станицы). Всѣ первые призы какъ офицерамъ, такъ и юнкерамъ, казакамъ и школьникамъ были отличившимся собственноручно розданы Его Высочествомъ.

Въ заключеніе была произведена скачка на призы скаковаго общества, по окончаніи которой Его Высочество отбылъ въ свою квартиру, а затѣмъ на обѣдъ, данный въ честь Его Высочества отъ города. Послѣдній кончился въ 11 часовъ, и Его Высочество отправился затѣмъ на балъ въ дачное помѣщеніе женскаго института на Маячной горѣ, плюминованой зажженными смоляными бочками и разными потѣшными огнями.

Городъ Оренбургъ никогда не забудетъ посѣщенія столь Дорогаго Гостя и собралъ значительную сумму на устройство часовни на Маячной горѣ въ память этого посѣщенія. Въ часъ ночи Его Высочество отбылъ прямо съ бала на желѣзную дорогу.

При прощаніи съ войсковыми начальствующими лицами, Наслѣдникъ Цесаревичъ еще разъ высказалъ Свое удовольствіе по поводу радушной и сердечной встрѣчи Его войскомъ и того блестящаго вида, въ какомъ Онъ нашелъ представившіяся ему части. То же самое Его Высочество нѣсколько разъ высказывалъ при разговорахъ съ наказнымъ атаманомъ и начальникомъ войсковаго штаба; Цесаревичъ остался особенно доволенъ постояннымъ конвоемъ (въ составѣ оберъ-офицера и 11 урядниковъ), сопровождавшимъ Его Высочество отъ

самой границы войска до Оренбурга. Начальникъ конвоя подъесаулъ Гурьевъ[1] получилъ отъ Его Высочества портретъ и золотыя запонки съ драгоцѣнными камнями, а нижніе чины по серебрянымъ часамъ съ вензелевымъ украшеніемъ имени Его Высочества и по 50 руб. деньгами.

Кромѣ того Его Высочество выразилъ желаніе имѣть фотографическій снимокъ съ этого конвоя. На Его Высочество, по Его словамъ, произвело пріятное впечатлѣніе множество видѣнныхъ имъ по пути въ станицахъ Георгіевскихъ кавалеровъ, изъ которыхъ по преимуществу и составлялись почетные караулы въ пунктахъ остановокъ, а также масса казачатъ въ форменной одеждѣ, которые совершенно добровольно сопровождали верхомъ десятки верстъ. Къ вышеизложенному необходимо указать, что Государь Наслѣдникъ, будучи уже въ г. Уральскѣ, на 300 лѣтнемъ юбилеѣ Уральскаго казачьяго войска, изволилъ обратиться къ бывшему на праздникѣ Уральцевъ депутату отъ Оренбургскаго казачьяго войска, атаману 1-го отдѣла полковнику Мелянину, и приказалъ передать казакамъ 1-го отдѣла Его благодарность за блестящій видъ, въ которомъ Онъ изволилъ найти казаковъ, и прекрасную службу частей, сформированныхъ для Его встрѣчи въ предѣлахъ 1-го военнаго отдѣла. Наказный атаманъ получилъ фотографическій портретъ Его Высочества въ серебряной рамѣ; начальникъ войсковаго штаба портретъ Его Высочества меньшаго формата; старшій членъ войсковаго правленія драгоцѣнный перстень, осыпанный алмазами; атаманъ 1-го отдѣла и начальники отдѣльныхъ строевыхъ частей — портреты Его Высочества; личный адъютантъ наказнаго атамана — драгоцѣнныя запонки; перстни съ камнями получили: войсковой старшина Стариковъ, лица, принимавшія участіе въ вычерчиваніи альбома съ картами Оренбургскаго войска, и капельмейстеръ войсковаго хора.

Изъ лицъ Городской администраціи получили на память: вице-губернаторъ, гвардіи полковникъ Л. А. Ломачевскій — драгоцѣнный перстень съ вензелемъ Его Высочества; Оренбургскій полицеймейстеръ Н. В. Оденцовъ и его помощникъ Трояновъ, смотритель губернскаго дома Ѳедоровъ, совѣтникъ губернскаго правленія Пономаревъ, архитекторъ Маркеловъ и уѣздные исправники Оренбургскій и Орскій, ихъ помощники — по драгоцѣнному перстню. Драгоцѣнные перстни имѣли также счастіе получить отъ Его Высочества Оренбургскій фотографъ К. А. Фишеръ, за поднесенные два альбома мѣстныхъ видовъ и типовъ и за снимки пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ 19 мая 1891 г., и капельмейстеры Герберъ и Борисовъ. Частные и становые пристава получили каждый золотые часы съ такими же цѣпочками. Дѣвицы изъ семействъ почетныхъ обывателей, имѣвшія счастіе устилать путь Его Высочества цвѣтами, удостоились получить по портрету Государя Наслѣдника Цесаревича въ футлярѣ съ Императорской короной. Никто не былъ забытъ наградой. Въ пользу бѣдныхъ города Оренбурга Его Высочеству благоугодно было оставить 750 руб. и 500 руб. на новосооружаемый въ то время въ Оренбургѣ каѳедральный соборъ Имени Казанской Божіей Матери.

Въ теченіи цѣлой недѣли, Августѣйшій Атаманъ имѣлъ возможность непосредственно бесѣдовать съ Оренбургскими казаками, видѣть воочію ихъ житье-бытье, дѣлиться ихъ радостью и горемъ, видѣть носителей боевой славы войска и, наконецъ, непосредственно убѣждаться въ чувствахъ войска.

Путь Его Высочества пролегалъ по «Старой Оренбургской линіи», т. е. тамъ, гдѣ населеніе всего гуще, и такимъ образомъ, почти все населеніе войска имѣло счастіе лицезрѣть Его.

[1] Въ составъ конвоя входили: Урядники — Челябинской станицы Семенъ Гарбуновъ, Иванъ Колбинъ, Матвѣй Яковлевъ; Кундравинской станицы Василій Максимовскій, Иванъ Колодкинъ; Нижнеувельской станицы Андрей Слѣдневъ, Афанасій Спиридоновъ, Тимофей Никифоровъ; Кособродской станицы Лермонтъ Сысолякинъ; Косильской станицы Андрей Кочетковъ; Танальцкой станицы Андреянъ Юговъ, который получилъ за скачку въ Оренбургѣ серебряныя часы и три золотыхъ 10 рубл. достоинства.

УРАЛЬСКІЙ ГЕРБЪ.

ПРАЗДНИКЪ УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА.

Нечего и говорить о томъ, съ какимъ сердечнымъ волненіемъ все населеніе области, задолго еще до точнаго опредѣленія срока прибытія Цесаревича въ Уральскъ, стало готовиться принять Дорогаго Гостя въ войсковыхъ предѣлахъ: приготовлялся самый путь слѣдованія отъ границъ Самарской губерніи, исправлялись дороги, мосты, чистились дома обывателей, которые еще съ предъидущей осени, для украшенія, разсадили деревья передъ своими домами. Въ городѣ Уральскѣ, независимо отъ мѣръ благоустройства и чистоты, жителями города, на собственныя средства, воздвигалась на Туркестанской площади весьма изящной архитектуры большая каменная арка, которая должна была увѣковѣчить въ потомствѣ милостивое посѣщеніе города Наслѣдникомъ Престола. Домъ Наказнаго Атамана, предназначенный какъ помѣщеніе для Цесаревича, весь обновлялся какъ внутри, такъ и снаружи. Ежедневно почти прибывавшія въ городъ подводы привозили выписанныя вещи изъ разныхъ мѣстъ, чтобы по возможности достойно принять Августѣйшаго Атамана. Домовладѣльцы убирали свои дома: строили, красили, — однимъ словомъ, во всемъ городѣ кипѣла работа, всюду двигался рабочій людъ, съ трудомъ справлявшійся со всѣми предъявляемыми къ нему требованіями. Въ бывшей Ханской (нынѣ же рощѣ Цесаревича Николая Александровича) шло приготовленіе къ устройству угощенія и народнаго праздника, которымъ Августѣйшій Атаманъ желалъ почтить войско. Въ 7 верстахъ отъ города тоже поспѣшно заканчивали постройку хутора-фермы и земледѣльческой школы, открытіе которой должно было послѣдовать въ присутствіи Наслѣдника Престола.

Для привѣтствованія Цесаревича и для доставленія радости лицезрѣть Августѣйшаго Атамана всѣмъ состоящимъ въ знаменательную годину въ полевомъ разрядѣ казакамъ,

Высочайше было разрѣшено вызвать въ Уральскъ всѣ льготные полки; поэтому предстояло заблаговременно заготовить все положенное по закону на ихъ довольствіе и содержаніе. Разбивка лагерей, устройство кухонь, заготовка фуража и провіанта на такую массу людей, а равно и всего прочаго, при полной новизнѣ дѣла, такъ какъ еще никогда не бывало одновременнаго призыва всѣхъ полковъ, вызывали особенно энергичную дѣятельность Штаба и другихъ учрежденій. Повсюду видны были распоряжающіеся заготовкой офицеры, казаки и невольно весело было глядѣть, какъ все это движущееся въ разныя стороны населеніе города усердно работало. На лицахъ у всѣхъ видна была одна мысль: все сдѣлать, все устроить какъ можно лучше, чтобы показать, до чего уральцы счастливы и рады прибытію неоцѣнимо Дорогаго Гостя. Начальству не приходилось подгонять въ работѣ, а лишь направлять общій ходъ дѣла, такъ какъ всѣ единодушно стремились къ одной общей цѣли.

Независимо отъ убранства города флагами, надписями съ привѣтствіями, гирляндами и тому подобнымъ, передъ домомъ Наказнаго Атамана, обращеннаго во дворецъ Цесаревича, на высокихъ столбахъ воздвигнута была громадная декорація, довольно удачно и изящно выполненная. Съ одного боку ея стоялъ гигантъ — Яицкій казакъ[1], представленный такимъ, какъ объ немъ сохранились преданія: одѣтъ онъ въ мѣховой одеждѣ, мѣхомъ наружу, въ высокой папахѣ, имѣя при себѣ все древнее вооруженіе временъ XVI столѣтія. Съ другой стороны декораціи стоялъ красавецъ казакъ-урядникъ такихъ же громадныхъ размѣровъ въ татаркѣ и папахѣ нынѣ существующаго образца; грудь его увѣшана орденами, какъ выраженіе боевыхъ заслугъ войска. Оба казака придерживали руками Царскую порфиру, на которой изображены были вензеля — Царя Ѳеодора Іоанновича, царствующаго Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Съ одной стороны изображенъ 1591, а съ другой — 1891 гг. Надъ порфирой большая лазоревая цвѣта держава, съ надписью «съ нами Богъ!» Отъ нея, въ обѣ стороны, шли ленты, съ надписью «Славься, славься нашъ Русскій Царь, Господомъ данный намъ Царь-Государь».[2] Выше державы высилась большая хоругвь, на золотомъ полѣ которой было написано:

«И нынѣ, какъ встарь: присяга и Царь
Два слова завѣтными будутъ!
О нашъ Николай! Отцу передай:
Уральцы тѣхъ словъ не забудутъ.»

За симъ, внизу порфиры, на особой лентѣ, была соотвѣтствующая надпись: «Цесаревичу, Атаману нашему, слава!».

На площади, передъ древнѣйшимъ въ войскѣ храмомъ, во имя Святаго Архистратига Михаила, гдѣ предназначено было чтеніе Высочайше и Всемилостивѣйше пожалованной войску Уральскому Грамоты и освященіе знаменъ, вновь дарованныхъ всѣмъ Уральскимъ полкамъ, была воздвигнута въ центрѣ арка, съ надписью: «Боже, Царя храни!», украшенная

---

[1] Въ старину рѣка Уралъ называлась Яикомъ. Туземная пѣсня трогательно гласитъ про олицетворяемаго ею Яика-Горыныча:

«Круты бережки, низки долушки
У нашего пресловутаго Яикушки,
Костьми бѣлыми казачьими усѣяны,
Кровью алою, молодецкою упитаны,
Горючьми слезми матерей и женъ поливаны.»

За видное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ правительство готово было уничтожить Яицкую войсковую громаду. Потемкинъ спасъ своимъ заступничествомъ лихое войско, переименованное для наказанія въ Уральское.

[2] Слова, которыми начинается Высочайше утвержденный въ 1886 г. ва Уральскимъ войскомъ войсковой маршъ (заключительный хоръ въ операѣ «Жизнь за Царя» Глинки).

флагами и гирляндами, а вправо и влѣво отъ нея высились щиты, тоже богато разукрашенные, съ надписями годовъ и войнъ, въ которыхъ Уральскіе казаки принимали участіе. По серединѣ площади поставленъ былъ для молебна шатеръ съ походнымъ храмомъ, пожалованнымъ Государемъ Императоромъ Уральскому казачьему войску въ 1889 г.

Такъ какъ храмъ этотъ, при пожалованіи его, былъ на этомъ же мѣстѣ освященъ, то уже имѣлось прежде для этого устроенное возвышеніе, окаймленное посаженными тогда же дубами и обнесенное оградой.

На полуостровѣ, образовавшемся отъ впаденія рѣки Чагана въ рѣку Уралъ, въ Ханской рощѣ, на лугу, былъ построенъ павильонъ, предназначенный для завтрака Цесаревича и для всѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и гостей, въ день юбилейнаго празднества. Отъ павильона, къ лѣсу вела широкая дорога, на которой, въ разстояніи 50 саженъ отъ павильона, красовалась изящной архитектуры арка отъ Уральскихъ казаковъ, а вправо и влѣво отъ нея разставлены были великаны-казаки, писанные масляными красками на деревѣ, въ различныхъ формахъ, согласно имѣвшихся старинныхъ изображеній. Великаны эти, числомъ 16, размѣщенные въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, держали громадные стяги, въ видѣ хоругвей, съ надписями въ стихахъ о преданности Царю и Россіи.[1]

---

[1] Стихотворенія, помѣщенныя на стягахъ въ Георгіевской (Ханской) рощѣ въ 1891 г.:

1.
Боже, Царя храни!
Сильный, Державный!
Царствуй на славу намъ!
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

2.
Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь!

3.
Дружно, громко: многи лѣта!
И теперь вся Русь твердитъ;
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя Царское гремитъ.

4.
За Царя, за Русь святую
Кровь пролить насъ не страшитъ;
За Царя пасть головою —
Долгъ и честь намъ всѣмъ велитъ.

5.
Защитимъ Царя мы грудью
Отъ измѣны и враговъ!
За Него мы лечь готовы,
Не щадя своихъ головъ.

6.
Держи Свою десницу,
О Боже, надъ Царемъ!
Храни, Господь, Царицу
И весь Державный Домъ!

7.
Пошли благословенье
На Царскую Семью,
Яви благоволенье
И милость намъ Свою!

8.
Велѣнью власти благотворной
Мы повинуемся покорно,
И будемъ всѣ стоять упорно
За честь Царя, какъ за свою.

9.
Какъ высоко взлетѣлъ орелъ двуглавый,
Какъ низко передъ нимъ склонились племена!
Какой немеркнущею славой
Покрылись Наши знамена!

10.
Богатырски росла вся казачья рать.
Шли бойцы изъ желѣза и стали:
Они шли за Царя и за Русь воевать,
И какъ храбро они воевали!..

11.
Какія степи, горы и моря
Оружію славянъ сопротивлялись?
И гдѣ велѣнью Русскаго Царя
Измѣна и вражда не покорялись?!

12.
Уралецъ лихой, онъ малымъ литей
Ужъ учится бить супостата,
Онъ — страхъ для врага, онъ — Царскій слуга,
И русскаго братъ онъ солдата.

13.
За Русь, за Царя любовью горя
И къ вѣрѣ святой православной,
Врага побѣдимъ; ступить не дадимъ
На родинѣ общей и славной!

14.
Сбирайся скорѣй, садись на коней!
И съ гикомъ развернуты лавы!
Да вѣдаетъ врагъ, что значитъ казакъ
Подъ сѣнтромъ Царя и Державы.

15.
Славься, славься,
Нашъ Русскій Царь!
Господомъ данный
Намъ Царь-Государь!

16.
Да будетъ безсмертенъ
Твой Царскій родъ,
Да имъ благоденствуетъ
Русскій народъ!

Нѣкоторыя изъ строфъ (равно какъ четырехстишіе передъ домомъ Наказнаго Атамана) принадлежали перу извѣстнаго сочинителя патріотическихъ стихотвореній, подполковника Константина Касперовича Шишло, написавшаго ко дню Уральскаго юбилея особую боевую пѣсню для войска, переложенную на ноты и пропѣтую на праздникѣ передъ Высокимъ Гостемъ.

За аркой, но такъ, что было видно сквозь арку, сооружена была сцена, изображавшая сталактитовую пещеру, позади которой, вправо и влѣво — правильнымъ полукругомъ, — высились вѣковыя деревья рощи, составляя собою какъ-бы громадную стѣну изъ зелени, всю разукрашенную безчисленнымъ множествомъ флаговъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Живописная мѣстность, избранная для угощенія войска отъ Имени Цесаревича, отблескъ двухъ рѣкъ, окаймлявшихъ поляну полуострова, и сочетаніе зелени съ цвѣтами флаговъ представляли восхитительную картину.

Пріубравшись и украсившись такимъ образомъ, Уральскъ ожидалъ въ радостномъ настроеніи прибытія Царскаго Первенца. Во всѣхъ станицахъ войска шли не меньшія хлопоты и приготовленія. Всѣмъ, конечно, было извѣстно, что будетъ получено приказаніе льготнымъ казакамъ прибыть въ городъ Уральскъ. О таковомъ созывѣ было заблаговременно оповѣщено слѣдующимъ приказомъ отъ 25 апрѣля 1891 г.:

«Въ лѣто отъ Рождества Христова 1891, въ одиннадцатый годъ царствованія Благовѣрнаго Государя Нашего Александра III, завершилось трехвѣковое достославное служеніе Уральскаго казачьяго войска Царю и Отечеству.

«Его Императорское Величество, въ память сего историческаго событія, повелѣть соизволилъ учинить оному торжественное празднованіе, въ присутствіи Наслѣдника Престола, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, имѣющаго для сего прибыть въ Уральскъ предстоящимъ лѣтомъ.

«На расходы-же по пріему Августѣйшаго Атамана и для празднества Высочайше повелѣно отпустить изъ Его, Государевой казны, особыя суммы, независимо отъ разрѣшеннаго расхода изъ войсковыхъ средствъ.

«Возвѣщая о сихъ милостяхъ Царя по ввѣренному мнѣ Уральскому войску, объявляю, что взамѣнъ ежегодно назначаемыхъ лагерныхъ сборовъ для полевыхъ казаковъ, къ прибытію Цесаревича будутъ, съ Высочайшаго соизволенія, мной созваны въ городъ Уральскъ шесть конныхъ Уральскихъ казачьихъ полковъ и конвойныя сотни, въ составъ коихъ указываю атаманамъ отдѣловъ и станицъ назначить самыхъ отборныхъ и исправныхъ казаковъ, завѣдомо добропорядочнаго поведенія и особенно ревностныхъ къ службѣ Его Императорскаго Величества, дабы удостоенные счастья предстать предъ очи своего Августѣйшаго Атамана войсковые чины были дѣйствительно достойными представителями вѣками заслуженной славы и доблести войска Уральскаго.

«Съ 1837 г. Уральскіе казаки не имѣли счастія принимать у себя представителей Царской Семьи. Нынѣ-же предстоитъ войску великая радость и почетъ принять Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, что, несомнѣнно, навѣки запечатлѣется въ сердцѣ каждаго истаго члена Уральской казачьей семьи и передастся въ потомство.

«Увѣренъ вполнѣ, что всѣ Уральскіе казаки, дорожащіе доброй славой своей, полные присущаго имъ самолюбія и гостепріимства, не пощадятъ труда и всякаго усердія къ тому, чтобы достойно принять неизрѣченно дорогого Августѣйшаго Гостя и съумѣютъ своей исправностью къ службѣ и общественнымъ порядкамъ содѣлать Его Императорскому Высочеству пребываніе Его въ Уральской казачьей средѣ отраднымъ и возможнымъ желанный лестный докладъ Его Высочества о всемъ видѣнномъ въ войскѣ Державному Своему Родителю, Богомъ намъ данному Царю и Государю.

«Да поможетъ-же намъ Господь порадовать ожидаемаго Августѣйшаго Гостя нашего, достойно показать себя и да сохранитъ Цесаревичъ навсегда добрую память о вѣрноподданныхъ Уральскихъ казакахъ, доблестно храбрыхъ воинахъ, всегда готовыхъ животъ свой положить за Вѣру, Царя и Отечество!

«Приказъ этотъ прочесть на всѣхъ станичныхъ и поселковыхъ сходахъ, озаботившись объявленіемъ его къ общей всего войска извѣстности. Генералъ-маіоръ Шиповъ.»

Когда именно послѣдуетъ самый приказъ о выступленіи, долго не могло быть извѣстнымъ, такъ какъ это было въ зависимости отъ дня, въ который, по выясненіи, долженъ былъ прибыть Цесаревичъ въ Уральскъ.

Желая провѣрить свои распоряженія по внезапной мобилизаціи войска съ одной стороны, и не желая стѣснять казаковъ въ ихъ домашнемъ хозяйствѣ съ другой, войсковое начальство никакихъ распоряженій о заблаговременномъ сборѣ казаковъ по станицамъ не дѣлало, а лишь предварило, что предстоитъ сборъ въ концѣ лѣта и что казаки въ полной исправности должны прибыть въ Уральскъ, по установленному впередъ на случай мобилизаціи для каждой станицы маршруту.

Каждый казакъ, предназначенный предстать передъ свѣтлые очи своего Августѣйшаго Атамана несомнѣнно приложилъ всякое усердіе, чтобы, по свойственному Уральскимъ казакамъ самолюбію, показать себя достойнымъ той чести и счастія, которое ему выпадало на долю. Всякая хозяйка-казачка несомнѣнно чувствовала, что въ мужѣ или въ сынѣ задѣто ея самолюбіе, и всѣ радостно помогали выступающему на призывную службу казаку, дабы не посрамить семью, которой онъ являлся представителемъ. Войсковая мастерская, обыкновенно снабжающая казаковъ всѣми предметами обмундированія и снаряженія, была завалена работой и заказами.

Для всѣхъ таковой сборъ являлся дѣломъ новымъ. Никогда еще не случалось, чтобы всѣ полки одновременно вызывались на службу, да еще на какую службу, — на смотръ Августѣйшаго Атамана, въ присутствіи представителей другихъ казачьихъ войскъ, командующаго Казанскимъ военнымъ округомъ и массы гостей, изъ которыхъ многіе хорошо знакомы съ кавалерійскими требованіями и строемъ. Дѣло предстояло трудное и выйти съ честью изъ него было не легко.

Наконецъ, день прибытія Цесаревича на Уралъ, т. е. 29 число іюля, выяснился; 10 іюля полетѣли телеграммы и «летучки» во всѣ станицы, съ приказомъ выступать.

Такъ какъ все довольствіе людей и лошадей было разрѣшено всего на 8 дней, то всѣ маршруты были составлены такимъ образомъ, чтобы самыя дальнія станицы и ближайшія прибыли въ Уральскъ одновременно, въ одинъ день, т. е. за 5 дней до прибытія Цесаревича.

Вызванные изъ первоочередныхъ полковъ, а равно взятые со льготы офицеры, должны были встрѣчать прибывшихъ казаковъ и тотчасъ же, по сдѣланному росписанію, формировать сотни и полки.

Съ утра 22 іюля со всѣхъ сторонъ города издали виднѣлась клубившаяся пыль, долетали звуки пѣсенъ, гремѣли бубны и въ воздухѣ чувствовалось что-то праздничное. Подходили къ городу стройныя кавалерійскія части, подъ начальствомъ станичныхъ атамановъ или урядниковъ-инструкторовъ. Весело шли станичники, бодро двигались кони ихъ, не смотря на то, что стояла страшная жара и многимъ пришлось пройти до 500 верстъ. За станичниками шли длинные обозы — это были семьи, собиравшіяся изъ разныхъ станицъ посмотрѣть хоть однимъ глазкомъ на Цесаревича.

Всякій, смотрѣвшій со стороны на сбиравшихся къ Уральску казаковъ, не могъ не имѣть отраднаго чувства, взглянувъ на этихъ молодцовъ — стройныхъ, ловкихъ, знакомыхъ со своимъ дѣломъ и видомъ своимъ вполнѣ убѣждающихъ, что это — дѣйствительно Царское войско и грозная защита Отечества. Послѣ отслуженнаго передъ всѣмъ фронтомъ молебна и осмотра полковъ Наказнымъ Атаманомъ, живо разошлись казаки по назна-

ченнымъ имъ бивуакамъ, быстро разставили коней по коновязямъ, и закипѣла лагерная жизнь. Глядя на нея, казалось, что это — не только сейчасъ сформированные полки, а постоянныя строевыя части, уже давно организованныя и состоящія на дѣйствительной службѣ. Оживленная картина еще эффектнѣе стала къ вечеру, за наступившими сумерками, такъ какъ массы огней отъ мелкихъ костровъ придали лагерю болѣе своеобразный колоритъ.

Киргизы Уральской области не пожелали отстать отъ казаковъ въ радушіи пріема Сына Бѣлаго Царя (Ак-паши). Движеніе во всѣхъ волостяхъ и аулахъ еще съ осени 1890 года началось большое; все киргизское населеніе области, за исключеніемъ двухъ-трехъ лицъ, бывшихъ въ Москвѣ на Коронаціи Ихъ Величествъ, никого и никогда изъ Царской Семьи не видало, — портретовъ или даже лубочныхъ картинъ въ степи не имѣется, а потому видѣть Сына своего Владыки и Повелителя всей Россіи являлось, конечно, страстнымъ желаніемъ всѣхъ. При кочевомъ образѣ жизни, передвиженіе съ мѣста на мѣсто не составляетъ для киргизовъ особаго вопроса, а потому первоначально такая масса киргизовъ возъимѣла намѣреніе явиться къ Уральску, что начальству пришлось ограничить этотъ наплывъ, опредѣливъ съ каждаго уѣзда по 100 кибитокъ. Желая, по своему обычаю, проявить свою преданность и вещественными доказательствами, киргизы порѣшили поднести Цесаревичу кибитку, двухъ коней, сѣдло со всѣми принадлежностями, попоны на лошадей и, взамѣнъ хлѣба-соли, кунганъ съ двумя чашами на подносѣ, для кумыса.

Какъ только было дано согласіе на ихъ намѣреніе, полетѣли чабары (конные посыльные) не только по всей области, но и въ самую глубь Азіи. Появились разные мастера и мастерицы, объ искусствѣ которыхъ въ области и понятія никто не имѣлъ, и началось изготовленіе подарковъ: киргизы точили, сверлили и продѣлывали работы, совершенно новыя и своеобразныя. Султанши принялись вышивать шелками, золотомъ и исполняли все съ такимъ искусствомъ, что оставалось только удивляться ихъ тщательнымъ работамъ.

Трудно представить, какое царствовало оживленіе въ степи и сколько проявлено было всякаго усердія къ тому, чтобы подношенія оказались достойными Высокаго Гостя. О томъ, что такой-то киргизъ поскакалъ въ Хиву за такимъ то орнаментомъ, а такой-то уѣхалъ къ Текинцамъ, или еще куда-нибудь въ дебри Азіи, упоминалось какъ о самомъ обыкновенномъ фактѣ, какъ будто это мѣсто отстоитъ не за тысячи верстъ, а какъ рукой подать.

Немалое усердіе было проявлено и Уральскими коннозаводчиками войсковаго сословія, особенно желавшими показать Цесаревичу всю свою благодарность за теплое и просвѣщенное участіе Его Высочества въ развитіи войсковаго коневодства. Готовилась верховая лошадь, изготовлялось мѣстными кустарями сѣдло. Войсковыя дамы вышивали попону; массами съѣзжались тройки, какъ для Августѣйшаго Атамана и Его свиты, такъ и для всѣхъ пріѣзжихъ гостей. Войско выписало изъ Петербурга коляску, совершенно точную копію экипажа Цесаревича. Однимъ словомъ, всѣ и каждый объ одномъ лишь думали, какъ бы доказать Цесаревичу радость и счастье свое видѣть Его Высочество на берегахъ Урала.

Насталъ, наконецъ, давно желанный день: 29 іюля. Еще 27 и 28 на встрѣчу Цесаревича, на границу войсковыхъ предѣловъ, выѣхали: уѣздный начальникъ, атаманъ 1-го отдѣла и, наконецъ, Наказный Атаманъ, сопутствуемый разными чинами администраціи. Всѣми этими лицами осматривались по пути заготовленные конвойные взводы,

на станціяхъ провѣрялись лошади, убирались приготовленные для остановокъ Наслѣдника и Его свиты шатры. Однимъ словомъ, по всему пути отъ Самарской границы до Уральска, заканчивалась дѣятельность по учиненію наивозможно лучшаго пріема Высокому Гостю.

Еще съ вечера 28 іюля прискакалъ посланный казакъ изъ села Гаршина (Самарской губерніи) въ Атаманскій поселокъ (Уральскаго казачьяго войска) съ извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество благополучно туда изволилъ прибыть на ночлегъ.

Никто, конечно, въ ночь съ 28 на 29 іюля въ Атаманскомъ поселкѣ не закрывалъ глазъ, а всѣ въ радостномъ волненіи ожидали утра. Въ Атаманскій-же поселокъ прибыли многіе изъ жителей сосѣднихъ поселковъ и хуторовъ, въ томъ числѣ и старики, выбранные отъ пограничной съ Самарской губерніей — Соболевской станицы, для поднесенія хлѣба-соли Августѣйшему Атаману. Съ восходомъ солнца, черезъ Атаманскій поселокъ стали проѣзжать разныя лица, какъ-то: командующій Казанскимъ военнымъ округомъ, начальникъ штаба округа и другіе, желавшіе встрѣтить Цесаревича въ городѣ Уральскѣ. У шатра Цесаревича все больше собирался народъ; напротивъ, красивой лентой, расположились мѣстныя и съѣхавшіяся казачки, въ богатыхъ шелковыхъ и парчевыхъ сарафанахъ, обшитыхъ галуномъ, имѣя передъ собой дѣтей. Солнце сіяло полнымъ блескомъ и утро было какъ на заказъ. Живописная холмистая мѣстность Атаманскаго поселка и яркіе цвѣта нарядовъ собравшихся для встрѣчи казачекъ, представляли въ общемъ прелестную и вполнѣ праздничную картину. Ровно въ 8 часовъ, на возвышенности холма показался, наконецъ, экипажъ, окруженный скачущимъ конвоемъ казаковъ. «Ѣдетъ! ѣдетъ!» слышалось со всѣхъ сторонъ; многіе снимали шапки, крестились, проявляли искреннѣйшую радость и восторгъ. Лихой пятерикъ ловко въѣхалъ въ поселокъ и громкое «ура!» раздалось со всѣхъ сторонъ, какъ радостное привѣтствіе давножданному Царскому Первенцу. Выйдя изъ коляски, Цесаревичъ принялъ рапортъ отъ Военнаго Губернатора и Наказнаго Атамана, отъ атамана 1-го отдѣла, отъ станичнаго и поселковаго атамановъ и за симъ, милостиво поклонившись всѣмъ собравшимся, благосклонно принялъ поднесенную Ему отъ Соболевской станицы хлѣбъ-соль. Войдя въ шатеръ, Цесаревичъ выразилъ Наказному Атаману удовольствіе Свое, что прибылъ въ войсковые предѣлы и милостиво изволилъ разговаривать. Никто бы, взглянувъ на Государя Наслѣдника, не сказалъ, что Онъ только что перенесъ тягости дальняго путешествія. Бодрость духа, привѣтливость взгляда, ласковое обращеніе и здоровый, немного загорѣлый отъ дороги цвѣтъ лица вызывали во всѣхъ чувство восхищенія. Выпивъ чаю, Цесаревичъ сѣлъ въ коляску и продолжалъ Свой путь въ Соболевъ. Наканунѣ пріѣзда Его Высочества тамъ былъ законченъ постройкой и освященъ храмъ, во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, такъ что при въѣздѣ въ поселокъ, Цесаревичъ могъ быть встрѣченъ колокольнымъ звономъ, а на паперти церкви духовенствомъ съ крестомъ и св. водой. Его Высочество вошелъ въ храмъ, приложился ко кресту и выслушалъ краткое молитвословіе; за симъ, окруженный массами собравшихся казаковъ, казачекъ и всякаго люда, Цесаревичъ, при громкихъ выраженіяхъ ликованія и несмолкаемаго «ура!», прослѣдовалъ къ приготовленной для Него палаткѣ-шатру, откуда, послѣ краткаго пребыванія, отбылъ черезъ Озерновскій поселокъ въ Красновскую станицу, гдѣ, принявъ почетный караулъ и хлѣбъ-соль отъ казаковъ этой станицы, изволилъ завтракать со свитой, пригласивъ къ столу въ шатрѣ Наказнаго Атамана, всѣхъ сопутствовавшихъ и подъесаула Донскова, находившагося въ почетномъ караулѣ.

Отдаленность Уральской области отъ желѣзныхъ дорогъ и отсутствіе поваровъ заставили устраивавшихъ встрѣчу Дорогому Гостю ограничиться самыми простыми блюдами въ предложенномъ угощеніи Цесаревичу (какъ въ самомъ городѣ Уральскѣ, такъ и на

пути слѣдованія). Мѣстные продукты, какъ-то: осетрина, икра, «каймакъ»[1] играли всюду большую роль. Тѣмъ не менѣе Уральская хлѣбъ-соль, видимо, пришлась Цесаревичу по вкусу, такъ какъ оказалось, что Его Высочество именно любитъ простую, здоровую пищу.

Какъ въ Соболевской и Красновской станицахъ, такъ и въ другихъ поселкахъ, населеніе всюду съ одинаковымъ воодушевленіемъ встрѣчало и провожало своего Августѣйшаго Атамана. Вездѣ Онъ оставлялъ за Собою сѣмена безграничной любви и преданности Престолу въ населеніи.

Быстро промчался Цесаревичъ черезъ послѣдующія станціи: Чувашскую и Новенькую; во многихъ мѣстахъ народъ выбѣгалъ изъ сосѣднихъ поселковъ и хуторовъ на дорогу. Разставленная по всему пути слѣдованія Цесаревича летучая почта давала знать въ Уральскъ о движеніи поѣзда Его Высочества.

Хотя было заблаговременно извѣстно, что въ Уральскѣ, для оповѣщенія всѣхъ, будутъ произведены выстрѣлы изъ пушекъ, по выѣздѣ Цесаревича съ послѣднихъ станцій, тѣмъ не менѣе уже съ утра народъ сталъ толпиться по главной улицѣ, опасаясь какъ бы не опоздать и желая занять лучшія мѣста. Шесть конныхъ полковъ, учебная сотня[2] и мѣстная команда стали шпалерами отъ въѣзда въ городъ и вплоть до дома Наказнаго Атамана, предназначеннаго для Его Высочества.

На флангѣ всѣхъ войскъ, у въѣзда въ городъ, собрались всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, въ строю не находившіеся, которые, совмѣстно съ конвойнымъ взводомъ, должны были сопровождать Цесаревича до Его квартиры. Принявъ рапортъ отъ полиціймейстера и отъ командующаго всѣми полками, атамана III-го отдѣла, полковника Толстова, Цесаревичъ милостиво здоровался съ полками. При громѣ пушекъ, звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей, при звукахъ полковыхъ музыкъ, игравшихъ войсковой маршъ: «Славься, славься, нашъ Русскій Царь!» и при восторженныхъ перекатахъ гремѣвшаго со всѣхъ сторонъ «ура», Его Высочество изволилъ подъѣхать къ величественной каменной аркѣ, сооруженной усердіемъ жителей города Уральска, въ ознаменованіе событія и въ память потомству. У арки, депутація отъ жителей города, съ Вице-Губернаторомъ и Старшимъ Членомъ Войсковаго Хозяйственнаго Правленія во главѣ, имѣла счастіе поднести Наслѣднику городскую хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ.

Милостиво принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ жителей за ихъ усердіе, Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ соборъ, гдѣ, въ присутствіи гражданскихъ чиновниковъ города Уральска, былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, со всѣмъ духовенствомъ. Приложившись ко кресту, Его Высочество изволилъ войти въ соборъ, гдѣ Ему были поднесены иконы отъ Уральскаго духовенства, въ видѣ изящнаго складня, и отъ женскаго монастыря. Послѣ краткаго молитвословія, супругою Наказнаго Атамана Цесаревичу были представлены многія изъ собравшихся дамъ. Тутъ же, въ соборѣ, были собраны воспитанницы Уральской женской гимназіи, дѣвочки городскихъ школъ, воспитанники войсковаго реальнаго училища и войсковыхъ школъ. При выходѣ изъ собора, воспитанницы гимназіи усыпали путь Его Высочества цвѣтами и, какъ только Цесаревичъ показался на паперти собора, вновь раздался съ новой силой почти несмолкаемый гулъ восторженныхъ привѣтствій.

---

[1] Сгущенныя топленыя сливки.

[2] Въ ней дорого служить (требуется напр. лошадь гвардейскаго сорта) и потому она состоитъ вся изъ зажиточныхъ казаковъ.

По выходѣ изъ собора, Цесаревичъ, перейдя улицу, изволилъ поздороваться со стоявшей напротивъ мѣстной командой и обойти ея фронтъ; за симъ, сѣвъ въ экипажъ, Онъ прослѣдовалъ ко дворцу, у подъѣзда котораго стоялъ почетный караулъ, въ составѣ сотни, и ординарцы. Принявъ почетный караулъ, пропустивъ его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ и поблагодаривъ его, найдя все въ отличномъ порядкѣ, Государь Наслѣдникъ изволилъ поздороваться со стоявшими противъ дома, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, кавалерами знака Святаго Георгія и, милостиво принявъ отъ депутатовъ съѣзда, выборныхъ отъ станицъ, войсковую хлѣбъ-соль на изящной работы серебряномъ блюдѣ, прошелъ къ Себѣ во внутренніе покои. Блюдо было поднесено старѣйшими генералами войска: Акутинымъ, Сѣровымъ и Мартыновымъ.

По входѣ въ домъ, въ залѣ его, Наказнымъ Атаманомъ были представлены Его Императорскому Высочеству всѣ высшіе чины управленія, войсковые генералы и штабъ-офицеры. Несмолкаемое «ура» и все усиливавшіеся раскаты его отъ прибывавшаго со всѣхъ концовъ города народа, который густою массою покрылъ всю улицу передъ помѣщеніемъ Цесаревича и, стоя безъ шапокъ, не прекращалъ своихъ возгласовъ восторга и привѣтствія, обратили вниманіе Цесаревича и Онъ счелъ долгомъ выйти на балконъ втораго этажа, чтобы тѣмъ дать народу еще разъ возможность лицезрѣть Себя, а всему собравшемуся люду всякихъ чиновъ и сословій проявить всю ту радость, которую каждый въ сердцѣ своемъ испытывалъ.

Въ первый день Цесаревичъ изволилъ обѣдать у Себя, съ прибывшей съ Нимъ небольшею свитой. На обѣдъ этотъ изъ постороннихъ былъ приглашенъ только Наказный Атаманъ. Къ концу обѣда, на дворѣ такъ стемнѣло, что, при выходѣ изъ-за стола, весь городъ уже былъ освѣщенъ иллюминаціей; особенно ярко блистала вся Михайловская улица[1], залитая массой разноцвѣтныхъ огней. Сѣвъ въ коляску съ Наказнымъ Атаманомъ, Цесаревичъ, сопровождаемый конвойнымъ взводомъ отъ учебной сотни, изволилъ кататься по городу, причемъ, отъ тѣсноты на улицахъ, пришлось ѣхать тихо, не спѣша. Яркое освѣщеніе ихъ, бенгальскіе огни, горѣвшіе со всѣхъ сторонъ, ясно озаряли фигуру Государя Наслѣдника, и весь народъ, видя Его, сопровождалъ Его Высочество несмолкаемыми перекатами громоваго «ура»!

Въ этотъ же вечеръ, Цесаревичъ удостоилъ Наказнаго Атамана своимъ посѣщеніемъ, на дачѣ, въ войсковомъ саду, гдѣ изволилъ пробыть за полночь. Вся дача и садъ были иллюминованы. Несмотря на поздній часъ возвращенія Цесаревича обратно въ городъ, народъ ожидалъ Его повсемѣстно и провожалъ кликами своими до самаго дома: за симъ въ городѣ разомъ водворилась полнѣйшая тишина.

На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, согласно росписанію, былъ назначенъ Высочайшій смотръ всѣмъ льготнымъ полкамъ, учебной сотнѣ и мѣстной командѣ. Войска для смотра были построены на скаковомъ полѣ, фронтомъ къ скаковой бесѣдкѣ. Полки были выстроены въ полковыхъ сомкнутыхъ колоннахъ, имѣя во взводахъ по 15 рядовъ. На правомъ флангѣ, подъ прямымъ угломъ, находилась въ пѣшемъ строю мѣстная команда (по 12 рядовъ во взводѣ) и въ конномъ — учебная сотня, имѣя по 14 рядовъ во взводахъ. Массы публики наполняли всѣ ложи двухъярусныхъ корпусовъ и всѣ мѣста; весь валъ, окружающій двухъверстный скаковой кругъ, былъ усыпанъ народомъ.

---

[1] Главная улица города, названная издревле казаками въ честь покровителя войска, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ — Михаила Ѳеодоровича, давшаго войску первыя льготныя грамоты. Во имя же Архистратига Михаила выстроенъ и старѣйшій соборъ въ Уральскѣ.

Ровно въ 8 часовъ изволилъ Августѣйшій Атаманъ прибыть на тройкѣ, сопутствуемый свитой и конвоемъ, къ центральной скаковой бесѣдкѣ. По выходѣ Цесаревича изъ коляски, уральскіе коннозаводчики имѣли счастіе подвести Его Императорскому Высочеству бѣлаго жеребца, завода казаковъ братьевъ Овчинниковыхъ. Жеребецъ этотъ, покрытый богатой попоной, вышитой уральскими дамами, представлялъ изъ себя первое поколѣніе улучшенной лошади отъ скрещиванія мѣстной породы съ арабской кровью. Подводя этого жеребца, войсковые коневоды хотѣли выразить Его Высочеству ихъ глубокую благодарность за милостивое участіе Его къ улучшенію коневодства на Уралѣ, а также показать своему Августѣйшему Атаману тѣ результаты, которые ими достигнуты. Милостиво принявъ коня и сѣвъ на него верхомъ, Цесаревичъ принялъ рапортъ отъ командовавшаго всѣмъ парадомъ Наказнаго Атамана, а затѣмъ изволилъ шагомъ прослѣдовать по линіи фронта войскъ, причемъ милостиво здоровался съ каждой частью, сопровождаемый ихъ громовымъ «ура». По объѣздѣ головныхъ сотенъ, Его Высочество проѣхалъ по линіи 3-хъ сотенъ и приказалъ пропустить всѣ войска, посотенно, церемоніальнымъ маршемъ. По командѣ Наказнаго Атамана, всѣ шесть полковъ разомъ, въ полномъ порядкѣ, повернулись на право, пошли рысью и стройно, при полномъ равненіи, перестроились къ церемоніалу.

Первой бригадой командовалъ полковникъ Аничхинъ,
второй » » » Толстовъ.

Четвертымъ льготнымъ полкомъ командовалъ войсковой старшина Толстухинъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Соколовъ,	4-й сотней сотникъ Чечинъ,
2-й » сотникъ Бизяновъ,	5-й » » Бородинъ,
3-й » » Давыдовъ,	6-й » » Кокоревъ.

Пятымъ льготнымъ полкомъ командовалъ войсковой старшина Бородинъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Самарцевъ,	4-й сотней подъесаулъ Скворкинъ,
2-й » » Бородинъ,	5-й » » Искаковъ,
3-й » » Плотниковъ,	6-й » » Осиповъ.

Шестымъ льготнымъ полкомъ командовалъ полковникъ Мартыновъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Коринъ,	4-й сотней подъесаулъ Конновъ,
2-й » подъесаулъ Ивановъ,	5-й » » Бородинъ,
3-й » есаулъ Нуралинъ,	6-й » есаулъ Коринъ.

Седьмымъ льготнымъ полкомъ командовалъ полковникъ Назаровъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Шелудяковъ,	4-й сотней подъесаулъ Абрамичевъ,
2-й » » Ротновъ,	5-й » » Коринъ,
3-й » подъесаулъ Торбинъ,	6-й » есаулъ Наплековъ.

Восьмымъ льготнымъ полкомъ командовалъ войсковой старшина Акутинъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Коловертновъ,	3-й сотней есаулъ Голуновъ,
2-й » сотникъ Гаврюшинъ,	4-й » подъесаулъ Лифановъ.

Девятымъ льготнымъ полкомъ командовалъ полковникъ Желѣзновъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Мякушинъ,	3-й сотней есаулъ Логиновъ,
2-й » сотникъ Яловъ,	4-й » подъесаулъ Ливкинъ.

Церемоніальный маршъ перемѣнными аллюрами прошелъ отлично. Его Императорское Высочество изволилъ благодарить всѣ части и всѣ сотни. И дѣйствительно, молодцеватость казаковъ, стройность фронта и равненія невольно заставляли забывать, что это не регулярные, не первоочередные полки, а лишь полки, собранные и составленные за пять дней передъ смотромъ.

По прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, всѣ конныя строевыя части вновь выстроились фронтомъ къ бесѣдкѣ, у которой Цесаревичъ изволилъ стоять, и по командѣ Наказнаго Атамана были пущены въ карьеръ, въ атаку и за 10 сажень до бесѣдки остановились какъ вкопанныя. Лихость общей атаки, стройность и порядокъ, которые выказали всѣ полки, еще разъ вызвали благодарность Его Императорскаго Высочества, милостиво благодарившаго Наказнаго Атамана, командировъ бригадъ, полковъ, начальника штаба, командировъ сотенъ и гг. офицеровъ. Объявивъ Свое спасибо казакамъ, Цесаревичъ приказалъ выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки. Громовое «ура» было отвѣтомъ на выраженіе благодарности Августѣйшаго Атамана.

По окончаніи смотра, Цесаревичъ, сойдя съ коня, изволилъ подняться во второй этажъ, въ убранную для Него ложу, приказавъ казакамъ изготовиться для джигитовки.

Наградивъ разнаго рода подарками особенно отличившіхся казаковъ-джигитовъ, Его Высочество изволилъ смотрѣть скачки, которыя происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Фронтовая офицерская скачка съ препятствіями. Дистанція 3 версты. Пройдена въ 5 минутъ 5 секундъ.[1]

II. Фронтовая нижнихъ чиновъ гладкая скачка. Дистанція 2 версты. Пройдена въ 3 минуты 3 секунды.[2]

III. Гладкая скачка для двухлѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ. Дистанція 1 верста. Пройдена въ 1 минуту 22 секунды.[3]

IV. Гладкая скачка для трехлѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ. Дистанція 2 версты и 133 сажени. Пройдена въ 3 минуты 24½ секунды.[4]

V. Гладкая скачка для жеребцовъ, не моложе 4 и кобылъ 4 и 5 лѣтъ. Дистанція 8 верстъ. Пройдена въ 12 минутъ 45 секундъ.[5]

VI. Скачка для четырехлѣтнихъ и старше жеребцовъ и кобылъ, принадлежащихъ киргизамъ Уральской области. Дистанція 4 версты. Пройдена въ 6 минутъ 15 секундъ.[6]

По окончаніи скачекъ Государь Наслѣдникъ изволилъ лично раздавать призы, причемъ награды получили слѣдующія лица:

1) За фронтовую офицерскую скачку, съ препятствіями:

1-й призъ — сотникъ Мизиновъ, | 2-й призъ — хорунжій Юдинъ,

3-й призъ — сотникъ Давыдовъ.

---

[1] Юбилейные призы владѣльцамъ: 1-й лошади — сѣдло съ приборомъ и серебрянымъ наборомъ, золотой жетонъ и деньгами 90 руб.; 2-й лошади — охотничье ружье центральнаго боя съ принадлежностями, золотой жетонъ и деньгами 40 руб.; 3-й лошади — серебряный подстаканчикъ съ приборомъ и золотой жетонъ и деньгами 15 руб.

[2] Юбилейный призъ владѣльцамъ: 1-й лошади — форменный серебряный котелокъ, золотой жетонъ и деньгами 90 руб.; 2-й лошади — кружка золоченая и золотой жетонъ въ 60 руб. и деньгами 90 руб.; 3-й лошади — золотой жетонъ и деньгами 40 руб.

[3] 1-й призъ — вещь (золотой жбанъ) и владѣльцу и ѣздоку по золотому жетону, пожалованный Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; 2-й призъ — жбанъ золоченый и золотой жетонъ въ 170 руб.; 3-й призъ — бокалъ съ гравировкой и золотой жетонъ въ 60 руб.

[4] Юбилейные призы владѣльцамъ: 1-й лошади — серебряныя часы съ цѣпочкой и деньгами 50 руб.; 2-й лошади — серебряныя часы съ цѣпочкой и деньгами 30 руб.; 3-й лошади — серебряныя часы съ цѣпочкой и деньгами 20 руб.; 4-й лошади — серебряный жетонъ и деньгами 20 руб.; 5-й лошади — серебряный жетонъ и деньгами 15 руб.

[5] Юбилейные призы владѣльцамъ: 1-й лошади — 2 графина въ серебряной оправѣ, 12 стаканчиковъ, подносъ и золотой жетонъ въ 385 руб. и деньгами 115 руб.; 2-й лошади — котелокъ съ принадлежностями, ковшъ и золотой жетонъ въ 285 руб. и деньгами 69 руб.; 3-й лошади — чарка и золотой жетонъ въ 60 руб. и деньгами 90 руб.

[6] Юбилейные призы отъ общества владѣльцамъ: 1-й лошади — золотыя часы съ цѣпочкой въ 150 руб.; 2-й лошади — кинжалъ въ серебряной оправѣ и золотой жетонъ въ 60 руб.; 3-й лошади — серебряныя часы съ цѣпочкой въ 30 руб.; 4-й лошади — серебряная нагайка и серебряный жетонъ въ 30 руб.; 5-й лошади — стаканъ эмалированной работы и серебряный жетонъ въ 25 руб., съ прибавленіемъ изъ собранныхъ по частной подпискѣ среди киргизовъ: 1-й лошади — 100 руб., 2-й — 50 руб., 3-й — 50 руб., 4-й — 30 руб. и 5-й — 20 руб.

2) За фронтовую нижнихъ чиновъ гладкую скачку:

1-й призъ — казакъ учебной сотни Замареновъ, | 3-й призъ — казакъ № 4 льготнаго полка Карнауховъ,
2-й » » » Донсковъ, | 4-й » » » 7 » » Харчевъ,
5-й призъ — казакъ № 7 льготнаго полка Карповъ.

3) За гладкую скачку для двухлѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ:

1-й призъ — казаки братья Овчинниковы, | 2-й призъ — казакъ Карповъ,
3-й призъ — казаки братья Овчинниковы.

4) За гладкую скачку для трехлѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ:

1-й призъ — казаки братья Овчинниковы, | 2-й призъ — казакъ Вязниковцевъ,
3-й призъ — оставной есаулъ А. В. Колпаковъ.

5) За гладкую скачку для жеребцовъ не моложе 4 и кобылъ 4 и 5 лѣтъ:

1-й и 3-й призы — казакъ Карповъ, | 2-й призъ — казакъ Чегнахаевъ.

6) За скачку для четырехлѣтнихъ и старѣе жеребцовъ и кобылъ, принадлежащихъ киргизамъ Уральской области:

1-й призъ — киргизъ Сарыхудзинъ, | 3-й призъ — киргизъ Казымевъ,
2-й » » Джуваналіевъ, | 4-й » » Джуваналіевъ,
5-й призъ — киргизъ Чулаковъ.

За окончаніемъ скачекъ и за раздачею призовъ, Его Императорское Высочество, въ коляскѣ съ Наказнымъ Атаманомъ, изволилъ отбыть на войсковой хуторъ, сопутствуемый гг. штабъ-и оберъ-офицерами и конвоемъ. Его Высочество изволилъ прибыть къ освященію вновь выстроенной земледѣльческой школы и домовой при ней церкви. Преосвященный Макарій, епископъ Оренбургскій и Уральскій, освящавшій новый Божій храмъ, съ крестомъ и святою водою, сопутствуемый Цесаревичемъ и всѣми присутствующими, окропилъ всѣ комнаты новаго училища. За симъ, Государь Наслѣдникъ пожелалъ обойти и осмотрѣть всѣ хуторскія зданія. При обходѣ и осмотрѣ зданій, гдѣ помѣщался скотъ, какъ мѣстный, такъ и выписанный изъ-за границы, Его Высочество изволилъ распрашивать войсковаго агронома и милостиво выслушивать всѣ даваемыя объясненія; особое вниманіе Его Высочество обратилъ на молодой скотъ, происшедшій отъ скрещиванія мѣстнаго скота съ заграничнымъ, на партію чистокровныхъ каракульскихъ барановъ, а также остановилъ Свое вниманіе на птичникѣ-разсадникѣ домашней птицы, основа которому положена въ 1888 г. пожалованіемъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей самой разнообразной коллекціи куриныхъ и другихъ чистокровныхъ породъ птицъ, для распространенія таковыхъ въ средѣ казачьяго населенія.

По окончаніи осмотра, Августѣйшему Атаману благоугодно было, въ память своего пребыванія на хуторѣ, собственноручно посадить приготовленный для сего дубъ на главной площади.

Оставшись видимо доволенъ всѣмъ тѣмъ, что осматривалъ, Его Императорское Высочество пожелалъ выразить Свое одобреніе представителямъ войсковаго населенія, для чего приказалъ собрать у подъѣзда земледѣльческой школы депутатовъ съѣзда выборныхъ отъ станицъ и, благодаривъ за вынесенное благопріятное впечатлѣніе отъ всего, что Онъ изволилъ видѣть на войсковомъ хуторѣ, поручилъ передать Августѣйшую благодарность всему войску, за благія и полезныя начинанія по развитію и улучшенію ихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ. Громкое «рады стараться, Ваше Императорское Высочество!» было отвѣтомъ депутатовъ.

За симъ, Цесаревичъ, сопутствуемый свитой и депутатами, вновь поднялся во второй этажъ школы, гдѣ, поздоровавшись съ только что принятыми воспитанниками ея, въ

числѣ 46 человѣкъ, изволилъ принять приготовленный для Него завтракъ, къ которому была приглашена вся свита, гости, офицеры и депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ.

Во время завтрака, Его Высочество, поднявъ бокалъ, изволилъ высказать, что Онъ пьетъ за здоровье всѣхъ тѣхъ, кто содѣйствовалъ учрежденію и созиданію тѣхъ полезныхъ учрежденій, которыя Онъ изволилъ осмотрѣть. Долго не смолкавшее «ура!» покрыло милостивое обращеніе къ войску и выраженное ему одобреніе въ новомъ дѣлѣ.

На вдѣланной въ стѣнѣ земледѣльческой школы каменной доскѣ золотыми буквами сдѣлана была надпись: «Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Уральская войсковая сельско-хозяйственная школа освящена и открыта 30 іюля 1891 года».

Занавѣсъ, скрывавшій эту доску, былъ снятъ, и надпись на ней навсегда увѣковѣчитъ то счастіе, которое Его Императорское Высочество даровалъ Уральской земледѣльческой школѣ при ея открытіи.

По окончаніи завтрака, сопровождаемый громкими возгласами «ура» всѣхъ присутствовавшихъ и собравшагося народа, Его Высочество изволилъ отбыть въ экипажѣ съ Наказнымъ Атаманомъ въ городъ и за симъ, переѣхавъ по мосту черезъ рѣку Уралъ, былъ встрѣченъ конвоемъ отъ киргизовъ, имѣвшимъ во главѣ уѣзднаго начальника, подполковника Леваневскаго, для сопровожденія Государя Наслѣдника по такъ называемой Бухарской сторонѣ къ мѣсту, гдѣ съѣхавшіеся со всѣхъ уѣздовъ депутаты отъ киргизскихъ волостей разбили свой временный аулъ. Киргизскія кибитки были расположены въ видѣ полукруга, въ центрѣ котораго высилась кибитка изъ бѣлой кошмы, роскошно убранная и сооруженная киргизами для Первенца своего Повелителя.

Какъ только экипажъ Цесаревича остановился у Его кибитки, старѣйшіе и знатнѣйшіе изъ киргизъ поднесли Его Высочеству отъ киргизъ Уральской области на серебряномъ блюдѣ, формой въ видѣ полумѣсяца, серебряные же кунганъ и двѣ чаши съ хлѣбомъ и кумысомъ. Самый наипочетнѣйшій изъ киргизовъ, увѣшанный золотыми медалями и состоящій въ должности младшаго помощника Уральскаго уѣзднаго начальника, личный почетный гражданинъ Ирджанъ Чулаковъ произнесъ при этомъ на русскомъ языкѣ слѣдующее привѣтствіе: «Осчастливьте, Ваше Императорское Высочество, принять отъ киргизовъ Уральской области ихъ пищу и питье». Милостиво принявъ подношеніе, Цесаревичъ также благосклонно изволилъ принять отъ киргизъ и кибитку, соединяющую въ себѣ образцы всевозможныхъ работъ, которыя производятся киргизскими мастерами, по украшенію ихъ жилищъ. Въ самой кибиткѣ были предложены разныя киргизскія угощенія, а двѣ самыя почетныя киргизки поднесли Цесаревичу чай.

За симъ, киргизами же, были подведены Его Высочеству двѣ лошади, приведенныя изъ отдаленныхъ степныхъ мѣстъ, — одна бѣлая, а другая рыжая; обѣ лошади были покрыты богатѣйшими бархатными попонами, вышитыми золотомъ киргизскими султаншами, самой замѣчательной и искусной работы. То же слѣдуетъ сказать о сѣдельномъ уборѣ, который былъ надѣтъ на одной изъ лошадей; какъ чеканка по серебру и золоту онъ представлялъ изъ себя самую изящную работу. Приходилось только удивляться, сколько искусства и вкуса, хотя и совершенно своеобразнаго, проявили киргизы въ данномъ случаѣ. За симъ начались разныя увеселенія, какъ-то скачки, похищеніе невѣсты и проч. Цесаревичъ милостиво благодарилъ какъ киргизъ, такъ и султаншъ, принимавшихъ участіе въ изготовленіи поднесенныхъ Ему вещей, и, оставивъ достарханъ, сопутствуемый тучами скакавшихъ за Нимъ киргизъ, разодѣтыхъ въ свои бархатные и разноцвѣтные халаты, изволилъ отбыть обратно въ городъ Уральскъ.

Въ городѣ Его Высочество посѣтилъ Уральскую женскую гимназію, пришялъ изготовленныя для Государыни Императрицы и Его Высочества рукодѣлія воспитанницъ, прослушалъ пѣніе ихъ, затѣмъ осмотрѣлъ войсковую больницу (на сто кроватей, съ десятью для душевно-больныхъ), дѣтскій пріютъ[1], на который изволилъ пожертвовать 500 рублей, и прибылъ въ войсковое реальное училище (преобразуемую гимназію), гдѣ также слушалъ пѣніе воспитанниковъ, заслужившее милостивое одобреніе.

Въ 6½ часовъ пополудни, въ домѣ Наказнаго Атамана, гдѣ Цесаревичъ изволилъ имѣть пребываніе, послѣдовала прибивка 6-ти знаменъ изъ числа 9-ти, Высочайше пожалованныхъ Уральскому казачьему войску въ 1891 году, по числу выставляемыхъ войскомъ полковъ.[2]

Для этого событія, согласно Устава и особаго по сему распоряженія, собраны были въ большую залу дома всѣ гг. генералы, штабъ- и оберъ-офицеры войска, какъ строеваго комплекта, такъ и состоящіе по войску. Къ этому торжеству были приглашены почетные военные гости, чины депутацій другихъ казачьихъ войскъ, прибывшихъ къ юбилею, а также начальники отдѣльныхъ регулярныхъ частей войскъ и военныхъ управленій, расположенныхъ въ Уральскѣ.

Къ названной же церемоніи были наряжены войсковой и полковые знаменщики и сверхъ того отъ каждаго изъ 6-ти льготныхъ полковъ и отъ Уральской учебной сотни по одному вахмистру, по 2 урядника и по 2 казака.

По докладѣ Его Императорскому Высочеству, что все готово, Августѣйшій Атаманъ изволилъ выйти въ залу изъ внутреннихъ покоевъ и обратился ко всѣмъ присутствующимъ со слѣдующими многознаменательными словами:

«Въ ознаменованіе доблестной службы Уральскихъ казаковъ Царямъ и Отечеству, и въ память трехсотлѣтія ея, жалуетъ вамъ, уральцы, Великій Государь, эти новыя священныя хоругви. Увѣренъ, что какъ вы, такъ и будущія поколѣнія ваши, по примѣру дѣдовъ и отцовъ, покроете ихъ неувядаемой славой и что, если того потребуетъ Царь, Уральскіе казаки подъ сѣнью сихъ хоругвей проявятъ чудеса храбрости и отваги, на защиту Престола и Отечества.»

За симъ, Августѣйшій Атаманъ принялъ отъ Наказнаго Атамана поднесенный имъ на серебряномъ блюдѣ молотокъ, осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ и изволилъ забить первые гвозди на всѣхъ знаменахъ отъ имени Его Императорскаго Величества, — вторые же гвозди были Цесаревичемъ вбиты какъ Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. За Его Высочествомъ, по порядку старшинства присутствовавшихъ лицъ, забиты были и остальные гвозди на знаменахъ, причемъ, по примѣру Наслѣдника, каждый предварительно осѣнялъ себя крестомъ.

По окончаніи прибивки, на войсковое знамя, пожалованное Государемъ войску въ 1885 г., Его Императорское Высочество изволилъ собственноручно навязать вновь пожалованную юбилейную Александровскую ленту, жалуемую за трехсотлѣтіе службы Уральскихъ казаковъ. Вслѣдъ за симъ всѣ знамена, какъ войсковое, такъ и предназначенныя для шести льготныхъ полковъ, находившихся въ Уральскѣ, были знаменщиками, при ассистентахъ, вынесены изъ залы и поставлены въ знаменную комнату; Цесаревичъ же возвратился во внутренніе покои.

---

[1] Съ 24 мальчиками и столькими же дѣвочками.

[2] Изъ числа девяти, три знамени прибивались въ этотъ же день въ 1, 2 и 3 Уральскихъ казачьихъ полкахъ, на мѣстѣ ихъ расположенія — въ *Кіевѣ*, *Самаркандѣ* и *Прасныши* (Плоцкой губерніи).

ВОЙСКОВОЕ УРАЛЬСКОЕ ЗНАМЯ.

Нѣсколько времени спустя, Цесаревичъ изволилъ выйти къ обѣденному столу, къ которому, кромѣ свиты Цесаревича, имѣли счастіе быть приглашенными:

1) Командующій Войсками Казанскаго Военнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Мещериновъ;
2) Наказный Атаманъ, Генералъ-Маіоръ П. Н. Шиповъ;
3) Попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ Ростовцевъ;
4) Начальникъ Штаба Казанскаго Военнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Казанскій;
5) Самарскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ А. Д. Свербѣевъ;
6) Управляющій акцизными сборами Уфимской и Оренбургской губерній и Уральской и Тургайской областей, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Хростишкій;
7) Оренбургскій Вице-Губернаторъ, Полковникъ Ломачевскій;
8) Депутатъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска, Полковникъ Мелянинъ;
9) Депутатъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина Стариковъ;
10) Депутатъ отъ Астраханскаго казачьяго войска, Полковникъ Щербаковъ.

Чины Уральскаго казачьяго войска:

11) Генералъ-Маіоръ В. Р. Сѣровъ;
12) » » Л. И. Акутинъ;
13) » » П. В. Мартыновъ;
14) Атаманъ I отдѣла Уральскаго казачьяго войска, Полковникъ Л. Л. Аничхинъ;
15) » II » » » » » М. И. Желѣзновъ;
16) » III » » » » » С. Е. Толстовъ;
17) Вице-Губернаторъ Уральской области, въ должности Церемоніймейстера Высочайшаго Двора, Надворный Совѣтникъ П. М. Леонтьевъ;
18) Областной врачъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. И. Литуновскій;
19) Старшій врачъ Уральской Войсковой больницы, Статскій Совѣтникъ В. С. Бронниковъ;
20) Старшій Членъ Войсковаго Хозяйственнаго Правленія, Войсковой Старшина П. П. Хорошихинъ;
21) Совѣтникъ Хозяйственнаго Правленія, Статскій Совѣтникъ А. Ив. Логиновъ;
22) » » » » » А. Ф. Логиновъ;
23) Начальникъ Штаба войскъ Уральской области, Полковникъ Н. В. Родзянко;
24) Совѣтникъ Областнаго Правленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. И. Несмѣловъ;
25) » » » Надворный Совѣтникъ Н. П. Жаворонковъ;
26) » » » Коллежскій Секретарь Ф. И. Тихомировъ;
27) Начальникъ мѣстной команды, Подполковникъ Н. П. Сушковъ;
28) Командиръ учебной сотни, Войсковой Старшина Е. Д. Мартыновъ;
29) Прокуроръ Уральской области, Н. П. Бѣлобородовъ.

Командиры 6-ти льготныхъ полковъ:

№ 7 Полковникъ Е. П. Назаровъ, | № 5 Войсковой Старшина К. К. Бородинъ,
» 6 » Н. П. Мартыновъ, | » 8 » » Н. Л. Акутинъ,
№ 4 Войсковой Старшина Ф. И. Толстухинъ.

Къ 9 часамъ вечера, по ярко освѣщенной иллюминаціей улицѣ, Его Императорское Высочество изволилъ прибыть на балъ въ войсковое собраніе. У подъѣзда Цесаревичъ былъ встрѣченъ Наказнымъ Атаманомъ, атаманами отдѣловъ и чинами Войсковаго Хозяйственнаго Правленія, а на лѣстницѣ супругой Наказнаго Атамана, съ женами атамановъ отдѣловъ. При входѣ въ первую гостинную, отдѣланную въ видѣ изящнаго шатра, стояли двое часовыхъ въ старинной формѣ лейбъ-гвардейской Уральской сотни. Всѣ дамы войсковаго сословія были въ казачьихъ сарафанахъ, имѣя на головахъ соотвѣтствующіе уборы, что представляло чрезвычайно эффектную картину, напоминавшую древнія времена Царя Алексѣя Михайловича. Старинныя матеріи сарафановъ, богато обшитыхъ галунами, блестѣли при яркомъ свѣтѣ освѣщенной залы. При входѣ Наслѣдника, музыка заиграла полонезъ, и Его Высочество изволилъ въ первой парѣ пройтись съ супругой Наказнаго Атамана, а за симъ со вдовой генералъ-лейтенанта Бизяновой, милостиво отвѣчая на поклоны публики. Во

время всего бала Цесаревичъ принималъ участіе въ танцахъ, бывшихъ вслѣдствіе сего особенно оживленными. Въ серединѣ вечера былъ поднесенъ Августѣйшему Атаману чай генеральшей Бизяновой и двумя казачками, Овчинниковой и Хохлачевой. Послѣ ужина, сервированнаго ровно въ 12 часовъ, начался національный казачій танецъ — «казачекъ», въ которомъ приняли участіе г-жи: Околовичъ, Донскова, а также сотникъ Мизиновъ и хорунжій Казаркинъ, послѣ чего Его Высочество, въ виду предстоявшихъ на слѣдующій день рано утромъ церемоній, изволилъ отбыть съ бала домой.

31 іюля было днемъ, предназначеннымъ согласно программы собственно для празднованія трехвѣковой службы казаковъ Царю и Отечеству. Какъ и всегда это принято на Святой Руси, празднованіе началось съ молитвы. Всѣ наличныя Уральскія строевыя части заблаговременно выстроились на площади передъ древнѣйшимъ войсковымъ храмомъ, во имя Св. Архистратига Михаила и по идущей отъ него Большой Михайловской улицѣ. Густыя массы народа уже съ ранняго утра заполняли мѣстность около храма и въ прилегающихъ улицахъ. Преосвященный Макарій съ духовенствомъ служилъ въ храмѣ обѣдню, къ которой, за тѣснотою помѣщенія, могли быть пропущены лишь: 1) заблаговременно изъ дворца принятыя Войсковое знамя и шесть знаменъ, вновь пожалованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ, Уральскому казачьему войску, по числу выставляемыхъ имъ льготныхъ полковъ; 2) всѣ прибывшіе гости; 3) генералы, штабъ- и оберъ-офицеры; 4) чины управленій и 5) депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ.

Въ 10 часовъ утра, Цесаревичъ, въ формѣ Уральской гвардейской сотни, окруженный блестящею свитою, изволилъ прибыть въ церковь и стать у праваго клироса, на уготованномъ для сего мѣстѣ. Стройное пѣніе войсковыхъ пѣвчихъ обратило вниманіе Его Высочества и заслужило Его милостивое одобреніе. По окончаніи обѣдни, Августѣйшій Атаманъ, въ сопровожденіи Наказнаго Атамана и свиты, обошелъ, здороваясь, стоявшія на площади войска, состоявшія изъ первыхъ взводовъ отъ всѣхъ сотенъ полковъ.

На серединѣ площади былъ поставленъ походный храмъ, жалованный войску Государемъ Императоромъ еще въ 1889 г. По окончаніи обхода войска и по командѣ «на молитву», подъ звуки музыки, игравшей «Коль славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ» и при пѣніи пѣвчихъ, выступила изъ Михайло-Архангельскаго собора духовная процессія, впереди которой, по два въ рядъ, двинулись священныя хоругви и особо чтимыя иконы всѣхъ церквей, за симъ все Уральское городское духовенство и нѣкоторое, прибывшее изъ станицъ. Духовенство городское имѣло однообразное малиновое облаченіе, вновь заказанное для сего случая. За духовенствомъ шествовалъ Архіерей и вся эта процессія расположилась покоемъ впереди походнаго храма.

Позади духовенства помѣстился войсковой кругъ, въ центрѣ котораго, на особо уготованномъ мѣстѣ, сталъ Августѣйшій Атаманъ, имѣя въ рукахъ поднесенную Ему еще при входѣ въ соборъ войсковымъ старшиною Хорошхинымъ войсковую насѣку. Когда всѣ заняли свои мѣста, генералы Акутинъ и Сѣровъ, полковникъ Логиновъ и войсковой старшина Назаровъ поднесли Его Императорскому Высочеству большой роскошный, украшенный сверху шапкой Мономаха ларецъ, въ которомъ помѣщалась Царская грамота, жалуемая въ ознаменованіе событія Уральскому казачьему войску нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ. Вынувъ изъ ларца Государеву грамоту, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ передать ее для прочтенія во всеуслышаніе Наказному Атаману. При самомъ началѣ чтенія грамоты, на всей площади, покрытой десятками тысячъ народа, благоговѣйно стоявшаго съ обнаженными головами, водворилась такая тишина, что казалось все замерло вокругъ и раздавался лишь голосъ Наказнаго

Атамана, оповѣщавшій милостивыя Царскія слова, обращенныя къ славному Уральскому казачьему войску:

«Нашему вѣрнолюбезному Уральскому казачьему войску.

«Нынѣ исполнилось триста лѣтъ со времени первой боевой службы Престолу и Отечеству Уральскихъ казаковъ, которые, именуясь до 1775 г. Яицкими, по наказу, данному въ 1591 г. Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину, были посланы, въ числѣ другихъ Царскихъ войскъ, противъ Шамхала Тарковскаго, положивъ тѣмъ начало своею историческаго существованія.

«Съ той поры Уральскіе казаки, составляя изъ себя на восточной окраинѣ Русскаго Царства твердый и надежный оплотъ противъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ, принимали весьма дѣятельное участіе почти во всѣхъ войнахъ, которыя Россія была принуждена вести въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій, ознаменовавъ участіе это мужествомъ и неустрашимою храбростью, столь свойственными доблестному Уральскому казачьему войску. При поступательномъ-же движеніи нашихъ войскъ въ Средней Азіи, начиная съ предпринятой въ 1820 г. экспедиціи къ Аральскому морю и кончая занятіемъ въ 1881 г. Туркменскаго оазиса, Уральскіе казаки выказали выносливость въ перенесеніи трудовъ и лишеній, сопряженныхъ со степными походами, а при столкновеніи съ непріятелемъ геройскими подвигами мужества и храбрости засвидѣтельствовали свою всегдашнюю преданность Престолу и Отечеству.

«Въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія за столь доблестную боевую службу Уральскаго казачьяго войска и въ ознаменованіе трехсотлѣтняго существованія сего войска, Всемилостивѣйше жалуемъ ему на дарованное Нами, 6 мая 1884 г., войсковое Георгіевское знамя новую Александровскую юбилейную ленту съ надписью на лентѣ: „Въ память трехсотлѣтняго существованія Уральскаго казачьяго войска“ и на банти: „1891 г.“.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше жалуемъ Мы Уральскому казачьему войску, по числу выставляемыхъ имъ въ военное время девяти конныхъ полковъ, девять полковыхъ знаменъ, повелѣвая по прочтеніи сей Нашей грамоты передъ войскомъ и по освященіи знаменъ, употреблять ихъ на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству свойственными.

«Въ цѣляхъ же обезпеченія Уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, Мы признали за благо сохранить за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующій нынѣ въ этомъ войскѣ порядокъ пользованія для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ.

«Пребывая къ вѣрнолюбезному Намъ Уральскому казачьему войску Нашею Императорскою милостію благосклонны, Мы увѣрены, что и впередъ Уральскіе казаки сохранятъ присущій имъ духъ воинской доблести и самоотверженія, и употребятъ все стараніе для достиженія полнаго во всѣхъ отношеніяхъ благоустройства.

«Въ сей увѣренности благоволили Мы подписать сію грамоту Собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ С.-Петербургѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, царствованія же Нашего одинадцатое.»

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

По прочтеніи грамоты Царя, Наказный Атаманъ поцѣловалъ подлинную подпись Его Императорскаго Величества, а по площади, усыпанной народомъ, разлилось могучей волной громовое, долго несмолкавшее «ура».

Лестныя для Уральскихъ казаковъ упоминанія Великаго Государя о доблестной службѣ ихъ Царямъ и Отечеству, новыя Монаршія милости, при семъ войску объявленныя, а также забота Его Величества о дальнѣйшемъ предоставленіи войску законныхъ правъ на угодья, обезпечивающія его исправную службу и благосостояніе, не могли не преисполнить сердецъ Уральскихъ казаковъ чувствомъ безграничной любви и благодарности къ Царю и Его Престолу.

По прекращеніи продолжительныхъ восторженныхъ возгласовъ, приступлено было къ освященію знаменъ. По освященіи и окропленіи знаменъ, по установленному для сего чину, Преосвященнѣйшій Владыко передавалъ ихъ Его Императорскому Высочеству, который, въ свою очередь, передавалъ ихъ колѣнопреклоненнымъ командирамъ льготныхъ полковъ. Принявъ знамена отъ Августѣйшаго Атамана, командиры полковъ передавали таковыя знаменщикамъ-урядникамъ, вставшимъ при семъ также на колѣно. Вслѣдъ за симъ Епископъ Макарій громко сталъ читать присягу, которую все Уральское войско повторяло за нимъ, поднявъ правую руку со сложенными крестомъ перстами.

Трогательную и торжественную картину представляла изъ себя присяга войска своему Государю, и выраженіе лицъ казаковъ вполнѣ убѣждало въ полномъ сознаніи святости и ненарушимости произносимаго ими предъ лицомъ Всевышняго клятвеннаго обѣщанія — вѣрой и правдой, не щадя живота своего, доблестно служить Царю и Отечеству.

За симъ послѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; провозглашена была вѣчная память всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Царямъ и Царицамъ, начиная съ Царя Ѳеодора Іоанновича, а также всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и, наконецъ, протодіаконъ возгласилъ «многія лѣта» побѣдоносному Всероссійскому и Уральскому воинству.

При провозглашеніи многолѣтій, загремѣли отбитыя Уральцами въ разныя войны у враговъ Россіи пушки и возвѣстили привѣтъ Царю безпредѣльно преданнаго Ему войска.

Въ этотъ же день Августѣйшимъ Атаманомъ послана была Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Земно кланяясь Тебѣ, Великій Государь, Уральское казачье войско бьетъ Тебѣ челомъ тремя вѣками службы, неизрѣченно благодаритъ за дарованныя днесь грамоту, знамена, милости и повѣряетъ къ стопамъ Царя завѣреніе, что Уральскіе казаки навѣки не забудутъ святости присяги, долга своего предъ Царемъ, и что сердца ихъ преисполнены безграничной любовью и преданностью къ Престолу.

НИКОЛАЙ.»

Въ тотъ же день Цесаревичемъ былъ полученъ слѣдующій незабвенный привѣтъ Царя:

«Спасибо отъ души Уральцамъ за ихъ привѣтъ, преданность и службу Царямъ и Россіи. Да продлитъ Господь свое благословеніе надъ Уральскимъ войскомъ на многіе вѣка! Императрица и Я пьемъ за здоровье молодцевъ Уральцевъ.

АЛЕКСАНДРЪ.»

По окончаніи молебна, при восторженныхъ кликахъ войска и народа, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ въ экипажѣ отбыть къ Себѣ во дворецъ, а процессія въ нижеслѣдующемъ порядкѣ тронулась отъ храма Михаила-Архангела по Большой-Михайловской и Садовой улицамъ на противоположный край города, къ Иканской площади, гдѣ предположено воздвигнуть новый храмъ Христа Спасителя, въ память трехвѣковаго бытія Уральскаго казачьяго войска.

Порядокъ шествія былъ слѣдующій:

а) Полиціймейстеръ Уральска, а за нимъ 4 полицейскихъ — верхами.

б) Гербъ Уральскаго войска, несомый старшимъ членомъ Уральской торговой депутаціи съ двумя ассистентами изъ членовъ этой депутаціи.

в) 2-й взводъ 1-ой сотни № 4 полка.

г) Воспитанники войсковыхъ мужскихъ народныхъ школъ и училищъ духовнаго и реальнаго и кадеты Оренбургскаго Неплюевскаго корпуса, по 6 въ рядъ, со своими наставниками.

д) Кавалеры знака отличія военнаго ордена по 5 въ рядъ, съ древними сотенными значками.

е) Станичные атаманы и депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ, по 3 въ рядъ (по станично) со своими станичными значками, несомыми впереди каждой станицы особо назначенными казаками тѣхъ же станицъ.

ж) Хоръ музыки № 4 полка.

з) Знамена льготныхъ полковъ, сопутствуемыя каждое первымъ взводомъ первой сотни своего полка.

и) Хоръ войсковыхъ трубачей.

і) Войсковое и 2 старыхъ полковыхъ знамени подъ конвоемъ 1-ой полусотни учебной сотни.

к) Высочайше пожалованныя войску грамоты.

л) Святыя иконы и хоругви отъ всѣхъ Уральскихъ церквей и духовенство, по 2 въ рядъ, младшіе впереди.

м) Преосвященный Макарій, епископъ Оренбургскій и Уральскій, со Святымъ Крестомъ.

н) Наказный Атаманъ, сопутствуемый прибывшими на праздникъ гостями и депутаціями, офицерами и чиновниками войска и чинами правительственныхъ въ Уральскѣ учрежденій.

о) 2-я полусотня 1-ой сотни № 4 полка.

Когда Епископъ Оренбургскій и Уральскій, сопутствуемый Наказнымъ Атаманомъ, гостями и свитой, поровнялся съ дворцомъ, съ балкона котораго Цесаревичъ изволилъ смотрѣть на шествіе, Его Императорскому Высочеству благоугодно было принять участіе въ процессіи и слѣдовать пѣшкомъ болѣе версты, до мѣста закладки новаго храма, на готовомъ уже фундаментѣ.

Иканская площадь, засаженная деревьями еще въ 1884 г., является центромъ новыхъ кварталовъ города, отстроенныхъ за послѣдніе годы. Несомнѣнно, что, если въ близкомъ будущемъ эта часть города привлечетъ къ себѣ большую часть мѣстной торговли, то тамъ именно и сосредоточится жизнь города въ 4-мъ вѣкѣ бытія уральцевъ.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, фундаментъ храма уже готовъ, при чемъ предположено самый храмъ поставить на высокой площадкѣ. Площадка эта была уже почти готова и окружена оградой изъ старинныхъ ружей и пушекъ.

Поднявшись по устланной краснымъ сукномъ каменной лѣстницѣ на площадку, Цесаревичъ сталъ подъ уготованный для Него и свиты шатеръ и по окончаніи богослуженія благоговѣйно вложилъ въ строющіяся стѣны собора большую серебряную доску съ надписью, увѣковѣчивающею знаменательное событіе въ исторіи войска: «Лѣта 1891, іюля 31 дня, въ царствованіе Государя Императора Александра III на семъ мѣстѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, собственноручно заложенъ храмъ сей Христа Спасителя, созидаемый Уральскимъ войскомъ въ память истекшаго 300-лѣтія (1591—1891) службы Уральскаго казачьяго войска Царю и Отечеству.»

Послѣ столь продолжительныхъ церемоній, Его Императорское Высочество при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа, возвратился во дворецъ. Духовныя процессіи разошлись по церквамъ, а всѣ полки, съ пѣсенниками во главѣ сотенъ и подъ звуки музыки, направились въ пригородную Ханскую рощу (нынѣ роща Цесаревича).

Раньше было сказано, что роща эта находится какъ бы на полуостровѣ, образуемомъ рѣками Ураломъ и Чаганомъ. Мѣстность — очень живописная, а вѣковыя деревья рощи служатъ наглядными свидѣтелями ея глубокой старины. На площади этой рощи было назначено народное гулянье и угощеніе Уральскаго казачьяго войска отъ имени Августѣйшаго Атамана. Для завтрака Его Императорскаго Высочества, со свитой, гостями и со всѣми наличными, какъ военными, такъ и гражданскими чинами, въ числѣ свыше 300 человѣкъ, былъ воздвигнутъ павильонъ, у самаго устья Чагана. Отъ павильона, въ видѣ лучей, расходились по площади столы, предназначенные для обѣда шести льготныхъ полковъ, станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, съѣзда выборныхъ отъ станицъ, Георгіевскихъ кавалеровъ, учителей народныхъ школъ, мѣстной команды, представителей киргизскихъ обществъ, писарей учрежденій, нестроевыхъ, воспитанниковъ училищъ и школъ, а также казаковъ, собравшихся показать Цесаревичу мѣстный способъ плавеннаго рыболовства. Всего обѣдало свыше 800 человѣкъ.

Противъ павильона красовалась, какъ сказано, высокая арка, сооруженная войскомъ, съ надписью: «Августѣйшему Атаману Уральскіе казаки». Наверху арки высился громадный зеркальный вензель Цесаревича, украшенный короною. Вся арка была убрана флагами, гирляндами зелени и проч. Сзади арки расположены были для народнаго праздника всевозможныя качели, мачты, сцены закрытыя и открытыя, и все это было убрано флагами и разными украшеніями.

Независимо отъ яствъ и питья, на всѣхъ столахъ были разставлены фарфоровые стаканы, кружки и тарелки, съ изображеніемъ вензеля Цесаревича и съ годами «1591—1891», а на стаканахъ, сверхъ сего, изображены были казаки въ древней и настоящей формахъ. Взамѣнъ салфетокъ, были разложены платки съ вытѣсненными на нихъ вензелемъ Его Высочества и годами.

Когда все войско и всѣ части размѣстились по мѣстамъ и о томъ было дано знать, Августѣйшій Атаманъ изволилъ, сѣвъ въ экипажъ, выѣхать на празднество, предварительно заѣхавъ на рѣку Уралъ, къ учугу, гдѣ было собрано свыше 1000 человѣкъ рыбаковъ, съ ихъ лодками-бударами и снастями. Осмотрѣвъ учугъ и поздоровавшись съ рыбаками-плавенщиками, Цесаревичъ прослѣдовалъ въ Ханскую рощу, къ павильону. Едва показалась коляска Его Высочества въ аллеѣ, какъ раздались со всѣхъ сторонъ перекаты «ура», радостно встрѣчавшіе Дорогаго Хозяина праздника. Какъ только Цесаревичъ, проѣхавъ подъ аркой къ своему павильону, изволилъ войти въ него, раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ на Уралѣ и плавенщики-рыбаки бросились стремглавъ со своими бударами въ

рѣку. Хотя разстояніе отъ мѣста начала рыболовства до павильона было около версты, но павильонъ построенъ былъ на высокомъ, крутомъ берегу Урала, и потому ясно былъ виденъ весь порядокъ плавни. Сотни бударъ стройной массой быстро неслись по теченію, къ мѣсту, гдѣ стоялъ Цесаревичъ, и представляли изъ себя какъ-бы громадную и многочисленную гонку; примчавшись къ мѣсту противъ павильона, казаки быстро стали раскидывать свои плавенныя сѣти для лова рыбы. И на сей разъ рѣка Уралъ — «золотое донышко» — не посрамилъ себя: не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ казаки стали вытаскивать изъ воды огромныхъ осетровъ, которыхъ каждый поймавшій старался скорѣй доставить къ устроенному на берегу помосту къ ногамъ сошедшаго туда по лѣстницѣ Цесаревича. Разохотившіеся казаки-ловцы несомнѣнно завалили бы вскорѣ рыбой весь помостъ, но послѣ двухъ-трехъ десятковъ осетровъ вытащенныхъ на помостъ, Его Высочество нашелъ, что можно прекратить ловъ, и, приказавъ благодарить рыбаковъ, поднялся въ павильонъ.

Августѣйшій Атаманъ, равно какъ и всѣ гости и приглашенные, завтракали при такой же сервировкѣ, какъ и всѣ казаки, т. е. фигурировали тѣ-же тарелки, кружки, стаканы и салфетки-платки.[1] Радостно было у всѣхъ на сердцѣ, а потому веселый гулъ обѣдавшихъ казаковъ все громче и громче доносился до павильона, тѣмъ болѣе что сзади столовъ стояла многотысячная толпа городскихъ жителей, сошедшихся взглянуть на небывалое въ Уральскѣ пиршество.

Во время завтрака, Наказнымъ Атаманомъ провозглашены были тосты за здравіе и благоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, при чемъ соединенные три хора военной музыки исполнили народный гимнъ «Боже, Царя храни!», покрытый несмолкаемымъ перекатомъ громоваго «ура», вырвавшагося изъ груди всей многотысячной массы народа и заглушившаго громъ палившихъ пушекъ.

Когда, наконецъ, удалось возстановить тишину, Наказный Атаманъ обратился къ Наслѣднику Цесаревичу со слѣдующею рѣчью:

«Августѣйшій Атаманъ! дозвольте излить предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ отъ имени Уральскаго казачьяго войска безграничныя чувства къ Вамъ любви и благодарности, за доставленную намъ радость видѣть Васъ въ войсковой средѣ, въ счастливый день празднованія Уральскими казаками трехсотлѣтія ихъ служенія какъ вѣрноподданныхъ Россійскаго Престола.

«Ваше Императорское Высочество изволили видѣть на проѣздѣ и на смотру Вашемъ всѣ льготные полки Уральскаго казачьяго войска, стройно и быстро собравшіеся, чтобы привѣтствовать Васъ, своего Августѣйшаго Атамана, и доказать всю исправность и непрестанную готовность неудержимо ринуться, по волѣ Великаго Нашего Государя, на защиту Престола и Отечества.

«Дозвольте-же, Ваше Императорское Высочество, всемилостивѣйше просить Васъ передать Августѣйшему Родителю Вашему, Царю и Государю, отъ Уральскаго казачьяго войска земной поклонъ, неизрѣченное благодареніе за Его къ войску Монаршія милости и завѣреніе, что Уральскіе казаки, какъ вѣрные слуги Его Царскаго Величества, всегда счастливыми себя сочтутъ животъ свой положить за Вѣру, Царя и Отечество.»

По окончаніи рѣчи, неудержимый потокъ возгласовъ восторга оглушилъ вѣковую Ханскую рощу и долго не смолкалъ.

---

[1] Приводимъ меню памятнаго юбилейнаго завтрака:
Холодные осетры; соусъ татаръ. — Филе говяжіе жарднньеръ. — Жареная дичь; салатъ. — Бисквитныя рыбы. — Мороженое.

Его Императорское Высочество осчастливилъ Наказнаго Атамана, провозгласивъ тостъ за него, какъ представителя войска. За симъ послѣдовало еще нѣсколько задушевныхъ здравицъ и по окончаніи завтрака Августѣйшій Атаманъ, выйдя на террассу павильона, пожелалъ еще разъ передъ отъѣздомъ выпить чару за здравіе Уральскаго войска съ казаками. Такъ какъ столы для нижнихъ чиновъ были въ нѣкоторомъ, хотя и незначительномъ отдаленіи отъ павильона и изъ-за стоявшаго на площади гула невозможно было голосомъ подозвать казаковъ, то Наказный Атаманъ приказалъ трубачу подать сигналъ «сборъ». Какъ только раздался звукъ трубы, призывающій къ сбору, вся масса казаковъ, а за ними и вся многотысячная толпа народа рinулась къ террассѣ павильона, чтобы ближе еще разъ взглянуть на Цесаревича и Августѣйшаго своего Атамана. Едва Цесаревичъ успѣлъ сказать, что Онъ пьетъ за здравіе Уральскаго казачьяго войска, какъ, при громовыхъ перекатахъ «ура», полетѣли кверху папахи, взрослые казаки брали на плечи казачатъ, дабы они лучше видѣли Цесаревича; слезы радости и умиленія появились на глазахъ у всѣхъ. Истинно, земля дрожала отъ гула и возгласовъ восторга, которые описать невозможно, а можно лишь прочувствовать. Въ одинъ мигъ появилась отпряженная коляска, въ которую впряглись офицеры и казаки, и Августѣйшій Атаманъ, сѣвъ въ экипажъ, окруженный десятками тысячъ народа, медленно двинулся по дорогѣ, при потрясающихъ душу проявленіяхъ народной любви и восторга.

Счастливъ тотъ, кто въ жизни своей видѣлъ и испыталъ подобный подъемъ народнаго духа, проникнутаго безграничной любовью къ Престолу! Только на Руси можно видѣть и испытывать такія счастливыя минуты.... И дай-то, Господи, чтобы всегда также было, во вѣки вѣковъ! Мужчины и женщины, казаки и иногородные, все это слилось въ одну общую массу, безъ ранговъ и чиновъ: всякій старался поцѣловать хотя край платья Цесаревича и навѣки запечатлѣть въ сердцѣ своемъ Его образъ.

Проѣхавъ подъ аркой, Цесаревичъ, по предложенію Наказнаго Атамана, изволилъ пересѣсть въ приготовленную другую коляску и, сопровождаемый несмолкаемыми восторженными возгласами, изволилъ отбыть съ княземъ Барятинскимъ на Уральскую областную выставку.

За невозможностью отыскать экипажъ въ такой массѣ народа, какая провожала Дорогаго Гостя, Наказный Атаманъ долженъ былъ, чтобы сопутствовать Его Высочеству, взять у конвойнаго казака лошадь и верхомъ сопровождать Цесаревича. Несмотря на утомленіе, Августѣйшій Атаманъ изволилъ подробно осматривать всѣ собранные на выставкѣ предметы мѣстнаго производства и промысловъ, а также собранія древнихъ иконъ, чтимыхъ въ войскѣ, оружія и разныхъ историческихъ достопримѣчательностей и выслушивать поясненія, дѣлаемыя Ему членами комитета выставки. Тутъ же, въ сосѣднемъ зданіи, Цесаревичъ изволилъ осматривать войсковой арсеналъ, цейхгаузъ со складомъ вещей неприкосновеннаго запаса для льготныхъ полковъ, на случай мобилизаціи, и, оставшись всѣмъ Имъ видѣннымъ доволенъ, возвратился во дворецъ.

Въ 7 часовъ вечера, Его Императорское Высочество отбылъ на дачу Наказнаго Атамана къ обѣденному столу, къ которому были приглашены какъ гости, такъ и высшіе чины военной и мѣстной гражданской администраціи. Дача и садъ были иллюминованы. Послѣ обѣда, стали съѣзжаться на дачу всѣ мѣстныя знатныя особы обоего пола, такъ какъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было послѣ обѣда согласиться присутствовать, тутъ же въ саду, на представленіи находившейся тогда въ Уральскѣ труппы малороссовъ.

По окончаніи спектакля, при свѣтѣ факеловъ и бенгальскихъ огней, Цесаревичъ прослѣдовалъ въ 1 часъ ночи домой, вездѣ на улицахъ сопровождаемый восторженными «ура» ожидавшаго Его возвращенія населенія.

1-го августа, въ 6 часовъ утра, простившись милостиво во дворцѣ съ Наказнымъ Атаманомъ, собравшимися дамами и высшими чинами, Цесаревичъ изволилъ выѣхать въ обратный путь по улицамъ города, заставленнымъ шпалерами изъ льготныхъ полковъ, имѣвшихъ въ строю вновь Высочайше пожалованныя знамена, и провожаемый массой городскаго населенія, вышедшаго на дорогу, дабы еще разъ имѣть счастіе лицезрѣть Его и восторженными привѣтствіями выразить Наслѣднику свою безграничную преданность и благодарность за милостивое посѣщеніе. Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, равно и конвой, верхами сопутствовали Его Высочеству до первой станціи. На всѣхъ станціяхъ, какъ и при первомъ проѣздѣ, Цесаревичъ восторженно былъ встрѣчаемъ населеніемъ, которое всячески желало проявить Ему чувства, которыми оно было преисполнено. Въ Соболевской станицѣ, гдѣ Цесаревичъ изволилъ останавливаться для завтрака, былъ выстроенъ почетный караулъ. На границѣ войска, въ Атаманскомъ поселкѣ, Наказный Атаманъ, совмѣстно съ находившимися тутъ мѣстными казаками, еще разъ провозгласилъ здравицу за Августѣйшаго Атамана и просилъ всемилостивѣйше принять неизреченную благодарность Уральскаго казачьяго войска за радость, доставленную всѣмъ обывателямъ области видѣть Его Высочество на берегахъ Урала, а также благосклонно принять завѣреніе въ безграничной любви и преданности.

Въ виду того, что русское общество сравнительно весьма мало освѣдомлено относительно строя, дѣленія, состоянія заволжскихъ краевъ, не лишнее сообщить ниже слѣдующія данныя.

Въ 21 день октября 1868 г. Высочайше одобрено, въ видѣ опыта на два года, положеніе объ образованіи и управленіи Уральской области, а 1 января 1869 г. послѣдовало введеніе этого положенія въ дѣйствіе.

Въ составъ области вошли двѣ, совершенно разноплеменныя и рѣзкою чертою разграниченныя народности: *а*) русская — по правую сторону рѣки Урала, состоящая изъ казаковъ и незначительной сравнительно части иногородныхъ жителей и *б*) киргизская — по лѣвую сторону рѣки Урала, составлявшая прежде часть области Оренбургскихъ киргизовъ.

Сущность новаго положенія, по причинѣ различныхъ историческихъ и экономическихъ условій быта осѣдлаго казачьяго и кочеваго киргизскаго населенія неизбѣжно должна была неодинаково коснуться и всѣхъ сторонъ самаго управленія этимъ населеніемъ. — Такъ, не нарушая ни въ чемъ правъ и привилегій казачьяго населенія и обычнаго пользованія имъ войсковыми угодьями, новое положеніе подчинило его только въ отношеніи гражданскаго быта общей областной администраціи и суду, съ раздѣленіемъ войсковой территоріи, вмѣсто прежнихъ дистанцій и округовъ, на уѣзды; для завѣдыванія же военнымъ составомъ и войсковымъ хозяйствомъ Уральскаго войска Высочайше утверждены особыя учрежденія — Областной Штабъ и Войсковое Хозяйственное Правленіе.

Что же касается киргизскаго населенія, то оно должно было испытать нѣсколько большія перемѣны какъ въ порядкѣ управленія, такъ и въ размѣрѣ податей. Новое положеніе совершенно упразднило привилегированное положеніе султанскихъ родовъ, почти исключительно призывавшихся къ занятію служебныхъ должностей по мѣстному киргизскому управленію, замѣнивъ назначеніе должностныхъ лицъ выборнымъ началомъ, уравняло всѣхъ киргизовъ въ податяхъ, дало населенію выборный и гласный судъ для разбирательства дѣлъ по народнымъ обычаямъ, раздѣлило населеніе вмѣсто прежнихъ дистанцій и родовъ на уѣзды, волости и аулы, установило порядокъ устройства мечетей, а также избранія и утвержденія муллъ, съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ числа и съ изъятіемъ киргизовъ по ихъ духовнымъ дѣламъ изъ вѣдомства Оренбургскаго Магометанскаго

Духовнаго Собранія и, наконецъ, оставляя безъ измѣненія домашній бытъ и порядокъ кочеванія киргизовъ, увеличило подать до 3 руб. (съ 1887 г. взимается уже по 4 руб.) съ кибитки и возложило еще на общество нѣкоторые расходы подъ наименованіемъ земскихъ повинностей, идущихъ на содержаніе мѣстнаго ордынскаго управленія, устройство почтовыхъ дорогъ и проч.

На территоріи Уральскаго казачьяго войска положеніе было введено и принято населеніемъ совершенно спокойно; степная же часть населенія области, по мѣрѣ углубленія образованныхъ для установленія новаго порядка управленія организаціонныхъ коммисій, въ предѣлы степи къ такимъ родамъ, которые никогда не видали русскихъ чиновниковъ и не знали никакой иной власти, кромѣ произвола своихъ родоправителей и султановъ, къ сожалѣнію, встрѣтила водвореніе новаго порядка весьма враждебно, будучи убѣждена, какъ оказалось впослѣдствіи, что съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія послѣдуетъ примѣненіе въ степи рекрутской повинности и что правительство намѣревается обратить киргизовъ въ Христіанскую вѣру, уничтожить мечети, отнять земли, воспретить кочеваніе и т. п. Такіе нелѣпые слухи, злонамѣренно распущенные въ степи многими подстрекателями въ лицѣ султановъ и муллъ, опасавшихся при новой реформѣ потерять свое вліяніе и возможность жить на счетъ народа, эксплуатируя его безнаказанно разными незаконными способами, повлекли за собою возстаніе полудикаго и невѣжественнаго народа, для подавленія котораго пришлось употребить военную силу, а затѣмъ предать военному суду главныхъ зачинщиковъ и подстрекателей этого возстанія, послѣ чего, а именно къ концу осени 1869 г. гражданское управленіе въ степи было введено безпрепятственно, послѣ чего спокойствіе киргизскаго населенія рѣшительно ничѣмъ не нарушалось. Послѣднее только не можетъ отвыкнуть пока отъ считающейся молодечествомъ «баранты» (угона скота).

Уральская область, граничащая: на сѣверѣ, съ Оренбургской и Самарской губерніями, на западѣ — съ частью Самарской же губерніи, землями Астраханской губерніи и сѣверовосточной части Каспійскаго моря, на востокъ — съ Тургайской областью и Аральскимъ моремъ и на югѣ — съ землями Хивинскаго Ханства, — занимаетъ пространство въ 29,626,234 десятинъ, изъ коихъ *6,465,402* десятинъ принадлежатъ Уральскому казачьему войску, а *23,160,832* десятинъ кочевому киргизскому населенію — на правахъ общиннаго владѣнія.

Уральская область раздѣлена на четыре уѣзда: Уральскій, Гурьевскій, Калмыковскій и Эмбенскій съ уѣздными управленіями въ городахъ Уральскѣ и Гурьевѣ, станицѣ Калмыковской и въ Темирскомъ укрѣпленіи, при чемъ въ составъ перваго изъ названныхъ уѣздовъ — *Уральскаго,* входитъ 18 казачьихъ станицъ съ находящимися въ районѣ сихъ станицъ поселками и хуторами и 12 киргизскихъ волостей, подраздѣляемыхъ на 110 ауловъ[1]; втораго — *Гурьевскаго:* 4 казачьихъ станицы и 12 киргизскихъ волостей съ 130 аулами; третьяго — *Калмыковскаго:* 8 казачьихъ станицъ и 11 киргизскихъ волостей съ 93 аулами и четвертаго *Эмбенскаго:* Темирское укрѣпленіе и 14 киргизскихъ волостей съ 106 аулами.

Уральскъ соединенъ съ г. Бузулукомъ, Самарской губерніи, на разстояніи 200 верстъ — по системѣ вольныхъ почтъ; казенная же корреспонденція отправляется ежедневно, при чемъ три раза въ недѣлю идутъ одноконныя — съ простой и четыре раза обыкновенныя съ денежной корреспонденціей.

Численность всего населенія области можетъ быть опредѣлена (по даннымъ начала 90-хъ годовъ) въ *562,485* душъ обоего пола лишь приблизительно, такъ какъ въ отношеніи

[1] Волость составляется изъ 1—2 тысячъ кибитокъ, а аулъ изъ 100—200 кибитокъ.

киргизовъ, по кочевому ихъ образу жизни и уклончивости давать какія-либо статистическія свѣдѣнія, точное опредѣленіе числа душъ пока не возможно, вслѣдствіе чего и самый сборъ податей съ нихъ основанъ не на душевомъ счетѣ, а на кибиточномъ, полагая среднимъ числомъ по 5 душъ на кибитку.

Населеніе области распредѣляется по обѣимъ сторонамъ рѣки Урала такимъ образомъ:

А. На правой сторонѣ.

I. Осѣлаго населенія:	Мужское	Женское	Обоего пола
Уральскихъ казаковъ	53,121	54,904	108,025
Иногородныхъ людей разныхъ сословій	19,859	18,014	37,873
Б. На лѣвой сторонѣ.			
II. Кочеваго населенія-киргизовъ	204,106	212,481	416,587
Всего населенія:	277,086	285,399	562,485

При сравненіи этихъ цифръ съ числомъ населенія, показаннымъ въ 1869 г., вслѣдъ за образованіемъ Уральской области, оказывается, что въ теченіе 22 лѣтняго ея существованія населеніе увеличилось почти на одну треть.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе области раздѣляется на слѣдующія категоріи:

	Мужское	Женское	Обоего пола
Православныхъ, Единовѣрцевъ и Раскольниковъ . . .	66,155	67,050	133,205
Римско-католиковъ	22	12	34
Протестантовъ	25	8	33
Евреевъ	34	24	58
Магометанъ	210,222	217,783	428,005
Ламаитовъ	628	522	1,150
Всего:	277,086	285,399	562,485

Раскольники составляютъ огромный процентъ населенія области и большая часть ихъ проживаетъ въ Уральскомъ уѣздѣ.

Уральская область, по богатству пахатныхъ земель, удобству ко всякаго рода скотоводству и по обилію рыбы[1] въ рѣкахъ, озерахъ и въ Каспійскомъ морѣ, представляетъ самыя благопріятныя условія. За выдѣленіемъ огромныхъ пространствъ, негодныхъ къ культурѣ по качеству земли и къ заселенію (за недостаткомъ прѣсной воды) остаются громадныя площади земли отличнаго качества, съ избыткомъ обезпечивающія на многіе годы потребность въ ней мѣстнаго населенія. Кромѣ весьма обширнаго хлѣбопашества, скотоводства и коневодства, средствомъ къ продовольствію войсковаго населенія служитъ рыболовство въ водахъ, принадлежащихъ лично Уральскому войску; лицамъ же неказачьяго сословія — торговля или ремесла и промыслы, каковыми казаки не занимаются, а равно полевыя и домашнія работы, дорого оплачиваемыя за частымъ недостаткомъ у казаковъ рабочихъ рукъ.

---

[1] Чистая прибыль войсковаго населенія отъ рыболовства опредѣляется ежегодно въ 2,114,904 руб. Недаромъ умилительно поется въ мѣстной народной пѣснѣ:

«Золочено у Яикушки
Его было донышко,
Серебряны у Яикушки
Его были краешки,
Жемчужные у Горыныча
Его круты бережки.»

Главный продуктъ земледѣлія въ осѣдломъ населеніи составляетъ отличнаго качества пшеница, такъ называемая «кубанка бѣлотурка», которая, за исключеніемъ количества нужнаго на сѣмена, почти вся вывозится изъ области на продажу къ Волгѣ[1], а взамѣнъ ея привозятся сюда для продовольствія населенія болѣе низкіе сорта хлѣбовъ изъ сосѣднихъ губерній. Киргизы же, сравнительно еще недавно приступившіе къ земледѣлію, изъ всѣхъ родовъ хлѣба воздѣлываютъ главнымъ образомъ просо, какъ наиболѣе употребительную у нихъ пищу[2]; затѣмъ овесъ и въ небольшемъ количествѣ пшеницу.

Уже въ 1886 г., въ цѣляхъ поднятія мѣстной промышленности и экономическаго благосостоянія населенія, изысканы были необходимыя средства и испрошено въ надлежащемъ порядкѣ разрѣшеніе на устройство на войсковой территоріи, близъ г. Уральска, образцоваго сельско-хозяйственнаго хутора-фермы съ низшаго разряда земледѣльческою школою при немъ, а затѣмъ, по мѣрѣ поступленія денежныхъ средствъ, приступлено было къ постепенному устройству самаго хутора подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ ученаго агронома; тамъ уже производились посѣвы полевыхъ и огородныхъ растеній[3], причемъ, не смотря на то, что хозяйство фермы находится еще въ періодѣ организаціи и начала производства опытовъ, оно успѣло уже дать войсковому населенію племенныхъ животныхъ рогатаго скота и свиней, сѣмена крупнаго льна, не разводившагося доселѣ въ войскѣ, образецъ усовершенствованной воловьей запряжки, сокращающей на пятую долю количество быковъ, впрягаемыхъ въ плугъ и образцы плуговъ и боронъ. Кромѣ сего, производятся опыты посѣва новыхъ сортовъ пшеницы, ржи, овса и другихъ хозяйственныхъ растеній.

Параллельно съ тѣмъ возбуждено было въ установленномъ порядкѣ ходатайство о преобразованіи въ г. Уральскѣ мужской классической гимназіи[4] въ другое, наиболѣе подходящее для мѣстнаго населенія, средне-учебное заведеніе, которое выпускало бы практическихъ дѣятелей по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, способныхъ техническими познаніями своими развить въ Уральской области мѣстныя природныя богатства и содѣйствовать вообще поднятію экономическаго благосостоянія въ этомъ краѣ. Предположенія администраціи въ этомъ направленіи, высказанныя во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888 г., удостоились милостиваго вниманія и одобренія Его Императорскаго Величества, а въ 1890 г. состоялось Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Уральской войсковой гимназіи, съ начала 1890/91 учебнаго года, въ шестиклассное реальное училище, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ послѣдовательно было закрываемо по одному классу гимназіи и открываемо по одному же классу реальнаго училища, начиная съ перваго, впредь до окончательнаго упраздненія гимназіи и полнаго сформированія реальнаго училища.

Окладная подать и земскіе сборы существуютъ въ Уральской области только по отношенію къ киргизскому населенію, именно: кибиточная подать по 4 руб. и земскій сборъ отъ 62 коп. до 1 руб. 40 коп. съ кибитки. Первая поступаетъ въ Государственное казначейство, а послѣдній идетъ на содержаніе мѣстнаго ордынскаго управленія: волостныхъ

---

[1] Доставка одного пуда зерна на Волгу обходится въ 40 коп., а иногда и дороже.

[2] Очищенное и истолченное зерно они варятъ въ водѣ съ молокомъ и саломъ.

[3] Не подлежатъ никакому сомнѣнію довольно частыя сношенія казаковъ въ прошломъ столѣтіи съ Хивой, гдѣ съ давнихъ временъ производится разработка земли подъ «бакчи».

[4] Въ г. Уральскѣ при мужской гимназіи имѣется естественно-историческій музей, основанный въ 60 годахъ при войсковомъ училищѣ покойнымъ М. К. Курилинымъ при ближайшемъ сотрудничествѣ и подъ руководствомъ Г. С. Карелина, доставлявшаго изъ Гурьева чучела. Главное богатство музея составляетъ весьма хорошая коллекція птицъ, составленная Карелинымъ, но къ сожалѣнію въ музеѣ не сохранилось списка ихъ, составленнаго тѣмъ-же Карелинымъ, а потому коллекція неопредѣленныхъ или сомнительно опредѣленныхъ птицъ не имѣетъ того научнаго значенія, какое она могла бы имѣть; судя по имѣющейся въ музеѣ описи, въ немъ имѣется 73 экземпляра млекопитающихъ, 523 чучела птицъ, 13 препаратовъ рыбъ, 4 ящика насѣкомыхъ и нѣсколько банокъ со спиртовыми препаратами.

управителей и аульныхъ старшинъ, съ канцеляріями и разсыльными при нихъ, а также на содержаніе почтовой гоньбы, устройство школъ и проч.

Казаки Уральскаго войска, какъ обязанные поголовно военною службою, со снаряженіемъ себя на собственный счетъ, никакими податями не обложены; остальные же обитатели — лица иногороднаго сословія, проживая здѣсь безъ приписки, несутъ повинности по мѣстамъ ихъ причисленія и лишь тѣ изъ нихъ, которые занимаются въ области торговлею и имѣютъ недвижимую собственность на территоріи Уральскаго казачьяго войска, подвергаются взносу установленныхъ пошлинъ за право торговли въ Государственный доходъ, а за землю, занятую недвижимою собственностію, въ доходъ Уральскаго войсковаго капитала.

Дѣти киргизовъ обучаются русской грамотѣ: а) въ трехъ русско-киргизскихъ училищахъ, содержимыхъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія; б) въ находящихся въ степи тринадцати волостныхъ школахъ, содержимыхъ на общественный киргизскій счетъ, и в) въ частныхъ школахъ, устроенныхъ въ степи, при мечетяхъ. Какъ въ войсковыхъ, такъ и волостныхъ школахъ, а равно и въ русско-киргизскихъ училищахъ съ 1886 г. введено обученіе разнаго рода ремесламъ, которое постепенно развивается и приноситъ населенію большую пользу.[1]

Высшее въ области административно-судебное учрежденіе, образованное на основаніи Высочайше одобреннаго 21 октября 1868 г. Временнаго Положенія и дополнительныхъ къ нему Положеній Комитета Министровъ, представляетъ собою Уральское Областное Правленіе, которое, въ составъ трехъ отдѣленій, соединяетъ въ себѣ пока права и обязанности Губернскаго Правленія, Палатъ: Казенной, Гражданскаго и Уголовнаго Судовъ и Губернскаго Управленія Государственными Имуществами, а также Губернаторской Канцеляріи, Съѣзда Мировыхъ Судей, Коммерческаго и Совѣстнаго Судовъ, крѣпостной и нотаріальной части и Областнаго Распорядительнаго Комитета для квартирнаго довольствія въ области войскъ.

Указанія администраціи на неудобства, проистекающія отъ совмѣщенія въ одномъ учрежденіи слишкомъ разнородной дѣятельности и на несоотвѣтствіе опредѣленнаго Временнымъ Положеніемъ 1868 г. личнаго состава чиновъ суда и администраціи съ количествомъ возникающихъ въ области дѣлъ, обратили на себя милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества и въ 1888 г. удостоились Высочайшей отмѣтки о благовременности и необходимости административно-судебнаго преобразованія на основаніи новаго положенія, выработаннаго особою коммисіею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ чтобы ввести его съ 1го января 1892 г.

Въ военномъ отношеніи область входитъ съ 1881 г. въ раіонъ Казанскаго военнаго округа. Территорія же собственно войска раздѣлена на три отдѣла, границы коихъ не совпадаютъ съ границами областнаго дѣленія на уѣзды и во главѣ коихъ стоятъ особые Атаманы отдѣловъ съ подчиненными имъ управленіями.

Въ мирное время Уральское войско выставляетъ слѣдующее количество строевыхъ частей:

1) Лейбъ-Гвардейскую Уральскую сотню — въ составѣ 20 рядовъ во взводахъ,
2) учебную сотню, квартирующую въ Уральскѣ, и
3) три армейскихъ полка (въ общей сложности 16 сотенъ, т. е. одна треть всего военнаго состава войска).

---

[1] Слѣдуетъ отмѣтить, что здѣсь процентъ грамотныхъ женщинъ не такъ сильно разнится съ процентомъ грамотныхъ мужчинъ, какъ почти повсюду. До какой степени сильно казачье населеніе заботится о грамотности женщинъ, видно изъ того, что та невѣста считается плохою, которая не знаетъ «псалтыри» и «часовника» и вообще читать по церковно-славянски. Тамъ, гдѣ нѣтъ школъ, не рѣдкость встрѣтить, что въ семьѣ дѣвочки знаютъ грамоту, а мальчики не знаютъ.

Въ военное время Лейбъ-Гвардейская Уральская сотня въ составѣ своемъ не увеличивается (за исключеніемъ добавленія нѣсколькихъ нестроевыхъ для обоза). Соотвѣтственно числу первоочередныхъ полковъ при мобилизаціи формируется 6 льготныхъ полковъ, изъ коихъ №№ 4, 5, 6 и 7 имѣютъ по 6 сотенъ каждый и составляютъ отдѣльную Уральскую казачью дивизію; полки-же № 8 и № 9 составляются каждый изъ 4 сотенъ. Формированіе этихъ послѣднихъ полковъ предположено, при обыкновенныхъ условіяхъ, производить нѣсколько позже противъ предъидущихъ, почему они могутъ считаться полками 3ей очереди.

Въ военное время войско доджно выставить 188 офицеровъ, 693 урядника, 130 фельдшеровъ и 7183 казака разнаго званія, при 7984 лошадяхъ.

Войсковая обмундировальная мастерская, созданная въ 1886 г., предназначена подготовлять ремесленниковъ для полковъ и въ запасъ войска, изготовлять обмундированіе какъ для вольной продажи, такъ и для казаковъ, которые являются на службу съ неисправнымъ боевымъ снаряженіемъ, и обновлять расходуемые для освѣженія на текущую потребность предметы войсковаго запаса обмундированія и снаряженія. Дѣятельность ея весьма успѣшна; оборотъ ея достигаетъ до 150,000 руб. въ годъ. Существованіе ея обезпечиваетъ исправное формированіе ежегодныхъ командъ, пополненія частей состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а слѣдовательно и накопленіе въ войскѣ общаго запаса согласныхъ съ существующими образцами предметовъ одежды и снаряженія. Она раздѣляется на отдѣлы: швальный съ шапочнымъ, сѣдельный, шорный и войсковую кузницу. Послѣдняя организована на болѣе широкихъ началахъ лишь въ 1890 г., а потому дѣятельность ея еще не вполнѣ нормальна.

При цейхгаузѣ мастерской, въ особомъ отдѣленіи, хранится учрежденный въ 1888 г. неприкосновенный запасъ предметовъ обмундированія и снаряженія на военное время.

Войсковой арсеналъ, складъ обоза и матеріальной части льготныхъ полковъ и пороховой погребъ для храненія боеваго комплекта патроновъ находятся въ вѣдѣніи завѣдывающаго войсковыми складами, въ распоряженіи котораго находится созданная лишь въ нынѣшнемъ году небольшая рабочая команда (1 надзиратель и 9 казаковъ для работъ). Благодаря энергичной за послѣдніе года дѣятельности Военнаго Министерства, эти склады, обезпечивающіе выступленіе льготныхъ полковъ въ походъ съ присвоеннымъ имъ имуществомъ разнаго рода, почти пополнены.

Получастный характеръ имѣетъ послѣднее изъ состоящихъ въ Уральскѣ учрежденій по военной части, а именно: войсковая офицерская конюшня. Она создана въ 1889 г. одновременно съ разрѣшеніемъ Военнымъ Совѣтомъ ежегоднаго отпуска въ распоряженіе Наказнаго Атамана 3000 руб. на выдачу пособій льготнымъ офицерамъ на воспособленіе имъ по содержанію ихъ строевыхъ лошадей. Такъ какъ большинство офицеровъ, во время состоянія на льготѣ, проживаетъ въ Уральскѣ, то разрѣшеніе вопроса о наиболѣе цѣлесообразномъ употребленіи этой суммы въ прямомъ ея смыслѣ — путемъ выдачи офицерамъ фуражныхъ денегъ на руки — являлось не вполнѣ соотвѣтственнымъ, такъ какъ имъ не устранялись двѣ слабыя стороны надлежащаго сбереженія лошадей по мѣстнымъ условіямъ офицерскаго быта: отсутствіе у большинства изъ нихъ помѣщеній для лошадей и прислуги. То и другое настолько увеличивало стоимость содержанія лошади, что фуражнаго оклада въ обыкновенномъ размѣрѣ очевидно было бы не достаточно. Офицерская конюшня, состоящая въ вѣдѣніи особаго комитета, самими офицерами изъ своей среды избираемаго, устраняетъ эти неблагопріятныя для каждаго льготнаго офицера стороны дѣла и потому быстро стала учрежденіемъ весьма популярнымъ среди офицерства, такъ

какъ она обезпечиваетъ всѣмъ льготнымъ офицерамъ (она разсчитана на 46 стойлъ, а число льготныхъ офицеровъ рѣдко превышаетъ эту норму) полную сохранность ихъ лошадей за время годичнаго и рѣдко двухлѣтняго состоянія на льготѣ.

Въ основѣ отбыванія Уральскими казаками какъ воинской, такъ и различныхъ внутреннихъ повинностей поставленъ, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ, отбывающихъ эту повинность *очередью*, принципъ *наемки* охотниковъ за извѣстное вознагражденіе *(подмону)*, выплачиваемое поступающимъ лично на службу ихъ товарищемъ, желающимъ отбыть эту повинность денежнымъ взносомъ, такъ называемой наемкой. Жеребій употребляется лишь при недостаткѣ или сверхкомплектѣ охотниковъ.[1]

Эта система укоренилась на Уралѣ со времени предъявленія Правительствомъ первыхъ требованій къ Уральскимъ (въ то время еще Яицкимъ) казакамъ по выполненію различныхъ служебныхъ нарядовъ. Она легла въ основаніи и перваго систематическаго положенія о службѣ Уральскихъ казаковъ 1803 г., а также оставлена въ нынѣ дѣйствующемъ положеніи о воинской повинности 1874 г., въ которомъ включено лишь новое требованіе объ обязательной службѣ каждымъ казакомъ полеваго разряда, въ теченіи первыхъ 3 лѣтъ его состоянія въ этомъ разрядѣ, по крайней мѣрѣ одного года въ полкахъ или перемѣнномъ составѣ учебной сотни. Это требованіе, имѣющее цѣлью поднять общую боевую подготовку войска, такъ какъ при прежнихъ условіяхъ отбыванія повинности многіе казаки не только не служили въ строю, но даже и не обучались военному дѣлу на не существовавшихъ тогда учебныхъ сборахъ, создало особую категорію такъ называемыхъ обязательныхъ казаковъ, которыми за послѣдніе годы и пополняются ежегодно полки вмѣстѣ съ посылаемыми на службу, по издавна установившемуся обычаю, за неплатежъ денежныхъ повинностей.

Это существенное измѣненіе въ основной системѣ послужило главной причиной волненій, бывшихъ на Уралѣ въ 1874 г. и кончившихся административной высылкой изъ войска около 2000 человѣкъ. Въ настоящее время войсковое населеніе привыкло къ этому порядку и воинская повинность исполняется безукоризненно точно и съ полной охотой.

Весьма понятно, что хотя и видоизмѣненный, но все же сохранившій основныя черты добровольнаго найма, способъ отбыванія воинской повинности представляетъ нѣкоторыя неудобства съ точки зрѣнія медленности всѣхъ предварительныхъ распоряженій по формированію командъ, выступающихъ на службу. Въ особенности мѣшкотенъ онъ былъ до 1883 г., когда онъ носилъ еще полный характеръ добровольныхъ сдѣлокъ между категоріями охотниковъ и нанимателей. Съ этого года бывшій Наказный Атаманъ, князь Г. С. Голицынъ, установилъ вмѣшательство въ эти сдѣлки войсковой администраціи, которая — въ лицѣ Штаба области по полевымъ и Войсковаго Хозяйственнаго Правленія по всѣмъ прочимъ нарядамъ — заблаговременно опредѣляетъ норму обложенія по данной командировкѣ (являющуюся частнымъ отъ раздѣленія общей суммы, требующейся на удовлетвореніе всѣхъ командируемыхъ на службу чиновъ подмоги на число остающихся отъ наряда) и объявляетъ ее во всеобщее свѣдѣніе.

---

[1] Прежде служили всѣ до послѣдней возможности, до глубокой старости, нерѣдко до 60 и болѣе лѣтъ, до полнаго истощенія силъ; дѣти и внуки выходили на службу вмѣстѣ съ отцами и дѣдами; подъ ихъ руководствомъ молодой казакъ учился всему; такимъ образомъ, служба была отличною школою, она выдвигала молодаго казака и, возвращаясь домой, онъ всегда вращался въ кругу старыхъ, закаленныхъ въ походахъ и бояхъ одностаничниковъ.

1280/XI 77

Типографія Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.